Изданіе неофиціальное.

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1900 годъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М. Ротенберга.
1905.

Дозволено цензурою. г. Екатеринославъ 24-го апрѣля 1905 г.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1900 года января 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Русскаго общества пароходства и торговли объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 11 октября 1894 года по иску съ названнаго общества Россійскимъ обществомъ страхованія и транспортированія кладей 149 р. 55 коп. перебора съ* $^0/_0$.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей предъявилъ къ Русскому обществу пароходства и торговли искъ объ уплатѣ 149 рублей 55 коп., объясняя, что изъ отношенія правленія Русскаго общества пароходства и торговли отъ 17 ноября 1889 года за № 822 (представленнаго къ дѣлу въ засвидѣтельствованной копіи) видно, что по 33 претензіямъ Россійскаго общества обнаруженъ переборъ въ размѣрѣ 449 рублей 2 коп. Въ счетъ этой суммы уплачено лишь 299 руб. 47 коп., отъ уплаты же остальной суммы, 149 руб. 55 коп., Русское общество пароходства и торговли отказывается, почему и просилъ взыскать съ общества эту сумму. Мировой Судья въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе изложено: Россійское общество, имѣя къ перевозкѣ различнаго рода грузы, въ теченіе 1886 и 1887 г. г. заключало съ этою цѣлью договоры съ соотвѣтствующими возчиками, обязавшимися грузы по всѣмъ спорнымъ накладнымъ доставить къ портамъ Чернаго моря; въ этихъ соглашеніяхъ, кромѣ желѣзныхъ дорогъ, участвовало и Русское общество пароходства и торговли, которое, какъ сдаточное предпріятіе, производило съ получателями расчетъ и взыскивало всѣ слѣдущіе съ нихъ платежи. Послѣ цѣлаго ряда подобныхъ отправокъ прямого сообщенія оказалось, что Русское общество пароходства и торговли, производя окончательный расчетъ съ отправителями, взыскивало лишнія провозныя деньги и на заявленіе Россійскаго общества, при которомъ былъ представленъ подробный расчетъ слѣдуемыхъ за провозъ денегъ по спорнымъ отправкамъ и всѣ подлинные коносаменты, Русское общество пароходства и торговли въ своемъ отношеніи отъ 17 ноября 1889 г. за № 822 въ пунктѣ 3-мъ признало, что по 33-мъ претензіямъ Россійскаго общества обнаруженъ переборъ въ суммѣ 449 руб. 2 коп., но изъявило согласіе возвратить лишь 299 руб. 47 коп., почему остальная сумма въ 149 р. 55 коп. и подлежитъ взысканію съ Русскаго общества пароходства и торговли. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что грузы истца перевозились въ смѣшанномъ прямомъ сообщеніи. По самому понятію прямого сообщенія всѣ предпріятія, участвующія въ перевозкѣ, должны подвергаться солидарной другъ за друга отвѣтственности. Посему, независимо отъ того, за чей счетъ сдѣланъ былъ переборъ, искъ слѣдуетъ признать правильно предъявленнымъ, по усмотрѣнію грузохозяина къ Русскому обществу пароходства и торговли, участвовавшему въ перевозкѣ. Правленіе названнаго общества въ отношеніи отъ 17 ноября 1889 года признало наличность перебора по отправкамъ истца въ суммѣ 449 рублей 2 коп. и, возвративъ 229 руб. 47 коп., отказалось отъ уплаты остальныхъ 149 руб. 55 коп. на томъ основаніи, что переборъ въ этой суммѣ взысканъ за счетъ желѣзныхъ дорогъ, а не пароходнаго общества. Но это возраженіе, въ силу солидарной отвѣтственности всѣхъ участвующихъ въ перевозкѣ предпріятій, не заслуживаетъ уваженія, и вопросъ о томъ, за чей счетъ получень переборъ, можетъ возникнуть при взаимныхъ расчетахъ между собою предпріятій, участвовавшихъ въ прямомъ сообщеніи, въ искѣ же грузохозяина о возвратѣ перебора не имѣетъ значенія. По изложеннымъ основані-

ямъ Мировой Съѣздъ удовлетворилъ исковыя требованія, присудивъ проценты изъ расчета 12 годовыхъ и судебныя издержки. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Русскаго общества пароходства и торговли указываетъ на допущенныя Мировымъ Съѣздомъ нарушенія: 1) ст. 99 Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ признаніемъ, что Русское общество пароходства и торговли является отвѣтственнымъ по настоящему дѣлу лицомъ, между тѣмъ, общество это, не находясь подъ дѣйствіемъ Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ, не можетъ быть подвергнуто солидарной отвѣтственности; 2) стат. 72 того же Устава присужденіемъ съ пароходнаго общества вмѣсто шести процентовъ, двѣнадцати процентовъ годовыхъ, тогда какъ процентъ въ послѣднемъ размѣрѣ обязаны платить только желѣзныя дороги, и 3) ст. 81 Устава Гражд. Судопроизв. приданіемъ письму Русскаго общества пароходства и торговли отъ 17 ноября 1899 года значенія признанія и освобожденіемъ вслѣдствіе сего истца отъ представленія доказательствъ въ разъясненіе его требованія о переборѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы и обжалуемаго рѣшенія возникаетъ вопросъ о томъ, распространяется-ли сила 99 ст. Общ. Уст. Россійск. желѣзн. дорогъ на пароходныя общества, участвующія по соглашеніямъ ихъ съ желѣзными дорогами (стат. 10 того же Устава) въ перевозкахъ прямого сообщенія. Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (Т. XII части 1, издан. 1886 года), опредѣляя общее понятіе перевозки прямого сообщенія, коею почитается перевозка грузовъ между разными желѣзными дорогами по накладнымъ, выдаваемымъ станціею отправленія на весь путь (ст. 7), предписывая обязательное участіе въ перевозкѣ прямого сообщенія всѣхъ непрерывно связанныхъ между собою желѣзныхъ дорогъ (ст. 8) и устанавливая особыя (помимо общихъ) правила, коими должны руководствоваться желѣзныя дороги, находящіяся въ прямомъ сообщеніи (ст. 9), предусматриваетъ въ ст. 10 право желѣзныхъ дорогъ распространять прямое сообщеніе за предѣлы желѣзнодорожныхъ станцій. Для этой цѣли желѣзныя дороги могутъ входить въ соглашеніе, между прочимъ, съ пароходными или транспортными обществами, причемъ проектъ этихъ соглашеній представляется на разсмотрѣніе Министерствъ Путей Сообщенія и Финансовъ. Отличительный признакъ договора перевозки прямого сообщенія заключается въ томъ, что возчикъ, вступающій въ договоръ съ отправителемъ, совершаетъ его какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени всѣхъ прочихъ возчиковъ, участвующихъ въ перевозкѣ; предметъ сего нераздѣльнаго договора заключается въ доставкѣ груза въ цѣлости на мѣсто назначенія, а контрагентами являются съ одной стороны отправитель груза, съ другой же—всѣ возчики совокупно. Въ этомъ отношеніи не существуетъ никакого различія между перевозкою прямого сообщенія по разнымъ желѣзнымъ дорогамъ, о которой говорится въ ст. 7—9 Уст. и предусмотрѣннымъ въ 10 ст. Устава случаемъ перевозки въ такъ называемомъ смѣшанномъ прямомъ сообщеніи, коль-скоро между желѣзными дорогами и пароходными или транспортными обществами состоялось неопротестованное правительствомъ соглашеніе по сему предмету. Разница заключается только въ томъ, во-первыхъ, что непрерывно связанныя желѣзныя дороги обязаны перевозить грузъ въ прямомъ сообщеніи, а вступленіе въ договоръ перевозки прямого сообщенія между желѣзными дорогами и пароходными или транспортными обществами зависитъ отъ ихъ соглашенія, и, во-вторыхъ, во взаимныхъ (внутреннихъ, но не касающихся отправителя груза) юридическихъ отношеніяхъ, между участвующими въ договорѣ перевозки прямого сообщенія возчиками. Эти отношенія для разныхъ желѣзныхъ дорогъ нормированы въ Общемъ Уставѣ Росс. желѣзн. дорогъ въ ст. 8, 114—120, а для желѣзныхъ дорогъ съ одной стороны и для пароходныхъ и транспортныхъ обществъ—съ другой эти же отношенія устанавливаются особыми соглашеніями. Если, такимъ образомъ, сущность договоровъ перевозки прямого сообщенія одна и та же какъ при перевозкѣ по ст. 7—9, такъ и по ст. 10 Устава, если одни и тѣ же предметы этихъ одинаково нераздѣльныхъ договоровъ и взаимныя права и обязанности по онымъ контрагентовъ (отправителя и возчиковъ), то нѣтъ закон-

наго основанія дѣлать различіе въ отношеніи предоставленія отправителю груза права выбора того или другого изъ отвѣтственныхъ, по 99 ст. Устава, за причиненіе вреда возчиковъ, между перевозкою прямого сообщенія и перевозкою т. н. смѣшаннаго прямого сообщенія частью по желѣзнымъ дорогамъ и частью на пароходахъ, лишь потому, что о пароходныхъ обществахъ въ этой статьѣ не упоминается. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что сила приведенной 99 ст. Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ распространяется и на пароходныя общества, участвующія по соглашеніямъ ихъ съ желѣзными дорогами (ст. 10 того же Устава), въ перевозкахъ прямого сообщенія и что посему приписываемое просителемъ Мировому Съѣзду, признавшему Русское общество пароходства и торговли отвѣтственнымъ по настоящему иску лицомъ, нарушеніе 99 стат. Уст. Росс. желѣзн. дор. представляется липеннымъ основанія. Неосновательно также указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 72 ст. того-же Устава присужденіемъ на сумму иска 12%, вмѣсто 6% годовыхъ. Изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ во все время производства иска по существу противъ требованія истца о присужденіи въ его пользу 12% годовыхъ не возражалъ, а потому и жалоба его по сему предмету, какъ впервые заявленная въ кассаціонной инстанціи, должна быть признана несвоевременной, а потому и обсужденію Сената неподлежащей (5 ст. Учр. Суд. Уст.). Наконецъ, въ силу приведенной 5 ст. Учр. Суд. Уст., должно быть отвергнуто обвиненіе Съѣзда въ нарушеніи 81 ст. Устава Гражд. Судопр., ибо оцѣнка доказательной силы представленныхъ къ дѣлу документовъ и окончательный выводъ о доказанности иска всецѣло зависятъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежатъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Русскаго общества пароходства и торговли, согласно стат. 186 Уст. Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

2.—1900 года января 12-го дня. *Прошенія: 1) мѣщанина Носеля Гора и 2) повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Разевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Двинскаго Мирового Съѣзда по иску перваго просителя съ общества Риго-Двинской желѣзной дороги 120 руб. 51 коп.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонныхъ жалобъ мѣщанина Носеля Гора и повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ обсужденію и разсмотрѣнію подлежатъ два вопроса. Первый—правильно ли примѣненъ Мировымъ Съѣздомъ спеціальный тарифъ № 178 свода тарифовъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ № 2587 по отношенію требованія истца о переборѣ провозной платы въ суммѣ 13 р. 11 к. по двумъ отправкамъ: а) со станціи „Гавриловка“ по накладной № 330 и б) со станціи „Надеждино“ по накладной № 425. Непримѣнимость спеціальнаго тарифа № 178 и неправильность требованія истца о переборѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ выводитъ изъ того, что тарифъ № 178 установленъ для вывозного сообщенія между станціями Курско Харьково-Азовской желѣзной дороги и Либавскимъ портомъ и примѣнимъ лишь къ отправкамъ, идущимъ по направленію къ Либавѣ, проходя указанные въ тарифѣ передаточные пункты „Орелъ“, „Двинскъ“, „Калькуны“; спорныя же отправки шли на станцію „Двинскъ“ Риго-Двинской желѣзной дороги, т. е. въ направленіи къ Ригѣ, почему тарифъ № 178 къ нимъ не примѣнимъ. Мировой Съѣздъ въ требованіи истца приведеннаго перебора отказалъ въ виду того, что въ накладныхъ №№ 330 и 425 передаточными пунктами показаны только „Орелъ“ и „Двинскъ“, но „Калькуны“ не указаны; въ виду чего, по заключенію Мирового Съѣзда, нельзя не признать, что спорные грузы, доходившіе только до Двинска, не слѣдовали по направленію, опредѣленному тарифомъ № 178, почему онъ къ нимъ не при-

мѣнимъ. Изъ имѣющейся подъ дѣломъ выписки изъ свода хлѣбныхъ тарифовъ № 2587 (ч. 1 § VI, п. 1 стр. VI) видно, что табачный тарифъ № 178 примѣнимъ къ отправкамъ отъ станцій, въ тарифѣ поименованныхъ, до станцій, въ немъ не поименованныхъ, съ опредѣленіемъ провозной платы по особому расчету, указанному въ этомъ параграфѣ, при условіи, что грузъ слѣдуетъ по направленію, указанному въ табличномъ тарифѣ. Изъ той-же выписки видно, что по табличному тарифу № 178 установлены отправки отъ станцій „Гавриловки“ и „Надеждино“ до Либавы черезъ „Орелъ“, „Двинскъ“ и „Калькуны“. Изъ такого содержанія тарифа, какъ указывается въ кассаціонной жалобѣ Гора, несомнѣнно, что табличный тарифъ № 178 примѣнимъ и къ отправкамъ, идущимъ отъ станцій, въ тарифѣ поименованныхъ (между прочимъ, и ст. „Гавриловки“ и „Надеждино“), къ станціямъ, лежащимъ по направленію „Орелъ“, „Двинскъ“, „Калькуны“, почему заключеніе Мирового Съѣзда, что отправки №№ 330 и 425, идущія отъ „Гавриловки“ и „Надеждино“ черезъ „Орелъ“ и „Двинскъ“, не подходятъ подъ дѣйствіе тарифа № 178 только потому, что въ нихъ не показаны въ числѣ передаточныхъ пунктовъ „Калькуны“, оказывается недостаточно подкрѣпленнымъ оправдывающими его соображеніями, въ виду того, что при нахожденіи ст. „Калькуны“ на пути тарифа № 178 черезъ „Орелъ“, „Двинскъ“, „Калькуны“ въ Либаву, далѣе Двинска, въ который упомянутыя отправки были назначены, передаточный пунктъ „Калькуны“ не было основанія и включать въ накладныя. Такая недостаточность соображеній по этой части рѣшенія лишаетъ постановленіе Мирового Съѣзда въ этой части силы судебнаго рѣшенія. Второй—Правильно-ли присужденъ переборъ за взвѣшиваніе по семи отправкамъ: одной—„Деражня-Двинскъ“, пяти—„Дубно Двинскъ“ и одной „Гавриловка-Двинскъ“. Гора отыскиваетъ переборъ по сбору за взвѣшиваніе въ суммѣ 10 руб. 71 коп., ссылаясь на то, что по тарифамъ №№ 709 и 178 за всѣ дополнительные сборы дается опредѣленная сумма. Повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ возражаетъ, что, въ виду извѣщенія отъ департамента желѣзно-дорожныхъ дѣлъ № 1747 (Сб. тар. отъ 24 іюня 1892 г. № 334), такое обстоятельство не исключаетъ права на взысканіе особаго сбора за взвѣшиваніе. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ тарифѣ № 709 за всѣ дополнительные сборы полагается не болѣе 5 руб. 20 копеекъ, почему желѣзная дорога не могла взимать еще особаго сбора за взвѣшиваніе, присудилъ возвратъ перебора въ суммѣ 10 руб. 71 коп. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ указывается прежде всего на противорѣчивость Мирового Съѣзда въ отношеніи отправки „Гавриловка-Двинскъ“: признавъ, что къ этой отправкѣ не примѣнимъ табличный тарифъ № 178, входящій въ составъ тарифа № 709, и опредѣляя провозную плату по общей формулѣ, Мировой Съѣздъ въ то же время отказалъ въ правѣ желѣзной дороги на сборъ за взвѣшиваніе по содержанію табличнаго тарифа № 178. По отношенію остальныхъ отправокъ въ кассаціонной жалобѣ указывается, что изъ сопоставленія тарифа № 709 съ стат. X Свода хлѣбныхъ тарифовъ № 2587 не можетъ подлежать сомнѣнію, что плата за дополнительные сборы, установленные въ тарифѣ № 709, расчитана лишь за нагрузку, выгрузку и передачу, а не за взвѣшиваніе, щиты, комиссію, наложенный платежъ и другіе сборы. Въ этомъ убѣждаетъ еще болѣе и 30 п. порядка введенія въ дѣйствіе новаго списка дополнительныхъ сборовъ (Собр. узак. и распор. прав. 1891 года № 63), согласно которому по отношенію къ хлѣбнымъ грузамъ только сборы за станціонные расходы, нагрузку и выгрузку сохраняются въ прежнемъ размѣрѣ. Изъ имѣющейся подъ дѣломъ выписки изъ свода хлѣбныхъ тарифовъ № 2587 видно, что по тарифу № 709 отъ станцій Деражни и Дубно до станціи Двинскъ дополнительные сборы показаны въ одной суммѣ 5 руб. 20 коп.; въ § X тарифа сказано: при исчисленіи провозныхъ платъ по табличнымъ тарифамъ дополнительные сборы подлежатъ взысканію въ размѣрѣ, указанномъ въ соотвѣтствующемъ табличномъ тарифѣ. Обсужденіе изложеннаго приводитъ прежде всего къ заключенію, что указаніе кассаціонной жалобы повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о противорѣчивости сужденій Мирового Съѣзда по отношенію отправки „Гавриловка Двинскъ“ должно быть признано уважи-

тальнымъ, такъ какъ, отвергнувъ примѣнимость табличнаго тарифа № 178 къ этой отправкѣ по расчетамъ за провозную плату, Мировой Съѣздъ примѣняетъ его къ расчетамъ по сбору за взвѣшиваніе. Почему и въ виду признанія уже неимѣнія силы судебнаго рѣшенія за постановленіемъ Мирового Съѣзда по отношенію требованія перебора провозной платы по отправкѣ „Гавриловка-Двинскъ“, по отсутствію достаточныхъ соображеній, оправдывающихъ заключеніе Мирового Съѣзда по этому предмету, на томъ-же основаніи должно быть отмѣнено заключеніе Мирового Съѣзда и по отношенію присужденія перебора за взвѣшиваніе по той-же отправкѣ. Что-же касается до присужденія Мировымъ Съѣздомъ перебора за взвѣшиваніе по остальнымъ вышеупомянутымъ перевозкамъ, то по отношенію ихъ ходатайство повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія не подлежитъ удовлетворенію. Изъ содержанія правилъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новаго списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ, утвержденнаго совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ въ 1891 году (Сбор. Узак. и расп. прав. 91 года, № 63, ст, 672), видно, что ст. 3 этихъ правилъ до сбора за взвѣшиваніе вовсе не относится; порядокъ введенія въ дѣйствіе сборовъ за взвѣшиваніе указанъ во 2 статьѣ правилъ, причемъ различаются два случая: а) по отношенію грузовъ, перевозимыхъ во внутреннихъ или прямыхъ сообщеніяхъ жел. дорогъ по класснымъ (разряднымъ), дифференціальнымъ и вообще по пониженнымъ тарифамъ или по тѣмъ изъ спеціальныхъ табличныхъ тарифовъ, въ коихъ оговорено, что дополнительные сборы взимаются на общемъ основаніи, срокъ для введенія утвержденныхъ совѣтомъ нормъ назначается черезъ два мѣсяца по распубликованіи списка въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, и б) по отношенію грузовъ, перевозимыхъ какъ во внутреннихъ, такъ и въ прямыхъ сообщеніяхъ желѣзныхъ дорогъ, по такимъ табличнымъ тарифамъ, въ коихъ дополнительные сборы опредѣлительно указаны, либо включены въ провозную плату, или же оговорено, что сіи сборы вовсе не взимаются, введеніе новыхъ нормъ назначается по мѣрѣ измѣненія, въ установленномъ порядкѣ, самыхъ тарифовъ. Такъ какъ тарифъ № 709 долженъ быть отнесенъ ко второй категоріи указаннаго во 2 стат. порядка введенія въ дѣйствіе новыхъ списковъ дополнительнаго сбора, въ виду того, что въ немъ дополнительные сборы (конечно, всѣ сборы, въ томъ числѣ и за взвѣшиваніе) указаны опредѣлительно, одною общею суммою, то примѣненіе къ нему платы за взвѣшиваніе по новому списку дополнительныхъ сборовъ 1891 года, безъ установленія, что тарифъ № 709 измѣненъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Не можетъ въ этомъ отношеніи имѣть значенія и сдѣланная по этому вопросу повѣреннымъ желѣзныхъ дорогъ ссылка на извѣщеніе департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ за № 1747, въ коемъ, по приказанію управляющаго Министерствомъ Финансовъ, между прочимъ, разъяснено, что по тарифамъ, указаннымъ въ 3 статьѣ порядка введенія въ дѣйствіе новаго списка дополнительныхъ сборовъ, сборъ за взвѣшиваніе, если онъ опредѣлительно не указанъ въ тарифѣ и въ послѣднемъ не содержится оговорки о невзиманіи его, слѣдуетъ взимать въ размѣрѣ, утвержденномъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ. Разъясненіе это противорѣчитъ точному содержанію 2 и 3 стат. порядка введенія въ дѣйствіе новаго списка дополнительныхъ сборовъ, по коему порядокъ введенія сбора за взвѣшиваніе указанъ исключительно во 2-ой статьѣ, которая, такимъ образомъ, относительно сбора за взвѣшиваніе имѣетъ силу и по отношенію тарифовъ, перечисленныхъ въ 3 статьѣ, между прочимъ, и по хлѣбнымъ грузамъ, о которыхъ идетъ настоящее дѣло, почему новое правило, приведенное въ разъясненіи управляющаго Министерствомъ Финансовъ, распубликованномъ въ сборникѣ тарифовъ въ извѣщеніи № 1747, какъ послѣдовавшее въ измѣненіе правилъ, утвержденныхъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ, не можетъ имѣть обязательной силы при разрѣшеніи дѣла въ судѣ гражданскомъ, обязанномъ при этомъ руководствоваться исключительно дѣйствующими законами и правилами, въ законномъ порядкѣ изданными. Изъ распоряженія Министра Финансовъ, напечатаннаго въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства 1891 года № 63 статья 672, видно, что новый списокъ

дополнительныхъ сборовъ, вмѣстѣ съ правилами о порядкѣ введенія въ дѣйствіе ихъ, утвержденъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ на основаніи п. а ст. 22 Высочайше утвержд. 8-го марта 1889 года временнаго положенія о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ (Св. Зак. изд. 1892 года, Тома I Учрежд. Мин. ст. 495, п. 1) и обращенъ къ исполненію на основаніи п. б. стат. 26 того же Положенія (Свод. Зак., изд. 1892 года Тома I Учрежд. Мин. ст. 499 п. 2); состоявшееся въ такомъ порядкѣ и въ силу приведенныхъ узаконеній постановленіе совѣта по тарифнымъ дѣламъ измѣнено можетъ быть лишь въ томъ же порядкѣ, т. е. по рѣшенію того же совѣта. Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Двинскаго Мирового Съѣзда: а) по кассаціонной жалобѣ Гора, въ части отказа въ присужденіи перебора по двумъ отправкамъ „Гавриловка“ № 330 и „Надеждино“ № 426, отмѣнить, по нарушенію 142 ст. Уст. Гражд. Суд., и б) по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ части присужденія взысканія перебора за взвѣшиваніе по отправкѣ „Гавриловка“ № 330, отмѣнить, по нарушенію 142 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства; въ остальномъ же кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

3.—1900 года января 19-го дня. *1) Прошеніе мѣщанина Эльяша-Хаима Рома объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты, 6 іюля 1894 г. по дѣлу мѣстечка Кейданы съ Мовшею Рапопортомъ и Абелемъ Ромомъ о домѣ и плацъ въ суммѣ 210 р., и 2) объясненіе повѣреннаго Кейданской мѣщанской управы, присяжнаго повѣреннаго Юшкевича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

3-го мая 1890 года на публичномъ торгѣ при Ковенскомъ Окружномъ Судѣ, въ видахъ удовлетворенія взысканія мѣщанина Абеля Рома, было продано и затѣмъ укрѣплено за взыскателемъ недвижимое имѣніе мѣщанина Мовши Рапопорта, состоящее въ мѣстечкѣ Кейданы, Ковенской губерніи, и заключающееся въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, съ погребомъ, сараемъ и землею подъ ними. Вслѣдствіе сего повѣренный мѣстечка Кейданы, объясняя, что укрѣпленное за Ромомъ недвижимое имѣніе составляетъ одну изъ лавокъ мѣстнаго гостинаго двора, который, въ силу вводнаго листа отъ 1-го іюня 1816 года, принадлежитъ въ собственность мѣстечку Кейданы; что мѣстечко 30 го мая 1816 года и 17-го декабря 1821 года заложило то имѣніе Зельману Касроліевичу срокомъ на 15 лѣтъ, съ правомъ заставнаго владѣнія по акту, совершонному въ IIIавельскомъ земскомъ судѣ, но оставило за собою право собственности; что, слѣдовательно, за долгъ Рапопорта продано имущество, ему не принадлежащее,—искомъ отъ 7-го мая 1890 года просилъ о признаніи того имущества собственностью истца и объ уничтоженіи публичной его продажи. Разрѣшая споръ по существу, Виленская Судебная Палата установила, что должникъ Рапопортъ пріобрѣлъ состоящее въ спорѣ и проданное за его долги имѣніе отъ отца своего, Нахмана Волперта, по переуступочному договору отъ 1-го сентября 1850 года, но пріобрѣлъ его не въ собственность, а на правѣ заставнаго владѣнія. Затѣмъ, войдя въ оцѣнку свидѣтельскихъ показаній, удостовѣрившихъ, что Рапопортъ спокойно, непрерывно и безспорно владѣлъ предметомъ спора въ теченіе болѣе сорока лѣтъ, и сопоставивъ эти показанія съ моментомъ начала его владѣнія по акту 1850 года, Палата пришла къ заключенію, что то владѣніе началось и продолжалось не въ видѣ собственности, а по заставному праву, что отвѣтною стороною не доказано, когда именно Рапопортъ началъ присвоивать себѣ состоящее у него въ залогѣ имѣніе, и что, слѣдовательно, по дѣлу не доказано, чтобы его владѣніе продолжалось на правѣ собственности болѣе десяти лѣтъ и превратилось въ собственность. По такимъ соображеніямъ Палата рѣшеніемъ отъ 6-го іюля 1894 года удовлетворила исковыя требованія. Въ принесенной на это

рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Рома ходатайствуетъ объ его отмѣнѣ въ виду допущенныхъ Палатою слѣдующихъ нарушеній: I) при производствѣ въ Окружномъ Судѣ отвѣтною стороною былъ предъявленъ отводъ по 3 п. ст. 576 Устава Гражд. Судопроизвод. на томъ основаніи, что искъ былъ предъявленъ отъ имени всего мѣстечка Кейданы присяжнымъ повѣреннымъ Гоппеномъ, довѣренность которому была выдана въ формѣ мірского приговора, составленнаго двумя третями пятидворныхъ депутатовъ христіанскаго мѣщанскаго общества. Хотя Окружный Судъ отвергъ такой отводъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ отказалъ истцу во всѣхъ его требованіяхъ, такъ что отвѣтчикъ не имѣлъ повода жаловаться на частное опредѣленіе Суда. Поэтому Палата, отмѣняя рѣшеніе Суда и постановивъ новое противъ отвѣтчика, обязана была и безъ жалобы войти въ сужденіе по поводу отвода и разрѣшить споръ, возбуждавшійся въ первой инстанціи. Обойдя молчаніемъ этотъ вопросъ, Палата нарушила ст. 339, 711 и 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства; II) указомъ отъ 29-го апрѣля 1842 года повелѣно было, въ измѣненіе дѣйствовавшаго въ западныхъ губерніяхъ Литовскаго статута, подчинить край дѣйствію общихъ законовъ Имперіи, и, въ частности, упраздняя мѣстное право заставнаго владѣнія, предоставлено залогодателямъ въ теченіе двухъ лѣтъ выкупить заложенныя имущества, а въ противномъ случаѣ присутственнымъ мѣстамъ вмѣнялось въ обязанность продать таковыя съ публичнаго торга. Въ данномъ случаѣ собственникъ въ срокъ имѣнія не выкупилъ, и хотя, вслѣдствіе упущенія со стороны присутственныхъ мѣстъ, оно не было продано, но по истеченіи двухлѣтняго срока заставное владѣніе прекратилось само собою, и залогодержатель, въ силу закона, сталъ владѣть предметомъ залога въ видѣ собственности. Поэтому, если мѣстечко Кейданы такого владѣнія залогодателя болѣе десяти лѣтъ не оспаривало, то оно продолжаясь непрерывно и спокойно, превратилось въ право собственности, и Палата, отвергнувъ такое положеніе, нарушила указъ 29-го апрѣля 1842 года, п. п. 1, 2 и 3 прилож. къ примѣч. 2 къ ст. 1554 Свод. Зак. X Т. ч. 1, изд. 1857 г.; III) невѣрно истолковавъ показанія свидѣтелей и извративъ смыслъ уступочнаго договора 1850 года, Палата не приняла во вниманіе, что въ моментъ переуступки въ Кейданахъ дѣйствовалъ законъ общій, и передача закладныхъ, силою ст. 1653 1 ч. X Т, не разрѣшалась, слѣдовательно, Рапопортъ въ 1850 г. могъ пріобрѣсти имѣніе только въ собственность, и противоположное тому заключеніе Палаты нарушаетъ ст. 1653 Т. X ч. 1, 456 и 711 Устава Гражд. Судопр.; IV) владѣніе, хотя бы начавшееся по залоговому праву, можетъ превратиться въ собственность, если владѣлецъ, измѣнивъ его свойство, провладѣлъ онымъ въ видѣ собственности болѣе десяти лѣтъ; поэтому Палата, признавъ, что владѣніе Рапопорта, начавшееся по заставному праву, не могло измѣнить своего характера, нарушила ст. 557 Т. X ч. 1. Такимъ образомъ, существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената, заключается въ слѣдующемъ: владѣніе по заставному праву, возникшее въ Ковенской губерніи болѣе чѣмъ за десять лѣтъ до изданія закона 29 апрѣля 1842 года (1 и 2 п. п. прилож. къ ст. 1554 Т. X ч. 1, изд. 1857 г.), не будучи прекращено въ порядкѣ и въ срокъ, указанные въ этомъ законѣ, могло ли въ силу факта изданія сего закона пріобрѣсть свойство владѣнія въ видѣ собственности и, продолжаясь донынѣ, превратиться въ собственность.

Обращаясь къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что утвержденіе жалобщика, будто самый фактъ изданія закона 29 апрѣля 1842 г. прекратилъ существовавшее до него заставное владѣніе и придалъ продолжавшемуся владѣнію недвижимостью, бывшею до этого въ заставномъ владѣніи, характеръ владѣнія въ видѣ собственности, не подтверждается точнымъ смысломъ этого закона. Закономъ этимъ собственнику находящагося въ заставномъ владѣніи имущества предоставлялся двухлѣтній срокъ на его выкупъ и опредѣлялось, что по истеченіи этого срока заставное владѣніе должно прекратиться путемъ публичной продажи имѣнія, причемъ исполненіе этого правила возлагалось на обязанность надлежащаго присутственнаго мѣста. Такимъ образомъ, до исполненія означен-

наго правила заставное владѣніе по смыслу упомянутаго закона продолжаетъ существовать, и, слѣдовательно, ни фактъ изданія помянутаго закона, ни истеченіе установленнаго въ немъ двухлѣтняго на выкупъ срока, ни, наконецъ, несовершеніе публичной продажи, въ виду неназначенія на производство ея въ законѣ какого либо срока, свойства владѣнія, начавшагося на заставномъ правѣ, измѣнить не могло. Въ виду этого въ данномъ дѣлѣ Палата правильно признала, что владѣніе Рапопорта спорной недвижимостью, бывшее у его праводателя заставнымъ и переданное имъ Рапопорту, на томъ же основаніи продолжалось и у послѣдняго на заставномъ правѣ. Переходя засимъ къ прочимъ указаннымъ въ кассаціонной жалобѣ поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ и эти поводы незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Палата не имѣла основанія коснуться въ своемъ рѣшеніи предъявленнаго отвѣтчикомъ въ первой инстанціи отвода, потому что отводъ этотъ былъ признанъ неправильнымъ Окружнымъ Судомъ, а во время производства этого дѣла въ Палатѣ отвѣтчикъ на неправильность въ этомъ отношеніи рѣшенія Окружнаго Суда не указывалъ; 2) извращенія содержанія уступочнаго договора 1850 г. въ рѣшеніи Палаты не усматривается; правильность же сдѣланнаго ею изъ буквальнаго текста договора вывода, а равно и правильность толкованія ею данныхъ по дѣлу свидѣтельскихъ показаній повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ, и, наконецъ, 3) въ рѣшеніи Палаты приписываемое ей жалобщикомъ соображеніе о томъ, что владѣніе Рапопорта, начавшееся по заставному праву, своего характера измѣнить не могло, вовсе не содержится; Палата признала лишь, что отвѣтчикомъ не доказано, чтобы такое измѣненіе свойства владѣнія Рапопорта дѣйствительно послѣдовало, а это заключеніе, относясь къ существу дѣла, повѣркѣ Сената подлежать не можетъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Эльяша Хаима Рома, за силою стат. 793 Уст. Гражданск. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

4.—1900 года января 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянина Якова Можченка, присяжнаго повѣреннаго Коченовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты отъ 15 марта 1896 г. по иску Можченка къ купцу Моисею Лурье объ убыткахъ въ суммѣ 56,000 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Минскій Окружный Судъ 1 іюня 1893 года, повѣренный крестьянина Якова Можченка изложилъ слѣдующее: по договору отъ 12 октября 1887 г. истецъ взялъ у общества крестьянъ села Антоновки, Новгородсѣверскаго уѣзда, въ аренду изъ выстройки мельницу на рѣкѣ Ивоткѣ, срокомъ на 28 лѣтъ: на первые 4 года безплатно, а затѣмъ съ платою по 30 руб. въ годъ. Воспользовавшись остатками старыхъ сооруженій, стоимостью до 300 руб., истецъ на свои средства выстроилъ мельницу на одинъ поставъ, заготовилъ матеріалъ для второго постава, устроилъ у мельницы хату, ремонтировалъ плотину и другія существовавшія уже сооруженія, затративъ на все это свыше 2500 руб., а затѣмъ и самъ, съ семействомъ и имуществомъ стоимостью въ 300 руб., переселился на жительство въ мельничную хату. Между тѣмъ, отвѣтчикъ, купецъ Моисей Лурье, сложилъ зимою на рѣкѣ выше мельницы срубленный лѣсъ, не принявъ обычныхъ при сплавѣ мѣръ предосторожности, и, несмотря на то, что Ивотка къ числу сплавныхъ рѣкъ не принадлежитъ, послѣ ледохода, 20 марта 1888 г., по рѣкѣ понеслись въ безпорядкѣ огромные сосновые брусья; мельничныя сооруженія были ими разбиты и вмѣстѣ съ заготовленнымъ матеріаломъ и прочимъ имуществомъ истца понеслись внизъ по рѣкѣ и погибли безвозвратно, уцѣлѣвшая же основная часть мельницы, находившаяся подъ водой, сбита плотами того же Лурье въ слѣдующее половодье. Причиненный истцу ущербъ опредѣляется: 1) стоимостью погибшихъ сооруженій и

матеріаловъ на сумму до 5500 руб.; 2) цѣнностью погибшей движимости 300 руб. и 3) убыткомъ, происшедшимъ чрезъ лишеніе возможной выгоды отъ эксплоатаціи заарендованной мельницы въ теченіе $27^1/_2$ лѣтъ. Сумму этого послѣдняго убытка истецъ опредѣляетъ расчетомъ возможнаго валового дохода, за вычетомъ расхода и арендной платы; такой убытокъ высчитанъ въ 85,000 руб., но такъ какъ за истцомъ признано право бѣдности на веденіе настоящаго иска лишь въ суммѣ 56,000 руб., то этою суммой онъ и ограничиваетъ исковое требованіе, не касаясь правъ на вознагражденіе за убытки, причиненные уничтоженіемъ мельничныхъ сооруженій и движимаго имущества, всего на сумму 5800 руб. По этимъ основаніямъ повѣренный истца просилъ взыскать съ отвѣтчика 56,000 рублей убытковъ, причиненныхъ послѣднимъ первому лишеніемъ возможной выгоды отъ арендованія въ теченіе $27^1/_2$ лѣтъ мельницы по договору истца съ обществомъ крестьянъ, и $^0/_0$ на эту сумму. Въ подтвержденіе иска была сдѣлана ссылка на свидѣтелей, осмотръ на мѣстѣ и экспертизу. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 1 сентября 1893 года повѣренный отвѣтчика просилъ отказать въ искѣ за пропускомъ давности, установленной 7 п. прилож. къ 694 ст. Законовъ Гражданскихъ, а повѣренный истца доказывалъ непримѣнимость этого закона къ данному случаю. Окружный Судъ частнымъ опредѣленіемъ, находя ссылку отвѣтчика на давность неосновательною, постановилъ произвести повѣрку указанныхъ истцомъ доказательствъ. Согласно сему, былъ произведенъ осмотръ, допрошены свидѣтели и эксперты. 16 февраля 1895 года дѣло доложено въ судѣ по существу. Со стороны отвѣтчика была возобновлена ссылка на давность (см. прошеніе отъ 1 февраля 1895 года и протоколъ засѣданія). Окружный Судъ, не сочтя себя связаннымъ своимъ частнымъ опредѣленіемъ отъ 11 сентября 1893 года, вошелъ вновь въ разсмотрѣніе этого вопроса и призналъ давностный срокъ, установленный 7 п. прилож. къ 694 ст. Законовъ Гражданскихъ, пропущеннымъ. Поэтому и по другимъ соображеніямъ Судъ въ искѣ отказалъ. Въ апелляц. жалобѣ истецъ, между прочимъ, выразился такъ: „искъ мой выражается въ требованіи вознагражденія, необходимаго на исправленіе арендуемыхъ мною сооруженій, за уничтоженное движимое имущество и убытки чрезъ лишеніе меня доходовъ“. Виленская Судебная Палата, остановившись прежде всего на доводахъ апеллятора о непримѣнимости къ дѣлу 7 п. прилож. къ ст. 694, нашла: какъ видно изъ искового прошенія Можченка, основаніемъ предъявленія сего иска къ Лурье послужило то, что за разрушеніемъ пущеннымъ по водѣ лѣсомъ отвѣтчика арендуемой истцомъ водяной мельницы истецъ Можченко лишился возможности пользоваться доходами съ этой мельницы, слѣдовательно, истецъ домогается вознагражденія его за убытки (ст. 574 Тома X ч. 1), проистекающіе отъ разрушенія дѣйствіемъ отвѣтчика его мельницы, т. е. источника, изъ котораго онъ могъ черпать отыскиваемые имъ доходы и, такимъ образомъ, причиненный ущербъ въ мельницѣ истца и служитъ основаніемъ его иска къ Лурье о вознагражденіи за убытки, почему представляется правильнымъ выводъ Окружнаго Суда о примѣненіи къ настоящему иску Можченка дѣйствія 7 п. прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1, причемъ истцомъ не отрицается, а обстоятельствами сего дѣла вполнѣ подтверждается, что разрушенная мельница истца находится въ предѣлахъ Черниговской губер. и что со времени разрушенія этой мельницы въ 1888 году до предъявленія сего иска въ 1893 году прошла 3-хъ лѣтняя давность, указанная въ вышеприведенномъ п. 7 прилож. къ ст. 694 Тома X ч. 1. Наконецъ, самъ апелляторъ, истецъ Можченко, въ своей апелляц. жалобѣ указываетъ, что его искъ обнимаетъ собою и требованіе о вознагражденіи его за исправленіе арендуемыхъ имъ сооруженій, и это указаніе апеллятора въ свою очередь также потверждаетъ то, что причиненный ущербъ арендуемой имъ мельницѣ входитъ также въ основу его исковыхъ требованій, предусмотрѣнныхъ вышеприведеннымъ 7 п. прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1. Что касается довода апеллятора-истца о томъ, что Окружный Судъ былъ не въ правѣ при разрѣшеніи сего дѣла по существу отмѣнить свое частное опредѣленіе по сему дѣлу отъ 1 сентября 1893 года, которымъ было признано, что истецъ Можченко не потерялъ за давностью права на настоящій искъ, то этотъ доводъ не

оправдывается ссылкою апеллятора на ст. 891 Устава Гражд. Судопр., въ силу которой, какъ неоднократно разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената, судъ при постановленіи рѣшенія по существу не можетъ быть стѣсненъ предшествующимъ частнымъ опредѣленіемъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что Можченко за давностью потерялъ право на настоящій искъ къ Лурье, почему искъ его долженъ быть признанъ неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата не сочла уже необходимымъ входить въ обсужденіе остальныхъ доводовъ апеллятора-истца, относящихся къ существу дѣла, и рѣшеніе Суда, какъ въ окончательномъ выводѣ правильное, оставила въ силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товар. Оберъ-Прокурора и обсудивъ принесенную повѣреннымъ истца кассац. жалобу на рѣшеніе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ п. 7 прилож. къ ст. 694 (примѣч.) Зак. Гражданскихъ постановлено: „въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской всѣ иски объ ущербахъ и убыткахъ, причиненныхъ въ недвижимомъ имуществѣ, подлежатъ трехлѣтней давности. Кто въ теченіе сего времени иска не предъявилъ, тотъ теряетъ право на оный". Смыслъ этого закона вполнѣ ясенъ: трехлѣтнею давностью погашаются „всѣ иски объ ущербахъ и убыткахъ, причиненныхъ въ недвижимомъ имуществѣ". Къ числу такихъ убытковъ, за отсутствіемъ въ законѣ какого-либо изъятія, должно быть несомнѣнно отнесено и лишеніе ожидавшихся отъ имущества выгодъ. Съ искомъ о такихъ убыткахъ нельзя, конечно, смѣшивать иска о доходахъ съ имущества, незаконно полученныхъ отвѣтчикомъ. Послѣдняго рода требованія подъ опредѣленіе приведеннаго закона, очевидно, не подходятъ, но въ данномъ случаѣ истецъ требуетъ не присужденія ему полученныхъ отвѣтчикомъ доходовъ, а возмещенія ему тѣхъ доходовъ, какіе онъ, истецъ, по его расчету, получилъ бы, если бы мельница дѣйствовала въ теченіе $27^1/_2$ лѣтъ арендnаго срока, т. е. именно требуетъ убытковъ, выразившихся лишеніемъ его возможной въ будущемъ выгоды. Въ цитатѣ подъ упомянутымъ закономъ сдѣлана ссылка на „Литовскій статутъ, разд. XI, арт. 52, подтвержд. мн. Госуд. Сов., Высочайше утвержд. 15 апрѣля 1842 года". Сопоставленіемъ текста закона съ цитированнымъ артикуломъ, а равно и съ другими постановленіями Литовскаго статута, проситель доказываетъ, что дѣйствующій законъ не соотвѣтствуетъ правиламъ этого статута. Но приводимые проситемъ въ подкрѣпленіе этого утвержденія доводы не могутъ быть приняты въ уваженіе, ибо если-бы и было вполнѣ ясно, что въ Литовскомъ статутѣ были существенно иныя постановленія, этимъ отнюдь не ослаблялась бы сила дѣйствующаго закона. Вообще толкованіе закона, исключая и толкованіе историческое, можетъ имѣть мѣсто только при неясности текста закона, чего въ данномъ случаѣ не усматривается. Коль-скоро же законъ ясенъ, то несоотвѣтствіе его съ цитированными источниками должно быть принимаемо лишь за удостовѣреніе того, что законодатель имѣлъ въ виду тѣ источники, но нашелъ нужнымъ узаконить иное правило. То обстоятельство, что истецъ не требуетъ стоимости мельницы и плотины, а ищетъ только будущіе доходы, нисколько не ослабляетъ заключенія Палаты о примѣнимости къ настоящему дѣлу упомянутаго давностнаго срока, ибо отъ истца зависѣло требовать не всѣ понесенные имъ убытки, а только часть ихъ, выражающуюся въ суммѣ несбывшихся его расчетовъ на будущіе доходы. Проситель, ссылаясь на долгосрочность арендnаго договора истца, находитъ причиненное отвѣтчикомъ правонарушеніе длящимся по срокъ договора и считаетъ, въ виду сего, что теченіе давности не могло еще и начаться. Но и этотъ доводъ явно неоснователенъ: фактъ разрушенія мельницы уже совершился, арендный же договоръ истца не можетъ имѣть въ этомъ случаѣ никакого значенія, ибо арендатору недвижимости не можетъ принадлежать большаго права, чѣмъ какое принадлежитъ собственнику, и если давность погасила возможность иска со стороны собственника, то, конечно, погашенъ и такой же искъ со стороны арендатора. Неосновательна и ссылка просителя на нарушеніе отвѣтчикомъ его самостоятельнаго отъ собственниковъ права, основаннаго на договорѣ найма. Разрушеніемъ мельницы отвѣтчикъ причинилъ одновременно ущербъ всѣмъ, имѣвшимъ на нее какія либо права, и собственникамъ

и арендатору; никакого особаго нарушенія собственно правъ истца, какъ арендатора, тутъ усмотрѣть нельзя. Далѣе проситель жалуется на то, будто Палата установила сущность исковаго требованія Можченка по содержанію апелляціи, а не искового прошенія. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что сущность требованія истца Палата установила по содержанію искового прошенія и лишь подкрѣпила свой выводъ указаніемъ на слова апелляціонной жалобы, дѣйствительно въ ней написанныя. Наконецъ, неосновательна и жалоба на допущеніе Окружнымъ Судомъ двухъ противоположныхъ заключеній по вопросу о давности, ибо судебное мѣсто при постановленіи рѣшенія по существу дѣла не можетъ быть стѣсняемо соображеніями, высказанными въ предшествовавшемъ частномъ опредѣленіи по процессуальному вопросу (въ данномъ случаѣ—по вопросу о допущеніи повѣрки доказательствъ); да притомъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежитъ нынѣ не рѣшеніе Окружнаго Суда, а рѣшеніе Палаты. Согласно сказанному, оставляя жалобу просителя безъ послѣдствій, Правительствующій Сенатъ находитъ, однако-жъ, возможнымъ удовлетворить ходатайство просителя о возвращеніи ему кассаціоннаго залога, признавая настоящій случай подходящимъ подъ опредѣленіе примѣчанія къ 800 и примѣч. къ 190 ст. Устава Гражд. Судопроизводства. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Якова Можченка, за силою ст. 793 Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій, возвративъ просителю представленный имъ кассаціонный залогъ.

5.—1900 года января 19-го дня. *Прошеніе уполномоченныхъ крестьянъ 1-го Чернорѣченскаго сельскаго общества Оренбургской губерніи, Орскаго уѣзда, Николая Новикова и Василія Мягкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты* $^{12}/_{19}$ *февраля 1897 года по жалобѣ означеннаго сельскаго общества на дѣйствія старшаго нотаріуса Оренбургскаго Окружнаго Суда по дѣлу объ утвержденіи купчей крѣпости на землю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Гр. В. А.Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Къ дѣлу объ утвержденіи купчей крѣпости на продажу земли башкирами-вотчинниками деревни Назаровой, Орскаго уѣзда, обществу крестьянъ деревни Чернорѣченки были представлены: а) свидѣтельство непремѣннаго члена Орскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 28-го февраля 1887 года за № 205 о томъ, что башкирамъ деревни Назаровой, по числу 347 душъ X ревизіи, отведено въ четвертомъ мѣстѣ удобной и неудобной земли 1453 десятины 2300 саж., въ границахъ, описанныхъ подробно въ томъ свидѣтельствѣ; б) свидѣтельство непремѣннаго члена того-же присутствія отъ 10-го декабря 1893 года № 1263, выданное вотчинникамъ деревни Назаровой на основаніи 2 пунк. прилож. къ ст. 16 Полож. о башкирахъ въ томъ, что имъ, по числу 347 душъ X ревизіи, отведено въ душевой надѣлъ земли удобной 5205 дес. и неудобной 335 десятинъ, а всего 5540 десятинъ въ границахъ, подробно описанныхъ въ томъ свидѣтельствѣ, и в) два удостовѣренія мѣстнаго волостного правленія личности уполномоченныхъ, коимъ было поручено совершить купчую крѣпость на отчуждаемую башкирами землю, въ количествѣ 1050 десятинъ. Старшій нотаріусъ Оренбургскаго Окружнаго Суда отказъ въ утвержденіи купчей крѣпости мотивировалъ тѣмъ, что изъ свидѣтельства непремѣннаго члена не видно, чтобы отведенная башкирамъ деревни Назаровой земля, 1453 дес., не вошла въ составъ ихъ душевого надѣла; что вообще такое свидѣтельство не есть актъ укрѣпленія и установлено въ видахъ предупрежденія продажи, подъ видомъ земли свободной, душевого надѣла, и что, слѣдовательно, продавецъ не доказалъ права распоряженія предметомъ купли-продажи. Принесенныя на это постановленіе жалобы Оренбургскимъ Окружнымъ Судомъ и Саратовскою Судебною Палатою были оставлены безъ послѣдствій, причемъ Палата, указавъ на неясность свидѣтельства непремѣннаго члена, ибо въ немъ не сказано, чтобы продаваемая земля принадлежала

къ землямъ, свободнымъ отъ надѣла, признала, что хотя продажа башкирскихъ земель производится на основаніи особыхъ правилъ прилож. къ ст. 16 Полож. о башкирахъ, но эти правила не отмѣнили ст. 167 и 168 Полож. о нотар. части, обязывающихъ старшаго нотаріуса удостовѣриться въ принадлежности земли продавцу. Вообще, свидѣтельство непремѣннаго члена, хотя и составляется на основаніи плановъ, купчихъ, раздѣльныхъ и иныхъ актовъ, но, исходя отъ лица его, а не отъ установленія, вѣдающаго дѣла объ укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ, не есть актъ, доказывающій право собственности. На этомъ основаніи, по заключенію Палаты, старшій нотаріусъ, отвѣчая за правильность утверждаемыхъ имъ актовъ, въ правѣ требовать отъ продавцовъ башкиръ представленія актовъ, упоминаемыхъ въ стат. 36, 38, 39, 42 и 48 прилож. къ ст. 15 Полож. о башкирахъ (раздѣльные акты, кои, по ст. 48 того прилож., признаются равносильными съ межевыми документами). Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Палатою ст. 2—10 прил. къ ст. 16, ст. 36—48 прилож. къ ст. 15 Полож. о башкирахъ, ст. 167 и 168 Полож. о нотар. части, ст. 607 и 610 Зак. Межев. изд. 1893 года, § 18 инстр. для губ. меж. арх., ибо раздѣльные акты хранятся въ межевыхъ архивахъ и у башкиръ никакихъ крѣпостей на рукахъ не имѣется. Такимъ образомъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: при утвержденіи купчихъ крѣпостей на продажу башкирскими сельскими обществами ихъ общественныхъ вотчинныхъ земель (ст. 14 и 16 Полож. о башкирахъ особое прилож. XVI къ Т. IX изд. 1876 года), въ правѣ ли старшій нотаріусъ, не довольствуясь представленіемъ ему установленнаго ст. 2 и примѣч. 2 къ этой ст. (по продолж. 1890 года) правилъ о продажѣ и отдачѣ въ оброчное содержаніе этого рода земель и угодій (прил. къ ст. 16 Пол. о башк.) свидѣтельства непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о количествѣ и о границахъ свободной для продажи земли, требовать, на основаніи ст. 167 и 168 Пол. о нотар. части, еще и представленія актовъ укрѣпленія, доказывающихъ право собственности башкирскаго общества на продаваемую имъ землю.

Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: согласно 16 ст. Пол. о башкирахъ, башкирскимъ обществамъ предоставляется продавать излишки своей земли, причемъ продажа совершается по правиламъ, въ статьѣ этой приложеннымъ; этими же правилами постановлено (ст. 2), что башкиры-вотчинники, за отдѣленіемъ на души послѣдней ревизіи по 15 десятинъ удобной земли, на остальное ея количество, находящееся въ ихъ владѣніи и опредѣляемое по планамъ, купчимъ, раздѣльнымъ или инымъ актамъ, получаютъ отъ мирового посредника свидѣтельство, въ коемъ описываются границы участка, который долженъ оставаться во владѣніи вотчинниковъ, и количество свободной за душевымъ надѣломъ земли. Отдѣленная такимъ образомъ свободная земля можетъ быть вся или по частямъ продаваема. Соображеніе правилъ, въ этой статьѣ установленныхъ, приводитъ къ тому выводу, что мировой посредникъ выдаетъ упомянутое въ правилахъ свидѣтельство на основаніи тѣхъ актовъ, по которымъ земля досталась башкирамъ, и выдаетъ его именно съ той цѣлью, чтобы отдѣленная и означенная въ свидѣтельствѣ свободная земля на основаніи этого свидѣтельства могла быть продаваема; а слѣдовательно, свидѣтельство это при совершеніи продажи замѣняетъ прежніе акты укрѣпленія. Выводъ этотъ подтверждается примѣчаніемъ къ 2 ст. прав. прилож. къ 16 ст. Положенія о башкирахъ, въ которомъ установлено, что о каждой продажѣ земли должно быть отмѣчаемо на самомъ свидѣтельствѣ, тогда какъ по правиламъ Нотаріальнаго Положенія при продажѣ собственникомъ не башкиромъ-вотчинникомъ части принадлежащей ему земли отмѣтка о такой частичной продажѣ дѣлается старшимъ нотаріусомъ на актѣ, по которому продавецъ пріобрѣлъ продаваемую землю. Въ виду этого слѣдуетъ притти къ заключенію, что при продажѣ башкирами-вотчинниками свободной за душевымъ надѣломъ земли они, кромѣ вышеупомянутаго свидѣтельства, другого акта укрѣпленія старшему нотаріусу представлять не обязаны. Заключеніе это подтверждается и дальнѣйшими правилами, изложенными въ

прилож. къ 16 ст. Полож. о башкирахъ, именно ст. 3, 4, 5, 6 и 7, изъ коихъ видно, что, кромѣ означеннаго свидѣтельства, башкиры-вотчинники при продажѣ земли должны представить еще составленный согласно этимъ статьямъ приговоръ, который, по надлежащей повѣркѣ тѣмъ же мировымъ посредникомъ, возвращается башкирамъ-вотчинникамъ для совершенія установленнымъ порядкомъ купчей крѣпости. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому окончательному выводу, что на вышеозначенный вопросъ отвѣтъ долженъ быть отрицательный и что поэтому старшій нотаріусъ при продажѣ башкирами-вотчинниками земли представленія ему иныхъ актовъ укрѣпленія, кромѣ упомянутыхъ свидѣтельства и надлежащаго приговора, требовать не въ правѣ; но при этомъ Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ оговориться, что старшій нотаріусъ, въ случаѣ усмотрѣнія имъ въ представленномъ ему свидѣтельствѣ какихъ-либо неясностей, въ правѣ требовать ихъ разъясненія отъ лица, выдавшаго свидѣтельство. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что несогласное съ ними обжалованное опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты правильнымъ признано быть не можетъ, почему, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 2 ст. приложенія къ 16 ст. Положенія о башкирахъ и 167 и 168 ст. Полож. о нотаріальной части, дѣло передать въ Казанскую Судебную Палату.

6.—1900 года февраля 15-го дня. *) *1) Предложеніе Оберъ-Прокурора отъ 20 октября 1895 г. за № 332 о разъясненіи вопросовъ, возникшихъ въ практикѣ судебныхъ установленій при примѣненіи закона 12 марта 1891 года о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, и 2) предложеніе Оберъ-Прокурора отъ 9 марта 1896 г. за № 92, данное въ дополненіе къ предложенію за № 332, по вопросу о порядкѣ производства Эстляндской губерніи дѣлъ объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами чужихъ дѣтей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Въ предложеніи Оберъ-Прокурора отъ 20 октября 1895 года за № 332 изложено, что по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Министерствѣ Юстиціи, при примѣненіи судебными учрежденіями В ы с о ч а й ш е утвержд. 12 марта 1891 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ возникло не мало вопросовъ, возбуждающихъ на практикѣ сомнѣніе и получающихъ вслѣдствіе сего противорѣчивое и не всегда правильное разрѣшеніе. Препровождая перечень этихъ вопросовъ и признавая единообразное, согласное съ духомъ приведеннаго закона, толкованіе его безусловно необходимымъ, Министръ Юстиціи ордеромъ отъ 13 октября 1895 г. за № 29,041 поручилъ ему, Оберъ-Прокурору, на основаніи 259 стат. Учр. Суд. Уст., предложить ихъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Во исполненіе сего онъ, Оберъ-Прокуроръ, предлагаетъ поименованные въ означенномъ перечнѣ вопросы на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Въ дополненіе къ сему предложенію Оберъ-Прокуроръ 9 марта 1896 г. за № 92 предложилъ Правительствующему Сенату присланное Департаментомъ Министерства Юстиціи отношеніе Министра Финансовъ отъ 28 ноября 1895 г. по вопросу о порядкѣ производства въ Эстляндской губерніи дѣлъ объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами чужихъ дѣтей, для имѣнія въ виду при разрѣшеніи Сенатомъ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе его въ упомянутомъ предложеніи за № 332. Разсмотрѣвъ эти предложенія въ засѣданіяхъ 9 декабря 1897 г., 3 и 4 марта и 12 мая 1898 г. (Сбор. рѣш. 1898 г. № 32), Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ перечнѣ, приложенномъ къ означенному предложенію за № 332, изложены 67 вопросовъ въ трехъ отдѣлахъ: изъ нихъ I отдѣлъ (1 вопросъ)

*) Доложено въ распор. засѣданія.

касается сохраненія правъ законныхъ дѣтей, II отдѣлъ (вопросы отъ 2 до 42) относится до узаконенія дѣтей и III отдѣлъ (вопросы отъ 43 до 67) касается усыновленія. Изъ означенныхъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ разсмотрѣть, особо отъ остальныхъ, между прочимъ, слѣдующіе вопросы, касающіеся Прибалтійскихъ губерній—38 ой? отмѣнилъ ли законъ 12 марта 1891 г. дѣйствующія въ Курляндской губерніи ст. 163—174 ч. 2 Св Мѣстн. Узак., которыми не установлено ограниченій въ отношеніи узаконенія дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, въ виду ссылки въ означенномъ законѣ лишь на 132 ст., п. 2 Тома X ч. 1 Зак. Гражд.; 39-й—въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія вопроса № 38, необходимо ли опредѣленіе окружнаго суда объ узаконеніи въ виду того, что, за силою ст. 163—174 ч. III Св. Мѣстн. Узак., послѣдующій бракъ родителей сообщаетъ самъ собою добрачнымъ ихъ дѣтямъ всѣ права законныхъ дѣтей? 40 й—можетъ ли окружный судъ сдѣлать, согласно 1460^{7} ст. Уст. Гр. Суд., на метрическомъ свидѣтельствѣ надпись объ узаконеніи, состоявшемся по опредѣленію судебнаго учрежденія одной изъ Прибалтійскихъ губерній прежняго устройства? 45 й—можно ли усыновить незаконорожденнаго ребенка его отцу въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ виду постановленія ст. 166 ч. III Св. Мѣстн. Узак. о томъ, что незаконорожденныя дѣти считаются чужими? 57-й—подвѣдомственны ли окружнымъ судамъ Прибалтійскихъ губерній дѣла объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами, въ виду ст. 276 и 277 вол. Уст., ст. 1908 и слѣд. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 175 и слѣд. ч. III Св. Мѣстн. Узак.? и 67—могутъ ли быть примѣняемы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ст. 1460^{8}—1460^{12} Уст. Гражд. Судопр. въ виду ст. 1907 того же Устава и того, что въ ст. 1908—2097 содержатся уже особыя правила о производствѣ дѣлъ объ усыновленіи?

Обращаясь нынѣ къ разсмотрѣнію этихъ шести вопросовъ и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ:

Вопросъ 38. Отмѣнилъ ли законъ 12 марта 1891 года дѣйствующія въ Курляндской губерніи стат. 163—174 ч. III Св. Мѣстн. Узакон., которыми не установлено ограниченій въ отношеніи узаконенія дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, въ виду ссылки въ означенномъ законѣ лишь на 132 ст. п. 2 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.? Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ еще до изданія закона 12 марта 1891 года, за силою 173 ст. ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., послѣдующій бракъ между собою родителей незаконнорожденныхъ дѣтей сообщалъ имъ всѣ права законныхъ со времени совершенія брака, причемъ изъятія изъ сего въ отношеніи дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, въ мѣстныхъ законахъ не установлено. Въ рѣшеніи по дѣлу Крійза (Сборн. рѣш. 1899 г. № 18) Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что, опредѣляя въ ст. 151—174 III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. взаимныя правоотношенія лицъ, вступившихъ въ незаконную связь и происшедшихъ отъ такой связи дѣтей, законъ имѣетъ въ виду не одно простое блудодѣяніе неженатаго съ незамужнею въ противоположность къ прелюбодѣянію, но вообще блудодѣяніе въ обширномъ смыслѣ сего слова, т. е. всякое половое сношеніе лицъ, не состоящихъ между собою въ бракѣ,—безразлично, состоятъ ли они, или одно изъ нихъ, въ законномъ бракѣ съ третьимъ лицомъ; что въ ст. 152 и слѣд. предусмотрѣны послѣдствія не только блудодѣянія въ тѣсномъ смыслѣ слова (внѣбрачная для обоихъ родителей связь), но вообще всѣхъ внѣбрачныхъ совокупленій, слѣдовательно, и прелюбодѣянія; что мѣстный законъ вообще не различаетъ дѣтей, происшедшихъ отъ простого блудодѣянія, прелюбодѣянія или какой-либо иной незаконной связи, и во всѣхъ юридическихъ отношеніяхъ, въ которыхъ законность рожденія имѣетъ значеніе, говоритъ только о незаконнорожденныхъ вообще, признавая таковыми всѣхъ дѣтей, прижитыхъ лицами, не состоящими между собою въ дѣйствительномъ бракѣ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя, въ силу особаго о семъ постановленія закона (стат. 147—149), сопричисляются къ законнымъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что по мѣстнымъ законамъ, дѣти, происшедшія отъ прелюбодѣянія, не составляютъ особой категоріи незаконныхъ дѣтей, а посему всѣ постановленія закона, относящіяся къ незаконорожденнымъ вообще, одинаково отно-

сятся и къ дѣтямъ, происшедшимъ отъ прелюбодѣянія. Согласно сему, то обстоятельство, что отдѣленіе II (главы II разд. II кн. 1 ч. III Св. Мѣстн. Узак.), въ коемъ помѣщена 173 ст., озаглавлено: „о дѣтяхъ, прижитыхъ въ блудодѣяніи“, и что въ ст. 163 о дѣтяхъ, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, не упоминается особо, не можетъ повести къ заключенію, что къ этимъ дѣтямъ правило 173 ст. не относится. Терминъ „блудодѣяніе“ въ мѣстномъ гражданскомъ законѣ вполнѣ отождествляется съ понятіемъ о внѣбрачномъ сожитіи вообще (ст. XXX введ.), и въ ст. 151 законъ, употребляя терминъ „блудодѣяніе“, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что онъ имѣетъ въ виду „всякое блудодѣяніе лицъ, не связанныхъ между собою дѣйствительнымъ бракомъ“, указывая тѣмъ, что имъ не исключаются случаи, когда одно изъ этихъ лицъ, или даже оба состоятъ въ бракѣ съ третьими лицами. А такъ какъ законъ устанавливаетъ одинаковыя права (ст. 166—174, 1872, 1873) для всѣхъ незаконныхъ дѣтей, родители коихъ не состояли между собою въ бракѣ (ст. 163 п. 1), и къ числу этихъ дѣтей принадлежатъ и происшедшія отъ прелюбодѣянія, то, очевидно, не было основанія упоминать о сихъ послѣднихъ. Особое о нихъ постановленіе закона требовалось бы только тогда, если бы законодатель желалъ въ чемъ-либо создать для нихъ особое положеніе, отличающееся отъ положенія прочихъ незаконныхъ дѣтей. Не установленное же закономъ ограниченіе правъ кого-либо не можетъ быть предполагаемо. Поэтому слѣдуетъ признать, согласно съ рѣшеніемъ 1899 г. за № 18, что къ числу указанныхъ въ 1 пун. 163 ст. незаконнорожденныхъ принадлежатъ и дѣти, происшедшія отъ прелюбодѣянія и что всѣ относящіяся къ первымъ постановленія закона (ст. 164—174, 1872 и друг., въ томъ числѣ и постановленіе 173 ст. объ узаконеніи ихъ послѣдующимъ бракомъ родителей), относятся равномѣрно и къ послѣднимъ. Обращаясь засимъ къ вопросу, отмѣнилъ ли законъ 12 марта 1891 года статьи 163—174 III ч. Св. Мѣстн. Узак., Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 79 Осн. Государ. Зак. Т. I, законы, для какой-либо губерніи изданные, новымъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено. Законъ 12 марта 1891 года (Собр. Узак. 1891 г. ст. 352), какъ видно изъ отдѣловъ I, II, III (ст. 1) и IV, изданъ въ измѣненіе статей законовъ гражданскихъ, изложенныхъ въ 1 ч. Т. X, въ которой до того не существовало постановленія, дозволяющаго узаконеніе бракомъ родителей дѣтей, рожденныхъ внѣ брака. Въ законѣ 1891 года не содержится указанія на то, чтобы дѣйствіе его распространялось на Прибалтійскія губерніи и чтобы имъ отмѣнялись или измѣнялись въ чемъ-нибудь законы, дѣйствующія по сему предмету узаконенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, а потому они сохранили свою силу. Эти законы существенно отличаются отъ закона 1891 г. Такъ, напримѣръ, узаконеніе дѣтей, оказавшихся незаконнорожденными, вслѣдствіе признанія брака ихъ родителей недѣйствительнымъ, по закону 1891 г. возможно лишь съ Высочайшаго соизволенія, по ходатайству суда, тогда какъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ рожденные отъ недѣйствительнаго брака, а равно дѣти обольщенной невѣсты и дѣвицы, силою самаго закона считаются законными (ст. 117, 147—149). По закону 1891 г. узаконеніе производится судомъ, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, причемъ самое право послѣднихъ на подачу о семъ прошенія ограничивается годичнымъ срокомъ со дня совершенія брака, если они не докажутъ причинъ, оправдывающихъ промедленіе. Въ Прибалтійскомъ же краѣ дѣти узаконяются силою самаго факта вступленія ихъ родителей въ бракъ, безъ особаго о семъ прошенія или судебнаго опредѣленія и безъ ограниченія этого ихъ права какимъ бы то ни было срокомъ. Изъ сего оказывается, что примѣненіе закона 1891 г. къ Прибалтійскимъ губерніямъ существенно измѣнило бы дѣйствовавшее до сихъ поръ въ нихъ правовое положеніе незаконнорожденныхъ, а такое измѣненіе безъ особаго о семъ постановленія закона, невозможно. Къ тому же нельзя допустить, чтобы законодатель, издавая льготный законъ 1891 года съ намѣреніемъ облегчить и улучшить положеніе незаконорожденныхъ, желалъ тѣмъ самымъ измѣнить положеніе незаконорожденныхъ въ Прибалтійскомъ краѣ не въ выгоду имъ, съ отмѣною дѣйствовавшаго до того болѣе льготнаго для нихъ закона.

По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что 38 вопросъ разрѣшается въ смыслѣ отрицательномъ.

Вопросъ 39. Въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія вопроса № 38, необходимо-ли опредѣленіе Окружнаго Суда объ узаконеніи въ виду того, что, за силою ст. 163—174 III Св. Мѣстн. Узак., послѣдующій бракъ родителей сообщаетъ самъ собою добрачнымъ ихъ дѣтямъ всѣ права законныхъ дѣтей?

При сравненіи изложенныхъ въ законѣ 1891 года постановленій объ узаконеніи незаконнорожденныхъ дѣтей съ относящимися до сего предмета постановленіями III ч. Св. Мѣстн. Узак. оказывается, что эти постановленія не тождественны, а, напротивъ, представляютъ существенныя, коренныя различія, на что указано было выше. Такъ по закону 1891 г. (ст. 144^1 Т. X ч. 1 по прод. 1895 г.), узаконеніе незаконныхъ дѣтей совершается не само собою, силою вступленія родителей въ бракъ, а производится судомъ, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1898 г. № 32 (стр. 103), въ видѣ общаго положенія по вопросамъ объ узаконеніи дѣтей по закону 12 марта 1891 года, призналъ, что добрачныя дѣти признаются узаконенными бракомъ ихъ родителей въ томъ только случаѣ, „если впослѣдствіи состоялось опредѣленіе суда о таковомъ узаконеніи по правиламъ, изложеннымъ въ 1460^1—1460^7 ст. Уст. Гражд. Судопр.“; „что посему такой выводъ, что добрачныя дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей, представлялся бы неправильнымъ“, и что, напротивъ, до постановленія судомъ по 1460^4 ст. опредѣленія объ узаконеніи ребенокъ не признается узаконеннымъ, несмотря на бракъ родителей его“. Если засимъ разсмотрѣть установленный въ 1460^1—1460^7 ст. Уст. Гр. Суд. порядокъ узаконенія, то окажется, что узаконеніе ребенка зависитъ отъ соблюденія разныхъ формальностей и что судъ, за несоблюденіемъ оныхъ (напр., за неприложеніемъ письменнаго заявленія отца и матери, за пропускомъ годичнаго срока, если судъ не признаетъ причины промедленія въ подачѣ просьбы уважительною), можетъ отказать въ узаконеніи ребенка, хотя бы бракъ его родителей былъ совершонъ надлежащимъ порядкомъ.

По законамъ Прибалтійскаго края внѣбрачныя дѣти становятся законными въ силу одного факта совершившагося брака ихъ родителей съ момента заключенія брака, силою самаго закона, безъ особаго о семъ судебнаго производства. Это видно изъ 173 ст. III ч. и выражено также въ крестьянскихъ положеніяхъ сего края, въ коихъ сказано, что незаконныя дѣти, буде отецъ ихъ впослѣдствіи женится на ихъ матери, пріобрѣтаютъ чрезъ то право законныхъ дѣтей и вступаютъ въ званіе своего отца (ст. 73 Курлянд. Пол., ст. 364 Лифл. Пол. изд. 1819 года, ст. 1010 изд. 1849 года, ст. 990 изд. 1860 г., ст. 282 Эст. Пол. 1856 г.). Итакъ, въ Прибалтійскомъ краѣ добрачныя дѣти узаконяются тѣмъ, что родители ихъ вступаютъ въ бракъ, а не потому, что судъ постановилъ опредѣленіе объ узаконеніи. Они считаются узаконенными силою одного факта совершенія брака родителей, а не силою судебнаго опредѣленія. Примѣненіе въ семъ краѣ закона 1891 года было бы равносильно признанію, что для узаконенія недостаточно одного церковнаго вѣнчанія родителей, а требуется еще второй, судебный обрядъ, который можетъ кончиться и отказомъ въ узаконеніи дѣтей, несмотря на бракъ родителей. Въ такомъ случаѣ узаконеніе добрачныхъ дѣтей ставилось бы въ зависимость отъ другого, кромѣ совершенія брака родителей, событія, а въ этомъ заключалось бы явное и весьма существенное измѣненіе дѣйствующаго матеріальнаго гражданскаго закона, каковое измѣненіе, какъ не оговоренное въ законѣ 1891 г., допущено быть не можетъ. Требованіе особаго опредѣленія суда для узаконенія дѣтей есть требованіе матеріальнаго гражданскаго права, выраженное въ 1 ч. X Т. на основаніи закона 1891 года (ст. 144^1 по прод. 1895 года). Посему въ мѣстностяхъ, подлежащихъ дѣйствію 1 ч. X Т., эти опредѣленія суда и должны быть постановлены по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1460^1—1460^7 Уст. Гражд. Судопр., на которыя сдѣлана ссылка во 2 пун. приведенной 144^1 ст. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы эти судопроизводственныя правила могли примѣняться и въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ коихъ по дѣйствующимъ въ нихъ гражданскимъ законамъ вовсе не требуется

опредѣленія суда для узаконенія. По мѣстнымъ гражданскимъ законамъ Прибалтійскихъ губерній для узаконенія добрачныхъ дѣтей никакого другого производства, кромѣ церковнаго обвѣнчанія родителей, не требуется. Удостовѣреніе же того факта, что этимъ бракомъ узаконяются добрачныя дѣти, можетъ производиться отмѣткою въ метрическихъ книгахъ, о томъ, что мужъ признаетъ этихъ дѣтей жены своими.

Нельзя предположить, чтобы законодатель при изданіи въ 1889 году новыхъ процессуальныхъ законовъ для Прибалтійскаго края забылъ объ узаконеніи. Если онъ при этомъ не установилъ особаго для узаконенія судебнаго порядка, то это потому, что по мѣстнымъ гражданскимъ законамъ никакого судебнаго производства для узаконенія не требуется и что посему законодатель не призналъ узаконенія относящимся къ предметамъ судопроизводства охранительнаго. Этому выводу не противорѣчитъ существованіе особаго порядка усыновленія. Между усыновленіемъ и узаконеніемъ въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой аналогіи. По законамъ Прибалтійскихъ губерній усыновленіе есть двусторонняя сдѣлка, которая обязательна и подъ страхомъ недѣйствительности должна быть совершена въ присутствіи суда. Слѣдовательно, усыновленіе силою самаго закона отнесено къ предметамъ вѣдомства суда въ порядкѣ охранительномъ; а засимъ понятно, что для усыновленія были установлены особыя процессуальныя правила. Узаконеніе же въ томъ видѣ, какъ оно установлено законами Прибалтійскаго края, по самому свойству и характеру своему вообще не относится къ предметамъ охранительнаго производства. Вотъ почему при изданіи для сего края въ 1889 году новаго закона о судопроизводствѣ не было постановлено правилъ объ узаконеніи. Въ этомъ не заключается недомолвка закона, а выражается воля законодателя оставить институтъ узаконенія добрачныхъ дѣтей въ Прибалтійскомъ краѣ на прежнемъ основаніи, не относя его вовсе къ предметамъ судебнаго вѣдомства въ порядкѣ охранительномъ. Изъ сего слѣдуетъ, что правила 1460^{1}—1460^{7} Уст. Граждан. Судопр. не могутъ быть примѣняемы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Примѣненіе ихъ въ сихъ губерніяхъ могло бы повести къ большимъ затрудненіямъ и несообразностямъ. На основаніи 1460^{1}—1460^{7} ст. Уст. Гр. Суд. судъ можетъ отказать въ узаконеніи по формальнымъ причинамъ, хотя фактъ происхожденія ребенка отъ вступившихъ въ бракъ лицъ представлялся бы безспорнымъ. Но такъ какъ по мѣстнымъ законамъ именно одинъ этотъ фактъ силою самаго закона имѣетъ послѣдствіемъ узаконеніе дѣтей, то отказъ суда въ узаконеніи не имѣлъ бы значенія и не могъ бы вліять на признаніе ребенка законнымъ. Свидѣтельство въ метрикѣ о томъ, что вступившій въ бракъ мужъ призналъ ребенка жены своимъ (ст. 165, 173 III ч. Св. Мѣстн. Узак.), всегда должно будетъ считаться „дѣйствительнѣйшимъ доказательствомъ“ законности ребенка (стат. 146), хотя бы рядомъ съ этимъ существовало опредѣленіе окружнаго суда объ отказѣ, въ порядкѣ 1460^{1}—1460^{7} Устава Гражд. Судопр., въ узаконеніи. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что въ случаѣ спора о томъ, имѣло ли мѣсто узаконеніе извѣстнаго незаконнорожденнаго ребенка послѣдующимъ бракомъ его родителей, споръ этотъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ подлежитъ разрѣшенію суда на общемъ основаніи.

По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что 39 вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

Вопросъ 40. Можетъ ли Окружный Судъ сдѣлать, согласно 1460^{7} стат. Уст. Гражд. Суд., на метрическомъ свидѣтельствѣ надпись объ узаконеніи, состоявшемся по опредѣленію судебнаго учрежденія одной изъ Прибалтійскихъ губерній прежняго устройства? Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ слѣдуетъ разрѣшить отрицательно, потому что законъ не возлагаетъ на окружные суды обязанности дѣлать на метрическихъ свидѣтельствахъ надписи объ узаконеніяхъ, состоявшихся по опредѣленіямъ судебныхъ учрежденій прежняго устройства.

Вопросъ 45. Можно ли усыновить незаконнорожденнаго ребенка его отцу въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ виду постановленія ст. 166 ч. III Св. Мѣстныхъ Узаконен. о томъ, что незаконнорожденныя дѣти считаются чужими?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановле-

нія матеріальнаго права относительно узаконенія и усыновленія, изложенныя въ III ч. Св. Мѣстн. Узакон. г. Остз., не были затронуты закономъ 12 марта 1891 года, измѣнившимъ въ этомъ отношеніи лишь статьи Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. Въ 175—192 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. не содержится запрещенія усыновлять незаконныхъ дѣтей; по смыслу 166 стат. той же части, незаконорожденный не принадлежитъ къ семьѣ отца, который родительской власти надъ нимъ не имѣетъ (ст. 167), и посему незаконорожденный представляется чужимъ для отца своего ребенкомъ, въ отличіе отъ законныхъ нисходящихъ, о коихъ упоминается въ 177 стат. Въ виду сего 45 вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

Вопросъ 57. Подвѣдомственны ли окружнымъ судамъ Прибалтійскихъ губерній дѣла объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами, въ виду ст. 276 и 277 Вол. Уст., ст. 1908 и слѣд. Уст. Гражданск. Судопр. и ст. 175 и слѣд. ч. III Св. Мѣст. Узак.?

По соображеніи этого вопроса съ законами и съ приложеннымъ при предложеніи Оберъ-Прокурора отъ 9 марта 1896 года за № 92 отношеніемъ Министра Финансовъ къ Министру Юстиціи отъ 28 ноября 1895 года и приложеніями къ сему отношенію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по законамъ Прибалтійскихъ губерній (стат. 183 и 185 III ч. Св. Мѣстн. Узак., ст. 952 Полож. о крест. Лифл. губ. 1890 года, ст. 1077 Пол. о крест. Эстл. губ. 1856 года), усыновленіе представляется двустороннею сдѣлкою, суть которой заключается въ изъявленіи воли одной стороны усыновить другую и согласіи послѣдней на это. Согласно 3 п. 2996 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. и указаннымъ крестьянскимъ законамъ, эта сдѣлка должна быть совершена безусловно въ судебномъ порядкѣ подъ страхомъ недѣйствительности (ст. 2999). Такъ какъ эти постановленія до сихъ поръ никакимъ закономъ не отмѣнены (ст. 79 Осн. Зак.) и, слѣдовательно, должны быть примѣняемы ко всѣмъ лицамъ, подчиненнымъ по мѣсту жительства дѣйствію прибалтійскихъ гражданскихъ законовъ и крестьянскихъ положеній (ст. I—XII введ. въ III ч. Св. Мѣст. Узак.), то въ предѣлахъ этихъ губерній внѣсудебное усыновленіе путемъ приписки къ семейству усыновителя не можетъ быть допущено и во всякомъ случаѣ должно быть признано недѣйствительнымъ (ст. 2999). Законами 9 іюля 1889 года о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ установленъ особый порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ объ усыновленіяхъ, изложенный въ ст. 1908—1912 Уст. Гражд. Судопр. Т. XVI ч. I, изд. 1892 г. и въ 276 и 277 ст. Волостного Судебнаго Устава. На основаніи приведенной 1908 ст., просьбы объ усыновленіи подаются въ тотъ Окружный Судъ, въ вѣдомствѣ коего имѣетъ жительство усыновляемый, а по 276 стат. Волост. Суд. Устава просьбы объ усыновленіи крестьянами лицъ крестьянскаго состоянія или подкидышей подаются въ тотъ волостной судъ, въ вѣдомствѣ котораго имѣетъ жительство усыновляемый. Такимъ образомъ, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ подсудность дѣлъ объ усыновленіи опредѣляется мѣстомъ жительства усыновляемаго, причемъ волостнымъ судамъ подвѣдомственны лишь просьбы объ усыновленіи крестьянами лицъ крестьянскаго состоянія или подкидышей; просьбы же объ усыновленіи во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, какъ то: просьбы мѣщанъ и лицъ высшихъ сословій, просьбы крестьянъ объ усыновленіи лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію или къ числу подкидышей, подаются окружнымъ судамъ. Законы эти, въ виду 79 ст. Т. I Зак. Основн., сохранили силу въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и послѣ изданія 12 марта 1891 года для Имперіи новаго закона объ усыновленіи, такъ какъ этимъ общимъ закономъ не постановлено было объ отмѣнѣ означенныхъ спеціальныхъ законоположеній. Къ тому же Высочайше утвержденное 12-го марта 1891 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ усыновленіи отмѣнило и измѣнило статьи 1 ч. X Т., которыя не дѣйствуютъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Посему основанное на 155 ст. 1 ч. X Т. (измѣненное означеннымъ мнѣніемъ) рѣшеніе Правительствующаго Сената (Собр. Узак. 1892 года стат. 623), коимъ признано, что усыновленіе лицами крестьянскаго и мѣщанскаго сословія должно совершаться не судебнымъ порядкомъ, а приписокю усыновляемаго къ семейству усыновителя,

вовсе не можетъ быть примѣнено къ губерніямъ Прибалтійскимъ, въ которыхъ дѣла объ усыновленіи, какъ сказано выше, подвѣдомы окружнымъ или волостнымъ судамъ по мѣсту жительства усыновляемаго. Если же усыновляемый живетъ внѣ предѣловъ этихъ губерній, въ прочихъ частяхъ Имперіи, то просьба объ усыновленіи можетъ быть подана только по сему мѣсту жительства его въ Окружный Судъ (ст. 1460[8] Устава Гражданск. Судопроизв.), если усыновляющій не принадлежитъ къ мѣщанскому или сельскому сословію. Если же онъ принадлежитъ къ симъ сословіямъ, то усыновляющій, состоящій членомъ городского или мірского общества внутри Имперіи, на основаніи 155 ст. Тома X ч. 1 (по продолж. 1895 года), можетъ усыновить уроженца Прибалтійскихъ губерній приписною къ семейству. Но когда усыновитель приписанъ къ мѣщанскому или сельскому обществу въ сихъ губерніяхъ, а усыновляемый живетъ внутри Имперіи, то усыновленіе не можетъ совершиться ни путемъ приписки къ семейству усыновителя въ означенныхъ губерніяхъ (въ коихъ только судъ, въ вѣдомствѣ котораго жительствуетъ усыновляемый, въ правѣ усыновить), ни приписною къ семейству въ Имперіи (такъ какъ усыновитель тамъ не записанъ), а остается только либо переѣхать усыновляемому на жительство въ эти губерніи на время усыновленія, либо перечислиться усыновителю въ городское или сельское состояніе внутри Имперіи и засимъ уже приписать перваго къ своему семейству. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Прибалтійсхихъ губерніяхъ просьбы объ усыновленіи крестьянами лицъ крестьянскаго сословія или подкидышей подвѣдомственны волостнымъ судамъ, просьбы же объ усыновленіи во всѣхъ остальныхъ случаяхъ подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ.

Вопросъ 67. Могутъ ли быть примѣняемы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ст. 1460[8]—1460[12] Уст. Граждан. Судопр. въ виду ст. 1907 того же Устава и того, что въ ст. 1908—1912 содержатся уже особыя правила о производствѣ дѣлъ объ усыновленіи? Ст. 175—192 III ч. Св. Мѣст. Узак., за исключеніемъ лишь 185 ст., по настоящее время остались неизмѣненными; статья же 185, въ чемъ она касалась процессуальнаго порядка усыновленія, измѣнена законами 1889 года (ср. 1908—1912 ст. Устава Гражд. Судопр.; 171 и 172 ст. I А Полож. 9 іюля 1889 года и мотивы къ нимъ въ изд. Гасмана и Нолькена). О томъ, что ст. 1908—1912 Уст. Гражд. Судопроизводства должны считаться замѣненными ст. 1460[8]—1460[12] того же Устава, въ законѣ 1891 года нѣтъ никакихъ указаній. Такого указанія не усматривается и въ 1799 и 1907 ст. Уст. Гр. Судопр.,—напротивъ, въ послѣдней прямо выражено, что для охранительнаго порядка вообще въ Прибалтійскомъ краѣ дѣйствуютъ особыя правила, общія же правила примѣнимы лишь настолько, насколько на нихъ сдѣланы ссылки въ ст. 1908—2097. Въ ст. 1908—1912 Устава Гражд. Судопроизводства изложенъ особый порядокъ, которымъ должны руководствоваться окружные суды Прибалт. губ. при разсмотрѣніи просьбъ объ усыновленіи; этотъ порядокъ согласованъ со статьями III ч. Св. Мѣст. Узак., на которыя имѣются ссылки (ст. 1908, 1909). Порядокъ же усыновленія, установленный въ 1460[8]—1460[12] ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, примѣненъ къ статьямъ 1 ч. X Т., которыя не дѣйствуютъ въ Прибалтійск. краѣ (ст. 1800 Уст. Гр. Суд.), на каковой край законъ 12 марта 1891 г. не распространяется. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что 67 вопросъ слѣдуетъ разрѣшить отрицательно.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: 1) признать, что вопросы 38, 39, 40 и 67 подлежатъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, а вопросъ 45 въ смыслѣ утвердительномъ, и 2) разъяснить по 57 вопросу, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ просьбы объ усыновленіи крестьянами лицъ крестьянскаго сословія пли подкидышей подвѣдомственны волостнымъ судамъ, просьбы же объ усыновленіи во всѣхъ остальныхъ случаяхъ подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ. Копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

7.—1900 года марта 14-го дня. *1) Предложеніе Оберъ-Прокурора отъ 20-го октября 1895 года, за № 332, о разъясненіи вопросовъ: а) можно ли усыновлять незаконныхъ дѣтей своихъ? б) въ случаѣ разрѣшенія сего вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, необходимо ли соблюденіе требованій закона относительно возраста усыновителя и другихъ, установленныхъ для усыновленія, правилъ? и г) можно ли усыновить еврею его единовѣрца? и 2) вѣдѣніе общаго собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 15 февраля 1900 г. за № 257 по первому и послѣднему вопросамъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

По предложеніямъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 20 октября 1895 г. за № 332 и 9 марта 1896 года за № 92, въ распорядительныхъ засѣданіяхъ сего департамента 9 марта 1897 года, 3 го и 4 го марта и 12 мая 1898 года были обсуждаемы 67 вопросовъ, возникшихъ на практикѣ судебныхъ установленій при примѣненіи закона 12 марта 1891 года о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ. Изъ числа этихъ вопросовъ, значащихся въ предложенномъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената перечнѣ Министерства Юстиціи, вопросы подъ № 38, 39, 40, 43, 44, 45, 49, 57 и 67 были выдѣлены Сенатомъ для отдѣльнаго разсмотрѣнія ихъ отъ другихъ по перечню вопросовъ, которые были разрѣшены Сенатомъ въ означенныхъ засѣданіяхъ (см. Сборникъ рѣшеній за 1898 годъ № 32). Вопросы 38, 39, 40, 45, 57 и 67 были впослѣдствіи разрѣшены Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ распорядительномъ засѣданіи 15 февраля 1900 года. Остальные три вопроса касались слѣдующихъ предметовъ: 43-ій—можно ли усыновить незаконнорожденныхъ дѣтей своихъ; 44-ый—въ случаѣ разрѣшенія 43-го вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, необходимо ли соблюденіе требованій закона относительно возраста усыновителя и другихъ установленныхъ для усыновленія правилъ; 49-ый—можно ли усыновить еврею его единовѣрца. При разсмотрѣніи этихъ вопросовъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ призналъ необходимымъ обсудить въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ вопросы: 1) (по перечню 43-ій) разрѣшается ли 145 ст. Т. X 1 ч. Зак. Гражд., по прод. 1895 года лицамъ всѣхъ состояній усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей; 2) (связанный съ 49-мъ по перечню) сохранилъ ли силу основанный на общихъ законахъ Имперіи указъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената 14-го апрѣля 1889 года (составляющій источникъ примѣчанія къ 145 ст. X Тома 1 ч. Зак. Гражд., по прод. 1895 года) послѣ изданія закона 12 марта 1891 года о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ и разрѣшется ли этимъ закономъ еврею внѣ мѣстъ постоянной осѣдлости евреевъ усыновлять единовѣрца, не имѣющаго права проживать повсемѣстно въ Имперіи.

О разрѣшеніи этихъ вопросовъ общее собраніе сообщило Гражданскому Кассаціонному Департаменту вѣдѣніемъ, отъ 15 февраля 1900 года за № 257, въ которомъ изложено, что, приступая къ разсмотрѣнію 1-го вопроса (по перечню 43-го), разрѣшается ли 145 ст. X Тома 1 ч. Зак. Гражд. по прод. 1895 г. лицамъ всѣхъ состояній усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что вопросъ этотъ по отношенію къ лицамъ привилегированныхъ состояній (потомственныхъ и личныхъ дворянъ, купцовъ и почетныхъ гражданъ) 4-го октября 1893 года уже разрѣшенъ Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (рѣш. Общ. Собр. 1893 г., № 23). Общее собраніе признало, что слѣдуетъ считать сохранившимъ свою силу существовавшее до времени воспослѣдованія закона, изложеннаго въ 145 ст. X Тома 1 ч. Зак. Гражд., изд. 1887 года по прод. 1891 года, воспрещеніе усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей дворянамъ, какъ потомственнымъ, такъ и личнымъ (стат. 145 и 149

---

*) Доложено въ распор. засѣданіи.

Зак. Гражданск. 1 ч. X Т. Св. Зак., изд. 1887 года), купцамъ (ст. 152—154 тамъ же) и лицамъ, пользующимся правами почетнаго гражданства (прим. къ ст 154 тамъ же). Несмотря на это рѣшеніе, въ числѣ 67-ми вопросовъ, предложенныхъ въ октябрѣ 1895 года Министромъ Юстиціи на обсужденіе Правительствующаго Сената, поставленъ былъ вопросъ 43-ій „можно ли усыновлять незаконнорожденныхъ дѣтей своихъ“, который и вызвалъ вышеизложенный 1-й вопросъ, внесенный Первоприсутствующимъ на разсмотрѣніе общаго собранія. Приступая къ обсужденію поставленнаго 1-го вопроса, не стѣсняясь опредѣленіемъ общаго собранія 4-го октября 1893 года, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ 145 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражданск. по продолж. 1895 года, основанной на ст. 1 отд. VI Высочайше утвержденнаго 12 марта 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, постановлено: „лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола (кромѣ тѣхъ, кои по сану своему обречены на безбрачіе), если они не имѣютъ собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей, дозволяется усыновлять своихъ воспитанниковъ, пріемышей и чужихъ дѣтей на основаніи слѣдующихъ 146—156, 156^1—156^7 статей. Этою статьею воспрещено усыновленіе дѣтей лицамъ, имѣющимъ собственныхъ законныхъ дѣтей, но имѣющимъ дѣтей незаконныхъ не запрещается усыновлять своихъ воспитанниковъ, пріемышей и чужихъ дѣтей. Въ числѣ воспитанниковъ и пріемышей могутъ находиться и незаконнорожденныя дѣти самого усыновителя. Это подтверждается и терминологіею, принятою 153 ст. Т. X части 1 изд. 1887 года. Въ этой статьѣ говорилось объ усыновленіи купцами своихъ воспитанниковъ, причемъ постановлено было слѣдующее: „Палата (казенная) разсматриваетъ прошеніе и документы, и когда окажется, что находящійся на воспитаніи не есть незаконнорожденный сынъ того лица, у коего на воспитаніи находится, то дѣлаетъ постановленіе какъ объ усыновленіи воспитанника, такъ и о введеніи его во всѣ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія“. Изъ сего слѣдуетъ, что эта статья къ числу находящихся на воспитаніи, т. е. воспитанниковъ усыновителя, причисляла и незаконорожденныхъ его дѣтей. Такъ какъ новый законъ объ усыновленіи, изданный въ 1891 году и вошедшій въ 145 ст. Т. X ч. 1, по прод. 1895 г., положительно разрѣшаетъ лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола, суыновлять своихъ воспитанниковъ и пріемышей, и ни въ этой, ни въ послѣдующихъ статьяхъ не дѣлаетъ исключенія относительно такихъ воспитанниковъ и пріемышей, которые суть незаконнорожденныя дѣти усыновителя, то необходимо признать, что законъ нынѣ разрѣшаетъ усыновленіе сихъ послѣднихъ лицамъ всѣхъ состояній.

Въ дѣйствовавшихъ до изданія въ 1891 году новаго закона объ усыновленіи постановленіяхъ Т. X 1 ч. относительно права усыновлять собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей сдѣлано было различіе между отдѣльными сословіями. Мѣщанамъ и сельскимъ обывателямъ такое право было предоставлено. Это вытекаетъ какъ изъ 155 и 156 ст. X Тома 1 части, изд. 1887 г., по коимъ для мѣщанъ и сельскихъ обывателей усыновленіе замѣняется припискою къ семействамъ всѣхъ вообще лицъ, принадлежащихъ къ ихъ состоянію, такъ и изъ того, что ни въ этихъ, ни въ послѣдующихъ статьяхъ не воспрещается приписки къ семейству незаконнорожденныхъ дѣтей усыновителя. Что же касается лицъ привилегированныхъ сословій, а именно потомственныхъ и личныхъ дворянъ, купцовъ и почетныхъ гражданъ, то прежній законъ прямо и безусловно воспрещалъ имъ усыновленіе собственныхъ незаконорожденныхъ дѣтей. Это ясно выражено въ X Т. 1 ч. Зак. Гражданск. изд. 1887 года, въ статьяхъ 145-ой („потомственнымъ дворянамъ дозволяется усыновлять ближайшихъ своихъ законнорожденныхъ родственниковъ“), 149-ой („усыновленіе собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей личнымъ дворянамъ не дозволяется“), 153-ей („когда окажется, что находящійся на воспитаніи (купца) не есть незаконнорожденный сынъ того лица, у кого на воспитаніи находится“) и прим. къ 154 ст.

Но прежніе законы объ усыновленіи были признаны законодательною властью недостаточными и въ 1891 году замѣнены новыми, въ основаніе

коихъ положены начала, не согласныя съ прежними. Въ IV отдѣлѣ Высочайше утвержденнаго 12 марта 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ сказано: „взамѣнъ статей 145—156 и пункта 4 приложенія къ статьѣ 156 (прим.) Законовъ Гражд. изд. 1887 года постановить слѣдующія правила о дѣтяхъ усыновленныхъ". Такимъ образомъ, всѣ постановленія прежняго закона, въ томъ числѣ и изложенныя въ приведенныхъ 145, 149, 153 и прим. къ 154 ст., насколько они не перешли въ новый законъ объ усыновленіи, потеряли въ настоящее время силу и значеніе, а посему содержащееся въ этихъ статьяхъ прямое воспрещеніе лицамъ привилегированныхъ сословій усыновлять собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей, не перешедшее въ новый законъ, должно быть признано отмѣненнымъ. При изданіи закона 1891 года законодатель имѣлъ въ виду ясное воспрещеніе, выраженное неоднократно по сему поводу въ прежнемъ законѣ, но, тѣмъ не менѣе, не повторилъ его ни въ одной статьѣ новаго закона о дѣтяхъ усыновленныхъ, а посему этого воспрещенія болѣе не существуетъ. Вслѣдствіе сего общее собраніе нашло, что установленное до изданія закона 1891 года различіе правъ отдѣльныхъ сословій по вопросу о разрѣшеніи усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей въ настоящее время устранено, что законъ 1891 г. не воспрещаетъ лицамъ всѣхъ состояній усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей и что засимъ вышепоставленный 1 ый вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

Обратившись засимъ къ обсужденію 2-го вопроса, а именно къ первой его части: „сохранилъ ли силу основанный на общихъ законахъ Имперіи указъ 1 Департамента Правительствующаго Сената 14 апрѣля 1889 года (составляющій источникъ примѣчанія къ 145 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. по прод. 1895 г.) послѣ изданія закона 12 марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ", Правительствующій Сенатъ нашелъ, что приведеннымъ указомъ было разъяснено: „внѣ мѣстъ постоянной осѣдлости евреевъ евреи могутъ усыновлять, на основаніи общихъ законовъ Имперіи, только тѣхъ изъ своихъ единовѣрцевъ, которые сами имѣютъ право проживать повсемѣстно въ Имперіи". Это разъясненіе составляетъ примѣчаніе къ 145 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд. по прод. 1895 года и включено въ это примѣчаніе несмотря на то, что самая 145 статья основана на законѣ 12 марта 1891 г., которымъ 1 Департаментъ при постановленіи опредѣленія, по коему послѣдовалъ указъ 14 апрѣля 1889 г., очевидно, не могъ руководствоваться. Несмотря на то, слѣдуетъ, однако, признать, что означенный указъ, распубликованный въ собраніи укаконеній и распоряженій правительства (Собр. Узак. 1889 г. № 35. ст. 298), сохранилъ силу и послѣ изданія упомянутаго закона 1891 года. Въ указѣ 1 Департамента признано, что въ мѣстностяхъ, въ коихъ евреямъ дозволено постоянное жительство, усыновленіе ими единовѣрцевъ производится на общемъ основаніи; въ тѣхъ-же губерніяхъ и мѣстностяхъ Имперіи, въ которыхъ вообще воспрещено селиться евреямъ и только въ видѣ особаго исключенія дозволено селиться и проживать въ оныхъ нѣкоторымъ изъ нихъ, согласно 17 ст. Т. XIV Уст. о пасп. и 128 ст. 1 ч. XI Т. Уст. Торг., усыновленіе сими евреями ихъ единовѣрцевъ, какъ увеличеніе состава ихъ семействъ, хотя и должно производиться на общемъ основаніи законовъ гражданскихъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы усыновляемымъ принадлежало самостоятельно право повсемѣстнаго жительства внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ. Въ 148 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1895 г., основанной на законѣ 1891 года, сказано: „усыновленіе лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія нехристіанами и сихъ послѣднихъ лицами христіанскаго вѣроисповѣданія воспрещается". Изъ этого слѣдуетъ, что законъ 1891 года разрѣшаетъ усыновленіе евреемъ еврея. Но засимъ ни изъ одной статьи закона 12 марта 1891 г. нельзя вывести заключенія, чтобы этотъ законъ предоставилъ евреямъ внѣ мѣстъ постоянной осѣдлости право усыновлять и такихъ единовѣрцевъ, которые сами не имѣютъ права проживать повсемѣстно въ Имперіи. Если признать за означенными евреями такое право, то они могли бы увеличить составъ своего семейства усыновленіемъ значительнаго числа

единовѣрцевъ, не имѣющихъ права повсемѣстнаго жительства, въ нарушеніе правилъ о постоянномъ мѣстѣ жительства евреевъ, изложенныхъ въ 11 и 12 ст. Уст. о пасп. Т. XIV изд. 1890 года, которыя, однако, не были измѣнены закономъ 1891 г. Эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что указъ 1 Департамента Сената отъ 14 апрѣля 1889 г. сохранилъ силу и послѣ изданія закона 12 марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ и что этимъ закономъ не разрѣшается еврею внѣ мѣстъ постоянной осѣдлости евреевъ усыновлять единовѣрца, не имѣющаго права проживать повсемѣстно въ Имперіи. По всѣмъ симъ соображеніямъ Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣлило: разъяснить, что первый вопросъ разрѣшается утвердительно, а по второму вопросу, что указъ 1 Департамента Правительствующаго Сената 14-го апрѣля 1889 года сохранилъ силу и послѣ изданія закона 12 марта 1891 г.

Изъ вышеизложеннаго оказывается, что 43 й вопросъ разрѣшенъ Общимъ Собраніемъ Сената въ томъ смыслѣ, что лицамъ всѣхъ состояній разрѣшается усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей и что по вопросу о правѣ евреевъ усыновлять своихъ единовѣрцевъ (49) общее собраніе признало, что законъ 1891 г. разрѣшаетъ усыновленіе евреемъ еврея за исключеніемъ случая, упомянутаго въ прим. къ ст. 145 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. по прод. 1895 г., каковое примѣчаніе основано на указѣ 1 Департамента Правительствующаго Сената 14 апрѣля 1889 г., сохранившемъ силу и послѣ изданія закона 12 марта 1891 г. Засимъ изъ 67 вопросовъ, значащихся въ предложенномъ на разсмотрѣніе Сената перечнѣ Министерства Юстиціи, остается лишь неразрѣшеннымъ и подлежитъ нынѣ обсужденію вопросъ 44-й: „въ случаѣ разрѣшенія вопроса № 43 въ утвердительномъ смыслѣ, необходимо ли соблюденіе требованій закона относительно возраста усыновителя и другихъ установленныхъ для усыновителя правилъ“? Означенный 43-й вопросъ разрѣшенъ общимъ собраніемъ утвердительно. Въ 145 стат. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. по прод. 1895 г. постановлено: „лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола (кромѣ тѣхъ, кои по сану своему обречены на безбрачіе), если они не имѣютъ собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей, дозволяется усыновлять своихъ воспитанниковъ, пріемышей и чужихъ дѣтей на основаніи слѣдующихъ (146—156, 156[1]—156[7]) статей“.

Соблюденіе всѣхъ требованій, изложенныхъ въ этихъ статьяхъ, относительно возраста усыновителя (ст. 146), и другихъ, установленныхъ для усыновителя, правилъ, за силою 145 ст., необходимо при каждомъ усыновленіи, а потому оно безусловно необходимо и въ случаѣ усыновленія своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей.

Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что 44 вопросъ разрѣшается утвердительно, и принять къ свѣдѣнію и руководству изложенное вѣдѣніе Общаго Сената Собранія, о чемъ къ дѣламъ Оберъ-Прокурора передать копію съ опредѣленія.

8.—1900 года февраля 1-го дня. *Прошеніе Анны Кузьминской объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску мѣщанина Александра Гольченка къ просительницѣ и къ имуществу умершей мѣщанки Іуліаніи Гольченковой о признаніи недѣйствительною дарственной записи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Кіевская Судебная Палата нашла, что 10 января 1881 года мѣщанка Іуліанія Гольченкова, нынѣ умершая, совершила на имя дочери своей Анны, по мужу Кузьминской, дарственную запись на недвижимое имѣніе, доставшееся ей, дарительницѣ, по наслѣдству отъ дѣда ея, мѣщанина Ивана Станенка, и заключающееся въ правѣ на половинную часть усадебнаго мѣста мѣрою $222^{14}/_{49}$ кв. саж., съ домомъ и строеніями въ гор. Кіевѣ, на углу Спасской и Почаевской улицъ. Эта дарственная 13 го января 1881 года утверждена старшимъ нотаріусомъ, а 12-го февраля 1891 года сынъ умершей 9-го іюня 1888 года дарительницы, Александръ Гольченко, предъ-

явилъ къ сестрѣ Кузьминской и опекѣ надъ имуществомъ Іуліаніи Гольченковой искъ о недѣйствительности дарственной записи въ 13/14 доляхъ на точномъ основаніи 967 ст. 1 ч. X Т. Кіевскій Окружный Судъ, согласно возраженію опекуна Варшавскаго, призналъ право истца на настоящій искъ погашеннымъ истеченіемъ земской давности, причемъ установилъ начало теченія земской давности со дня совершенія дарственной записи (10 января 1881 г.), ибо этимъ актомъ, по мнѣнію суда, удостовѣряется время нарушенія Іуліаніею Гольченковою права истца на спорное имущество. Такое заключеніе могло имѣть основаніе, если бы вмѣстѣ съ симъ судъ установилъ, что Александру Гольченкову еще въ 1881 г. было извѣстно о передачѣ матерью его сестрѣ, путемъ дарственной записи, своего родового имѣнія, но этого существеннаго обстоятельства ни опекунъ, ни Кузьминская не доказали, а обстоятельствами дѣла оно не устанавливается; слѣдовательно, теченіе исковой давности въ данномъ дѣлѣ нужно исчислять не съ момента составленія дарственной записи, въ которомъ истецъ никакого участія не принималъ, а съ момента публикаціи старшимъ нотаріусомъ о времени утвержденія имъ того акта; такая публикація, какъ видно изъ выписки № 72 С.-Петербургскихъ Сенатскихъ объявленій, послѣдовала 9-го сентября 1882 года, слѣдовательно, до 12 февраля 1891 года (день предъявленія сего иска) десяти лѣтъ не прошло. Посему и принявъ во вниманіе, что представленными къ дѣлу метриками истецъ доказалъ, что онъ родной сынъ дарительницы; что по закону (967 ст. Тома X части 1) послѣдняя не могла помимо родного сына подарить все свое родовое имѣніе дочери; что относительно родового свойства подареннаго имущества стороны никакого спора не заявляютъ, что десятилѣтнее владѣніе, коимъ защищается Кузьминская, не имѣетъ значенія при спорѣ о недѣйствительности дарственной записи, Палата постановила: дарственную запись признать недѣйствительною въ 13/14 частяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ Кузьминская проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Палатою: 1) 692 и 694 ст. Зак. Гражд. исчисленіемъ начала исковой давности не со времени совершенія дарственной записи, а со времени публикаціи объ утвержденіи ея, и 2) 366 ст. Устава Гражд. Судопр. освобожденіемъ истца отъ обязанности доказать родовое свойство подареннаго имѣнія.

По выслушаніи заключенія испол. обяз. Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Кузьминской съ содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 967 статья Тома X части 1 Зак. Гражд. запрещаетъ дарить родовое имѣніе родственникамъ или чужеродцамъ мимо ближайшихъ наслѣдниковъ. Слѣдовательно, сіи послѣдніе могутъ оспаривать сдѣланное во вредъ имъ дареніе, ибо по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ (574 ст. Зак. Гражд.). Но такъ какъ право на наслѣдство открывается для наслѣдниковъ лишь со смерти владѣльца (1222 и 1254 ст. Зак. Гражд.), то несомнѣнно, что и право наслѣдниковъ на оспариваніе дарственной сдѣлки вотчинника на родовое имѣніе наступаетъ лишь по смерти дарителя. Такимъ образомъ, съ той поры, когда открылась законная возможность въ лицѣ истца къ предъявленію иска о недѣйствительности дарственной записи, надлежитъ исчислять и земскую давность для сего иска. Между тѣмъ, въданномъ дѣлѣ Судебная Палата для истца Гольченка, оспаривающаго дѣйствительность дарственной записи его матери въ пользу одной ея дочери (отвѣтчицы) на все родовое имѣніе, исчисляетъ теченіе исковой давности съ момента публикаціи старшимъ нотаріусомъ о времени утвержденія имъ того акта. На основаніи вышеизложеннаго, признавая принятое Палатою въ ея рѣшеніи исчисленіе исковой давности нарушающимъ точный смыслъ 694 ст. Зак. Гражд. и затѣмъ находя, что отсутствіе спора со стороны отвѣтчицы противъ родового свойства подареннаго ей имѣнія устраняло надобность въ представленіи истцомъ доказательствъ въ подтвержденіе такового свойства имѣнія (рѣш. 1881 года № 171 и друг.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 694 ст. Тома X ч. 1, от-

мѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

9.—1900 года февраля 1-го дня. *1) Прошеніе Кіевскаго приказа общественнаго призрѣнія и повѣреннаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Николая Лоссовскаго, привяжнаго повѣреннаго Ярославскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ съ публичнаго торга имѣнія Княгини Анны Абамелекъ и 2) объясненіе повѣреннаго Нухима Литвака, присяжнаго повѣреннаго Храновскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

При Кіевскомъ Окружномъ Судѣ продавалось съ публичнаго торга недвижимое имѣніе Княгини Абамелекъ и на торгахъ 21 го іюня 1897 года высшую за оное цѣну 225,675 рублей предложилъ Владиславъ Волковинскій, который тогда же внесъ задатокъ въ размѣрѣ 22,568 рублей. За неуплатою имъ въ установленный закономъ срокъ остальной покупной цѣны, Кіевскій Окружный Судъ по опредѣленію отъ 14—16 го августа 1897 года распорядился о назначеніи новаго торга и постановилъ о пріобщеніи внесеннаго Волковинскимъ задатка къ суммѣ, могущей быть вырученною за имѣніе Абамелекъ на второмъ торгѣ, который и былъ назначенъ на 29-ое ноября 1897 года. Между тѣмъ, Княгиня Абамелекъ продала свое имѣніе Рабиновичу по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 17 го ноября 1897 года, и въ виду сего назначенные на 29-ое ноября 1897 года торги на это имущество не состоялись и внесенный Волковинскимъ на первыхъ торгахъ задатокъ остался въ распоряженіи Окружнаго Суда, причемъ за пополненіемъ изъ этого задатка расходовъ по первому торгу, въ распоряженіи Суда осталась сумма 12,001 руб. О выдачѣ ему этихъ денегъ обратился въ Судъ съ ходатайствомъ Нухимъ Литвакъ, которому всѣ свои права на этотъ задатокъ передалъ Волковинскій по нотаріальному договору отъ 2 го іюля 1897 года. Но Кіевскій Окружный Судъ по опредѣленію отъ 18-го—19-го декабря 1897 года въ означенномъ ходатайствѣ Литваку отказалъ и призналъ вышеупомянутый задатокъ въ суммѣ 22,001 руб. подлежащимъ передачѣ въ Кіевскій приказъ общественнаго призрѣнія. На это опредѣленіе принесли Судебной Палатѣ частныя жалобы: 1) Нухимъ Литвакъ, который просилъ о выдачѣ ему задатка, и 2) кредиторы Княгини Абамелекъ, Николай Лоссовскій, Пейсахъ Розенфельдъ и Георгій Ященко, которые просили объ обращеніи задатка на удовлетвореніе ихъ претензій къ Абамелекъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ эти жалобы, нашла, что опредѣленіе Суда отъ 14 го—16 го августа 1897 года было своевременно обжаловано Волковинскимъ Палатѣ, но частная жалоба его по ходатайству его правопреемника Литвака была возвращена сему послѣднему; въ виду сего возникаетъ вопросъ о томъ, можетъ ли Литвакъ, отказавшись отъ обжалованія опредѣленія отъ 14-го—16 го августа 1897 года, коимъ уже разъ было отказано въ возвратѣ задатка, вновь возбуждать ходатайство о возвратѣ того же задатка и жаловаться по существу на опредѣленіе Суда отъ 18-го—19-го декабря 1897 года, оставившее это его ходатайство безъ удовлетворенія. Сообразивъ въ этомъ отношеніи обстоятельства дѣла съ подлежащими узаконеніями, Судебная Палата признала, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, такъ какъ опредѣленіе отъ 14-го—16 августа 1897 года было постановлено при обстоятельствахъ, совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, которыя были на-лицо при постановленіи опредѣленія отъ 18—19 декабря 1897 года; при постановленіи перваго изъ этихъ опредѣленій имѣлась въ виду новая публичная продажа имѣнія Абамелекъ, а при постановленіи второго о такой публичной продажѣ и рѣчи не могло быть, въ зависимости отъ чего измѣнилась и судьба внесеннаго Волковинскимъ задатка; словомъ, въ промежутокъ времени между этими двумя опредѣленіями обстоятельства дѣла столь рѣзко измѣнились, что первое изъ нихъ, хотя бы и вовсе необжалованное или даже утвержденное Палатою, не могло препятствовать Литваку вновь ходатайствовать о возвратѣ задатка и

не можетъ рѣшительно ни въ чемъ стѣснять нынѣ Палату при разрѣшеніи его новаго ходатайства, какъ это прямо слѣдуетъ изъ точнаго смысла 891 стат. Устава Гражд. Судопроизводства. Приступая къ разсмотрѣнію жалобы Литвака по существу, Судебная Палата нашла, что, на основаніи 1176 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ случаѣ неуплаты покупщикомъ сполна покупной цѣны и крѣпостныхъ пошлинъ въ установленный срокъ, внесенный имъ задатокъ присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество. Ни изъ этой статьи, ни изъ послѣдующихъ не видно, какое назначеніе долженъ получить задатокъ, внесенный неисправнымъ покупателемъ въ томъ случаѣ, если продажа имущества будетъ впослѣдствіи по той или другой причинѣ отмѣнена и исполненіе, обращенное на продаваемое имущество, прекращено. Вопросъ о судьбѣ такого задатка восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи своемъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту за 1897 годъ № 27 разъяснилъ, что въ подобныхъ случаяхъ задатокъ, какъ составляющій, по силѣ 1179 статьи Устава Гражданск. Судопроизводства, часть покупной цѣны, подлежитъ возврату тому лицу, коимъ онъ былъ внесенъ, ибо его значеніе, какъ штрафа, налагаемаго на покупщика, вступившаго въ извѣстныя отношенія къ торгу, но неустоявшаго въ принятыхъ имъ на себя обязанностяхъ и отказавшагося отъ покупки (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 906), утрачиваетъ это значеніе съ того момента, когда самая продажа является излишнею, какъ невызываемая законными для назначенія ея основаніями. Въ томъ же своемъ рѣшеніи (1897 года № 27) Правительствующій Сенатъ остановился и на вопросѣ о томъ, не представляется ли основаній къ распространенію на судьбу подобнаго задатка дѣйствія 1179 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., которая остающуюся свободную часть штрафа за невзносомъ задатка предписываетъ отсылать въ пользу мѣстныхъ заведеній общественнаго призрѣнія, и разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, признавъ, что по общему правилу распространеніе дѣйствія спеціальныхъ, и притомъ карательныхъ, постановленій закона не можетъ имѣть мѣста въ порядкѣ 9 ст. Устав. Гражданск. Судопроизвод., на тѣ случаи, которые прямо этими постановленіями не предусмотрѣны. Примѣняя эти общія, преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ, разъясненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что въ данномъ случаѣ публичная продажа имѣнія Абамелекъ по тѣмъ или другимъ причинамъ вовсе не имѣла мѣста, Судебная Палата нашла, что объ обращеніи внесеннаго Волковинскимъ задатка въ пользу приказа общественнаго призрѣнія не можетъ быть и рѣчи, а таковой долженъ быть возвращенъ Волковинскому или нынѣ его правопреемнику Литваку. Въ этомъ смыслѣ и подлежитъ измѣненію обжалованное опредѣленіе Кіевскаго Окружнаго Суда. Такое разрѣшеніе жалобы Литвака само собою разрѣшаетъ и жалобы кредиторовъ Абамелекъ, Лоссовскаго, Розенфельда и Ященка, ибо разъ внесенный Волковинскимъ задатокъ составляетъ собственность его правопреемника Литвака, то ни въ какомъ случаѣ задатокъ этотъ не можетъ отвѣчать за долги Княгини Абамелекъ и не можетъ быть обращенъ на удовлетвореніе ея кредиторовъ. Хотя одинъ изъ этихъ кредиторовъ, Лоссовскій, обратилъ взысканіе на имѣніе Абамелекъ еще до перваго торга, но тѣмъ не менѣе и онъ не можетъ требовать удовлетворенія изъ этого задатка, такъ какъ при совершеніи 17 ноября 1897 года купчей крѣпости на имѣніе Абамелекъ ему надлежало получить удовлетвореніе своей претензіи въ порядкѣ 1388 ст. Тома X части 1, и если онъ тогда и въ этомъ порядкѣ удовлетворенія не получилъ, то, по чьей бы винѣ сіе ни произошло, во всякомъ случаѣ онъ не можетъ возмещать себя нынѣ изъ задатка, составляющаго собственность Литвака, а вовсе не Княгини Абамелекъ. Претензіи же Розенфельда и Ященка тѣмъ болѣе должны быть отвергнуты, что на удовлетвореніе перваго изъ нихъ удержана при совершеніи купчей крѣпости вся причитающаяся ему сумма полностью, а второй даже не обращалъ взысканія на недвижимость Абамелекъ, но обратилъ таковое прямо на внесенный Волковинскимъ задатокъ, который, однако, какъ сказано выше, собственности Абамелекъ не составляетъ, а принадлежитъ Литваку. По изложеннымъ соображеніямъ и согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора Кіевская

Судебная Палата опредѣлила: представленный Владиславомъ Волковинскимъ задатокъ въ суммѣ двадцать двѣ тысячи одинъ рубль выдать Нухину Литваку и въ этой части опредѣленіе Кіевскаго Окружнаго Суда отъ 18—19 го декабря 1897 года отмѣнить; въ остальныхъ частяхъ означенное опредѣленіе оставить въ силѣ, а частныя жалобы повѣренныхъ Лоссовскаго, Розенфельда и Ященка—безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Судебной Палаты принесли кассаціонныя жалобы Кіевскій приказъ общественнаго призрѣнія и повѣренный Лоссовскаго, присяжный повѣренный Ярославскій. Приказъ общественнаго призрѣнія объясняетъ: 1) что Палата нарушила 891 и 892 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., признавъ, что Литвакъ, допустивъ войти въ законную силу опредѣленію Окружнаго Суда отъ 14—16 августа 1897 года, въ правѣ былъ вторично возбудить ходатайство о возвращеніи ему задатка и жаловаться по существу на опредѣленіе суда 18—19-го декабря 1897 года; 2) что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу разъясненіе, преподанное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1897 года № 27, потому что разъясненіе это касалось лишь того случая, когда самое взысканіе, на удовлетвореніе котораго произведены были торги, признано затѣмъ судебнымъ рѣшеніемъ неимѣющимъ законнаго основанія и когда продажа имѣнія является излишней, какъ невызываемая законными для назначенія ея основаніями; 3) что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1875 года № 906 разъяснилъ, что задатокъ представляется ничѣмъ инымъ какъ штрафомъ, который законъ возлагаетъ на покупщика; такой-же взглядъ на задатокъ высказанъ и въ разсужденіяхъ, помѣщенныхъ въ изданіи Государственной канцеляріи подъ ст. 1179 Устава Гражд. Судопроизв., въ которыхъ указано, что штрафныя деньги, въ случаѣ достаточности вырученныхъ чрезъ продажу имущества суммъ на удовлетвореніе всѣхъ взысканій, должны быть обращаемы въ пользу мѣстныхъ приказовъ общественнаго призрѣнія. То же сказано и въ стат. 1385 Зак. о суд. и взыск. гражд.; 4) что если задатокъ является штрафомъ, то онъ отнюдь не можетъ подлежать возвращенію покупщику, независимо отъ того, какая дальнѣйшая участь будетъ сего задатка; право на задатокъ покупщикъ сохраняетъ при одномъ условіи, если укрѣпленіе за нимъ купленнаго имѣнія сдѣлалось невозможнымъ вслѣдствіе наступленія независящихъ отъ него обстоятельствъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1883 года № 68). Повѣренный Лоссовскаго, указывая на нарушеніе Судебною Палатою 9, 711, 891, 892, 893, 1097, 1161, 1162 и 1176 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., объясняетъ, что отсутствіе прямого законоположенія на подобный настоящему случай восполняется общимъ смысломъ закона о задаткѣ; что задатокъ составляетъ собственность того лица, чье имущество продавалось съ торговъ, а такъ какъ задатокъ Волковинскаго былъ въ моментъ заявленія кредиторами своихъ претензій ими секвестрованъ, то онъ и долженъ пойти на удовлетвореніе кредиторовъ Княгини Абамелекъ, тѣмъ болѣе, что Волковинскій, отказавшись отъ своей жалобы на опредѣленіе Окружнаго Суда $^{14}/_{16}$ августа 1897 года, допустилъ войти этому опредѣленію въ законную силу. Въ письменномъ объясненіи повѣренный Литвака, присяжный повѣренный Храновскій, возражая противъ доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонныхъ жалобахъ приказа общественнаго призрѣнія и повѣреннаго Лоссовскаго, проситъ оставить ихъ безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣланное въ кассац. жалобахъ Кіевскаго приказа общественнаго призрѣнія и повѣреннаго Лоссовскаго указаніе на нарушеніе Судебною Палатою 891 и 892 ст. Уст. Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія. На основаніи означенныхъ статей въ законную силу вступаютъ только рѣшенія, постановленныя судомъ по существу дѣла, но не частныя опредѣленія. Частныя же опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла. Опредѣленіе Кіевскаго Окружнаго Суда $^{14}/_{16}$ августа 1897 года не имѣло значенія рѣшенія по существу дѣла, такъ какъ имъ разрѣшался лишь частный вопросъ, возникшій по производству дѣла о продажѣ имѣнія Княгини Абамелекъ; посему Палата, признавъ, что послѣ постановленія упомянутаго опредѣленія обстоя-

тельства дѣла измѣнились, имѣла несомнѣнное право не стѣсняться симъ опредѣленіемъ при разрѣшеніи жалобы Литвака на постановленное Судомъ другое опредѣленіе 18/19 декабря 1897 года. Заключеніе же Судебной Палаты о томъ, что послѣ опредѣленія Суда 14/16 августа 1897 года обстоятельства измѣнились, имѣетъ полное подтвержденіе въ дѣлѣ, ибо означенное опредѣленіе состоялось въ предположеніи, что на продажу имѣнія Княгини Абамелекъ будутъ произведены вторые торги; между тѣмъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, именно вслѣдствіе того, что Княгиня Абамелекъ продала свое имѣніе по купчей крѣпости, вторые торги на него были отмѣнены. Притомъ-же опредѣленіе Окружнаго Суда 14/16 августа 1897 года вовсе и не могло быть исполнено, за отмѣною вторыхъ торговъ, ибо имъ постановлено было внесенный Волковинскимъ задатокъ пріобщить къ суммѣ, могущей быть вырученною за имѣніе Княгини Абамелекъ на второмъ торгѣ. Обращаясь къ существу опредѣленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступить со внесеннымъ на торгахъ задаткомъ въ случаѣ, если покупщикъ не внесетъ остальной покупной суммы въ срокъ, а, между тѣмъ, второй торгъ на имѣніе вовсе не будетъ произведенъ, былъ уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Кузьминой въ рѣшеніи 1897 года № 27. Хотя въ дѣлѣ Кузьминой обстоятельства были нѣсколько иныя, нежели въ настоящемъ дѣлѣ, и Правительствующій Сенатъ ограничился разсмотрѣніемъ лишь того случая, когда послѣ торговъ на имѣніе самое взысканіе, на удовлетвореніе коего произведены были торги, признано затѣмъ по судебному рѣшенію неимѣющимъ законнаго основанія, но приведенныя въ томъ рѣшеніи соображенія вполнѣ примѣнимы и къ настоящему случаю. Правительствующій Сенатъ находилъ, что ни изъ 1176 ст. Уст. Гражд. Судопр., ни изъ послѣдующихъ статей не видно, какое назначеніе долженъ получить задатокъ, внесенный неисправнымъ покупателемъ, въ томъ случаѣ, если продажа имущества будетъ впослѣдствіи по той или другой причинѣ отмѣнена и исполненіе, обращенное на продаваемое имущество, прекращено. Для разрѣшенія вопроса о судьбѣ задатка Правительствующій Сенатъ нашелъ нужнымъ прежде всего уяснить свойство и назначеніе той суммы, которая вносится покупщикомъ въ качествѣ задатка, и призналъ, что по свойству своему задатокъ есть часть суммы, вырученной при производствѣ торговъ, и посему, съ отмѣною торговъ, онъ подлежитъ возвращенію тому лицу, коимъ былъ внесенъ, ибо его значеніе какъ штрафа, налагаемаго на покупщика, вступившаго въ извѣстныя отношенія къ торгу, но не устоявшаго въ принятыхъ на себя обязательствахъ и отказавшагося отъ покупки, утрачиваетъ это значеніе съ того момента, когда самая продажа является излишнею. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что не представляется основанія распространять на судьбу такого задатка дѣйствіе 1179 ст. Уст. Гражд. Суд., которая остающуюся свободною часть штрафа за невзносъ задатка предписываетъ отсылать въ пользу мѣстныхъ заведеній общественнаго призрѣнія, такъ какъ по общему правилу распространеніе дѣйствія спеціальныхъ, и притомъ карательныхъ, постановленій закона не можетъ имѣть мѣста въ порядкѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., на тѣ случаи, которые прямо этими постановленіями не предусмотрѣны. Всѣ эти соображенія имѣютъ общее значеніе для всѣхъ случаевъ, когда послѣ внесенія неисправнымъ покупателемъ задатка торги на имѣніе будутъ вовсе отмѣнены, и не представится вслѣдствіе сего основанія для примѣненія 1176 ст. Уст. Гр. Суд. о присовокупленіи задатка къ суммѣ, вырученной за имущество. Ссылка въ кассац. жалобѣ приказа общественнаго призрѣнія на рѣшенія Сената 1875 года № 906 и 1893 года № 68 и на ст. 1385 Зак. о суд. и взыск. гражд. нисколько не подтверждаетъ его объясненій, потому что въ означенныхъ рѣшеніяхъ разсматривались совсѣмъ другіе вопросы; а законы о судопроизв. и взыск. гражд. не подлежатъ примѣненію къ дѣламъ, производящимся на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобы Кіевскаго приказа общественнаго призрѣнія и повѣреннаго Лоссовскаго, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

10.—1900 года февраля 1-го дня. *Прошеніе повѣреннаго жены Надворнаго Совѣтника Викторіи Романовой, присяжнаго повѣреннаго де Плансона, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по жалобѣ Романовой на постановленіе С.-Петербургскаго Сиротскаго Суда 31-го декабря 1897 года объ отказѣ въ назначеніи ея опекуншею надъ малолѣтнимъ Борисомъ Игнатьевымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н Н. Мясоѣдовъ).

По прошенію Игнатьевой объ усыновленіи ей незаконнорожденнаго сына Викторіи Столярмъ-Товастъ (нынѣ по мужу Романовой), Бориса, съ согласія его матери, въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ состоялось опредѣленіе о такомъ усыновленіи. Затѣмъ Игнатьева завѣщала усыновленному большую часть своего имущества и назначила опекунами Гартмана и Бернарда. Послѣ смерти Игнатьевой эти лица были утверждены Сиротскимъ Судомъ въ опекунскомъ званіи, но мать усыновленнаго Романова просила назначить ее опекуншей надъ личностью сына съ устраненіемъ отъ такого опекунства Гартмана и Бернарда. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что просьба Романовой основана на двухъ положеніяхъ: 1) что она, въ качествѣ родной матери, устраняетъ другихъ опекуновъ надъ личностью ея сына, и 2) что назначенные Игнатьевой опекуны не соотвѣтствуютъ условіямъ, требуемымъ по закону (ст. 256 ч. 1 Т. X). По первому основанію Палата нашла, что такъ какъ основаніемъ усыновленія является воля лица усыновляющаго, то смерть его не разрушаетъ акта усыновленія и не возстановляетъ власти естественныхъ родителей; что посему завѣщательное распоряженіе Игнатьевой о назначеніи надъ личностью и имуществомъ усыновленнаго Бориса опекуновъ Гартмана и Бернарда должно остаться въ силѣ; что разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1890 года № 29 о правѣ родителей на опекунство, несмотря на назначеніе опекуновъ къ завѣщанному имуществу, непримѣнимо къ настоящему дѣлу, потому что завѣщательное распоряженіе Игнатьевой о назначеніи опекуновъ исходитъ отъ усыновительницы, а не отъ посторонняго лица; что право ея на такое распоряженіе основано на 156[1] ст. 1 ч. X Тома, по которой усыновленный вступаетъ къ усыновителю во всѣ права и обязанности законныхъ дѣтей, указанныя въ ст. 164—195, а слѣдовательно, и въ ст. 180, ссылающейся на раздѣлъ III объ опекѣ и попечительствѣ въ порядкѣ семейственномъ, а въ ст. 227 этого раздѣла родителямъ предоставлено право назначать въ завѣщаніи къ малолѣтнимъ дѣтямъ и къ ихъ имуществу опекуновъ по собственному избранію. По второму основанію Палата признала жалобу Романовой неуважительной по существу дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный Романовой проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты по нарушенію 149—156[7], 164—180, 227 и 230 ст. 1 части X Тома. Такимъ образомъ, обсужденію Сената подлежитъ вопросъ: назначеніе по духовному завѣщанію умершаго усыновителя опекуновъ надъ личностью и имуществомъ усыновленнаго имъ малолѣтняго исключаетъ-ли право природной матери сего послѣдняго требовать назначенія ея опекуншею только надъ личностью ея ребенка, съ устраненіемъ притомъ отъ этой опеки прежнихъ опекуновъ, избранныхъ усыновителемъ.

Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ распадается собственно на двѣ части, а именно: во-1-хъ, на вопросъ о томъ, можетъ-ли быть признаваемо за усыновителемъ указанное въ ст. 227 X Тома 1 части право назначенія въ завѣщаніи опекуна къ личности усыновленнаго, или же это право принадлежитъ исключительно природнымъ родителямъ, и, во 2-хъ, если усыновитель имѣетъ право на назначеніе завѣщаніемъ опекуна къ личности усыновленнаго, то можетъ ли такой опекунъ быть устраняемъ отъ опеки вслѣдствіе заявленія природнаго родителя о желаніи его быть единственнымъ опекуномъ надъ личностью своего ребенка. Что касается 1-го вопроса, то утвердительное его разрѣшеніе вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній.

опека вообще учреждается для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ (ст. 225, 263 и слѣд. X Тома 1 части). Обязанность попеченія о личности малолѣтнихъ, на основаніи 172—174 ст., возлагается прежде всего на родителей, и малолѣтнія дѣти имѣютъ право требовать отъ родителей своихъ указанное въ означенныхъ статьяхъ попеченіе; на основаніи же ст. 136[1] эти обязанности и права, въ силу совершившагося усыновленія, переходятъ: первыя на усыновителя, послѣднія—на усыновленнаго. Ежели же, такимъ образомъ, обязанность пещись объ усыновленномъ ребенкѣ перешла къ усыновителю, то нельзя не признать, что на него перешли и соотвѣтствующія этимъ обязанностямъ права, и притомъ, какъ и обязанности, всецѣло, а слѣдовательно, и съ установленнымъ статьею 227 правомъ назначенія въ духовномъ завѣщаніи къ личности малолѣтняго усыновленнаго опекуна по собственному своему избранію. Что право назначенія въ завѣщаніи опекуна къ усыновленному принадлежитъ усыновителю, явствуетъ и изъ слѣдующаго: при жизни родителей имъ принадлежитъ преимущественное право опекунства надъ своими дѣтьми (ст. 230 и 231 X Тома 1 ч.) и не можетъ подлежать сомнѣнію, что это право родителей въ силу совершившагося усыновленія переходитъ къ усыновителю, такъ какъ немыслимо допустить, чтобы родители, передавая усыновителю указанную въ ст. 172—174, 263 и слѣд. обязанность попеченія о ихъ ребенкѣ, тѣмъ не менѣе сохраняли бы за собою соотвѣтствующее этой обязанности попеченія преимущественное право опекунства надъ нимъ. Если же это такъ, то нельзя не признать, что это право перешло къ усыновителю во всемъ своемъ объемѣ, а слѣдовательно, и съ правомъ, предоставляемымъ ст. 227, назначенія опекуна въ завѣщаніи, и это потому, что завѣщаніе составляется при жизни, т. е. въ такой моментъ, когда родительская власть и вмѣстѣ съ нею право распоряженія опекунствомъ принадлежитъ не родителю, а усыновителю; по разъясненію же Сената въ рѣшеніи 1898 года за № 32 (вопросъ 50) усыновленіе при жизни усыновителя можетъ быть уничтожено, и власть природнаго родителя возстановлена только съ согласія усыновителя. По изложеннымъ соображеніямъ первый изъ подлежащихъ разрѣшенію вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, но при этомъ Правительствующій Сенатъ считаетъ нелишнимъ оговорить, что такъ какъ назначаемые по завѣщанію опекуны состоятъ въ вѣдомствѣ и подчиненности тѣхъ же мѣстъ, коимъ подчиняются опекуны, отъ правительства опредѣляемые (ст. 228), то и опекуны, назначенные по завѣщанію усыновителя, могутъ быть устраняемы отъ опеки по причинамъ, указаннымъ въ ст. 256. Переходя засимъ ко второму изъ вышеуказанныхъ подлежащихъ разрѣшенію вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ личная родительская власть, по силѣ 178 ст. X Тома 1 части, прекращается смертію естественною, то и родительская власть усыновителя прекращается смертью усыновителя, а за прекращеніемъ власти усыновителя возстановляется пріостановленная усыновленіемъ власть природнаго родителя, который поэтому въ правѣ воспользоваться предоставляемымъ ему ст. 230 правомъ требовать допущенія его къ участію въ опекѣ совмѣстно съ опекунами, назначенными по завѣщанію усыновителя, но требовать устраненія этихъ опекуновъ по изложеннымъ по первому вопросу соображеніямъ онъ не можетъ. Въ виду этихъ соображеній отвѣтъ на второй изъ поставленныхъ вопросовъ долженъ быть отрицательный. Примѣняя изложенныя положенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что мать усыновленнаго Игнатьевою ребенка Бориса заявила ходатайство не о допущеніи ея къ участію въ опекѣ совмѣстно съ назначенными по завѣщанію Игнатьевой опекунами, а объ устраненіи послѣднихъ и о назначеніи ея единственной опекуншей надъ личностью сына; 2) что Судебная Палата пришла къ тому неподлежащему, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Установ., кассаціонной повѣркѣ выводу, что наличность указанныхъ въ ст. 256 причинъ для устраненія назначенныхъ по завѣщанію Игнатьевой опекуновъ по дѣлу не доказана, и 3) что при этомъ Палата обсудила всѣ представленныя Романовой по этому предмету доказательства, отвѣчать же въ опредѣленіи своемъ на каждый доводъ Романовой Палата обязана не была,—Правительствующій Сенатъ, по выслуша-

нiи заключенiя исп. обяз. Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Викторіи Романовой, за силою ст. 793 Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

II.—1900 года февраля 1-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго Зинаиды Щербачевой, присяжнаго повѣреннаго Тарасова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу о признаніи за просительницей права на выкупъ ея родового имѣнія и 2) объясненіе повѣреннаго Ципы Чернякъ, Мовши Чернякъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ испол. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Повѣренный жены Титулярнаго Совѣтника Зинаиды Щербачевой, урожденной Извольской, присяжный повѣренный Тимощининъ, подалъ 23-го іюня 1897 года въ Смоленскій Окружный Судъ прошеніе, въ коемъ изложилъ, что послѣ смерти отца его довѣрительницы, Генералъ-Маіора Григорія Извольскаго, осталось недвижимое имѣніе Рославльскаго уѣзда при с. Жигаловѣ съ деревнями, каковое по духовному завѣщанію Извольскаго перешло въ собственность Зинаидѣ Щербачевой, двумъ ея братьямъ: Константину и Владимиру Извольскимъ и дѣвицѣ Ольгѣ Васильковой. Владиміръ и Константинъ Извольскіе приходящуюся на ихъ долю часть при с. Жигаловѣ и деревняхъ Галыновкѣ, Жигаловѣ и Гапоновѣ, въ количествѣ 460 десятинъ, продали Рославльской 1 гильдіи купчихѣ Ципѣ Чернякъ за 13,000 руб. по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ Смоленскаго Окружнаго Суда 17 февраля 1897 года. А такъ какъ означенное имѣніе въ рукахъ Извольскихъ, въ силу 2 пун. 399 ст. Т. Х. ч. 1, было имѣніемъ родовымъ, и прямою законною наслѣдницею послѣ нихъ, за отсутствіемъ нисходящихъ и родныхъ братьевъ въ боковыхъ линіяхъ, является Щербачева, то ея повѣренный просилъ признать за нею, согласно 1438 и 1439 ст. Уст. Гражд. Судопр., право на выкупъ указаннаго имѣнія, въ подтвержденіе какового ходатайства представилъ требуемые документы. Повѣренный Ципы Чернякъ, ея сынъ Мовша Чернякъ въ поданномъ въ судъ письменномъ отвѣтѣ возражалъ, что ходатайство повѣреннаго Щербачевой не подлежитъ удовлетворенію по 1350 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., такъ какъ продавцы Извольскіе принадлежатъ къ потомственнымъ дворянамъ, а ея довѣрительница къ купеческому сословію. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ во вниманіе упомянутое возраженіе отвѣтной стороны, Окружный Судъ, по силѣ 1350 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак., опредѣленіемъ отъ 10 февраля 1898 года въ просьбѣ Щербачевой о выкупѣ родового имѣнія отказалъ. По жалобѣ Щербачевой дѣло поступило въ Московскую Судебную Палату, которая, принявъ во вниманіе, что нынѣ, за повсемѣстнымъ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, бывшія населенныя недвижимыя имѣнія утратили характеръ населенныхъ; что, такимъ образомъ, исчезло и самое значеніе населеннаго имѣнія; что посему и имѣніе Извольскихъ, проданное Ципѣ Чернякъ, должно быть отнесено къ землямъ ненаселеннымъ; что ненаселенныя земли, проданныя отъ лица одного состоянія лицамъ другого, выкупу не подлежатъ; что недвижимое имѣніе, о выкупѣ котораго ходатайствуетъ Щербачева, продано дворянами Извольскими купчихѣ Чернякъ, и что сія послѣдняя ни къ потомственному, ни къ личному дворянству не принадлежитъ, нашла, что Окружный Судъ правильно призналъ имѣніе, пріобрѣтенное Ципою Чернякъ отъ Извольскихъ, неподлежащимъ выкупу, а потому жалобу Щербачевой оставила безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Московской Судебной Палаты повѣренный Щербачевой, присяжный повѣренный Тарасовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что Палата неправильно истолковала ст. 384 и 1346 Т. X ч. 1 и неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 385 и 1350 Т. X ч. 1.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ кассаціонной жалобы возбуждается слѣдующій вопросъ: въ настоящее время, при дѣйствіи законовъ о прекращеніи обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, какія именно земли не подлежатъ выкупу по смыслу 1350 ст. X Т. 1 ч.? Принимая во вниманіе, что преподанныя Правительствую-

щимъ Сенатомъ разъясненія по этому вопросу (Сборн. р. 1869 года № 138 и 1870 года № 772) не устранили, какъ видно изъ доходящихъ до Сената дѣлъ, разнообразія судебной практики, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ войти въ новое подробное обсужденіе означеннаго вопроса. Статья 1350 изложена такъ: „ненаселенныя земли, проданныя отъ лица одного состоянія лицамъ другого, выкупу не подлежатъ“. Выраженіе статьи 1350 „ненаселенныя земли“ не имѣетъ того простого и непосредственнаго значенія, въ какомъ оно могло бы быть принято, т. е. значенія земель необитаемыхъ въ противоположность земель заселенныхъ людьми вообще. Законъ придаетъ ему иной смыслъ. Дѣленіе земель, на населенныя и ненаселенныя содержится въ ст. 385 Т. X ч. 1, и всѣ законодательные акты, на которыхъ эта статья основана, различаютъ понятіе населенныхъ земель, въ смыслѣ дворянскихъ имѣній, въ коихъ водворены были крѣпостные крестьяне, перешедшіе впослѣдствіи въ разрядъ временно-обязанныхъ, отъ понятія земель ненаселенныхъ, на которыхъ такіе крестьяне не поселены. Соотвѣтственно сему и въ самомъ законѣ (прим. къ 385 ст. X Т. 1 ч.) указано, что послѣ обнародованія Положеній 19 февраля 1861 года населенными имѣніями могутъ считаться только тѣ, въ которыхъ сохранились еще обязательныя отношенія между крестьянами и помѣщиками; что же касается земель и угодій, принадлежащихъ къ имѣніямъ, въ которыхъ обязательныя отношенія уже окончательно прекращены, то такія земли, оставаясь въ полномъ распоряженіи владѣльцевъ, безъ всякаго отношенія къ крестьянамъ, теряютъ характеръ населенныхъ. Это примѣчаніе къ ст. 385 основано на законѣ 26 го апрѣля 1862 года (П. С. З. № 38,214), въ которомъ сказано далѣе, что подобныя земли переходятъ въ общій разрядъ недвижимыхъ имуществъ. Отсюда получается прежде всего тотъ выводъ, что исчезло различіе въ наименованіи нѣкоторыхъ земель населенными, а другихъ ненаселенными. Другой выводъ, отсюда же вытекающій, состоитъ въ томъ, что исчезновеніе этого различія въ наименованіяхъ было слѣдствіемъ упраздненія всего того разряда земель, которыя назывались „населенными“ въ качествѣ дворянскихъ имѣній, заселенныхъ зависимыми отъ помѣщиковъ крестьянами. Что же касается такъ называемыхъ „ненаселенныхъ“ земель, то никакихъ измѣненій въ отношеніи ихъ не послѣдовало, и если выраженіе „населенныя земли“ упразднилось потому, что самый предметъ, коему было присвоено такое названіе, пересталъ существовать, то названіе земель „ненаселенными“ отпало единственно потому, что оно сдѣлалось лишнимъ. Примѣняя такія заключенія къ законамъ о выкупѣ, необходимо прежде всего считаться съ тѣмъ, что статья 1350 Т. X ч. 1 сохранилась безъ всякихъ измѣненій. Уже по одному этому она не можетъ быть признана отмѣненной, а должна подлежать толкованію въ связи съ вышеуказанными перемѣнами въ законодательствѣ о поземельныхъ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ. Вопросъ, возбуждаемый этою связью, состоитъ въ томъ, что если имѣнія, оставшіяся въ распоряженіи владѣльцевъ безъ всякаго отношенія ихъ къ крестьянамъ, утратили характеръ имѣній населенныхъ и перешли въ общій разрядъ недвижимыхъ имуществъ, причемъ не были словомъ закона перечислены въ разрядъ земель ненаселенныхъ, то, независимо отъ того или другого ихъ наименованія, перешли ли они по свойству своему тѣмъ самымъ въ разрядъ тѣхъ земель, которыя не подлежатъ выкупу въ силу 1350 ст. 1 ч. X Т.? Въ именномъ указѣ Сенату 20 апрѣля 1807 года (Пол. Соб. Зак. № 22,519), на которомъ основано правило 1350 стат. о запрещеніи выкупа въ зависимости отъ сословности, значится слѣдующее: „Мы находимъ, что хотя указомъ 1766 года ноября 13 дня и дозволенъ выкупъ родовыхъ имѣній, но сей законъ къ настоящему случаю приложенъ быть не можетъ, ибо земля помѣщикомъ продана казеннымъ крестьянамъ, слѣдовательно, имѣніе сіе, обратясь изъ дворянскаго въ поселенское, существо свое уже перемѣнило; а чтобы собственность, казенными крестьянами чрезъ покупку у помѣщиковъ пріобрѣтенную, можно было отдавать на выкупъ, о томъ въ законахъ никакого постановленія нѣтъ. Въ разсужденіи сего Мы разсудили за благо къ разрѣшенію настоящаго случая и для руководства на будущія времена установить слѣдующее общее правило: земли,

казенными крестьянами, купцами и прочаго званія людьми отъ дворянъ въ собственность пріобрѣтенныя, равно и земли, дворянами отъ тѣхъ сословій купленныя, на выкупъ не отдавать; а посему право выкупа должно отнынѣ существовать единственно между людьми одинаковаго состоянія, такъ что ни которое изъ нихъ не имѣло права на выкупъ имѣнія, перешедшаго изъ одного состоянія въ другое". Въ помѣщенномъ подъ той-же 1350 ст. Сенатскомъ указѣ 21-го января 1817 года (Пол. Соб. Зак. № 26,647) приведены слѣдующія соображенія: „указъ 20 апрѣля 1807 года толкуется разнообразно и даже въ подрывъ коренныхъ общихъ законовъ, ибо дворянскія съ крестьянами имѣнія подводятся подъ правило, изложенное въ оном̀ указѣ для людей простого состоянія, также и для мѣщанъ и купцовъ, на случай пріобрѣтенія ими въ свою собственность одной земли и тому подобнаго имѣнія безъ крестьянъ". Затѣмъ опредѣлено, „что хотя въ заключеніи онаго указа и сказано, чтобы право выкупа впредь существовало единственно между людьми одинаковаго состоянія, но самымъ дѣломъ, по которому сей указъ послѣдовалъ, и предыдущими его словами объясняется, что сіе относится единственно на недвижимыя имѣнія безъ крестьянъ". Въ окончательномъ выводѣ постановлено: „не надлежитъ отдавать на выкупъ имѣнія, изъ одного состоянія въ другое безъ крестьянъ перешедшаго". Изъ приведенныхъ законодательныхъ актовъ очевидно, что то самое начало, которое было принято въ основу дѣленія земель на населенныя и ненаселенныя при составленіи стат. 385 1 ч. X Т., съ неизмѣнной послѣдовательностью проведено и въ стат. 1350, а именно, что ненаселенныя земли, не подлежащія выкупу въ случаѣ продажи ихъ лицу другого сословія, суть земли, на коихъ не водворены крестьяне, состоящіе въ зависимыхъ къ владѣльцу отношеніяхъ. Земли же, о которыхъ сказано въ прим. къ ст. 385 1 ч. X Т., т. е. имѣнія, потерявшія характеръ населенныхъ, вслѣдствіе отпаденія вышеуказаннаго существеннаго и единственнаго признака такъ называемой „населенности", т. е. поселенія на нихъ зависимыхъ отъ владѣльца крестьянъ, оказываются нынѣ внѣ всякаго отличія отъ „ненаселенныхъ" земель, упомянутыхъ въ стат. 1350, и тѣмъ самымъ должны во всѣхъ отношеніяхъ почитаться вошедшими въ ихъ разрядъ, безъ всякой необходимости перечисленія ихъ въ таковой по особому постановленію закона. Такимъ образомъ, эта статья, относившаяся прежде къ нѣкоторой части всѣхъ вообще земель, получаетъ въ настоящее время значеніе общаго для нихъ правила. Исключеніемъ же изъ общаго закона о правѣ выкупа (ст. 1346) она оказывается только при заключеніи договора продажи лицами разныхъ сословій, ибо устраняетъ выкупъ земель не безусловно, а лишь при продажѣ ихъ лицами одного состоянія лицамъ другого. Такой смыслъ 1350 стат. 1 ч. X Т. ни въ чемъ не колеблетъ юридическаго значенія права выкупа родовыхъ имѣній, и если одинъ изъ предметовъ выкупа пересталъ существовать, то невозможность распространенія на него выкупа нисколько не измѣняетъ такъ называемой юридической природы самаго права. Законодательство, отразившись на предметѣ выкупа подведеніемъ земель подъ одинъ уровень, затронуло, конечно, при условіи перехода земли къ лицамъ другого сословія, интересы владѣльцевъ родовыхъ земель, оставшихся въ ихъ распоряженіи послѣ отдѣленія крестьянскихъ надѣловъ, входившихъ въ прежнее время въ общій составъ „населенныхъ" имѣній и подлежавшихъ въ прежнее время выкупу на общемъ основаніи 1346 ст. 1 ч. X Т. Но если эти интересы заслуживаютъ покровительства законовъ, они могутъ быть ограждены не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. Принимая засимъ во вниманіе: 1) что по разсматриваемому дѣлу выкупаемая родовая земля была продана дворянами купчихѣ, слѣдовательно, лицу другого состоянія; 2) что на землѣ этой не поселены крестьяне, состоящіе въ зависимыхъ къ владѣльцамъ отношеніяхъ; 3) что, слѣдовательно, эта земля подходитъ подъ дѣйствіе 1350 ст. Т. X ч. 1; 4) что Судебная Палата, на точномъ основаніи сего закона и согласно съ преподанными прежде и болѣе подробно излагаемыми нынѣ разъясненіями Правительствующаго Сената, правильно не допустила выкупа подобной земли, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Зинаиды Щербачевой оставить, за силою 793 стат. Уст. Гражд.

*

Судопр., безъ послѣдствій, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на Щербачеву.

12.—1900 года февраля 1-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго Полковника Барона Павла Медемъ и вдовы Полковника Вѣры Анжело, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу Баронессы Ольги М..... съ Павломъ Медемъ и Вѣрою Анжело о наслѣдственномъ имуществѣ и 2) объясненіе повѣреннаго Ольги М....., присяжнаго повѣреннаго Океля.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

24-го октября 1894 года разведенная жена поручика прусскихъ войскъ Ольга Ф. . . . обратилась въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ узаконеніи ея супругамъ Барону Роману (Роберту) и женѣ его Эмерикѣ М. . . . . Родилась просительница въ 1842 году; въ метрикѣ о ея рожденіи и крещеніи значится, что родители ея—Баронъ Робертъ М. . . . . и Эмерика Э. . . .; лица эти вступили въ бракъ въ 1870 г. и оба умерли: жена въ 1877 году, а мужъ въ 1888 г. Удостовѣрясь изъ представленныхъ просительницею документовъ, что супруги М. . . . признавали себя ея родителями, а равно въ тождествѣ признававшей себя ея матерью съ тою, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи, и въ полной возможности происхожденія просительницы отъ означенныхъ лицъ, находя, что смерть родителей не можетъ препятствовать узаконенію дѣтей при наличности письменныхъ заявленій отца и матери о томъ, что просящій объ узаконеніи дѣйствительно происходитъ отъ нихъ, и признавъ приведенныя просительницею оправданія въ пропускѣ опредѣленнаго зак. 12 марта 1891 г. годового срока на ходатайство объ узаконеніи уважительными, Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 22 ноября 1894 года постановилъ: добрачную дочь Эмерики Э.... Ольгу-Елизавету-Екатерину признать законною дочерью Барона Карла-Іоанна-Роберта фонъ М.... и жены его Франциски-Эмерики-Алоизіи Э.... Согласно сему, просительницѣ выдано новое свидѣтельство о рожденіи (1460[7] ст. Устава Гражд. Судопр.). Между тѣмъ, къ имуществу умершей 15 іюля 1893 года Баронессы Ольги Адальбертовны Медемъ опредѣленіемъ Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 8 октября 1894 года утверждены въ правахъ наслѣдства ея боковые родственники Баронъ Павелъ Медемъ и Вѣра Анжело. 7 октября 1895 года Ольга Ф..... предъявила къ этимъ лицамъ искъ, требуя отмѣны опредѣленія суда объ утвержденіи отвѣтчиковъ въ правахъ наслѣдства и присужденія оставшагося послѣ Ольги Адальбертовны Медемъ имущества ей, истицѣ, какъ болѣе близкой родственницѣ наслѣдодательницы. Отвѣтчики встрѣчнымъ искомъ потребовали отмѣны опредѣленія объ узаконеніи истицы, доказывая неправильность этого узаконенія. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, первоначальный искъ удовлетворила, а во встрѣчномъ отказала. На это рѣшеніе принесена со стороны отвѣтчиковъ кассаціонная жалоба.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе исп. обязан. Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду соображеній Судебной Палаты и доводовъ кассаціонной жалобы, разрѣшенію подлежитъ прежде всего вопросъ: постановленное въ порядкѣ 1460[1]—1460[7] ст. Устава Гражд. Судопр. и вступившее въ законную силу (ст. 1460[7]) опредѣленіе объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей можетъ ли быть опровергаемо посредствомъ иска. Судебная Палата рѣшила этотъ вопросъ отрицательно, а просители оспариваютъ правильность такого рѣшенія. Останавливаясь на этомъ вопросѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: закономъ 12-го марта 1891 года одновременно постановлены правила какъ для узаконенія добрачныхъ дѣтей, такъ и для усыновленія. Для дѣлъ обѣихъ категорій установлены тождественныя правила о томъ, что на опредѣленія Окружнаго Суда допускаются жалобы со стороны какъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и Прокурора, въ порядкѣ, установленномъ для частныхъ жалобъ (Устава Гражд. Суд. ст. 1460[6] и 1460[11]). Засимъ относи-

тельно усыновленія постановлено еще, что „лица, права коихъ нарушаются неправильнымъ усыновленіемъ, могутъ заявить свои права во время производства дѣла объ усыновленіи или начать впослѣдствіи, въ двухгодичный срокъ со дня вступленія опредѣленія суда въ законную силу, споръ общимъ исковымъ порядкомъ; споръ этотъ во всякомъ случаѣ можетъ быть заявленъ только при жизни усыновителя“ (ст. 1460[12]). Относительно узаконенія—соотвѣтствующаго правила нѣтъ. Изъ того, что нѣтъ, однако-жъ, и воспрещенія оспаривать узаконеніе исковымъ порядкомъ, просители выводятъ, что такой споръ допускается, какъ всякій „споръ о правѣ гражданскомъ“. Если стать на эту точку зрѣнія, то пришлось бы признать, что постановленія объ узаконеніи открыты для оспариванія исками безъ всякихъ ограниченій ни сроками (кромѣ развѣ общаго давностнаго), ни иными какими-либо условіями, тогда какъ иски противъ усыновленія ограничены: и двухгодичнымъ срокомъ, и условіемъ предъявленія ихъ при жизни усыновителя. Предположить въ законѣ подобное несоотвѣтствіе невозможно, ибо коль-скоро даже иски противъ усыновленія обставлены ограниченіями, то тѣмъ болѣе не можетъ быть допускаема полная свобода исковъ въ опроверженіе узаконенія; это явствуетъ изъ существа узаконенія и изъ порядка его осуществленія. Сущность узаконенія состоитъ въ томъ, что дѣти, рожденныя внѣ брака, „узаконяются бракомъ ихъ родителей“ (Зак. Гражд. ст. 144[1] п. 1), т. е. узаконяются супругамъ тѣ дѣти, которыя рождены женою отъ мужа до ихъ брака. Такимъ образомъ, чтобы осуществить узаконеніе, нужно установить: а) рожденіе дитяти данною женщиной, вступившею затѣмъ въ бракъ, и б) зачатіе отъ ея мужа, ибо возможно, что добрачное дитя зачато и отъ другого лица, а въ такомъ случаѣ оно мужу матери, конечно, узаконено быть не можетъ. Съ этимъ сообразованы и процессуальныя правила узаконенія, разъясненныя рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, напечатаннымъ въ сборникѣ за 1898 годъ подъ № 32. Происхожденіе дитяти отъ данной женщины удостовѣряется метрическимъ свидѣтельствомъ о рожденіи (Устава Гражданск. Судопроиз. ст. 1460[2]), если нѣтъ сомнѣнія въ тождествѣ этой женщины съ тою, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ (ст. 1460[4] п. 1); о доказательствахъ происхожденія при отсутствіи или недостаточности метрическаго свидѣтельства даны Правительствующимъ Сенатомъ указанія въ упомянутомъ рѣшеніи (см. вопросы 26, 23, 20, 17). Что же касается до того, отъ какого мужчины зачатъ былъ ребенокъ, то этотъ фактъ можетъ быть удостовѣренъ единственно признаніемъ обоихъ родителей; въ виду сего законъ требуетъ, чтобы при просьбѣ объ узаконеніи было представлено „письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ“ (ст. 1460[2]). Въ указанномъ выше рѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что узаконеніе можетъ состояться и послѣ смерти одного (вопр. 7) и даже обоихъ родителей (вопр. 9), по просьбѣ опекуновъ, попечителей (вопр. 10) и самихъ добрачныхъ дѣтей (вопр. 9), но во всякомъ случаѣ необходимо признаніе родителей, выраженное въ нарочитомъ о томъ заявленіи, или въ равнозначащихъ такому заявленію документахъ (вопр. 7). Итакъ, узаконеніе можетъ быть допущено тогда, когда оказываются несомнѣнными происхожденіе ребенка отъ данной женщины и признаніе какъ ею, такъ и ея мужемъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ. Наличность этихъ фактовъ и удостовѣряется постановленіемъ суда объ узаконеніи. Такимъ образомъ, получается случай, вполнѣ аналогичный съ тѣмъ, какой предусмотрѣнъ въ 1349 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. По силѣ этого закона „споръ противъ законности рожденія не допускается, если младенецъ записанъ въ метрической книгѣ законнорожденнымъ и при сей записи расписался мужъ матери младенца, или кто-либо другой по его просьбѣ“. Не подлежитъ сомнѣнію, что споръ не допускается и въ томъ случаѣ, если мужъ матери „расписался“ не въ самой метрической книгѣ, а въ особомъ письменномъ актѣ, подтверждающемъ правильность записи. Столь же не должно подлежать сомнѣнію, что и письменное признаніе отца добрачно рожденнаго его женою ребенка происшедшимъ отъ него исключаетъ возможность споровъ противъ узаконенія, то есть, въ сущности, споровъ о незаконности рожденія. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что умолчаніе закона

о допустимости исковъ въ опроверженіе узаконенія надлежитъ понимать какъ воспрещеніе такихъ исковъ, въ силу тѣхъ же соображеній, по коимъ и вообще не допускаются споры противъ законности рожденія дѣтей, признанныхъ со стороны мужа матери (ст. 1352 Уст. Гражд. Судопр.). Согласно сказанному, отказъ просителямъ въ ихъ встрѣчномъ исковомъ требованіи объ отмѣнѣ судебнаго опредѣленія объ узаконеніи истицы представляется правильнымъ. Переходя засимъ къ вопросу о правѣ узаконенныхъ на наслѣдованіе, Правительствующій Сенатъ находитъ: до 12-го марта 1891 года узаконеніе добрачныхъ дѣтей вообще не допускалось и могло въ исключительныхъ случаяхъ совершаться лишь въ формѣ „сопричтенія къ законнымъ дѣтямъ по особымъ Высочайшимъ указамъ“. Предѣлы правъ такихъ дѣтей опредѣлялись „силою тѣхъ указовъ“ (Зак. Гражд. ст. 144). По общему правилу, „къ роду причисляются тѣ токмо члены онаго, кои рождены въ законномъ бракѣ“ (ст. 1113); а изъ дѣтей, сопричтенныхъ къ законнымъ по особымъ Высочайшимъ указамъ, „признаются во всѣхъ линіяхъ наслѣдственныхъ наравнѣ съ законными“ только „введенныя во всѣ права, по роду и наслѣдству законнымъ дѣтямъ принадлежащія“ (ст. 1119). Законъ 12 марта 1891 года постановилъ общимъ правиломъ, что узаконенныя дѣти пользуются „всѣми правами законныхъ дѣтей“ (ст. 144^1 п. 3). Слѣдовательно, они вполнѣ приравниваются къ рожденнымъ въ законномъ бракѣ и наравнѣ съ послѣдними становятся членами рода (ст. 1113) и наслѣдниками своихъ родичей. Но настоящимъ дѣломъ возбуждается еще такой вопросъ: въ правѣ ли узаконенный требовать поворота къ нему такого наслѣдства, которое открылось и поступило къ другимъ наслѣдникамъ до узаконенія? Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что собственно фактъ полученія наслѣдства не имѣетъ значенія; существеннымъ представляется моментъ пріобрѣтенія права на наслѣдство; неправильно получившій наслѣдство долженъ, конечно, отдать его тому, кто имѣетъ на то право. Просители ссылаются на законъ о томъ, что „право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца“ (ст. 1254), и отсюда выводятъ, что для пріобрѣтенія права на наслѣдство необходима наслѣдоспособность въ моментъ открытія наслѣдства, а такъ какъ лицо, числящееся въ этотъ моментъ незаконорожденнымъ, къ наслѣдованію не способно, то, несмотря на состоявшееся впослѣдствіи узаконеніе, наслѣдство должно неотъемлемо оставаться за тѣми родичами наслѣдодателя, которые были наслѣдоспособны въ моментъ открытія наслѣдства. Дѣйствительно, лицо, не имѣвшее наслѣдственныхъ правъ въ моментъ открытія наслѣдства, не можетъ требовать поворота къ нему наслѣдственнаго имущества, доставшагося лицамъ, состоявшимъ въ тотъ моментъ законными наслѣдниками; но это вѣрно по отношенію къ тѣмъ случаямъ, когда на наслѣдство претендовали бы лица, въ моментъ открытія его еще не родившіяся и даже не зачатыя (ст. 1106 п. 2). Совсѣмъ въ иномъ видѣ представляется вопросъ по отношенію къ дѣтямъ добрачнымъ и впослѣдствіи узаконеннымъ. „Узаконенныя дѣти почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются съ этого времени всѣми правами законныхъ дѣтей, отъ сего брака рожденныхъ“ (ст. 144^1 п. 3). Такимъ образомъ, узаконенію добрачныхъ дѣтей законъ придаетъ „обратную силу“, предоставляя имъ права законорожденности не съ момента судебнаго постановленія объ узаконеніи, а съ момента брака ихъ родителей; они какъ бы предполагаются рожденными въ день брака родителей. Само собою разумѣется, что такія дѣти не могутъ претендовать на наслѣдство, открывшееся до брака родителей: тогда они были незаконорожденные. Но законъ повелѣваетъ считать такихъ дѣтей законными со дня брака ихъ родителей, и, слѣдовательно, имъ принадлежитъ и право на наслѣдство, открывшееся въ промежутокъ времени между бракомъ родителей и узаконеніемъ: въ моментъ открытія наслѣдства лица эти уже были законорожденными, и только удостовѣрена эта законорожденность позже; во время открытія наслѣдства лишь не было еще извѣстно, что они уже и тогда были законорожденныя,—случай, вполнѣ аналогичный съ тѣмъ, когда законный наслѣдникъ существуетъ, но неизвѣстенъ. Если бы допустить, что узаконенный не имѣетъ права на наслѣдства, открывшіяся ранѣе узаконенія, то отсюда вы-

текали бы слишкомъ несправедливыя послѣдствія, которыя, конечно, не могли входить въ намѣреніе законодателя при изданіи закона 12-го марта 1891 года: узаконеніе можетъ состояться послѣ смерти одного и даже обоихъ родителей, слѣдовательно, позже открытія наслѣдства послѣ нихъ, и если судьба наслѣдства опредѣляется моментомъ его открытія, то выходило бы, что узаконенный не унаслѣдуетъ даже въ имуществѣ своихъ родителей. Конечно, такой возможности нельзя выводить изъ закона, имѣвшаго цѣлью приравнять добрачныхъ, но впослѣдствіи узаконенныхъ, дѣтей къ законорожденнымъ. Въ силу изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, предоставивъ узаконеннымъ дѣтямъ „всѣ“ права законныхъ, законъ тѣмъ самымъ дѣлаетъ ихъ и членами родовъ обоихъ родителей, наслѣдующими и въ боковыхъ линіяхъ, и что, сообщая узаконенію обратную силу со дня брака родителей, законъ даетъ узаконеннымъ и право на такія наслѣдства, которыя открылись въ періодъ времени между бракомъ родителей и узаконеніемъ, а если такія наслѣдства уже поступили къ болѣе дальнимъ родственникамъ наслѣдодателя, то узаконенный, въ качествѣ родственника болѣе близкаго, въ правѣ требовать поворота наслѣдства къ себѣ. Въ законодательствѣ нашемъ былъ случай, когда признанію брака законнымъ придана была обратная сила, но безъ распространенія таковой на имущественныя отношенія; а именно закономъ 19 го апрѣля 1874 г. объявлены законными браки раскольниковъ, записанные въ сказкахъ 10 ревизіи, но при этомъ сдѣлана оговорка, что новый законъ не имѣетъ „по дѣламъ объ имуществѣ обратной силы“ и не можетъ „служить основаніемъ для какого бы то ни было иска по имуществу за время до 19-го апрѣля 1874 года (примѣч. къ 74 ст. Зак. Гражд.). Въ законѣ же 12 марта 1891 г. такихъ ограниченій не установлено и, слѣдовательно, ихъ нѣтъ. Юридическое положеніе узаконеннаго вполнѣ подобно положенію лица, считавшагося незаконорожденнымъ и впослѣдствіи доказавшимъ по суду законность своего рожденія; различіе лишь въ томъ, что послѣдній почитается бывшимъ законорожденнымъ всегда со дня своего рожденія, тогда какъ первый—лишь со дня брака родителей, а ранѣе онъ не только считался, но и былъ незаконорожденнымъ. Такимъ образомъ, удовлетвореніе по настоящему дѣлу первоначальнаго иска представляется столь же правильнымъ, какъ и отказъ во встрѣчномъ искѣ. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, главные по дѣлу вопросы, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающими уваженія и остальные доводы кассаціонной жалобы. Просители жалуются на нарушеніе 8 ст. Уст. Гражд. Суд. и 30 ст. Устава Уголовнаго Судопроизвод. непередачею въ уголовный судъ указывавшихся ими уголовныхъ обстоятельствъ. Но, не говоря уже о томъ, что, какъ неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, заключеніе суда по вопросу, имѣются ли въ дѣлѣ уголовныя обстоятельства, относится къ существу дѣла, указанія просителей имѣли цѣлью оспорить тождество личности истицы съ тою, которая узаконена супругамъ М...; Палата, разобравъ представленные ей акты, признала такое тождество неподлежащимъ „никакому сомнѣнію“, а засимъ вполнѣ основательно сочла указанія отвѣтчиковъ на присвоеніе истицею непринадлежащихъ ей званій, на паспортныя неправильности и т. п. обстоятельства для настоящаго дѣла безразличными. Далѣе: существенные для дѣла вопросы обсуждены Палатою вполнѣ обстоятельно, отвѣчать же въ рѣшеніи на всѣ доводы сторонъ судебныя мѣста не обязаны. Неосновательна, наконецъ, и жалоба на нарушеніе 868 и 871 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., ибо отвѣтчики, не ограничиваясь возраженіями противъ первоначальнаго иска, предъявили съ своей стороны встрѣчное исковое требованіе, и Палата, присудивъ первоначальный искъ и отказавъ во встрѣчномъ, правильно возложила на отвѣтчиковъ судебныя издержки по обоимъ искамъ. На основаніи всего изложеннаго и находя заявленное повѣреннымъ истицы въ объясненіи на кассаціонную жалобу ходатайство о возложеніи на просителей издержекъ кассаціоннаго производства подлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Полковника Барона Медемъ и вдовы Полковника Анжело, за силою стат. 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить

безъ послѣдствій, возложивъ на просителей издержки кассаціоннаго производства.

13.—1900 года февраля 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Салтынатъ Бегумы Бебутовой, присяжнаго повѣреннаго Аѳанасьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску Бебутовой съ дворянина Мехти-бека-Ага-бека оглы Джеванширъ 12,175 р. по кебинному акту.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Разведенная жена дворянина Мехти-бека-Ага-бека-оглы Джеванширъ, Салтанатъ Бегума Бебутова, 27 января 1897 года предъявила въ Елизаветпольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ бывшему своему мужу о взысканіи съ него 12,175 руб. по кебинному акту, установленнымъ порядкомъ совершонному 22 сентября 1885 г. Тифлисская Судебная Палата нашла, что, по смыслу ст. 90 и 1338 1 ч. X Т., разъясненныхъ рѣшеніями Правительствующаго Сената 1884 г. № 8; 1876 г. № 155; 1875 г. № 693 и др., кебинный актъ, какъ предбрачный договоръ мусульманъ, подлежитъ обсужденію по шаріату съ точки зрѣнія матеріальнаго права, но въ отношеніи формы совершенія его долженъ удовлетворять требованіямъ русскихъ гражданскихъ законовъ. Въ данномъ случаѣ кебинный актъ 22 сентября 1885 г. содержитъ въ себѣ имена брачащихся, повѣренныхъ ихъ и свидѣтелей, а также подробное перечисленіе кебинной суммы, составляющей предметъ настоящаго иска; но подлинный актъ никѣмъ не подписанъ, какъ видно изъ копіи его, завѣренной Шушинскимъ уѣзднымъ кадіемъ. Изъ предъявленныхъ къ дѣлу удостовѣреній сего кадія и предсѣдателя Закавказскаго шіитскаго духовнаго правленія, Шейхъ Уль-Ислама (высшаго духовнаго лица), видно, что по шаріату не требуется подписей брачащихся на кебинномъ актѣ, и отсутствіе подписей мужа нисколько не умаляетъ силы этого документа. Однако, по мнѣнію Судебной Палаты, удостовѣрительныя надписи не устраняютъ примѣненія къ данному случаю ст. 919 и 921 I ч. X Т., по смыслу коихъ на домашнемъ актѣ, касающемся движимаго имущества, требуется подпись дающаго оный, а въ случаѣ неграмотности его подпись другого лица, кому онъ вѣритъ, которая должна быть засвидѣтельствована нотаріусомъ или полиціею (прил. къ ст. 708, ст. 119); если актъ совершонъ повѣреннымъ, то, по смыслу ст. 2308 и слѣд. X Т., требуется представленіе письменной довѣренности съ надлежащимъ полномочіемъ, какового въ данномъ случаѣ въ виду не имѣется. Повѣренный отвѣтчика признанъ существованіе брака между истицею и отвѣтчикомъ, впослѣдствіи расторгнутаго, но не признанъ выдачи имъ или законнымъ его повѣреннымъ кебиннаго акта, который по изложеннымъ выше соображеніямъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и основанный на немъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Палата въ искѣ Бебутовой отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истицы, присяжный повѣренный Аѳанасьевъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, объясняя, что Палата неправильно примѣнила къ данному дѣлу приведенныя ею статьи законовъ гражданскихъ, ибо по правиламъ шаріата не требуется ни письменнаго полномочія повѣренному для совершенія кебиннаго акта, ни подписанія самаго акта, ни засвидѣтельствованія подписей грамотныхъ и неграмотныхъ чрезъ посредство нотаріусовъ; требуя же непремѣннаго соблюденія сказанныхъ условій, Палата, очевидно, требуетъ, вопреки 90 ст. I ч. X Т., вмѣшательства гражданскаго начальства въ совершеніе обрядовъ брачныхъ договоровъ мусульманъ. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Карабеговъ, проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ обсужденію вопросъ: правильно ли поступила Судебная Палата, признавъ, что законная сила брачныхъ договоровъ мусульманъ должна быть опредѣляема на основаніи постановленій русскихъ гражданскихъ законовъ о составленіи домашнихъ актовъ на движимое имущество. Для разрѣшенія этого вопроса обращаясь

къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: каждому племени и народу, не выключая и язычниковъ, дозволяется вступать въ бракъ по правиламъ ихъ закона, или по принятымъ обычаямъ, безъ участія въ томъ гражданскаго начальства (ст. 90 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Совершеніе брачныхъ между мусульманами обрядовъ предоставляется исключительно ихъ духовнымъ лицамъ (стат. 1489 и 1604 Т. XI ч. Уст. Ин. Испов., изд. 1896 года). О заключеніи и расторженіи браковъ магометанъ записывается въ особыя шнуровыя книги (метрическія) по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ о состояніяхъ (ст. 92 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Веденіе метрическихъ книгъ въ Кавказскомъ краѣ между магометанами возлагается на приходское (мечетское) духовенство, которое обязывается вести, по правиламъ и формамъ, издаваемымъ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, книги метрическія о новорожденныхъ, умершихъ, сочетавшихся бракомъ и разведенныхъ, со включеніемъ въ книги и брачныхъ договоровъ (ст. 1078 Т. IX Зак. сост., по продолж. 1890 г.). Изъ содержанія приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что брачный договоръ мусульманъ (кебинный актъ), составленный ихъ духовенствомъ по правиламъ шаріата въ присутствіи свидѣтелей и внесенный въ метрическія книги, не представляетъ собою акта домашняго, дѣйствительность котораго, по стат. 919 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., обусловливается подписью дающаго актъ или кого-либо другого по его уполномочію. Посему въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата, поставивъ силу кебиннаго акта въ зависимость отъ порядка составленія актовъ домашнихъ (919 и друг. ст. Зак. Гражд.), безъ соображенія помянутаго акта съ правилами шаріата, тѣмъ нарушила точный смыслъ 90 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и 1078 ст. Т. IX Зак. сост., по прод. 1890 года. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 90 ст. Зак. Гр. и 1078 ст. Зак. Сост., отмѣнить и возвратить дѣло въ ту-же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ департаментѣ ея при указѣ.

14.—1900 года февраля 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Василія Петрова, присяжнаго повѣреннаго Гордона, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску Саратовскаго городского общественнаго управленія къ Петрову объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика части бечевника, занятаго его строеніями и дворомъ, и 2) объясненіе повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Славина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный Саратовскаго городского общественнаго управленія, присяжный повѣренный Фроловъ, 15 ноября 1893 года предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ мѣщанину Василію Петрову, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что при опредѣленіи въ 1891 году границъ бечевника вдоль рѣки Волги въ г. Саратовѣ, между прочимъ, оказалось, что Петровъ занимаетъ часть бечевника противъ 261 планнаго квартала въ свое исключительное пользованіе, возведя на ней разнаго рода постоянныя деревянныя постройки и устроивъ дворъ. Ссылаясь на то, что бечевники, на основаніи 8 ст. Город. Полож. изд. 1892 года, составляютъ городскую собственность и состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, а потому ни въ какомъ случаѣ не могутъ сдѣлаться предметомъ частной собственности и исключительнаго владѣнія отдѣльныхъ лицъ, повѣренный истца просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе, коимъ обязать Петрова снести свои строенія и заборъ съ бечевника и изъять изъ владѣнія отвѣтчика часть бечевника, занятую его строеніями и дворомъ, и передать ее въ распоряженіе города Саратова. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 22 марта 1894 года повѣренный Петрова, частный повѣренный Каневскій, объясняя, что дворовое мѣсто пріобрѣтено Петровымъ по купчей и что городъ самъ выдавалъ планы на постройки, находящіяся на томъ дворовомъ мѣстѣ, представилъ въ подтвержденіе своихъ объясне-

ній: а) выпись купчей крѣпости отъ 17 апрѣля 1886 г., по которой Петровъ пріобрѣлъ отъ мѣщанки Авдотьи Щепетовой дворовое мѣсто съ постройками во 2 части гор. Саратова по Гимназической улицѣ, и б) два плана на находящіяся здѣсь постройки; на старѣйшемъ планѣ, выданномъ первоначальной владѣлицѣ Качедыковой 17 мая 1844 года, прописано разрѣшеніе городской управы на постройки, данное въ февралѣ 1877 г. позднѣйшей владѣлицѣ Щепетовой, съ удостовѣреніемъ, что означенное въ планѣ дворовое мѣсто городу не принадлежитъ. По просьбѣ истца, Окружный Судъ поручилъ члену Суда Телѣгину произвести осмотръ и измѣреніе мѣста, занятаго постройками отвѣтчика, для опредѣленія того, находятся ли онѣ въ предѣлахъ бечевника и какое занимаютъ пространство сего послѣдняго. Это распоряженіе Окружнаго Суда было исполнено членомъ Суда 9 го іюля 1894 года при участіи завѣдывающаго судоходствомъ 6-го участка рѣки Волги, Подполковника морского вѣдомства, Шишмарева. Приступивъ къ разрѣшенію дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что исковыя требованія основываются на прямомъ указаніи закона (8 ст. Город. Полож.), въ силу коего принадлежащія городу земли, назначенныя по городскому плану подъ бечевники, оставаясь городскою собственностью, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи. Въ подтвержденіе того, что отвѣтчикомъ застроена часть городского бечевника, представлена выкопировка изъ плана на 261 планный кварталъ и подлинный береговой планъ, составленный начальникомъ Саратовскаго отдѣленія 2 участка Казанскаго округа Александровымъ, съ показаніемъ границы бечевника, а судебнымъ осмотромъ 9 іюля 1894 года, при участіи эксперта, было установлено, что на гребнѣ бечевника стоитъ трактирное заведеніе Петрова съ террасою, а ниже гребня временныя его постройки и на составленномъ затѣмъ чертежѣ отграничено краснымъ пунктиромъ пространство какъ весенняго бечевника (166,66 квад. саж.), такъ и затопляемое внесеннимъ разливомъ (87,06 квад. саж.), занятое постройками Петрова. Доводы отвѣтчика, что дворовое мѣсто было имъ пріобрѣтено отъ прежнихъ владѣльцевъ по купчей, совершонной въ 1886 году, что городская управа, разрѣшивъ строиться на этомъ мѣстѣ, сама выдала планы съ надписью, что земля эта городу не принадлежитъ и, наконецъ, что ранѣе ни городское управленіе, ни полиція или водяная коммуникація не требовали очищенія бечевника, въ виду чего должно признать за нимъ, Петровымъ, право собственности и по давности владѣнія, устраняются рѣшеніемъ Гражданскаго Кассац. Департамента 1888 года № 43, выяснившимъ, что городской бечевникъ по самому свойству и назначенію своему не можетъ быть обращенъ въ частную собственность даже и по давности, какъ бы долго незаконное владѣніе частнаго лица ни продолжалось, потому что оно никогда не могло происходить на правѣ собственности. На семъ основаніи Окружный Судъ опредѣлилъ: обязать Петрова снести въ трехмѣсячный со дня вступленія рѣшенія въ законную силу срокъ находящіеся на спорной части бечевника строенія, обозначенныя на чертежѣ, составленномъ при судебномъ осмотрѣ 9 іюля 1894 года Подполковникомъ Шишмаревымъ, подъ лит. А, С. и Д., а также и заборъ; изъять изъ владѣнія отвѣтчика часть бечевника, состоящую 3 части г. Саратова въ 261 планномъ кварталѣ, на углу Гимназическаго взвоза, пространствомъ всего 253,72 квад. саж., въ границахъ, показанныхъ на томъ же чертежѣ ниже краснаго пунктира, и передать въ завѣдываніе Саратовскаго городского управленія. По апелляціонной жалобѣ Петрова дѣло поступило въ Саратовскую Судебную Палату, но рѣшеніе этой Палаты было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло было передано въ Казанскую Судебную Палату. Сія Палата нашла, что самый существенный вопросъ, вытекающій изъ обстоятельствъ дѣла, сводится къ тому, возможно-ли при существованіи права собственности, установленнаго крѣпостными актами, восходящими до 1843 года, отвергнуть это право и признать подлежащими удовлетворенію исковыя требованія Саратовскаго городского общественнаго управленія. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Палата прежде всего останавливается на опредѣленіи юридическаго понятія о бечевникѣ. Изъ точнаго смысла 434 ст. X Тома 1 ч. Свод. Зак. изд. 1887 года видно, что право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и по водянымъ со-

общеніямъ составляетъ общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія, слѣдовательно, эти пути сообщенія представляются такими частями земной поверхности, которыя не могутъ быть во владѣніи частнаго лица, ибо иначе право прохода и проѣзда по нимъ всецѣло зависѣло бы отъ воли частнаго владѣльца, что безусловно опровергнуто вышеуказанною статьею закона. Проходя по узаконенной дорогѣ и сплавной рѣкѣ, по чьимъ бы владѣніямъ онѣ ни пролегали, никто не обязанъ справляться о такомъ владѣльцѣ, или просить его разрѣшенія на проѣздъ и проходъ. Но мало этого. Какъ дорога, такъ и рѣка, какъ видно изъ содержанія 435 и 437 ст. того-же Тома и части, не могутъ быть признаны только путями сообщенія. На этихъ путяхъ сообщенія могутъ возникать различныя обстоятельства, вызывающія необходимость воспользоваться не самою дорогою, не самымъ путемъ сообщенія, а прилегающими къ нему землями. Такъ владѣлецъ земель, прилегающихъ къ грунтовой дорогѣ, лишается, въ интересахъ общаго пользованія, права скашивать траву на пространствѣ мѣрной дороги, для подножнаго корма прогоняемаго скота, а на водныхъ путяхъ сообщенія Уставомъ Путей Сообщенія устанавливается извѣстное пространство земли для бечевой тяги судовъ и плотовъ и для прочихъ надобностей судоходства. Такимъ образомъ, это пространство берега, предназначенное для бечевой тяги и именуемое бечевникомъ, составляетъ часть воднаго пути сообщенія и, предназначаясь для тѣхъ цѣлей, которыя указаны въ 3 п. 438 ст. X Т. 1 ч., является также предметомъ общаго пользованія. Слѣдовательно, бечевникъ, также какъ и самые пути сообщенія, не подлежатъ завладѣнію частныхъ лицъ для достиженія какихъ-либо ихъ гражданскихъ интересовъ. Такое положеніе бечевника, установленное закономъ, съ момента изданія послѣдняго, изъемлетъ его изъ гражданскаго оборота и обязываетъ владѣльцевъ, застроившихъ это пространство берега, очистить его отъ построекъ, чтобы содѣйствовать государственной власти, издавшей законъ, къ достиженію той цѣли, которая имѣлась въ виду при изданіи закона. Если бы законъ засталъ существующее владѣніе и постройки, то, конечно, для такихъ владѣльцевъ наступало бы право, указанное въ 575 ст. X Т. 1 ч. Свода Законовъ Гражданскихъ, но иное совсѣмъ положеніе такихъ владѣльцевъ, которые завладѣютъ путями сообщенія уже установленными, и когда ихъ завладѣніе нарождается послѣ изданія закона, изъемлющаго извѣстное пространство изъ гражданскаго оборота. Въ этомъ случаѣ, какимъ бы титуломъ права ни прикрывалось такое владѣніе, оно, являясь соглашеніемъ частныхъ лицъ, какъ субъектомъ гражданскаго права, не можетъ парализовать права государственной власти требовать осуществленія идеи закона, ею изданнаго и ведущаго къ достиженію общаго блага, предъ которымъ должны смириться и которому должны уступить всѣ частныя права. Отсюда вытекаютъ два положенія: во-1-хъ, такой владѣлецъ долженъ отказаться отъ своего незаконнаго права, а во-2-хъ, къ нему во всякое время законною властью можетъ быть предъявленъ искъ объ изъятіи изъ его владѣнія такой земли, которая не можетъ быть предметомъ владѣнія. Законъ объ изъятіи бечевниковъ изъ частнаго владѣнія и пользованія и назначенія ихъ предметомъ общаго пользованія (434 ст. X Тома 1 ч. Свода Законовъ) образовался изъ законовъ, восходящихъ до 1734 года, т. е. болѣе чѣмъ за столѣтіе до того, какъ въ 1843 году участокъ Петрова сдѣлался по акту собственностью первоначальной пріобрѣтательницы Кочедыковой. Въ это время законъ этотъ былъ уже помѣщенъ въ 1 ч. X Тома Свода Законовъ Гражд., и, слѣдовательно, отъ кого бы она ни пріобрѣла свое право на бечевникъ, актъ пріобрѣтенія его являлся ничтожнымъ, какъ выраженіе запрещенной гражданской сдѣлки, а потому никакой дальнѣйшій способъ укрѣпленія правъ послѣдующихъ владѣльцевъ не могъ вести ихъ къ праву собственности. Ни купчія крѣпости, ни давность владѣнія въ видѣ собственности, ни разрѣшеніе производить постройки городскимъ общественнымъ управленіемъ съ оговоркою о томъ, что земля, на которой онѣ возводятся, не принадлежитъ городу, не создавали для Петрова правъ собственности на землю, имъ занятую. Законодательная власть, издавъ Городовыя Положенія 1871 и 1892 г. г., передала права на земли городамъ, признавъ за ними въ то же время и право собственности на бечевники, до тѣхъ поръ принадлежавшіе

государству (120 ст. и 8 ст.), а съ тѣмъ вмѣстѣ и право защиты бечевниковъ отъ завладѣнія частными лицами, почему городское управленіе является законнымъ охранителемъ бечевника, какъ предмета общаго пользованія, отъ незаконныхъ захватовъ его. По силѣ этихъ соображеній, находя, что искъ Саратовской городской управы къ Петрову является вѣрнымъ какъ въ процессуальномъ отношеніи, такъ и по существу, а рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе это утвердить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣр. Гордона и Славина, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовское городское общественное управленіе, исходя изъ того положенія, что бечевники въ городахъ составляютъ городскую собственность и не могутъ быть предметомъ частной собственности, требуетъ изъятія изъ владѣнія отвѣтчика Петрова части бечевника, занятой его строеніями и дворомъ, и передачи ея въ распоряженіе города Саратова. Рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, удовлетворившее исковыя требованія города Саратова, построено на томъ соображеніи, что большія дороги и водяныя сообщенія, состоя въ общемъ пользованіи всѣхъ безъ изъятія, не могутъ быть во владѣніи частнаго лица, и что бечевники, какъ часть воднаго пути сообщенія, предназначенная для надобностей судоходства и составляющая также предметъ общаго пользованія, изъяты изъ гражданскаго оборота съ момента изданія о нихъ закона 1734 г. и поэтому не могутъ быть предметомъ гражданскихъ сдѣлокъ. Приступая къ разсмотрѣнію рѣшенія Палаты по указаніямъ кассаціонной жалобы присяжнаго повѣр. Гордона на неправильность сужденій Палаты, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ постановленіямъ дѣйствующихъ законовъ о бечевникахъ, усматриваетъ слѣдующее. Право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и по водянымъ сообщеніямъ составляетъ общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія (Св. Зак. Гражданскихъ Т. X ч. 1 ст. 434). По берегамъ рѣкъ и другихъ водяныхъ сообщеній опредѣляется извѣстное пространство земли *для бечевой тяги судовъ и плотовъ и для прочихъ надобностей судоходства* (ст. 437). Къ обязанностямъ по водянымъ сообщеніямъ прибережныхъ владѣльцевъ относятся между прочими слѣдующія: 1) на рѣкахъ судоходныхъ не строить мельницъ, плотинъ и заколовъ и другихъ перегородокъ, отъ которыхъ рѣки засоряются и къ судовому ходу дѣлаются неудобными; не допускать проходъ и проѣздъ людямъ, занимающимся подъемомъ рѣчныхъ судовъ; 3) позволять баркамъ и другимъ судамъ останавливаться у береговъ и причаливать оныя, выгружать свои товары, не выходя за черту отведенной земли подъ бечевникъ или пристань, безъ всякой за то платы (ст. 438). Болѣе подробныя правила объ употребленіи бечевника и объ относящихся къ оному правахъ и обязанностяхъ прибрежныхъ владѣльцевъ содержатся въ Уставѣ Путей Сообщенія (Зак. Гр. ст.437). Въ ряду этихъ правилъ находятся *слѣдующія постановленія: по всѣмъ сплавнымъ и судоходнымъ рѣкамъ, также* по всѣмъ озерамъ и разливамъ, гдѣ открыто или впредь откроется судоходство, а равно сплавъ или гонка лѣса и дровъ, бечевники по обѣимъ сторонамъ береговъ судового фарватера существуютъ словомъ закона, и въ составъ сихъ бечевниковъ входятъ какъ пространство берега отъ урѣза воды до гребня онаго, такъ и полоса земли 10-ти саженной ширины далѣе отъ гребня (Т. XII ч. 1, *Уст. Пут. Сообщ., ст. 359). Если существованіе вдоль судо*ходной или сплавной рѣки бечевника 10-ти саженной ширины не вызывается потребностями судоходства или сплава, либо оказывается особо стѣснительнымъ для прибрежныхъ владѣльцевъ, Министру Путей Сообщенія предоставляется уменьшать ширину бечевника, на всемъ протяженіи рѣки или на извѣстной ея части, до двухъ саженъ (ст. 360 примѣч. по продолж. 1893 года). *Бечевники раздѣляются на естественные и искусственные. Первые* идутъ вдоль природою образованныхъ водъ и существуютъ силою закона. Послѣдніе суть нарѣзанные и обдѣланные: а) вдоль искусственныхъ каналовъ и б) при существованіи шлюзной системы на природныхъ водахъ, выше и ниже плотинъ. За отводъ земли подъ искусственный бечевникъ, въ

потребной длинѣ и ширинѣ, частныя лица, различныя сословія и общества, изъ владѣнія коихъ отмежуется земля, получаютъ вознагражденіе отъ казны на основаніи правилъ о вознагражденіи за имущества, отходящія на предметъ государственной надобности (ст. 361). Искусственные бечевники состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи Министерства Путей Сообщенія, и прежніе владѣльцы пріобрѣтенной казной отъ нихъ земли, равно и наслѣдники ихъ, отнюдь не должны имѣть ни малѣйшаго къ нимъ притязанія; но владѣльцамъ земли, причисляемой словомъ закона къ бечевникамъ естественнымъ, не возбраняется пользоваться произрастаніями на этой землѣ и тѣмъ, что заключается въ нѣдрахъ ея, дозволяется даже возводить на ней въ предѣлахъ бечевника мельницы, лѣсопильные заводы и иныя вододѣйствующія фабричныя заведенія, лишь бы черезъ то не стѣснялось право общаго пользованія, охраненіе котораго лежитъ на обязанности полиціи и начальниковъ судоходныхъ дистанцій (ст. 362, прим. къ ней по прод. 1893 года и ст. 363). Въ прибрежныхъ городахъ, селеніяхъ и прочихъ жилыхъ мѣстахъ бечевники предоставляются въ пользу судоходства на томъ же основаніи, какъ то постановлено для бечевниковъ внѣ населенныхъ мѣстъ, но для облегченія тѣхъ городовъ, селеній и жилыхъ мѣстъ, гдѣ открытіе 10-ти саженнаго бечевника требовало бы сноса значительныхъ строеній, дозволяется, вмѣсто бечевниковъ, оставлять тамъ для надобностей судоходства по берегамъ рѣкъ однѣ только набережныя, разумѣя подъ симъ словомъ прибрежное вдоль урѣза воды пространство, въ той токмо ширинѣ, какая необходима для удобнаго по берегу рѣки прохода съ бечевою и проѣзда какъ въ межень, такъ и весною (стат. 377). Тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе, къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія отнесено содержаніе лежащихъ на отчетѣ города бечевниковъ, набережныхъ, пристаней (ст. 369, прим. въ прод. 1893 года). Изъ приведенныхъ постановленій Устава Путей Сообщенія относительно естественныхъ бечевниковъ явствуетъ, что законъ, обязывая прибрежныхъ владѣльцевъ предоставлять пространство бечевника въ общее пользованіе для надобностей судоходства, каковымъ пользованіемъ еще не исчерпывается вся полнота ихъ права собственности, сохраняетъ за сими владѣльцами на этомъ же пространствѣ право собственности, но лишь ограниченное означеннымъ правомъ пользованія постороннихъ лицъ. По опредѣленію 432 ст. Зак. Гражд. (Т. X ч. 1), право собственности бываетъ неполнымъ, когда оно ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними, также неполными на то же самое имущество правами, каково право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества. И неполное право собственности на землю подъ бечевникомъ имѣетъ, однако, имущественную стоимость. Поэтому не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что владѣлецъ можетъ эту имущественную цѣнность отчуждать другому въ томъ объемѣ правъ, какой самъ имѣетъ. Отсюда очевидна неправильность отождествленія (Судебною Палатою) бечевника вдоль судоходной рѣки съ самою рѣкою, признаніе его частью воднаго пути сообщенія, какъ имущества государственнаго, изъятаго изъ гражданскаго оборота и не могущаго быть предметомъ гражданскихъ сдѣлокъ. Вопреки утвержденію Палаты, наши законы о пользованіи естественными бечевниками, какъ изданные въ прошломъ столѣтіи, такъ и позднѣйшіе, не содержатъ въ себѣ указанія на то, чтобы пространство бечевника всецѣло было изъято изъ гражданскаго оборота, изъ содержанія же этихъ узаконеній и общаго ихъ смысла вытекаетъ выводъ противоположный. Тотъ же взглядъ на этотъ предметъ былъ неоднократно высказанъ Правительствующимъ Сенатомъ, напримѣръ, въ рѣшеніи 1891 г. № 48 и др., въ немъ указанныхъ (рѣш. 1874 г. № 173; 1878 г. № 259; 1881 г. № 96). Въ виду изложеннаго, признавая, что обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты, какъ основанное на соображеніяхъ, несогласныхъ съ прямымъ смысломъ узаконеній о бечевникахъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 437 и 438 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

15.—1900 года февраля 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Богучарскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Стойкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску банка 825 р. съ Волкова, Воскобойникова и Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя о томъ, что статья 145 Положенія о городскихъ обществен. банкахъ устанавливаетъ во всякомъ случаѣ отвѣтственность цѣновщиковъ при залогѣ недвижимыхъ имѣній въ зависимости отъ одной лишь наличности недовыручки выданной банкомъ суммы, не могутъ быть признаны основательными, такъ какъ по совершенно правильному заключенію Судебной Палаты, выведенному ею изъ содержащихся въ означенныхъ узаконеніяхъ выраженій: „въ случаѣ, если по неправильности оцѣнокъ....“ отвѣтственность цѣновщиковъ за недовырученную банкомъ сумму возникаетъ не во всякомъ случаѣ, какъ объясняетъ проситель, а лишь тогда, когда „оцѣнка имѣнія была неправильна“. Затѣмъ указаніе просителя на непримѣненіе Палатою при обсужденіи отвѣтственности цѣновщиковъ тѣхъ разъясненій, которыя были преподаны Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1882 года за № 131, также лишено основанія, ибо, по вполнѣ справедливому соображенію Палаты, означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената, какъ не содержащее толкованій Положенія о городскихъ обществен. банкахъ 2-го октября 1862 года, не можетъ относиться до разрѣшенія вопроса объ отвѣтственности цѣновщиковъ, выводимой изъ статьи 145 сего Положенія. На основаніи вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что по неподлежащему, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Уст., кассаціонной повѣркѣ заключенію Судебной Палаты, неправильность дѣйствій цѣновщиковъ истцомъ по настоящему дѣлу, вопреки ст. 366 Устава Гражд. Судопроизвод., не доказана, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Богучарскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Стойкина, за силою ст. 793 Устава Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

16.—1900 года февраля 9-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Поневѣжской городской думы, гласнаго Давида Закома, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты отъ 29 января 1897 г. по иску думы къ Литовской духовной консисторіи объ участкѣ городской земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Уполномоченный думы, гласный Закомъ, объясняя въ поданномъ въ Ковенскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи, что городу Поневѣжу по В ы с о ч а й ш е утвержденному 14-го января 1872 года плану принадлежитъ въ собственность городской садъ мѣрою 2 десят. 766 квадр. саж., расположенный при Владимирской, Александровской и Садовой улицахъ, каковой садъ, называемый Попіарскимъ, по инвентарю города Поневѣжа, значится въ числѣ городскихъ земель, между тѣмъ, половинная часть этого сада, мѣрою 1 десят. 383 квадр. саж., на углу Владимирской, Садовой и вновь проектированной Александровской улицъ, находится въ незаконномъ пользованіи причта Поневѣжской православной церкви, который добровольно возвратить означенное мѣсто городу не желаетъ, просилъ: 1) признать за городомъ Поневѣжемъ право собственности на означенную выше половину городского сада и 2) изъять эту половину сада изъ незаконнаго владѣнія Поневѣжскаго православнаго причта и передать ее городу Поневѣжу. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ, признавъ, что истцомъ не представлено доказательствъ принадлежности ему плаца на правѣ собственности, а также ничѣмъ не доказано, что владѣніе причта церкви спорною зе-

млею было только временнымъ владѣніемъ. Сообразивъ это рѣшеніе Окружнаго Суда съ жалобою, поданною уполномоченнымъ Поневѣжской городской думы, съ письменнымъ противъ апелляціи объясненіемъ уполномоченнаго Литовской духовной консисторіи и всѣми имѣющимися въ дѣлѣ данными, а также выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, полагавшаго рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, Судебная Палата нашла, что истецъ въ основаніе своего иска и въ доказательство правъ города Поневѣжа на спорную землю ссылается: во-1-хъ) на Высочайше утвержденный 14-го января 1872 года планъ вновь проектированнаго расположенія города Поневѣжа, въ которомъ бывшій огородный плацъ Піарскаго монастыря во всемъ его пространствѣ названъ городскимъ садомъ, и во-2-хъ) на городскую инвентарную опись, составленную въ 1895 году членами управы, въ которую спорный плацъ включенъ, какъ собственность города Поневѣжа. Оцѣнивая эти данныя, Палата нашла правильными объясненія отвѣтчика, что городской инвентарь не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ истецъ не можетъ доказывать своего права собственности бумагами, имъ же самимъ составленными; что же касается плана, то Палата прежде всего не можетъ не остановиться на самомъ его названіи „планъ вновь проектированнаго расположенія города Поневѣжа. Это названіе показываетъ, что все, что показано на этомъ планѣ, должно образоваться только въ будущемъ, при приведеніи этого плана въ исполненіе, а тѣ кварталы и сады, которые изображены на немъ, могутъ въ настоящее время еще и не существовать. На этомъ планѣ изображенъ цѣлый рядъ кварталовъ, относительно которыхъ сдѣлано прямое поясненіе, что это— проектируемые кварталы; указаніе на планѣ мѣста городского сада еще не доказываетъ, что этотъ городской садъ уже существуетъ и существовалъ, и принадлежитъ городу, и, быть можетъ, городу, для устройства такого городского сада, согласно этому новому плану, придется пріобрѣтать землю отъ прежнихъ владѣльцевъ и вновь разводить садъ. Слѣдовательно, уже по этимъ простымъ соображеніямъ означенный планъ не можетъ имѣть въ семъ дѣлѣ значенія доказательства. Затѣмъ самъ апелляторъ, ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената за 1875 годъ № 968; 1879 годъ № 195 и 1892 года № 25, объяснилъ, что, по смыслу этихъ рѣшеній, городской планъ самъ по себѣ служитъ доказательствомъ принадлежности городу показанныхъ на немъ площадей, улицъ, переулковъ, бечевниковъ и прочихъ мѣстъ, предназначенныхъ для общественнаго пользованія лишь до тѣхъ поръ, пока другое лицо, учрежденіе или вѣдомство не докажутъ своихъ исключительныхъ правъ на эти недвижимости, пріобрѣтенныхъ въ установленномъ закономъ порядкѣ, слѣдовательно, по его же объясненію, городской планъ не можетъ имѣть значенія безусловнаго доказательства. Въ данномъ же дѣлѣ Литовская духовная консисторія заявляетъ о своихъ правахъ на показанную на планѣ оспариваемую городомъ половину сада, названнаго городскимъ, и ея права вполнѣ подтверждаются представленными доказательствами. Содержаніе представленной самимъ апелляторомъ копіи съ журнальнаго постановленія Виленскаго губернскаго правленія, состоявшагося 8-го декабря 1838 года, на которое сослался отвѣтчикъ въ своемъ объясненіи противъ иска, вполнѣ опровергаетъ утвержденіе апеллятора о томъ, что такъ называемый Піарскій плацъ мѣрою 2 десят. 766 саж., принадлежавшій Піарскому римско-католическому монастырю и переданный правительствомъ въ 1831 году, при закрытіи этого монастыря и при секвестрѣ его имущества, въ пользованіе 4-го баталіона Невскаго морского полка, въ 1838 году, по Высочайшему соизволенію, былъ переданъ во владѣніе города Поневѣжа для постройки на немъ уѣзднаго дворянскаго училища, взамѣнъ какового плаца городъ отвелъ полку 5 десят. 1714 кв. саж. земли и оказалъ ему другія услуги, а затѣмъ этотъ плацъ былъ переданъ во владѣніе Поневѣжскаго уѣзднаго предводителя дворянства только для административнаго завѣдыванія. Въ упомянутомъ постановленіи Виленскаго губернскаго правленія отъ 8-го декабря 1838 года ясно сказано, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣть соизволилъ: „означенное огородное мѣсто Невскаго морского полка для устройства на оном дворянскаго училища

передать въ гражданское вѣдомство“, слѣдовательно, не городу, и что поэтому Виленское губернское правленіе и постановило передать означенное огородное мѣсто, для устройства дворянскаго училища, въ вѣдѣніе уѣзднаго предводителя дворянства, а не городской ратуши, которая дѣйствительно обязалась взамѣнъ этого огорода отвести для войскъ 5 десят. 1714 саж. другой земли, сдѣлать огорожу, построить тамъ же помѣщеніе для 10-ти нижнихъ чиновъ, завести пруды и обработать на первый разъ землю, каковая земля, однако, по утвержденію отвѣтчика въ объясненіи на апелляцію, давно уже возвращена обратно городу. Затѣмъ самъ отвѣтчикъ при объясненіи противъ апелляціи представилъ копіи: съ постановленія Ковенскаго губернскаго правленія отъ 16 апрѣля 1851 года, протокола Поневѣжской городской думы отъ 4-го іюня 1880 года, вполнѣ опровергающія заявленіе апеллятора о голословности утвержденія отвѣтчика, что владѣніе его спорною землею началось еще съ 1840 года, и что при передачѣ оной въ 1851 году во владѣніе причта городъ, въ лицѣ бывшей городской ратуши, признавалъ таковую передачу окончательной. Изъ этихъ копій видно: 1) что по ходатайству епархіальнаго начальства, возбужденному въ 1848 г., и по предложенію и д. начальника губерніи, Ковенское губернское правленіе 16-го апрѣля 1851 года сдѣлало распоряженіе о передачѣ Понѣвежскимъ городничимъ части Попіарскаго огорода, оставшагося отъ занятія подъ постройку дворянскаго училища, пространствомъ 1104 саж. подъ садомъ и 1250 саж. подъ огородомъ, въ вѣдѣніе настоятеля Поневѣжской православной церкви, и 2) что сама Поневѣжская городская управа въ своемъ докладѣ, сдѣланномъ городской думѣ 4-го іюня 1880 года, удостовѣрила, что существовавшая въ 1851 году городская ратуша, сочтя приведенное постановленіе губернскаго правленія отъ 16-го апрѣля 1851 года, исполненное городничимъ, окончательнымъ рѣшеніемъ, не осмѣлилась возражать противъ указа губернскаго правленія и не допускать отдачи плаца, и что вопросъ объ этой землѣ былъ вновь возбужденъ лишь въ 1879 г. городскою управою. Такимъ образомъ, приведенными документами вполнѣ установлено, что спорная земля въ 1838 году, по Высочайшему повелѣнію, перешла въ собственность гражданскаго вѣдомства, а не города, а затѣмъ съ 1851 года передана во владѣніе отвѣтчика по постановленію административной власти, никѣмъ своевременно не обжалованному, и потому требованіе апеллятором, который никогда не получалъ въ собственность спорной земли и никогда ею не владѣлъ, представленія отвѣтчикомъ доказательствъ укрѣпленія за нимъ правъ собственности, указанныхъ въ 699 ст. 1 ч. X Тома, не можетъ имѣть мѣста. Апелляторъ въ своей апелляціонной жалобѣ самъ признаетъ, что конфискованный плацъ Піарскаго монастыря принадлежалъ казнѣ, и ссылался на 515 ст. Тома X ч. 1, въ силу которой при надѣлѣ казенныхъ земель или угодій право собственности на тѣ земли и угодья сохраняется за казною, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ совершенно противорѣчащее ему, ни на чемъ не основанное заключеніе, что такъ какъ предположеніе о постройкѣ дома для мѣстнаго причта не осуществилось, то потому, будто, въ 1872 году эта земля съ Высочайшаго разрѣшенія отведена городу, потому что о существованіи новаго Высочайшаго повелѣнія, которое прямо бы отмѣняло прежнее, послѣдовавшее въ 1838 г., въ дѣлѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній. Неосновательно и указаніе апеллятора на то, что спорная земля, какъ предметъ общаго пользованія (городской садъ), по самому свойству своему, въ силу закона (ст. 120 и 121 Город. Положж. и 2 п. 414 ст. 1 части X Тома), не подлежитъ присвоенік въ чью-либо пользу, потому что, какъ видно изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, спорное мѣсто до настоящаговремени никогда не было въ общемъ пользованіи города, а всегда находилось въ исключительномъ пользованіи сперва военнаго вѣдомства, затѣмъ учебнаго и, наконецъ, духовнаго вѣдомства. О пріобрѣтеніи городомъ правъ собственности по давности, конечно, и рѣчи быть не можетъ, потому что городъ никогда фактически не владѣлъ спорною землею, отвѣтчикъ же, если бы и произвольно завладѣлъ той землей у города, то могъ пріобрѣсти на нее право собственности по давности, потому что владѣніе ею длилось съ 1851 по 1872 г., слѣдовательно, два десятка лѣтъ, и, по разъясненію Правитель-

ствующаго Сената въ рѣшен. 1895 года № 74, на которое справедливо указалъ отвѣтчикъ въ своемъ объясненіи противъ апелляціи, давность не распространяется только на городскія земли, которыя означены подъ площади, улицы, переулки, тротуары, проходы, набережныя и сообщенія, пролегающія чрезъ городскія земли; прочія же городскія земли подлежатъ давности на общемъ основаніи (ст. 533 и 692 1 ч. X Т.), а спорная земля представляетъ собою совершенно отдѣльную землю и не подходитъ ни къ одному изъ указанныхъ родовъ земель. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ думѣ въ искѣ утвердила. На это рѣшеніе уполномоченный Поневѣжской городской думы, Давидъ Закомъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указывалъ, что Судебная Палата во-1-хъ) неправильно отвергла значеніе Высочайше утвержд. плана г. Поневѣжа; во-2-хъ) невѣрно истолковала послѣдовавшее относительно спорнаго участка земли Высочайшее повелѣніе 1838 г. и въ-3-хъ) возложило на городъ платежъ гербоваго сбора, отъ котораго освобождены иски городскихъ обществъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію вопроса о доказательной силѣ городского плана по отношенію къ принадлежности городу земель, въ немъ означенныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подобный вопросъ былъ уже однажды въ разсмотрѣніи Сената и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что не всѣ тѣ земли, которыя назначены по городскому плану подъ площади, составляютъ городскую собственность, а лишь тѣ изъ нихъ, которыя принадлежатъ городу (рѣшенія 1875 года № 968), и притомъ, очевидно, пріобрѣтены имъ способами, въ законахъ опредѣленными (стат. 699 Тома X части 1). Такой взглядъ, хотя и высказанный по поводу частнаго случая оспариванія городской площади, долженъ, однако, примѣняться и ко всякаго рода другимъ, находящимся въ предѣлахъ городской черты, но состоящимъ въ чьемъ-либо отдѣльномъ владѣніи, земельнымъ пространствомъ, если принадлежность ихъ городу не устанавливается никакими другими доказательствами, кромѣ показанія ихъ на городскомъ планѣ, составленномъ въ административномъ порядкѣ. Къ такому заключенію приводитъ ближайшее разсмотрѣніе цѣли и значенія городскихъ плановъ, которые выдаются извѣстному городу вовсе не для регулированія имущественныхъ отношеній города къ другимъ лицамъ, или установленіямъ, а для введенія въ распланированіе улицъ, площадей и другихъ общихъ мѣстъ пользованія извѣстнаго благообразнаго или вообще болѣе совершеннаго, нежели въ прежнихъ городскихъ поселеніяхъ, устройства и вида городской территоріи и для соблюденія условій технически-строительнаго свойства; а затѣмъ для того, чтобы придать такому плану, такой распланировкѣ обязательное значеніе, самый планъ представляется на Высочайшее одобреніе. Засимъ само собою разумѣется, что подобный планъ, внутренняя ситуація котораго ясно доказываетъ преслѣдованіе лишь одной цѣли правильнаго распланированія улицъ, площадей и прочихъ мѣстъ общественнаго пользованія, не можетъ служить не только безусловнымъ, но и ровно никакимъ доказательствомъ правъ города на земли, въ такомъ планѣ указанныя, какъ бы эти земли названы ни были, то-есть садами ли, площадями ли и проч. Въ подкрѣпленіе этого мнѣнія слѣдуетъ еще указать на то, что порядокъ составленія такихъ плановъ—чисто административный; никто изъ собственниковъ земель, лежащихъ въ предѣлахъ городской территоріи, не вызывается для заявленія своихъ правъ, самыя права или споры на нихъ не только не изслѣдуются администраціею, но и не подлежатъ ея вѣдѣнію, ибо споры о правахъ на землю подлежатъ разсмотрѣнію суда (ст. 1 Уст. Гражд. Судопр.) въ обыкновенномъ, исковомъ или въ судебно межевомъ порядкѣ. Очевидно, что при такомъ порядкѣ и Высочайшее утвержденіе относится не къ правамъ имущественнымъ, а къ внутреннему распланированію городской территоріи, причемъ всѣ права остаются незатронутыми и планомъ нисколько не укрѣпляются за городомъ. Въ виду сего указаніе просителя на неправильное устраненіе Судебною Палатою городского плана, какъ доказательства права собственности города на оспариваемую землю, представляется вообще не-

основательнымъ, а потому и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, независимо отъ прочихъ, не подлежащихъ кассаціонной повѣркѣ, соображеній, выведенныхъ Палатою изъ содержанія самаго плана и надписей на его картушѣ. Переходя затѣмъ къ объясненіямъ просителя о томъ, что Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ послѣдовавшаго въ 1838 г. Высочайшаго повелѣнія о передачѣ спорнаго участка изъ владѣнія Невскаго морского полка въ „гражданское вѣдомство“, Правительствующій Сенатъ не можетъ прежде всего не замѣтить, что указанное Высочайшее повелѣніе послѣдовало по докладу Военнаго Министра въ разрѣшеніе предположеній, по которымъ военное вѣдомство признавало возможнымъ допустить лишь самую передачу изъ владѣнія Невскаго полка земельнаго участка (огорода) въ обмѣнъ на другой, предложенный городомъ, въ цѣляхъ устройства на первомъ уѣзднаго училища. Посему Высочайшее соизволеніе, испрошенное въ такихъ предѣлахъ, касаясь исключительно интересовъ военнаго вѣдомства, очевидно, не могло распространяться на дальнѣйшую судьбу бывшаго во владѣніи сего вѣдомства участка послѣ состоявшагося уже обмѣна, а потому и всѣ позднѣйшія распоряженія мѣстной гражданской администраціи по отношенію къ этому участку, если бы таковыми нарушались права города, должны были подлежать разрѣшенію уже не иначе, какъ на основаніи общихъ законоположеній и въ обыкновенномъ установленномъ для сего порядкѣ. Въ виду изложеннаго Судебная Палата, признавъ на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, что спорный участокъ перешелъ во владѣніе отвѣтчика въ 1851 году, по распоряженію губернскаго правленія, т. е. послѣ уже состоявшейся по Высочайшему повелѣнію 1838 года передачи онаго изъ военнаго въ „гражданское вѣдомство“, совершенно правильно и, ни въ чемъ не нарушая истиннаго значенія сего повелѣнія, приступила затѣмъ къ разрѣшенію оспариваемыхъ правъ города по другимъ имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ и даннымъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что выводы Палаты изъ представленныхъ письменныхъ доказательствъ, извращенія смысла которыхъ не усматривается, относятся къ существу дѣла и обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, аа силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ объясненія просителя въ отношеніи сихъ выводовъ Палаты незаслуживающими уваженія. Наконецъ, послѣднее указаніе просителя на неправильное взысканіе гербоваго сбора нельзя не признать правильнымъ. Согласно 1282 статьѣ Уст. Гражд. Судопр., дѣла городскихъ обществъ производятся съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для дѣлъ казенныхъ управленій. А такъ какъ отъ платежа гербоваго сбора казенныя управленія, на основаніи ст. 879 Устава Гражданскаго Судопроизводства, освобождены, то и по настоящему дѣлу Палата не имѣла основанія постановлять о взысканіи гербоваго сбора съ города Поневѣжа, почему эта часть рѣшенія Виленской Судебной Палаты, за нарушеніемъ ст. 1282 Уст. Гражд. Судопр., подлежитъ отмѣнѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты въ отношеніи взысканія гербоваго сбора, по нарушенію 2 примѣчанія стат. 1282 Уст. Гражд. Судопроизв., отмѣнить, а въ остальныхъ частяхъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Поневѣжской городской духовной думы, за силою ст. 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

17.—1900 года февраля 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Іозефы, Юліана Казимира, Мечислава и Іосифа Михаловскихъ, Шостаковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по дѣлу съ римско-католическою духовною коллегіею.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. М. Арцыбушевъ).

Обсудивъ дѣло и выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Тайнаго Совѣтника Плющевскаго-Плющика, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 1880 годахъ (не установлено, когда именно) римско-католиче-

ское духовное вѣдомство потребовало въ исполнительномъ порядкѣ взысканія съ Михаловскихъ суммы 6000 польскихъ злотыхъ или 900 рублей по записи Графа Юдицкаго 16-го іюля 1762 года, каковое взысканіе было остановлено рѣшеніемъ эксдивизорскаго суда со времени прекращенія въ 1832 г. принятыхъ духовенствомъ на себя по записи 1762 года обязанностей, и это рѣшеніе, какъ необжалованное въ апелляціонномъ порядкѣ (примѣчаніе къ 1389 ст. 1 ч. X Т.), было утверждено рѣшеніемъ Гродненской Гражданской Палаты 28-го іюля 1839 года. 1 Департаментъ Правительствующаго Сената, до котораго восходило по жалобѣ Михаловскихъ о семъ дѣло, въ опредѣленіи 6 марта 1890 года и 17-го декабря 1891 года нашелъ, что если запись 1762 года составляла основаніе для взысканія, то эта же запись давала Михаловскимъ основаніе признавать взысканіе неправильнымъ по неисполнимости изложенныхъ въ записи условій, а потому споръ, возникающій изъ записи, подлежитъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гражд. Суд., разрѣшенію суда, и вслѣдствіе сего указомъ 13-го мая 1892 года признанъ неправильнымъ послѣдовавшій въ исполнительномъ порядкѣ отказъ въ ходатайствѣ Михаловскихъ объ освобожденіи ихъ отъ взысканія. Посему, когда Виленское губернское правленіе 18-го ноября 1892 года вновь объявило Михаловскимъ о возобновленіи взысканія съ ихъ имѣнія, Михаловскіе 17-го ноября 1893 года предъявили къ римско-католической духовной коллегіи искъ о признаніи претензіи духовнаго вѣдомства по предмету взысканія съ нихъ 900 рублей съ процентами съ 1832 года погашенною за пропускомъ духовнымъ вѣдомствомъ шести земскихъ давностей. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что коллегіею вовсе не оспаривается, что она до восьмидесятыхъ годовъ не искала суммы 900 рублей, рѣшилъ числящійся на имѣніи Михаловскихъ долгъ упраздненному въ 1832 году Лидскому кармелитскому монастырю въ 900 р. съ процентами съ 1832 года признать неподлежащимъ удовлетворенію. Виленская же Судебная Палата, заключивъ, что по Литовскому статуту исковая давность не можетъ считаться пропущенною коллегіею, отказала въ признаніи Михаловскихъ свободными отъ сего взысканія. Посему главный вопросъ по кассаціонной жалобѣ Михаловскихъ: сохранились ли въ западныхъ губерніяхъ постановленія Литовскаго статута о давности по гражданскимъ дѣламъ? Въ именномъ Высочайшемъ указѣ 25-го іюня 1840 года (Полное Собраніе Законовъ № 13,591) постановлено только, что по составленнымъ до обнародованія сего указа актамъ или документамъ законность и силу ихъ слѣдуетъ опредѣлять по законамъ, имѣвшимъ дѣйствіе во время составленія онымъ (Сборн. рѣш. Гражданскаго Кассаціон. Департамента Сената 1898 года № 107); относительно же давности еще 26-го января 1799 года (Полн. Собр. Зак. № 18,828) обнародованъ Высочайше утвержденный докладъ Сената о распространеніи 10 лѣтней давности на всѣ губерніи, присоединенныя отъ Польши согласно Высочайшему манифесту 28-го іюня 1787 года (Полн. Собр. Зак. № 16,551), въ 4 статьѣ коего постановлено: „кто не учинилъ или не учинитъ иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи десять лѣтъ, или, предъявя оный, десять лѣтъ по оному не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ да уничтожится и дѣло да предастся вѣчному забвенію“. Посему въ западныхъ губерніяхъ 10 лѣтняя давность распространена еще въ 1799 году, и такъ какъ 4 статья манифеста 1787 года согласна съ редакціею 694 ст. и 1 ст. приложенія къ ней Т. X ч. 1, то Судебная Палата нарушила эти статьи, примѣнивъ въ рѣшеніи не эти статьи, а постановленія статута. Засимъ Судебная Палата сослалась неправильно на представленный въ засвидѣтельствованной копіи Высочайше утвержденный 27 апрѣля 1840 года журналъ комитета о духовныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, поступившихъ въ казну по фундушевымъ записямъ, такъ какъ по дѣлу не было вовсе требованія о возвращеніи какого-либо недвижимаго имѣнія, причемъ Палата упустила вовсе изъ вида Высочайше утвержденное 10 октября 1861 года положеніе Комитета Министровъ (Полн. Собр. Зак. № 37,473 и Т. XI ч. 1 Уст. Иностр. Исповѣд. Прилож. къ ст. 11 по продолж. 1893 года, примѣч. къ 97 статьѣ), коимъ постановлено: слагать вовсе какъ денежныя, такъ и вещественныя аннуаты, коль-скоро тѣ духовныя учрежденія, въ пользу коихъ таковыя были установлены, уже

упразднены, а равно слагать аннуаты, хотя бы существующихъ церквей и учрежденій, если по какимъ-либо причинамъ условія, опредѣленныя фундаторами, не могутъ быть впредь исполняемы (Сборн. рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. 1898 года № 11). Независимо сего, Судебная Палата допустила и другія нарушенія. Признавая сумму 900 руб. по записи 1762 года и обязательству 1804 года обезпеченною на имѣніи Михаловскихъ, Судебная Палата, въ нарушеніе 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не обсудила довода повѣреннаго ихъ, записаннаго въ протоколѣ засѣданія 17-го апрѣля 1896 года о томъ, что обязательства, вопреки 1 и 2 §§ арт. I раздѣла VII статута, не были сознаны и вписаны въ земскія книги земскаго суда того повѣта, въ которомъ находилось имѣніе, причемъ Палата не установила и того, чтобы обязательство платить 900 руб. съ процентами было обезпечено наложеніемъ на имѣніе Михаловскихъ запрещенія. Въ нарушеніе 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства Судебная Палата возложила всю тяжесть представленія доказательствъ на Михаловскихъ, тогда какъ Михаловскіе, представивъ рѣшеніе Гражд. Палаты 1839 года и копію опредѣленія 1 Департамента Сената 189$^{0}/_{1}$ года въ подтвержденіе своего утвержденія, что взысканіе 900 руб. съ процентами съ 1832 года въ дѣйствительности не производилось, не обязаны были представлять дальнѣйшія доказательства этого отрицательнаго факта (Сборн. рѣш. 1879 г. № 352 и др.), а, напротивъ, на коллегіи, оспаривавшей пропускъ ея исковой давности, лежала обязанность доказать перерывъ теченія давности дѣйствительными приступами ко взысканію съ Михаловскихъ въ прежнемъ исполнительномъ или судебномъ порядкѣ. Въ нарушеніе 339 и 706 стат. Устава Гражд. Судопроизводства Судебная Палата оставила взысканіе съ Михаловскихъ, о коемъ 18-го ноября 1892 года имъ объявлено губернскимъ правленіемъ, во всей силѣ, тогда какъ повѣренный коллегіи въ апелляціонной жалобѣ ограничивалъ взысканіе 10 годами, а въ засѣданіи Палаты на вопросъ предсѣдателя объяснилъ, что онъ не можетъ указать времени, съ котораго долженъ начаться счетъ процентовъ. Наконецъ, въ нарушеніе 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства Палата вовсе не указала, за какое время она считаетъ текущіе проценты и проценты за прежнее время, когда именно предъявлялись Михаловскимъ требованія полиціи и когда производилось самое взысканіе, не приведя вовсе соображеній въ подтвержденіе того, почему она считаетъ требованіе Михаловскихъ объ освобожденіи отъ взысканія преждевременнымъ, тогда какъ они представили объявленіе губернскаго правленія 18 ноября 1892 года объ описи имѣнія ихъ для продажи. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 694 и прил. къ оной ст. 1 Т. X ч. 1, 2 прим. къ 97 ст. Прил. къ ст. 11 Т. XI ч. 1 Уст. Иностр. Испов. по прод. 1893 г., 339, 366, 706 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. и передать дѣло въ другой департаментъ той-же Палаты при указѣ.

18.—1900 года марта 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Баронессы Леокадіи фонъ-Фрейтагъ-Лорингговенъ, присяжнаго повѣреннаго Циммермана, объ отмѣнѣ рѣшенія Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрительницы просителя съ Іосифа Делалу и привлеченнаго въ качествѣ 3-го лица Микеля Греве 300 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

8 августа 1897 повѣренный Баронессы Леокадіи Фрейтагъ фонъ-Лорингговенъ, присяжный повѣренный Циммерманъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 11 участка г. Риги, объяснилъ, что въ февралѣ того же года Іосифъ Делалу зашелъ переговорить о разрѣшеніи сплава лѣса по Адіи, и Баронесса за сплавъ по ея рѣкѣ и складъ лѣса на берегу Адіамюндскаго имѣнія потребовала 300 рублей. Послѣ того Делалу, не согласившійся уплатить 300 рублей, безъ всякаго со стороны Баронессы разрѣшенія сталъ сплавлять лѣсъ и складывать его на берегу, причемъ за

право склада онъ уплатилъ 40 рублей арендатору корчмы Адіа, Микелю Греве, сдавшему ему берегъ по недоразумѣнію, не зная, что онъ не пользуется штапельнымъ правомъ и возвращавшему потомъ эти деньги Делалу и его приказчику Бернару. 15 марта этотъ же Бернаръ предложилъ Баронессѣ Фрейтагъ за сплавъ и складъ 240 рублей, но она настаивала на 300 рубляхъ, а недѣлю спустя былъ произведенъ сплавъ лѣса и складъ онаго на мызной землѣ, причемъ Бернаръ при свидѣтеляхъ тогда говорилъ, что Делалу уплатитъ Адіамюндскому мызному управленію 300 рублей. Такъ какъ Делалу ничего не заплатилъ, то Баронесса Фрейтагъ требуетъ съ него 300 рублей съ процентами со дня предъявленія иска. Впослѣдствіи истица уменьшила свой искъ до 240 рублей. Отвѣтчикъ возразилъ, что требованіе за сплавъ неосновательно по существу, а за право склада лѣса онъ уплатилъ 40 рублей Греве, котораго просилъ привлечь въ качествѣ третьяго лица, каковое ходатайство было удовлетворено. Микель Греве объяснилъ, что, арендуя 33 года то мѣсто, которое онъ отдалъ подъ складъ Делалу за 40 рублей, онъ не зналъ, что не въ правѣ его сдавать, узнавъ же объ этомъ отъ мызнаго управленія, онъ передалъ это приказчику Бернару и возвращалъ ему 10 рублей, но приказчикъ ихъ не взялъ, и всѣ 40 рублей остались у него, Греве. По ссылкѣ истицы допрошены свидѣтели Витолъ и Миллеръ и по ссылкѣ сторонъ—Бернаръ. На отказъ Мирового Судьи въ искѣ присяжный повѣренный Циммерманъ принесъ апелляціонную жалобу, въ коей указалъ, что нахожденіе въ арендѣ Греве сданнаго имъ Делалу мѣста Баронессою Фрейтагъ оспаривалось, и ни Греве, ни Делалу не представили доказательствъ нахожденія этой земли въ арендѣ у Греве, что рѣка Адіа въ 1014 стат. III ч. Св. Мѣстн. Узак. въ числѣ судоходныхъ не поименована и, въ силу 1012 ст. тѣхъ же законовъ, принадлежитъ къ частнымъ, вслѣдствіе чего Баронесса имѣетъ право исключительнаго пользованіи оною. Поддерживая эту жалобу въ засѣданіи Съѣзда, присяжный повѣренный Циммерманъ просилъ о допросѣ Бернара въ качествѣ свидѣтеля и о производствѣ экспертизы и сослался на 368 ст. Устава Гражд. Судопр. Мировой Съѣздъ изъ сопоставленія 1014, 1015, 1016 и 1017 стат. III ч. Св. Мѣстн. Узакон. вывелъ заключеніе, что законъ различаетъ три рода рѣкъ: 1) общественныя, 2) судоходныя и сплавныя и 3) менѣе значительныя, которыя только и находятся въ частномъ обладаніи. Поэтому хотя Адіа не принадлежитъ къ перечисленнымъ въ 1014 стат. общественнымъ рѣкамъ, но такъ какъ по дѣлу установлено, что по ней производится сплавъ лѣса, то она должна быть отнесена къ разряду судоходныхъ и сплавныхъ, не состоящихъ въ исключительномъ пользованіи прибрежныхъ владѣльцевъ, и, слѣдовательно, за право сплава лѣса по такой рѣкѣ Баронесса Фрейтагъ не можетъ требовать себѣ вознагражденія. Если же признать рѣку Адіа частною, то и тогда за самовольный сплавъ лѣса не подлежитъ удовлетворенію, ибо вознагражденіе за самовольное пользованіе является искомъ объ убыткахъ, размѣръ и характеръ коихъ истица должна была указать болѣе или менѣе точно, а не ограничиться указаніемъ на 240 рублей, предложенныхъ ей товарищемъ Делалу, Бернаромъ, уже послѣ сплава и складки лѣса; предложеніе это имѣло значеніе мировой сдѣлки, и такъ какъ таковая не состоялась, то предлагавшаяся сумма не можетъ быть принята во вниманіе при опредѣленіи размѣра убытковъ. Допросъ свидѣтеля Бернара Съѣздъ призналъ излишнимъ, ибо переговоры его съ истицей объ окончаніи дѣла миромъ не имѣютъ значенія, а производство экспертизы невозможнымъ за неуказаніемъ истицею, какія спеціальныя обстоятельства она желаетъ разъяснить свѣдущими людьми. Что касается требованія за пользованіе землею подъ складъ лѣса, являющагося тоже требованіемъ объ убыткахъ, то отвѣтчикъ воспользовался ею не самовольно, а по соглашенію съ арендаторомъ истицы, Греве, которому онъ заплатилъ за это особую плату и который считалъ эту землю находящеюся у него 33 года въ арендѣ, и, слѣдовательно, Делалу, дѣйствовавшій правомѣрно, не можетъ отвѣчать въ убыткахъ, а отвѣтственнымъ передъ Баронессой Фрейтагъ является Греве. Поэтому Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ своей кассаціонной жалобѣ повѣренный истицы указываетъ на

нарушеніе Съѣздомъ 1012 и 1014 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., на извращеніе фактической стороны дѣла, ибо Бернаръ предлагалъ деньги во время, а не послѣ сплава лѣса, и на неправильное установленіе Съѣздомъ, что сданное Греве мѣсто подъ складъ лѣса находилось у него въ арендѣ, а также на неосновательность отказа въ допросѣ свидѣтеля и свѣдущихъ людей.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Съѣзда о томъ, что рѣка Адіа, разъ она пригодна для судоходства или сплава, не можетъ составлять предмета частнаго обладанія, не вѣрно. Въ III ч. Св. Мѣстн. Узак., въ раздѣлѣ, озаглавленномъ: „ограниченія въ правѣ пользованія водами", въ положеніяхъ общихъ статьями 1012 и 1013 установлено общее правило, что какъ стоячія, такъ и текучія воды принадлежатъ владѣльцамъ тѣхъ имѣній, въ коихъ онѣ находятся или чрезъ владѣнія коихъ протекаютъ. Слѣдующая 1014 статья въ отношеніи права пользованія дѣлаетъ различіе между рѣками общественными и судоходными и тѣми, которыя менѣе значительны, включая сюда и ручьи, и къ первому разряду причисляетъ въ Лифляндіи Западную Двину, Трейдеръ-Аа, Эмбахъ и Перновку. Изъ сопоставленія 1012 и 1013 статей съ 1014 нельзя не вывести заключенія, что законъ признаетъ два рода рѣкъ: общественныя и частныя, причемъ считаетъ первыя вмѣстѣ съ тѣмъ и судоходными, какъ то явствуетъ изъ источниковъ, на коихъ основана послѣдняя статья, что подтверждается и нѣмецкимъ текстомъ этой статьи, гдѣ рѣки перваго рода названы общественно-судоходными. Слѣдовательно, всѣ рѣки, не отнесенныя къ разряду общественныхъ, составляютъ рѣки частныя, коими прибрежные владѣльцы могутъ пользоваться согласно 1012 и 1013 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., хотябы рѣки эти и были пригодны для судоходства. Право каждаго по 1016 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. пользоваться невозбранно судоходными рѣками для плаванья по онымъ на всякаго рода судахъ и для сплава лѣса, а равно обязанность прибрежныхъ владѣльцевъ по берегамъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ оставлять, въ силу 1028 ст. той-же III ч. Св. Мѣстн. Узак., бечевникъ, относится не къ рѣкамъ частнымъ, хотя бы и судоходнымъ, а къ перечисляемымъ въ 1014 стат. тѣхъ же законовъ рѣкамъ общественнымъ, признаваемымъ вмѣстѣ съ тѣмъ законодателемъ и судоходными, а также къ такимъ частнымъ рѣкамъ, которыя особымъ правительственнымъ актомъ въ цѣляхъ государственныхъ изъяты изъ частнаго обладанія и предоставлены для судоходства или сплава лѣса въ общественное пользованіе. Безъ такого правительственнаго распоряженія никто не въ правѣ пользоваться, какъ судоходною или сплавною, частною рѣкою безъ согласія на то прибрежныхъ владѣльцевъ. 3 примѣчаніе къ 359 ст. Уст. Пут. Сооб. по продолженію 1893 г., по коему безъ особаго правительственнаго распоряженія водный путь считается открытымъ для общаго пользованія, коль-скоро онъ въ естественномъ своемъ состояніи безъ особыхъ искуственныхъ приспособленій, пригоденъ для судоходства, какъ законъ общій, въ силу 79 стат. Основ. Зак. (I Т. Св. Зак.) не примѣнимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ спеціальный законъ (1012, 1013 и 1014 стат. III ч. Св. Мѣстн. Узакон.), по коему всѣ рѣки составляютъ частную собственность, кромѣ особо перечисленныхъ и отнесенныхъ къ общественнымъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, признавая частную рѣку Адіа открытою для общаго пользованія въ цѣляхъ судоходства и сплава лѣса потому только, что сплавъ лѣса на ней производится, нарушилъ 1012 и 1014 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узакон. Затѣмъ Съѣздъ нашелъ, что если бы рѣку Адіа и считать частною, то и тогда искъ не подлежалъ бы удовлетворенію, но при этомъ не привелъ основаній къ своему заключенію о томъ, что плату за сплавъ лѣса Бернаръ предлагалъ послѣ сплава лѣса, хотя самъ Бернаръ у Судьи показалъ, что 200 рублей онъ предлагалъ во время сплава, и оставилъ вовсе безъ обсужденія указаніе истицы, что Греве не состоялъ арендаторомъ сданной имъ Делалу земли. Въ виду приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1012 и 1014 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узакон. и 129 ст. Уст. Граждан. Судопр., отмѣнить и

дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Венденъ-Валкскій Мировой Съѣздъ.

19.—1900 года марта 15-го дня. *Прошеніе Владислава Гаузе объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Ломжинской губерніи по иску Мечислава Апознанскаго къ просителю о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вслѣдствіе принятія Мировымъ Съѣздомъ къ разсмотрѣнію въ порядкѣ 3 пун. 1489 ст. Уст. Гр. Суд. (4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр.) иска Апознанскаго о возстановленіи нарушеннаго Гаузе общаго ихъ владѣнія граничною между ихъ имѣніями межою тѣмъ, что Гаузе вспахалъ самовольно и присоединилъ къ своему владѣнію часть межи, по кассаціонной жалобѣ Гаузе подлежитъ разрѣшенію вопросъ: владѣлецъ имѣнія, въ случаѣ нарушенія общаго его съ сосѣднимъ владѣльцемъ владѣнія граничною между ихъ имѣніями межею, въ правѣ ли оградить это общее владѣніе ихъ межею искомъ по 3 пун. 1489 ст. Уст. Гражд. Судопр. По праву собственности (ст. 544 Гражд. Код.) каждый собственникъ имѣетъ право пользоваться имѣніемъ въ предѣлахъ закона и правительственныхъ распоряженій. Рвы между имѣніями, по ст. 666 Граждан. Код., считаются общими, если нѣтъ акта или признака по 667 и 668 ст. Код., указывающаго тому противное; также изгородь, раздѣляющая имѣнія по 670 ст. Код., признается общею, если нѣтъ доказательства противнаго. Независимо того, что Кодексъ (ст. 671—673) допускаетъ исключительное осуществленіе владѣльцемъ своего права собственности только на извѣстномъ разстояніи отъ границы его имѣнія по существующимъ правиламъ или обычаямъ, законъ $^{14}/_{26}$ апрѣля 1818 года о нормальномъ размежеваніи (Дневникъ законовъ, томъ IV, стран. 368) въ 103 статьѣ, опредѣляя нейтральную полосу между сосѣдними имѣніями, установилъ, что граничная межа должна имѣть ширины 4 локтя,—безразлично, будетъ ли она въ поляхъ, лѣсахъ и лугахъ. Сходное съ симъ правило и въ законахъ Имперіи, такъ какъ X Т. ч. 2 Закон. Межевыхъ изд. 1893 года ст. 443 опредѣляетъ между казенными удѣльными и владѣльческими землями оставлять межникъ по одной сажени, отрѣзывая это пространство пополамъ отъ обоихъ смежныхъ владѣній и предписывая подлѣ отрѣзанныхъ межниковъ въ поляхъ объѣзжать сохами или плугами по 3 раза, а въ лѣсахъ дѣлать просѣки. Вслѣдствіе сего общая межа или граничная полоса не можетъ быть ни вполнѣ, ни частью захватываема сосѣднимъ владѣльцемъ во вредъ другого, съ нарушеніемъ по ней прохода и проѣзда, и съ измѣненіемъ самаго назначенія ея, состоящаго въ явственномъ для всѣхъ указаніи границъ и охранѣ оныхъ отъ завладѣнія. Поэтому въ защиту какъ своего права собственности на имѣніе, такъ и общаго владѣнія своего съ сосѣднимъ владѣльцемъ граничною, нейтральною для нихъ полосою, каждый изъ сосѣднихъ владѣльцевъ имѣетъ право охранять это общее владѣніе искомъ по 3 пун. 1489 ст. (4 пун. 29 ст.) Уст. Гр. Суд. Такой искъ можетъ имѣть въ мировыхъ установленіяхъ цѣлью только приведеніе общей межи въ прежнее, то есть до завладѣнія, состояніе (ст. 73 и 1496 Уст. Гражд. Судопр.). Приходя вслѣдствіе этого къ утвердительному разрѣшенію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, находитъ, что Апознанскій, объясняя въ исковомъ прошеніи, что Гаузе, самовольно вспахавъ участокъ граничной межи, отказался отъ добровольнаго приведенія ея въ первобытное состояніе, просилъ возстановить нарушеніе такимъ образомъ владѣнія его общею межею, разграничивающею смежное его съ Гаузе имѣніе; Мировой же Съѣздъ, не отвергнувъ того, что захваченная Гаузе земля составляетъ часть общей у Апознанскаго съ Гаузе межи, въ нарушеніе 142 ст. Уст. Граждан. Судопр., опредѣлилъ: возстановить не первобытное до захвата состояніе общей межи, а возстановить владѣніе одного Апознанскаго оною, тогда какъ никто общею межею владѣть не можетъ, а потому Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 округа Лом-

жинской губерніи, по нарушенію 142 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и передать дѣло въ Мировой Съѣздъ 1 округа Варшавской губерніи.

20.—1900 года марта 29-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Игнатія Попеля, присяжнаго повѣреннаго Семирадзкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу объ исправленіи акта о рожденіи сына просителя Казимира-Викентія-Людовика Попеля.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ актахъ гражданскаго состоянія римско-католическаго Корытницкаго прихода записаны слѣдующіе два акта о рожденіи: № 128—„ Состоялось въ деревнѣ Корытница іюня 20 (іюля 2) дня 1890 г., въ 6 часовъ вечера, явился лично Игнатій Томашъ Попель (Ignacy Tomacz Popiel), 43 лѣтъ отъ роду, владѣлецъ имѣнія Турна и друг., жительствующій въ имѣніи Турна, въ присутствіи ксендза Яна Радомыскаго, 76 лѣтъ отъ роду, мѣстнаго настоятеля, и Эдуарда Василевскаго, 36 лѣтъ отъ роду, дворскаго кассира, жительствующаго въ деревнѣ Поповъ, и предъявилъ намъ младенца мужского пола, объявляя, что онъ родился въ имѣніи Турна, августа $^{7}/_{19}$ дня 1888 года, въ 8 час. утра, отъ законной его жены Ядвиги Анны-Людовики, урожденной Глинка (Iadwigi Anny Ludwiki z Clinkow), 32 лѣтъ отъ роду. Младенцу этому при святомъ крещеніи, совершонномъ $^{11}/_{23}$ августа 1888 года ксендзомъ Михаиломъ Бартницкимъ, настоятелемъ Ливскаго прихода, только водою, даны имена: Казимиръ Викентій-Людовикъ (Kazimier Wincenti Ludwik), а воспріемницею его была Анна Орсетти. Удостовѣрившись, что актъ о рожденіи Казимира-Винкентія Людовика Попеля нигдѣ не составленъ, мы таковой въ присутствіи упомянутыхъ выше свидѣтелей и отца составили. Актъ сей объявляющему и свидѣтелямъ прочитанъ, а затѣмъ нами и ими подписанъ. (Подписано) Ксендзъ Викторъ Борисевичъ чин. гр. сост.—Ignacy-Tomasz Popiel. Эдуардъ Василевскій. Ксендзъ Янъ Радомыскій настоятель".—№ 42—„Состоялось въ дерев. Корытница $^{1}/_{13}$ марта 1894 г., въ 5 час. пополудни. Явился лично Игнатій-Томашъ-Хосцякъ Попель (Ignacy-Tomasz-Chosciack Popiel), 46 лѣтъ отъ роду, владѣлецъ имѣнія Турна и друг., жительствующій въ деревнѣ Турна, въ присутствіи ксендза Яна Радомыскаго, мѣстнаго настоятеля, 79 лѣтъ, и Криспина Колаковскаго, 44 лѣтъ отъ роду, управляющаго имѣніемъ Турна, жительствующаго въ деревнѣ Турна, и предъявилъ намъ младенца мужского пола, объявляя, что онъ родился въ деревнѣ Турна іюня $^{7}/_{19}$ дня 1889 года, въ 4 часа утра, отъ законной его жены Ядвиги, урожденной Глинка (Iadwigi z Glinkow), 36 лѣтъ отъ роду. Младенцу этому при святомъ крещеніи, совершонномъ только водою для безопасности отъ смерти іюня 8—20 дня 1889 года ксендзомъ Михаиломъ Бартницкимъ, Ливскимъ настоятелемъ, даны имена: Казимиръ Вацлавъ-Людовикъ (Kazimier Waclaw Ludwik), а воспріемницею была Анна Орсетти. Актъ сей опозданъ по отсутствію отца младенца за границею. Актъ сей объявляющему и свидѣтелямъ прочитанъ и затѣмъ нами и ими подписанъ. (Подписано) Ксендзъ Викторъ Борисевичъ чин. гр.сост. Ignacy-Chosciak Popiel. Криспинъ Колаковскій, ксендзъ Янъ Радомыскій настоятель Корытницкій". 7 января 1897 года Игнатій Попель подалъ въ Сѣдлецкій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что у него есть лишь одинъ сынъ, родившійся 7—19 августа 1888 года отъ законной его жены Ядвиги-Анны Людовики, урожденной Глинка, нареченный при святомъ крещеніи Казимиромъ-Викентіемъ-Людовикомъ (3 именъ). Актъ о его рожденіи составленъ былъ чиновникомъ, ведущимъ книги гражданскаго состоянія въ Корытницкомъ римско-католическомъ приходѣ, 20 іюня (2 іюля) 1890 года за № 128 одинъ разъ и 1—13 марта 1894 года за № 42 второй разъ, причемъ этотъ второй актъ разнится отъ перваго лишь въ томъ, что въ позднѣе составленномъ актѣ указано число рожденія ребенка 7—19 іюня 1889 года и второе его имя показано „Вацлавъ" вмѣсто „Викентій". Принимая во вниманіе, что этотъ второй актъ составленъ лишь по ошибкѣ, такъ какъ у просителя имѣлся лишь одинъ сынъ, что въ случаѣ надобности могутъ подтвердить свидѣтели, По-

пель, на основаніи 1647 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., просилъ Судъ второй актъ о рожденіи Казимира Попеля, составленный въ Корытницкомъ римско-католическомъ приходѣ, Венгровскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, 1—13 марта 1894 года, за № 42, уничтожить. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что, согласно 140 ст. Гр. Ул. и 1647—1652 ст. Устава Гражд. Суд., суду предоставлено лишь право исправленія актовъ гражданскаго состоянія, ошибочно составленныхъ, а не уничтоженіе такихъ актовъ, и что объясненіе просителя, что акты гражданскаго состоянія отъ 1—13 марта 1894 г., № 42, и отъ 20 іюня 1890 года, № 128, касаются рожденія одного и того-же лица, опровергается содержаніемъ этихъ актовъ, ходатайство Игнатія Попеля оставилъ безъ послѣдствій. Въ засѣданіи Варшавской Судебной Палаты повѣренный Попеля объяснилъ, что онъ ходатайствуетъ объ исправленіи въ книгѣ гражданскаго состоянія акта отъ 1—13 марта 1894 года согласно акту отъ 20 іюня—2 іюля 1890 года. Актъ отъ 1—13 марта 1894 года относится къ событію рожденія того же самаго лица, что и актъ отъ 20 іюня—2 іюля 1890 года; разногласіе же между ними и самое составленіе второго акта явилось послѣдствіемъ слѣдующихъ обстоятельствъ: родившійся у Попеля въ 1890 году младенецъ, въ виду его тяжкой болѣзни, былъ окрещенъ лишь водою, а самый актъ тогда же, на основаніи записки, былъ составленъ ксендзомъ Борисевичемъ. Когда въ 1894 году, по случаю выѣзда Попеля съ семействомъ за границу, потребовалось вписать въ паспортъ и сына его, ксендзъ Борисевичъ, не найдя въ книгахъ за 1890 годъ акта, заявилъ, что такового въ книгахъ за тотъ годъ не имѣется, почему и былъ составленъ второй актъ 1894 года уже по памяти, а потому съ ошибками, на которыя Попель, какъ человѣкъ почти глухой и страдающій болѣзнью глазъ, не обратилъ вниманія. Судебная Палата (по 1-му департаменту), найдя, что по закону, ст. 1647 Устава Гражд. Судопроизв., суду предоставлено лишь исправленіе актовъ гражданскаго состоянія, ошибочно составленныхъ, а не уничтоженіе таковыхъ актовъ, жалобу Попеля на опредѣленіе Окружнаго Суда оставила безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Попеля и принимая во вниманіе: 1) что проситель, предъявивъ первоначально ходатайство объ уничтоженіи акта о рожденіи сына его Казимира, составленнаго 1—13 марта 1894 года, впослѣдствіи, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія Судебной Палаты, разъяснилъ это ходатайство въ томъ смыслѣ, что просилъ лишь объ исправленіи того акта, и сослался на свидѣтелей въ разъясненіе допущенныхъ въ актѣ неправильностей; 2) что Палата разсмотрѣла означенное ходатайство лишь въ первоначальномъ его видѣ, т. е. объ уничтоженіи акта, и, отказавъ въ немъ, вовсе не вошла въ обсужденіе ходатайства въ измѣненномъ видѣ объ исправленіи того акта, и 3) что, между тѣмъ, такое разъясненіе заявленнаго первоначально требованія не можетъ быть признано недозволеннымъ 332 ст. Уст. Гр. Суд., и потому Палата, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ обсужденія ходатайство просителя объ исправленіи акта, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передалъ въ другой департаментъ той же Палаты. 2 Департаментъ Судебной Палаты нашелъ, что въ настоящемъ положеніи дѣла Игнатій Попель домогается исправленія акта о рожденіи сына его Казимира-Викентія Людовика Попеля, составленнаго 1—13 марта 1894 г. за № 42, внесеніемъ въ сей актъ надлежащихъ именъ и времени рожденія его сына съ отмѣткою на поляхъ онаго о томъ, что актъ этотъ относится къ тому-же лицу, о рожденіи котораго составленъ уже актъ 20-го іюня (2 іюля) 1890 года за № 128. Способъ этотъ представлялся бы, по мнѣнію Палаты, недостаточнымъ безъ снабженія также и акта отъ 20 іюня (2 іюля) 1890 г. за № 128 отмѣткою о томъ, что о рожденіи того же лица составленъ другой актъ 1—13 марта 1894 года за № 42. Между тѣмъ, снабженіе актовъ отъ 1—13 марта 1894 года и 20 іюня (2 іюля) 1890 года подобными надписями или отмѣтками на поляхъ выходило бы изъ предѣловъ власти суда, по 1647 ст. и слѣд. ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., ибо это было бы не исправленіе акта гражданскаго состоянія, но дополненіе его такими свѣдѣніями, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ содержанію акта, а должны слу-

жить руководствомъ при обсужденіи силы и значенія даннаго акта. Простое же исправленіе акта отъ 1—13 марта 1894 года, то-есть внесеніе въ оный правильныхъ, по заявленію просителя, именъ и времени рожденія его сына, не достигало бы намѣченной просителемъ цѣли упорядоченія актовъ гражданскаго состоянія его сына Казимира-Викентія Людовика Попеля, ибо такое исправленіе, безъ снабженія актовъ упомянутыми выше отмѣтками, удостовѣрило бы лишь тотъ фактъ, что Игнатій Попель имѣетъ двухъ сыновей, одновременно рожденныхъ и окрещенныхъ одними и тѣми же именами. При этомъ Судебная Палата не находитъ возможнымъ толковать 1647 и слѣд. стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод., вопреки буквальному ихъ смыслу, присвоеніемъ себѣ власти не только исправлять, но также и дополнять акты гражданскаго состоянія свѣдѣніями, не касающимися самаго содержанія сихъ актовъ, а служащими лишь для обсужденія силы и значенія ихъ. Но, независимо отъ сего, домогательство просителя не заслуживаетъ уваженія также и по существу тѣхъ данныхъ, на коихъ оно основано въ настоящемъ положеніи, показаній свидѣтелей, допрошенныхъ гминными судами 3 и 4 округовъ Венгровскаго уѣзда *). Изъ свидѣтелей этихъ ксендзъ Цѣлецкій и помѣщики Волковицкій и Луневскій показали объ отрицательномъ фактѣ, что у Игнатія Попеля нѣтъ и не было другого сына, кромѣ лишь одного Казимира Викентія Людовика Попеля, о рожденіи котораго актъ составленъ 20-го іюня (2 іюля) 1890 года за № 128. Между тѣмъ, отрицательные факты не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями вообще, а въ особенности внѣ порядка состязательнаго производства. Посему показанія сихъ свидѣтелей, даже если бы они, будучи допрошены въ установленномъ для сего порядкѣ, подтвердили свои показанія, лишены всякаго значенія. Ксендзъ Радомыскій, хотя и удостовѣрилъ, что актъ отъ 1/13 марта 1894 г. за № 42 составленъ имъ по ошибкѣ и относится къ тому Казимиру-Викентію-Людовику Попелю, о рожденіи коего былъ уже составленъ актъ 20 іюня (2 іюля) 1890 года за № 128, но исходилъ притомъ изъ того положенія, что у Игнатія Попеля не было другого сына, и не пояснилъ какими именно обстоятельствами было вызвано ошибочное, будто бы, составленіе второго акта о рожденіи того же лица. Показанія ксендза каноника Бартницкаго исходятъ изъ того же предположенія о неимѣніи у Игнатія Попеля другого сына. По симъ соображеніямъ, признавая, что частная жалоба Игнатія Попеля не заслуживаетъ уваженія, Варшавская Судебная Палата опредѣлила: означенную частную жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной на это опредѣленіе жалобѣ повѣренный Попеля жалуется на нарушеніе Палатою ст. 140—142 Гр. Ул. 1825 года и 82^1—82^8, 368, 369, 411, 1493 и 1647 и слѣд. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можно ли въ порядкѣ, установленномъ для исправленія актовъ гражданскаго состоянія въ Привислянскихъ губерніяхъ статьями 140—142 Гражд. Улож. 1825 года и 1647—1652 ст. Устава Гражд. Судопр., ходатайствовать о сдѣланіи на актѣ гражданскаго состоянія отмѣтки о томъ, что актъ этотъ относится къ событію, о коемъ уже составленъ другой актъ? По силѣ 140 ст. Гр. Улож. 1825 года, подлежащій гражданскій судъ первой степени, по требованію заинтересованныхъ сторонъ и по выслушаніи заключенія Прокурора, постановляетъ объ исправленіи акта гражданскаго состоянія съ предоставленіемъ права жалобы. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства постановлено, что просьба объ исправленіи акта гражданскаго состоянія подается въ окружный судъ, въ вѣдомствѣ котораго ведутся книги гражданскаго состоянія (ст. 1647), и что опредѣленія, коими постановлено исправить актъ гражданскаго состоянія, должны быть предъявляемы должностному лицу, ведущему книги гражданскаго состоянія, для внесенія въ оныя сихъ опредѣленій, съ отмѣткою о томъ на поляхъ исправленнаго акта (ст. 1650). Изъ сего оказывается, что по ходатайству заинтересован-

---

*) Допросъ этотъ произведенъ былъ гминными судами 3 и 4 округовъ Венгровскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ., въ порядкѣ, установленномъ ст. 82^1—82^8 Уст Гр. Суд.

ныхъ сторонъ окружный судъ обязанъ постановлять опредѣленія о всѣхъ исправленіяхъ актовъ гражданскаго состоянія, имѣющихъ цѣлью устранить всякаго рода ошибки и искаженія событія, въ удостовѣреніе котораго составленъ актъ, въ которомъ должно быть изложено удостовѣреніе событія, вполнѣ согласное съ дѣйствительностью. При этомъ безразлично, выразится ли несоотвѣтствіе съ дѣйствительностью въ одномъ актѣ, или же оно обнаружится изъ сопоставленія двухъ актовъ, имѣющихъ удостовѣрить одно и то же событіе. Если въ книгахъ гражданскаго состоянія вкралась ошибка, то въ видахъ общественнаго порядка законъ предоставляетъ именно суду исправить, по просьбѣ сторонъ, эту ошибку, въ чемъ бы она ни состояла. Посему, если судъ, въ виду представленныхъ на его разсмотрѣніе доказательствъ, убѣдится въ томъ, что объ одномъ и томъ же лицѣ составлено два акта о рожденіи, причемъ въ одномъ изъ нихъ показаны свѣдѣнія, не соотвѣтствующія дѣйствительности, то судъ обязанъ постановить о надлежащемъ исправленіи акта въ такомъ смыслѣ, чтобы всякое сомнѣніе было устранено. Во исполненіе такого постановленія суда на ошибочномъ актѣ несомнѣнно можетъ быть сдѣлана должностнымъ лицомъ, ведущимъ книги гражданскаго состоянія, отмѣтка о томъ, что этотъ актъ относится къ событію, о коемъ уже составленъ другой актъ (ст. 1650 Уст. Гражд. Судопр.). Соображеніе Палаты, что подобная отмѣтка или надпись на поляхъ выходила бы за предѣлы власти суда, ибо это было бы не исправленіе акта гражданскаго состоянія ошибочно, такъ какъ показаніе въ актахъ о рожденіи фиктивнаго лица, которое никогда не существовало, представляется, очевидно, ошибкою въ актѣ, исправленіе которой возложено закономъ на судъ, причемъ форма, въ которой будетъ сдѣлано исправленіе, предоставлена усмотрѣнію суда. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, согласно 141 ст. Гр. Улож. 1825 года, рѣшеніе объ исправленіи акта не можетъ имѣть силы противъ заинтересованныхъ сторонъ, которыя онаго не требовали или которыя не были привлечены къ дѣлу. Вслѣдствіе сихъ соображеній поставленный выше вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Палата отвергла показанія свидѣтелей Цѣлецкаго, Волковицкаго и Луневскаго на томъ основаніи, что они показывали объ отрицательномъ фактѣ, что у Игнатія Попеля нѣтъ и не было другого сына, кромѣ одного лишь Казимира-Викентія-Людовика, о рожденіи котораго составленъ актъ 20 іюня (2 іюля) 1890 г. за № 128, а отрицательные факты не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Это заключеніе Палаты лишено правильнаго основанія, ибо то обстоятельство, что у извѣстнаго лица былъ только одинъ сынъ, а не нѣсколько, составляетъ положительный фактъ, который можетъ быть удостовѣренъ свидѣтелями, несмотря на то, что изъ него само собою вытекаетъ, что у того лица не было нѣсколько сыновей. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 140 ст. Гр. Улож. 1825 г., 711 и 1647 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

21.—1900 года февраля 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Яндашевскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску Сидѣльниковскаго сельскаго общества къ Яндашевскому обществу о правѣ собственности на часть острова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 3-го іюня 1892 года, повѣренный Сидѣльниковскаго сельскаго общества объяснилъ, что по плану генеральнаго межеванія земля общества деревни Сидѣльникова была отмежевана по берегу рѣки Волги, но этотъ берегъ ежегодно въ весеннее время отмывается и примыкаетъ къ острову „Козину“, на рѣкѣ Волгѣ, который по плану генеральнаго межеванія числится за Яндашевскимъ обществомъ; послѣднее, указывая на то, что по плану этотъ островъ принадлежитъ ему, отказывается допустить Сидѣльниковское общество къ пользованію частью

острова. Вслѣдствіе сего истецъ просилъ Казанскій Окружный Судъ признать за нимъ право собственности на часть острова „Козина“ (какая будетъ найдена при измѣреніи). Повѣренный отвѣтчика, Яндашевскаго сельскаго общества, возразилъ, что хотя истецъ и объясняетъ, что островъ „Козинъ“ по плану генеральнаго межеванія всецѣло зачисленъ за Яндашевскимъ обществомъ, но въ дѣйствительности земля на означенномъ островѣ въ настоящее время состоитъ во владѣніи многихъ лицъ, въ количествѣ болѣе 20 и только въ незначительной сравнительно части во владѣніи отвѣтчика; что вся обсохшая земля острова противъ земли отвѣтчика должна принадлежать ему и что изъ этого можетъ быть допущено исключеніе лишь, когда рѣка обоими берегами вошла въ дачу сосѣда. При судебномъ осмотрѣ 12 іюля 1894 года землемѣромъ Вишневскимъ составленъ былъ планъ спорной мѣстности и береговъ рѣки Волги. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ. По апелляціи повѣреннаго истца дѣло поступило на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, въ которой повѣрен. отвѣтчика оспаривалъ искъ по двумъ основаніямъ: 1) что спорная земля находится во владѣніи нѣсколькихъ обществъ, а, между тѣмъ, искъ предъявленъ только къ Яндашевскому обществу, которое на спорную землю исключительныхъ правъ не имѣетъ и отвѣчать за всѣхъ совладѣльцевъ не можетъ; 2) что искъ Сидѣльниковскаго общества не можетъ подлежать удовлетворенію и по своей преждевременности, такъ какъ до предъявленія настоящаго иска общество не должно было обращаться въ межевыя учрежденія съ просьбой о возстановленіи межъ генеральнаго межеванія (рѣш. 1881 г. № 123) и только послѣ рѣшенія межевыхъ учрежденій по вопросу о генеральной межѣ могъ быть предъявленъ настоящій искъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Палата нашла, что прежде всего ея обсужденію подлежатъ два вопроса, а именно: можетъ ли отвѣчать одно Яндашевское общество, когда отыскиваемою землею владѣютъ нѣсколько обществъ, и могутъ ли судебныя установленія разсматривать исковое требованіе, для разрѣшенія котораго необходимо предварительно возстановленіе генеральной межи въ порядкѣ, установленномъ для того межевыми законами? Обращаясь къ разрѣшенію перваго вопроса, Палата нашла, что Яндашевское сельское общество, въ лицѣ своего повѣреннаго, признаетъ фактъ владѣнія островомъ „Козинымъ“; что указаніе его на совмѣстное съ нимъ владѣніе другими сельскими обществами Алымкасинской волости, хотя и подтверждается отчасти дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей, однако, дознаніе это не устанавливаетъ никакихъ юридическихъ соотношеній между сельскими обществами этой волости, въ силу которыхъ это владѣніе являлось бы солидарнымъ владѣніемъ; что принадлежность Яндашевскаго сельскаго общества къ Алымкасинской волости не можетъ установить такой солидарности: что каждое сельское общество, хотя всѣ они и принадлежатъ къ одной и той же волости, дѣйствуетъ въ гражданскомъ оборотѣ отдѣльно и самостоятельно и потому, при нарушеніи чужихъ правъ по владѣнію, или ихъ собственныхъ правъ посторонними лицами, ищетъ и отвѣчаетъ въ судѣ самостоятельно безъ всякаго вмѣшательства остальныхъ обществъ, входящихъ въ составъ волости; что захватъ земель Сидѣльниковскаго сельскаго общества, являясь неправомѣрнымъ дѣяніемъ, остается на отвѣтственности каждаго сельскаго общества въ отдѣльности; что при такихъ условіяхъ искъ, предъявленный къ Яндашевскому обществу, какъ нарушителю правъ Сидѣльниковскаго общества, является предъявленнымъ правильно, и что это общество вовсе не было обязано привлекать къ отвѣту остальныя селенія общества Алымкасинской волости и могло предъявить искъ къ одному Яндашевскому обществу, желая устранить его отъ неправильнаго владѣнія своею землею. Переходя засимъ къ обсужденію второго вопроса, Палата нашла, что преждевременность иска заключается въ томъ, что самое право при тѣхъ условіяхъ, въ которое оно поставлено, не можетъ быть признано спорнымъ; между тѣмъ, исковое требованіе, предъявленное Сидѣльниковскимъ обществомъ къ Яндашевскому, заключаетъ въ себѣ всѣ признаки спора о правѣ собственности. Истецъ, указывая основанія къ признанію за нимъ правъ собственности на землю, находящуюся на противоположномъ берегу, въ то же время объясняетъ, что это право нарушено отвѣтчикомъ—Яндашевскимъ обществомъ, и вслѣдствіе этого проситъ судъ

изслѣдовать оба эти положенія. Такимъ образомъ, если дѣйствительно по изслѣдованіи положеній истца они окажутся установленными, то на-лицо будетъ какъ право, такъ и его нарушеніе, или, иначе, гражданскій споръ. Если же положеніе иска представляется въ такомъ видѣ, то о преждевременности его не можетъ быть и рѣчи, и судъ не обязанъ выжидать, когда межа генеральнаго межеванія будетъ возстановлена порядкомъ административнымъ, ибо нигдѣ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не установлено того положенія, чтобы судъ не былъ компетентенъ при производствѣ дѣла и осмотра на мѣстѣ, при участіи землемѣра, провѣрить планъ, въ которомъ имѣется генеральная межа. Послѣдняя, будучи установлена въ началѣ межевыми чинами посредствомъ астролябической съемки ея на планъ, всегда можетъ быть провѣрена и снова проложена тѣмъ же способомъ. Если одинъ землемѣръ по командировкѣ губернскаго правленія или межевой канцеляріи можетъ въ административномъ порядкѣ возстановить генеральную межу, то тѣмъ болѣе онъ можетъ это сдѣлать подъ контролемъ суда и сторонъ при производствѣ гражданскаго процесса. Въ законѣ не только нѣтъ такого воспрещенія, но даже есть указаніе въ 11 ст. прилож. къ ст. 1400 (примѣч.), о судебно-межевомъ разбирательствѣ, что даже Мировой Судья въ дѣлахъ, подсудныхъ ему по 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., руководствуясь 73 ст. того-же Устава, взыскиваетъ положенныя генеральнымъ межеваніемъ границы, и притомъ единственно по выданнымъ отъ межевыхъ правительствъ планамъ. Тѣмъ болѣе компетентенъ въ этомъ Окружный Судъ, какъ судъ высшій, и притомъ такой, который призванъ разрѣшить право, а не одно фактическое владѣніе, со времени нарушенія котораго прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ. Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію существа исковыхъ требованій, Палата нашла, что, по смыслу 426, 428 и 429 ст. Т. X ч. 1, какъ въ большихъ, такъ и въ малыхъ рѣкахъ, независимо отъ того, постепенно онѣ измѣняютъ свое теченіе,—въ томъ случаѣ, когда онѣ составляютъ границу владѣній,—граница эта должна проходить по прежней ея желобовинѣ отъ берега до ея средины, такъ какъ широта пространства пользованія обсохшею, а равно и приращенною землею, не можетъ простираться далѣе предѣловъ, указанныхъ въ планѣ и межевой книгѣ. Со времени вступленія рѣки обоими берегами во владѣніе собственника противоположнаго берега, его право собственности возстановляется до предѣловъ средины прежней желобовины рѣки. Осмотромъ на мѣстѣ съ точностью установлено вступленіе рѣки Волги обоими берегами въ предѣлы владѣнія Сидѣльниковскаго сельскаго общества, и, слѣдовательно, наступилъ фактъ, дающій основаніе этому обществу просить о признаніи за нимъ права собственности на ту землю, которая была приращена къ берегу Яндашевскаго сельскаго общества и находилась въ пользованіи послѣдняго за предѣлами средины прежняго теченія рѣки Волги. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата опредѣлила: признать за обществомъ крестьянъ села Сидѣльникова права собственности на часть острова Козина отъ настоящаго берега рѣки Волги до средины бывшаго ея теченія, какъ показано на планѣ судебнаго осмотра землемѣра Вишневскаго 12-го іюля 1894 года, и эту часть острова изъять изъ владѣнія общества крестьянъ села Яндашева. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Яндашевскаго сельскаго общества, присяжный повѣренный Степановъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, объясняетъ: 1) что если право истца нарушается одновременно и совмѣстно нѣсколькими лицами, то къ отвѣту по иску о нарушеніи такого права, на основаніи 4 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, должны быть привлечены всѣ эти лица, и за истцомъ не можетъ быть признано право возложить на одного изъ нарушителей права отвѣтственность за всѣхъ остальныхъ; 2) что когда генеральною границею между двумя дачами служила рѣка, какъ живое урочище, то съ измѣненіемъ теченія этой рѣки; генеральная межа должна почитаться уничтоженною въ такой мѣрѣ, что новое проложеніе ея можетъ послѣдовать лишь въ порядкѣ п., 11 примѣч. къ ст. 751 Зак. Межев. указанномъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1889 г. № 96), а до проложенія въ натурѣ межевыми учрежденіями межевыхъ признаковъ изысканіе средины бывшаго теченія будетъ и преждевременнымъ

и выходящимъ изъ предѣловъ вѣдомства судебныхъ учрежденій, и 3) что такъ какъ граница надѣла Сидѣльниковскаго сельскаго общества опредѣлена по владѣнной записи рѣкою Волгою, которая принадлежитъ къ большимъ рѣкамъ, то посему права сего общества Палатѣ, на основаніи 429 и 426 ст. X Тома 1 части, надлежало опредѣлить лишь пространствомъ той широты, которое принадлежитъ ему по крѣпостному документу, и не присуждать того, чего въ семъ документѣ не содержится и о чемъ въ 426 ст. не говорится.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Палата установила, что Яндашевское сельское общество, принадлежащее къ Алымкасинской волости, захватило часть земель Сидѣльниковскаго общества на островѣ „Козинъ“, что Яндашевское общество при этомъ дѣйствовало не солидарно съ другими сельскими обществами, принадлежащими къ той волости, и что засимъ Сидѣльниковское общество въ правѣ было предъявить настоящій искъ къ Яндашевскому обществу, какъ къ самостоятельному нарушителю его права. Это заключеніе Палаты, насколько оно основано на выводахъ изъ обстоятельствъ дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; юридическая же часть сего заключенія о правѣ общества на искъ ни въ чемъ не нарушаетъ приведенной просителемъ 4 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. Подъ противною стороною, о коей говорится въ этой статьѣ, разумѣется сторона, которую истецъ считаетъ нарушившею какое-либо его гражданское право (рѣш. 1892 года № 100). Истецъ, признавая свое право собственности на недвижимость нарушеннымъ притязаніями другого лица на эту недвижимость, въ правѣ предъявить къ нему искъ (рѣш. 1881 года № 144). То обстоятельство, что право собственности истца не только нарушается самостоятельно отвѣтчикомъ, но и другими лицами, вовсе не обязываетъ истца предъявить одновременно искъ ко всѣмъ нарушителямъ его права. Какъ установлено Палатою, захватъ земли Сидѣльниковскаго общества не произведенъ „солидарно“ всѣми сельскими обществами, получившими надѣлъ на островѣ „Козинъ“; неправомѣрное же дѣйствіе каждаго сельскаго общества въ отдѣльности даетъ истцу право обратиться съ особымъ искомъ къ каждому нарушителю его правъ. Рѣшеніе Палаты объ изъятіи части острова изъ владѣнія общества крестьянъ села Яндашева, вопреки объясненію просителя, не возлагаетъ на это общество отвѣтственности за дѣйствія всѣхъ обществъ Алымкасинской волости. Если, какъ полагаетъ проситель, рѣшеніе Палаты распространяется на такую часть острова, которая состоитъ во владѣніи не отвѣтчика, а другихъ лицъ, то проситель, не являясь представителемъ этихъ лицъ, въ дѣлѣ не участвовавшихъ, не можетъ быть защитникомъ ихъ правъ; къ тому же истецъ и не привлекалъ ихъ къ настоящему дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ (ст. 653 Уст. Гражд. Судопроизводства). Переходя засимъ къ указанію просителя на преждевременность иска до проложенія въ натурѣ межевыми учрежденіями межевыхъ признаковъ въ обсохшей желобовинѣ рѣки Волги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ о правѣ собственности на часть острова „Козинъ“ основанъ былъ на томъ, что по плану генеральнаго межеванія за истцомъ числится та земля, которая нынѣ находится во владѣніи отвѣтчика вслѣдствіе измѣненія теченія рѣки Волги. Палата правильно признала, что, по закону, и гражданскій судъ въ правѣ при осмотрѣ на мѣстѣ провѣрить при участіи землемѣра планъ, на которомъ имѣется генеральная межа, и изыскивать границы, положенныя при межеваніи (п. 11 прилож. 1 къ ст. 1400, примѣч. Уст. Гражд. Суд.), а потому Судъ не обязанъ выжидать, когда межа генеральнаго межеванія будетъ возстановлена порядкомъ административнымъ. Ссылка просителя на п. 11 примѣч. къ 751 ст. Т. X ч. 3 по пролж. 1890 года (ср. 471 ст. Тома X ч. 2, изд. 1893 года, и цит. подъ ст.), въ силу коего обязанности уѣздныхъ судовъ по распоряженіямъ о возобновленіи межевыхъ знаковъ, въ случаѣ ихъ порчи и уничтоженія, возлагаются на губернскія правленія по губернской чертежной, не имѣетъ значенія, такъ какъ съ одной стороны въ настоя-

щемъ дѣлѣ вовсе не возбуждался вопросъ о возобновленіи межевыхъ знаковъ, которыхъ въ серединѣ бывшаго теченія рѣки Волги и не могло быть, а съ другой стороны означенная статья не примѣнима къ случаю спора о правѣ собственности на землю. Что же касается до приведеннаго просителемъ рѣшенія Гражд. Кассац. Департам. 1889 года за № 96, по дѣлу Протопопова, то обстоятельства сего дѣла не тождественны съ настоящимъ дѣломъ. По дѣлу Протопопова, до предъявленія имъ въ 1885 году иска о признаніи собственности на участокъ земли, съ 1872 г. по 1879 г. происходило межевое производство по возобновленію признаковъ генеральнаго межеванія между владѣніями истца и отвѣтчика, вслѣдствіе перемѣщенія русла рѣки Волги. Палата нашла, что давность по тому иску не могла быть прервана межевымъ производствомъ, но Сенатъ, напротивъ, призналъ, что такое производство препятствуетъ теченію давности на предъявленіе иска. Подобнаго вопроса о пріостановленіи теченія исковой давности по настоящему дѣлу вовсе не возбуждалось. Что же касается соображенія Сената въ томъ рѣшеніи, „что по предмету иска Протопопова о правѣ собственности на опредѣленный участокъ земли искъ этотъ не могъ быть предъявленъ безъ указанія границъ сего участка“, то это соображеніе не примѣнимо къ иску Сидѣльниковскаго общества, который не былъ предъявленъ въ столь опредѣленной формѣ. По третьему пункту кассаціонной жалобы Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты относительно присужденія истцу въ собственность части Козина острова до середины бывшаго теченія рѣки Волги, вопреки объясненію просителя, не нарушаетъ 426, 428 и 429 ст. Т. X ч. 1, а, напротивъ, совершенно согласно съ толкованіемъ сихъ статей, изложеннымъ въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Департам. 1885 года за №№ 15 и 90. По этимъ рѣшеніямъ не считается такою перемѣною теченія рѣки, которая, по 428 ст. Тома X ч. 1, измѣняетъ береговое право, когда въ большихъ рѣкахъ, имѣющихъ широту въ 150 саж., отмывается одинъ берегъ, а другой отъ уклоненія воды обсыхаетъ, до тѣхъ поръ, пока рѣка обоими берегами, т. е. всѣмъ своимъ теченіемъ, не войдетъ въ которую либо дачу; въ послѣднемъ только случаѣ владѣлецъ той дачи, въ сторону которой уклонилось теченіе рѣки, пріобрѣтаетъ право исключительнаго пользованія водами этой рѣки, въ предѣлахъ своей дачи, а владѣлецъ противоположной дачи, лишаясь берегового права, сохраняетъ за собою лишь право пользоваться обсохшею землею до средины прежняго русла рѣки и требовать проведенія къ рѣкѣ дороги, буде онъ чрезъ измѣненіе теченія ея лишился вовсе водопоя; правило это распространяется и на владѣльцевъ лежащихъ среди большихъ рѣкъ острововъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассац. жалобу повѣреннаго Яндашевскаго общества, за силою 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

22.—1900 года мая 8-го дня. (*) *Предложеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 13-го апрѣля 1900 года, за № 103, по вопросу о томъ, могутъ-ли быть выдаваемы заинтересованнымъ лицамъ документы, приложенные къ ипотечнымъ книгамъ (въ сборникѣ документовъ), и въ какомъ именно порядкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Министръ Юстиціи, препровождая представленіе старшаго предсѣдателя Варшавской Судебной Палаты отъ 2 декабря 1899 года за № 2979, о возникшихъ въ практикѣ судебныхъ установленій Варшавскаго судебнаго округа сомнѣніяхъ по вопросу о томъ, могутъ-ли быть выдаваемы заинтересованнымъ лицамъ документы, приложенные къ ипотечнымъ книгамъ (въ сборникѣ документовъ), и въ какомъ именно порядкѣ, ордеромъ отъ 30-го марта сего года за № 9905, на основ. ст. 259[1] Учр. Суд. Уст., поручилъ ему,

(*) Дол. въ распор. засѣд.

исп. обяз. Оберъ-Прокурора, предложить означенное представленіе на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Обсудивъ означенный вопросъ и заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: относительно порядка приложенія документовъ къ ипотечнымъ книгамъ имѣются въ законахъ слѣдующія правила: I) въ Ипотечномъ Уставѣ 1818 года сказано: а) въ ст. 16—что на каждомъ представленномъ документѣ должна быть сдѣлана помѣта лицомъ, представляющимъ, и чиновникомъ, принимающимъ оный; б) въ ст. 24—что ипотечныя книги, не исключая и документовъ, пріобщенныхъ къ ипотечной книгѣ, относительно ипотечныхъ послѣдствій, считаются подлинниками. II) Въ ипотечной инструкціи 1819 года: а) о сказанныхъ помѣтахъ упоминается еще въ ст. 49, 51, 54; б) въ ст. 90 п. 6 сказано, что каждый документъ долженъ быть помѣченъ очереднымъ номеромъ, номеръ этотъ слѣдуетъ указать въ томъ актѣ или заявленіи, при коемъ документъ представленъ; в) въ ст. 104—что если приложенный актъ относится къ нѣсколькимъ недвижимостямъ, расположеннымъ въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ различнымъ ипотечнымъ канцеляріямъ, то при представленіи документа въ одной канцеляріи составляется дубликатъ онаго и передается сторонѣ для представленія въ другой канцеляріи; г) въ ст. 109—что ипотечная комиссія (нынѣ ипотечное отдѣленіе), разсматривая ипотечный актъ, обязана, между прочимъ, провѣрить, помѣченъ-ли представленный актъ стороною и принявшимъ оный чиновникомъ и обозначенъ-ли онъ очереднымъ номеромъ; д) въ ст. 110—что стороны могутъ приложить къ ипотечнымъ актамъ не только подлинники, но и копіи, и эти копіи, будучи приложены къ ипотечнымъ книгамъ, въ ипотечномъ отношеніи становятся подлинниками; е) въ ст. 112—что если сторона представила къ собранію документовъ главную выпись, а затѣмъ выпись эта необходима ей для производства по ней взысканія (по прежнему порядку судопроизводства), то она для осуществленія своихъ личныхъ правъ можетъ потребовать выдачи ей вторичной выписи, ибо для обезпеченія ипотечныхъ обязательствъ документъ долженъ остаться навсегда при собраніи документовъ. Съ этою цѣлью ипотечное отдѣленіе обязано выдать заинтересованной сторонѣ свидѣтельство, удостовѣряющее въ томъ, что документъ представленъ ею въ ипотеку. Если бы сторона, представляющая главную выпись, потребовала сейчасъ возврата оной для производства взысканія по личнымъ обязательствамъ, то должностное лицо, совершающее актъ, можетъ изготовить засвидѣтельствованную копію сего документа, которая, будучи помѣчена стороною и должностнымъ лицомъ, совершающимъ актъ, почитается въ ипотечной книгѣ, относительно ипотечныхъ послѣдствій, подлинникомъ. III) Въ ипотечной инструкціи 1825 года для уѣздныхъ ипотекъ сказано, что командированное лицо должно помѣтить, вмѣстѣ со сторонами, документы, представленные ими къ акту объ устройствѣ ипотеки, которые хранятся, какъ подлинники, при ипотечныхъ дѣлахъ (ст. 24). Помѣты на представляемыхъ документахъ требуются потому, чтобы придать документамъ въ ипотечномъ отношеніи характеръ подлинниковъ, чтобы воспрепятствовать замѣнѣ документа другимъ. Изъ сопоставленія всѣхъ изложенныхъ правилъ явствуетъ, что ипотечный законъ предоставляетъ усмотрѣнію сторонъ или приложеніе къ ипотечнымъ книгамъ первыхъ выписей актовъ, подлинныхъ исполнительныхъ и другихъ документовъ, равносильныхъ подлинникамъ, или же приложеніе копій, за предварительнымъ предъявленіемъ для сличенія первыхъ выписей и другихъ подлинниковъ, но законъ не разрѣшаетъ обратно получить приложенные уже въ ипотечной книгѣ и помѣченные сторонами документы, замѣняя ихъ копіями. Если документъ приложенъ къ ипотечной книгѣ, то изъ ипотечнаго отдѣленія можетъ быть получена лишь копія онаго, но приложенный документъ долженъ оставаться при книгѣ навсегда. Если къ ипотечной книгѣ приложена первая выпись нотаріальнаго акта и возникаетъ надобность въ этой выписи, то сторона можетъ получить вторую выпись въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 119 Нотаріальнаго Положенія, за представленіемъ соотвѣтственнаго удостовѣренія ипотечнаго отдѣленія. Если предъявленъ исполнительный листъ, необходимый для производства взысканія, то сторона можетъ ходатайствовать о полученіи

второго исполнительнаго листа для производства взысканія, по примѣненіи порядка, указаннаго въ ст. 929—932 Уст. Гражд. Судопроизв. Придя въ виду вышеизложеннаго къ тому заключенію, что подлинные документы, приложенные къ ипотечнымъ книгамъ, должны навсегда оставаться при этихъ книгахъ и обратно выдаваемы быть не могутъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при самомъ представленіи заинтересованными лицами документа секретарь ипотечнаго отдѣленія долженъ предварять ихъ, что пріобщенный къ книгѣ документъ обратно выдаваемъ быть не можетъ и что поэтому, если предвидится необходимость представить этотъ документъ впослѣдствіи въ другомъ судебномъ или правительственномъ установленіи, то представляется цѣлесообразнымъ вмѣсто подлиннаго документа приложить къ ипотечной книгѣ надлежаще засвидѣтельствованную съ него копію. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о соблюденіи вышеизложеннаго порядка дать знать указами Варшавской Судебной Палатѣ и Окружнымъ Судамъ Варшавскаго судеб. окр. Копію съ настоящаго опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

23.—1900 года февраля 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Устина Руткуса, частнаго повѣреннаго Войнича, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Устина Руткуса къ Аннѣ Руткусъ и къ опекѣ по имѣнію ея малолѣтнихъ дѣтей Казимира, Анны, Барбары и Агаты Руткусъ объ изъятіи изъ владѣнія участка земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. М. Арцыбушевъ).

Крестьянинъ Устинъ Руткусъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Ковенскій Окружный Судъ, объяснилъ, что послѣ брата его, Казимира Руткуса, умершаго въ 1892 году, остался земельный участокъ, надѣленный ему при дер. „Шминяны“, Шавельскаго уѣзда, мѣрою въ 34 дес., которымъ они владѣли сообща до 1882 года, живя въ одномъ домѣ; вслѣдствіе женитьбы Казимира, онъ, Устинъ, перешелъ на жительство въ отдѣльную хату, на томъ же участкѣ, гдѣ и живетъ по настоящее время, имѣя нѣсколько пуръ посѣва. Казимиръ умеръ, не исполнивъ даннаго имъ обѣщанія купить ему особый участокъ, а оставшаяся послѣ него вдова Анна Руткусъ, владѣющая участкомъ отъ собственнаго имени и имени малолѣтнихъ дѣтей, обѣщанія этого также не исполняетъ и не допускаетъ его къ пользованію участкомъ, какъ члена семьи; поэтому, предъявляя искъ въ суммѣ 1500 рублей къ Аннѣ Руткусъ лично и какъ природной опекуншѣ ея малолѣтнихъ дѣтей Казимира, Анны, Варвары и Агаты Руткусъ, просилъ признать за нимъ право общей собственности на спорный участокъ и, изъявъ таковой изъ исключительнаго владѣнія отвѣтчиковъ, передать въ общее его съ ними владѣніе. Повѣренный Анны Руткусъ, Келчевскій, заявилъ суду, что она не можетъ отвѣчать за дѣтей, какъ природная ихъ опекунша, ибо надъ ними назначены пять опекуновъ и въ числѣ ихъ Анна Руткусъ. Вслѣдствіе этого заявленія были вызваны къ суду опекуны, отъ имени коихъ явился тотъ же повѣренный Келчевскій съ особою довѣренностью. По существу иска отвѣтчики объяснили, что истецъ утратилъ право на искъ за давностью; что онъ никакихъ правъ на спорную землю не имѣетъ, такъ какъ онъ въ моментъ надѣла не состоялъ съ семьѣ надѣлополучателя, и что положеніе, въ которомъ тяжущіеся находились, создано по добровольному соглашенію сторонъ 15 лѣтъ тому назадъ. Ковенскій Окружный Судъ, по спросѣ свидѣтелей, удовлетворилъ искъ. Виленская Судебная Палата нашла: что апелляціонная жалоба, принесенная присяжнымъ повѣреннымъ Гриневскимъ отъ имени одной Анны Руткусъ, должна считаться поданною и отъ имени малолѣтнихъ ея дѣтей, интересы коихъ она можетъ защищать въ качествѣ природной ихъ опекунши; что истецъ, фактически владѣя частью надѣльной земли, не нуждается въ судебномъ признаніи за нимъ права на владѣніе; что требованіе его объ изъятіи участка изъ исключительнаго пользованія отвѣтчиковъ касается измѣненія нынѣ существующаго способа пользованія; что избраніе того или

другого способа пользованія земельнымъ надѣломъ крестьянскаго двора зависитъ отъ усмотрѣнія домохозяина и обусловливается работоспособностью членовъ семьи; что вопросъ о томъ, какая часть земли должна быть предоставлена истцу, составляетъ предметъ внутренняго распорядка и, не заключая въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ, не подлежитъ разрѣшенію судебной власти. На основаніи этихъ соображеній Палата въ искѣ Устина Руткуса отказала и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: первое указаніе кассац. жалобы повѣреннаго Устина Руткуса заключается въ томъ, что Судебная Палата неправильно вошла въ разсмотрѣніе дѣла и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда не только въ отношеніи обжаловавшей оное Анны Руткусъ, но и въ отношеніи ея малолѣтнихъ дѣтей, опекуны коихъ апелляц. жалобы не подавали и въ отношеніи коихъ рѣшеніе Суда вступило въ законную силу. Это указаніе просителя представляется уважительнымъ. Какъ установлено Палатою и подтверждается актами производства, настоящій искъ хотя и былъ предъявленъ къ Аннѣ Руткусъ, лично къ ней самой и какъ къ природной опекуншѣ ея дѣтей, но повѣренный Анны Руткусъ, Келчевскій, въ засѣданіи Суда 1 мая 1893 года возразилъ, что довѣрительница его не можетъ отвѣчать передъ судомъ за дѣтей своихъ, въ качествѣ природной ихъ опекунши, ибо по приговору сельскаго схода опекунами назначены пять крестьянъ, и въ числѣ ихъ она, Анна Руткусъ. Вслѣдствіе такого возраженія были вызваны къ суду опекуны малолѣтнихъ, отъ имени коихъ явился тотъ же повѣренный Келчевскій съ особою отъ всѣхъ опекуновъ, въ томъ числѣ и отъ Анны Руткусъ, довѣренностью. Когда, по случаю смерти повѣреннаго Келчевскаго, дѣло было пріостановлено и объ этомъ было объявлено всѣмъ опекунамъ, то въ засѣданіе Суда 13-го декабря 1899 года явился присяжный повѣренный Гриневскій съ довѣренностью, данною ему Анною Руткусъ только лично отъ себя, а не какъ природною или назначенною опекуншею своихъ дѣтей (л-хъ 20, 29, 42, 47 и 52). Съ этимъ только уполномочіемъ присяжный повѣренный Гриневскій дѣйствовалъ на судѣ при своемъ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла и при подачѣ апелляціонной жалобы, которая написана отъ имени Анны Руткусъ, вступившей къ этому времени во второй бракъ съ Памонасомъ. При вышеизложенныхъ данныхъ Судебная Палата неправильно и въ нарушеніе 19 ст. Уст. Гр. Суд. признала Анну Руткусъ дѣйствующею при обжалованіи рѣшенія Окружнаго Суда не за себя только, но и отъ имени ея дѣтей, ибо въ качествѣ назначенной сельскимъ сходомъ опекунши она никакой довѣренности Гриневскому не давала, да и не могла въ этомъ случаѣ дѣйствовать за дѣтей на судѣ единолично безъ участія другихъ соопекуновъ (рѣш. 1877 года № 17 и 1886 года № 54); представительство же Анны Руткусъ въ качествѣ природной опекунши своихъ дѣтей въ данномъ случаѣ не могло имѣть мѣста въ виду категорическаго ея предъ судомъ отказа отъ такого представительства въ лицѣ перваго ея повѣреннаго, Келчевскаго. Заключеніе Палаты по сему предмету не можетъ быть оправдано и тѣмъ соображеніемъ, что повѣренный истца не возражалъ въ Окружномъ Судѣ о недостаточности уполномочія Гриневскаго отъ имени малолѣтнихъ Руткусъ, ибо Гриневскій никакого уполномочія отъ опекуновъ малолѣтнихъ не имѣлъ и отъ имени ихъ представителемъ не являлся, а потому повѣренный истца не имѣлъ повода и основанія представлять возраженія по сему предмету. Второе указаніе кассаціонной жалобы состоитъ въ томъ, что Судебная Палата неправильно признала исковое требованіе Устина Руткуса незаключающимъ въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ и неподлежащимъ разрѣшенію судебныхъ установленій. И это указаніе просителя представляется основательнымъ. Заключеніе Палаты по указанному предмету основано на томъ, что хотя истецъ имѣетъ право на пользованіе участкомъ, надѣленнымъ брату его Казимиру, но, получивъ отъ послѣдняго въ 1882 году изъ 34 дес. въ свое отдѣльное пользованіе 5 дес. и продолжая владѣть оными, онъ не можетъ путемъ иска домогаться измѣненія существующаго нынѣ пользованія, ибо избраніе того или другого способа пользованія землей зависитъ отъ

усмотрѣнія домохозяина и обусловливается работоспособностью членовъ семьи; что вопросъ о томъ, какая часть земли должна быть предоставлена истцу, зависитъ отъ внутренняго распорядка и, не составляя спора о правѣ гражданскомъ, не можетъ подлежать разрѣшенію судебной власти. Такія сужденія Палаты должны быть признаны неправильными и несогласными съ закономъ и тѣми разъясненіями, которыя даны по сему предмету Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Общ. Собр. 1 и 2 Кассац. Департ. 1892 года № 41; 1896 года № 126; 1897 г. № 29 и Гражд. Кассац. Департ. 1893 года № 91; 1894 года № 88), и которыя неправильно поняты Палатою. Признавая домохозяина, на имя котораго записанъ надѣльный участокъ, представителемъ двора и распорядителемъ хозяйства, Правительствующій Сенатъ въ то же время указалъ, что надѣльный участокъ составляетъ не личную собственность домохозяина, а собственность цѣлаго крестьянскаго двора. Поэтому, если домохозяину и принадлежитъ право избранія того или другого способа пользованія землей, то не какъ собственнику земли, а какъ распорядителю хозяйства, и поэтому можетъ касаться только хозяйственной стороны пользованія, какъ, напримѣръ, отдачи земли въ аренду, или обработки ея личнымъ трудомъ, засѣва земли тѣмъ или другимъ хлѣбомъ, наряда членовъ семьи на тѣ или другія работы и т. п. Эти только хозяйственныя распоряженія относятся къ внутреннему распорядку крестьянскаго двора и зависятъ отъ его домохозяина. Но если между членами крестьянскаго двора по поводу ихъ совмѣстнаго пользованія надѣльнымъ участкомъ, или при представившейся по какому-либо случаю необходимости фактическаго выдѣла части участка кому-либо изъ членовъ двора возникнутъ жалобы и споры о размѣрѣ и доляхъ пользованія или выдѣла, то разрѣшеніе такихъ споровъ не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію домохозяина, ибо подобные споры касаются не хозяйственныхъ распоряженій, а имущественныхъ интересовъ членовъ двора въ ихъ совмѣстномъ пользованіи участкомъ. Домохозяинъ въ такомъ случаѣ является лицомъ, имущественно заинтересованнымъ,—участникомъ въ спорѣ, и потому не можетъ быть безконтрольнымъ вершителемъ этого спора. Подобныя недоразумѣнія и требованія членовъ крестьянскаго двора, касаясь имущественныхъ ихъ интересовъ, несомнѣнно составляютъ споры о правѣ гражданскомъ, а всякое гражданское право предполагаетъ возможность законной защиты его предъ подлежащимъ судомъ, и признаніе его не зависитъ отъ чьего-либо личнаго усмотрѣнія. Устинъ Руткусъ, какъ установлено по дѣлу, свое требованіе основываетъ на томъ, что, владѣя вмѣстѣ съ братомъ Казимиромъ надѣльнымъ участкомъ въ 32 десят., онъ въ 1882 году, по случаю женитьбы брата, перешелъ на жительство въ отдѣльную на томъ же участкѣ хату и сталъ пользоваться изъ надѣла только 5 десят. подъ условіемъ, что братъ пріобрѣтетъ ему особый участокъ; но это условіе не исполнили ни братъ при жизни, ни вдова послѣ его смерти. Требованіе Устина Руткуса, изложенное въ его исковомъ прошеніи, касалось устраненія исключительнаго пользованія отвѣтчиковъ наибольшею частью участка и установленія общаго пользованія тяжущихся. Для имущественныхъ интересовъ истца далеко не безразлично, пользоваться ли 5-ю десят. изъ 34 дес., или быть совладѣльцемъ цѣлаго участка въ принадлежащей ему долѣ. Такое требованіе, касающееся не способа, а размѣра долей пользованія участкомъ, есть споръ о правѣ гражданскомъ, для возстановленія и огражденія коего истецъ, въ силу 691 ст. 1 части X Тома, имѣлъ несомнѣнное право обратиться къ судебной защитѣ. Такъ какъ требованіе истца, оцѣненное въ 1500 рублей, превышало установленную 96 ст. Общ. Полож. о крест. прилож. къ IX Т. подсудность волостного суда, вѣдающаго тяжбы и споры между крестьянами о надѣльной землѣ цѣною до 100 рублей (Пол. о волостномъ судѣ 12 іюля 1899 г.), устанавливающее высшую подсудность волостного суда (въ Ковенской губерніи въ дѣйствіе не введено), то настоящее дѣло по цѣнѣ и предмету своему подлежало разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Несогласное съ вышеприведенными соображеніями заключеніе Палаты представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что, по отсутствію указаній тяжущихся, не представлялось и повода для возбужденія вопроса о подвѣдомственности сего

дѣла судебнымъ установленіямъ. По силѣ всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 19 ст. Устава Гражд. Судопр. и 691 ст. 1 ч. X Тома, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

24.—1900 года марта 1-го дня. *Прошеніе мѣщанки Акилины Тетериной объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты, 26-го мая 1898 года состоявшагося, по ходатайству просительницы о вызовѣ учрежденнаго надъ Титулярнымъ Совѣтникомъ Григоріемъ Милорадовичемъ опекунскаго управленія въ присутствіе суда для заявленія о средствахъ къ удовлетворенію претензіи Тетериной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Троскуряковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Вдова мѣщанина Акилина Тетерина въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 26-го января 1898 года прошеніи, объясняя, что по завѣщанію мужа ея Осипа Тетерина перешелъ въ ея собственность исполнительный листъ, выданный покойному Окружнымъ Судомъ 16-го августа 1893 года на взысканіе въ его пользу съ В ы с о ч а й ш е учрежденной опеки надъ личностью, имуществомъ и дѣлами Титулярнаго Совѣтника Григорія Милорадовича 10,500 руб. съ % съ 8 августа 1893 года и 495 руб. 15 коп. судебныхъ издержекъ, въ уплату которыхъ получено ею отъ опекунскаго управленія лишь 1000 руб., просила Окружный Судъ, на основаніи закона 7 марта 1879 г. о порядкѣ разысканія средствъ къ удовлетворенію взысканій: 1) вызвать названную опеку, въ лицѣ ея представителей, въ присутствіе Суда для заявленія о томъ, имѣетъ-ли она матеріальныя средства на удовлетвореніе претензіи Тетериной; 2) обязять опеку въ подтвержденіе своихъ показаній представить документальныя данныя и 3) возбудить противъ повѣреннаго опекунскаго управленія, мѣщанина Козицкаго-Фидлера, уголовное преслѣдованіе за ложное показаніе, данное имъ судебному приставу о лѣсной дачѣ при пустоши „Журовка“. На отказъ Окружнаго Суда въ таковомъ ходатайствѣ Тетерина принесла частную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, причемъ жаловалась также на недопущеніе Судомъ ея повѣреннаго, дворянина Васильева, къ веденію въ Судѣ дѣла по означенному ея ходатайству. Судебная Палата жалобы Тетериной оставила безъ послѣдствій, принявъ во вниманіе, что приведенный просительницею законъ, помѣщенный въ Уст. Гражд. Судопр. (ст. 1222^{4}—^{10}), по самой сущности своей можетъ быть примѣненъ лишь къ должнику лично, а не къ его представителю, каковымъ въ настоящемъ случаѣ, по отношенію къ Милорадовичу, представляется В ы с о ч а й ш е учрежденная опека, и что содержаніе довѣренностей, представленныхъ Васильевымъ какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Палатѣ, не даетъ основаній для признанія его управляющимъ имѣніями и дѣлами Тетериной вообще. Въ кассаціонной жалобѣ Тетерина ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію: а) 1222^{1}—^{10} и 19 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, 282, 296, 693 и 1538 ст. Зак. Гражд.; б) 8 и 694 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв.; в) 3 пун. 343 и 777 ст. Уст. Гражд. Судопр. и г) 389 ст. Учр. Суд. Уст.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, возбуждаемый содержаніемъ кассаціонной жалобы Тетериной, состоитъ въ томъ: законъ 7 марта 1879 года (Устава Гр. Суд. ст. 1222^{4}—^{10}) о вызовѣ должника въ присутствіе суда для заявленія о средствахъ его къ удовлетворенію взысканія примѣнимъ-ли къ опекунамъ должника. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ въ виду слѣдующихъ соображеній. Законъ 7 марта 1879 года, отмѣнившій личное задержаніе, какъ способъ взысканія съ неисправныхъ должниковъ, далъ кредитору, не

получающему удовлетворенія, средства удостовѣриться въ томъ, что должникъ не скрываетъ имущества и не уплачиваетъ присужденнаго взысканія дѣйствительно только потому, что не имѣетъ къ тому возможности. Для сего взыскателю предоставляется просить судъ, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ жительство или временно находится, о вызовѣ его въ присутствіе суда для заявленія о томъ, имѣетъ-ли онъ средства на удовлетвореніе взысканія, и въ чемъ именно они заключаются (ст. 1222[4]). Показаніе должника, равно какъ и его отказъ отъ дачи показаній, вносится въ протоколъ (ст. 1222[5]). Когда должникъ въ сдѣланномъ ему заявленіи покажетъ, что у него нѣтъ никакихъ средствъ къ уплатѣ взыскиваемой суммы, или когда указанное должникомъ имущество окажется для сего недостаточнымъ, просьба о вызовѣ должника можетъ быть возобновляема взыскателемъ впредь до полнаго удовлетворенія его требованія (ст. 1222[6]). Въ случаѣ уклоненія должника отъ личной явки въ судъ, предсѣдатель суда дѣлаетъ распоряженіе о разысканіи и насильственномъ приводѣ уклоняющихся (ст. 1222[9]—[10]). По буквальному смыслу постановленій закона о разысканіи средствъ къ удовлетворенію присужденнаго съ должника взысканія, установленная въ этомъ законѣ понудительная къ сему мѣра примѣнима единственно къ самимъ должникамъ. Хотя опекунъ, призываемый для попеченія о лицѣ и имуществѣ опекаемаго, обязанъ имѣть ходатайство по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ его, но чтобы на опекуна возлагалась обязанность заявлять въ присутствіи суда о средствахъ подопечнаго должника къ удовлетворенію взысканія, нѣтъ на то въ законѣ никакого указанія. Личный характеръ разсматриваемой понудительной мѣры явствуетъ также изъ того, что точное исполненіе ея санкціонируется уголовною отвѣтственностью должника. По ст. 176[1] Уст. Наказ., лица, завѣдомо имѣющія какіе либо способы къ удовлетворенію своихъ кредиторовъ, но умышленно не объявившія объ этомъ суду или полиціи въ случаяхъ и порядкѣ, опредѣленныхъ правилами гражданскаго судопроизводства, а также сдѣлавшія при семъ объявленіи ложныя показанія, хотя бы отъ этого и не послѣдовало ущерба, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до 8 мѣсяцевъ. Эту статью, относящуюся по буквальному содержанію ея къ должникамъ, примѣнять къ ихъ опекунамъ, при молчаніи о томъ закона, не представляется основанія, а предоставленіе на добрую волю опекуновъ исполненія обсуждаемой мѣры безъ санкціи онаго уголовною отвѣтственностью не имѣло бы надлежащаго значенія. Въ виду отрицательнаго отвѣта на поставленный выше юридическій вопросъ, обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты, основанное всецѣло на томъ же юридическомъ положеніи, оказывается правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Обращаясь затѣмъ къ прочимъ указаніямъ кассаціонной жалобы Тетериной на допущенныя, будто-бы, Палатою другія неправильности, Правительствующій Сенатъ признаетъ эти указанія также незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: а) Палата разсматривала частную жалобу просительницы, слѣдовательно, имѣла въ виду ходатайство послѣдней о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ повѣреннаго опекунскаго управленія Козицкаго-Фидлера, оцѣнка же объясненій сторонъ, усмотрѣніе или неусмотрѣніе въ дѣлѣ обстоятельствъ, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (р. 1882 г. №№ 16, 152 и друг.); б) невыслушаніе Палатою заключенія Прокурора не можетъ служить основаніемъ для кассаціонной жалобы со стороны Тетериной, интересовъ которой это не касается (р. 1887 г. № 66 и друг.), и в) опредѣленіе суда о несоотвѣтствіи въ дѣйствительности повѣреннаго условіямъ, при коихъ онъ, по 389 ст. Учр. Суд. Уст., могъ бы быть допущенъ къ ходатайству по чужимъ дѣламъ, какъ всецѣло относящееся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (р. 1896 года № 6). Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: просьбу Тетериной оставить, за силою 793 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

25.—1900 года марта 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Нохума Шапиро, Якова Шапиро, объ отмѣнѣ опредѣленія Виндаго Гольдингенскаго Мирового Съѣзда 21-го мая 1899 года, утвердившаго постановленіе начальника крѣпостного отдѣленія объ отказѣ въ укрѣпленіи купчаго контракта на земельный участокъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный Нохума Шапиро обратился въ Виндаво-Гольдингенское крѣпостное отдѣленіе съ просьбою объ укрѣпленіи купчаго контракта 20-го февраля 1899 года на пріобрѣтеніе его довѣрителемъ отъ Мартина Демме земельнаго участка въ 25,3 десят., выдѣленнаго изъ Ротгофской усадьбы Калнинъ, Виндавскаго уѣзда, Курляндской губерніи. Начальникъ крѣпостного отдѣленія, а затѣмъ и Виндаво-Гольдингенскій Мировой Съѣздъ отказали въ изложенномъ ходатайствѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: хотя еврей Нохумъ Шапиро, какъ порѣчскій, Смоленской губерніи, 1-й гильдіи купецъ, пріобрѣвшій права коренного русскаго купечества, имѣетъ право селиться внѣ черты еврейской осѣдлости и, слѣдовательно, и въ Курляндской губер. (статья 11 примѣч. 2 Устава о паспортахъ издан. 1890 года) не въ качествѣ уроженца сей губерніи (п. V ст. 12 Устава о паспортахъ изд. 1890 года), а на основаніи привилегіи, установленной 12 статьей Устава о паспортахъ, причемъ онъ могъ-бы пріобрѣтать недвижимую собственность въ Имперіи (959 статья Тома IX Закон. о состоян.), но право на пріобрѣтеніе уѣздной недвижимости въ Курляндской губерніи, предоставленное 2 примѣч. къ 612 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак. губер. Прибалтійск. только лицамъ всѣхъ состояній христіанскаго исповѣданія, не можетъ быть распространено на евреевъ, почему и пріобрѣтеніе земской недвижимости, кромѣ мѣщанскаго лена, еврею воспрещено и въ настоящее время. Въ принесенной на это опредѣленіе Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе пункта 1 статьи 12 Устава о паспортахъ изд. 1890 года, 2 примѣчан. къ статьѣ 12 и ст. 1504 части III Свода Мѣстн. Узак. губ. Приб.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы и обжалуемаго рѣшенія обсужденію подлежитъ вопросъ о правильности заключенія Мирового Съѣзда, по коему евреи—купцы 1 гильдіи, пользующіеся правомъ коренного русскаго купечества (12 ст. Устава о паспортахъ изд. 1890 года), могутъ пріобрѣтать въ собственность въ предѣлахъ Курляндской губерніи одни мѣщанскіе лены (стат. 620 ч. III Свода Мѣст. Узак. губ. Прибалтійск.), но не другія какія-либо недвижимости въ уѣздахъ. Высочайше утвержденнымъ 18-го февраля 1866 года Положеніемъ Остзейскаго Комитета (Пол. Собр. Зак. № 34,031), вошедшимъ въ примѣчаніе къ ст. 612 части III Свода Мѣст. Узак. губер. Прибалтійск., постановлено, чтобы на будущее время въ Курляндской губерніи лицамъ всѣхъ состояній христіанскаго исповѣданія было предоставлено право пріобрѣтать въ полную собственность отчуждаемую недвижимость всякаго рода. До того времени граждане и прочіе обыватели въ Курляндіи имѣли право пріобрѣтать какъ дворянскія, такъ и вообще всякія недвижимыя земскія имущества не иначе, какъ въ заставное, арендное, или временное, хотя и наслѣдственное, владѣніе (ст. 1495 ч. II Свода Мѣст. Узак. губер. Прибалтійск.). Исключеніе составляли только такъ называемые мѣщанскіе лены, пріобрѣтеніе коихъ въ полную собственность разрѣшено лицамъ всѣхъ состояній (620 стат. ч. III и 1495 ст. части II Свода Мѣст. Узак. губер. Прибалтійск.). Евреи же, по силѣ 1504 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак. губер. Прибалтійск., не въ правѣ брать недвижимыя имѣнія и въ заставное владѣніе. Изъ приведенныхъ законоположеній вытекаетъ, что ограниченіе въ правѣ пріобрѣтать земскія недвижимости, существовавшее до изданія Высочайше утвержденнаго Положенія Остзейскаго Комитета 18-го февраля 1866 года для гражданъ и прочихъ обывателей, отмѣнено только въ отношеніи лицъ христіанскаго исповѣданія, вслѣд-

ствіе чего евреи и по настоящее время должны считаться лишенными этого права. Что же касается ст. 12 Устава о паспортахъ изд. 1890 года, разрѣшающей евреямъ-купцамъ первой гильдіи, приписавшимся къ городамъ внѣ черты еврейской осѣдлости, къ числу коихъ долженъ быть отнесенъ и Нохумъ Шапиро, пріобрѣтать недвижимость, то статья эта имѣетъ примѣненіе по отношенію къ тѣмъ мѣстностямъ Имперіи, для которыхъ не существуетъ спеціальныхъ ограниченій. Такое ограниченіе установлено, какъ изложено выше, для Курляндской губерніи, а потому право собственности на уѣздныя недвижимости въ сей губерніи, исключая мѣщанскихъ леновъ, не можетъ переходить и къ евреямъ, пріобрѣвшимъ права коренного русскаго купечества. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что евреи-купцы первой гильдіи, пользующіеся, по 12 ст. Устава о паспортахъ, правами коренного русскаго купечества, могутъ пріобрѣтать въ собственность въ предѣлахъ Курляндской губерніи только мѣщанскіе лены (620 ст. III части Свода Мѣст. Узак. губ. Прибалтійск.), но не другія какія-либо недвижимости въ уѣздахъ, и что посему согласное съ симъ опредѣленіе Мирового Съѣзда должно быть оставлено въ силѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Нохума Шапиро, мѣщанина Якоба Шапиро, согласно стат. 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

26.—1900 года марта 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго 1-ой гильдіи купца Александра Бертельса, присяжаго повѣреннаго Рейснера, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о распредѣленіи денегъ между кредиторами Фридриха Гебгардта.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Э. Ф. Гойнингенъ Гюне; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный Лифляндскаго общества взаимнаго кредита 26-го марта 1897 года представилъ судебному приставу исполнительный листъ на взысканіе съ Фридриха Іогансона и Фридриха Гебгардта солидарно въ пользу довѣрителя просителя 500 рублей съ процентами и просилъ обратить взысканіе на движимость Гебгардта, находящуюся въ его квартирѣ, въ домѣ Икнера. На это же имущество повѣренный 1-й гильдіи купца Александра Бертельса въ заявленіи отъ 28-го апрѣля 1897 года просилъ судебнаго пристава обратить взысканіе съ Гебгардта по исполнительному листу на 550 р. съ процентами. 31 го іюля 1897 года судебный приставъ представилъ Окружному Суду производство о взысканіи съ движимаго имущества Гебгардта, донося, что вырученные отъ продажи 468 рублей сданы имъ въ казначейство. 3 сентября того же года повѣренный Августа Икнера представилъ Окружному Суду исполнительный листъ Мирового Судьи отъ 11 августа 1897 года на взысканіе въ пользу его довѣрителя квартирныхъ денегъ 312 рублей 51 коп. и судебныхъ издержекъ 20 рублей и просилъ Судъ имѣть въ виду это требованіе при распредѣленіи денегъ между кредиторами Гебгардта и признать право преимущественнаго удовлетворенія за настоящимъ требованіемъ, какъ за долгомъ за наемъ помѣщенія. По составленному членомъ Окружнаго Суда расчету о распредѣленіи означенныхъ 468 рублей, между прочимъ, предположено было выдать полностью Августу Икнеру 332 руб. 51 коп. на основ. 1404 ст. III ч. Свода Мѣстныхъ Узак. губ. Остз. и по соразмѣрности Лифляндскому обществу взаимнаго кредита 59 рублей 28 к. и Георгу Бертельсу 55 рублей 6 копеекъ. Противъ этого расчета предъявили споръ Лифляндское общество взаимнаго кредита и повѣренный Бертельса, который объяснилъ, что членомъ Суда неправильно допущенъ къ участію въ распредѣленіи по настоящему дѣлу кредиторъ Икнеръ, такъ какъ имъ одновременно съ исполнительнымъ листомъ не представлено требуемаго по статьѣ 1080 Устава Гражд. Судопроизв. удостовѣренія судебнаго пристава о посылкѣ должнику Гебгардту повѣстки объ исполненіи. Но если и признать за кредиторомъ Икнеромъ право участія въ распредѣленіи указанной суммы, то за нимъ не можетъ быть признано право на преимущественное удовлетвореніе предъ остальными кредиторами, на основ. 1403 и 1404 ст. III ч.,

такъ какъ Икнеръ ничѣмъ не доказалъ, что присужденное въ его пользу по представленному исполнительному листу взысканіе составляетъ требованіе квартирной платы за то помѣщеніе, въ которомъ находились проданныя съ торговъ вещи должника Гебгардта. Кромѣ того, согласно 3381 ст. III ч. Св. Мѣстныхъ Узак., право удержанія предоставляетъ кредитору, въ рукахъ котораго находится вещь, оставлять ее у себя до тѣхъ поръ, пока не получитъ удовлетворенія въ своемъ требованіи. Но коль-скоро кредиторъ, какъ въ данномъ случаѣ Икнеръ, выпустилъ служащую обезпеченіемъ его требованія вещь изъ своихъ рукъ, то, согласно 3385 ст. тѣхъ же узаконеній, право на ея удержаніе прекращается. Между тѣмъ, Икнеръ допустилъ продажу и увозъ вещей Гебгардта безъ всякаго протеста или возраженія и не предпринялъ ничего для того, чтобы осуществить свое право удержанія на означенныя вещи, когда онѣ не были еще проданы и находились въ его, Икнера, обладаніи. Для этого, согласно 1092 ст. Устава Гражд. Судопроизв., онъ долженъ былъ предъявить искъ къ другимъ кредиторамъ Гебгардта о передачѣ описанныхъ ими вещей послѣдняго въ его, Икнера, владѣніе или по крайней мѣрѣ заявить производившему продажу вещей судебному приставу о своемъ желаніи осуществить служащее ему право удержанія вещей. Не сдѣлавъ этого и выпустивъ означенныя вещи безъ всякаго возраженія или протеста, Икнеръ тѣмъ самымъ, согласно 3385 ст. III ч. Свода Мѣстныхъ Узак., потерялъ всякое право на преимущественное удовлетвореніе изъ вырученной суммы предъ другими требованіями остальныхъ кредиторовъ. Въ виду изложеннаго повѣренный Бертельса просилъ Судъ: въ измѣненіе составленнаго по сему дѣлу расчета исключить Икнера изъ числа кредиторовъ, участвующихъ въ распредѣленіи денегъ должника Гебгардта, а на случай неудовлетворенія этого его ходатайства признать требованіе Икнера подлежащимъ удовлетворенію изъ распредѣляемой суммы не въ полномъ размѣрѣ, а лишь по соразмѣрности. Рижскій Окружный Судъ нашелъ, что какъ общество взаимнаго кредита, такъ и Бертельсъ оспариваютъ составленный членомъ Суда расчетъ главнымъ образомъ на томъ основаніи, что кредиторъ Икнеръ, основывая свое право на преимущественное удовлетвореніе требованія его по представленному исполнительному листу на правѣ удержанія, долженъ считаться потерявшимъ это право въ виду того, что имъ, Икнеромъ, были выпущены изъ своихъ рукъ проданныя вещи должника Гебгардта, на которыя онъ имѣлъ право удержанія. Но утвержденіе это, по мнѣнію Окружнаго Суда, не можетъ быть признано основательнымъ. Хотя въ ст. 3385 III ч. Свода Мѣстныхъ Узак. и говорится, что право удержанія прекращается въ томъ случаѣ, если владѣлецъ выпуститъ вещь изъ своихъ рукъ, не воспользовавшись своимъ правомъ на ея удержаніе, но, очевидно, въ этомъ случаѣ предусматривается добровольный выпускъ вещи лицомъ, имѣющимъ на оную право удержанія до удовлетворенія своего требованія, а не понудительное отчужденіе вещи путемъ публичной ея продажи вслѣдствіе обращенія на эту вещь взысканія другими кредиторами. Къ этому приводитъ именно то соображеніе, что при понудительной продажѣ вещи, на которую другое лицо имѣетъ право удержанія, лицо это лишено всякой возможности воспрепятствовать отчужденію, а слѣдовательно, и выпуску таковой вещи изъ своихъ рукъ. Слѣдовательно, одинъ фактъ продажи описанныхъ за долги Гебгардта вещей, на которыя, въ силу (1403 примѣч.) и 1404 ст. III ч. Свода Мѣстныхъ Узак., кредиторъ Икнеръ имѣлъ право удержанія до удовлетворенія его требованія, заключающагося въ наемной платѣ за помѣщеніе, въ которомъ означенныя вещи находились, не лишаетъ еще его, Икнера, права на преимущественное удовлетвореніе означеннаго его требованія изъ вырученной отъ продажи суммы за вещи, служившія обезпеченіемъ этого его требованія, въ силу права удержанія. Вывода сего не ослабляетъ и то обстоятельство, что кредиторъ Икнеръ при описи и продажѣ сихъ вещей не заявилъ судебному приставу о своемъ желаніи осуществить свое право удержанія означенныхъ вещей, такъ какъ въ законѣ нигдѣ не говорится, что лицо, имѣющее право удержанія на чужія вещи, обязано заявить о таковомъ правѣ при описи и понудительной продажѣ этихъ вещей, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, утраты права на преимущественное удовле-

твореніе изъ вырученной суммы. Право квартиродателя на удержаніе внесенныхъ квартиронанимателемъ вещей въ нанятое помѣщеніе впредь до удовлетворенія требованія лица, сдавшаго внаймы зданіе, проистекающихъ изъ договора найма, установлено самимъ закономъ (примѣч. къ 1403 и 1404 ст. III ч. Свода Мѣстныхъ Узак.), и потому, очевидно, для осуществленія этого права не требуется заявленія со стороны лица, пользующагося этимъ правомъ, о таковомъ его правѣ до продажи такихъ вещей, а обязано только при обращеніи взысканія на вырученную отъ продажи сумму удостовѣрить, что требованіе его дѣйствительно проистекаетъ изъ договора найма и относится именно къ тому времени, когда вещи эти находились въ нанятомъ помѣщеніи. Доказательства эти въ данномъ случаѣ представлены повѣреннымъ кредитора Икнера, такъ какъ изъ представленнаго удостовѣренія Мирового Судьи IV уч. города Риги отъ 6 февраля 1898 года усматривается, что присужденное въ пользу Икнера по исполнительному листу Мирового Судьи отъ 11 августа 1897 года взысканіе съ Гебгардта составляетъ квартирную плату за наемъ помѣщенія въ домѣ его, Икнера, по Петербургскому шоссе за время съ 1 апрѣля по 1 іюля 1897 года, т. е. за то именно помѣщеніе, въ которомъ находились проданныя вещи должника Гебгардта, и за время до продажи оныхъ съ публичнаго торга. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что при составленіи расчета членомъ суда совершенно правильно признано право преимущественнаго удовлетворенія за вышеобъясненнымъ требованіемъ кредитора Икнера изъ суммы, вырученной отъ продажи движимаго имущества должника Гебгардта. Что же касается заявленія повѣреннаго Бертельса о томъ, что Икнеръ, желая сохранить за собою это право, долженъ былъ, согласно 1092 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, предъявить искъ къ другимъ кредиторамъ о передачѣ описанныхъ вещей Гебгардта въ его, Икнера, владѣніе, то заявленіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ приведенная статья не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Статья 1092 Устава Гражданск. Судопроизвод., для предотвращенія публичной продажи описаннаго имущества, обязываетъ всякое лицо предъявить искъ къ взыскателю и должнику, если лицо это имѣетъ какое-либо право на это имущество. Очевидно, что лицо, обязанное по приведенной статьѣ къ предъявленію иска, должно имѣть такое право на описанную вещь, которое могло бы „предотвратить продажу вещи“. Такимъ правомъ, однако, не можетъ быть признано право удержанія. Лицо, пользующееся этимъ правомъ, никакимъ образомъ не можетъ предотвратить продажи находящихся въ его обладаніи вещей, такъ какъ послѣднія служатъ только обезпеченіемъ его требованія, вытекающаго изъ договора найма, а другого права на эти вещи оно не имѣетъ. Напротивъ того, самъ кредиторъ, пользующійся правомъ удержанія, не только не заинтересованъ въ предотвращеніи продажи, но, имѣя требованія къ должнику, даже въ его личныхъ интересахъ является продажа вещей, служившихъ въ силу права удержанія обезпеченіемъ этого его требованія. Наконецъ, неосновательно и ходатайство повѣреннаго кредитора Бертельса объ исключеніи Икнера изъ числа кредиторовъ, участвующихъ въ распредѣленіи денегъ, за непредставленіемъ имъ удостовѣренія судебнаго пристава о посылкѣ должнику Гебгардту повѣстки объ исполненіи. Статья 1080 Устава Гражданскаго Судопроизводства, требуя отъ взыскателя представленія удостовѣренія судебнаго пристава о посылкѣ должнику повѣстки объ исполненіи при обращеніи взысканія на находящіеся въ правительственномъ или судебномъ установленіи капиталы должника, имѣетъ своею цѣлью огражденіе интересовъ должника, а не его кредиторовъ. Въ самомъ дѣлѣ, одинъ только должникъ, очевидно, можетъ сдѣлать какія-либо возраженія противъ обращеннаго ко взысканію требованія, устраняющія выдачу, въ удовлетвореніе этого требованія, хранящихся въ правительственномъ или судебномъ установленіи капиталовъ. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что кредиторъ Бертельсъ не въ правѣ требовать устраненія кредитора Икнера изъ числа кредиторовъ, участвующихъ въ распредѣленіи денегъ должника Гебгардта за непредставленіемъ имъ, Икнеромъ, требуемаго 1080 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. удостовѣренія судебнаго пристава о посылкѣ должнику Гербгардту повѣстки объ исполненіи. Въ

заключеніе нельзя не обратить вниманія и на то, что статья 1080 Устава Гражданск. Судопроизв. имѣетъ въ виду обращеніе взысканія на капиталы должника, хранящіеся въ правительственномъ и судебномъ установленіи, но не подлежащіе распредѣленію. Конечно, въ томъ случаѣ, когда прямо обращается взысканіе, весьма важно для должника знать объ обращенномъ взысканіи, чтобы представить, въ случаѣ надобности, свои возраженія и тѣмъ устранить выдачу денегъ. Напротивъ того, при распредѣленіи денегъ интересы должника гарантируются предъявленіемъ ему расчета, и въ данномъ случаѣ должникъ Гебгардтъ вызывался повѣсткою для предъявленія составленнаго расчета и такимъ образомъ имѣлъ полную возможность предъявленія своихъ возраженій противъ требованія кредитора Икнера. Признавая по приведеннымъ основаніямъ предъявленные обществомъ взаимнаго кредита и Бертельсомъ споры противъ составленнаго членомъ Суда расчета о распредѣленіи денегъ между кредиторами должника Гебгардта незаслуживающими уваженія, Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) жалобы повѣреннаго Лифляндскаго общества взаимнаго кредита и повѣреннаго купца Бертельса оставить безъ послѣдствій и 2) составленный членомъ Суда 2-го октября 1897 года расчетъ о распредѣленіи денегъ, въ суммѣ 468 рублей, между кредиторами должника Фридриха Гебгардта утвердить. На это опредѣленіе повѣренный Бертельса принесъ частную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и принимая во вниманіе: 1) что, какъ это видно изъ настоящаго производства, претензія Икнера по исполнительному листу, отъ 11 августа 1897 года за № 2677, на сумму 332 руб. 51 коп., составляетъ арендную плату за нанятое Гебгардтомъ въ домѣ Икнера помѣщеніе и вознагражденіе по веденію дѣла о взысканіи этой платы и выселеніи отвѣтчика; 2) что, по 1404 ст. III ч., тому, кто отдаетъ внаймы помѣщеніе, предоставляется спеціальное безмолвное закладное право на вещи нанимателя и на его товары, которое, по примѣчанію къ ст. 1403 той же части по продолж., замѣнено законнымъ правомъ удержанія, указаннымъ въ ст. 3381 ч. III, а согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ его рѣшеніи за 1896 годъ № 12, какъ это можно вывести изъ содержанія поставленнаго на разрѣшеніе вопроса, право это не прекращается съ продажею вещей на удовлетвореніе присужденнаго судомъ взысканія наемной платы, а, напротивъ, переходитъ на вырученныя отъ этой продажи деньги; 3) что, какъ видно изъ дѣла, движимое имущество было продано именно на удовлетвореніе вышеприведенной претензіи, вслѣдствіе чего вырученныя отъ этой продажи деньги должны итти на полное, а не на соразмѣрное съ другими кредиторами Гебгардта, удовлетвореніе претензіи Икнера, Судебная Палата, раздѣляя въ остальномъ соображенія, изложенныя въ обжалованномъ опредѣленіи суда, о п р е д ѣ л и л а: частную жалобу Александра Бертельса оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Бертельса, присяжный повѣренный Рейснеръ, объясняетъ: 1) что опредѣленіе это основано на извращеніи обстоятельствъ дѣла, такъ какъ Палата основывается на томъ, что движимое имущество Гебгардта было продано именно на удовлетвореніе претензіи кредитора Икнера, а, между тѣмъ, изъ дѣла видно, что означенное имущество было продано съ публичныхъ торговъ на удовлетвореніе не кредитора Икнера, а Бертельса, и что Икнеръ началъ осуществлять свое требованіе къ Гебгардту о наемныхъ деньгахъ лишь послѣ продажи и увоза вещей Гебгардта; 2) что Палата нарушила и 1080 статью Уст. Гражд. Судопр., правильное примѣненіе которой должно привести къ исключенію претензіи Икнера, и 3) что Палата нарушила 1403, 1404, 3381 и слѣд. ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., такъ какъ Икнеръ, за неосуществленіемъ своихъ притязаній къ вещамъ должника Гебгардта до публичной продажи и увоза ихъ изъ нанятой имъ въ домѣ Икнера квартиры, потерялъ принадлежавшее ему относительно этихъ вещей право удержанія, а слѣдовательно, и право на преимущественное удовлетвореніе изъ вырученныхъ отъ продажи ихъ денегъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенное въ

1 пунктѣ кассаціонной жалобы указаніе на извращеніе Палатою обстоятельствъ дѣла представляется правильнымъ. Палата установила, что движимое имущество Гебгардта было продано именно на удовлетвореніе претензіи Икнера по исполнительному листу отъ 11 августа 1897 года на 332 руб. 51 к. арендной платы. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что имущество Гебгардта продано было судебнымъ приставомъ не на удовлетвореніе требованія Икнера, а по ходатайству другихъ кредиторовъ Гебгардта, Лифляндскаго общества взаимнаго кредита и Бертельса. Тѣмъ не менѣе неправильность этого соображенія Палаты не можетъ служить поводомъ кассаціи опредѣленія, такъ какъ оно основано и на другихъ самостоятельныхъ соображеніяхъ, изложенныхъ въ опредѣленіи Окружнаго Суда, а эти соображенія представляются правильными (рѣш. 1887 года № 23; 1886 года № 91; 1885 года №№ 65, 76, 86; 1883 года № 116). Судъ призналъ незаслуживающимъ уваженія ходатайство повѣреннго Бертельса объ исключеніи Икнера изъ числа кредиторовъ, участвующихъ въ распредѣленіи денегъ, за непредставленіемъ имъ, согласно 1080 ст. Устава Гражд. Судопроиз., удостовѣренія судебнаго пристава о посылкѣ должнику Гебгардту повѣстки объ исполненіи. При этомъ Судъ нашелъ, что 1080 стат. Устава Гражд. Судопр. имѣетъ въ виду обращеніе взысканія на капиталы должника, хранящіеся въ правительственномъ или судебномъ установленіи, но нѣ подлежащіе распредѣленію между кредиторами, и что эта статья имѣетъ своею цѣлью огражденіе интересовъ должника, но не его кредиторовъ. Съ этими соображеніями согласилась и Палата, а проситель находитъ, что они нарушаютъ точный смыслъ 1080 ст. Устава Гражданск. Судопр. Въ виду сего возбуждается вопросъ: въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, при обращеніи взысканія на деньги, представленныя въ Окружный Судъ для распредѣленія между кредиторами (Уст. Гражд. Судопроизв. стат. 1889—1892), требуется-ли сообщеніе должнику повѣстки о семъ? Прямого требованія о посылкѣ упомянутой повѣстки въ законѣ не содержится; не можетъ оно быть выведено и изъ соображеній цѣлесообразности. Посылка должнику повѣстки объ исполненіи рѣшенія и о переходѣ отъ одного способа исполненія къ другому (стат. 942) имѣетъ существенное значеніе тогда, когда исполненіе производится при посредствѣ судебнаго пристава. Цѣль такой посылки дать должнику возможность исполнить добровольно рѣшеніе, а если рѣшеніе, вполнѣ или въ части, имъ уже исполнено, представить тому доказательства. Но когда обращенныя на имѣніе должника взысканія привели уже къ публичной продажѣ имѣнія, и вырученныя отъ продажи деньги остается только распредѣлить между кредиторами, посылка должнику повѣстки объ обращеніи на тѣ же деньги взысканій новыми кредиторами представляется безцѣльною: должникъ, считающійся лицомъ, участвующимъ въ дѣлѣ о распредѣленіи денегъ, предполагается знающимъ, или по меньшей мѣрѣ имѣющимъ возможность и обязанность знать объ обращенныхъ взысканіяхъ изъ самаго производства о распредѣленіи денегъ; для Прибалтійскихъ же губерній установлено еще и особое правило о томъ, что расчетъ распредѣленія денегъ, вырученныхъ отъ продажи недвижимости, „предъявляется должнику, который, наравнѣ съ кредиторами, имѣетъ право на заявленіе противъ него спора“ (ст. 1891). Такимъ образомъ, въ посылкѣ должнику повѣстки не представляется никакой надобности: зная о предъявленныхъ взысканіяхъ, онъ не лишенъ возможности устранить то или другое изъ этихъ взысканій отъ участія въ распредѣленіи добровольной уплатой, а равно и предъявить всякія противъ этихъ взысканій возраженія, которыя и подлежатъ разсмотрѣнію суда при утвержденіи расчета о распредѣленіи денегъ. Вслѣдствіе сего вышепоставленный вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ, и доводы, изложенные во второмъ пунктѣ кассаціонной жалобы, не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію приведеннаго въ третьемъ пунктѣ жалобы указанія просителя на нарушеніе Палатою примѣч. къ 1403, 1404, 3381 и слѣд. ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. признаніемъ за Икнеромъ права преимущественнаго предъ другими кредиторами удовлетворенія изъ вырученныхъ отъ продажи движимаго имущества денегъ, несмотря на неосуществленіе имъ своего притязанія на вещи должника Гебгардта ранѣе публичной продажи, Правитель-

ствующій Сенатъ признаетъ это указаніе незаслуживающимъ уваженія въ виду слѣдующихъ соображеній. По 1403 и 1404 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. арендо-и наймодателю предоставлялось спеціальное безмолвное закладное право на произведенія недвижимости и на собственныя вещи нанимателя, внесенныя имъ въ нанятое зданіе, относителяно просроченной арендной платы и требованій, изъ договора найма проистекающихъ. Закономъ 9-го іюня 1889 г., „о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ законоположеніяхъ объ ипотекахъ," ипотеки генеральныя и на движимости, а также частныя и безмолвныя (законныя) отмѣнены; при этомъ, однако, законныя закладныя права, установленныя 1403 и 1404 стат., замѣнены законнымъ правомъ удержанія, указаннымъ въ ст. 3381 тѣхъ же узаконеній (см. примѣч. къ 1403 стат. III ч. Св. Мѣст. Узак. по продолж. 1890 года). Между тѣмъ, это право удержанія, по установленнымъ въ 3381 и слѣд. ст. признакамъ его, не тождественно съ спеціальнымъ безмолвнымъ закладнымъ правомъ, о которомъ говорится въ 1403 и 1404 статьяхъ. Право это предоставлялось арендо-и наймодателю на произведенія плодоприносящей вещи и на собственныя вещи нанимателя, внесенныя имъ въ зданіе, каковыя вещи и произведенія оставались въ обладаніи и владѣніи нанимателя и не переходили во владѣніе наймодателя. Между тѣмъ, за силою 3381 ст., „подъ удержаніемъ разумѣется право лица, въ рукахъ котораго вещь находится, оставить ее у себя до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ удовлетворено въ своемъ требованіи". Изъ сего явствуетъ, что то право удержанія, которымъ замѣнены законныя закладныя права, установленныя 1403 и 1404 ст., нѣсколько отличается отъ законнаго права удержанія, изложеннаго въ 3381 и слѣдующ. ст., такъ какъ первое право распространяется именно на такія -вещи, которыя не находятся во владѣніи наймодателя. Изъ сего слѣдуетъ, что 3381 и слѣдующія статьи не могутъ быть буквально примѣнены къ тому праву удержанія, о которомъ говорится въ примѣч. къ 1403 ст. Поэтому, хотя по 3385 ст. право удержанія прекращается, когда „владѣлецъ выпуститъ вещь изъ своихъ рукъ", не воспользовавшись своимъ правомъ, и хотя по 1404 ст. правомъ удержанія не ограничивается право нанимателя свободно распоряжаться своими вещами, пока отдавшій внаймы не будетъ осуществлять къ нимъ притязанія, но эта свобода распоряженія не можетъ быть всецѣло распространяема на другихъ кредиторовъ нанимателя въ случаѣ обращенія ими взысканія на эти вещи. Вещи нанимателя, внесенныя въ нанятое помѣщеніе, составляя предметъ удержанія наймодателя относительно требованій, проистекающихъ изъ договора найма, могутъ по цѣнности своей значительно превышать сумму этихъ требованій, и посему другіе кредиторы нанимателя не лишены права обращать свои взысканія, не обезпеченныя правомъ удержанія, и на эти вещи. Наймодатель же не въ правѣ противиться въ этомъ случаѣ производимой судебнымъ приставомъ продажѣ сихъ вещей съ публичныхъ торговъ; но этою продажею вещей, не находившихся въ фактическомъ владѣніи наймодателя, онъ еще не лишается правъ, связанныхъ съ правомъ удержанія. До распредѣленія вырученныхъ отъ продажи денегъ, составляющихъ эквивалентъ вещей нанимателя, отдающій въ наемъ можетъ осуществить свое право удержанія (замѣнившее спеціальное безмолвное закладное право) требованіемъ о преимущественномъ удовлетвореніи претензій, вытекающихъ изъ договора найма. Этотъ выводъ косвенно подтверждается 22 и 23 ст. прил. къ ст. 1899 Уст. Гражд. Судопр., по силѣ коихъ отдѣльнымъ отъ конкурснаго производства удовлетвореніемъ пользуются и требованія, для коихъ установлено право задержанія или удержанія движимыхъ вещей, когда вещь задержанная, удержанная или составляющая залогъ во время открытія конкурса, находится въ обладаніи кредитора, или же въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1403—1405 III ч. Св. Мѣстн. Узакон., находится въ недвижимости, отданной въ аренду или наемъ. Съ открытіемъ конкурса имѣетъ сходство и обращеніе нѣсколькими кредиторами взысканія на движимость, недостаточную для полнаго удовлетворенія всѣхъ претензій, и распредѣленіе вырученной отъ продажи движимости суммы между этими кредиторами (ср. ст. 1214 и слѣд. Уст. Гражд. Судопр.) Посему слѣдуетъ по аналогіи признать, что если постороннимъ кредиторомъ обра-

щено взысканіе на такія вещи нанимателя, которыя находятся въ недвижимости, отданной въ аренду или наемъ, то наимодавецъ въ правѣ до распредѣленія денегъ, вырученныхъ отъ продажи этихъ вещей, осуществить свое право удержанія требованіемъ преимущественнаго предъ другими кредиторами удовлетворенія, подобно тому, какъ онъ, въ случаѣ несостоятельности нанимателя, пользуется правомъ отдѣльнаго отъ конкурснаго производства удовлетворенія, если во время открытія конкурса вещь находится въ отданномъ въ наемъ помѣщеніи. Подтвержденіемъ сего вывода служитъ и высказанное въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. 1896 года за № 12 начало, что какъ въ конкурсномъ порядкѣ въ случаѣ несостоятельности, такъ и при распредѣленіи взысканныхъ съ должника суммъ между нѣсколькими кредиторами, требованіе, въ пользу коего установлено закономъ право удержанія, пользуется преимуществомъ удовлетворенія передъ требованіемъ, обезпеченнымъ генеральною ипотекою до введенія судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія прим. къ 1403, 1404, 3381 и слѣд. стат. III ч. Св. Мѣстн. Узак. и 1080 ст. Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Александра Бертельса, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

27.—1900 года марта 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго фирмы „Германъ Гефикъ и К⁰“, частнаго повѣреннаго Крейцберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Газенпотъ-Гробинскаго Мирового Съѣзда по иску Юрія Озолина къ означенной фирмѣ о 86 руб. 13 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный шкипера корабля „Голгата“ Юрія Озолина въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 уч. Газенпотъ-Гробинскаго округа, объяснилъ, что корабль „Голгата“ былъ зафрахтованъ купцами „Бесслеръ, Вехтеръ и К⁰ въ Нью-Кестлѣ на Тейнѣ съ грузомъ кокса въ Либаву, причемъ фрахтовыя деньги опредѣлены по 6 шиллинг. за тонну груза и 5 фун. ст. гратификаціи въ пользу капитана. Кромѣ сего, въ цертепартіи условлено, что судно должно быть адресовано въ портъ назначенія получателямъ груза, т. е. фирмѣ „Германъ Гефигъ и К⁰, по обыкновеннымъ условіямъ, т. е. по 3% комиссіонерскихъ денегъ, которыя подлежатъ уплатѣ только одинъ разъ, и притомъ, если требуется, уже при подписаніи коносамента. Означенные 3% комиссіи были при подписаніи коносамента потребованы и истцомъ уплачены въ размѣрѣ 3 ф. ст. 8 шил. и 6 пенс. Бесслеру, Вехтеру и К⁰. Несмотря на это, отвѣтчики при расчетѣ и полученіи истцомъ фрахтовыхъ денегъ вычли еще 75 руб. такъ называемой адресной провизіи, считая по 40 коп. за ластъ. Кромѣ сего, „Германъ Гефигъ и К⁰“ неправильно удержали изъ фрахтовыхъ денегъ истца еще 11 руб. 13 коп. подъ названіемъ „incasso“, за взысканіе и полученіе денегъ. На основаніи изложеннаго повѣренный истца просилъ взыскать съ фирмы „Германъ Гефигъ и К⁰“ въ пользу Озолина 86 руб. 13 коп. съ %. Разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе: 1) что истцомъ Озолинымъ уже уплачены комиссіонныя деньги въ размѣрѣ 3% на мѣстѣ нагрузки корабля зафрахтователю, въ исполненіе условія, по подписаніи коносамента; 2) что поэтому и согласно § 1 свода либавскихъ торговыхъ обычаевъ грузополучатель не въ правѣ былъ взимать, помимо вышеуказанныхъ комиссіонныхъ денегъ, еще адресную провизію по 40 коп. съ ласта; 3) что отвѣтчикъ также не имѣлъ права удержать 1% за уплату истцу фрахтовыхъ денегъ (incasso), такъ какъ этимъ лишь исполнилъ условіе договора „цертепартіи“ и никакой особой услуги, которая давала бы отвѣтчику право на удержаніе этихъ денегъ, истцу не оказалъ, Мировой Судья заочно опредѣлилъ: взыскать съ фирмы „Германъ Гефигъ и К⁰“ въ пользу Озолина 86 руб. 13 коп. На это рѣшеніе повѣренный фирмы „Германъ Гефигъ и К⁰“ принесъ апелляціонную жалобу Газенпотъ-Гробинскому Мировому Съѣзду. Разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ нашелъ, что, согласно прим. 1 къ § 1 св. Либавскихъ торговыхъ обычаевъ, „при наличности особаго договорнаго соглаше-

нія о размѣрѣ адресной провизіи, подъ названіемъ „комиссія“ или т. п., которымъ установляется другой противъ установленнаго обычаемъ размѣръ адресной провизіи, взимается, по выбору получателя или нагрузчика, либо сумма, опредѣленная договоромъ, либо сумма, установленная обычаемъ, но не обѣ суммы одновременно“. Между тѣмъ, изъ приложеннаго повѣреннымъ истца при исковомъ прошеніи счета торговаго дома „Гефигъ и К⁰“ видно, что имъ было удержано при расчетѣ съ шкиперомъ корабля „Голгата“, Озолинымъ, за декларацію включительно взноса на содержаніе буксирнаго парохода по 40 коп. съ ласта, всего 75 руб., тогда какъ Озолинымъ при подписаніи коносамента были уплачены Бесслеру, Вехтеру и К⁰ 3 фун. стерл. 8 шил. и 6 пенс., какъ три % комиссіи. Такъ какъ въ договорѣ цертепартіи установлено, что адресную провизію въ размѣрѣ 3% комиссіонныхъ денегъ Озолинъ уплачиваетъ при подписаніи коносамента, если это требуется, но только одинъ разъ, то торговый домъ „Гефигъ и К⁰“ не имѣлъ права, въ виду прим. 1 къ § 1 св. либавскихъ торговыхъ обычаевъ, удерживать еще 75 рубл. адресной повизіи, и эта сумма должна быть возвращена истцу. Равнымъ образомъ подлежатъ возвращенію истцу 11 руб. 13 коп., удержанныхъ подъ названіемъ incasso, такъ какъ торговый домъ „Гефигъ и К⁰“ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и получателемъ груза, а § 3 либавскихъ торговыхъ обычаевъ, на которые ссылается повѣренный отвѣтчика, относится къ тѣмъ лишь случаямъ, когда выплачивающій фрахтовыя деньги не есть въ то же время получатель груза. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный фирмы „Германъ Гефигъ“ и К⁰ объяснилъ, что, согласно стат. 1 Уст. Торгов., при недостаткѣ торговыхъ законовъ при разрѣшеніи дѣлъ, возникшихъ изъ торговыхъ сдѣлокъ, примѣняются законы гражданскіе и торговые обычаи; въ § же 1 свода либавск. торгов. обычаевъ и въ примѣчаніи къ оному сказано, что каждое прибывающее въ Либаву судно обязано адресоваться къ получателю груза и уплатить адресату адресную провизію въ размѣрѣ 40 коп. съ ласта. Отъ обязанности этой судно не освобождается даже и въ томъ случаѣ, если въ цертепартіи, заключенной внѣ Либавы, включено условіе, что судно свободно отъ всякой адресной провизіи въ Либавѣ, развѣ бы либавскій получатель изъявилъ свое согласіе на это условіе. Это послѣднее условіе основано на ст. 3115 ч. III Св. Мѣстн. Узак., согласно коей договоръ обязателенъ лишь для заключающихъ таковой лицъ, но отнюдь не для третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ заключеніи договора. Въ прим. 1 къ § 1 св. либ. торг. обыч. говорится лишь, что, въ случаѣ включенія въ цертепартію условія о размѣрѣ адресной провизіи, таковая взимается по выбору получателя или согласно условію или согласно обычаю, но въ примѣчаніи этомъ вовсе не говорится, чтобы судно освобождалось отъ уплаты получателю адресной провизіи. Примѣняя изложенныя законоположенія и торговые обычаи къ настоящему дѣлу, проситель приходитъ къ выводу, что фирма „Германъ Гефигъ и К⁰“ была въправѣ удержать при расчетѣ съ истца Озолина адресную провизію въ размѣрѣ 75 руб., несмотря на включенное въ цертепартію условіе о томъ, что комиссіонныя деньги уплачиваются нанимателю судна, и притомъ только одинъ разъ, если истцомъ не представлено доказательствъ, что на эти условія изъявилъ согласіе отвѣтчикъ. Что касается требованія истцомъ возврата удержанныхъ 11 руб. 13 коп. подъ названіемъ „incasso“, то таковые удержаны на основаніи § 3 св. либав. торгов. обыч. Поэтому рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено, по мнѣнію просителя, въ нарушеніе ст. 3115 ч. III Св. Мѣстн. Узак. и ст. 129, 711 Уст. Гр. Судопр., а также вопреки прямому смыслу §§ 1, 3 и 6 св. либ. торг. обычаевъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 18 и 19 Временныхъ Правилъ о производствѣ дѣлъ торговыхъ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ (прил. къ ст. 1805 Устава Гражданск. Судопроизв.), въ тѣхъ случаяхъ, на которые нѣтъ точныхъ и ясныхъ законовъ, судъ руководствуется торговыми обычаями и, при разрѣшеніи вопросовъ о существованіи этихъ обычаевъ, судъ можетъ руководствоваться и удостовѣреніями биржевыхъ комитетовъ. Въ виду сего Мировой Судья и Съѣздъ разрѣшили настоящее дѣло на осно-

ваніи § 1 и примѣч. къ нему и § 3 свода либав. торг. обыч., утвержденнаго и исправленнаго общими собраніями Либавскаго биржевого общества. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика указывается на нарушеніе Съѣздомъ прямого смысла §§ 1, примѣч. 1 къ нему, 3 и 6 этого свода торговыхъ обычаевъ. Въ виду сего необходимо прежде всего разрѣшить вопросъ: допускается ли просьба о кассаціи рѣшенія въ случаѣ неправильнаго толкованія судомъ торговыхъ обычаевъ, дѣйствующихъ въ Прибалтійскихъ губ. По силѣ 186 и 793 ст. Устава Гражд. Судопр. просьбы о кассаціи рѣшеній допускаются въ случаѣ явнаго нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія. Эти статьи говорятъ о законѣ, какъ объ обязательной для всѣхъ нормѣ права, въ отличіе отъ исходящихъ отъ воли частныхъ лицъ соглашеній, выраженныхъ въ актахъ и договорахъ, обязательныхъ лишь для лицъ, въ нихъ участвовавшихъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ въ рѣш. 1896 г. за № 35 призналъ, что неправильное толкованіе иностранныхъ законовъ также можетъ служить основаніемъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія суда въ кассаціонномъ порядкѣ. По смыслу 18 ст. прил. къ ст. 1805 Устава Гражд. Судопр., при разрѣшеніи торговыхъ дѣлъ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ суды обязаны руководствоваться торговыми обычаями въ тѣхъ случаяхъ, на которые нѣтъ точныхъ и ясныхъ законовъ. Посему въ подобныхъ случаяхъ торговый обычай является обятательною нормою права, замѣняющею законъ (ср. рѣш. 1878 года № 225); въ виду сего нѣтъ основанія не допускать кассаціонныхъ жалобъ на рѣшенія, въ коихъ допущено явное нарушеніе или неправильное толкованіе такого торговаго обычая, существованіе и содержаніе котораго установлено судомъ. Поэтому поставленный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. Переходя затѣмъ къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго фирмы „Германъ Гефигъ и К°“, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи и Съѣзда §§ свода либав. торг. обыч., между прочимъ, изложено: § 1—„каждое судно, прибывающее съ грузомъ въ Либаву, обязано адресоваться къ получателю груза, а каждое судно, прибывающее на ордеръ и ищущее груза, обязано адресоваться къ нагрузчику и уплатить адресату адресную провизію въ 40 коп. за нагруженный ластъ“. Заключающееся въ чертепартіи, заключенной внѣ Либавы, постановленіе „свободно отъ всякой адресной провизіи въ Либавѣ“ не измѣняетъ вышеизложеннаго обычая, развѣ бы здѣшній получатель или нагрузчикъ изъявилъ согласіе на это условіе“. Въ прим. 1 къ этому § сказано: „при наличности въ данномъ случаѣ особаго договорнаго соглашенія о размѣрѣ адресной провизіи подъ названіемъ „комиссіи“ или т. п., которымъ устанавливается другой противъ установленнаго обычаемъ размѣръ адресной провизіи, взимается, по выбору получателя или нагрузчика, либо сумма, опредѣленная договоромъ, либо сумма, установленная обычаемъ, но не обѣ суммы одновременно“. Въ началѣ § 3 изложено: „за полученіе фрахтовыхъ двнегъ (Eincassirung der Frachtgelder) слѣдуетъ взимать съ шкипера провизію въ 1%“. Съѣздъ призналъ, что отвѣтчикъ, въ виду приведеннаго 1-го примѣч. къ 1 § не имѣлъ права удержать при расчетѣ съ шкиперомъ Озолинымъ адресной провизіи, такъ какъ сей послѣдній при подписаніи коносамента уплатилъ въ Англіи Беслеру, Вехтеру и К° 3% комиссіи и такъ какъ въ договорѣ чертепартіи установлено, что адресную провизію Озолинъ уплачиваетъ только одинъ разъ. Эти соображенія Съѣзда содержатъ въ себѣ явное нарушеніе прямого смысла какъ § 1 свода обычаевъ, по силѣ коего адресатъ имѣетъ право на адресную провизію даже и въ томъ случаѣ, если въ заключенной внѣ Либавы чертепартіи оговорено объ освобожденіи судна отъ всякой адресной провизіи въ Либавѣ, такъ и примѣчанія 1 къ § 1, которое относится лишь до случая особаго опредѣленія въ договорѣ размѣра адресной провизіи подъ названіемъ „комиссіи“, но предоставляетъ выбору получателя взимать либо сумму, опредѣленную договоромъ, либо сумму, установленную обычаемъ, но не обѣ суммы одновременно. Изъ сего видно, что отвѣтчикъ, которому предоставлялся выборъ, какъ получателю груза, имѣлъ полное право удержать съ истца адресную провизію въ томъ размѣрѣ, который установленъ торговымъ обычаемъ. То об-

стоятельство, что по договору цертепартіи Озолинъ уплатилъ 3% комиссіонныхъ въ Англіи Беслеру, Вехтеру и К°, не имѣетъ значенія для фирмы „Германъ Гефигъ и К°“, такъ какъ Съѣздъ не установилъ, чтобы она участвовала въ договорѣ цертепартіи (*стат. 3115 ч. III Св. Мѣстн. Узакон. губ. Остз.*). Вслѣдствіе сего рѣшеніе Съѣзда въ части о присужденіи Озолину 75 руб. адресной комиссіи подлежитъ отмѣнѣ. Что же касается присужденія съ отвѣтчика 11 рублей 13 коп., удержанныхъ имъ подъ названіемъ incasso, то ссылка Съѣзда на § 3 Свода обычаевъ оправдываетъ эту часть рѣшенія, ибо по смыслу сего § адресатъ въ правѣ взимать съ шкипера провизію въ 1% за полученіе фрахтовыхъ денегъ (für die Eincassirung der Frachtgelder), то-есть въ томъ случаѣ, если онъ досталъ эти деньги отъ другого лица, напримѣръ, получателя груза. Между тѣмъ, какъ установлено Съѣздомъ, торговый домъ „Германъ Гефигъ и К°“, былъ и адресатомъ, и получателемъ груза, а потому онъ не имѣлъ права на упомянутую провизію въ 1% за полученіе фрахтовыхъ денегъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Газенпотъ-Гробинскаго Мирового Съѣзда, въ части о присужденіи Озолину 75 рублей адресной комиссіи, по нарушенію 129 ст. Устава Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ Туккумъ-Тальсенскій Мировой Съѣздъ; просьбу повѣреннаго фирмы „Германъ Гефигъ и К°“ въ остальной части, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

28.—1899 года февраля 24-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго Гендрика Казе, Реты Оргъ и наслѣдниковъ Малла Ора, присяжнаго повѣреннаго де-Плансона, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Гендрика Казе, Реты Оргъ, Реты Нарисъ и друг. къ крестьянкѣ Аннѣ Казе о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія, и 2) объясненіе повѣреннаго Анны Казе, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Гельмерсона.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ Транзеге).

Крестьянинъ Лифляндской губерніи Генъ Казе 10-го августа 1890 года составилъ собственноручно имъ подписанное и изложенное на эстонскомъ языкѣ духовное завѣщаніе, которымъ все свое движимое и недвижимое имущество завѣщалъ въ полную собственность женѣ своей Аннѣ Казе, обязавъ ее выдать Ленѣ Авикъ 1000 рублей, и завѣщаніе это, по нотаріальному акту отъ того же 10-го августа 1890 года за № 139, внесъ на храненіе въ запечатанномъ печатью съ буквами П. Р. конвертѣ нотаріусу. Актъ подписанъ вмѣсто неграмотнаго завѣщателя по-русски другимъ лицомъ. 10-го августа 1893 года Генъ Казе составилъ дополненіе къ означенному завѣщанію, коимъ отмѣнилъ 2 п. завѣщанія относительно отказа Ленѣ Авикъ 1000 рублей; въ остальномъ же завѣщаніе подтвердилъ; это дополнительное завѣщаніе подписано въ подлинникѣ Геномъ Казе и двумя свидѣтелями, и подписи какъ завѣщателя, такъ и свидѣтелей удостовѣрены тѣмъ же нотаріусомъ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго фонъ-Фикъ отъ имени: брата Гена Казе—Гендрика Казе, сестры Реты Оргъ и дѣтей умершей сестры Маллы Ора-Реты Нарисъ, Лены Немъ, Эльзы Огія и Яна Ора предъявилъ искъ о признаніи завѣщанія Гена Казе недѣйствительнымъ, указывая на установленную нотаріальнымъ актомъ 10 го августа 1890 года неграмотность завѣщателя, заявилъ сомнѣніе въ подлинности подписей завѣщателя на завѣщаніи 10-го августа 1890 года и на дополненіи къ нему отъ 10-го августа 1893 года; въ отношеніи же отдачи завѣщанія на храненіе признавалъ неправильными: а) запечатаніе конверта съ завѣщаніемъ печатями, не принадлежащими завѣщателю, и б) неучастіе при составленіи акта 10-го августа 1890 года переводчика, ибо Генъ Казе не зналъ русскаго языка, нотаріусъ же не зналъ эстонскаго языка. Кромѣ того, проситель указывалъ, что завѣщатель долгое время до смерти страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей, и опровергалъ и по существу завѣщаніе, оспаривая: во-1-хъ, право Гена Казе на за-

вѣщаніе усадьбъ Самла №№ 40 и 41, какъ наслѣдственныхъ у завѣщателя (ст. 993 и 994 Полож.), и, во-2-хъ, утверждая, что духовное завѣщаніе Гена Казе не выражаетъ дѣйствительной его воли, которая, по словамъ просителя, вовсе не заключалась въ томъ, чтобы передать послѣ смерти свое имущество женѣ и обездолить своихъ кровныхъ родственниковъ. Въ отвѣтѣ на исковое прошеніе повѣренный Анны Казе, Реше, между прочимъ, указывалъ, что усадьбы Самла №№ 40 и 41 достались завѣщателю не по наслѣдству отъ отца, какъ утверждаютъ истцы, а покупкою: первая отъ отца Яна Казе, а вторая—непосредственно отъ помѣщика, въ подтвержденіе чего представилъ двѣ купчія. Окружный Судъ, допросивъ свидѣтелей въ разъясненіе умственныхъ способностей Гена Казе и отказавъ въ допросѣ свидѣтелей въ разъясненіе намѣреній завѣщателя относительно своего имущества, отказалъ въ искѣ, оставляя, въ виду 2038 ст. 3 части Свод. Мѣст. Узак., безъ обсужденія сомнѣнія въ подлинности завѣщанія и признавая несущественнымъ отступленіе отъ формальностей, установленныхъ 1013 ст. Полож. о крест. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, продолжая на основаніи нотаріальнаго акта 1890 года утверждать о неграмотности завѣщателя Гена Казе, просилъ о допросѣ свидѣтелей въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ составленіе завѣщаній 1890 и 1893 г. г., и въ подтвержденіе того, что завѣщатель, совершая эти акты, имѣлъ въ виду отказать свое имущество кровнымъ родственникамъ, а не женѣ, и что усадьбы Самла достались ему по праву наслѣдованія, купчіе же договоры фиктивны; при этомъ повѣренный продолжалъ отстаивать непримѣнимость, въ виду IV (по продолж. 1890 года) и XII ст. введенія къ ч. III Свод. Мѣст. Узак., 2034, 2036 и 2038 ст. той же части Свода и указывалъ на недѣйствительность завѣщанія въ виду 1013 ст. Полож. о крест., а равно на отсутствіе у завѣщателя права, въ виду наслѣдственнаго характера его недвижимости, завѣщать таковую женѣ. Судебная Палата нашла, что, въ виду принадлежности завѣщателя Гена Казе и всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ къ сословію крестьянъ Лифляндской губерніи, споръ о дѣйствительности завѣщанія долженъ быть разрѣшенъ на основаніи Положенія о крест. Лифляндской губерніи во всемъ томъ, что касается порядка составленія и силы духовнаго завѣщанія крестьянъ, установленныхъ симъ Положеніемъ (XII ст. введенія къ III ч. Свод. Мѣст. Узак.). Но, оцѣнивая правильность составленія духовнаго завѣщанія крестьянина по правиламъ, установленнымъ этимъ Положеніемъ, Палата нашла, что къ завѣщаніямъ крестьянъ, внесеннымъ ими лично на храненіе нотаріусу, слѣдуетъ примѣнять общія нормы, коими опредѣляется внѣшнее значеніе завѣщанія, на храненіе нотаріусу ввѣреннаго (см. 148—153 ст. Пол. о нотар. части, ст. 2033 и 2038 ч. 3 Св. Мѣстн. Узак.), чѣмъ устраняется выраженное апелляторомъ сомнѣніе въ подлинности сего завѣщанія, но не исключается необходимость обсудить порядокъ его составленія и внутреннюю сторону на основаніи Положенія о крестьянахъ. Оцѣнивая ссылку апеллятора на то, что на основаніи этого Положенія духовное завѣщаніе Гена Казе отъ 10-го августа 1890 года недѣйствительно, какъ написанное не рукою завѣщателя, а частнымъ лицомъ, не пользующимся, по мнѣнію апеллятора, общественнымъ довѣріемъ, Палата нашла, что, по ст. 1013 Положенія, завѣщаніе Гена Казе вполнѣ дѣйствительно, ибо оно было составлено Яномъ Юнгомъ, который 39 лѣтъ состоитъ учителемъ Абіаскаго волостного училища и потому по должности своей имѣетъ несомнѣнное право на общественное къ себѣ довѣріе, упроченное еще его многолѣтнею, въ теченіе 39 лѣтъ, службою. Относительно завѣщанной Геномъ Казе усадьбы „Самла № 40“ Палата признала, что представленною купчею 6-го февраля 1860 года, корроборированною 16 января 1862 года, установлено, что усадьба эта была пріобрѣтена покупкою у помѣщика самимъ завѣщателемъ Геномъ Казе и составляла его благопріобрѣтенное, а не наслѣдственное имущество, а другая усадьба „Самла № 41“ и участокъ Ритмнемъ тоже пріобрѣтены имъ покупкою отъ отца своего Яна Каза по купчей 8-го ноября 1875 года, корроборированной 13 іюня 1879 г., и тоже не составляютъ имущества наслѣдственнаго. Ссылку апеллятора на то, что купчія фиктивны, Судебная

Палата признала лишенною всякаго значенія, ибо тѣ или другіе мотивы, коими руководились контрагенты при совершеніи акта, не могутъ имѣть значенія для опредѣленія силы и значенія его; апелляторъ же даже не указываетъ, какія же именно сдѣлки скрыты подъ упомянутыми купчими контрактами, вслѣдствіе чего и допросъ свидѣтелей является излишнимъ. Но если бы даже и признать, что завѣщанныя Геномъ Казе недвижимости дѣйствительно достались ему по наслѣдству отъ отца въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, то и въ такомъ случаѣ завѣщательныя его распоряженія относительно сихъ недвижимостей нельзя признать незаконными. Изъ положенія о крест. Лифляндской губерніи, ст. 1006, 1007 и 1009, по мнѣнію Палаты, оказывается, что лифляндскіе крестьяне съ одной стороны ограничены въ завѣщательныхъ своихъ распоряженіяхъ не только въ наслѣдственномъ, но и благопріобрѣтенномъ своемъ имѣніи, когда имѣются на-лицо ихъ дѣти или ихъ потомки; а за отсутствіемъ таковыхъ—родители и дѣды, а съ другой—при неимѣніи перечисленныхъ наслѣдниковъ въ нисходящей и восходящей линіяхъ мужъ и жена изъ лифляндскихъ крестьянъ могутъ завѣщать другъ другу все свое имѣніе, слѣдовательно, и наслѣдственное. Истцы по настоящему дѣлу состоятъ въ родствѣ съ завѣщателемъ въ линіяхъ боковыхъ, какъ братъ, сестра и дѣти умершей сестры. Въ отношеніи такихъ родственниковъ умершій Генъ Казе не былъ обязанъ оставленіемъ указанныхъ долей и потому въ правѣ былъ, въ силу приведенной 1009 ст., все свое имѣніе завѣщать женѣ своей. Въ виду изложеннаго Палата признала, что искъ о признаніи завѣщаній Гена Казе нецѣйствительными представляется неосновательнымъ, и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣреннаго истцовъ оспаривается: а) признаніе Палатою возможности врученія крестьянами завѣщаній нотаріусамъ на храненіе; б) выводъ Палаты о значеніи принятія нотаріусомъ завѣщанія на храненіе; в) недопущеніе Палатою свидѣтельскихъ показаній, непризнаніе купчихъ фиктивными, истолкованіе Палатою, что, по стат. 973 Положенія о крест. Лифляндск. губ., крестьяне могутъ завѣщать и наслѣдственную недвижимость, и г) заключеніе Палаты, что, по ст. 1013 того же Положенія, допустимо составленіе завѣщанія не только мѣстнымъ священнослужителемъ и волостнымъ судомъ, но и вообще должностными лицами, заслуживающими довѣрія, какъ въ данномъ дѣлѣ учителемъ волостного училища; при этомъ въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Судебною Палатою 1819, 339, 711 стат. Устава Гражд. Судопр., ст. XII, XVI, XVIII введ. въ III ч. Св. Мѣст. Узак., ст. 2033, 2952, 2955—2959 того же закона и ст. 973, 1006 и 1013 Пол. о крест. Лифл. губ.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго истцовъ, присяжнаго повѣреннаго де-Плансона, и повѣреннаго отвѣтчицы, помощника присяжнаго повѣреннаго Вайнштейна, а также заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Въ кассаціонной жалобѣ указывается на то, что Судебная Палата неправильно, основываясь на ст. 2033 ч. III Свод. Мѣст. Узак. Прибалт. губ., признала допустимость отдачи крестьянами духовныхъ завѣщаній на храненіе нотаріусамъ, и въ подтвержденіе этого указанія приводится просителемъ ссылка на стат. XII введенія къ означенной части III Св. Мѣстн. Узак., ст. 711 и 1013 Полож. о крест. Лифляндск. губ. и ст. 281—284 Волост. Суд. Уст. 9 іюля 1889 г. Но эти объясненія просителя не заслуживаютъ уваженія. При введеніи въ дѣйствіе въ 1889 г. Нотаріальнаго Положенія въ губерніяхъ Прибалтійскихъ (ср. П. С. З. 1889 г. №№ 6188 и 6189 и ст. 271 и слѣд. Положенія о нотаріальн. части изд. 1892 года Св. Зак. Т. XII ч. 1) оно распространено было на лица всѣхъ состояній, и не сдѣлано никакого исключенія для крестьянъ Лифляндской губ., а засимъ, въ виду ст. XII введенія къ ч. III Св. Мѣст. Узак. Прибалт. губ. и ст. 2033 этой ч. III (по прод. 1890 г.), и Нотаріальное Положеніе имѣетъ примѣненіе къ гражданскимъ отношеніямъ крестьянъ Лифляндской губ., по сколько они не опредѣляются особо въ Положеніи о крест. Лифлянд. губ. По ст. 278 Положенія о нотаріальной части изд. 1892 года и по ст. 2033 и 2995 прим. ч. 3 Св. Мѣстн. Узак. Прибалт. губ. всякаго рода завѣщанія, а слѣдовательно и завѣщанія крестьянъ Лифляндской губерніи, могутъ быть ввѣряемы на

храненіе нотаріусамъ. Этому не противорѣчитъ и ст. 711 и 1013 Положенія о крест. Лифляндской губ. 13-го ноября 1860 года (П. С. З. № 36,312) и ст. 281—284 Волост. Суд. Уст. 9 іюля 1889 года (П. С. З. № 6188, II), такъ какъ въ ст. 284 упомянутаго Волостного Устава опредѣленно постановлено, что относительно духовныхъ завѣщаній крестьянъ могутъ имѣть примѣненіе правила о совершеніи актовъ въ волостномъ судѣ, но ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ означенныхъ Положенія и Волостного Устава, ни вообіце въ законахъ не установлено, чтобы крестьяне Лифляндской губ. совершали и хранили свои завѣщанія обязательно только въ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ. 2) Объясненія, приведенныя въ кассаціонной жалобѣ, о томъ, что Судебная Палата неправильно устранила сомнѣніе въ подлинности завѣщанія, отданнаго Геномъ Казе на храненіе нотаріусу, и что самый фактъ отдачи завѣщанія на храненіе нотаріусу можетъ устранить только споръ о самой подлинности акта завѣщанія съ внѣшней, формальной его стороны, а не доказываетъ безспорность и истинность выраженной въ завѣщаніи воли завѣщателя, представляются также неосновательными, равно какъ и мнѣніе просителя, будто нотаріусы, подобно суду въ прежнее время (ст. 3033 части III Св. Мѣст. Узак. Прибалт. губ.), не входятъ въ разсмотрѣніе содержанія завѣщанія и выраженной въ немъ воли и потому отдача завѣщанія на храненіе нотаріусу не исключаетъ возможности предположенія, что онъ вовсе не желаетъ того, что въ завѣщаніи изложено По ст. 2034 части III Свод. Мѣстн. Узак. Прибалт. губ. (по продолж. 1890 года) завѣщанія, внесенныя на храненіе нотаріусу, пользуются силою публичныхъ завѣщаній, если завѣщаніе представлено лично самимъ завѣщателемъ, и онъ объявитъ, что представляемый имъ актъ содержитъ въ себѣ послѣднюю волю его; о принятіи завѣщанія на храненіе нотаріусъ обязанъ совершить нотаріальный актъ съ удостовѣреніемъ соблюденія означенныхъ условій. По ст. 2038 (по продолж. 1890 г.) заявленіе сомнѣнія въ подлинности внесенныхъ лично завѣщателемъ завѣщаній на храненіе къ нотаріусу не допускается; противъ сихъ завѣщаній можетъ быть предъявленъ только споръ о подлогѣ, а по ст. 2441 (по продол. 1890 года) нотаріальный актъ о принятіи завѣщанія на храненіе считается полнѣйшимъ доказательствомъ существованія и подлинности послѣдней воли. Въ виду этихъ законовъ нельзя не признать, что противъ завѣщанія, внесеннаго самимъ завѣщателемъ на храненіе къ нотаріусу, по нотаріальному акту, по ст. 2033 ч. III Свод. Мѣст. Узак. Прибал. губерній (по продол. 1890 года), не допустимы ни заявленіе сомнѣнія въ подлинности акта завѣщанія, ни возбужденіе предположенія о несоотвѣтствіи изложенной въ этомъ завѣщаніи послѣдней воли завѣщателя съ его намѣреніями. И въ данномъ дѣлѣ сужденія Судебной Палаты съ этимъ выводомъ согласны и представляются правильными, а засимъ Судебная Палата имѣла основаніе не допрашивать свидѣтелей, показаніями коихъ повѣренный истцовъ домогался доказать предположеніе о несоотвѣтствіи дѣйствительности воли Гена Казе съ содержаніемъ завѣщанія, лично внесеннаго имъ нотаріусу, составившему нотаріальный актъ съ удостовѣреніемъ, что предъ нимъ Генъ Казе призналъ завѣщаніе, отданное на храненіе, соотвѣтствующимъ его послѣдней волѣ. 3) Толкованіе Судебною Палатою ст. 1006, 1007 и 1009 Полож. о крест. Лифл. губ. 1860 г. (Пол. Собр. Зак. № 36,312) въ томъ смыслѣ, будто лифляндскіе крестьяне, мужъ и жена, могутъ завѣщать другъ другу все свое имѣніе, не только благопріобрѣтенное, но и наслѣдственное, въ томъ числѣ недвижимое,—представляется неправильнымъ. Изъ означенныхъ статей закона нельзя сдѣлать такого вывода потому, что статьи эти должны быть истолкованы въ связи съ кореннымъ общимъ закономъ о правѣ лифляндскихъ крестьянъ располагать своимъ имуществомъ, закономъ, изложеннымъ въ ст. 963 того же Положенія, въ которой постановлено, что лифляндскій крестьянинъ имѣетъ право располагать благопріобрѣтенною своею собственностью и по наслѣдству полученнымъ движимымъ (но отнюдь не недвижимымъ) имѣніемъ (ср. ст. 994), а слѣдовательно, подъ выраженіями, употребленными въ ст. 1006—„наслѣдственномъ своемъ имѣніи“ и въ ст. 1009—„все свое имѣніе“ нельзя подразумѣвать недвижимаго имущества, располагать коимъ въ завѣщаніи по своему усмотрѣ-

нію лифляндскій крестьянинъ не въ правѣ. Однако, неправильное истолкованіе Судебною Палатою въ настоящемъ дѣлѣ ст. 1006 и 1009 Полож. о крест. Лифл. губ. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія ея, такъ какъ Судебная Палата вмѣстѣ съ тѣмъ оцѣнила доказательное значеніе крѣпостныхъ актовъ (а это заключеніе Палаты, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ), и установила, что завѣщанныя Геномъ Казе недвижимыя имущества были у него благоприобрѣтенными, а не полученными имъ по наслѣдству. 4) Въ кассаціонной жалобѣ указывается на то, что Палата неправильно примѣнила ст. 1013 Полож. о крест. Лифл. губ. 1860 года къ настоящему дѣлу, признавъ, что подъ упомянутыхъ въ этой статьѣ лицъ, имѣющія право написать или составить завѣщаніе, когда не самъ завѣщатель излагаетъ на письмѣ завѣщаніе свое, подходитъ и учитель волостного училища, имѣющій право на общественное къ себѣ довѣріе, упроченное еще его долголѣтнею службою. Но и эта часть кассаціонной жалобы не заслуживаетъ уваженія. По ст. 1013 Положенія завѣщаніе Лифляндскаго крестьянина, если его не напишетъ самъ завѣщатель, можетъ быть изложено на письмѣ или мѣстнымъ священникомъ (ласторомъ) или въ волостномъ судѣ, причемъ завѣщанія лицъ, не умѣющихъ писать и читать писанныхъ бумагъ, считаются недѣйствительными, коль-скоро они не были составлены людьми, имѣющими, по занимаемымъ ими должностямъ, право на общественное довѣріе; а по ст. 1014 дозволяется крестьянину-завѣщателю сдѣлать объявленіе о своей послѣдней волѣ въ судѣ, который обязанъ записать оное и хранить въ тайнѣ. Изъ этихъ двухъ статей Положенія о крест. Лифл. губ. 1860 года послѣдняя, 1014, относится собственно къ такимъ завѣщаніямъ, которыя по мѣстному праву именуются публичными (ст. 2024 ч. III Свод. Мѣст. Узак. Приб. губ.), и въ связи съ послѣдовавшими, послѣ изданія въ 1860 году Положенія, измѣненіями въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, нынѣ даетъ крестьянину Лифляндской губерніи право совершить публичное завѣщаніе или въ волостномъ судѣ, по ст. 284 Волост. Устава 1889 года, или у нотаріуса по ст. 2025 ч. III Св. Мѣст. Узак. (по прод. 1890 года) и ст. 278 и друг. Полож. о нотаріальной части. Что же касается ст. 1013 Положенія о крестьянахъ Лифляндской губ. 1860 года, то эта статья лишь указываетъ порядокъ совершенія домашнихъ завѣщаній крестьянъ, относительно коихъ дѣйствуетъ общее правило статьи 2060 ч. III Свод. Мѣст. Узак. Приб. губ. (по продолж. 1890 года), что для дѣйствительности домашняго завѣщанія прежде всего необходимо удостовѣреніе въ томъ, что оно во всѣхъ своихъ частяхъ исходитъ отъ наслѣдодателя и содержитъ въ себѣ точно послѣднюю его волю. Въ виду сего и ст. 1013 Полож. о крест. Лифляндской губ. указываетъ лишь нормальный порядокъ совершенія домашнихъ завѣщаній крестьянъ и только относительно завѣщаній, писанныхъ отъ имени крестьянъ, не умѣющихъ писать и читать писанное, постановляетъ, что такія домашнія завѣщанія считаются недѣйствительными, коль-скоро они не были составлены людьи, имѣющими по занимаемой ими должности право на общественное довѣріе. Такими людьми статья эта, очевидно, признаетъ не только мѣстнаго священника и волостной судъ, упомянутые выше въ той-же статьѣ, по отношенію къ грамотнымъ крестьянамъ-завѣщателямъ, но и вообще такихъ должностныхъ лицъ, должностямъ коихъ, въ силу самаго закона, присвоено довѣріе общества (fides publica), напр., священника, судьи, нотаріуса. Выводъ суда о томъ, что въ каждомъ данномъ случаѣ изложившій завѣщаніе крестьянина, не умѣющаго писать и читать писанное, подходитъ подъ лицъ, по должности своей заслуживающихъ общественное довѣріе, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Установ., не подлежитъ. Но кромѣ этого случая недѣйствительности завѣщанія, писаннаго не надлежащимъ лицомъ отъ имени неумѣющаго писать и читать писанное крестьянина, ст. 1013 Положенія, относительно домашняго завѣщанія крестьянина, не лично изложившаго свое завѣщаніе, только указываетъ на возможность написанія или составленія такого завѣщанія мѣстнымъ священникомъ или въ волостномъ судѣ, не указывая даже, кто именно

въ волостномъ судѣ въ правѣ изложить такое завѣщаніе. Случаи составленія домашняго завѣщанія крестьянином̈ъ внѣ правилъ, преподанныхъ въ первой половинѣ ст. 1013 Положенія, относительно дѣйствительности или недѣйствительности такихъ завѣщаній, должны обсуждаться по ст. 2091 (п. 2) и ст. 2092 части III Свод. Мѣст. Узак. Прибал. губерній, т. е. завѣщанія эти могутъ быть признаваемы дѣйствительными, если судъ установитъ полную увѣренность, что завѣщанія эти точно составлены завѣщателями и содержатъ въ себѣ послѣднюю ихъ волю. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата установила, что завѣщаніе Гена Казе писано было лицомъ, имѣющимъ право на общественное довѣріе, и, сверхъ того, установила, что самъ Генъ Казе при передачѣ нотаріусу завѣщанія для храненія удостовѣрилъ подлинность завѣщанія и дѣйствительность его послѣдней воли въ нотаріальномъ актѣ (стат. 2033·ч. III Св. Мѣстн. Узак. Прибалт. губ., по прод. 1890 года), а засимъ имѣла законное основаніе признать завѣщаніе это дѣйствительнымъ и неподлежащимъ оспариванію внѣ спора о подлогѣ. На основаніи изложеннаго, признавая, что рѣшеніе Судебной Палаты въ окончательномъ выводѣ его должно быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Генрика Казе, Реты Оргъ и наслѣдниковъ Молла Ора, присяжнаго повѣреннаго де-Плянсона, за силою ст. 793 Уст. Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

29.—1900 года марта 8 го дня. *Прошеніе Управленія Государственными Имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты (по III гр департаменту) отъ 28 го октября 1898 года, коимъ названному управленію было отказано въ просьбѣ о вызовѣ попечителя надъ умалишеннымъ Барономъ Адольфомъ Гейкингомъ, Барона Анатолія Гейкинга, для истребованія отъ него объясненіе объ имуществѣ умалишеннаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Управленіе Государственными Имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ обратилось въ Митавскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ вызвать въ судебное засѣданіе попечителя надъ умалишеннымъ Барономъ Адольфомъ Гейкингомъ, Барона Анатолія Гейкинга, для указанія средствъ, необходимыхъ на удовлетвореніе присужденнаго въ пользу казны требованія (по исполнительному листу) въ 180 руб. 38 коп. съ находящагося подъ его попечительствомъ умалишеннаго Барона Адольфа Гейкинга. Окружный Судъ въ означенномъ ходатайствѣ отказалъ. Съ своей стороны Судебная Палата, не уваживъ жалобы Управленія Государственными Имуществами и утвердивъ опредѣленіе Окружнаго Суда, нашла, что изъ содержанія стат. 1222^{4} и слѣд., а въ особенности изъ стат 1222^{8}—^{10} Уст. Граждан. Судопр. нельзя не вывести того сдѣланнаго и судомъ заключенія, что въ нихъ упоминается лично о самомъ должникѣ, а не о законныхъ представителяхъ его, къ числу которыхъ принадлежитъ попечитель, и сообразно съ тѣмъ въ стат. 1222^{9}—^{10} Уст. Гражд. Судопр. установлены уголовныя наказанія на случай неявки въ судъ только самого должника, или сокрытія его, примѣненіе которыхъ къ законному представителю должника противорѣчило бы основнымъ началамъ уголовнаго судопроизводства объ отвѣтственности каждаго лишь за себя, а не за другихъ (15 ст. Уст. Угол. Суд.). Доводы жалобы, будто въ извѣстныхъ случаяхъ возможно, по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ, исполненіе попечителемъ за опекаемыхъ не только имущественныхъ обязанностей, но и такихъ обязанностей, которыя носятъ личный характеръ, основаны всецѣло на текстѣ 398 стат. III ч. Св. Мѣстн. Узакон. губер. Прибалт. по изданію 1864 года. Между тѣмъ, редакція этой статьи измѣнена по прод. 1890 года, а потому само собою падаетъ выведенное изъ прежняго текста заключеніе. На это опредѣленіе Управленіемъ Государственными Имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ принесена Правительствующему Сенату кассаціонная жалоба, въ которой указывается на наруше-

ніе Судебною Палатою 353, 359, 398 и 495 стат. III ч. Св. Мѣстн. Узакон. губер. Прибалт. и ст. 1222[4]—[10] Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственный возникающій по дѣлу и подлежащій его обсужденію вопросъ заключается въ томъ: по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ (стат. 353, 359, 398 (по прод. 1890 года), 495 и 501 ч. III Св., можетъ ли попечитель надъ умалишеннымъ быть вызываемъ въ порядкѣ, въ ст. 1222[4] и слѣд. Уст. Гражд. Судопр. указанномъ, для заявленія о средствахъ умалишеннаго на удовлетвореніе взысканія. По силѣ 267, 268, 495 и 501 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт., попечительство надъ умалишеннымъ подлежитъ вообще одинаковымъ съ опекою правиламъ относительно вступленія въ должность попечителя, управленія имуществомъ, отвѣтственности и проч. Поэтому для правильнаго разрѣшенія поставленнаго вопроса слѣдуетъ обратиться къ относящимся сюда постановленіямъ мѣстныхъ узаконеній объ опекѣ. Постановленія эти содержатся, главнымъ образомъ, въ ст. 353, 359 и 398 (по прод. 1890 года) ч. III Свода. Несовершеннолѣтній, гласитъ 353 стат., не имѣетъ законной воли; посему мѣсто его во всѣхъ относящихся до него юридическихъ сдѣлкахъ заступаетъ опекунъ, какъ съ правомъ, такъ и съ обязанностью дѣйствовать за него. По ст. 398 (по прод. 1890 года), опекунъ можетъ по дѣламъ ввѣреннаго ему несовершеннолѣтняго и въ его интересахъ заключать всякаго рода договоры, принимать и производить уплаты. А на основаніи 359 ст., по тяжебнымъ дѣламъ опекунъ долженъ вполнѣ заступать ввѣренныхъ ему несовершеннолѣтнихъ. Безъ него сіи послѣдніе не могутъ ни искать, ни отвѣчать въ судѣ. Эти постановленія въ существѣ своемъ сходны съ тѣми правилами объ опекѣ и попечительствѣ, которыя предусмотрѣны на сей предметъ въ общихъ гражданскихъ законахъ Имперіи (ср. 1 ч. X Т. стат. 217—220, 270 и 282). Между тѣмъ, для Имперіи вопросъ о примѣнимости къ опекунамъ должника установленнаго 1222[4] и сл. ст. Уст. Гр. Судопр. порядка вызова должника въ присутствіе суда для дачи объясненій о его средствахъ къ удовлетворенію взысканія былъ уже предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената по дѣлу Тетериной, заслушанному въ судебномъ засѣданіи Гражд. Кассац. Департам. 1 марта сего 1900 года, и разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. При этомъ Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ главныхъ соображеніяхъ. По буквальному смыслу постановленій закона 7 марта 1879 года объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги (ст. 1222[4]—[6],[9]—[10] Уст. Гражд. Судопр.) установленная мѣра къ разысканію средствъ на удовлетвореніе присужденнаго съ должника взысканія примѣнима единственно къ самому должнику. Хотя опекунъ, призываемый для попеченія о лицѣ и имуществѣ опекаемаго, обязанъ имѣть ходатайство по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ его, но чтобы на опекуна возлагалась обязанность заявлять въ присутствіи суда о средствахъ подопечнаго должника къ удовлетворенію взысканія, нѣтъ на то въ законѣ никакого указанія. Личный характеръ разсматриваемой понудительной мѣры явствуетъ также изъ того, что точное исполненіе ея санкціонируется уголовною отвѣтственностью (рѣш. Общ. Собр. 1891 г. № 10). По стат. 176[4] Уст. о нак., лица завѣдомо имѣющія какіе-либо способы къ удовлетворенію своихъ кредиторовъ, но умышленно не объявившія объ этомъ суду или полиціи въ случаяхъ и порядкѣ, опредѣленныхъ правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства, а также сдѣлавшія при семъ объявленіи ложныя показанія, хотя бы отъ этого и не послѣдовало ущерба, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ одного и до 8-ми мѣсяцевъ. Эту статью, относящуюся, по буквальному содержанію ея, къ должникамъ, примѣнять къ опекунамъ при молчаніи о томъ закона не представляется основанія, а предоставленіе на добрую волю опекуновъ исполненія обсуждаемой мѣры безъ санкціи опаго уголовной отвѣтственностью не имѣло бы надлежащаго значенія. Всѣ эти соображенія не могутъ не быть признаны руководящими для разрѣшенія въ отрицательномъ смыслѣ поставленнаго по настоящему дѣлу вопроса, такъ какъ мѣстныя узаконенія губерній Прибалтійскихъ, какъ замѣчено было выше, никакихъ особенностей въ семъ отношеніи не со-

держатъ. Въ виду изложеннаго, находя обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты, коимъ отвергнуто было право взыскателя, Управленія Государственными Имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, на вызовъ попечителя надъ умалишеннымъ Барономъ Адольфомъ Гейкингомъ, Барона Анатолія Гейкинга, въ присутствіи суда для указанія средствъ на предметъ удовлетворенія присужденнаго въ пользу казны требованія въ 180 рублей 38 коп. съ Барона Адольфа Гейкинга, вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ закона,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Управленія Государственными Имуществами Прибалтійскихъ губерній, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

30.—1900 года марта 29-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго Ивана Венгржина, присяжнаго повѣреннаго Завадзкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску его довѣрителя къ Генриху Курцу и Станиславу Огоновскому, о признаніи за нимъ права на весь лѣсной сервитутъ, установленный въ пользу имѣнія въ деревнѣ Садолѣсъ подъ № 45—47 на имѣніе Колодзіонжъ, и 2) объясненіе повѣреннаго Огоновскаго и Курца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Адамъ Цильке изъ усадьбы своей въ деревнѣ Садолѣсъ подъ № 45—47 продалъ Ивану Ябсу и Станиславу Огоновскому, по нотаріальнымъ актамъ 11-го декабря 1874 года за №№ 383 и 384, каждому по 6-ти морговъ земли, не упомянувъ ничего о лѣсномъ сервитутѣ, коимъ обременено было, въ пользу сказанной усадьбы, имѣніе Колодзіонжъ. Адамъ Цильке остальную часть той же своей усадьбы и часть усадьбы въ дерев. Садолѣсъ подъ № 44—46 продалъ Ивану Венгржину, прямо указавъ, что сдѣлка эта обнимаетъ и сервитутъ. Станиславъ Огоновскій и нынѣ состоитъ собственникомъ пріобрѣтенныхъ имъ 6 морговъ земли, а Иванъ Ябсъ свои 6 морговъ по нотаріальному акту отъ 15-го іюня 1877 года продалъ Христіану Ябсу, этотъ же послѣдній по нотаріальному акту отъ 1-го декабря 1880 г. Генриху Курцу, причемъ въ обоихъ этихъ актахъ сказано, что они относятся и къ сервитуту. Въ виду сего и такъ какъ Огоновскій и Курцъ изъявили притязаніе на соотвѣтственное ихъ участкамъ пространство земли, предложенной къ выдѣлу на усадьбу подъ № 45—47 взамѣнъ лѣсного сервитута, Иванъ Венгржинъ 9-го сентября 1894 г. предъявилъ къ нимъ въ Сѣдлецкомъ Окружномъ Судѣ искъ, причемъ просилъ признать акты отъ 15-го іюня 1877 года и 1-го декабря 1880 года, насколько въ нихъ упоминается о лѣсномъ сервитутѣ, невредящими правамъ Венгржина, опредѣливъ, что отвѣтчики не имѣютъ никакого права на этотъ сервитутъ и что онъ во всемъ объемѣ остался за тою же частью усадьбы подъ № 45—47, которую купилъ истецъ. Рѣшеніемъ отъ 29 го апрѣля 1895 года Окружный Судъ искъ этотъ удовлетворилъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла: 1) что, по ст. 637 Гражд. Кодекса, сервитутъ есть повинность, лежащая на одномъ имѣніи для пользы и потребностей другого имѣнія, принадлежащаго иному собственнику; 2) что, по ст. 700 Гражд. Кодекса, если имѣніе, для котораго сервитутъ былъ установленъ, подвергнется раздѣлу, то сервитутъ сохраняется для каждой части, съ тѣмъ только, чтобы положеніе обремененнаго сервитутомъ имѣнія не сдѣлалось болѣе тягостнымъ; 3) что изъ приведенныхъ постановленій закона слѣдуетъ, что кто пріобрѣтаетъ часть имѣнія, въ пользу котораго установленъ былъ сервитутъ, тотъ пріобрѣтаетъ таковую съ соотвѣтственною частью сервитута, развѣ бы противное этому условлено было въ актѣ отчужденія; 4) что выводъ этотъ подтверждается и ст. 1615 Гражд. Кодекса, по коей обязательство продавца передать предметъ обнимаетъ собою всѣ его принадлежности и все то, что было назначено для постояннаго его употребленія; 5) что въ актахъ отъ 11-го декабря 1874 года за №№ 383 и 384, по коимъ Адамъ Цильке изъ усадьбы своей въ дерев. Садолѣсъ подъ № 45—47 продалъ Ивану Ябсу и Станиславу Огоновскому каждому по 6-ти моргоьъ земли, не оговорено

чтобы Цильке продалъ имъ эти участки земли безъ соотвѣтственной части сервитута топлива, прислуживавшаго сказанной усадьбѣ на имѣніи Колодзіонжъ, а потому Огоновскіе и Иванъ Ябсъ пріобрѣли право на соотвѣтственную часть этого сервитута въ силу самаго закона; 6) что въ виду сего Иванъ Ябсъ могъ передать это свое право Христіану Ябсу, а сей послѣдній Генриху Курцу, и искъ Ивана Венгржина оказывается неосновательнымъ во всемъ его объемѣ, и 7) что объясненіе Венгржина, будто въ данномъ случаѣ дѣло идетъ не о сервитутѣ, а о пользовладѣніи, не согласно съ его прежними объясненіями и представленными къ дѣлу документами, изъ коихъ видно, что дѣло идетъ именно о сервитутѣ топлива. По симъ соображеніямъ Варшавская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Сѣдлецкаго Окружнаго Суда отмѣнить; въ искѣ Венгржину отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Венгржина указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 687, 700, 1134 и 1615 Гражд. Кодекса. Такимъ образомъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ слѣдующій вопросъ: если къ усадьбѣ принадлежитъ сервитутъ топлива изъ помѣщичьяго лѣса, то при продажѣ части той усадьбы безъ строеній переходитъ ли къ пріобрѣтателю оной означенный сервитутъ соразмѣрно количеству отчуждаемой земли самъ собою, или же объ этомъ непремѣнно должно быть упомянуто въ актѣ продажи.

Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель въ своей кассаціонной жалобѣ утверждаетъ, что сервитутъ топлива составляетъ принадлежность не земли, а жилыхъ строеній. Утвержденіе это Правительствующій Сенатъ правильнымъ признать не можетъ въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) въ настоящемъ дѣлѣ безспорно то обстоятельство, что усадьба, о которой идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, какъ подходящая подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19-го февраля 1864 года объ устройствѣ крестьянъ, считается усадьбою крестьянскою; 2) по точному смыслу ст. 1 и 5 того же указа, крестьянскою усадьбою считается крестьянскій земельный участокъ, а не находящіяся на оной жилыя и хозяйственныя строенія, ибо строенія эти, не составляя сами по себѣ усадьбы, по силѣ ст. 9 и 18 указа, поступали въ собственность крестьянина только вмѣстѣ съ землею и не могутъ быть отчуждаемы отдѣльно отъ оной; 3) право на сервитуты вообще, а въ томъ числѣ на сервитуты полученія дровъ, на сборъ сушняка и валежника, т. е. на сервитутъ топлива, по силѣ ст. 11 того же указа, служитъ крестьянину, владѣльцу не строеній, которыя сами по себѣ усадьбы не составляютъ, а усадьбы, т. е. земельному участку, который каждый крестьянинъ можетъ застроить или не застроить по своему усмотрѣнію, не лишаясь, однако, вслѣдствіе незастройки, права на полученіе сего сервитута, какъ не поставленнаго въ зависимость отъ существованія или несуществованія на участкѣ строеній, почему сервитутъ этотъ, какъ предоставленный не строеніямъ, а земельному участку или усадьбѣ, составляетъ съ этимъ участкомъ одно цѣлое; 4) согласно 637 и 686 ст. Гражд. Кодекса, всѣ безъ исключенія сервитуты устанавливаются только для недвижимыхъ имѣній, а по отношенію къ крестьянскимъ недвижимымъ имѣніямъ, по силѣ вышеприведеннаго указа,—для крестьянскаго земельнаго участка. Признавая въ виду приведенныхъ соображеній, что сервитутъ топлива составляетъ принадлежность всего крестьянскаго земельнаго участка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ случаѣ продажи части крестьянскаго земельнаго участка, въ пользу котораго установленъ сервитутъ топлива, сервитутъ этотъ, по точному смыслу 700 и 1615 ст. Гражд. Кодекса, въ соотвѣтственной долѣ сохраняется и для проданной части участка, въ силу закона и безъ особаго о томъ упоминанія въ актѣ продажи. Находя, что по изложеннымъ соображеніямъ доводы кассаціонной жалобы уваженія не заслуживаютъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ивана Венгржина, присяжнаго повѣреннаго Завадзкаго, оставить, за силою 793 ст. Устава Гр. Судопроизводства, безъ послѣдствій, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на Ивана Венгржина.

31.—1900 года марта 29-го дня. *Просьбу Андрея и Казимира Сухоцкихъ, Агнешки Сухоцкой, дѣйствующей отъ своего имени и въ качествѣ опекунши ея малолѣтней дочери Анны Сухоцкой, и Екатерины Лозовской, а также Осипа Сухоцкаго (въ качествѣ третьяго неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица) объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты отъ 10-го сентября 1896 года по иску Ивана Янушевскаго къ просителямъ о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

На состоявшееся въ Варшавской Судебной Палатѣ рѣшеніе по иску Ивана Янушевскаго къ наслѣдникамъ Юрія Сухоцкаго, а именно Агнешкѣ, Аннѣ, Андрею и Казимиру Сухоцкимъ и Екатеринѣ Лозовской, принесена какъ этими отвѣтчиками, такъ и не участвовавшимъ въ дѣлѣ наслѣдникомъ Юрія Сухоцкаго, Осипомъ Сухоцкимъ, одна общая просьба объ отмѣнѣ этого рѣшенія съ представленіемъ одного общаго кассаціоннаго залога, въ виду чего возникаетъ вопросъ, могутъ ли быть соединяемы въ одной просьбѣ съ оплатою однимъ кассаціоннымъ залогомъ: во-1-хъ) кассаціонная жалоба участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ и, во 2-хъ) просьба третьяго не участвовавшаго въ дѣлѣ лица объ отмѣнѣ рѣшенія по 795 ст. Уст. Гр. Судопр.

Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ на него нѣтъ яснаго опредѣленія, вслѣдствіе чего онъ подлежитъ разрѣшенію, согласно 9 ст. Устава Гражд. Судопр., на основаніи тѣхъ постановленій закона, которыми опредѣляется наиболѣе съ нимъ сходственный случай (рѣш. 1880 года № 26); таковымъ представляется случай, указанный въ ст. 259 Уст. Гражд. Судопр., въ силу которой иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, не должны быть смѣшиваемы въ одномъ исковомъ прошеніи. Какъ по каждому отдѣльному иску, вытекающему изъ особаго основанія, должно быть подано особое исковое прошеніе, такъ точно и просьбы объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, основанныя на различныхъ пунктахъ 792 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., не могутъ быть смѣшиваемы въ одной просьбѣ, а по каждому изъ означенныхъ въ ст. 792 трехъ родовъ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшенія должна быть подаваема отдѣльная просьба, ибо каждый изъ этихъ трехъ родовъ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшенія имѣетъ различныя отъ другихъ основанія, указанныя въ статьяхъ 793, 794 и 795 Уст. Гражд. Судопроизв., и поэтому въ каждомъ изъ этихъ трехъ случаевъ подающій просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія долженъ доказать совершенно различныя обстоятельства, а именно, въ частности, подающій просьбу по 795 ст. долженъ доказать существованіе за нимъ особаго права, которое онъ считаетъ нарушеннымъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ (рѣш. 1885 года № 57; 1875 года № 895 и друг.), не касаясь вовсе правильности самаго рѣшенія, (рѣш. 1883 года № 115; 1879 года № 270 и друг.). Въ виду же того, что по каждому изъ означенныхъ въ ст. 792 трехъ родовъ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшенія должна быть подаваема отдѣльная просьба, слѣдуетъ, согласно 800 ст. Уст. Гражд. Судопр., признать, что по каждой просьбѣ долженъ быть представленъ и отдѣльный залогъ. Разрѣшая по изложеннымъ соображеніямъ вышепоставленный вопросъ отрицательно и принимая во вниманіе, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣш. 1874 года № 256, нарушеніе установленнаго въ ст. 258 Уст. Гражд. Суд. правила имѣетъ послѣдствіемъ оставленіе всего прошенія безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассац. жалобу Сухоцкихъ и Лозовской, а равно и просьбу Осипа Сухоцкаго, оставить безъ разсмотрѣнія.

32.—1900 года марта 29-го дня. *Прошеніе повѣреннаго помѣщицы Ядвиги Дзеконской, присяжнаго повѣреннаго Яновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску дворянина Станислава Влодковскаго къ довѣрительницѣ просителя объ убыткахъ въ суммѣ 6,000 руб. за порубку лѣса.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Прошеніемъ отъ 8 го марта 1879 года помѣщикъ Станиславъ Влодков-

скій, объяснивъ, что Ядвига Дзеконская чрезъ своихъ служителей съ 9 го по 23 е декабря 1878 года самовольно вырубила 2000 деревьевъ въ участкѣ „Ульянова Долина“, просилъ судебнаго слѣдователя произвести по сему дѣлу слѣдствіе съ передачею такового въ подлежащій судъ для привлеченія виновнаго къ отвѣтственности, со взысканіемъ въ пользу его, просителя, тройной стоимости срубленныхъ деревьевъ по таксѣ, а именно 18,600 рублей. Произведенное по сему дѣлу слѣдствіе поступило въ Гражданскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая опредѣленіемъ отъ 27-го іюня 1879 года прекратила дѣло производствомъ, въ виду того, что Влодковскій не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе правъ своихъ на урочище, въ которомъ происходила рубка. По принесенной на это постановленіе повѣреннымъ Влодковскаго, Дойлидскимъ, частной жалобѣ, въ которой указывалось на рѣшеніе Бѣлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда отъ 8 января 1880 года, коимъ владѣніе Влодковскаго вышеупомянутымъ лѣсомъ признано законнымъ, Правительствующій Сенатъ 31 марта 1883 г. опредѣлилъ: предписать означенной Палатѣ войти въ разсмотрѣніе по существу жалобы Дойлидскаго. 29 декабря 1883 г. судебный слѣдователь, принимая во вниманіе, что дѣло это возбуждено въ мартѣ 1879 г. и находилось въ производствѣ до 27 іюня 1879 г., а съ 27 іюня 1879 г. по 3 декабря 1882 г. по дѣлу не было никакого производства, а равно и хожденія со стороны Влодковскаго, постановилъ: представить дѣло, на основаніи ст. 277 Уст. Угол. Суд., для прекращенія въ Гродненскій Окружный Судъ. 17 января 1884 года Окружный Судъ, разсмотрѣвъ означенное постановленіе слѣдователя, опредѣлилъ: настоящее предварительное слѣдствіе, за давностью нехожденія, на основаніи ст. 159 Улож. о нак. и ст. 277 Уст. Угол. Суд., дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. 3 марта 1890 года Влодковскій предъявилъ въ Гродненскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Дзеконской, ходатайствуя о присужденіи съ нея 6000 руб. за вырубленныя ею въ декабрѣ 1878 г. 2000 штукъ деревьевъ. Повѣренный отвѣтчицы возразилъ, что этотъ искъ предъявленъ по истеченіи десятилѣтняго срока давности со времени вырубки лѣса. Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Дзеконской въ пользу Влодковскаго 691 руб., въ остальной же суммѣ иска Влодковскому отказать. Это рѣшеніе обжаловано было обѣими сторонами, причемъ повѣренный Дзеконской указывалъ на то, что нарушеніе права истца послѣдовало въ 1878 г., а настоящій искъ предъявленъ 3 марта 1890 года, т. е. по истеченіи 10 лѣтъ; что по первоначальной жалобѣ Влодковскаго отъ 8 марта 1879 года дѣло было прекращено 27 іюня 1879 года, а съ того времени до предъявленія иска 3 марта 1890 года истекло болѣе 10 лѣтъ, и что по новой жалобѣ отъ 2 декабря 1882 г. производство прекращено за нехожденіемъ, а потому эта жалоба не можетъ прервать теченія давности согласно 2 пун. 718 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ прекращенное производство не прерываетъ давности. Разсмотрѣвъ дѣло, Виленская Судебная Палата нашла возраженіе отвѣтчицы о пропускѣ Влодковскимъ исковой давности незаслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: Влодковскій въ жалобѣ, поданной имъ 8 марта 1879 года судебному слѣдователю, предъявилъ обвиненіе противъ Дзеконской въ самовольной порубкѣ лѣса, совершонной въ декабрѣ 1878 года, и просилъ о взысканіи въ его пользу тройной стоимости срубленнаго и забраннаго лѣса. Проступокъ, въ которомъ такимъ образомъ обвинялъ Дзеконскую Влодковскій, предусмотрѣнъ 155 ст. Уст. о нак., подвергающей виновныхъ, сверхъ отобранія похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса, или уплаты его стоимости, въ первый и во второй разъ денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса. Слѣдовательно, какъ по содержанію приведенной жалобы, такъ и по смыслу означеннаго закона, предъявленіе противъ Дзеконской уголовно-частнаго обвиненія заключало въ себѣ и предъявленіе гражданскаго иска о вознагражденіи стоимости. Въ виду этого съ одной стороны отвѣтчица неправильно указываетъ на отсутствіе въ томъ дѣлѣ гражданскаго иска, съ другой же стороны, предъявивъ такое обвиненіе, Влодковскій не могъ уже до прекращенія дѣла сего въ уголовномъ порядкѣ, по опредѣленію Гродненскаго Окружнаго Суда отъ 17 января 1884 года,

предъявить о томъ же искъ въ Гражданскомъ Судѣ (5 и 6 ст. Уст. Гражд. Судопр., 6 и 7 ст. Уст. Угол. Суд.). А такъ какъ съ того времени (съ 17-го января 1884 г.) по день предъявленія настоящаго иска (3 марта 1890 года) не могло пройти срока земской давности, то отвѣтчица не въ правѣ защищаться таковою, причемъ приведенныя въ ея апелляціонной жалобѣ рѣшенія Гражд. Касс. Деп. Правительствующаго Сената (1871 г. № 1034; 1880 г. № 111; 1881 г. №№ 13 и 41) не могутъ быть примѣнены къ данному дѣлу въ виду того, что предлежащій вопросъ въ оныхъ не возбуждался. Затѣмъ Палата, признавъ искъ доказаннымъ въ суммѣ 691 руб., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Дзеконской, присяжный повѣренный Яновскій, объяснилъ, что Палата неправильно полагаетъ, будто началомъ давностнаго срока для предъявленія настоящаго иска объ убыткахъ слѣдуетъ считать 17 января 1884 г. Отъ истца Влодковскаго зависѣло предъявить отдѣльно отъ уголовно-частнаго обвиненія Дзеконской въ порубкѣ лѣса гражданскій искъ къ ней, Дзеконской, о вознагражденіи его за понесенные имъ убытки; такой гражданскій искъ могъ быть имъ предъявленъ въ теченіе давностнаго срока, считая этотъ срокъ со дня учиненія порубки. Но если даже, согласно съ мнѣніемъ Палаты, признать, что въ уголовно-частномъ обвиненіи Дзеконской заключался связанный съ этимъ обвиненіемъ гражданскій искъ, то нельзя оставить безъ вниманія, что производство по этому уголовно-частному обвиненію прекращено за нехожденіемъ. Такимъ образомъ, связанное съ этимъ обвиненіемъ требованіе гражданскаго характера также прекращено за нехожденіемъ, за неявкою, а такое прекращенное производство, по точному смыслу ст. 718 п. 2 Уст. Гр. Суд., не прерываетъ теченія земской давности. Вслѣдствіе сего проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., 6 и 7 ст. Уст. Угол. Суд. и 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ разъяснено Сенатомъ (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1881 г. № 140), ст. 5—7 Уст. Гражд. Судопр., равно какъ и ст. 6 и 7 Уст. Угол. Суд., открываютъ потерпѣвшему отъ преступленія двоякій путь для возмещенія убытка—судъ уголовный и судъ гражданскій, предоставляя собственному усмотрѣнію потерпѣвшаго избраніе того или другого суда, но эти статьи не установляютъ права потерпѣвшаго предъявить искъ одновременно или послѣдовательно и въ уголовномъ или въ гражданскомъ судѣ. Посему послѣ отказа уголовнымъ судомъ въ искѣ, заявленномъ потерпѣвшимъ, онъ уже не въ правѣ предъявить искъ въ гражданскомъ судѣ. Иски о вознагражденіи за убытки, причиненные такими преступными дѣяніями, которыя преслѣдуются только по жалобамъ потерпѣвшихъ и преслѣдованіе которыхъ подлежитъ прекращенію за примиреніемъ, могутъ быть предъявляемы непосредственно въ судѣ гражданскомъ, безъ предварительнаго обращенія въ уголовный судъ. Къ числу такихъ преступныхъ дѣяній относятся и лѣсныя порубки (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1882 года № 52, стр. 199). Въ рѣшеніи 1881 года № 41 разсмотрѣнъ случай, когда въ уголовномъ порядкѣ не было заявлено гражданскаго иска, и преслѣдованіе впослѣдствіи прекращено за смертію обвиняемаго, причемъ разъяснено, что срокъ слѣдуетъ считать не со времени прекращенія уголовнаго дѣла, а со времени нарушенія права. Въ виду сего, установивъ по дѣлу, что истецъ, предъявивъ 8 марта 1879 года судебному слѣдователю обвиненіе противъ отвѣтчицы въ самовольной порубкѣ ею въ 1878 г. принадлежащаго ему лѣса и просьбу о взысканіи въ его пользу тройной стоимости деревьевъ, Палата правильно признала, что Влодковскій не въ правѣ былъ предъявить по сему предмету искъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства до прекращенія сего дѣла въ уголовномъ порядкѣ по опредѣленію Окружнаго Суда отъ 17 января 1884 года. Но дальнѣйшее соображеніе Палаты, что съ этого именно времени слѣдуетъ считать десятилѣтній давностный срокъ на предъявленіе настоящаго иска (3 марта 1890 г.) и что этотъ срокъ не пропущенъ, не могутъ быть признаны правильными. Палата, вопреки 339 ст. Устава Гр. Судопр., оставила при этомъ безъ обсужденія приведенное въ апелляціи по-

вѣреннаго Дзеконской указаніе на то, что означеннымъ опредѣленіемъ суда предварительное слѣдствіе было прекращено за давностью „нехожденія“ и что посему это производство не могло прервать теченія исковой давности. Между тѣмъ эти объясненія представляются заслуживающими уваженія. По основному правилу, выраженному въ 1 п. прил. къ ст. 694 (прим.) Т. X ч. 1, если искъ, предъявленный въ теченіе срока давности, по нехожденію, будетъ уничтоженъ, то такой искъ теченія давности не прерываетъ (рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1891 года № 76; см. рѣш. Угол. Касс. Деп. 1876 года № 70). Это основное начало выражено, между прочимъ, также въ законѣ 12 іюня 1890 года о заочныхъ рѣшеніяхъ, а именно во 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Судопр. по изд. 1892 г., въ которомъ постановлено, что, въ случаѣ прекращенія производства по неявкѣ истца, онъ не лишается права возобновить дѣло подачею новаго искового прошенія, но въ семъ случаѣ прекращенное производство не прерываетъ теченія земской давности. Въ виду изложеннаго Палата не имѣла правильнаго основанія считать для настоящаго иска Влодковскаго теченіе давностнаго срока со дня опредѣленія Окружнаго Суда (17 января 1884 года), коимъ предварительное слѣдствіе, возбужденное по просьбѣ Влодковскаго противъ Дзеконской, было прекращено за давностью нехожденія Влодковскаго, который, такимъ образомъ, самъ виновенъ въ прекращеніи производства, не могущаго посему прервать теченія давности по новому иску Влодковскаго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 1 ст. прил. къ ст. 694 (прим.) Т. X ч. 1 и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

33.—1900 года марта 29-го дня. *Прошеніе Люціана и Наталіи Завистовскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда города Варшавы по иску наслѣдниковъ Беніамина Трускера къ просителямъ о 165 руб. по векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ и.о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Повѣренный совершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ наслѣдниковъ Беніамина Трускера по представленнымъ имъ двумъ векселямъ, выданнымъ отвѣтчиками Завистовскими на имя покойнаго Трускера 26 іюля 1891 года въ суммѣ 80 руб. и 26 іюня того же года въ суммѣ 85 руб., просилъ взыскать съ Завистовскихъ 165 руб. съ процентами, издержками протеста и судебными и за веденіе дѣла издержками. Отвѣтчики возразили, что означенный долгъ ими уплаченъ сполна и что установленная 189 ст. Торг. Кодекса пятилѣтняя давность истекла. Мировой Судья исковыя требованія удовлетворилъ, но Мировой Съѣздъ нашелъ, что 2278 ст. Гр. Код. не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ отвѣтчики Завистовскіе не защищаются давностью, предусмотрѣнною 4 отдѣл. гл. 5 Гражд. Код., а давностью, установленною 189 ст. Торг. Код.; статья же 2278 имѣетъ примѣненіе только по отношенію къ дѣламъ, указаннымъ въ 4 отдѣленіи 5 главы, и, какъ законъ ограничительный, не можетъ быть распространительно толкуема. По отношенію къ давности, предусмотрѣнной 189 ст. Торг. Кодекса, имѣетъ примѣненіе правило, выраженное въ 2252 ст. Гражд. Код. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что искъ совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ не подлежитъ удовлетворенію за давностью, предусмотрѣнною 189 стат. Торговаго Кодекса; долги же несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ подлежатъ взысканію въ виду того, что теченіе давности по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ пріостанавливается согласно 2252 ст. Гражд. Кодекса и предметъ обязательствъ дѣлимъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи измѣнить: 1) взыскать съ отвѣтчиковъ Люціана и Наталіи супруговъ Завистовскихъ въ пользу истцовъ несовершеннолѣтнихъ Деборы, Леи, Эфроима, Арона и Хаима Трускеръ по документу девяносто одинъ руб. 65 к. съ 6% со дня 15 октября 1891 г. по день уплаты и издержекъ протеста четыре руб.

65 коп.; 2) остальнымъ истцамъ въ искѣ отказать за истеченіемъ давности и судебныя издержки возложить на обѣ стороны поровну.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе отвѣтчиками Завистовскими кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 2252 ст. Гражд. Код., въ силу коей Мировой Съѣздъ призналъ искъ отъ имени малолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго Трускера подлежащимъ удовлетворенію, не можетъ имѣть примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ основаніемъ иска являются векселя, значеніе и дѣйствіе коихъ опредѣляются узаконеніями не Гражданскаго Кодекса, а Кодекса Торговаго, и поэтому опредѣляемая 189 ст. Торг. Код. для векселей пятилѣтняя давность не можетъ быть ограничиваема тѣми особенными условіями, которыя постановлены Кодексомъ Гражданскимъ; а такъ какъ въ Торговомъ Кодексѣ не имѣется постановленія, коимъ бы теченіе означенной 5 лѣтней давности пріостанавливалось въ виду несовершеннолѣтія, то и слѣдуетъ притти къ заключенію, что теченіе пятилѣтней, по 189 ст. Торг. Код., давности несовершеннолѣтіемъ не пріостанавливается. Посему и принимая во вниманіе, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено съ нарушеніемъ 2252 ст. Гражд. Код. и 189 ст. Торг. Код., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда въ обжалованной части, по нарушенію 2252 ст. Гр. Код. и 189 ст. Торг. Код., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ Мировой Съѣздъ 1 округа Варшавской губерніи.

34.—1900 года апрѣля 19-го дня. *Прошеніе Феликса Шатана объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 го округа Радомской губерніи по дѣлу съ Израилемъ Монхайтомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Противъ Феликса Шатана и Викентія Патыновскаго было возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ кражѣ бочки сахара у Израиля Монхайта. Мировой Судья, признавая обвиняемыхъ виновными, опредѣлилъ подвергнуть ихъ заключенію въ тюрьмѣ и взыскать съ нихъ, солидарно, въ пользу гражданскаго истца Монхайта 56 рублей 71 коп. за сахаръ и въ пользу свидѣтелей по 1 руб. 27 коп. судебныхъ издержекъ. На этотъ приговоръ обвиняемые подали апелляц. жалобы въ Мировой Съѣздъ, который утвердилъ рѣшеніе Судьи съ уменьшеніемъ срока тюремнаго заключенія. Затѣмъ Монхайтъ предъявилъ въ гражданскомъ порядкѣ искъ къ Шатану и Патыновскому на томъ основаніи, что отвѣтчики, не довольствуясь приговоромъ Мирового Судьи и жалуясь на оный Съѣзду, тѣмъ самымъ принудили его къ расходамъ по защитѣ дѣла во второй инстанціи, почему просилъ за неоднократныя поѣздки въ Радомъ, за уплаченное повѣренному вознагражденіе и за трату времени взыскать 65 рублей съ отвѣтчиковъ солидарно. Гминный Судъ присудилъ взыскать съ Патыновскаго и Шатана солидарно 65 р. и 5 р. суд. издержекъ. По апелляціи Шатана Мировой Съѣздъ, признавъ искъ доказаннымъ, на основ. 1382 ст. Код., утвердилъ рѣшеніе Гминнаго Суда.

По кассац. жалобѣ Шатана на нарушеніе Съѣздомъ 1202 и 1382 ст. Гр. Кодекса и 24 ст. Устава о наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что статья 1382 Гражд. Кодекса (Сборн. рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ 1892 года № 45) не опредѣляетъ вознагражденія за вредъ, который причиненъ преступленіемъ или проступкомъ; 2) что статьи Уст. Уголовнаго Судопроизводства, за силою 1286 ст. Устава Угол. Судопроизв., должны имѣть примѣненіе къ дѣламъ, производящимся въ губерніяхъ Царства Польскаго, на которыя этотъ Уставъ распространенъ, за исключеніемъ правилъ, въ статьяхъ 1287—1331 указанныхъ, въ числѣ коихъ изъятій изъ общаго порядка взысканія судебныхъ издержекъ или расходовъ (ст. 122, 976—999) не содержится; 3) что, на основ. 122 ст. Устава Угол. Судопр., Мировой Судья приговариваетъ признаннаго виновнымъ къ наказанію и къ уплатѣ

какъ судебныхъ издержекъ, такъ и вознагражденія за причиненные преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки, если обвинитель или гражданскій истецъ того требовали, и 4) отдѣльный отъ бывшаго въ уголовномъ судѣ, такъ какъ, по 122 ст. Устава Угол. Судопр., искъ о судебныхъ, во время уголовнаго производства, издержкахъ не можетъ быть предъявляемъ въ гражданскомъ судѣ, такъ какъ 5 и 7 ст. Устава Гражд. Судопр. имѣютъ въ виду вознагражденіе за ущербъ, послѣдовавшій собственно отъ преступленія или проступка. Признавая посему: 1) что по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, потерпѣвшій отъ преступленія не въ правѣ взыскивать, посредствомъ особаго иска, съ признаннаго виновнымъ въ семъ преступленіи лица вознагражденіе за расходы по участію его въ уголовномъ дѣлѣ, и 2) что посему основанное на неправильномъ примѣненіи къ дѣлу Свода 1382 Гражд. Кодекса рѣшеніе Мирового Съѣзда по кассац. жалобѣ Шатана подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію 1382 и 1202 ст. Гражд. Кодекса, такъ какъ вознагражденіе за судебныя по уголовному производству издержки должно производиться по правиламъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, почему и самые размѣры отвѣтственности обвиняемыхъ передъ потерпѣвшимъ, какъ предусмотрѣнные тѣмъ же Уставомъ (ст. 990—992), подлежатъ опредѣленію согласно содержащимся въ этомъ Уставѣ узаконеніямъ, а потому не примѣнима ст. 1202 Гражд. Кодекса (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Департам. 4-го октября 1899 года),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Радомской губерніи въ части, касающейся Шатана, по неправильному примѣненію 1382 статьи Гражданскаго Кодекса и нарушенію 1202 статьи Кодекса, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части въ Мировой Съѣздъ 1-го округа Кѣлецкой губерніи.

35.—1899 года января 27-го дня. *Прошеніе купеческихъ сыновей Нафтуля, Григорія, Овсея и Давида Штильмановъ объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по вопросу о подсудности иска просителей о признаніи ихъ законными дѣтьми супруговъ Хаима-Мейлаха и Гитли Штильмановъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Просители въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кіевскій Окружный Судъ, съ указаніемъ отвѣтчицею матери своей, объяснили, что они родились ранѣе 1854 года въ мѣстечкѣ Ивницѣ, Волынской губерніи, отъ законнаго брака супруговъ Хаима-Мейлаха и Гитли Штильмановъ, но такъ какъ до того времени въ названномъ мѣстечкѣ не велись метрическія книги о рожденіи, смерти, бракосочетаніи и разводѣ евреевъ, то они, просители, не имѣютъ метрическихъ свидѣтельствъ о своемъ рожденіи, а это лишаетъ ихъ возможности причислиться къ потомственному почетному гражданству. Посему, представляя копіи съ посемейнаго списка о составѣ семейства Гитли Штильманъ и съ ревизской сказки 1858 года о купцахъ и мѣщанахъ мѣстечка Ивницы и ссылаясь на 1346 ст. Уст. Гр. Судопроизв., истцы просили о признаніи ихъ законными сыновьями супруговъ Штильмановъ и о выдачѣ имъ удостовѣренія въ томъ, съ означеніемъ времени рожденія каждаго изъ нихъ согласно упомянутой ревизской сказкѣ. Окружный Судъ призналъ это прошеніе неподлежащимъ вѣдомству судебныхъ установленій, находя, что исправленіе и восполненіе метрическихъ книгъ о лицахъ еврейскаго исповѣданія относятся къ обязанностямъ администраціи. Принесенную просителями на такое опредѣленіе жалобу Судебная Палата оставила безъ уваженія, руководствуясь слѣдующими соображеніями. Въ настоящемъ дѣлѣ между сторонами нѣтъ спора о законности рожденія истцовъ отъ брака ихъ родителей, т. е. нѣтъ спора о правѣ гражданскомъ, какимъ является и право даннаго лица на признаніе законности его рожденія. Отсутствіе такого спора доказывается, во-первыхъ, тѣмъ, что въ представленной къ дѣлу копіи съ ревизской сказки истцы поименованы дѣтьми Хаима-Мейлаха и Гитли, супруговъ Штильманъ, безъ оговорки о томъ, чтобы они были дѣти незаконныя, а мать

ихъ, указанная ими въ качествѣ отвѣтчицы по настоящему дѣлу, въ объясненіи противъ вышеприведенной жалобы подтвердила данное ими объясненіе о законности происхожденія ихъ отъ нея и Хаима-Мейлаха Штильмана, и, во-вторыхъ, что въ исковомъ прошеніи истцы не указали самаго основанія своего иска къ отвѣтчицѣ, не объяснивъ, въ чемъ именно заключается то нарушеніе ею принадлежащихъ имъ правъ, которое вызвало направленное ими противъ нея исковое требованіе. При отсутствіи же спора о правѣ гражданскомъ предъявленный Штильманами искъ, за силою 1 ст. Устава Гражд. Судопроизв., не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, опредѣленномъ въ приведенной ими 1346 ст., а утвержденіе ихъ, что дѣла о законности рожденія могутъ быть начинаемы и при отсутствіи подобнаго спора, вовсе не оправдывается указанными ими 1339 и 1347 стат. того же Устава. На изложенное опредѣленіе Штильманы принесли кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ только 122 статья говоритъ о доказываніи законности рожденія, постановляя, что это обстоятельство доказывается по правиламъ, изложеннымъ въ Законахъ Гражданскаго Судопроизводства. Правила сіи содержатся въ раздѣлѣ III книги III сихъ Законовъ, озаглавленномъ „о судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія“. Приведенная статья вмѣстѣ съ предшествующею ей статьею 121 составляетъ, очевидно, развитіе ст. 120, по которой „для признанія предъ судомъ законности рожденія“ надлежитъ доказать: „во-первыхъ, дѣйствительность и законность брака, отъ коего рожденъ доказывающій, во вторыхъ, самое рожденіе его отъ сего брака“, слѣдовательно, опредѣляетъ лишь, какимъ образомъ законность рожденія доказывается на судѣ, не касаясь вовсе вопроса о возможности внѣсудебнаго удостовѣренія сего обстоятельства. Однако, въ самыхъ правилахъ, указанныхъ въ 122 ст., содержится постановленіе, имѣющее не одно только процессуальное значеніе, а подлежащее примѣненію также и внѣ суда, подобно общему правилу 34 ст. Зак. Гражд., по которой „главнымъ доказательствомъ брачнаго союза суть приходскія (метрическія) книги“. А именно входящая въ составъ упомянутаго раздѣла Устава Гражданскаго Судопроизводства 1354 статья постановляетъ: „доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака почитаются метрическія свидѣтельства, выданныя духовными властями на основаніи дѣйствующихъ въ духовныхъ вѣдомствахъ правилъ“ (ср. Свода Зак. Тома IX ст. 1047—1053, 1059, 1072, 1073, 1086, 1090, 1091). Общее же въ указанномъ смыслѣ значеніе этой статьи вытекаетъ изъ того, что метрическія свидѣтельства составляютъ выписи изъ приходскихъ (метрическихъ) книгъ, которыя, по 1032 статьѣ IX Тома Свода Зак., признаются общими для лицъ всякаго состоянія актами, удостовѣряющими таковое и имѣющими, за отсутствіемъ въ надлежащихъ правилахъ означеннаго Тома (ст. 1033 и слѣд.) всякаго указанія противнаго, силу доказательства не только въ судебныхъ, но и во всѣхъ другихъ дѣлахъ, что и подтверждается многими ссылками закона на метрическія свидѣтельства, какъ на достаточныя въ дѣлахъ внѣсудебныхъ доказательства законности рожденія (напримѣръ, для внесенія въ дворянскую родословную книгу—Свода Зак. Тома IX ст. 272 и примѣч. къ ст. 275; для помѣщенія дѣтей въ учрежденныя при воспитательномъ домѣ учебныя заведенія—Т. III Уст. Пенс. ст. 581 и 582; для полученія пенсій изъ эмеритальныхъ кассъ—Т. III Устава эмеритальныхъ кассъ раздѣлъ I, ст. 79 п. 3; разд. II, ст. 91, и п. 4 и 5; разд. III, стат. 92, II, 4, III, 3 и друг.). Но можетъ случиться, что лицо, обязанное внѣ суда доказать законность своего рожденія, не въ состояніи представить потребное метрическое свидѣтельство, по неимѣнію метрическихъ книгъ. Случай этотъ предусмотрѣнъ самымъ закономъ, а именно 1356 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, которая при неимѣніи такого свидѣтельства допускаетъ и другія доказательства рожденія отъ законнаго брака, въ томъ числѣ и показанія свидѣтелей. Но эта статья, принадлежащая къ главѣ II вышеприведенныхъ раздѣла и книги того же Устава, озаглавленной „о производствѣ дѣлъ о законности рожденія“, предполагаетъ представленіе означенныхъ доказательствъ по дѣлу, про-

изводящемуся въ судѣ. Въ виду сего и такъ какъ ни въ правилахъ о метрическихъ книгахъ евреевъ (Т. IX ст. 1080—1087), ни въ другихъ постановленіяхъ не опредѣлено особаго порядка, въ которомъ они въ упомянутомъ случаѣ могли бы доказывать законность своего рожденія, тогда какъ подобный порядокъ установленъ, напримѣръ, въ 273 стат. Тома IX и примѣч. къ ней по продолж. 1890 года въ отношеніи лицъ, ходатайствующихъ о внесеніи ихъ въ дворянскія родословныя книги, евреямъ при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ не остается иного пути, какъ обращеніе, въ порядкѣ, въ которомъ примѣняется 1356 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, къ судебной власти, для исходатайствованія постановленія о признаніи ихъ рожденными отъ законнаго брака такихъ-то родителей, копія какового постановленія и должна замѣнять метрическое свидѣтельство, удостовѣряющее законность рожденія просителей. Не допускать сего значило бы евреямъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, которыя не могутъ быть имъ вмѣнены въ вину, преграждать навсегда возможность пользоваться принадлежащими имъ по рожденію гражданскими и общественными правами, а это, конечно, не было бы согласно съ разумомъ закона, который вообще благопріятствуетъ осуществленію права доказывать законность рожденія, постановляя въ 1347 статьѣ, что оно не прекращается никакою давностью. Хотя же въ главѣ, нормирующей порядокъ производства дѣлъ по сему предмету, прямо и не упоминается о вышеозначенныхъ ходатайствахъ, но они подходятъ подъ первую (1346) ст. ея, по которой дѣла о законности рожденія производятся на общемъ основаніи съ изъятіями, въ сей главѣ установленными. Отсюда и, за неуказаніемъ въ ней противнаго, необходимо заключить, что такія ходатайства должны быть предъявляемы чрезъ подачу исковаго прошенія, согласно правиламъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, изложеннымъ во II книгѣ Уст. Гражд. Судопроизвод. Сему не препятствуетъ и то обстоятельство, что въ извѣстныхъ случаяхъ нельзя указать, какъ бы это слѣдовало по приведеннымъ правиламъ, опредѣленнаго отвѣтчика, а именно когда нѣтъ лица, права котораго могли бы быть нарушены удовлетвореніемъ искового требованія, т. е. признаніемъ законности рожденія просителя, ибо въ сихъ случаяхъ отвѣтчика долженъ въ извѣстномъ смыслѣ замѣнять прокуроръ, какъ это вытекаетъ изъ 1344 и 1345 ст. того же Устава, хотя онѣ и помѣщены въ главѣ о производствѣ дѣлъ брачныхъ. По этимъ статьямъ въ тѣхъ дѣлахъ, въ коихъ нѣтъ отвѣтчика, собраніе надлежащихъ доказательствъ къ опроверженію неправильныхъ требованій истца и принесеніе жалобъ на рѣшенія судовъ лежатъ на обязанности прокурора, который, по силѣ 1343 ст., долженъ также давать заключеніе по всѣмъ вообще брачнымъ дѣламъ. Объясняются же эти правила, какъ видно изъ разсужденій, на коихъ они основаны (см. Суд. Уст. изд. Государств. Канцеляр., Т. I, стр. 641), тѣмъ, что „по особому характеру дѣлъ брачныхъ, въ которыхъ общественный интересъ преобладаетъ надъ интересомъ личнымъ, участіе въ нихъ прокурора представляется необходимымъ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ иногда не бываетъ отвѣтчика“. Но иски о признаніи законности рожденія не въ меньшей мѣрѣ сопряжены съ общественнымъ интересомъ. Съ рожденіемъ отъ опредѣленнаго лица связаны разныя публичныя права родившагося, какъ то: права состоянія, права по отношенію къ воинской повинности, права на полученіе пенсій и пособій изъ казенныхъ или общественныхъ средствъ и т. д.; для публичныхъ же интересовъ не можетъ быть безразлично расширеніе круга лицъ, принадлежащихъ къ тому или другому состоянію, какъ и вообще пользованіе частными лицами непринадлежащими имъ публичными правами. А такихъ вредныхъ послѣдствій нельзя было-бы не опасаться, если бы иски о признаніи законности рожденія разрѣшались на основаніи объясненій и доказательствъ одной только истцовой стороны. Въ виду изложеннаго и руководствуясь 9 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, дѣйствіе 1344 и 1345 ст. необходимо признать распространяющимся и на дѣлѣ по означеннымъ искамъ, не касаясь притомъ вопроса о томъ, не лежатъ-ли на прокурорѣ подобныя опредѣленнымъ въ сихъ статьяхъ обязанности и въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ указалъ отвѣтчика. Что же касается правила 1343 ст., то такое же постановлено въ 7 п. 343 ст. и для дѣлъ о законности рожденія. Но приведенное заключеніе, по отношенію

къ тѣмъ изъ сихъ дѣлъ, по которымъ истцами не могутъ быть представлены метрическія свидѣтельства ни о рожденіи ихъ отъ брака указываемыхъ ими родителей, ни о законности такового, вытекаетъ и непосредственно изъ того, что дѣла сіи по существу своему относятся къ категоріи означенныхъ въ 1337 ст. дѣлъ о личныхъ, соединенныхъ съ законнымъ бракомъ, гражданскихъ правахъ рожденныхъ отъ него дѣтей, ибо подъ этими правами надлежитъ разумѣть такія, которыя обусловливаются признаніемъ подлежащею властью законности брака (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 595; 1871 г. № 1232; 1875 г. № 1002 и № 28), а слѣдовательно, и право на фамилію отца (Зак. Гражд. ст. 136, 146, 154, Зак. Сост. ст. 445), неразрывно связанное съ признаніемъ законности рожденія отъ сего послѣдняго. На основаніи изложенныхъ общихъ соображеній необходимо заключить, что евреи, не имѣющіе, по несуществованію метрическихъ книгъ, установленныхъ свидѣтельствъ о рожденіи своемъ отъ законнаго брака, въ правѣ предъявлять, въ порядкѣ, опредѣленномъ въ раздѣлѣ III кн. III Устава Гражданскаго Судопроизводства, иски о признаніи ихъ законнорожденными дѣтьми указанныхъ ими лицъ и что право это они могутъ осуществлять и въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ отвѣтчика. Но въ настоящемъ дѣлѣ Палата, принявъ на видъ, что истцами указана отвѣтчица по предъявленному иску, признала таковой неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій по отсутствію спора между сторонами о правѣ гражданскомъ, понимая подъ споромъ также и нарушеніе сего права лицомъ, къ которому затѣмъ предъявляется искъ. Однако, приведенное сужденіе Палаты оказывается неправильнымъ, ибо, если по изложеннымъ выше основаніямъ иски вышеозначенныхъ евреевъ о признаніи законности ихъ рожденія необходимо допускать въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ отвѣтчика, то ясно, что разрѣшенію такихъ исковъ не можетъ препятствовать то обстоятельство, что указанный истцомъ отвѣтчикъ до предъявленія иска и послѣ того не спорилъ противъ законности рожденія истца, ибо предметомъ сихъ исковъ является требованіе о признаніи законности рожденія вообще, а не только о признаніи сего обстоятельства однимъ отвѣтчикомъ. Въ подтвержденіе противнаго въ раздѣлѣ III кн. III Уст. Гражданскаго Судопроизвод. не имѣется никакого указанія, и если бы дѣйствительно требовалась наличность какого-либо спора, то это могло бы повести только къ тому, что нуждающіеся въ судебномъ признаніи законности ихъ рожденія входили бы въ соглашеніе съ мнимымъ противникомъ относительно предъявленія вымышленнаго спора или же при недостижимости такого соглашенія лишались бы всякой возможности осуществлять принадлежащія имъ по рожденію своему права. Но вообще и по общимъ правиламъ судопроизводства (кн. II и III устава) подвѣдомственность иска судебнымъ установленіямъ, какъ это выяснено въ нижеслѣдующихъ соображеніяхъ, не обусловлена наличностью ни спора о правѣ гражданскомъ, о которомъ предъявленъ искъ, ни предшествующаго сему нарушенія этого права, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что споръ о правѣ и нарушеніе его понятія не тождественныя: споръ можетъ совпадать съ нарушеніемъ права (какъ, напримѣръ, именно въ дѣлахъ по искамъ о признаніи законности рожденія), но можетъ имѣть мѣсто и безъ такого нарушенія, какъ возможно и нарушеніе права, не оспореннаго и даже признаваемаго нарушителемъ. Обращаясь въ подтвержденіе приведеннаго выше положенія сперва къ той части его, которая касается спора о правѣ гражданскомъ, нельзя прежде всего не указать на то, что незаявленіе во время производства дѣла такого спора не имѣетъ никакого значенія для рѣшенія вопроса о подвѣдомственности иска, ибо сіе обстоятельство, какъ это усматривается изъ правилъ о заочномъ рѣшеніи, не препятствуетъ суду постановить рѣшеніе по существу дѣла. Засимъ отрицательный отвѣтъ слѣдуетъ дать и на вопросъ о томъ, необходима ли для признанія иска подлежащимъ судебному разсмотрѣнію наличность, при самомъ предъявленіи его, спора, возникшаго уже до того или возбужденнаго самымъ искомъ. Въ обжалованномъ опредѣленіи сдѣлана ссылка на 1 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которой „всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ

установленій". Но сей законъ не имѣетъ того смысла, который придается ему Палатою. Онъ не постановляетъ, чтобы разрѣшенію судебныхъ установленій подлежали только одни споры о правѣ гражданскомъ. Это явствуетъ изъ буквальнаго смысла приведенной статьи и подтверждается тѣмъ, что къ вѣдомству судебныхъ установленій отнесены также и дѣла охранительнаго судопроизводства, которое не предназначено для разрѣшенія какихъ-либо споровъ. Въ виду сего 1 статья сама по себѣ недостаточна для разрѣшенія вышеуказаннаго вопроса. Надлежащій отвѣтъ на оный можетъ быть данъ только по соображеніи съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣетъ искъ съ точки зрѣнія матеріальнаго права. А именно искъ является средствомъ осуществленія гражданскаго права противъ другого лица, при помощи судебной власти, къ которой возможно обратиться совершенно независимо отъ того, оспорено ли это право другою стороною или нѣтъ. Такимъ образомъ, искъ составляетъ не средство для защиты спорнаго права, а средство для защиты права вообще. Въ противномъ случаѣ, т. е. если бы искъ допускался только *при наличности спора о правѣ, лицо, желающее осуществить таковое при* посредствѣ суда, было бы нерѣдко крайне стѣснено необходимостью поставить отвѣтственное лицо въ положеніе, которое обнаруживало бы споръ съ его стороны противъ означеннаго права. Примѣромъ можетъ служить тотъ случай, когда кредитору неизвѣстно, гдѣ находится должникъ, которому для полученія платежа слѣдуетъ предъявить обязательство. Отвѣтственное же лицо, понятно, прилагало бы часто всѣ старанія, чтобы избѣгнуть установленія спора. При такихъ условіяхъ во многихъ случаяхъ значительно замедлялось бы обращеніе къ суду для осуществленія даннаго права, и таковое могло бы совершенно утратиться, если бы до истеченія давности, иногда весьма краткосрочной, обладателю права не удалось установить наличность спора противъ онаго. Число же исковъ, предъявляемыхъ при отсутствіи всякаго спора со стороны отвѣтчика и рѣшаемыхъ судебными установленіями по существу, несмотря на это обстоятельство, весьма значительно, и всѣ они, съ признаніемъ невозможности, при такомъ условіи, возбужденія гражданскихъ дѣлъ, оказались бы неподлежащими судебному разсмотрѣнію. Изъясненныя послѣдствія были бы, очевидно, несогласны съ цѣлью законовъ о судебной защитѣ, которые и не содержатъ въ себѣ никакого правила о необходимости предшествующаго иску внѣсудебнаго обращенія истца къ другой сторонѣ и не требуютъ (ср. ст. 54 и 251 Устава Гражд. Суд.) указанія въ исковомъ прошеніи на существованіе между ними спора *о правѣ, для осуществленія котораго предъявляется искъ. Послѣ изложен*наго ясно, что отсутствіе спора, предшествующаго иску, можетъ имѣть значеніе только при постановленіи заключенія о судебныхъ издержкахъ, которыя должны быть возлагаемы на истца также и въ случаѣ присужденія ему иска, если только отвѣтчикъ къ предъявленію онаго не подавалъ никакого повода, и, слѣдовательно, и не оспаривалъ права истца, а по предъявленіи иска, немедленно призналъ таковое (ср. рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года №№ 481 и 825; 1879 г. № 115). Засимъ, если законъ (ст. 1367, 1368 и п. 2 ст. 1371 Устава Гражд. Судопр.) въ одномъ случаѣ дѣйствительно требуетъ, для начатія судебнаго дѣла, наличности спора о правѣ гражданскомъ, а именно въ случаѣ обращенія сторонъ къ третейскому суду на основаніи третейской записи, въ которой долженъ быть означенъ предметъ спора, предоставляемаго разбору сего суда, то это не составляетъ изъятія изъ сказаннаго выше о возможности предъявленія иска о правѣ гражданскомъ и при отсутствіи спора о немъ, такъ какъ смыслъ означеннаго закона заключается лишь въ томъ, что если между сторонами по одному изъ указанныхъ въ немъ предметовъ произошелъ споръ, то таковой, по обоюдному желанію спорящихъ, можетъ быть рѣшенъ и третейскимъ судомъ. Что касается засимъ вопроса о томъ, подлежитъ ли вѣдѣнію судебныхъ установленій искъ о правѣ гражданскомъ, если сіе послѣднее до начатія дѣла не было нарушено отвѣтчикомъ, то вопросъ этотъ Палатою рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по тому уваженію, что нарушеніе отвѣтчикомъ права истца составляетъ основаніе иска, которое должно быть указано истцомъ. Но это возрѣніе, господствовавшее въ преж-

нее время въ доктринѣ, не соотвѣтствуетъ дѣйствующимъ законамъ, по смыслу которыхъ правонарушеніе не есть основаніе иска, а служитъ лишь однимъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ поводовъ къ предъявленію такового. Основаніе же иска составляетъ: въ смыслѣ матеріальнаго права—то правоотношеніе, изъ котораго искъ проистекаетъ, а въ процессуальномъ смыслѣ—совокупность обстоятельствъ, оправдывающихъ по закону исковое требованіе и подлежащихъ потому указанію въ исковомъ прошеніи (ср. п. п. 4 и 5 ст. 257 Устава Гражд. Судопр.). Въ числѣ же ихъ можетъ, но не должно непремѣнно заключаться нарушеніе права истца, слѣдовательно, отсутствіе предшествующаго иску правонарушенія не является препятствіемъ къ предъявленію иска и признанію его подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. И здѣсь, сходно съ тѣмъ, что было выше приведено относительно спорнаго права, слѣдуетъ указать, что искъ есть средство защиты не права нарушеннаго, но права вообще, въ виду чего, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда лицо, предъявившее искъ о возвращеніи поклажи, до того не требовало оной обратно отъ принявшаго ее, и сей послѣдній не выражалъ несогласія на возвращеніе оной, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи права истца вовсе не нарушилъ, судъ тѣмъ не менѣе обязанъ присудить отвѣтчика къ возвращенію истцу поклажи, возложивъ только на сего послѣдняго уплату судебныхъ издержекъ, если первый на судѣ немедленно заявилъ о своей готовности удовлетворить требованіе истца. Въ виду всего изложеннаго, признавая, что приведенныя Палатою соображенія не могли служить законнымъ основаніемъ къ оставленію иска Штильмановъ безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушеніи 1 и 1346 ст. Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

36.—1900 года марта 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Каролины Радзіевской и Аполлоніи Лотоцкой, присяжнаго повѣреннаго Бейма, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Якова Лотоцкаго къ довѣрительницамъ просителя о недвижимомъ имуществѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Повѣренный Якова Львовича Лотоцкаго, присяжный повѣренный Фанстиль, предъявивъ искъ къ Каролинѣ Радзіевской и Аполлоніи Лотоцкой, объяснилъ, что послѣ смерти бабки истца, Іуліаны Ивановой Лотоцкой, осталось въ городѣ Винницѣ недвижимое имѣніе, къ каковому по опредѣленію Винницкаго Уѣзднаго Суда отъ 8-го іюня 1870 года были утверждены въ правахъ наслѣдства дѣти ея: Левъ и Аполонія Лотоцкіе и Каролина, по мужу Радзіевская. Въ 1875 году Левъ Лотоцкій умеръ, и о вызовѣ его наслѣдниковъ публикаціи не было, а, между тѣмъ, названныя сонаслѣдницы покойнаго исключительно однѣ только владѣютъ на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 18-го декабря 1887 года имуществомъ, оставшимся послѣ Іуліаны Лотоцкой, невзирая на вышеозначенное неотмѣненное опредѣленіе Уѣзднаго Суда. Поэтому, признавая, что отвѣтчицы нарушили права истца принятіемъ въ свое исключительное владѣніе наслѣдственнаго имѣнія, перешедшаго, по силѣ опредѣленія Уѣзднаго Суда, въ общее владѣніе ихъ, отвѣтчицъ, и отца истца, Фанстиль просилъ о признаніи за истцомъ наслѣдственныхъ правъ на $^{6}/_{7}$ долей наслѣдственнаго послѣ Іуліаны Лотоцкой имѣнія, объ изъятіи такового изъ исключительнаго владѣнія отвѣтчицъ и передачѣ истцу въ общее съ отвѣтчицами въ означенныхъ доляхъ владѣніе. Въ отвѣтѣ отвѣтчицы объяснили, что покойный Левъ Лотоцкій, хотя и былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства опредѣленіемъ отъ 8-го іюня 1870 года, но этого права своего не осуществлялъ и наслѣдственнымъ имуществомъ вовсе не владѣлъ, предоставивъ таковое въ исключительное владѣніе и пользованіе ихъ, отвѣтчицъ; что спорнымъ имуществомъ онѣ непрерывно и на правѣ исключительной собственности владѣютъ еще съ момента смерти своего отца, Антона Лотоцкаго, послѣдо-

вавшей 5-го іюля 1847 года, и что, наконецъ, истецъ, какъ достигшій въ моментъ смерти своего отца 26-ти лѣтняго возраста и не отыскивавшій спорнаго имущества въ продолженіе 18 лѣтъ, долженъ почитаться утратившимъ таковое право на искъ. Окружный Судъ нашелъ, что указываемое отвѣтчиками владѣніе ихъ спорнымъ имуществомъ, начавшееся еще до смерти наслѣдодателя Льва Лотоцкаго, не отрицается и самимъ истцомъ, который, несмотря на то, что наслѣдство должно почитаться открывшимся для него еще въ 1875 году, т. е. со времени смерти отца, до 1893 года не отыскиваетъ такового наслѣдства; ссылка истца на необъявленіе ему или его отцу рѣшенія Суда 1870 года не можетъ имѣть значенія, ибо такое необъявленіе этого рѣшенія не могло бы измѣнить времени открытія для истца правъ на наслѣдственное по отцу имущество; равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и подлежащимъ удовлетворенію ходатайство истца о допросѣ свидѣтеля Трубникова, ибо показаніемъ свидѣтелей не могутъ быть удостовѣряемы такія отрицательныя обстоятельства, какъ отсутствіе истца со времени открытія для него наслѣдства до 1-го декабря 1893 года. Поэтому и имѣя въ виду, что право на вчинаніе исковъ по закону ограничено 10-ти лѣтнею земской давностью и что правоспособный истецъ со времени открытія для него въ 1875 году наслѣдства иска до 1-го декабря 1893 года не предъявлялъ, Судъ пришелъ къ заключенію (694 и 1246 стат. 1 ч. X. Тома), что истецъ долженъ быть признанъ утратившимъ самое право на сей искъ. По симъ основаніямъ Окружный Судъ въ искѣ Якова Лотоцкаго отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Лотоцкій объяснилъ, что отецъ его опредѣленіемъ Уѣзднаго Суда отъ 8-го іюня 1870 года утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ спорному нынѣ имуществу; засимъ отецъ его лишился разсудка и умеръ въ больницѣ въ 1875 году; послѣ смерти отца вызова наслѣдниковъ не было, и потому онъ, истецъ, не можетъ быть признанъ потерявшимъ право на это имущество по давности, тѣмъ болѣе, что исключительное право истицъ на это имущество признано за ними Правительствующимъ Сенатомъ лишь въ 1887 году, и онѣ, слѣдовательно, только съ 1887 года должны быть признаны владѣющими на исключительномъ правѣ собственности, а съ 1887 года до предъявленія иска 10 лѣтъ не прошло. Судебная Палата нашла, что Судъ неосновательно призналъ истца пропустившимъ давностный срокъ на предъявленіе сего иска, и отказалъ ему въ оном, ибо изъ дѣла видно, что отецъ истца въ 1870 году былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ отыскиваемому нынѣ истцомъ имуществу въ законной долѣ, вмѣстѣ съ отвѣтчицами, родными сестрами отца истца, и, слѣдовательно, за отцомъ истца признано было законное право на $^{6}/_{7}$ частей нынѣ спорнаго имущества. Хотя со времени смерти отца истца, послѣдовавшей въ 1875 году, до дня предъявленія сего иска прошло болѣе 10 лѣтъ, но отвѣтчицы не отрицаютъ того утверждаемаго истцомъ обстоятельства, что онъ во время смерти отца не находился на-лицо и что вызова наслѣдниковъ къ имуществу отца его произведено не было, слѣдовательно, для истца теченіе давности не можетъ быть признано начавшимся со дня смерти отца его. Далѣе изъ дѣла видно, что отвѣтчицы стали владѣть спорнымъ нынѣ имуществомъ лишь съ 1887 г., и, слѣдовательно, до предъявленія иска сего въ 1893 году не могли пріобрѣсти путемъ владѣнія права собственности на то имущество. Признавая поэтому неутраченнымъ со стороны истца доказанное имъ наслѣдственное право на $^{6}/_{7}$ частей отыскиваемаго имущества, Судебная Палата, руководствуясь п. 6 приложенія къ стат. 694 и стат. 1239 и 1241 Тома X ч. 1 Зак. Гражд., рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила и исковое требованіе удовлетворила. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчицъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339 и 771 Устава Гражданскаго Судопроизв., при неподтвержденныхъ никакими соображеніями выводахъ Палаты, будто отвѣтчицы не отрицаютъ, что истецъ былъ наличнымъ послѣ отца наслѣдникомъ, а не отсутствующимъ, и что отвѣтчицы владѣютъ спорнымъ имѣніемъ лишь съ 1887 года, когда послѣдовалъ указъ Сената, тогда какъ онѣ утверждали, какъ это признано и Окружнымъ Судомъ, что онѣ владѣютъ имѣніемъ непрерывно и на правѣ исключительной собственности со дня

смерти ихъ отца Антона Лотоцкаго, т. е. съ 1847 года. Сверхъ того, въ кассаціонной жалобѣ указывается, что непринятіе охранительныхъ мѣръ само по себѣ создаетъ законное предположеніе о наличности всѣхъ наслѣдниковъ во время смерти наслѣдодателя и что если даже признать истца отсутствовавшимъ наслѣдникомъ, то для отсутствующаго наслѣдника непринятіе охранительныхъ мѣръ не можетъ создать изъятія изъ общихъ постановленій о давности; наслѣдникъ можетъ домогаться своихъ наслѣдственныхъ правъ лишь въ теченіе исковой давности по 1241 ст. 1 ч. X Т., или если не было публикацій, то съ момента смерти наслѣдодателя; Судебная же Палата неправильно считаетъ, что при отсутствіи публикацій наслѣдникъ во всякое время въ правѣ предъявить свои наслѣдственныя права, что противорѣчитъ рѣшенію Гр. Кас. Деп. 1877 г. № 81, въ которомъ разъяснено, что „мнѣніе о томъ, что при отсутствіи публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ право на искъ о наслѣдственномъ имѣніи вовсе не погашается давностью, было бы противно началу, выраженному въ 533 ст. 1 ч. X Т.“

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на указаніяхъ кассаціонной жалобы о неправильности соображеній, приведенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи Судебной Палаты относительно исчисленія десятилѣтняго срока на явку наслѣдника для полученія наслѣдства. Въ рѣшеніи Судебной Палаты приведено, что „истецъ во время смерти отца не находился на-лицо и что вызова наслѣдниковъ къ имуществу отца его произведено не было, слѣдовательно, для истца теченіе давности не можетъ быть признано начавшимся со дня смерти отца его“. Отвергнувъ моментъ смерти отца истца для исчисленія давности для отысканія наслѣдства, Судебная Палата, однако, не указала въ своемъ рѣшеніи, съ какого момента можетъ быть исчисляемъ десятилѣтній срокъ, упоминаемый въ ст. 1246 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. въ примѣненіи къ обстоятельствамъ, Палатою по дѣлу установленнымъ. Изъ соображенія, приведеннаго вслѣдъ за упомянутымъ выше, видно, что Палата, установивъ, что „отвѣтчицы стали владѣть спорнымъ нынѣ имуществомъ лишь съ 1687 г.“, признала, что онѣ, „слѣдовательно, до предъявленія иска сего въ 1893 г. не могли пріобрѣсти путемъ владѣнія права собственности на то имущество“. Но, разрѣшивъ отрицательно право собственности отвѣтчицъ на имѣніе, которымъ онѣ владѣютъ, Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ не объяснила, съ какого же момента можетъ быть исчисляемъ для истца срокъ для отысканія наслѣдственныхъ правъ послѣ отца его, умершаго въ 1875 году, когда истцу было 26 лѣтъ отъ роду. При такой неясности и неполнотѣ соображеній въ рѣшеніи Палаты, не останавливаясь даже на указаніяхъ кассаціонной жалобы о неправильности пріемовъ Палаты въ установленіи спорныхъ обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать основательнымъ предположеніе кассаціонной жалобы о томъ, что Судебная Палата, разрѣшая настоящее дѣло, установивъ, что наслѣдодатель умеръ въ 1875 году, когда сынъ его былъ уже совершеннолѣтнимъ), что истецъ въ то время не находился на-лицо и что публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ не было сдѣлано, пришла къ заключенію, что для такого наслѣдника давность для отысканія наслѣдства вовсе не течетъ, и онъ можетъ во всякое время требовать осуществленія своихъ наслѣдственныхъ правъ. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ обсудить вопросъ: если наслѣдникъ во время смерти наслѣдодателя не находился на-лицо, а публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ сдѣлано не было, то примѣнимъ ли къ такому наслѣднику десятилѣтній срокъ на принятіе наслѣдства, и если примѣнимъ, то съ какого времени начинается для него теченіе этого давностнаго срока? По статьѣ 1246, 1 ч. X Тома Зак. Гражд., кто въ теченіе десятилѣтняго срока не явится для полученія наслѣдства, тотъ лишается онаго навсегда; по статьѣ 692 того же Тома и части право отыскиванія своего имущества пресѣкается общею земскою десятилѣтнею давностью и по статьѣ 694 право иска тоже ограничивается общею земскою десятилѣтнею давностью; кто въ теченіе оной иска не предъявилъ, тотъ теряетъ свое право (ст. 1 прилож. къ стат. 694 примѣч. Тома X части 1). Для отысканія наслѣдства ни для какого наслѣдника не сдѣлано исключенія изъ этого об-

щаго правила о примѣненіи вообще срока десятилѣтней давности, и никакому наслѣднику законъ не предоставляетъ безсрочнаго права на отысканіе наслѣдства. Слѣдовательно, и для отсутствующаго наслѣдника, даже если бы не было произведено публикацій о вызовѣ, не установлено неограниченнаго давностнымъ срокомъ права для отысканія наслѣдства. Относительно начала исчисленія десятилѣтняго срока на явку для полученія наслѣдства, или для принятія наслѣдства, если оно никѣмъ не принято или для отысканія его изъ чужого владѣнія, буде кто-либо имъ воспользовался, въ законѣ имѣются слѣдующія указанія. Наслѣдство, по ст. 1222 X Т. 1 ч. Зак. Гражд., открывается смертью владѣльца, и по ст. 1254 право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца. Предполагая для наличныхъ наслѣдниковъ возможность немедленно послѣ смерти наслѣдодателя осуществить принадлежащія имъ съ этого времени наслѣдственныя права, а слѣдовательно, предполагая и начало исчисленія десятилѣтняго давностнаго срока для такихъ на-лицо находящихся наслѣдниковъ съ момента кончины наслѣдодателя, законъ для отсутствующихъ наслѣдниковъ устанавливаетъ, какъ мѣру оповѣщенія ихъ объ открывшемся наслѣдствѣ, вызовъ ихъ чрезъ публикаціи (ст. 1225, 1239), и соотвѣтственно съ этимъ назначаетъ имъ, въ общемъ порядкѣ принятія наслѣдства, началомъ десятилѣтняго срока день послѣдняго припечатанія вызова наслѣдниковъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ (ст. 1241, 1242, 1162). Засимъ законъ установляетъ, что кто въ теченіе десятилѣтняго срока не явится за полученіемъ наслѣдства, тотъ лишается онаго навсегда (ст. 1246). Такимъ образомъ, въ законѣ не имѣется прямого указанія на то, съ какого времени начинается теченіе десятилѣтняго срока для отсутствующихъ наслѣдниковъ, буде публикацій о вызовѣ не сдѣлано. Но изъ этого не слѣдуетъ, что въ этихъ случаяхъ давность вовсе не примѣняется. Напротивъ, какъ выше установлено, наши законы не даютъ никому изъ наслѣдниковъ неограниченнаго давностнымъ срокомъ права для отысканія наслѣдства. Въ тѣхъ случаяхъ, когда не произведено публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, отсутствующіе наслѣдники должны быть приравниваемы къ тѣмъ, для которыхъ давностный срокъ для отысканія наслѣдственныхъ правъ начинается съ момента смерти наслѣдодателя. Это положеніе истекаетъ изъ того значенія, которое имѣетъ по закону публикація о вызовѣ наслѣдниковъ. Публикація о вызовѣ наслѣдниковъ вообще не имѣетъ цѣлью продлить давностный срокъ для полученія наслѣдниками наслѣдства, а лишь въ случаѣ, когда принимаются охранительныя мѣры, оповѣщаетъ отсутствующихъ наслѣдниковъ объ открывшемся наслѣдствѣ. Предполагается, что отсутствующіе наслѣдники не знаютъ объ открытіи наслѣдства, а со времени публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ могутъ узнать объ открывшемся наслѣдствѣ. Но какъ для примѣненія давностнаго срока нѣтъ надобности установить, что о началѣ теченія давностнаго срока извѣстно лицу, противъ котораго онъ течетъ, такъ и для полученія отсутствующими наслѣдниками наслѣдства законъ не увеличиваетъ давностнаго срока со времени, когда они узнали объ открытіи наслѣдства; такъ, напримѣръ, наслѣдники эти теряютъ права, если оказывается, что наслѣдство поступило уже къ кому-либо на законномъ основаніи, хотя бы они этого и не знали. Законъ въ случаяхъ, когда приняты охранительныя мѣры, предоставляетъ на-лицо находящимся наслѣдникамъ, по истеченіи полугода со дня послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ вызова послѣднихъ, вступить во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ, а буде таковыхъ наличныхъ наслѣдниковъ нѣтъ, или они не явятся для полученія наслѣдства, то наслѣдственное имѣніе поступаетъ въ опекунское управленіе (ст. 1241 и 1164 1 ч. X Т. Зак. Гражд.). Засимъ законъ, если произведены публикаціи, предоставляетъ отсутствующимъ наслѣдникамъ явиться и по истеченіи полугодового, со дня послѣдней публикаціи, срока и „открыть споръ установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки“ (ст. 1241); но законъ не обезпечиваетъ отсутствующему наслѣднику передачи самаго наслѣдства въ случаѣ, если кто-либо завладѣлъ имъ на законномъ основаніи, напримѣръ, по давностному владѣнію (ст. 533). Только относительно соучастниковъ въ наслѣдствѣ общаго имѣнія и признанія наслѣдственнаго имущества выморочнымъ законъ устанавливаетъ въ

нѣкоторыхъ случаяхъ необходимость наличности публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ и истеченіе десяти лѣтъ со времени послѣдней публикаціи (ст. 1242 и 1162). Истеченіе десяти лѣтъ со дня послѣдней публикаціи имѣетъ послѣдствіемъ полную потерю для отсутствующаго наслѣдника права на наслѣдство. Сопоставленіе всѣхъ приведенныхъ, изображенныхъ въ законѣ правилъ приводитъ къ заключенію, что на явку для полученія наслѣдства общимъ давностнымъ срокомъ законъ считаетъ десятилѣтній срокъ со дня кончины наслѣдодателя, и въ видѣ исключенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ срокъ этотъ исчисляется съ послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, если такая публикація была произведена. Этотъ выводъ подтверждается и разъясненіями, преподанными въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента. Такъ: 1) въ рѣшеніи 1874 года № 23 по дѣлу Житина и въ рѣшеніи 1874 года № 680 по дѣлу Эдельсона изложено, что „1241 ст., какъ это, впрочемъ, видно изъ буквальнаго ея смысла, относится къ тѣмъ единственно случаямъ, когда вызовъ наслѣдниковъ былъ сдѣланъ, но и въ этихъ случаяхъ давность не всегда считается со дня публикаціи; въ отношеніи тѣхъ случаевъ, въ коихъ вызова наслѣдниковъ вовсе не было, вопросъ о давности владѣнія 1242 статьею не разрѣшается, а посему долженъ быть разрѣшенъ на основаніи другихъ узаконеній о правѣ собственности, по давностному владѣнію, по ст. 533 Тома X ч. 1“. 2) Въ рѣшеніи 1874 года № 166 по дѣлу Борисовыхъ объяснено, что „давность для соучастниковъ въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи не всегда считается со дня публикаціи, и ст. 1242 Тома X ч. 1 не исключаетъ возможности пріобрѣтенія тѣмъ или другимъ изъ соучастниковъ права собственности на общее наслѣдственное имѣніе на основаніи общаго закона о давности, въ стат. 533 изображеннаго“. 3) Въ рѣшеніи 1877 года № 81 по дѣлу Поплавскихъ разъяснено, что „если публикація о вызовѣ наслѣдниковъ не была сдѣлана, то начало срока давности для предъявленія отсутствующими наслѣдниками спора о наслѣдственномъ имѣніи должно считаться съ того времени, въ которое открылось для наслѣдниковъ право на оставшееся наслѣдство, то-есть со дня смерти наслѣдодателя (ст. 1254 Т. X ч. 1), и что мнѣніе, будто при отсутствіи публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ право на искъ о наслѣдственномъ имѣніи вовсе не погашается давностью, въ виду невозможности опредѣлить начало давностнаго срока, не имѣетъ никакой опоры въ законахъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ было бы даже совершенно противно началу, выраженному въ стат. 533 Тома X ч. 1“. 4) Въ рѣшеніи 1877 года № 265 по дѣлу Энгельгардтъ и Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ изложено, что „не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителей, что давность для предъявленія наслѣдственныхъ правъ должна быть исчисляема по нашимъ законамъ безусловно со дня послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ. Изъ содержанія стат. 1225 Т. X ч. 1 видно, что вызовъ наслѣдниковъ, опись оставшагося послѣ умершаго имѣнія суть не что иное, какъ средства охраненія правъ наслѣдниковъ, принимаемыя не безусловно, а лишь въ извѣстныхъ опредѣленныхъ въ ст. 1226 и 1239 случаяхъ, а именно, между прочимъ, тогда, когда всѣхъ наслѣдниковъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ на-лицо не будетъ. Изъ этого слѣдуетъ, что вызовъ наслѣдниковъ имѣетъ цѣлью оградить интересы отсутствующихъ наслѣдниковъ, то-есть такихъ лицъ, которыя почему-либо могли не знать о смерти наслѣдодателя и объ открывшемся для нихъ правѣ на оставшееся послѣ него наслѣдство. Въ настоящемъ же случаѣ Палата установила тотъ фактъ, правильность коего не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, что Дмитріевы Мамоновы о смерти наслѣдодателя Графа Матвѣя Дмитріева-Мамонова знали гораздо прежде, нежели послѣдовалъ вызовъ наслѣдниковъ, и даже прошеніемъ 18 го іюня 1863 года заявили о своихъ правахъ на открывшееся наслѣдство. Въ виду этого факта Палата не имѣла основанія срокъ давности на предъявленіе настоящаго иска (объ устраненіи отъ наслѣдства утвержденнаго въ правахъ къ оному Князя Голицына) исчислять для истцовъ со дня послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ, съ какового времени срокъ давности, по смыслу ст. 1241, 1242 и 1244, исчисляется только для отсутствующихъ наслѣдниковъ“; 5) въ рѣшеніи 1886 года № 15 по дѣлу Хорошавина разъяснено, что „въ законахъ не содержится прямого правила

въ силу котораго на время пожизненнаго владѣнія пріостанавливалось бы теченіе давностнаго срока, установленнаго для отысканія наслѣдства. Ст. 1254 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. опредѣляетъ, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины наслѣдодателя". Поэтому „и при существованіи посторонняго пожизненнаго владѣнія, отнюдь не устраняющаго вполнѣ и безусловно осуществленія правъ наслѣдника, незаявленіе наслѣдникомъ о своихъ наслѣдственныхъ правахъ въ теченіе давностнаго срока или неосуществленіе имъ, въ продолженіе этого времени, своего наслѣдственнаго права тѣмъ или другимъ образомъ (хотя бы пожизненное владѣніе и длилось долѣе 10 лѣтъ) влечетъ за собою, въ силу узаконенія о земской давности для начатія исковъ (прилож. къ ст. 694 примѣч. Тома X части 1) утрату наслѣдственнаго права, потерю права отыскивать наслѣдство судомъ". Въ виду изложеннаго обжалованное по настоящему дѣлу рѣшеніе Судебной Палаты оказывается неправильнымъ и постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 339 и 711 Устава Гражд. Судопр. Судебная Палата въ рѣшеніи не установила, почему именно она полагаетъ, что для истца, если и считать его, вопреки спору со стороны отвѣтчика, отсутствовавшимъ, во время смерти отца, его наслѣдникомъ, при отсутствіи вызова наслѣдниковъ, теченіе давности не можетъ быть признано начавшимся со дня смерти отца его. Палата сослалась въ своемъ рѣшеніи лишь на ст. 1239 и 1241 Тома X ч. 1, относящіяся къ случаямъ, когда публикація о вызовѣ была произведена. Засимъ Палата не обсудила, вопреки спору со стороны отвѣтчика, сохранилось ли у истца въ продолженіе всего времени со дня смерти отца его въ 1875 году до дня предъявленія иска въ 1893 году право на отысканіе наслѣдства послѣ отца. Не обсудивъ также съ достаточною ясностью и опредѣлительностью спора сторонъ о томъ, съ какого времени отвѣтчицы владѣютъ спорною недвижимостью, Палата ограничилась указаніемъ, что „изъ дѣла видно, что отвѣтчицы стали владѣть спорнымъ имуществомъ лишь съ 1887 года", и отсюда, безъ приведенія какихъ-либо соображеній, сдѣлала выводъ, что наслѣдственное право истца на открывшееся послѣ отца его въ 1875 году наслѣдство должно быть признано неутраченнымъ съ его стороны. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты (по 1 Гр. Деп.), по нарушенію ст. 339 и 711 Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія его въ другомъ департаментѣ возвратить въ ту же Судебную Палату при указѣ.

37.—1899 года ноября 24-го дня. *Прошеніе Розаліи и Якова Спаняльихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Кѣлецкой губ. по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Кацпра Кухарскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Розаліи Спаняло, предъявленномъ ею, на основаніи 1490 ст. Уст. Гр. Суд., къ брату Войцѣху Кухарскому и дѣтямъ умершей сестры Анны Палка о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти отца ея, Кацпра Кухарскаго. Основаніемъ къ отказу послужило состоявшееся и вошедшее въ законную силу рѣшеніе Гминнаго Суда отъ 7-го апрѣля 1876 года, коимъ раздѣлъ означеннаго наслѣдства былъ уже произведенъ, а ходатайство Розаліи Спаняло, заявленное ею въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, объ отмѣнѣ этого рѣшенія, оставлено безъ разсмотрѣнія, за пропускомъ срока, установленнаго 796 ст. Устава Гражд. Судопр. Обсуждая эти основанія вслѣдствіе поданной Розаліей Спаняло кассаціонной жалобы, слѣдуетъ замѣтить, что постановленія суда, опредѣляющія окончательно способъ раздѣла имущества между сонаслѣдниками, имѣютъ значеніе рѣшеній (рѣш. 1896 г. № 88). Всякое окончательное рѣшеніе обязательно только для тѣхъ лицъ, между которыми происходилъ споръ (рѣш. 1878 года № 201 и друг.). Третье, не участвовавшее въ дѣлѣ, лицо для защиты своихъ правъ, нарушенныхъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ, можетъ просить объ отмѣнѣ его,

на основаніи 792 и 795 ст. Устава Гражд. Судопр. (рѣш. 1896 года № 16), или же предъявить особый искъ въ теченіе срока исковой давности, смотря по тому, какой изъ этихъ двухъ способовъ оно признаетъ для себя болѣе удобнымъ (рѣш. 1879 года № 165), причемъ какъ это, такъ и всѣ вообще постановленія закона, относящіяся къ третьимъ лицамъ, имѣютъ цѣлью обезпеченіе, но никакъ не стѣсненіе ихъ въ защитѣ и возстановленіи своихъ правъ (рѣш. 1873 года № 1592). Заявленіе какого-либо ходатайства по прошествіи установленнаго для сего срока равносильно тому, какъ бы это ходатайство вовсе заявлено не было. Изъ этихъ общихъ положеній слѣдуетъ притти къ заключенію, что третье лицо, ходатайство котораго объ отмѣнѣ рѣшенія оставлено безъ разсмотрѣнія за пропускомъ срока, указаннаго въ 796 ст. Устава Гр. Суд., не становится чрезъ это въ худшее положеніе и не лишается несомнѣнно принадлежавшаго ему до заявленія означеннаго ходатайства права на предъявленіе особаго иска, ибо рѣшеніе, нарушающее его права, остается по-прежнему для него необязательнымъ, а права его—неразсмотрѣнными по существу. Признавая посему принятыя Съѣздомъ основанія къ отказу въ настоящемъ искѣ неправильными, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 округа Кѣлецкой губерніи, по нарушенію 795 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1-го округа той-же губерніи.

38.—1900 года мая 3-го дня. *Прошеніе повѣреннаго гвардіи Подпоручика Ивана Огнева, присяжнаго повѣреннаго Сіяльскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Огнева къ Полтавскому обществу взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ 1900 руб. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Повѣренный гвардіи Подпоручика Ивана Григорьева Огнева, присяжный повѣренный Сіяльскій, искомъ, предъявленнымъ 3-го октября 1895 года къ Полтавскому обществу взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ, требовалъ присужденія 1900 руб. пожарныхъ убытковъ съ процентами со дня предъявленія иска, сверхъ тѣхъ 1000 руб., которые общество внесло въ казначейство въ депозитъ суда для выдачи ему, Огневу, въ возмещеніе убытковъ отъ пожара, и объяснилъ, что правленіе общества по акту 14 августа 1895 года оцѣнило пожарные убытки въ 525 руб., а постановленіемъ общаго собранія членовъ общества 19 сентября того же года убытки эти оцѣнены въ 1000 р., но сумма эта слишкомъ низка, ибо въ дѣйствительности пожаръ причинилъ ему на 2900 руб. вреда. Отвѣтчикъ главнымъ образомъ возражалъ, что полисныя условія страхованія страхового общества составляютъ законъ, а такъ какъ постановленіе общаго собранія, опредѣлившаго размѣръ убытковъ, состоялось вслѣдствіе обращенія къ нему Огнева, то постановленіе это, въ силу 49 § устава Полтав. общ. взаимн. страхованія, для истца обязательно, и искъ его не подлежитъ разсмотрѣнію. Истецъ же придерживался того мнѣнія, что 49 § Уст. общества не лишаетъ его права на искъ въ силу 1 ст. Уст. Гражд. Судопр. Окружный Судъ, согласившись съ возраженіями отвѣтчика и признавши постановленіе общаго собранія, въ силу 24 и 49 §§ устава общества, для Огнева обязательнымъ, въ искѣ ему отказалъ, каковое рѣшеніе утверждено Харьковскою Судебною Палатою. Палата признала, что правила устава страхового общества, надлежащимъ порядкомъ утвержденнаго, имѣютъ силу спеціальнаго закона и обязательны для страхователя; что 24 и 49 §§ устава Полт. взаимн. стр. предоставляютъ въ указанныхъ въ нихъ случаяхъ разрѣшеніе споровъ страхователей съ распорядителями общему собранію или третейскому суду; что въ уставѣ нѣтъ указаній на то, чтобы послѣ разрѣшенія спора объ убыткахъ общимъ собраніемъ или третейскимъ судомъ страхователь былъ бы въ правѣ отыскивать ихъ на основаніи общихъ законовъ, а также нѣтъ указаній на то, чтобы постановленія общихъ собраній или третейскаго суда не были окончательными; что требованіе пожарныхъ убытковъ, о коихъ предъявленъ искъ, было разрѣшено общимъ собраніемъ

19 сентября 1895 года, согласно 24 и 49 §§ устава общества, каковое разрѣшеніе общимъ собраніемъ спора Огнева съ распорядителями послѣдовало вслѣдствіе требованія Огнева, какъ это подтверждается протоколомъ общаго собранія 19-го сентября, изъ коего видно, что повѣренный Огнева заявилъ, что просьба его была подана въ общее собраніе, какъ жалоба на правленіе, и что для Огнева, какъ застраховавшаго свое имущество въ Полтавскомъ обществѣ взаимнаго страхованія, правила устава этого общества обязательны, а потому, въ силу состоявшагося рѣшенія Общаго Собранія 19-го сентября 1895 года, опредѣлившаго размѣръ убытковъ въ 1000 руб. и разрѣшившаго споръ Огнева съ обществомъ, вслѣдствіе удостовѣреннаго протоколомъ того же 19-го сентября согласія, Огнева и общества на предоставленіе разрѣшенія этого спора общему собранію, Огневъ не имѣетъ нынѣ права отыскивать тѣ же убытки на основаніи общихъ законовъ. Въ поданной на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Огнева, присяжный повѣренный Сіяльскій, указываетъ на нарушеніе Палатою 1, 339 и 711 ст. Устава Гражд. Суд. и 24 и 49 §§ Уст. Полт. общ. взаимн. страх. и объясняетъ, что 24 § предусматриваетъ споръ страхователей и распорядителей, а не первыхъ и общества, а 49 § требуетъ предоставленія общему собранію оцѣнки убытковъ, при несогласіи на оную страхователя, слѣдовательно, помимо желанія страхователя, такъ какъ въ данномъ случаѣ дѣло поступило въ общее собраніе не потому, что Огневъ этого пожелалъ, а потому, что онъ на оцѣнку не согласился, что протоколъ 19 сентября 1895 года, вопреки мнѣнію Палаты, не удостовѣряетъ согласія Огнева, а устанавливаетъ противное, ибо въ немъ значится, что Огневъ заявилъ, что оставляетъ за собой право искать защиты на судѣ; что уставъ общества не отмѣняетъ дѣйствія общаго закона, выраженнаго въ 1 ст. Уст. Гражданск. Судопр., а разъ общій законъ спеціальнымъ не отмѣненъ, то Огневу, какъ страхователю, принадлежитъ право обратиться къ судебной защитѣ, и всѣ соображенія Палаты, касающіяся отсутствія указанія въ уставѣ на право страхователей отыскивать убытки по общимъ законамъ, неосновательны.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что §§ 24 и 49 устава Полтавскаго общества взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ изложены такъ: „всѣ споры между страхователями и распорядителями рѣшаются въ общемъ собраніи, если на него обѣ стороны согласны, или узаконеннымъ третейскимъ судомъ (24 §)“, и „оцѣнка убытковъ производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и оцѣнка для страхованія имуществъ (§ 35)“. „По окончаніи она представляется владѣльцу сгорѣвшаго имущества для изъявленія на нее согласія или несогласія. Въ случаѣ несогласія дѣло рѣшается или общимъ собраніемъ, или третейскимъ судомъ. Между тѣмъ, несмотря на споръ, сумма признанныхъ управленіемъ пожарныхъ убытковъ выдается хозяину сгорѣвшаго имущества, если онъ пожелаетъ получить оную“. Толкуя этотъ послѣдній 49 §, проситель полагаетъ, что дѣло переходитъ на разрѣшеніе Общаго собранія не тогда только, когда этого пожелаетъ страхователь, а во всѣхъ случаяхъ, когда страхователь не согласится съ оцѣнкою, или же когда между сторонами не состоится соглашенія о передачѣ дѣла на разрѣшеніе третейскаго суда. Выводъ этотъ основанъ, повидимому, на томъ, что въ 49 § не упомянуто, какъ въ § 24, о согласіи сторонъ на разрѣшеніе спора общимъ собраніемъ, но въ томъ же 49 § упомянутъ третейскій судъ, а не узаконенный третейскій судъ, какъ въ 24 параграфѣ, изъ чего, однако, не слѣдуетъ, чтобы 24-ый §, установляющій порядокъ разрѣшенія споровъ съ распорядителями, на коихъ по 20 § лежитъ обязанность удовлетворять страхователей за пожарные убытки, и 49 §, установляющій порядокъ разрѣшенія споровъ объ оцѣнкѣ пожарныхъ убытковъ, предоставляли разрѣшеніе споровъ: первый изъ указанныхъ §§ узаконенному третейскому суду или общему собранію съ согласія сторонъ, а второй (49 §)—обыкновенному третейскому суду или общему собранію безъ воли на то сторонъ. Очевидно, что при составленіи устава въ § 49 было признано нужнымъ указать тотъ же порядокъ разрѣшенія споровъ, какой значится въ выше стоящемъ 24-мъ §, но не сочтено необходимымъ, сославшись на общее собраніе и третейскій судъ, повторять о согласіи сторонъ на предоставленіе рѣ-

шенія дѣла общему собранію, и что третейскій судъ долженъ быть узаконеннымъ. Допустить, что уставъ предоставляетъ разрѣшеніе менѣе важныхъ споровъ общему собранію только при согласіи сторонъ, а болѣе важнаго, о вознагражденіи за убытки, безъ согласія страхователя, немыслимо. Уставъ Полт. общ. взаим. страх. утвержденъ въ 1863 году, когда существовалъ узаконенный третейскій судъ, оставленный сперва, и по введеніи судебной реформы только для разбора такихъ дѣлъ, которыя по уставамъ обществъ и компаній были ему предоставлены, какъ о томъ значилось въ примѣчаніи къ 1367 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣненномъ по воспослѣдованіи 6-го іюня 1866 года Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта (Сбор. узак. и расп. прав. за 1866 годъ ст. 417), коимъ отмѣненъ узаконенный третейскій судъ и для вышеуказанныхъ дѣлъ, и всѣ безъ изъятія споры акціонерныхъ компаній подчинены общимъ правиламъ судопроизводства. Для тѣхъ-же обществъ, по уставамъ коихъ спорныя дѣла разрѣшаются узаконеннымъ третейскимъ судомъ, было постановлено одно общее право, вошедшее въ 2138 ст. 1 ч. X Т., изд. 1887 года, по коему споры владѣльцевъ паевъ, споры между ними и директорами и, наконецъ, споры товариществъ съ посторонними лицами рѣшаются или въ общемъ собраніи каждой компаніи, или каждаго товарища, если на это обѣ тяжущіяся стороны будутъ согласны, или третейскимъ судомъ на основаніи ст. 1367—1400 Уст. Гражд. Судопр. или же, наконецъ, общимъ порядкомъ, въ семъ Уставѣ указанномъ. Поэтому въ настоящее время споры страхователей съ обществомъ Полтавскаго взаимнаго страхованія могутъ быть разрѣшаемы или общимъ собраніемъ при согласіи на то сторонъ, или третейскимъ судомъ по 1367—1400 ст. Уст. Гражд. Судопр., или же, наконецъ, на общемъ основаніи по 1 ст. Уст. Гражд. Судопр. (2138 ст. 1 ч. X Т., изд. 1887 г. и 2 прим. къ оной и 24 и 49 §§ Уст. Полт. общ. взаим. страх.), причемъ несомнѣнно, что страхователь, добровольно предоставившій разрѣшеніе спора общему собранію, не можетъ уже по разрѣшеніи этого спора общимъ собраніемъ обращаться съ искомъ по тому же предмету въ судебныя установленія, какъ не могъ-бы онъ послѣ постановленія рѣшенія третейскаго суда требовать разрѣшенія того-же спора въ общемъ порядкѣ по 1 ст. Уст. Гражд. Судопр. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ Судебная Палата въ правѣ была отказать въ искѣ Огневу при доказанности, что на разрѣшеніе его спора о пожарныхъ убыткахъ общимъ собраніемъ Огневъ далъ свое согласіе, но соображенія, приведшія Палату къ заключенію о данномъ Огневымъ согласіи, крайне недостаточны. Палата признала, что протоколомъ 19 сентября 1895 года устанавливается, что Огневъ и общество согласились на разрѣшеніе спора общимъ собраніемъ, и выраженіе со стороны Огнева согласія Палата усмотрѣла въ томъ только, что имъ была подана просьба въ общее собраніе, какъ жалоба на правленіе. Въ чемъ заключалась эта жалоба—Палатою не установлено, и самой жалобы нѣтъ, вызвана-же она, какъ значится въ занесенномъ въ протоколъ 19-го сентября 1895 года заявленіи повѣреннаго Огнева, Абрамовича, тѣмъ, что распорядители колебались назначить третейскій судъ, котораго просилъ Огневъ; Палата подачу жалобы приравняла къ изъявленію согласія на предоставленіе общему собранію разрѣшенія гражданскаго спора, но не привела соображеній къ установленію тождественности этихъ понятій; наконецъ, Палата не коснулась занесеннаго въ тотъ-же протоколъ 19 сентября, устанавливающій, по ея мнѣнію, согласіе Огнева и общества заявленія повѣреннаго Огнева, Абрамовича, о томъ, что Огневъ оставляетъ за собой право искать защиты въ судѣ. Предоставленіе общему собранію разрѣшенія гражданскаго спора составляетъ исключеніе изъ общаго, выраженнаго въ 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., правила, и рѣшеніе общаго собранія только тогда обязательно для сторонъ, когда оно послѣдовало вслѣдствіе положительно и точно выраженнаго на то согласія сторонъ. Установить наличность такого согласія лежитъ на обязанности суда, рѣшающаго по существу споръ объ обязательности постановленія общаго собранія, но, установляя такое существенное въ дѣлѣ обстоятельство, судъ обязанъ, по обсужденіи всѣхъ относящихся къ этому вопросу данныхъ дѣла, привести свои по этому обстоятельству соображенія и не можетъ, какъ то

сдѣлала Палата, ограничиться ссылкой на обжалованіе страхователемъ дѣйствій распорядителей безъ установленія въ то же время, что въ жалобѣ этой онъ изъявилъ согласіе на предоставленіе общему собранію разрѣшить споръ о вознагражденіи за пожарные убытки. При такой неполнотѣ и недостаточности соображеній рѣшеніе Палаты, допустившей нарушеніе 711 ст. Устава Гражд. Судопр., не можетъ быть оставлено въ силѣ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

39.—1900 года мая 3-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Александра Ѳомина, присяжнаго повѣреннаго Соколова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взысканіи его довѣрителемъ денегъ съ Русско-торгово-промышленнаго коммерческаго банка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коллежскій Ассесоръ Васильевъ, по передовѣрію отъ присяжнаго повѣреннаго Соколова, предъявилъ искъ у Мирового Судьи о взысканіи въ пользу Ѳомина денегъ съ означеннаго банка. При обсужденіи принесенной Васильевымъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда жалобы, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что Васильевъ по опредѣленію совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской Судебной Палаты исключенъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, производство по настоящему дѣлу, на основаніи 584 и 4 п. 69 ст. Уст. Гражд. Судопр., прекратилъ, какъ возбужденное лицомъ, не имѣющимъ права на ходатайство въ судѣ по чужимъ дѣламъ. При разсмотрѣніи принесенной присяжнымъ повѣреннымъ Соколовымъ на это опредѣленіе кассаціонной жалобы возбужденъ былъ и переданъ на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ общій вопросъ о томъ: съ исключеніемъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, въ порядкѣ 368—378 ст. Учр. Суд. Уст., сопряжено-ли для лица, подвергнутаго такому взысканію, и лишеніе права быть повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ. Со стороны общаго собранія на этотъ вопросъ послѣдовалъ отвѣтъ въ смыслѣ утвердительномъ, причемъ приняты были во вниманіе разъясненія какъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (рѣш. 91 г. № 41), такъ и Общаго Собранія 1 го и Кассаціонныхъ Департаментовъ (рѣш. 82 г. № 45; 84 г. № 40; 89 95 г. № 29, № 47 и др.) по тождественному вопросу частныхъ повѣренныхъ, а также слѣдующія соображенія: 1) что указанные въ 45 и 246 ст. Устава Гражд. Судопр. поводы къ устраненію извѣстныхъ лицъ отъ права ходатайства по чужимъ дѣламъ не даютъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что законодатель имѣлъ въ виду не только предполагаемую имъ неспособность извѣстныхъ лицъ оказать судебную помощь, или несовмѣстимость защиты съ нѣкоторыми родами дѣятельности государственной или общественной, но и отсутствіе у данныхъ лицъ необходимыхъ нравственныхъ качествъ, дѣлающихъ допущеніе ихъ къ защитѣ имущественныхъ или личныхъ правъ гражданъ опаснымъ для правосудія, что вполнѣ ясно выражено въ воспрещеніи быть повѣренными лицамъ, приговореннымъ къ наказаніямъ съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ, хотя бы они были освобождены отъ наказанія по манифесту,—лицамъ, коимъ ходатайство воспрещено по судебнымъ приговорамъ, а также отлученнымъ отъ церкви, исключеннымъ изъ службы по суду, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ, и 2) что, въ виду изложеннаго, перечень ограниченій, сдѣланныхъ въ 45 и 246 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ считаться безусловно исчерпывающимъ всѣ случаи ограниченія правъ ходатайства по чужимъ судебнымъ дѣламъ, а потому и признанная силою закона въ установленномъ имъ порядкѣ дисциплинарнаго суда порочность лица, подвергнутаго исключенію изъ числа присяжныхъ

повѣренныхъ, соединенному съ лишеніемъ права поступать въ это званіе во всемъ государствѣ, должна лишить это лицо права ходатайства по чужимъ судебнымъ дѣламъ, по тѣмъ же, совершенно тождественнымъ въ существѣ своемъ основаніямъ, по которымъ извѣстнымъ лицамъ воспрещается ходатайство по дѣламъ судебными приговорами, ибо исключеніе изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ примѣняется лишь въ такихъ случаяхъ, когда совершонные привлеченнымъ къ дисциплинарному суду проступки явно указываютъ на его недобросовѣстность и невозможность сохраненія къ нему довѣрія. При такомъ разъясненіи общимъ собраніемъ указаннаго вопроса, вполнѣ раздѣляемаго и Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, всѣ доводы по этому предмету, приводимые въ кассаціонной жалобѣ, должны быть признаны неосновательными. Затѣмъ и указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права по собственному почину возбуждать вопросъ о правѣ Васильева быть повѣреннымъ на судѣ, представляется также неосновательнымъ, такъ какъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1878 года №№ 120, 284; 1879 года № 133), обсужденіе правоспособности лица на веденіе чужихъ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ есть непремѣнная обязанность суда безъ всякаго вниманія къ тому, возникъ ли такой вопросъ по отводу противной стороны, или же возбужденъ самимъ судомъ, ибо законъ ввѣрилъ самимъ судебнымъ установленіямъ попеченіе о томъ, чтобы лица, по тѣмъ или другимъ причинамъ признанныя непригодными для защиты интересовъ тяжущихся, не допускались къ веденію ихъ дѣлъ на судѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Александра Ѳомина, за силою 186 ст. Устав. Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

40.—1900 года мая 3-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго Уральскаго горнаго управленія, Надворнаго Совѣтника Щуцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску потомственной почетной гражданки Евфросиніи Жиряковой съ означеннаго управленія 4767 р. 75 к.; 2) объясненіе повѣренныхъ наслѣдниковъ Жиряковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

По договору, заключенному 12-го декабря 1890 года съ разрѣшенія Уральскаго горнаго управленія, лѣсничимъ Каменской дачи съ повѣреннымъ потомственной почетной гражданки Жиряковой, крестьяниномъ Богдановымъ, этотъ послѣдній обязался для дѣйствія поставленнаго на мельницѣ Жиряковой парового котла употреблять въ продолженіе года исключительно разрѣшенные ему сучья въ размѣрѣ 30 кубич. саж., а въ будущемъ употреблять для топлива лишь торфъ или каменный уголь; для обезпеченія горнаго вѣдомства въ исполненіи сего внести въ казначейство въ депозитъ горнаго управленія 150 рублей; въ случаѣ употребленія вмѣсто каменнаго угля или торфа древеснаго топлива казенное вѣдомство взыскиваетъ изъ означенной выше суммы тройную стоимость древеснаго матеріала по высшей горной таксѣ; при доказанномъ въ третій разъ случаѣ употребленія древеснаго топлива вся депозитная сумма 150 рублей поступаетъ въ казну безвозвратно, и повѣренный Жиряковой обязуется немедленно прекратить дѣйствіе парового котла. Уральское горное управленіе, обнаруживъ нарушеніе Жиряковой означеннаго договора, постановленіемъ 9-го января 1896 года зачислило въ доходъ казны внесенный Жиряковой залогъ и предписало лѣсничему Каменской дачи исчислить тройную стоимость всѣхъ употребленныхъ Жиряковою для отопленія парового котла древесныхъ матеріаловъ и сообщить въ полицейское управленіе о взысканіи съ Жиряковой причитающейся по этому расчету суммы. Вслѣдствіе сего, по требованію мѣстнаго полицейскаго управленія, Жирякова внесла исчисленную лѣсничимъ сумму взысканія 4767 рублей 75 коп. и вмѣстѣ съ тѣмъ предъявила въ Екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Уральскому горному управленію, требуя признать неправильнымъ и необязательнымъ для нея постановленіе сего

управленія 9 января 1896 года и взыскать съ казны 4767 рублей 75 коп. съ процентами. Окружный Судъ удовлетворилъ исковое требованіе Жиряковой. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Уральскаго горнаго управленія, нашла, что взысканіе съ Жиряковой штрафа по условію 1890 года въ безспорномъ полицейскомъ порядкѣ неправильно, такъ какъ горное управленіе дѣйствовало въ настоящемъ случаѣ не какъ органъ общественной власти, а какъ юридическое лицо, вступившее съ Жиряковой въ договорныя отношенія; изъ смысла же 425 ст. 2 ч. XVI Т. слѣдуетъ притти къ заключенію, что съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ всѣ иски о правѣ гражданскомъ, въ томъ числѣ и тѣ, которые основаны на договорахъ съ казною, вѣдаются судебными установленіями, а потому всякія притязанія со стороны казны, заключившей условіе съ частными лицами, или со стороны этихъ послѣднихъ, въ одинаковой степени подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, такъ что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы, за казенными управленіями не можетъ быть признано право производить съ контрагентовъ своихъ какія либо взысканія въ административномъ или полицейскомъ порядкѣ, а они обязаны для осуществленія своихъ правъ обращаться къ содѣйствію суда. Признавая посему, что Уральское горное управленіе не въ правѣ было, за отказомъ Жиряковой уплатить добровольно наложенный на нее штрафъ, произвести взысканіе этого штрафа чрезъ полицію, а обязано было предъявить къ Жиряковой искъ о взысканіи слѣдующихъ съ нея денегъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Уральскаго горнаго управленія указываетъ на нарушеніе Палатою 425 ст. XVI Т. ч. 2, примѣч. къ ст. 1 и ст. 2 Устава Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, установивъ, что при взысканіи съ Жиряковой 4767 руб. 75 коп. Уральское горное управленіе дѣйствовало не въ качествѣ органа правительственной власти, а какъ казенное установленіе, вошедшее съ Жиряковою въ договорное соглашеніе, совершенно правильно признала, что управленіе это не въ правѣ было производить съ Жиряковой денежное взысканіе по заключенному съ нею договору, безъ посредства суда, въ административномъ порядкѣ. Повѣренный Уральскаго горнаго управленія въ кассаціонной жалобѣ не возражаетъ противъ правильности заключенія Судебной Палаты о томъ, въ какомъ качествѣ горное управленіе производило съ Жиряковой взысканіе, а утверждаетъ лишь, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не обязываетъ казенныя управленія обращаться къ участію суда при нарушеніи частными лицами заключенныхъ съ ними казною договоровъ, сохранивъ для казны прежній порядокъ взысканія, установленный во 2 ч. X Т. изд. 1876 г. Указаніе это представляется, однако, неосновательнымъ, потому что, согласно примѣч. къ 1 ст. Уст. Граждан. Судопр., вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій, подлежатъ лишь такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, недопускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ. Но такого свойства законъ отнюдь не присваиваетъ требованіямъ казенныхъ установленій, истекающимъ изъ исполненія заключенныхъ ими съ частными лицами договоровъ. Напротивъ того, на основаніи ст. 425 Т. XVI ч. 2 Полож. о взыск. гражд. изд. 1892 г., споры по договорамъ, заключеннымъ казною съ частными лицами, не пріемлются въ судебныхъ мѣстахъ только въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы; слѣдовательно, въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ введены Судебные Уставы, такіе споры не исключены изъ вѣдѣнія суда и не могутъ посему подлежать вѣдѣнію административныхъ установленій. Ссылка просителя на 1301—1309 ст. Уст. Гражд. Судопр. нисколько не подтверждаетъ его объясненій, потому что законы эти относятся исключительно къ дѣламъ, возникающимъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей; настоящее же взысканіе возникло не изъ такого рода договоровъ и потому подлежало производству въ порядкѣ, установленномъ стат. 1282 и послѣд. для дѣлъ казен-

наго управленія. Признавая посему, что въ рѣшеніи Судебной Палаты не допущено нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Уральскаго горнаго управленія, Щуцкаго, оставить, за силою 793 стат. Уст. Суд., безъ послѣдствій.

41.—1900 года мая 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Масма-Ханумы, Анна-Ханумы и Туба-Ханумы Усейновыхъ и опеки надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго Ага-Мамедъ-Али Усейнова, присяжнаго повѣреннаго Огулевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителей просителя съ Кербалай-Рашидомъ Усейновымъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Мамедъ-Алія Ебдурахмана-оглы, и 2) объясненіе повѣреннаго Кербалай-Рашида Усейнова, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Окружный Судъ опредѣлилъ: нотаріальное духовное завѣщаніе Кербалай-Гаджи-Абдулъ-Рахманъ-Кербалай-Гусейнъ-оглы, совершонное 25-го мая 1893 года, по реестру нотаріуса Трусова № 1164, признать недѣйствительнымъ во всѣхъ частяхъ, не касающихся 1/3 доли (сульса) наслѣдственнаго имущества, какъ подлежащаго свободному распоряженію завѣщателя. Судебная Палата нашла, что мусульманскій шаріатъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ и внѣ предѣловъ Имперіи, а потому составляетъ нѣчто среднее между русскимъ и иностраннымъ закономъ; онъ не кодифицированъ и не опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе въ порядкѣ законодательномъ, а потому извѣстенъ судебнымъ мѣстамъ лишь по частнымъ сборникамъ и научнымъ сочиненіямъ, пользующимся большимъ или меньшимъ авторитетомъ. При такихъ обстоятельствахъ, примѣняясь по аналогіи къ ст. 709, 526 и 533 Уст. Граждан. Судопр., въ случаѣ затрудненія въ примѣненіи шаріата принять судебною практикою порядокъ требованія свѣдѣній и заключеній отъ Шіитскаго духовнаго правленія, какъ высшей въ краѣ инстанціи духовнаго суда, иногда же взамѣнъ того предоставляется самимъ тяжущимся представлять удостовѣренія духовнаго правленія, оцѣнка значенія коихъ въ смыслѣ доказательствъ по вопросамъ юридическимъ принадлежитъ суду на общемъ основаніи. Право наслѣдодателя свободно распоряжаться третьею долею имущества своего движимаго и недвижимаго въ качествѣ „сульса“ помимо согласія, а остальными 2/3 не иначе, какъ съ согласія своихъ законныхъ наслѣдниковъ, подъ опасеніемъ недѣйствительности завѣщанія въ соотвѣтственной части, не оспаривается отвѣтчиками въ настоящемъ дѣлѣ; вообще же правило это общеизвѣстное и неоднократно примѣнялось Палатою по другимъ подобнымъ дѣламъ. Но право иска Рашида Усейнова по сему предмету оспаривается повѣренными ихъ въ виду того, что онъ не доказалъ, сверхъ законности рожденія, постоянства брака матери своей Наргизъ-Ханумы съ отцомъ Гаджи-Абдулъ-Рахманомъ, ибо по разъясненію духовнаго правленія право наслѣдованія принадлежитъ законному сыну, рожденному отъ постояннаго брака, если онъ не былъ отвергнутъ отцомъ своимъ при жизни, какъ незаконнорожденный, съ совершеніемъ торжественнаго обряда проклятія „ліанъ“,—наоборотъ, сынъ, рожденный отъ временнаго брака или отъ случайной связи съ невольницею, можетъ быть отвергнутъ и лишенъ наслѣдства простымъ заявленіемъ отца, что онъ не признаетъ его законнымъ. Не входя въ обсужденіе правильности такого разъясненія шаріата, настойчиво оспариваемой повѣреннымъ истца, присяжнымъ повѣреннымъ Рохлинымъ, Судебная Палата находитъ, что вопросы о законности рожденія сына, законности и свойствѣ брака отца и матери его, находятся въ тѣсной неразрывной связи между собою: рѣшеніемъ Палаты 14 марта 1896 г., вступившимъ въ законную силу, уже было отказано Гаджи-Абдулъ-Рахману Усейнову въ искѣ о признаніи недѣйствительнымъ метрическаго свидѣтельства, выданнаго Кербалай-Рашиду-Гусейнову на основаніи журнальнаго постановленія Закавказскаго Шіитскаго духовнаго правленія 10 мая 1894 года. Изъ обстоятельствъ того дѣла и соображеній Палаты видно, что Кербалай-Рашидъ

признанъ законнымъ сыномъ и мать его Наргизъ-Ханума признана законною женою отца его Кербалай-Абдулъ-Рахмана Усейнова на основаніи опредѣленія того же духовнаго правленія 31-го января 1893 года, по симъ предметамъ, въ качествѣ высшей инстанціи духовнаго суда, каковое заключеніе не подлежитъ повѣркѣ со стороны суда гражданскаго, а имѣетъ для него обязательную силу по смыслу ст. 1338 Устава Гражд. Судопр. и 97 Положенія о мусульманскомъ духовенствѣ шіитскаго ученія 5 го апрѣля 1872 года (1539 стат. 1 ч. XI Т изд. 1896 г.). Такимъ образомъ, при производствѣ того дѣла являлось умѣстнымъ и своевременнымъ дополнительное возраженіе о томъ, что бракъ Наргизъ Ханумы, если и былъ законнымъ, то долженъ быть признанъ временнымъ, а не постояннымъ; нынѣ же это возраженіе отвѣтчиковъ покрывается означеннымъ рѣшеніемъ, хотя и обжалованнымъ ими въ порядкѣ кассаціонномъ, но неотмѣненнымъ пока Правительствующимъ Сенатомъ, а потому вопросъ о свойствѣ означеннаго брака не подлежитъ обсужденію ни духовнаго, ни гражданскаго суда по настоящему дѣлу по смыслу ст. 589 и 895 того же Устава; за отсутствіемъ же другихъ возраженій противъ иска Судебная Палата утвердила рѣшеніе Суда. На это рѣшеніе повѣренный Масмы, Аны и Тубы-Ханумъ Усейновыхъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что законности рожденія Кербалай-Рашида въ настоящемъ дѣлѣ никто не оспаривалъ; отвѣтчики доказывали лишь то, что при отреченіи отца и законный сынъ, на основаніи шаріата, не наслѣдникъ. Отвѣтчики не отрицали также и законности брака родителей истца, въ особенности при условіи, что по мусульманскому праву и временный бракъ—законный. Но Судебная Палата обязана была войти въ разсмотрѣніе вопроса о сообствѣ заключеннаго брака, а также поставить и разрѣшить вопросъ: получаетъ-ли наслѣдство по мусульманскимъ законамъ сынъ, который родился хотя и отъ законнаго, но временнаго брака мусульманъ, и который отцомъ отрицался. Оставивъ эти вопросы безъ разрѣшенія по мусульманскимъ законамъ и сославшись на постановленное Палатою 14 марта 1894 года рѣшеніе, въ которомъ, по ея мнѣнію, вопросы эти уже были разсмотрѣны и разрѣшены, Судебная Палата при отсутствіи тождества возникавшихъ въ обоихъ дѣлахъ споровъ допустила нарушеніе 895 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр. А потому отвѣтчики просили объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленный Кербалай-Рашидомъ Усейновымъ искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія его отца во всѣхъ частяхъ, не касающихся 1/3 доли наслѣдственнаго имущества, какъ подлежащаго свободному распоряженію завѣщателя, оспаривался отвѣтчиками на томъ основаніи, что истецъ, какъ утратившій право на наслѣдованіе, вслѣдствіе заявленнаго отцомъ его отрицанія законности его рожденія, не имѣлъ затѣмъ и права на предъявленіе настоящаго иска. Но возраженіе это было устранено Тифлисскою Судебною Палатою, признавшей, что, за послѣдовавшимъ 14-го марта 1894 года разрѣшеніемъ тою же Палатою въ утвердительномъ смыслѣ вопросовъ о законности брака родителей истца и его рожденія отъ сего брака, вопросъ о свойствѣ самаго брака, въ зависимости отъ котораго находится, по мнѣнію отвѣтчиковъ, и самое значеніе „отреченіе отца“ истца, не подлежитъ, согласно 895 стат. Устава Граждан. Судопроизв., новому обсужденію. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ просители обвиняютъ Палату въ неразрѣшеніи возбужденнаго ими спора о наслѣдственныхъ правахъ лица, законность рожденія котораго, хотя просителями и не оспариваемая, не представляется, однако, достаточнымъ доказательствомъ сихъ правъ по мусульманскимъ законамъ, такъ какъ при отрицаніи отца въ шаріатскихъ постановленіяхъ устанавливается различіе въ правахъ дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ постоянныхъ и временныхъ, а потому Палата обязана была для правильнаго примѣненія мусульманскихъ законовъ разсмотрѣть свойство того брака, отъ котораго родился истецъ, чего Палата въ первомъ рѣшеніи 14-го марта 1894 года не обсуждала. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что существованіе по мусульманскимъ законамъ правъ на наслѣдованіе въ имуществѣ отца по

отношенію ко всѣмъ его законнымъ дѣтямъ,—безразлично, отъ какихъ бы они браковъ не происходили,—признается обѣими сторонами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли при опредѣленіи значенія отрицанія отцомъ законности рожденія его сына отъ постояннаго или временнаго брака руководствоваться спеціальными постановленіями мусульманскихъ законовъ, или опредѣлять вліяніе подобнаго отреченія на законнотть и права рожденныхъ въ мусульманскихъ бракахъ дѣтей по общимъ правиламъ гражданскихъ законовъ Имперіи? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ не могъ прежде всего не замѣтить, что примѣненіе постановленій мусульманскаго права, хотя и допускается нашими законами въ области гражданскихъ отношеній магометанъ, но ограничивается исключительно предѣлами наслѣдственнаго права (стат. 1338—1340 Тома X части 1). Вслѣдствіе сего изъ постановленій шаріата, на которыя ссылались просители при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ, могли бы подлежать примѣненію, съ соотвѣтственнымъ устраненіемъ обще-гражданскихъ узаконеній, только тѣ правила, которыя разрѣшали вопросы о наслѣдственныхъ правахъ сторонъ, истекающихъ или изъ родственной связи ихъ съ наслѣдодателемъ, или изъ завѣщательныхъ его распоряженій; а такъ какъ по признанію обѣихъ сторонъ всѣ законныя дѣти отца, прижитыя отъ браковъ какъ временныхъ, такъ и постоянныхъ, имѣютъ по шаріатскимъ постановленіямъ одинаковыя права на наслѣдованіе въ его имуществѣ, устраненіе же такихъ правъ завѣщательными распоряженіями вообще не допускается (кромѣ 1/3 части), то при неоспариваемой отвѣтчиками законности рожденія истца Судебная Палата вполнѣ согласно съ правилами шаріата признала истца наслѣдникомъ въ имуществѣ своего отца, а затѣмъ и право его на предъявленіе разсматриваемаго иска, и если Палата и не вошла въ обсужденіе о свойствѣ того брака, отъ котораго рожденъ былъ истецъ, то, конечно, потому, что обстоятельство это нашла неимѣющимъ само по себѣ никакого вліянія на наслѣдственныя права рожденнаго. Затѣмъ другія указываемыя отвѣтчиками и оспариваемыя истцомъ постановленія шаріата и основанныя на нихъ заключенія Шіитскаго духовнаго правленія, хотя и были оставлены Судебною Палатою безъ обсужденія и примѣненія къ спору сторонъ, но для признанія въ этомъ существеннаго нарушенія ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., какъ полагаютъ просители, необходимо разсмотрѣть, относятся ли не обсужденныя, а потому и не примѣненныя Палатою вышеуказанныя шаріатскія постановленія, къ области наслѣдственнаго права, или касались другихъ правъ сторонъ. Изъ жалобы просителей усматривается, что Судебною Палатою не были ни разсмотрѣны, ни разрѣшены съ точки зрѣнія мусульманскихъ законовъ слѣдующіе вопросы: 1) получаетъ ли наслѣдство хотя и законный сынъ, но рожденный отъ временнаго брака и рожденіе котораго отрицалъ отецъ? 2) Какія формальности или обряды должны быть соблюдены для признанія силы за отрицаніемъ отца по отношенію къ дѣтямъ, рожденнымъ отъ браковъ временныхъ и постоянныхъ, и 3) на чьей обязанности лежитъ представить доказательство свойства брака (т. е. постояннаго, или временнаго) при отрицаніи, заявленномъ отцомъ безъ соблюденія обряда „ліанъ“? Входя въ ближайшее разсмотрѣніе этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ они, касаясь исключительно опроверженія законности рожденія лица отъ законнаго же брака, а также тѣхъ формальностей, которыя, по мнѣнію мусульманскихъ духовныхъ властей, установлены какъ для признанія извѣстнаго значенія за отрицаніемъ отцомъ законнаго своего сына, такъ равно и за опроверженіемъ выраженнаго отрицанія, хотя въ конечномъ выводѣ и разрѣшаетъ вопросъ о правѣ лица, законность котораго отрицалась его отцомъ, на наслѣдственное имущество послѣдняго, но такое положеніе несомнѣнно являлось лишь прямымъ слѣдствіемъ непризнанія даннаго лица сыномъ наслѣдодателя, при каковомъ условіи о наслѣдственныхъ правахъ его, конечно, не можетъ быть и рѣчи (ст. 136 Т. X 1 ч.). Но если, въ виду тѣсной связи, естественно возникающей между узаконеніями права семейственнаго (Т. X ч. 1, книга I, разд. I и II) и права наслѣдственнаго (Тома X 1 ч., книга III, разд. I и II), нерѣдко представляется необходимымъ по-

ставить опредѣленіе права на наслѣдство въ зависимость отъ правилъ, входящихъ въ область права семейственнаго, то изъ такого положенія никакъ нельзя притти къ выводу, чтобы съ примѣненіемъ этихъ послѣднихъ къ правамъ наслѣдственнымъ и самыя правила семейственнаго права утрачивали свое самостоятельное значеніе, или превращались въ общіе или спеціальные „законы о наслѣдствѣ“. Поэтому и содержащіяся въ статьяхъ 1338 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. правила о примѣненіи къ магометанамъ ихъ законовъ „о наслѣдствѣ“ нисколько не устраняетъ при разрѣшеніи споровъ тѣхъ же магометанъ о законности рожденія прижитыхъ ими въ бракѣ дѣтей примѣненія законовъ общихъ изъ области права семейственнаго въ связи съ правилами гражданскаго судопроизводства, которыми подобные споры разрѣшаются. А потому и принимая во вниманіе: а) что, согласно ст. 95-й Тома X ч. 1, дѣти, рожденныя отъ законныхъ браковъ мусульманъ, наравнѣ съ рожденными отъ браковъ лицъ христіанскихъ исповѣданій, признаются законными (ст. 119 Т. X ч. 1); б) что опроверженіе законности лица, рожденнаго въ бракѣ, хотя и предоставляется мужу его матери, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, путемъ иска въ надлежащемъ судѣ и съ представленіемъ доказательствъ, въ законахъ указанныхъ (ст. 1348—1351 Устава Гражданскаго Судопроизводства); в) что одного, не только простого, но и подкрѣпленнаго клятвою (ліанъ) заявленія отца, безъ другихъ доказательствъ и безъ судебнаго рѣшенія, недостаточно для опроверженія законности рожденія (ст. 1348 Устава Гражданскаго Судопр., и г) что устраненіе, наконецъ, общихъ судопроизводственныхъ узаконеній, съ замѣною ихъ процессуальными правилами шаріата, и притомъ не устанавливающими достаточныхъ гарантій правъ дѣтей, было бы и неправильнымъ и несправедливымъ по отношенію къ дѣтямъ магометанъ, имѣющимъ одинаковое съ другими подданными право на законную защиту,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не допустила нарушенія ст. 339 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставивъ безъ разсмотрѣнія и примѣненія къ возбужденному просителями вопросу о законности рожденія истца указываемыхъ ими правилъ шаріата, какъ выходящихъ изъ предѣловъ наслѣдственнаго права, а потому и примѣненію не подлежавшихъ. На основаніи изложеннаго и признавая незаслуживающими уваженія всѣ остальныя, относящіяся къ тому же предмету указанія просителей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Масма-Ханумы, Ана-Ханумы и Туба-Ханумы Усейновыхъ и опеки надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго Ага-Мамедъ-Али Усейнова, за силою 793 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на просителей издержки кассаціоннаго производства.

42.—1900 года января 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску къ управленію Семена Розенблюма перебора за взвѣшиваніе.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Розенблюмъ искалъ съ желѣзной дороги 156 руб. 75 к., неправильно взятые за взвѣшиваніе груза, ибо самаго взвѣшиванія произведено не было. Возраженіе повѣреннаго дороги заключалось въ томъ, что такъ какъ отправитель не отмѣнилъ въ накладной, что взвѣшиванія не требуетъ, то дорога, на основаніи правилъ о дополнительныхъ сборахъ, имѣла право на этотъ сборъ, независимо отъ того, былъ ли ею грузъ взвѣшенъ или нѣтъ. Московскій Мировой Съѣздъ, установивъ, что взвѣшиванія груза дорогою произведено не было, искъ Розенблюма призналъ правильнымъ на томъ основаніи, что, по закону (68 ст. Уст. ж. д. и правила о дополнительныхъ сборахъ), желѣзнодорожнымъ обществамъ разрѣшается взиманіе сборовъ только за дѣйствительно оказанныя товароотправителямъ услуги. По содержанію принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобы

Правительствующему Сенату подлежитъ обсужденію лишь вопросъ о томъ: неучиненіе отправителемъ груза въ накладной отмѣтки „взвѣшиванія не требую“ предоставляетъ ли желѣзной дорогѣ право на взиманіе сбора за взвѣшиваніе, когда установлено, что взвѣшиванія груза дорогою произведено не было. Для разрѣшенія этого вопроса въ смыслѣ отрицательномъ въ законѣ содержатся прямыя и невозбуждающія никакого сомнѣнія указанія: по Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ (ст. 68 и 69) никакихъ иныхъ платежей, кромѣ установленныхъ законнодѣйствующими тарифами и правилами о дополнительныхъ сборахъ, желѣзныя дороги не имѣютъ права взимать за перевозку грузовъ; сверхъ платы за провозъ, онѣ уполномочены и на особые сборы, называемые въ законѣ дополнительными, въ вознагражденіе за тѣ услуги, которыя онѣ товароотправителямъ оказываютъ. Услуги эти перечислены въ примѣчаніи къ 68 ст. Уст. жел. дор., и размѣры вознагражденія за нихъ указаны въ „спискѣ высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ, разрѣшенныхъ ко взиманію на желѣзныхъ дорогахъ“ (Собр. Узак. и распор. правит. за 1891 годъ № 63). Въ III отдѣлѣ этого списка и говорится о сборѣ за взвѣшиваніе, причемъ въ правилахъ, изложенныхъ въ примѣчаніи 1 къ ст. 3 этого отдѣла и основанныхъ на 68, 69, 87 и 60 стат. Уст. ж. д., при дѣйствіи каковыхъ правилъ, какъ установлено Мировымъ Съѣздомъ, перевозился грузъ Розенблюма, указаны условія, при наличности которыхъ желѣзныя дороги имѣютъ право на взиманіе этого сбора; указанное примѣчаніе, хотя впослѣдствіи изложено въ новой редакціи (Собр. Узак. и распор. правит. за 1896 года № 50 ст. 625), но относительно обсуждаемаго вопроса оно осталось безъ измѣненія. По буквальному смыслу этихъ правилъ желѣзныя дороги уполномочены на „взиманіе сбора за взвѣшиваніе“, но и не за всякое взвѣшиваніе, а лишь въ тѣхъ случаяхъ: 1) когда оно произведено при отсутствіи въ накладной отмѣтки отправителя о нетребованіи взвѣшиванія; 2) когда и при наличности такой отмѣтки вѣсъ груза окажется несогласнымъ съ указаніями отправителя и 3) когда въ грузѣ, взвѣшенномъ на станціи назначенія по требованію отправителя, не обнаружится недостачи вѣса. Слѣдовательно, отсутствіе на накладной отмѣтки о нетребованіи взвѣшиванія открываетъ дорогѣ право произвести взвѣшиваніе на счетъ отправителя (т. е. со взысканіемъ съ него за это сбора), но никоимъ образомъ не уполномочиваетъ дорогу на взиманіе этого сбора даже и въ томъ случаѣ, когда она самаго взвѣшиванія не производила. Мировой Съѣздъ въ подкрѣпленіе своихъ совершенно правильныхъ по настоящему вопросу выводовъ сослался на рѣш. Гражд. Департамента Правительствующаго Сената за 1885 года №№ 95 и 119, въ которыхъ было высказано, что взиманіе дорогою платы за услугу, въ дѣйствительности не произведенную, представляется съ ея стороны дѣйствіемъ произвольнымъ. Положенія эти высказаны были на основаніи правилъ, существовавшихъ до изданія Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, но эти положенія еще съ большей опредѣлительностью вытекаютъ изъ нынѣ дѣйствующихъ правилъ этого Устава. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 135 стат. Устава Гражд. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

43.—1900 года февраля 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Василія Магденка, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску бывшаго присяжнаго попечителя надъ имуществомъ несостоятельнаго должника Ильи Магденка и четырехъ кредиторовъ послѣдняго: Ставровскаго, Овчинникова, Семенова и Залюбовскаго къ Василію Магденку о признаніи недѣйствительною купчей-крѣпости.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Василія Магденка, присяжнаго повѣреннаго Рейнбота, повѣреннаго Ставровскаго, присяжнаго повѣреннаго Рапопорта, и бывшаго присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго

должника Ильи Магденка, присяжнаго повѣреннаго Успенскаго, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Василія Магденка, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, и обжалованнаго рѣшенія прежде всего останавливается на указаніи кассаціонной жалобы о нарушеніи Судебною Палатою ст. 21 и 23 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, установивъ подачу иска по настоящему дѣлу присяжнымъ попечителемъ и кредиторомъ Ильи Магденка до учрежденія конкурснаго управленія по его дѣламъ, а также отказъ общаго собранія кредиторовъ 6 ноября 1894 года отъ веденія настоящаго дѣла за счетъ конкурснаго управленія, разрѣшила по существу, вопреки возраженію отвѣтчика, апелляціонную жалобу истцовъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся 31 января 1892 года, поданную ими 15 іюня 1892 года, тогда какъ въ маѣ 1892 года было уже учреждено конкурсное управленіе по дѣламъ Ильи Магденка, и, слѣдовательно, по мнѣнію просителя, по точному смыслу ст. 21 Устава Гражданскаго Судопроизвод., право на веденіе дѣла перешло уже къ конкурсному управленію и только оно, а не бывшіе кредиторы несостоятельнаго могли подать апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда; отказа же конкурснаго управленія отъ веденія дѣла сего, на основаніи ст. 23 Устава Гражд. Судопроизвод., во время истеченія апелляціоннаго срока не было. Такое толкованіе просителемъ ст. 21 и 23 Устава Гражд. Судопр. нельзя признать правильнымъ. Въ ст. 21 Устава Гражданск. Судопроизвод. опредѣлено, что по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдастъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія. Такое ограниченіе права несостоятельнаго должника искать и отвѣчать на судѣ касается его дѣлъ имущественныхъ и по обязательствамъ (рѣш. Гражданскаго Кассац. Департ. 1880 года № 279 и др.). Въ ст. 23 Устава Гражд. Судопроизв. постановлено, что до учрежденія конкурса надъ несостоятельнымъ должникомъ каждому изъ его кредиторовъ предоставляется на свой счетъ вступать въ дѣла объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій, но отъ конкурснаго управленія зависитъ продолжать такое ходатайство на свой счетъ или оставить оное со всѣми издержками производства на отвѣтственности того кредитора, который оное на себя принялъ. Въ этомъ случаѣ законъ не устанавливаетъ, чтобы при учрежденіи конкурснаго управленія право иска кредиторовъ, ведущихъ дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго или объ имуществѣ, ему слѣдующемъ, переходило безусловно къ конкурсному управленію, а, напротивъ, ст. 23 Устава Гражданскаго Судопроизв. ставитъ такой переходъ къ конкурсному управленію права кредиторовъ искать и отвѣчать на судѣ въ зависимость отъ постановленія конкурса о принятіи дальнѣйшаго ходатайства по дѣлу на свой счетъ или отказѣ отъ этого. Такимъ образомъ, отдѣльные кредиторы несостоятельнаго, начавшіе до учрежденія конкурснаго управленія искъ въ пользу конкурсной массы, послѣ учрежденія конкурснаго управленія не лишаются права продолжать судебное ходатайство по дѣлу, хотя бы они и не имѣли особаго на то разрѣшенія конкурснаго управленія, до тѣхъ поръ, пока не состоится постановленія конкурснаго управленія о принятіи ходатайства сего на его счетъ; кредиторы несостоятельнаго теряютъ, по ст. 23 Уст. Гр. Суд., право продолжать начатое ими въ судѣ ходатайство по дѣлу объ имуществѣ несостоятельнаго лишь при наличности такого постановленія конкурса. По настоящему дѣлу Палатою не установлено, чтобы конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Ильи Магденка было изъявлено согласіе на продолженіе за свой счетъ ходатайства по дѣлу, начатому бывшимъ присяжнымъ попечителемъ и нѣкоторыми кредиторами Ильи Магденка до учрежденія конкурса,—напротивъ, Палата установила, что до рѣшенія ею сего дѣла общее собраніе кредиторовъ Ильи Магденка 6 ноября 1894 г. отказалось вести настоящее дѣло за счетъ конкурсной массы, а при такихъ обстоятельствахъ Палата имѣла право признать, что принесенная кредиторомъ Ильи Магденка апелляціонная жалоба по настоящему дѣлу подлежитъ обсужденію по существу, и не нарушила ст. 21 и 23 Уст. Гр. Суд. Остальные доводы кассаціонной

жалобы повѣреннаго Василія Магденка также не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты: 1) указаніе на нарушеніе Палатою ст. 272 Уст. Гр. Суд. при опредѣленіи цѣны настоящаго иска представляется неуважительнымъ, такъ какъ оцѣнка иска по настоящему дѣлу не можетъ быть сдѣлана по ст. 273 и правильно искъ оцѣненъ по ст. 272, т. е. по суммѣ, показанной въ исковомъ прошеніи; 2) .ст. 1529 Т. X ч. 1 правильно примѣнена къ обстоятельствамъ, установленнымъ рѣшеніемъ Палаты, объясненія же просителя, оспаривающаго фактическую сторону дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежатъ; 3) не усматривается въ рѣшеніи Палаты и нарушенія ст. 711 Уст. Гр. Суд. по поводу признанія Палатою противорѣчія въ показаніяхъ Василія Магденка и его повѣреннаго и установленія того, что Василій Магденко зналъ о дѣлахъ брата его, Ильи Магденка, и 4) нельзя признать нарушенными ст. 339 и 456 Уст. Гр. Суд. только потому, какъ это указывается въ кассаціонной жалобѣ, что въ обжалованномъ рѣшеніи не обсуждены всѣ доводы со стороны отвѣтчика и не упомянуто о справкѣ изъ общества взаимнаго кредита Екатеринославскаго губернскаго земства (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1893 года № 26). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго дворянина Василія Магденка, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оствить безъ послѣдствій, возложивъ на просителя издержки кассаціоннаго производства.

44.—1900 года января 31-го дня *). *Предложенное исп. обяз. Оберъ-Прокурора, по ордеру Министра Юстиціи, представленіе предсѣдателя С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда о возникшихъ на практикѣ сомнѣніяхъ относительно примѣненія ст. 63—65 Уст. Гражд. Суд.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. обязанности Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Министръ Юстиціи, препровождая представленіе предсѣдателя С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отъ 18 декабря 1898 г. за № 4421 о возникшихъ въ практикѣ названнаго Съѣзда сомнѣніяхъ относительно примѣненія ст. 63—65 Уст. Гр. Суд., ордеромъ отъ 25 февралі за № 5075, на основаніи 259[1] ст. Учр. Суд. Устан., поручилъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора предложить означенное представленіе на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Изъ имѣющейся при дѣлѣ засвидѣтельствованной копіи опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отъ 3 декабря 1898 г. видно, что Съѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи слушалъ предложеніе своего предсѣдателя по вопросу о примѣненіи 63—65 ст. Уст. Гр. Суд. слѣдующаго содержанія: поводомъ къ обсужденію означеннаго вопроса служитъ рѣшеніе Гражд. Кассац. Деп. Правительствующаго Сената отъ 17 марта 1898 г. за № 1682 по дѣлу Гроссмана съ Червинской, коимъ рѣшеніе Мирового Съѣзда кассировано по неправильному примѣненію ст. 63—65 Уст. Гр. Суд., заключающемуся въ томъ, что повѣстка о вызовѣ отвѣтчика Рихарда Гроссмана въ засѣданіе Мирового Съѣзда 16 іюля 1896 г. не была вручена ни лично Гроссману, ни его домашнимъ, ни лицамъ, указаннымъ въ ст. 64 Уст. Гражд. Суд., а лишь дворникъ того дома, въ которомъ проживалъ раньше отвѣтчикъ, отмѣтилъ о выбытіи Гроссмана въ другое мѣсто, и оба экземпляра повѣстокъ были возвращены въ Съѣздъ, а экземпляръ повѣстки не былъ оставленъ въ полиціи, и что, не удостовѣрившись, что весь установленный порядокъ вызова отвѣтчика въ засѣданіе былъ соблюденъ, Съѣздъ не долженъ былъ, за силою 171 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1891 г., приступать къ рѣшенію дѣла, безъ бытности отвѣтчика. Такъ какъ неоставленіе повѣстки въ полиціи по дѣлу Гроссмана произошло отъ того, что, вслѣдствіе постоянно повторявшихся случаевъ отказа полиціи принимать таковыя повѣстки, разсыльный и не обращался уже въ полицію съ повѣсткой, то Мировой Съѣздъ въ распорядительномъ за-

*) Доложено въ распор. засѣданіи.

сѣданіи 16 апрѣля 1898 г., выслушавъ означенный указъ Правительствующаго Сената, постановилъ: снестись съ С.-Петербургскимъ градоначальникомъ относительно принятія полиціей повѣстокъ, предъявляемыхъ ей разсыльными на основаніи 65 ст. Уст. Гражд. Судопр. Во исполненіе означеннаго постановленія предсѣдатель Съѣзда отношеніями отъ 22 апрѣля № 1342, 21 мая № 1695, 29 сентября № 3263 и 7 октября № 3396 1898 г. просилъ С.-Петербургскаго градоначальника сдѣлать надлежащее по этому предмету распоряженіе. При отношеніи отъ 12 ноября 1898 года за № 33.371 С.-Петербургскій градоначальникъ прислалъ предсѣдателю Съѣзда представленный ему состоящимъ при градоначальникѣ Штабсъ Капитаномъ Артюновымъ докладъ по вопросу о нарушеніи чинами столичной полиціи ст. 65 Уст. Гражданск. Судопроизвод. Не находя нужнымъ предлагать на обсужденіе Съѣзда докладъ Штабсъ-Капитана Артюнова, представленный имъ градоначальнику по дѣлу, какъ сказано въ докладѣ, „объ обсужденіи порядка пріема участковой полиціей повѣстокъ отъ мировыхъ установленій для врученія ихъ частнымъ лицамъ“, потому что взгляды полиціи по вопросу о врученіи повѣстокъ частнымъ лицамъ не могутъ служить руководящимъ началомъ для мирового съѣзда, который обязанъ руководствоваться предписаніями закона и разъясненіями Правительствующаго Сената, предсѣдатель Съѣзда сообщилъ, что Штабсъ-Капитанъ Артюновъ, мнѣнію котораго С.-Петербургскій градоначальникъ, очевидно, придаетъ значеніе, въ резолютивной части своего доклада высказываетъ, что повѣстки по гражданскимъ дѣламъ могутъ быть принимаемы лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, когда, за кратковременнымъ отсутствіемъ вызываемаго лица, не осталось при домѣ не только лицъ, перечисленныхъ въ ст. 64 Уст., но и дворниковъ и т. п. лицъ, причемъ на повѣсткѣ, оставляемой въ полиціи, должна быть сдѣлана кѣмъ-либо изъ сосѣдей надпись, что повѣстка была предложена и сосѣдямъ, но никто изъ нихъ не пожелалъ принять ее для врученія вызываемому лицу. Съ своей стороны предсѣдатель Съѣзда находитъ, что пока недоразумѣнія, возникающія при примѣненіи на практикѣ порядка врученія повѣстокъ по 64 и 65 ст. Устава Гражд. Судопр., не будутъ устранены положительнымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, до тѣхъ поръ не устранятся ни поводы кассаціи рѣшеній мирового съѣзда, ни особыя мнѣнія по этому предмету полиціи. Недоразумѣнія эти заключаются главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) установленный въ ст. 64 Уст. Гражд. Суд. порядокъ врученія повѣстки, въ случаѣ отсутствія вызываемаго лица, между прочимъ, и сосѣдямъ его, возможный въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, напр., небольшихъ уѣздныхъ городахъ, селахъ и деревняхъ, совершенно непримѣнимъ въ такомъ большомъ центрѣ, какъ С.-Петербургъ; здѣсь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ сосѣди знакомы другъ съ другомъ, а, между тѣмъ, число ихъ, если даже ограничивать понятіе сосѣдства помѣщеніемъ въ одномъ домѣ, нерѣдко составляетъ не одну тысячу; чтобы исполнить требованіе 64 ст. Уст. Гражд. Судопр., разсыльные мирового съѣзда или полиціи обязаны обратиться къ каждому изъ сосѣдей съ предложеніемъ принять повѣстку для передачи отсутствующему вызываемому лицу. Но совершеніе такого дѣйствія, очевидно, невозможно въ дѣйствительности, а при различіи служебнаго и общественнаго положенія живущихъ въ домѣ можетъ вызвать оскорбленія лицъ, предлагающихъ повѣстку. Между тѣмъ, соблюденіе установленнаго 64 ст. порядка врученія повѣстки вызываемому въ случаѣ его отсутствія безусловно предписывается закономъ и разъясняющими этотъ законъ всѣми кассаціонными рѣшеніями Правительствующаго Сената; а посему предсѣдатель Съѣзда полагалъ бы возбудить вопросъ о томъ: 1) обязательно-ли прежде оставленія повѣстки отсутствующему вызываемому лицу въ полиціи предъявленіе ея сосѣдямъ его (въ гор. С.-Петербургѣ); 2) изъ практики Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по вопросу о примѣненіи 64 и 65 ст. Уст. Гр. Судопр. усматривается, что Правительствующій Сенатъ требовалъ безусловнаго примѣненія 64 и 65 ст. Уст. Гражд. Суд. во всѣхъ случаяхъ врученія повѣстки отсутствующему вызываемому лицу, не исключая даже и тѣхъ, когда отсутствіе это зависѣло отъ перемѣны этимъ лицомъ адреса безъ увѣ-

домленія суда или вызвано было отлучкою болѣе или менѣе продолжительною. Такъ въ указанномъ выше рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Гроссмана съ Червинской повѣстка отвѣтчику Гроссману не была вручена за перемѣною имъ мѣста жительства безъ извѣщенія о томъ суда, и Правительствующій Сенатъ кассировалъ рѣшеніе Съѣзда по несоблюденію порядка врученія повѣстки, указаннаго въ ст. 64 и 65 Уст. Граждан. Судопр. По дѣлу Медвѣдева съ Бѣлогорскимъ Правительствующій Сенатъ кассировалъ рѣшеніе Бугурусланскаго Мирового Съѣзда за несоблюденіемъ требованій 65 ст. Устава Гражд. Судопр. при вызовѣ въ судъ отвѣтчика Медвѣдева, находившагося въ это время въ отлучкѣ безъ перемѣны постояннаго мѣста жительства (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 930). Нѣтъ надобности ссылаться на другія рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ этомъ же смыслѣ. Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ, по соединенному присутствію 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, разсмотрѣвъ 7 марта 1896 года, въ порядкѣ надзора, жалобу крестьянина А., призналъ, что, „по точному смыслу 64 и 65 ст. Уст. Гражд. Судопр., указанный въ нихъ порядокъ оставленія вызывной повѣстки установленъ лишь на тотъ случай, когда вызываемаго не окажется въ ту минуту дома, въ указанномъ мѣстѣ его жительства, а не на тотъ, когда онъ выбылъ изъ такого мѣста жительства на заработки въ другое мѣсто“. Устраненіе обязанности тяжущихся, примѣнительно къ ст. 80, 309—311 Уст. Гражданскаго Судопроизводствѣ, увѣдомлять судъ о всякомъ измѣненіи ихъ мѣста жительства и непримѣнимость правилъ, выраженныхъ въ этихъ статьяхъ закона, къ судопроизводству мировыхъ судебныхъ установленій, какъ то разъяснено было ранѣе Правительствующимъ Сенатомъ, въ отмѣну существующей по сему предмету практики мировыхъ судей и съѣзда, не можетъ не отразиться на скорости въ отправленіи правосудія и, слѣдовательно, на интересахъ самихъ тяжущихся, ибо нерѣдки случаи, когда недобросовѣстные отвѣтчики, въ видахъ затяжки дѣла, перемѣняя свое мѣсто жительства, не указываютъ своего новаго адреса или же указываютъ таковой ложно и поэтому при руководящемъ по сему предмету взглядѣ Правительствующаго Сената посылаемыя этимъ лицамъ повѣстки остаются неврученными, а самыя дѣла неразсмотрѣнными иногда въ теченіе весьма долгаго времени. Въ виду такого различія во взглядахъ Правительствующаго Сената на смыслъ 64 и 65 ст. Уст. Граждан. Судопр., Мировой Съѣздъ не имѣетъ твердой почвы для правильнаго примѣненія на практикѣ требованій этихъ статей законовъ, а посему возникаетъ необходимость въ категорическомъ разъясненіи со стороны Сената вопроса о томъ: 1) слѣдуетъ ли указанный въ ст. 64 и 65 ст. Уст. Граждан. Судопр. порядокъ оставленія вызывной повѣстки примѣнять исключительно въ томъ случаѣ, когда вызываемаго не окажется дома въ моментъ доставленія повѣстки, или же во всѣхъ случаяхъ отсутствія его изъ мѣстожительства, указаннаго суду, и 2) обязательно ли для тяжущагося указанное имъ мѣстожительство при посылкѣ ему мировыми судебными установленіями повѣстокъ по гражданскимъ дѣламъ, примѣнительно къ ст. 80, 309—311 Уст. Граждан. Судопр. Въ виду всего изложеннаго и руководствуясь 259[1] ст. Учр. Судеб. Уст., предсѣдатель Съѣзда предложилъ Столичному Мировому Съѣзду о возникшихъ сомнѣніяхъ въ правильномъ примѣненіи ст. 63—65 Уст. Гражданскаго Судопроизводства представить Министру Юстиціи. Соглашаясь съ предложеніемъ предсѣдателя Съѣзда, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 259[1] ст. Учр. Судеб. Уст., представить о вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе Министра Юстиціи.

Разсмотрѣвъ возбужденные Мировымъ Съѣздомъ вопросы, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что ст. 64 Уст. Граждан. Судопроизводства положительно требуетъ, чтобы въ случаѣ отсутствія вызываемаго повѣстка оставлялась у его домашнихъ, или у завѣдующаго его имѣніемъ либо домомъ, или у того изъ сосѣдей, который согласится доставить повѣстку вызываемому лицу и дастъ въ томъ расписку. Указываемое Мировымъ Съѣздомъ затрудненіе относительно оставленія повѣстки у одного изъ сосѣдей вызыва-

емаго лица могло бы быть принято въ соображеніе лишь при законодательномъ пересмотрѣ указаннаго выше закона, но не можетъ служить основаніемъ къ исполненію существующаго закона, не представляющаго въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія въ точномъ его смыслѣ. Притомъ затрудненіе, которое находитъ Мировой Съѣздъ, не представляется особенно существеннымъ, потому что законъ не требуетъ обращенія ко всѣмъ лицамъ, живущимъ по близости съ вызываемымъ, и судебный приставъ исполнитъ свою обязанность, если предложитъ принять повѣстку лишь ближайшимъ сосѣдямъ; 2) что подъ отсутствіемъ вызываемаго, по точному смыслу 64 ст. Уст. Гражд. Судопр., слѣдуетъ разумѣть временное ненахожденіе его въ мѣстѣ его жительства, но не перемѣну мѣста жительства, какъ это видно изъ того, что въ означенной статьѣ говорится о домашнихъ вызываемаго; посему въ случаѣ выбытія вызываемаго изъ мѣста его жительства указанный въ 64 и 65 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства порядокъ оставленія повѣстки не подлежитъ примѣненію, и 3) что правила 309—311 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства установлены исключительно для производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и посему не могутъ быть примѣняемы мировыми судебными установленіями. При этомъ, однако, разумѣется, мировыя судебныя установленія не обязаны по дѣламъ гражданскимъ разыскивать тяжущагося, выбывшаго изъ указаннаго по дѣлу мѣста жительства: въ этомъ случаѣ судебный приставъ, удостовѣрившись, что тяжущійся не находится въ указанномъ по дѣлу мѣстѣ жительства, долженъ возвратить повѣстку съ надлежащею надписью мировому судьѣ или въ мировой съѣздъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить С.-Петербургскому Мировому Съѣзду: 1) что въ случаѣ отсутствія вызываемаго и невозможности оставить повѣстку у его домашнихъ, или у завѣдующаго его имѣніемъ или домомъ, судебный приставъ, согласно 64 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, долженъ предложить одному изъ ближайшихъ сосѣдей принять повѣстку для доставленія ея вызываемому; 2) что подъ отсутствіемъ вызываемаго должно разумѣть временное ненахожденіе его въ мѣстѣ жительства, а не перемѣну мѣста жительства, и 3) что ст. 309—311 Устава Гражданскаго Судопроизводства не могутъ быть примѣняемы мировыми судебными установленіями. О чемъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду послать указъ, а копію съ сего опредѣленія, для сообщенія Министру Юстиціи, передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

45.—1900 года января 31-го дня. *). *Предложенный исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи, вопросъ о томъ, могутъ ли состоящіе въ духовномъ вѣдомствѣ общества, братства, пріюты, богадѣльни и тому подобныя религіозно просвѣтительныя, благотворительныя и богоугодныя учрежденія, дѣйствующія на основаніи уставовъ или правилъ, утвержденныхъ епархіальными начальствами, либо Святѣйшимъ Сѵнодомъ, или же свѣтскою властью, пріобрѣтать на свое имя и отчуждать общеустановленнымъ порядкомъ недвижимыя имущества, если на присвоеніе очымъ такового права не было испрошено В ы с о ч а й ш а г о соизволенія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве: заключеніе давалъ исполняющ. обязан. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Министръ Юстиціи, препровождая полученное имъ отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода отъ 18 января 1899 года № 8 ордеромъ отъ 26 января 1899 года, на основаніи ст. 259[1] Т. XVI ч. 1 Учр. Суд. Уст., поручилъ испол. обязанности Оберъ-Прокурора предложить на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената возбужденный симъ отношеніемъ вопросъ о томъ, могутъ ли состоящія въ духовномъ вѣдомствѣ общества, братства, пріюты, богадѣльни и тому подобныя религіозно-просвѣтительныя, благотворительныя и богоугодныя учрежденія, дѣйствующія на

*) Доложено въ распор. засѣданіи.

основаніи уставовъ или правилъ, утвержденныхъ епархіальными начальствами, либо Святѣйшимъ Сѵнодомъ, или же свѣтскою властью, пріобрѣтать на свое имя и отчуждать общеустановленнымъ порядкомъ недвижимыя имущества, если на присвоеніе онымъ такового права не было испрошено Высочайшаго соизволенія. Изъ отношенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода отъ 18 января 1899 года за № 8 на имя Министра Юстиціи видно, что Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода просилъ заключенія Министра Юстиціи по поводу поступившаго въ Святѣйшій Сѵнодъ ходатайства „общества распространенія въ С.-Петербургѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“ о присвоеніи сему обществу права пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имущества, на что со стороны Министра Юстиціи послѣдовалъ отвѣтъ о неимѣніи съ его стороны препятствій къ испрошенію Высочайшаго соизволенія на предоставленіе названному обществу упомянутаго права. Министерство же Внутреннихъ Дѣлъ сообщило, что, не встрѣчая препятствій къ включенію въ уставъ названнаго общества указаній на предоставленіе ему испрашиваемыхъ правъ, сіе Министерство находитъ, что въ утверждаемые онымъ уставы благотворительныхъ обществъ и учрежденій указанія на подобныя ихъ права вносятся, примѣнительно къ ст. 698 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., безъ испрошенія на то особаго Высочайшаго соизволенія. Соотвѣтственно таковой практикѣ, оказывается, что Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утверждены два примѣрные устава: одинъ „общества пособія бѣднымъ“ 10 іюня 1897 г., а другой „общества воспомоществованія нуждающимся учащимся“ 27 ноября 1897 г., напечатанные въ Правительственномъ Вѣстникѣ за 1897 г. въ №№ 153 и 280. Въ циркулярныхъ сообщеніяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ сказано, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предоставляетъ губернаторамъ и градоначальникамъ право разрѣшать своею властью учрежденіе обществъ „пособія бѣднымъ“ и „воспомоществованія нуждающимся учащимся“, если они принимаютъ примѣрный уставъ, причемъ губернскія начальства могутъ также замѣнять примѣрнымъ уставомъ дѣйствующіе уставы обществъ, по ходатайствамъ о томъ послѣднихъ. Въ обоихъ примѣрныхъ уставахъ имѣются параграфы, въ которыхъ сказано, что какъ тѣ, такъ и другія общества „имѣютъ право пріобрѣтать закономъ дозволенными способами недвижимыя имущества и отчуждать оныя, заключать всякаго рода договоры и сдѣлки, а равно защищать свои интересы на судѣ чрезъ уполномоченныхъ (§§ 50 и 49). Изъ имѣющихся въ духовномъ вѣдомствѣ свѣдѣній видно, что за послѣднее время губернскими начальствами открыты и открываются въ значительномъ числѣ разныя благотворительныя общества, съ утвержденіемъ уставовъ сихъ обществъ, изложенныхъ по примѣрнымъ уставамъ, и со включеніемъ въ отдѣльные уставы обществъ указанія на право пріобрѣтенія оными недвижимыхъ имуществъ. Св. Сѵнодъ, въ виду вышеприведеннаго отзыва Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по дѣлу „общества распространенія въ С.-Петербургѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія“, признавъ усвоенный симъ Министерствомъ порядокъ включенія въ уставы обществъ съ благотворительною цѣлью правилъ о присвоеніи имъ правъ на пріобрѣтеніе и отчужденіе недвижимыхъ имуществъ примѣнимымъ и къ уставамъ, утверждаемымъ Св. Сѵнодомъ, дополнилъ уставъ названнаго общества соотвѣтственнымъ параграфомъ и затѣмъ при разсмотрѣніи восходившихъ на утвержденіе Св. Сѵнода уставовъ другихъ благотворительныхъ обществъ, братствъ и т. п. учрежденій включалъ своею властью въ утверждаемые уставы указаніе на право пріобрѣтенія и отчужденія недвижимости. Между тѣмъ, отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ поступаютъ ходатайства объ испрошеніи именно Высочайшихъ соизволеній на предоставленіе обществамъ, братствамъ и проч., какъ тѣмъ, коихъ уставы утверждены самими епархіальными преосвященными (въ силу Полож. 1864 года о православныхъ братствахъ, П. С. З. № 40,863), такъ и тѣмъ, коихъ уставы представляются на утвержденіе Св. Сѵнода, права пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имущества. Въ основаніе таковыхъ ходатайствъ преосвященные ссылаются на то, что нѣкоторыя нотаріальныя установленія отказываютъ въ совершеніи и утвержденіи актовъ о пріобрѣтеніи вышеназванными и благотворительными бого-

угодными учрежденіями, состоящими въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, недвижимыхъ имуществъ. Засимъ немаловажное сомнѣніе возникаетъ о правѣ пріобрѣтенія недвижимостей такими обществами, которыя возникли съ разрѣшенія лишь Губернатора. Такъ, напр., въ № 2 Прав. Вѣстника за 1899 г. помѣщено сообщеніе о разрѣшеніи губернскимъ начальствомъ, на основаніи нормальнаго устава, утвержденнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 27 ноября 1897 года, учрежденія, въ числѣ прочихъ, „общества воспомоществованія нуждающимся ученикамъ Клеанскаго духовнаго училища“. По силѣ упомянутаго нормальнаго устава 1897 г. (§ 49) общество сіе имѣетъ право безпрепятственнаго пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ; между тѣмъ, само духовное училище, въ которомъ обучаются ученики, для воспособленія коимъ возникло благотворительное общество, пользуется правомъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, какъ и всѣ духовно-учебныя заведенія, не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія Св. Сунода (Т. IX Зак. Сост. по прод. 1890 г. прим. къ ст. 398), а церкви и монастыри, при которыхъ существуютъ и могутъ впредь возникать разнаго рода благотворительныя общества, въ томъ числѣ и „пособія бѣднымъ“, на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній должны имѣть особое каждый разъ Высочайшее разрѣшеніе (Т. IX Зак. Сост. ст. 386 и 398: Уст. Духов. Консист. ст. 106 и 137). Вслѣдствіе сего представлялось бы крайне желательнымъ и необходимымъ имѣть по возникшему недоумѣнію разъясненія со стороны компетентной, судебной власти.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣйствующимъ законамъ продавать имущество могутъ всѣ тѣ, коимъ распоряженіе и отчужденіе онаго не воспрещено закономъ. Покупать имущества могутъ всѣ тѣ, кои по праву ихъ состоянія могутъ владѣть купленнымъ имуществомъ. Продажа и купля, учиненная вопреки законнымъ распоряженіямъ, сверхъ недѣйствительности ея, подвергаетъ виновныхъ взысканіямъ по законамъ уголовнымъ (Тома X ч. 1 Зак. Гражд. ст. 1381, 1402 и 1406). По точной силѣ этихъ законовъ покупать и продавать недвижимыя имущества могутъ всѣ лица, общества и установленія, которымъ это прямо не запрещено закономъ или права которыхъ по пріобрѣтенію и отчужденію недвижимыхъ имуществъ не ограничены опредѣленными условіями. Такія ограниченія установлены относительно церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ, которые, на основаніи 386 и 398 ст. Т. IX Зак. о сост., 106 и 137 ст. Устава Духов. Консист., могутъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія не иначе, какъ по особому на каждый разъ Высочайшему разрѣшенію, а также относительно духовно учебныхъ заведеній, для укрѣпленія за которыми недвижимыхъ имуществъ и для продажи и обмѣна таковыхъ требуется разрѣшеніе Святѣйшаго Сунода (ст. 398 Т. IX по продолж. 1890 года). Но ограниченія эти не могутъ быть распространяемы на состоящія въ духовномъ вѣдомствѣ общества, братства, пріюты и богадѣльни и другія религіозно-просвѣтительныя, благотворительныя и богоугодныя учрежденія, дѣйствующія на основаніи уставовъ и правилъ, утвержденныхъ епархіальными начальствами, либо Святѣйшимъ Сунодомъ или же свѣтскою властью, потому что упомянутые выше ограничительные законы, какъ касающіеся точно опредѣленныхъ установленій, не могутъ подлежать распространительному толкованію, не оправдываемому дѣйствительнымъ ихъ смысломъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что состоящія въ духовномъ вѣдомствѣ общества, братства, пріюты, богадѣльни и тому подобныя религіозно-просвѣтительныя, благотворительныя и богоугодныя учрежденія, дѣйствующія на основаніи уставовъ или правилъ, утвержденныхъ епархіальными начальствами, либо Святѣйшимъ Сунодомъ, или же свѣтскою властью, могутъ пріобрѣтать на свое имя и отчуждать общеустановленнымъ порядкомъ недвижимыя имущества, безъ испрошенія на то Высочайшаго разрѣшенія; копію съ сего опредѣленія, для сообщенія Министру Юстиціи, передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

46.—1900 года апрѣля 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Якова Новака, присяжнаго повѣреннаго Сонгнберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Якова Новака къ Эмиліи Новакъ о выдачѣ сына Соломона Новака.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ требованіе Якова Новака, предъявленное къ живущей отдѣльно отъ него женѣ своей Эмиліи Новакъ, о выдачѣ ему находящагося при ней малолѣтняго сына ихъ Соломона. Судебная Палата отказала ему въ означенномъ требованіи, потому что супруги Новакъ, хотя и не разлучены по судебному рѣшенію, но оба не желаютъ возобновить совмѣстную жизнь, и что нѣжному возрасту ребенка болѣе соотвѣтствуетъ материнскій уходъ, чѣмъ отцовское воспитаніе вдали отъ матери. Жалуясь на это рѣшеніе, повѣренный Якова Новака ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго. Жалоба эта, однако, не можетъ быть уважена. По общему правилу право воспитывать и держать при себѣ дѣтей, составляющее одно изъ важнѣйшихъ проявленій родительской власти, принадлежитъ обоимъ родителямъ совокупно, причемъ, въ случаѣ разногласія, перевѣсъ имѣютъ мнѣніе и воля отца (ст. 337, 338 и 237 Гр. Ул. Ц. П.). Но это правило, предполагающее совмѣстную жизнь супруговъ, составляющую нормальное положеніе семьи, не можетъ, очевидно, имѣть примѣненія къ обратному случаю, когда, какъ это установила Палата въ настоящемъ дѣлѣ, супруги, живя розно, оба не желаютъ возобновить совмѣстную жизнь. Въ этомъ случаѣ, исключающемъ на дѣлѣ возможность совокупнаго осуществленія родителями вышеуказаннаго права, не можетъ быть рѣчи и о какомъ либо безусловномъ преимуществѣ отца предъ матерью въ пользованіи этимъ правомъ, такъ какъ законъ нигдѣ не признаетъ подобнаго преимущества за отцомъ, который самъ произвольно уклоняется отъ сожительства съ матерью ребенка. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что родительская власть установлена закономъ въ интересѣ не только родителей, но и главнымъ образомъ дѣтей, о благѣ которыхъ они должны пещись, пользуясь этою властью, слѣдуетъ признать, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, отъ суда зависитъ оставить ребенка на попеченіи матери, если онъ признаетъ по особымъ обстоятельствамъ, что этого требуетъ польза ребенка, подобно тому, какъ это разрѣшается на случай, когда супруги живутъ отдѣльно послѣ начатія дѣла о расторженіи брака (ст. 218 Полож. о с. бр. 1836 года). Слѣдовательно, Судебная Палата, установивъ, что, въ виду нѣжнаго возраста ребенка супруговъ Новакъ, оставленіе его у матери болѣе соотвѣтствуетъ его пользѣ, въ правѣ была отказать Якову Новаку въ требованіи о выдачѣ ему ребенка отвѣтчицею, ничѣмъ не нарушивъ этимъ указываемыхъ въ жалобѣ законовъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Якова Новака, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

47.—1900 года мая 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Эльи Ужванскаго, присяжнаго повѣреннаго Хвольсона, объ отмѣнѣ опредѣленія Юрьево-Верроскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ въ укрѣпленіи за его довѣрителемъ купленнаго имъ недвижимаго имущества въ г. Юрьевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ испл. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Выслушавъ заключеніе испол. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ вопросъ о томъ, могутъ ли дѣти оставныхъ нижнихъ чиновъ еврейскаго закона, отбывшихъ воинскую повинность по прежнему рекрутскому уставу, быть приписанными ихъ отцами къ обществамъ внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости, и если могутъ, то имѣютъ-ли они засимъ самостоятельное право

проживать не только въ мѣстахъ приписки, но повсемѣстно въ Имперіи, такъ какъ, по 959 ст. IX Т. Зак. о сост., евреи вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, въ правѣ пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ, владѣніе коими евреямъ воспрещается. Вопросъ этотъ уже разрѣшенъ Общимъ Собраніемъ 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу купеческихъ сыновей Гигеля и Исаака Зафреновъ въ утвердительномъ смыслѣ, по нижеслѣдующимъ основаніямъ. Права отставныхъ нижнихъ чиновъ изъ евреевъ и ихъ дѣтей установлены Высочайше утвержденнымъ 25 іюня 1867 года Положеніемъ объ устройствѣ быта нижнихъ чиновъ (прил. къ ст. 141 прим. 1, особаго приложенія къ IX Тому Общаго Полож. о крестьянахъ). Хотя въ 3 п. 6 ст. этого закона говорится лишь объ отмѣнѣ существовавшаго ранѣе въ ст. 32 Тома XIV изд. 1857 года запрещенія нижнимъ чинамъ еврейскаго закона, по выходѣ ихъ въ отставку, поселяться внѣ мѣстъ постоянной еврейской осѣдлости, но подъ этою отмѣною, какъ это разъяснено уже было въ цѣломъ рядѣ опредѣленій Правительствующаго Сената по первому департаменту, слѣдуетъ разумѣть предоставленіе такимъ нижнимъ чинамъ права не только проживать, но и приписываться, съ женами и дѣтьми, къ обществамъ внѣ черты еврейской осѣдлости. Подтвержденіемъ правильности такого разъясненія можетъ служить до извѣстной степени и законодательный актъ, именно: исходатайствованное Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1892 году Высочайшее повелѣніе (Собр. Узак. 1892 года № 123, ст. 1157), коимъ, хотя прямо и не былъ подвергнутъ обсужденію и рѣшенію вопросъ о толкованіи 3 пун. 6 ст. закона 25 іюня 1867 года, но косвенно разрѣшенъ былъ въ указанномъ выше смыслѣ, такъ какъ удостоившимися Высочайшаго одобренія правилами, выработанными Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, только для Москвы и Московской губерніи устанавливалось, и то лишь на будущее время, запрещеніе отставнымъ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ, служившимъ по прежнему рекрутскому набору, и членамъ ихъ семействъ, какъ приписаннымъ къ городамъ внутреннихъ губерній, такъ и тѣмъ, кои по выходѣ въ отставку не приписались еще ни къ какому обществу, приписываться къ податнымъ обществамъ и ремесленнымъ цехамъ, а также проживать, временно или постоянно, въ Москвѣ и Московской губерніи, причемъ такое ограниченіе признано было неподлежащимъ распространенію на евреевъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и на членовъ ихъ семействъ, уже приписанныхъ къ мѣщанскимъ обществамъ, а также вступившимъ въ вѣчные ремесленные цехи города Москвы и Московской губерніи. Содержаніе изложенныхъ правилъ не оставляетъ, такимъ образомъ, сомнѣнія въ правѣ евреевъ нижнихъ чиновъ, по отбытіи ими военной службы по прежнему рекрутскому уставу, приписываться съ женами и дѣтьми къ обществамъ внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости, за исключеніемъ Москвы и Московской губерніи и тѣхъ мѣстностей, напримѣръ, области войска Донского, относительно коихъ въ законахъ содержится прямое въ этомъ отношеніи для евреевъ запрещеніе. Съ момента приписки къ обществу приписанный несомнѣнно пріобрѣтаетъ всѣ права по состоянію, принадлежащія другимъ членамъ этого общества, а потому и въ силу 541 и 550 ст. IX Тома Зак. о сост., изд. 1876 года, 10 и 14 ст. XIV Т. Устава о паспортахъ изд. 1890 года, а также разъясненій Правительствующаго Сената, по первому департаменту, въ опредѣленіяхъ отъ 9 ноября 1882 года, 4 марта и 16 декабря 1887 года, 8 февраля 1889 года, 7 мая 1892 года и друг., нельзя не признать, что дѣти евреевъ-нижнихъ чиновъ, отбывшихъ воинскую повинность по прежнему рекрутскому уставу, приписанныя вмѣстѣ съ ихъ отцами къ городскимъ обществамъ внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости, имѣютъ самостоятельное право какъ на перечисленіе изъ общества одного города въ общество другого, такъ и на повсемѣстное въ Имперіи жительство по паспортамъ, за исключеніемъ мѣстностей, въ которыхъ такое жительство евреямъ прямо запрещено закономъ. Такое самостоятельное ихъ право на повсемѣстное жительство даетъ имъ, на точномъ основаніи указанной выше 959 ст. IX Тома, и право на повсемѣстное въ Имперіи пріобрѣтеніе недвижимой собственности, за исключеніемъ населенныхъ имѣній. Признавая посему опредѣленіе

Мирового Съѣзда, коимъ означенный вопросъ разрѣшенъ въ противоположномъ смыслѣ, неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Юрьево-Верроскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 959 ст. IX Тома Зак. о сост., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Венденъ-Валкскій Мировой Съѣздъ.

48.—1900 года марта 15-го дня. *Прошеніе крестьянъ Василія и Алексѣя Николаевыхъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по вопросу объ утвержденіи купчей на продажу ими крестьянину Быкову участка надѣльной земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Крестьяне сельца Петровскаго-Зыкова, Московской губерніи, Московскаго уѣзда, Василій и Алексѣй Николаевы совершили у нотаріуса 21-го января 1894 года и представили старшему нотаріусу 24 того же января на утвержденіе купчую крѣпость на проданный крестьянину Ярославской губерніи, Мышкинскаго уѣзда, Василію Быкову участокъ земли при сельцѣ Петровскомъ Зыковѣ. Старшій нотаріусъ отказалъ утвердить эту купчую на томъ основаніи, что въ данномъ случаѣ покупщикъ крестьянской земли не приписанъ къ тому же сельскому обществу, къ которому принадлежатъ продавцы. Московскій Окружный Судъ и Московская Судебная Палата по 2-му гражданскому департаменту признали отказъ старшаго нотаріуса правильнымъ. Палата нашла, что цѣль закона 14 декабря 1893 года о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель заключается въ томъ, чтобы надѣльныя земли вѣчно оставались во владѣніи членовъ того сельскаго общества, которому онѣ были отведены первоначально и не переходили во владѣніе людей пришлыхъ; засимъ указаніе просителей, что старшій нотаріусъ не имѣлъ права придавать обратную силу закону, опубликованному въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства отъ 28 го января 1894 года, и примѣнять его къ купчей крѣпости, совершонной до того у нотаріуса и до того представленной старшему нотаріусу, Палата признала неправильнымъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ до обнародованія закона былъ составленъ лишь проектъ купчей, а не утвержденная въ установленномъ порядкѣ купчая. Проектъ остался проектомъ и выражаетъ только намѣреніе вступить въ сдѣлку, которая, въ виду новаго закона, не можетъ осуществиться. Въ кассаціонной жалобѣ Николаевыхъ указывается на неправильность истолкованія Палатою закона 14-го декабря 1893 года и на нарушеніе смысла ст. 157 Нотаріальнаго Положенія, по которой утвержденіе купчей старшимъ нотаріусомъ дѣлаетъ актъ крѣпостнымъ; но и до этого времени купчая крѣпость, совершонная у нотаріуса, является актомъ законченнымъ, а не проектомъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ (по Гражданскому Кассац. Департам.) находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаютъ слѣдующіе два вопроса: 1) въ правѣ ли старшій нотаріусъ при утвержденіи акта о переходѣ права собственности на недвижимое имущество, по ст. 167 Нотар. Положенія, примѣнять новый законъ, воспрещающій или ограничивающій переходъ права собственности и который обнародованъ до утвержденія нотаріальнаго акта, но послѣ совершенія этого акта у нотаріуса, и 2) дозволяетъ ли п. 2 ст. 1 закона 14 декабря 1893 года (Собр. Узак. 1894 г. ст. 94) продажу участковъ крестьянской надѣльной земли не только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ тому сельскому обществу, которому продаваемая земля отведена въ надѣлъ, но и вообще крестьянамъ, принадлежащимъ къ какому-либо другому обществу. Для разрѣшенія перваго вопроса слѣдуетъ остановиться на значеніи совершенія акта о переходѣ права собственности на недвижимое имущество у нотаріуса и утвержденія этого акта старшимъ нотаріусомъ. По ст. 66 Нотар. Полож. акты о переходѣ права собственности на недвижимыя имущества подъ опасеніемъ недѣйствительности, въ противъ-

номъ случаѣ, самыхъ договоровъ и сдѣлокъ должны быть совершаемы всегда у нотаріусовъ и обращаемы, по ст. 157 Нотар. Полож., въ крѣпостные. По этой ст. 157 нотаріальные акты, которыми установляются права на недвижимое имущество, обращаются чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ того судебнаго округа, гдѣ имущество находится, въ акты крѣпостные, а по ст. 167 при утвержденіи выписи старшій нотаріусъ обязанъ удостовѣриться, между прочимъ, что законы не воспрещаютъ совершенія и утвержденія акта. Изъ сопоставленія этихъ статей Нотар. Полож. оказывается, что совершонный у нотаріуса актъ о переходѣ права собственности на недвижимость представляется недѣйствительнымъ, доколѣ не будетъ утвержденъ старшимъ нотаріусомъ, который удостовѣряется о невоспрещеніи закономъ акта при самомъ утвержденіи акта. Посему, такъ какъ именно при утвержденіи акта провѣряется соотвѣтствіе акта дѣйствующимъ въ то время законамъ, дозволяющимъ или запрещающимъ, или ограничивающимъ переходъ права собственности на недвижимость, то изъ сего слѣдуетъ, что старшій нотаріусъ обязанъ при утвержденіи акта принимать въ соображеніе и примѣнять и тѣ законы, которые обнародованы послѣ совершенія акта у нотаріуса и даже послѣ представленія акта къ утвержденію. По настоящему дѣлу Палата въ своихъ соображеніяхъ правильно пришла къ такому же заключенію объ обязательности, при утвержденіи старшимъ нотаріусомъ акта отъ 21-го января 1894 года, закона, обнародованнаго 28 того же января, т. е. послѣ совершенія акта у нотаріуса и послѣ представленія акта старшему нотаріусу, и хотя Палата явно неправильно считаетъ совершонный у нотаріуса актъ о продажѣ участка земли проектомъ, вопреки точнымъ указаніямъ по сему предмету въ Нотар. Полож. (ст. 154, 157, 158, 161 и друг.), но это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея постановленія, такъ какъ оно въ окончательномъ выводѣ, относительно права старшаго нотаріуса примѣнять законы непосредственно предшествовавшіе утвержденію акта, представляется правильнымъ. Второй изъ вышепоставленныхъ вопросовъ разсматривался въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассац. Департамент. (рѣш. Общаго Собр. 1899 года № 15) и разрѣшенъ утвердительно. Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію, нашелъ, что по тексту закона (п. 2 ст. 1 закона 14-го декабря 1893 года, Собр. Узак. 1894 года ст. 94) участки крестьянской надѣльной земли могутъ быть отчуждаемы „только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ“. Такой смыслъ этого закона уясняется и разсмотрѣніемъ его происхожденія. При обсужденіи проекта этого закона Общее Собраніе Департаментовъ Государственнаго Совѣта (отчетъ Государственнаго Совѣта 1893—1894 годовъ, страница 596 и слѣдующ.) признавало необходимымъ совершенно устранить лицъ не крестьянскаго сословія отъ покупки надѣльной земли, но не находило нужнымъ воспрещать пріобрѣтеніе этой земли кому-либо кромѣ членовъ того же сельскаго общества. Ограниченіе круга пріобрѣтателей этой земли могло-бы повести къ обезцѣненію ея и къ облегченію богатымъ однообщественникамъ скупки этихъ земель и сосредоточенія въ своихъ рукахъ многихъ надѣльныхъ участковъ. Съ другой стороны приписка лица къ одному изъ сельскихъ обществъ уже достаточно гарантируетъ однородность его интересовъ съ интересами членовъ сельскихъ обществъ, принадлежащихъ къ земледѣльческому классу; посему нѣтъ основанія къ устраненію такихъ лицъ отъ пріобрѣтенія надѣльныхъ участковъ. Въ виду этихъ соображеній Государственнаго Совѣта, на коихъ основанъ законъ 14 декабря 1893 года, Общее Собраніе 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ разрѣшило второй изъ вышеприведенныхъ вопросовъ въ смыслѣ возможности пріобрѣтенія участковъ надѣльной земли лицами, приписанными и приписывающимися вообще къ какому-либо сельскому обществу. Сопоставляя съ такимъ разрѣшеніемъ Правительствующимъ Сенатомъ втораго вопроса обжалованное просителемъ постановленіе Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ, по гражданскому кассаціонному департаменту, не можетъ не признать истолкованіе Палатою закона 14-го декабря 1893 года неправильнымъ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію пунк. 2 стат. 1 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 14 декабря 1893 г. мн. Гос. Сов. (Собр. Узак. 1894 г. № 94),

отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ департаментѣ возвратить въ ту же Судебную Палату.

49.—1900 года марта 15-го дня. *Прошеніе защитника прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующей отъ имени Радзивиловскаго (Радомскаго) таможеннаго округа, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Тадеуша Домбровскаго къ прокураторіи о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ Домбровскаго объ изъятіи изъ незаконнаго владѣнія казны двухъ принадлежащихъ ему участковъ земли и объ устраненіи сдѣланныхъ на нихъ отвѣтчиками сооруженій. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Судебной Палаты, удовлетворившей означенный искъ, казна, въ лицѣ прокураторіи, защищавшаяся 30-ти лѣтнею пріобрѣтательною давностью, указываетъ, какъ на кассаціонный поводъ, на то, что Палата неправильно, будто бы, отклонила ссылку ея на давность безъ провѣрки даже давностнаго владѣнія спорными участками. Жалоба эта, однако, не заслуживаетъ уваженія. По коренному правилу, выраженному въ ст. 31 и 33 Ипотеч. Уст. 1818 года, третье лицо, добросовѣстно пріобрѣвшее ипотечную недвижимость отъ записаннаго въ ипотечномъ указателѣ собственника, ограждается отъ всякихъ постороннихъ притязаній, основанныхъ на титулѣ, не явствующемъ изъ ипотечнаго указателя. Это правило, обезпечивающее гласность, достовѣрность и безповоротность ипотеки, вполнѣ ограждаетъ такого пріобрѣтателя и отъ притязаній, основанныхъ на давности, которая, въ качествѣ титула внѣ ипотечнаго, подобно всякому другому неоглашенному въ ипотекѣ правооснованію, не имѣетъ противъ него никакой силы. Судебная же Палата установила, что участки, о которыхъ идетъ споръ, входили въ составъ ипотекованнаго имѣнія Михаловице и что въ этомъ составѣ они были добросовѣстно пріобрѣтены истцомъ, Добровскимъ, отъ записанной въ ипотечномъ указателѣ собственницы Леокадіи Солтыхъ. Установивъ это, Палата въ виду изложеннаго правильно отвергла ссылку просителя на давность, а затѣмъ вовсе не имѣла надобности входить въ безцѣльную повѣрку доказательствъ давностнаго владѣнія казны. При такихъ обстоятельствахъ теряетъ значеніе, какъ несущественное, указаніе просителя на неправильное, будто бы, примѣненіе Судебною Палатою, въ подкрѣпленіе своего рѣшенія, 123 ст. Ипотеч. Устава 1818 года. Впрочемъ, и это указаніе оказывается ошибочнымъ. Приведенная 123 ст., какъ это правильно признала Судебная Палата, содержитъ въ себѣ самостоятельное правило, безусловно изъемлющее ипотеку изъ дѣйствія давности. Другими словами, она ограждаетъ отъ давности не только третье лицо—пріобрѣтателя, но и первоначальнаго ипотечнаго собственника. Законъ этотъ, изданный въ видахъ устраненія разлада между юридическимъ (книжнымъ) и фактическимъ положеніемъ имѣнія, хотя по буквѣ и касается только долговыхъ требованій, обезпеченныхъ ипотекою, но по цѣли вполнѣ примѣнимъ ко всѣмъ ипотекованнымъ правамъ, а въ томъ числѣ и къ праву собственности, составляющему въ настоящемъ дѣлѣ предметъ спора (законод. матер. въ сбор. приготов. тр. по Ипотеч. Уст. 1818 года ст. 44). Поэтому Судебная Палата, признавъ, что ссылка просителя на давность владѣнія казны ипотекованною недвижимостью положительно устраняется правиломъ, изложеннымъ въ 123 ст. Ипотеч. Уст., не допустила неправильнаго примѣненія этого закона, съ которымъ, наоборотъ, вполнѣ согласуется ея окончательный выводъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу защитника Прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

50.—1900 года марта 15-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Абрама Кота, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Антона и Валеріи Кухцинскихъ объ исключеніи охранительныхъ отмѣтокъ изъ ипотечнаго указателя недвижимости въ посадѣ Унѣевъ №№ 20 и 21.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ, послѣдовавшимъ по настоящему дѣлу, постановила исключить охранительныя отмѣтки, внесенныя Котомъ въ ипотеку недвижимости умершей собственницы Сусанны Гавронской въ посадѣ Унѣевъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кота проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія. Жалоба эта, однако, не можетъ быть уважена. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что охранительныя отмѣтки были внесены въ ипотеку вслѣдствіе заявленій послѣ смерти ипотечной собственницы, Сусанны Гавронской, сдѣланныхъ Котомъ въ качествѣ кредитора ея наслѣдницы Флорентины Сухарской (на предметъ обезпеченія взыскиваемаго имъ съ Сухарской долга въ суммахъ 313 рублей 30 коп. и 198 рублей 94 коп.), и что возникшее, по случаю смерти Гавронской, наслѣдственное производство еще не окончилось. Между тѣмъ, по ст. 128 Ипотеч. Устава 1818 года, разъясненной въ рѣшеніи Прав. Сената 1896 года за № 50, до окончанія наслѣдственнаго производства только легатаріи и кредиторы наслѣдодателя могутъ являться въ ипотечное установленіе и заявлять свои права, но отнюдь не кредиторы наслѣдника, заявленія которыхъ въ этомъ случаѣ должны считаться неумѣстными. Въ виду этого Судебная Палата имѣла законное основаніе исключить изъ ипотеки охранительныя отмѣтки, о которыхъ идетъ рѣчь, какъ внесенныя по заявленіямъ, вовсе не подлежавшимъ принятію, и такимъ заключеніемъ своимъ ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ въ жалобѣ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Абрама Кота, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

51.—1899 года апрѣля 7-го дня. *Прошеніе Ивана Блюдзюса объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 2 округа Сувалкской губ. по жалобѣ его на отказъ предсѣдателя Мирового Съѣзда укрѣпить за нимъ, просителемъ, участокъ земли, принадлежащій Пію Сторпиртису.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

28-го мая 1891 года судебный приставъ, по требованію взыскателей Осипа и Уршули Бакунасовъ, описалъ принадлежащую Пію Сторпиртису крестьянскую усадьбу. Впослѣдствіи обратили взысканіе на эту усадьбу Ева Монвило и Бендетъ Бандалинъ. Торги на описанную усадьбу назначаемы были на 20-ое сентября 1891 года и 30-го іюня 1892 года, но, за неявкою покупателей, оба раза не состоялись. 19 го сентября 1896 года Иванъ Блюдзюсъ подалъ на имя предсѣдателя 2-го Сувалкскаго Мирового Съѣзда прошеніе, въ коемъ, въ качествѣ пріобрѣтателя по нотаріальнымъ актамъ правъ взыскателей Бакунасовъ и Бандалина, просилъ объ укрѣпленіи за нимъ усадьбы Сторпиртиса въ оцѣночной суммѣ 200 рублей. 31-го октября 1896 года предсѣдатель Съѣзда, установивъ, что Сторпиртисъ умеръ послѣ вторичныхъ несостоявшихся торговъ, что наслѣдники его не знали о производившемся взысканіи, такъ какъ всѣ бумаги по исполненію рѣшенія были посылаемы самому должнику, и руководствуясь 961, 1095 и 1175 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: дѣло о продажѣ участка земли, принадлежавшаго покойному Пію Сторпиртису, признать оконченнымъ производствомъ, и просьбу Ивана Блюдзюса объ укрѣпленіи за нимъ этого участка оставить безъ послѣдствій. По принесенной повѣреннымъ Блюдзюса частной жалобѣ Мировой Съѣздъ нашелъ опредѣле-

ніе предсѣдателя Съѣзда по изложеннымъ въ немъ основаніямъ правильнымъ и просьбу Блюдзюса оставилъ безъ послѣдствій въ силу 959 и 961 ст. Устава Гражд. Судопроизводства и въ виду того, что должникъ Сторпирштисъ до исполненія рѣшенія умеръ, оставивъ вдову и малолѣтнихъ наслѣдниковъ, надъ коими опека не учреждена, наслѣдники не поставлены въ извѣстность о производящемся взысканіи, а потому удовлетвореніе просьбы Блюдзюса было бы явнымъ нарушеніемъ правъ наслѣдниковъ Сторпирштиса. Въ кассаціонной жалобѣ Блюдзюсъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Съѣзда по нарушенію ст. 959, 961, 1095 и 1175 Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: предсѣдатель Мирового Съѣзда, обсуждая просьбу Блюдзюса объ укрѣпленіи за нимъ по 1175 ст. Устава Гражд. Судопроизв. оставшагося непроданнымъ на вторыхъ торгахъ недвижимаго имѣнія Сторпирштиса, признялъ, что, вслѣдствіе смерти должника послѣ вторыхъ торговъ и неизвѣщенія наслѣдниковъ или опекуна по имѣнію умершаго о производящемся съ него взысканіи, Блюдзюсъ, пріобрѣвшій претензіи взыскателей послѣ смерти должника, не можетъ воспользоваться прежнимъ способомъ исполненія, т. е. правомъ, предоставленнымъ кредиторамъ 1175 ст. Устава Гражд. Судопр., и что въ настоящее время взысканіе можетъ послѣдовать только въ порядкѣ, указанномъ 961 и 1095 ст. Уст. Гражд. Суд. На основаніи всего этого предсѣдатель Съѣзда просьбу Блюдзюса оставилъ безъ удовлетворенія, а производство о продажѣ участка земли Сторпирштиса признялъ оконченнымъ. Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ соображеніями предсѣдателя, жалобу Блюдзюса, за силою 956 и 961 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставилъ безъ послѣдствій. Хотя въ опредѣленіи Съѣзда не упоминается о 1095 и 1175 ст. Устава Гражд. Суд., которыми руководствовался предсѣдатель Съѣзда, но такъ какъ Съѣздъ признялъ правильными всѣ принятыя предсѣдателемъ основанія, то, слѣдовательно, принялъ и то соображеніе предсѣдателя, что Блюдзюсъ, пріобрѣвъ права взыскателей Бакунасовъ и Бандалина черезъ четыре года послѣ несостоявшихся вторыхъ торговъ, не можетъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ кредитору 1175 ст. Устава Гражд. Судопр., и что производство о продажѣ подлежитъ прекращенію, а взысканіе можетъ послѣдовать только въ порядкѣ, указанномъ 961 и 1065 ст. Уст. Гражд. Судопр. Такое заключеніе представляется неправильнымъ. Рѣшеніе о взысканіи присужденной кредитору суммы, согласно 952 и 957 ст. Устава Гражд. Судопр., считается исполненнымъ, когда присужденная съ должника сумма имъ уплачена. Если по безуспѣшности перваго и второго торговъ на имѣніе должника, причемъ второй торгъ считается окончательнымъ, взыскиваемая сумма не была выручена, то кредиторъ въ правѣ удовлетворить себя способомъ, указаннымъ въ 1175 ст. Устава Гражд. Судопр., т. е. укрѣпить за собою по опредѣленію суда непроданное имѣніе съ соразмѣрнымъ по цѣнности имѣнія удовлетвореніемъ прочихъ взыскателей. До укрѣпленія въ этомъ порядкѣ имѣнія должника исполненіе рѣшенія считается продолжающимся противъ должника; оно можетъ прекратиться только въ томъ случаѣ, когда самое рѣшеніе, въ силу 6 п. прилож. къ 694 ст. прим. 1 ч. X Т., потеряетъ свою силу за давностью. Если бы кредиторъ, не воспользовавшись правомъ упрѣпленія за собою непроданнаго имѣнія, обратилъ взысканіе на другое имѣніе должника, то послѣдній не лишается права требовать освобожденія непроданнаго имѣнія отъ мѣръ взысканія, и о такомъ требованіи его, по правилу, изложенному въ 966 ст. Устава Гражд. Судопр., должны быть поставлены въ извѣстность кредиторы. По настоящему дѣлу не установлены условія наступленія давности, указаніе-же на то, что Блюдзюсъ пріобрѣлъ свои претензіи черезъ четыре года послѣ вторыхъ торговъ, т. е. въ срокъ, не выходящій за предѣлы давности, не имѣетъ никакого значенія; равно не установлена и наличность обращенія кредиторами своего взысканія на какое-либо другое имѣніе Сторпирштиса, съ освобожденіемъ непроданнаго имѣнія отъ мѣръ взысканія. Поэтому нѣтъ законнаго основанія признать производство о взысканіи долговъ съ описаннаго у Сторпирштиса и оставшагося непроданнымъ

участка земли оконченнымъ и обращать исполненіе рѣшенія, начатое при жизни Сторпирштиса, къ порядку, указанному 961 и 1095 ст. Уст. Гражд. Судопр., т. е. вновь посылать повѣстку объ исполненіи преемникамъ должника и производить новую опись имѣнія. Но указанная неправильность сужденій не должна въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Съѣзда, ибо по дѣлу установлено, что Сторпиршгисъ до исполненія рѣшенія умеръ, оставивъ вдову и малолѣтнихъ наслѣдниковъ, надъ коими опека не учреждена, и о производящемся съ наслѣдодателя взысканіи наслѣдники не поставлены въ извѣстность. На основаніи 1548 и 1549 ст. Устава Гражд. Судопр., въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа въ случаѣ смерти должника во время исполненія рѣшенія исполненіе останавливается до принятія наслѣдства, или назначенія къ оному попечителя, о чемъ можетъ ходатайствовать и взыскатель. Въ виду этого исполненіе рѣшенія по взысканіямъ просителя съ имѣнія Сторпиршгиса должно было пріостановиться до вступленія въ наслѣдство преемниковъ должника или до назначенія попечителя, и до извѣщенія ихъ указаннымъ въ 966 ст. Уст. Гражд. Судопр. порядкомъ о ходатайствѣ просителя относительно укрѣпленія за нимъ описаннаго и непроданнаго участка земли должника. До исполненія сего просьба Блюдзюса по указанному предмету не могла быть удовлетворена, а потому отказъ ему въ оной со стороны Мирового Съѣзда въ окончательномъ выводѣ представляется правильнымъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Блюдзюса, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

52.—1900 года мая 10-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго Валеріана, Петра, Александра и Инокентія Зиминыхъ, присяжнаго повѣреннаго Перфильева, объ отмѣнѣ рѣшенія Иркутской Судебной Палаты по иску довѣрителей просителя къ Министерству Внутреннихъ дѣлъ, Иннокентію Монтову и другимъ отвѣтчикамъ объ уничтоженіи домашняго духовнаго завѣщанія купца Ивана Чурина и объ утвержденіи нотаріальнаго его завѣщанія; 2) объясненіе уполномоченнаго отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Корейши, и 3) объясненіе повѣреннаго третьяго лица Петра Широкобрюхова, крестьянина Пуляевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

29 апрѣля 1895 года умеръ иркутскій купецъ Иванъ Чуринъ, оставивъ два духовныхъ завѣщанія: нотаріальное, совершонное 28-го марта 1886 года у московскаго нотаріуса Момма, и домашнее, составленное 24-го апрѣля 1895 года. Въ первомъ завѣщаніи Чуринъ все движимое и недвижимое имущество завѣщалъ въ полную собственность женѣ своей Зинаидѣ Чуриной, а во второмъ онъ завѣщалъ женѣ своей одинъ лишь каменный домъ въ г. Иркутскѣ со всѣмъ движимымъ имуществомъ въ немъ и часть капитала на окончаніе начатой постройки дворовыхъ службъ при домѣ. Затѣмъ, исчисливъ капиталъ свой въ 340,500 руб., Чуринъ 69,000 р. изъ этого капитала назначилъ къ выдачѣ нѣкоторымъ роднымъ и учрежденіямъ, какъ то: на достройку службъ Маріинскаго пріюта 10,000 руб., въ пользу ремесленной школы 5000 руб., въ пользу Иркутской Архангельской церкви 5000 руб., въ пользу причта той же церкви 4000 руб., а все остальное свое имущество завѣщалъ въ пользу благотворительныхъ заведеній Иркутска. Въ домашнемъ духовномъ завѣщаніи, между прочимъ, сказано: „заявленіе мое, сдѣланное московскому нотаріусу Момма 28 марта 1866 года, записанное въ книгу его подъ № 2366, о составленномъ проектѣ духовнаго завѣщанія, настоящимъ завѣщаніемъ своимъ я уничтожаю“. Зинаида Чурина 2-го мая 1895 года представила въ Иркутское губернское правленіе къ утвержденію домашнее духовное завѣщаніе Ивана Чурина, которое и было утверждено 19-го іюня 1895 года. Затѣмъ Зинаида Чурина 5 октября того же года, представляя при исковомъ прошеніи выпись нотаріальнаго духовнаго завѣщанія 28-го марта 1886 года, предъявила въ Иркутскомъ Гу-

бернскомъ Судѣ къ душеприказчикамъ Ивана Чурина, Маріинскому пріюту, ремесленной школѣ города Благовѣщенска, причту Иркутской Архангельской церкви и другимъ искъ о признаніи домашняго духовнаго завѣщанія Чурина ничтожнымъ и объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія его. Иркутскій Губернскій Судъ, находя, что къ отвѣту надлежало привлечь и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, за непривлеченіемъ котораго нѣтъ надлежащаго отвѣтчика, опредѣленіемъ отъ 29-го ноября—4-го декабря 1896 года искъ Чуриной оставилъ безъ разсмотрѣнія и дѣло производствомъ прекратилъ. Нотаріальное завѣщаніе Чурина осталось въ дѣлѣ Губернскаго Суда. Между тѣмъ, Зинаида Чурина умерла 18 января 1896 года. Наслѣдники ея по закону, братья Иннокентій, Валеріанъ, Петръ и Александръ Зимины, 25 января 1897 года предъявили въ Иркутскомъ Губернскомъ Судѣ искъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, душеприказчику Чурина—Инокентію Мамонтову и легатаріямъ по завѣщанію—Маріинскому пріюту въ городѣ Иркутскѣ, ремесленной школѣ въ городѣ Благовѣщенскѣ, причту Михаило-Архангельской церкви, Лидіи Петровой, Аннѣ Даннеръ и Улитѣ и Аннѣ Чуринымъ. Истцы просили признать ихъ законными правопреемниками своей сестры Зинаиды Чуриной, признать недѣйствительнымъ домашнее завѣщаніе Ивана Чурина 25 апрѣля 1895 года, засвидѣтельствованное къ исполненію 19 іюня 1895 года, и утвердить къ исполненію нотаріальное завѣщаніе Чурина, совершонное 28 марта 1886 года. По опредѣленію Губернскаго Суда былъ допущенъ къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, крестьянинъ Петръ Широкобрюховъ, который, какъ наслѣдникъ Ивана Чурина по закону, присоединяясь къ отвѣтной сторонѣ, просилъ Судъ въ искѣ Зиминыхъ отказать. Иркутскій Окружный Судъ, въ который настоящее дѣло было передано изъ бывшаго Иркутскаго Губернскаго Суда, удовлетворилъ искъ Зиминыхъ, признавъ, что нотаріальное завѣщаніе Чурина представлено къ утвержденію въ установленный закономъ срокъ и что ни Зинаида Чурина, ни ея наслѣдники, Зимины, не потеряли права оспаривать домашнее завѣщаніе Ивана Чурина. На это рѣшеніе принесены были въ Иркутскую Судебную Палату апелляц. жалобы уполномоченнымъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и повѣреннымъ Широкобрюхова, Иваномъ Пуляевскимъ. Палата нашла, что изъ общаго смысла законовъ объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію несомнѣнно вытекаетъ, что не только въ охранительномъ, но и въ исковомъ порядкѣ духовное завѣщаніе должно быть представлено къ утвержденію въ сроки, указанные въ ст. 1063 Т. X ч. 1. Иванъ Чуринъ умеръ 29-го апрѣля 1895 года, и хотя Зинаида Чурина 5 октября 1895 года обратилась въ бывшій Иркутскій Губернскій Судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи къ исполненію его нотаріальнаго духовнаго завѣщанія въ исковомъ порядкѣ, но Судъ предъявленный объ этомъ предметѣ искъ оставилъ безъ разсмотрѣнія и производство по иску прекратилъ, а наслѣдники Зинаиды Чуриной, братья ея Зимины, вторично предъявили послѣ смерти Чуриной тотъ же искъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Ивана Чурина лишь 25 января 1897 года, т. е. по истеченіи годового срока со дня смерти завѣщателя Чурина. По закону нотаріальное духовное завѣщаніе представляется въ судъ только для утвержденія, тогда какъ домашнее духовное завѣщаніе представляется въ судъ не только для утвержденія къ исполненію, но и для явки и для удостовѣренія въ подлинности (см. ст. 1066[5] Т. X ч. 1); изъ сего слѣдуетъ, что явки въ судъ нотаріальнаго завѣщанія Ивана Чурина не требовалось, и что, слѣдовательно, представленіе его Зинаидой Чуриной въ Губернскій Судъ 5 октября 1895 года нельзя приравнивать къ явкѣ завѣщанія, о коей говорится въ ст. 1063 Тома X части 1. Вслѣдствіе сего это представленіе нотаріальнаго завѣщанія Чуриной въ судѣ 5 октября 1895 года не прерываетъ теченія годичнаго срока, установленнаго закономъ для утвержденія духовнаго завѣщанія къ исполненію, ибо опредѣленіе Суда о прекращеніи производства по иску Чуриной осталось необжалованнымъ, и за таковымъ представленіемъ завѣщанія къ утвержденію не можетъ быть признано значеніе явки завѣщанія въ судъ, такъ какъ въ таковой явкѣ нотаріальное завѣщаніе Чурина не нуждалось. Къ тому начатое при жизни Зинаиды Чуриной исковое производство объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго завѣща-

*

нія Чурина, какъ прекращеніе судомъ, не можетъ, за силою ст. 692 Устава Гражд. Судопр., считаться обстоятельствомъ, прерывающимъ теченіе давности. Зимины не имѣютъ права и по ст. 1066 Тома X части 1 на предъявленіе иска о признаніи недѣйствительнымъ домашняго завѣщанія Чурина, утвержденнаго къ исполненію 19 іюня 1895 года, а равно не имѣютъ права ходатайствовать, на основаніи этой статьи, и объ утвержденіи въ исковомъ порядкѣ нотаріальнаго завѣщанія Чурина, такъ какъ ничѣмъ не доказали наличности тѣхъ условій, которыя по закону даютъ право на утвержденіе духовнаго завѣщанія къ исполненію въ исковомъ порядкѣ въ теченіе земской давности. Руководствуясь главнымъ образомъ этими соображеніями, Палата опредѣлила: въ искѣ Зиминымъ отказать и рѣшеніе Иркутскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассац. жалобѣ повѣренный Зиминыхъ, присяжный повѣр. Перфильевъ, указываетъ на то: 1) что Палата приняла къ своему разсмотрѣнію апелляц. жалобу повѣреннаго третьяго лица, Пуляевскаго, не пользующагося правомъ хожденія по чужимъ дѣламъ, чѣмъ нарушила 584 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., 406^{1} и 406^{2} Учр. Суд. Уст. и 2) что Палата нарушила ст. 1060 и примѣч., 1060^{2}, 1062, 1063, 1065, 1066^{11}, 1066^{12} Тома X части 1 Законовъ Гражданскихъ и 692 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ поданныхъ Сенату объясненіяхъ уполомоченный отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, совѣтникъ Иркутскаго губернскаго управленія Корейша, и повѣренный Широкобрюхова, Пуляевскій, просятъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Зиминыхъ оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Зиминыхъ, присяжнаго повѣр. Люстиха, и исполняющаго юрисконсультскія обязанности по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣреннаго Зиминыхъ на недостатокъ уполномочія повѣреннаго Широкобрюхова, Пуляевскаго, на принесеніе апелляц. жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ приведенное впервые въ кассац. жалобѣ, представляется несовременнымъ (рѣш. 1883 года № 16; 1882 года № 64). Палата отвергла искъ Зиминыхъ о признаніи недѣйствительнымъ домашняго завѣщанія Ивана Чурина 25 апрѣля 1895 года и объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго завѣщанія Чурина отъ 28 марта 1886 года, на томъ основаніи, что это нотаріальное завѣщаніе ничтожно, такъ какъ оно не было представлено въ судъ для утвержденія къ исполненію въ теченіе года со дня смерти завѣщателя. Это заключеніе Палаты противорѣчитъ установленнымъ ею обстоятельствамъ дѣла и нарушаетъ законы о представленіи духовныхъ завѣщаній въ судъ. Рѣшеніемъ Палаты установлено, что Иванъ Чуринъ умеръ 29 апрѣля 1895 г., что его домашнее духовное завѣщаніе отъ 25 апрѣля того-же года утверждено къ исполненію 19 іюня 1895 года, что праводательница истцовъ, сестра ихъ Зинаида Чурина, 5-го октября того-же года, ходатайствуя въ исковомъ порядкѣ въ Иркутскомъ Губернскомъ Судѣ объ уничтоженіи домашняго завѣщанія Ивана Чурина, представила при этомъ его нотаріальное завѣщаніе и просила утвердить оное къ исполненію. Такимъ образомъ, нотаріальное духовное завѣщаніе, какъ признано Палатою, было представлено въ Судъ 5 октября 1895 года, т. е. до истеченія года со дня смерти завѣщателя. По точному смыслу 1060 и прим., 1060^{2}, 1062, 1063 и 1065 стат. 1 ч. X Т. Зак. Граждан. всякое духовное завѣщаніе, какъ домашнее, такъ и нотаріальное, по смерти завѣщателя должно быть представлено отъ того, въ рукахъ коего оно находится, для утвержденія къ исполненію въ судъ (для пребывающихъ въ Россіи) въ теченіе года со дня кончины завѣщателя; по истеченіи сего срока завѣщанія для утвержденія къ исполненію не принимаются и остаются ничтожными. Палата нарушила приведенныя статьи закона, признавъ, что „явки“ въ судъ нотаріальнаго завѣщанія Ивана Чурина не требовалось, и что, слѣдовательно, представленіе его Зинаидой Чуриной въ Губернскій Судъ 5 октября 1895 года нельзя приравнивать къ явкѣ завѣщанія, о коей говорится въ стат. 1063 1 ч. X Т. Эта статья именно устанавливаетъ для пребывающихъ въ Россіи годовой срокъ для представленія къ утвержденію къ исполненію или для явки завѣщанія, со дня смерти завѣщателя; представляя

нотаріальное завѣщаніе умершаго 25-го апрѣля 1895 года Ивана Чурина въ судъ 5 октября 1895 года съ ходатайствомъ объ утвержденіи онаго, Чурина въ точности исполнила требованіе 1063 ст., въ которой именно назначенъ срокъ для представленія къ утвержденію, къ исполненію или для явки завѣщанія. Заключеніе Палаты о пропускѣ годового срока не оправдывается и тѣмъ приводимымъ ею соображеніемъ, что Губернскій Судъ искъ Чуриной, за непривлеченіемъ къ отвѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, оставилъ безъ разсмотрѣнія и прекратилъ дѣло производствомъ, и что опредѣленіе Губернскаго Суда по сему предмету не было обжаловано, ибо, несмотря на это, требованіе 1060 и 1062 ст. 1 ч. X Т. о представленіи духовнаго завѣщанія съ срокъ, ст. 1063 установленный, уже было выполнено по отношенію къ нотаріальному завѣщанію Чурина, которое своевременно было оглашено представленіемъ въ судъ. Это завѣщаніе осталось въ производствѣ Губернскаго Суда, который не постановлялъ опредѣленія ни объ утвержденіи его къ исполненію, ни объ отказѣ въ этомъ. Соображеніе Палаты, что начатое при жизни Зинаиды Чуриной исковое производство объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго завѣщанія, какъ прекращенное судомъ, не можетъ, за силою 692 ст. Уст. Гражд. Судопр., считаться обстоятельствомъ, прерывающимъ теченіе давности, явно нарушаетъ точный смыслъ этой статьи, которая говоритъ о земской, т. е. десятилѣтней, давности и относится исключительно къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 681 и 689 Уст. Гр. Судопр., а именно къ уничтоженію судебнаго производства, пріостановленнаго по взаимному согласію тяжущихся или въ случаѣ смерти, сумашествія или лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся. Наконецъ, Палата признала, что истцы Зимины не имѣютъ права, по стат. 1066 ч. 1 Т. X, на предъявленіе иска о признаніи недѣйствительнымъ домашняго завѣщанія Чурина, утвержденнаго къ исполненію 19 іюня 1895 года, такъ какъ они не доказали наличности тѣхъ условій, которыя даютъ право на утвержденіе духовнаго завѣщанія въ исковомъ порядкѣ въ теченіе земской давности, но при этомъ Палата упустила изъ виду, что на предъявленіе иска о признаніи утвержденныхъ къ исполненію завѣщаній недѣйствительными, а также объ утвержденіи завѣщаній къ исполненію, въ ст. 1066^{12} ч. 1 Т. X установленъ самостоятельный двухлѣтній срокъ, и не установила, чтобы этотъ срокъ при предъявленіи настоящаго иска Зиминыхъ былъ пропущенъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Иркутской Судебной Палаты, по нарушенію 1060, 1062, 1063, 1066^{12} стат. X Т. 1 ч. Зак. Гражд. и 692 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло возвратить въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ ея присутствія.

53.—1900 года января 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Тифлисскаго гражданина Августа Шрейдера объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску съ казны вознагражденія за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Палата отказала въ искѣ Шрейдера, признавъ, что имъ пропущенъ опредѣленный въ 135 ст. Уст. жел. дор. годовой срокъ давности, которая, по ея мнѣнію, не была прервана ни, во-1-хъ, оставленіемъ истца, послѣ случившагося съ нимъ несчастья, на службѣ Закавказской желѣзной дороги, съ сохраненіемъ ему прежняго жалованья, ни, во-2 хъ, подачею имъ прошенія начальнику ремонта означенной дороги о выдачѣ ему, Шрейдеру, пособія за болѣзнь и увѣчье, на каковое прошеніе до предъявленія иска не послѣдовало отвѣта. Первое изъ приведенныхъ обстоятельствъ признано Палатою неимѣющимъ значенія, какъ не удостовѣряющее признанія со стороны отвѣтчика обязанности вознаграждать истца за причиненный ему ущербъ. Противъ сего проситель въ кассаціонной жалобѣ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1893 года № 30, объясняетъ, что производство истцу, послѣ несчастнаго съ нимъ случая, жалованья, безъ уменьшенія размѣра онаго, должно быть разсматриваемо какъ добровольное исполненіе

отвѣтчикомъ законной обязанности, возникающей для него по отношенію къ истцу, какъ увѣчному; но это объясненіе, относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ. Что касается затѣмъ подачи истцомъ прошенія начальнику ремонта, то Палата признала, что таковое, не будучи подано ни въ управленіе дороги, ни начальнику станціи, не могло прервать давности на предъявленіе настоящаго иска, ибо оно не соотвѣтствовало правиламъ, указаннымъ въ 137 ст. Уст. жел. дор., по силѣ которой теченіе исковой давности, опредѣленной въ стат. 135, прерывается предъявленіемъ иска въ надлежащемъ судѣ, а равно подачею въ правленіе или управленіе одной изъ отвѣтственныхъ дорогъ указаннымъ въ 122 ст. порядкомъ письменнаго требованія о вознагражденіи.

По поводу сего заключенія надлежитъ остановиться на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ. Истецъ Шрейдеръ, состоявшій на Закавказской жел. дор. мостовымъ мастеромъ службы ремонта пути и зданій, въ исковомъ прошеніи утверждалъ, что просьба его о вознагражденіи за увѣчье была въ виду совѣта управленія дороги, и въ подтвержденіе сего сослался на журналъ засѣданія совѣта отъ 10 декабря 1892 г. Повѣренный же отвѣтчика представилъ (д. ч. I, л. 45 об. и 45) поданное мостовымъ мастеромъ Шрейдеромъ на имя начальника ремонта пути и зданій названной дороги прошеніе объ исходатайствованіи ему пособія за болѣзнь и увѣчье и о передачѣ дѣла по сему предмету на разсмотрѣніе означеннаго совѣта, причемъ, между прочимъ, объяснилъ, что управленіе дороги не могло отвѣтить Шрейдеру по неуказанію имъ въ прошеніи своего адреса. Такимъ образомъ, по настоящему дѣлу было безспорно, что прошеніе Шрейдера, въ которомъ имъ заявлено было ходатайство о назначеніи ему управленіемъ дороги вознагражденія за увѣчье, дѣйствительно поступило въ это управленіе. Засимъ къ разрѣшенію представлялся только вопросъ, могло-ли указанное обстоятельство по отношенію къ спору сторонъ о перерывѣ давности на предъявленіе иска быть признано лишеннымъ значенія на томъ лишь основаніи, что означенное выше прошеніе подано было начальнику ремонта, слѣдовательно, поступило въ управленіе дороги черезъ посредство сего лица. На основаніи 122 ст. Устава жел. дор., предусмотрѣнное въ немъ письменное требованіе о вознагражденіи можетъ быть подано потерпѣвшимъ въ центральное управленіе дороги—отвѣтчицы непосредственно или же черезъ начальника одной изъ станцій этой дороги, т. е. такого агента, на которомъ безъ такого закона могла-бы и не лежать обязанность принимать подобныя заявленія. Но, возлагая на начальниковъ станцій такую обязанность, законъ имѣлъ въ виду одно лишь удобство лицъ потерпѣвшихъ, увеличивая число мѣстъ, въ которыхъ они въ правѣ заявлять свои требованія о вознагражденіи, но не предполагалъ исключить всякое иное посредство въ доставленіи управленію дороги подобныхъ требованій, какъ, напримѣръ, присылку ихъ по почтѣ или инымъ способомъ, или представленіе письменнаго требованія, согласно выраженной въ немъ просьбѣ, въ управленіе начальникомъ потерпѣвшаго, если послѣдній находится на службѣ дороги. Это подтверждается разсужденіями, на которыхъ основана 122 статья и предшествующая ей 121, установляющая внѣсудебное заявленіе желѣзнодорожныхъ претензій (ср. Устав. жел. дор. въ изд. Министерства Путей Сообщ. стр. 88, 85 и слѣд.), ибо эти сужденія не заключаютъ въ себѣ никакихъ указаній, опровергающихъ приведенное толкованіе 122 ст., но, напротивъ того, выясняютъ важное значеніе, для облегченія судебныхъ мѣстъ, внѣсудебнаго заявленія желѣзнодорожныхъ претензій, а слѣдовательно, и желательность возможно болѣе широкаго примѣненія сего порядка. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, находя, что Палата, ссылаясь на одно то обстоятельство, что просьба Шрейдера о назначеніи ему управленіемъ Закавказской жел. дор. вознагражденія подана была начальнику ремонта, неправильно признала эту просьбу неимѣющею значенія для рѣшенія вопроса о прерваніи Шрейдеромъ исковой давности, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 122 ст. Уст. жел. дор., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой д—тъ той же Палаты.

54.—1900 года апрѣля 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Луизы, Александра, Елизаветы и Ивана Геппенеръ, присяжнаго повѣреннаго Шеля, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по иску Ивана Фрезе и друг. къ Геппенеръ о правѣ отчужденія недвижимости и 2) объясненіе повѣреннаго Елены фонъ-Гольстъ, Ивана, Екатерины и Иды Фрезе, Долянскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Оброчные содержатели Ревельскаго городского участка № 1219, Луиза, Александръ, Елизавета и Иванъ Геппенеръ, руководствуясь 1327 стат. III ч. Свода Мѣст. Узак., объявили прямымъ собственникамъ означеннаго участка Фрезе, что изъ состава участка они намѣрены продать третьему лицу опредѣленную площадь въ 541 квадрат. саж., за сумму 1800 рублей, съ отдѣленіемъ таковой, по крѣпостнымъ книгамъ, отъ главнаго участка и предложили имъ или воспользоваться правомъ выкупа означенной части участка за 1800 рублей, или же выдать письменное разрѣшеніе на продажу, выдѣленіе и укрѣпленіе таковой за покупщикомъ. Вслѣдствіе сего прямые собственники участка, Иванъ Фрезе и его сестры, предъявили къ Геппенерамъ искъ о воспрещеніи имъ продажи оброчнаго участка не въ цѣломъ его составѣ, а лишь въ части, объясняя, что безъ особаго на то согласія прямого собственника дробленіе оброчной недвижимости не допускается. Ревельскій Окружный Судъ въ искѣ отказалъ на томъ основаніи, что права оброчнаго содержателя опредѣляются 1325, 947 и 543 стат. III части Свода Мѣст. Узак., изъ коихъ нельзя вывести заключенія объ ограниченіи его права на отчужденіе части недвижимости. Въ апелляціонной жалобѣ истцы указали, что въ виду отсутствія въ законѣ постановленія, разрѣшающаго спорный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, слѣдуетъ обратиться къ источникамъ закона и согласно стат. XXI введ. въ III части Свода Мѣст. Узак., руководствоваться 4137 ст., прямо запрещающею дробленіе оброчныхъ участковъ безъ согласія на то собственника. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что понятіе о вѣчно-арендныхъ или наслѣдственно-арендныхъ отношеніяхъ, составляя развитіе общихъ положеній, указываемыхъ закономъ въ отдѣлѣ о собственности прямой и о пользованіи на правахъ этой собственности, упоминаемыхъ въ ст. 942—952 части III Свода Мѣст. Узак., имѣетъ ближайшія опредѣленія закона, какъ въ книгѣ II означенныхъ узаконеній о правѣ вещномъ, такъ и въ книгѣ IV о правѣ требованій, причемъ сравненіе постановленій ст. 1324—1334 о содержаніи оброчномъ безсрочномъ и ст. 4131—4154 о наслѣдственной арендѣ приводитъ къ тому, что всѣ приведенныя статьи закона нормируютъ юридическія отношенія сторонъ, во многомъ и въ особенности въ отношеніи объема правъ лица, недвижимостью исключительно пользующагося, однородныя. Поэтому, согласно XXI ст. введ. въ III ч., ст. 1325 должна быть толкуема въ связи не только съ 1 п. 947 ст., но и въ связи съ стат. 1330, 1331 и 4137, изъ которыхъ при совокупномъ ихъ разсмотрѣніи слѣдуетъ вывести заключеніе, что отчужденіе недвижимости наслѣдственнымъ пользователемъ ея по частямъ, какъ могущее установить неопредѣленность отношеній совладѣльцевъ по одной и той же недвижимости къ прямому собственнику, недопустимо безъ его на то согласія. Указаніе отвѣтчиковъ на то, что дробленіе собственности наслѣдственнаго пользователя можетъ быть вызвано сонаслѣдованіемъ нѣсколькихъ лицъ, неосновательно потому, что при сонаслѣдованіи будутъ извѣстны доли совладѣльцевъ, а слѣдовательно, опредѣляются и ихъ отношенія къ прямому собственнику, чего не окажется въ данномъ случаѣ. По симъ основаніямъ Палата признала исковое требованіе Фрезе подлежащимъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе посему въ рѣшеніи Палаты ст. XXI введ., 553, 947, 1325 и 4137 ст. III ч. Св. М. Уз.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Геппенеровъ, Вайнштейна, и заключеніе исп. должн. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего

замѣчается смѣшеніе со стороны какъ тяжущихся, такъ и судебныхъ мѣстъ вопроса о правѣ оброчнаго содержателя на отчужденіе по частямъ своего права на оброчную недвижимость съ вопросомъ о правѣ его на дробленіе и отчужденіе по частямъ самой недвижимости. Просители Геппенеръ объявили прямымъ собственникамъ недвижимости не о своемъ намѣреніи отчуждать свое оброчное право на часть недвижимости, но о своемъ намѣреніи выдѣлить въ натурѣ и по крѣпостнымъ книгамъ изъ состава этой недвижимости опредѣленный участокъ, продать этотъ участокъ третьему лицу и укрѣпить таковой за покупщикомъ по крѣпостнымъ книгамъ. Право оброчнаго содержателя на такое именно дробленіе и отчужденіе по частямъ самой недвижимости оспариваютъ истцы Фрезе и защищаютъ отвѣтчики Геппенеры,—признаетъ Окружный Судъ и отрицаетъ Палата; и тяжущіеся, и судебныя мѣста были, повидимому, того неправильнаго мнѣнія, что предусмотрѣнное 1327 ст. III ч. Свод. М. Уз. отчужденіе оброчнаго права равносильно отчужденію самой недвижимости. По точному смыслу ст. 946 прим., 1324 и 1325 ч. III Свод. М. Уз., безсрочное оброчное содержаніе есть право пользованія на правахъ собственности (dominium utile). Въ силу этого права, оброчный содержатель, по ст. 942, пользователь на правахъ собственности (dominius utilis), властенъ владѣть и пользоваться недвижимостью „въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова, наравнѣ съ полнымъ собственникомъ“ (ст. 947), но за нимъ законъ признаетъ только владѣніе и пользованіе чужою недвижимостью, а дѣйствительнымъ собственникомъ этой недвижимости (dominius directus) по-прежнему, по ст. 942, остается отдавшій таковую въ оброчное содержаніе (ср. ст. 1324, 1327, 1329, 1331, 1333, 1334 и 1676 прим.). Изъ составныхъ частей права собственности къ оброчному содержателю, пользователю на правахъ собственности, переходятъ только право владѣнія и право пользованія, право же распоряженія недвижимостью, хотя и ограниченное существованіемъ безсрочнаго оброчнаго права на таковую, остается за собственникомъ и къ оброчному содержателю не переходитъ (ст. 947, 951, 1329). Изъ этого само собою вытекаетъ, что право на отчужденіе недвижимости, какъ въ цѣломъ ея составѣ, такъ и по частямъ, можетъ принадлежать только прямому собственнику, но отнюдь не оброчному содержателю, который можетъ отчуждать только то, что ему принадлежитъ, т. е. только свое право владѣнія и пользованія (ст. 1327). Въ виду сего заключеніе Палаты объ отказѣ просителямъ въ признаніи за ними права на отчужденіе части оброчной недвижимости представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Засимъ, однако, въ дѣлѣ возникаетъ вопросъ, въ правѣ ли оброчный содержатель въ Прибалтійскихъ губерніяхъ отчуждать свое оброчное право по частямъ, вопреки волѣ прямого собственника земли. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ числѣ источниковъ дѣйствующихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ законовъ о безсрочно-оброчномъ содержаніи указано и постановленіе римскаго права объ эмфитевтическомъ пользованіи, согласно коему реальное дѣленіе эмфитевтическихъ правъ и обязанностей, путемъ реальнаго дробленія недвижимости, безъ согласія на то собственника не допускалось (Lex 7 pr. Dig. communi dividundo, lib. X tit. 3). Правило это, между прочимъ, указано источникомъ ст. 4137 ч. III Свод. М. Уз., относящейся къ „наслѣдственной арендѣ“, и хотя оно въ законахъ о поземельномъ оброчномъ правѣ не повторяется, но примѣнимость его и къ этому праву, въ виду XXI ст. введ., не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ право наслѣдственной аренды и право безсрочнаго оброчнаго содержанія представляютъ собою только отдѣльные виды одного и того же правового института пользовладѣнія на правахъ собственности, и какъ по основанію, такъ и по юридическому свойству и характеру своему являются вполнѣ однородными (ст. 946 примѣч., 1324, 1325, 1431, 4133 и друг.), отличаясь другъ отъ друга лишь въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, не вліяющихъ вовсе на внутреннее средство означенныхъ правъ. Къ тому же и изъ второй части 1330 ст., гдѣ приведено, въ видѣ источника, указанное выше правило римскаго права, слѣдуетъ заключить, что реальное дѣленіе правъ и обязанностей, проистекающихъ изъ безсрочнаго оброчнаго содержанія между нѣсколькими лицами, не допускается, если на это не изъявилъ согласія

собственникъ (ср. ст. 1304). Признаніе такого ограниченія правъ оброчнаго содержателя соотвѣтствуетъ не только характеру и сущности принадлежащаго ему права пользованія, но и общему правилу, что ограниченіе права собственности, не установленное прямо закономъ, или по договору, никогда не предполагается и возникающія въ этомъ отношеніи сомнѣнія должны быть изъясняемы въ пользу собственника (ст. 708). Въ виду сего поставленный выше вопросъ надлежитъ разрѣшить отрицательно. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая рѣшеніе Судебной Палаты въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Александры, Елизаветы и Ивана Геппенеръ, присяжнаго повѣреннаго Шеля, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

55.—1900 года мая 10-го дня. *Прошеніе Ѳедора Шталя объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты (по II-му гражданскому департаменту) отъ 12-го декабря 1898 года, коимъ не уважена была частная жалоба просителя на опредѣленіе Симферопольскаго Окружнаго Суда, признавшаго правильными дѣйствія старшаго нотаріуса сего суда по утвержденію купчей крѣпости на часть имѣнія „Учкуевка“.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Ѳедоръ Шталь обжаловалъ Симферопольскому Окружному Суду дѣйствія старшаго нотаріуса сего суда, утвердившаго купчую крѣпость на продажу соучастникомъ его, Шталя, въ общемъ имѣніи „Учкуевка“ Иваномъ Канаки половины въ семъ имѣніи Бялыницкой за 30.000 рублей, несмотря на заявленія, сдѣланныя имъ, Шталемъ, продавцу, покупщицѣ и старшему нотаріусу о желаніи своемъ пользоваться правомъ, предоставленнымъ 555 ст. X Тома 1 части, оставить отчуждаемую долю по оцѣнкѣ за собою и на указаніе его о преувеличенности суммы въ 30.000 рублей, которую Канаки требовалъ за уступку его доли. Симферопольскій Окружный Судъ, а затѣмъ и Одесская Судебная Палата, исходя изъ того положенія, что подъ оцѣнкою, упоминаемою въ 555 ст. X Тома 1 части, слѣдуетъ понимать цѣну, предложенную покупщикомъ, оставили жалобы Шталя безъ уваженія, такъ какъ, настаивая на своемъ правѣ оставить за собою долю въ общемъ имѣніи по оцѣнкѣ, проситель не согласился уплатить сумму въ 30,000 рублей, которая была предложена и за которую была куплена доля Ивана Канаки Бялыницкою, и такъ какъ ссылка просителя на преувеличенность этой суммы обстоятельствами дѣла не подтвердилась. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, проситель указываетъ на неправильное истолкованіе ею смысла содержащихся въ 555 ст. X Тома 1 ч. словъ: „по оцѣнкѣ“ и нарушеніе какъ этой статьи, такъ и ст. 339 и 711 Устава Гражд. Судопроизв. Указаніе это, однако, уваженія заслуживать не можетъ. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ признаетъ выводъ, къ которому пришли судебныя мѣста по настоящему дѣлу, отвѣчающимъ истинному разуму закона. Взаимныя права и обязанности соучастниковъ общаго имѣнія, по вопросу объ отчужденіи онаго какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и по частямъ (жребіямъ) отдѣльными соучастниками, были неоднократно предметомъ сужденія Правительствующаго Сената, изъяснившаго, на основаніи источника, изъ котораго заимствована ст. 555 Т. X 1 ч. (Уложеніе 1649 года Царя Алексѣя Михайловича гл. XVII), что продажа всего общаго имѣнія можетъ послѣдовать только по соглашенію всѣхъ совладѣльцевъ, свою же долю (жребій) каждый совладѣлецъ воленъ отчуждать, не испросивъ на то согласія остальныхъ совладѣльцевъ, что хотя въ послѣднемъ случаѣ соучастники до продажи имѣютъ право сохранить отчужденную долю за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ, но что, въ случаѣ совершанія крѣпостного акта на подобное отчужденіе однимъ совладѣльцемъ его доли въ общемъ имѣніи даже безъ предваренія о томъ прочихъ совладѣльцевъ, сіи послѣдніе не въ правѣ требовать уничтоженія сего акта (рѣш.

1885 года № 103; 1876 года № 559; 1875 года № 178). По обстоятельствамъ настоящаго дѣла, слѣдовательно, остается разсмотрѣть, что законъ (555 ст. X Т. 1 ч.) разумѣетъ подъ „оцѣнкою“, на основ. коей опредѣляется цѣна, подлежащая уплатѣ соучастниками продавцу за его жребій въ томъ случаѣ, когда первые, узнавъ о предстоящей продажѣ послѣднимъ его жеребія, изъявили желаніе удержать этотъ жребій за собою. Ближайшее обозрѣніе приведеннаго источника (ст. 13, 14 и 27 гл. XVII) показываетъ, что соучастникамъ, на случай отчужденія кѣмъ-либо изъ нихъ своего жребія, предоставлено право преимущественной покупки. Сущность же этого права заключается въ томъ, что соучастники пользуются преимуществомъ при разныхъ условіяхъ, т. е. они могутъ представить соучастнику, продающему его долю стороннему лицу, продажную цѣну и тѣмъ удержать эту долю за собою. Что таково именно значеніе выраженія „по оцѣнкѣ“, подтверждается также сопоставленіемъ ст. 555 X Т. 1 ч. со статьями 548, 549, 1314 тѣхъ-же Тома и части и ст. 228 Уст. Горн. Т. VII, изд. 1893 года. Изъ приведенныхъ статей—ст. 555 и 1314 X Т. 1 ч. говорятъ о правѣ соучастниковъ удержать отчуждаемую часть „по оцѣнкѣ“, ст. 548 X Т. 1 ч. (объ имуществѣ компаній) —„по справедливой оцѣнкѣ“ и, наконецъ, ст. 228 Уст. Горн. Т. VII, изд. 1893 года (ст. 477 по изд. 1857 года) и 549 ст. X Тома 1 ч. (о горныхъ заводахъ, поссесіонныхъ и состоящихъ на полномъ правѣ владѣльческомъ въ общемъ владѣніи многихъ соучастниковъ)—по окончательной цѣнѣ, предлагаемой стороннимъ покупщикомъ. Всѣ эти случаи имѣютъ въ виду опредѣленіе размѣра вознагражденія соучастника въ общемъ имѣніи за уступку имъ прочимъ соучастникамъ доли, предположенной имъ къ отчужденію въ стороннія руки, и, такимъ образомъ, законъ по отношенію къ предметамъ, въ существѣ своемъ однороднымъ, употребляетъ выраженія: „по оцѣнкѣ“, „по справедливости оцѣнки“ и „по окончательной цѣнѣ, предлагаемой покупщикомъ“, почему, вопреки указанію просителя, полагающаго, что законъ въ семъ отношеніи дѣлаетъ различіе между цѣною, вполнѣ умѣстенъ тотъ выводъ, что всѣ эти выраженія представляются понятіями однозначащими, опредѣляющими цѣнность отчуждаемой части на основ. предложенной покупщикомъ цѣны. Что же касается заключенія Суда и Палаты о томъ, что цѣна въ 30,000 рублей не представляется преувеличенной, то заключеніе это относится къ существу дѣла, въ повѣрку правильности коего Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ кассаціоннаго производства входить не можетъ (5 ст. Учр. Суд. Уст.). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ѳедора Шталя, согласно ст. 793 Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

56.—1900 года мая 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Вѣры Ганецкой, (рожденной Фирсановой), присяжнаго повѣреннаго Ледницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по II гражд. д ту) отъ 23 февраля—9 марта 1899 г. по иску Вѣры Фирсановой и Иларіона Соколова съ Московской казенной палаты 2074 р. 60 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ испол. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: предметъ настоящаго иска заключался въ требованіи Вѣры Фирсановой (нынѣ по мужу Ганецкой) и Иларіона Соколова о взысканіи съ Московской казенной палаты 2074 руб. 60 коп., основанномъ на томъ, что Московскимъ губернскимъ казначействомъ изъ внесенныхъ Московскимъ Коммерческимъ Судомъ подъ квитанцію казначейства за № 9867 отъ 15 марта 1884 года—44,680 рублей 79 коп. въ депозитъ Московскаго Окружнаго Суда, для распредѣленія между кредиторами торговаго дома „братья Гревемюль“, было выдано канцелярскому чиновнику Окружнаго Суда Троицкому по подложной ассигновкѣ 26,435 рублей 72 коп., вслѣдствіе чего истцы—кредиторы названнаго торговаго дома, коимъ по расчету, утвержденному Окружнымъ Судомъ 23 января 1887 года, назначено лишь 1426 рублей, получили на 2074 руб. 60 коп. менѣе противъ той суммы въ 3500 рублей

60 коп., которая причиталась на ихъ долю по опредѣленію Московской Судебной Палаты 5 апрѣля 1885 года, распредѣлившей между кредиторами внесенные въ казначейство 44,680 рублей 79 коп. Въ этомъ искѣ Московская Судебная Палата отказала по слѣдующимъ соображеніямъ: коль скоро опредѣленная депозитная сумма отнесена по ассигновкѣ къ выдачѣ и выдана по талону частному лицу, хотя бы и ошибочно, то не другая какая-либо, а депозитная сумма, внесенная подъ опредѣленную квитанцію для того учрежденія, отъ имени котораго составлены были талонъ и ассигновка, должна считаться выданною изъ казначейства, а, за такою выдачею, нельзя уже утверждать, какъ это дѣлаютъ истцы, что получены были по талону казенныя деньги, а не тѣ, которыя подъ квитанцію внесены были въ депозитъ Окружнаго Суда, и что отыскиваемая ими сумма осталась у казны налицо невыданною. Равномѣрно не подлежитъ уваженію требованіе истцовъ, если и смотрѣть на это требованіе, какъ на искъ о возмещеніи убытковъ, ибо казна по такимъ искамъ отвѣтствуетъ за дѣйствія должностныхъ лицъ лишь въ томъ случаѣ, когда они являются уполномоченными казны по ея имуществу, и при этомъ отвѣтственность опредѣляется сообразно общему закону объ отвѣтственности вѣрителей за ихъ уполномоченныхъ. А когда должностныя лица являются представителями государственной власти, какъ это и имѣло мѣсто по настоящему дѣлу, то въ этомъ случаѣ они лично отвѣчаютъ за свои дѣйствія, совершонныя во вредъ частнымъ лицамъ, но не казна. И, наконецъ, въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ данныхъ, изъ которыхъ можно было бы видѣть, при какихъ обстоятельствахъ получившій деньги изъ казначейства Троицкій воспользовался талономъ и ассигновкой, т. е. была ли допущена со стороны должностныхъ лицъ какъ казначейства, такъ и тѣхъ, коимъ ввѣрено храненіе и распоряженіе талонной книгой въ Окружномъ Судѣ, неосторожность или неосмотрительность, или же имѣла мѣсто одна лишь случайность, за убытки же, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, частныя лица, по силѣ 684 и 687 ст. X Тома 1 части, не отвѣчаютъ, причемъ правило это должно имѣть полное примѣненіе и по отношенію казны. Оспаривая изложенныя соображенія, проситель, между прочимъ, указываетъ, что окончательный выводъ Палаты объ отказѣ въ искѣ содержитъ въ себѣ нарушеніе основного правила о возмещеніи убытковъ, изображеннаго въ 684 ст. 1 ч. X Т., и противорѣчитъ разъясненіямъ, преподаннымъ Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его, напечатанномъ въ Сборникѣ за 1892 годъ № 52. И дѣйствительно, нельзя не согласиться съ проситслемъ, что для правильнаго разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу спора между тяжущимися о томъ, отвѣчаетъ ли казна за деньги, хранящіяся въ губернскомъ казначействѣ депозитомъ Окружнаго Суда, когда деньги эти выданы по подложной ассигновкѣ Суда не подлежащему лицу, Судебной Палатѣ надлежало руководствоваться соображеніями, высказанными Правительствующимъ Сенатомъ въ приведенномъ рѣшеніи общаго собранія. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ, признавъ, что принятыя Мировымъ Судьею при охраненіи наслѣдства деньги и имъ растраченныя могутъ быть истребованы непосредственно изъ казны, исходилъ изъ слѣдующихъ основаній: при охраненіи наслѣдственныхъ денегъ имѣетъ мѣсто установленное самымъ закономъ положеніе вещей, при которомъ, независимо отъ воли частныхъ лицъ, имущество, на которое они имѣютъ право, поступаетъ въ завѣдываніе правительственной власти, причемъ должностныя лица, принимающія охрану, ни въ какія обязательственныя отношенія съ частными лицами не вступаютъ, а являются только исполнителями правительственной власти. Поэтому, подчиняясь законному порядку, частныя лица должны имѣть увѣренность въ совершенной обезпеченности охраненнаго имущества отъ случайностей, что и можетъ быть достигнуто только возложеніемъ на правительство отвѣтственности за дѣйствія должностныхъ лицъ, чрезъ посредство коихъ имущество было ввѣрено его охранѣ. Но и независимо отъ этого общаго положенія, устанавливающаго отвѣтственность правительства за должностныхъ лицъ по самому его положенію, эта отвѣтственность вы-

водится и изъ постановленій 687 ст. X Тома 1 ч., по силѣ коей вѣрители отвѣчаютъ за дѣйствія, совершонныя по уполномочію и въ предѣлахъ такового. Всѣ эти соображенія должны имѣть примѣненіе и къ вызванному обстоятельствами настоящаго дѣла спору тяжущихся сторонъ. Деньги торговаго дома „братья Гревемюль", подлежавшія распредѣленію между его кредиторами по опредѣленію Окружнаго Суда, внесены были въ губернское казначейство депозитомъ сего суда, помимо воли частныхъ лицъ, имѣвшихъ на нихъ право въ силу порядка, установленнаго закономъ, коему частныя лица обязаны подчиняться. Если же затѣмъ деньги эти по подложной ассигновкѣ получены изъ казначейства, по винѣ должностныхъ лицъ губернскаго казначейства, выдавшихъ деньги, или должностныхъ лицъ Окружнаго Суда, завѣдывавшихъ кредитною частью, то отвѣчать за эти деньги передъ частными лицами должна казна, обладающая достаточными средствами для охраны ввѣреннаго ея попеченію имущества отъ всякихъ случайностей. Что же касается послѣдняго соображенія Судебной Палаты, послужившаго ей основаніемъ къ отказу въ искѣ, то и оно не можетъ быть признано правильнымъ. Въ виду установленія самою Судебною Палатою факта полученія канцелярскимъ чиновникомъ Троицкимъ денегъ изъ казначейства по подложной ассигновкѣ суда, вмѣненіе истцу въ вину отсутствія въ дѣлѣ данныхъ, изъ коихъ можно было бы заключить, имѣли ли мѣсто неосторожность и неосмотрительность должностныхъ лицъ или только одна случайность—не оправдывается закономъ, ибо подтвердить послѣднее обстоятельство лежало на обязанности отвѣтчика. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу 23 февраля—9 го марта 1899 года постановленное, по нарушенію ст. 684 Тома X ч. 1, отмѣнить и дѣло это передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

57.—1900 года февраля 9-го дня. *Прошеніе мѣщанина Ивана Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты отъ 16 ноября 1896 г. по иску мѣщанина Михаила Иванова объ уничтоженіи ската кровли строеній Соколова на дворъ истца Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію вопросъ: прекращается ли истеченіемъ давности право собственника требовать уничтоженія обращеннаго на его дворъ ската кровли сосѣда (п. 3 статьи 445 Тома X ч. 1)? Вопросъ этотъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ отрицательно (рѣш. 1872 года № 1306). Такъ называемыя права участія частнаго, къ числу которыхъ относится и право обращенія ската кровли на дворъ сосѣда, установляются или закономъ или же силою договора (рѣш. 1887 года № 30; 1876 года № 152). Одно фактическое пользованіе выгодами въ чужомъ имуществѣ, сколько бы времени оно ни продолжалось, не установляетъ дальнѣйшаго на вѣчныя времена пользованія этими выгодами, или, иначе, не превращается въ право; слѣдовательно, и собственникъ не можетъ утратить, за истеченіемъ давности, права требовать прекращенія такого пользованія (рѣш. 1898 года № 88; 1889 г. № 40; 1888 года № 83; 1887 года № 30; 1886 года № 87; 1883 года № 119; 1878 года № 156; 1873 года № 1305). По настоящему дѣлу Палата, установивъ, что обращеніе ската кровли принадлежащихъ отвѣтчику Соколову строеній на дворъ истца Иванова послѣдовало безъ всякаго правоосновавія, пришла къ правильному заключенію, что этотъ скатъ подлежитъ уничтоженію, хотя и устроенъ болѣе чѣмъ за десять лѣтъ до предъявленія иска. То обстоятельство, что по иску того же Иванова къ прежнему собственнику строеній Соколова, Новокрещенному, скатъ этотъ уже былъ признанъ подлежащимъ уничтоженію состоявшимся ранѣе судебнымъ рѣшеніемъ, которое не было приведено въ исполненіе въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, ни

въ чемъ не измѣнило, какъ правильно заключаетъ Палата, юридическихъ отношеній сторонъ, ибо ни въ силу этого рѣшенія, ни вслѣдствіе бездѣйствія истца отвѣтчикъ не могъ пріобрѣсти права пользованія выгодами въ чужомъ имуществѣ. Что касается затѣмъ указанія просителя Соколова на нарушеніе Палатою 763 стат. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что повѣстка о вызовѣ въ засѣданіе 16 ноября 1896 г. адресована была не повѣренному его, а лично ему, то отъ него, Соколова, какъ получившаго копію апелляціонной жалобы, зависѣло указать Палатѣ адресъ своего повѣреннаго въ томъ городѣ, гдѣ находится Палата, но такъ какъ адресы ни самого Соколова, ни его повѣреннаго, не были указаны, то Палата имѣла право оставить повѣстку на имя Соколова въ канцеляріи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Соколова, за силою 793 стат. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

58.—1900 года ноября 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго купца Франца Мартынова, присяжнаго повѣреннаго Ильинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда по иску Мартынова къ мѣщанкѣ Матронѣ Васильевой и общественному собранію, учрежденному обществомъ потребителей, служащихъ въ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ города Орла объ освобожденіи отъ описи и продажи движимаго имущества.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ, можетъ-ли третье лицо, получившее движимое имущество въ срочное пользованіе отъ собственника, требовать освобожденія этого имущества отъ описи и продажи за долги собственника (ст. 1092 Уст. Гражд. Судопр.). Опись и продажа имущества за долги составляютъ установленныя закономъ мѣры взысканія, которое обращается на имущество должника (стат. 933, 968, 1021, 1101 и 1133 Уст. Гр. Судопр.). Опредѣляя этотъ порядокъ взысканія, законъ нигдѣ не изъемлетъ особо изъ его дѣйствія движимое имущество должника, находящееся въ срочномъ пользованіи третьяго лица. Подобное изъятіе сводилось бы къ установленію неотчуждаемости движимости, отданной въ пользованіе, что не совмѣстимо съ кореннымъ правиломъ, по которому владѣлецъ, уступающій движимость въ пользованіе другому, удерживая за собою права собственности, можетъ передать это право другому (524 и 535 ст. Тома X ч. 1). Оно не оправдывается также, вопреки мнѣнію просителя, ни 536 стат. 1 ч. X Тома, ни 1092 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Первая изъ этихъ двухъ статей, опредѣляющая только виды права пользованія (полнаго и неполнаго), не имѣетъ никакого отношенія къ данному вопросу. Во второй изображено правило, по которому лицо, считающее, что ему принадлежитъ какое-либо право на описанное движимое имущество, обязано для предотвращенія продажи предъявить искъ въ надлежащемъ судѣ. Придавать этому правилу, въ виду лишь помѣщеннаго въ немъ неопредѣленнаго выраженія, какое-либо право, такой смыслъ, что и лицо, присвоивающее себѣ только право пользованія на описанную движимость, можетъ защищаться подобными исками, другими словами, требовать освобожденія имущества отъ описи и продажи, нѣтъ основанія. Независимо отъ вышесказаннаго такой выводъ вполнѣ устраняется при толкованіи 1092 стат. въ связи съ аналогичнымъ правиломъ 1197 ст. Уст. Гр. Суд., выраженнымъ болѣе опредѣленно и точно (ст. 9 Уст. Гражд. Судопроизв.). Эта послѣдняя статья, упоминая о такихъ же искахъ, имѣющихъ своимъ предметомъ описанную недвижимость, ограждаетъ ими только третье лицо, защищающее свое право собственности на имѣніе, описанное за долги другого. Въ этомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и 1092 ст. Уст. Гражд. Судопр. Такимъ образомъ, нахожденіе въ срочномъ пользованіи третьяго лица движимости должника, описанной за его долги, не даетъ этому лицу права домогаться освобожденія ея отъ описи и продажи. Само собою разумѣется, что такое разрѣшеніе вопроса не лишаетъ третье лицо

права требовать, чтобы принадлежащее ему право пользованія, возникшее ранѣе на законномъ основаніи, было принято во вниманіе и охранено установленнымъ порядкомъ при производствѣ описи, оцѣнки и торга, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто при обращеніи взысканія на недвижимость (рѣш. 1881 года № 43; 1884 года № 142 и 1891 года № 74). Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что проситель требуетъ освобожденія, по 1092 ст. Устава Гражд. Судопр., отъ описи и продажи спорной мебели за долги общественнаго собранія Орловскаго общества потребителей только потому, что мебель эта была отдана ему означеннымъ собраніемъ во временное пользованіе, и 2) что Окружный Судъ не отрицаетъ права просителя на пользованіе описанною мебелью; отказавъ же ему въ настоящемъ требованіи, Судъ въ виду вышеизложеннаго поступилъ правильно, ни въ чемъ не нарушивъ указываемыхъ въ жалобѣ законовъ (1092 ст. Устава Гражд. Судопр. и 535 и 536 стат. 1 ч. X Т.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мартынова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

59.—1900 года ноября 25-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Лифляндской казенной палаты, Генрихсона, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 3-му гражданскому департаменту) 6-го сентября 1896 года по дѣлу о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ смерти супруговъ Яна и Луизы Юргенсонъ (они же Гиргенсенъ), по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ испол. долж. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Изъ дѣла видно, что послѣ умершаго крестьянина Лифляндской губерніи Яна Юргенсона принадлежащее ему имущество перешло по духовному завѣщанію къ женѣ его Луизѣ Юргенсонъ. Казенная палата потребовала уплаты наслѣдственной пошлины, но Рижскій Окружный Судъ, находя, что все наслѣдство послѣ Юргенсона составляетъ стоимость 1400 рублей и что, вслѣдствіе общности имущества супруговъ, къ вдовѣ Луизѣ перешла лишь половина этой стоимости, т. е. 700 рублей, отклонилъ требованіе казенной палаты. С.-Петербургская Судебная Палата, руководствуясь стат. 945, 946, 985, 992 и 994 Полож. о крест. Лифляндской губ., нашла, что законъ признаетъ имущество супруговъ общей ихъ собственностью, почему по смерти одного изъ нихъ нѣкоторая часть этого имущества должна считаться переходящей къ другому супругу не по наслѣдству; что законъ не опредѣляетъ размѣра долей супруговъ при существованіи брака и устанавливаетъ этотъ размѣръ только на случай раздѣла съ дѣтьми или родственниками умершаго супруга, изъ чего, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ, что по духовному завѣщанію къ пережившему переходитъ лишь часть, превышающая долю его; что отъ брака Яна Юргенсона не осталось дѣтей, а посему вдова его, согласно 994 ст. Полож. о крест., получила по духовному завѣщанію лишь половину общаго имущества, и такъ какъ стоимость этой половины составляетъ 700 руб., то Луиза Юргенсонъ должна быть освобождена отъ наслѣдственной пошлины въ силу пункта 1 статьи 153 Уст. о пошлинахъ.

По выслушаніи заключенія исполн. должн. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по разсматриваемому дѣлу возбуждается вопросъ: установленная въ ст. 945 и 946 Пол. о крест. Лифл. губ. 13 ноября 1860 года (П. С. З. № 36312) общность имущества супруговъ можетъ ли быть признана тѣмъ правомъ общей собственности, которое принадлежитъ нѣсколькимъ лицамъ на одну и ту же вещь не въ опредѣленныхъ вещественныхъ частяхъ, а только въ доляхъ умственныхъ? (ст. 927 Св. Мѣст. Узак.) Въ силу ст. 945 Пол. о крест. Лифл. губ., имѣніе супруговъ изъ состоянія лифляндскихъ крестьянъ есть между ними общее, доколѣ оба вмѣстѣ въ супружеской связи живутъ. Въ ст. 496 того же Положенія устанавливается отвѣтственность вдовы за долги мужа, и, несмотря на то, что въ началѣ статьи имущество супруговъ названо принадлежащимъ имъ на правѣ „общей собственности“, въ той же статьѣ, при подробномъ опредѣленіи отвѣтствен-

ности вдовы, законъ уже различаетъ отдѣльныя имущества супруговъ. По разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1895 года № 5, это различіе несовмѣстимо съ понятіемъ общности, и если общность имущества супруговъ, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, прекращается, т. е. каждому изъ нихъ возвращается право на имущество, ему принадлежащее, то нѣтъ никакого основанія отрицать право каждаго изъ нихъ распорядиться своимъ имуществомъ, входящимъ при жизни его въ общую массу, на случай своей смерти, какъ исключительной своей собственностью. Такое разъясненіе подтверждается статьями 985, 989 и 994 Полож., согласно коимъ при раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ смерти мужа, изъ общей массы отбирается внесенное женой въ бракъ имущество и возвращается ей какъ собственность. Затѣмъ оно подтверждается и ст. 1008 и 1009 Полож. о правѣ вдовы завѣщать свое приданое и о правѣ супруговъ взаимно завѣщать другъ другу все свое имѣніе. Изъ смысла всѣхъ этихъ законовъ слѣдуетъ вывести заключеніе, что бракомъ лифляндскихъ крестьянъ устанавливается такая общность ихъ имущества, при которой не происходитъ сліянія имущества обоихъ супруговъ въ общую массу съ равнымъ правомъ каждаго изъ нихъ на умственную долю, но что указанная въ законѣ „общность“ есть только соединеніе имущества обоихъ супруговъ въ одно цѣлое (1 прим. къ 927 ст. Мѣст. Узак.) подъ управленіе мужа, доколѣ продолжается брачный союзъ (ст. 11 и 12 ч. III Св. Мѣстн. Узак.); съ прекращеніемъ его, это цѣлое распадается на составныя его части, и пережившій супругъ признается собственникомъ лишь того, что было имъ внесено въ бракъ, и наслѣдникомъ по закону или завѣщанію всего того, что имъ будетъ получено сверхъ своей собственности. По примѣненіи этихъ положеній къ разсматриваемому дѣлу оказывается, что имущество, перешедшее по завѣщанію къ Луизѣ Юргенсонъ отъ ея мужа, было пріобрѣтено этимъ послѣднимъ, что, слѣдовательно, вдова его не могла имѣть ни на какую часть сего имущества права собственности, выводимаго изъ общности имущества супруговъ; что засимъ она получила все это имущество исключительно въ качествѣ наслѣдницы по завѣщанію, и что заключеніе Судебной Палаты о наслѣдственномъ переходѣ къ этой вдовѣ только половины завѣщаннаго имѣнія не согласуется съ дѣйствительнымъ смысломъ ст. 945 и 994 Пол. о крест. Лифлянд. губерн. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, въ чемъ оно касается наслѣдственныхъ пошлинъ съ перехода имущества отъ Яна Юргенсона къ вдовѣ его Луизѣ Юргенсонъ, отмѣнить, по нарушенію 945 и 994 ст. Пол. о крест. Лифл. губ., и передать дѣло на новое въ этой части разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

60.—1898 года марта 11-го дня. *Прошеніе прокураторіи, дѣйствующей отъ имени Варшавской казенной палаты, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 7 октября 1896 года по требованію казенной палаты о внесеніи въ ипотечную книгу недвижимаго имущества наслѣдниковъ Изабеллы Ляуберъ законной ипотеки въ пользу казны.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Обсудивъ дѣло по выслушаніи заключенія исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варшавскій Окружный Судъ вслѣдствіе требованія Варшавской казенной палаты опредѣлилъ внести въ ипотечную книгу недвижимости № 168⁷/₈ въ Варшавѣ статьи о законной ипотекѣ въ пользу казны въ суммѣ 5408 руб. въ обезпеченіе, по мнѣнію Палаты, причитающейся, но своевременно не взысканной крѣпостной пошлины по поводу пріобрѣтенія этой недвижимости Изабеллою Ляуберъ. Варшавская Судебная Палата отмѣнила это опредѣленіе и въ указанномъ требованіи казенной палаты отказала на томъ основаніи, что, по силѣ ст. 15 зак. о привил. и ипот. ¹/₁₃ іюня 1825 года, казна пользуется правомъ законной ипотеки лишь относительно податей. Прокураторія находитъ такое толкованіе приведеннаго закона несогласнымъ съ дѣйствительнымъ смысломъ указанной ст. 15. Входя вслѣдствіе сего въ обсужденіе во-

проса о томъ, подходитъ ли крѣпостная пошлина подъ дѣйствіе приведеннаго закона, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что этотъ вопросъ уже былъ въ обсужденіи Сената и въ рѣшеніи его 1892 года № 42 разрѣшенъ отрицательно. Но въ виду того, что при постановленіи того рѣшенія этотъ вопросъ имѣлъ второстепенное значеніе, вслѣдствіе чего и сдѣланный въ томъ рѣшеніи выводъ Сената не подкрѣпленъ подробными соображеніями, Сенатъ признаетъ необходимымъ войти въ новое обсужденіе поставленнаго вопроса. Обращеніе для сего къ тексту вышеприведеннаго закона о прив. и ипот. 1825 года показываетъ, что въ русскомъ текстѣ этого закона дѣйствительно употреблено слово „подать“. Но такъ какъ законъ о привил. и ипот. 1825 года изданъ и обнародованъ, согласно дѣйствовавшему въ то время въ губерніяхъ Царства Польскаго порядку, на польскомъ языкѣ (Дневн. Закон. Т. IX ст. 385) и официальнаго перевода его на русскій языкъ до настоящаго времени не имѣется, то указанное выраженіе слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, который при изданіи этого закона придавали соотвѣтствующему ему въ подлинномъ текстѣ закона польскому выраженію podatki. Въ этомъ отношеніи уже въ самомъ законѣ 1825 года содержится указаніе на то, что въ немъ это выраженіе употреблено не въ томъ же смыслѣ, въ какомъ обыкновенно понимается слово подать какъ прямой окладной налогъ. Въ статьѣ 7 пун. 1 говорится о подати съ движимаго имущества, между тѣмъ какъ у насъ, по своду законовъ, тотъ налогъ, который называется податью или прямымъ налогомъ съ движимаго имущества (за исключеніемъ капиталовъ), не взыскивается (Св. Зак. Т. V Уст. о прям. нал. изд. 1893 г.); а изъ мотивовъ п. 1 ст. 7 зак. 1825 года усматривается, что подъ podatek съ движимаго имущества понималась таможенная пошлина на потребленіе движимости (pro consumo) и акцизный сборъ, т. е. такіе сборы, которые, какъ налоги неокладные, подъ понятіе подати не подходятъ. Но этотъ выводъ еще положительнѣе подтверждается другими относящимися къ этому предмету узаконеніями, предшествовавшими закону 1825 года и имѣвшими силу при его изданіи. Такъ по закону 24 марта 1809 года (Днев. Зак. Герц. Варш. Т. I стр. 241 и Т. III стр. 5) всѣ казенные налоги и сборы носятъ общее названіе podatki и дѣлятся на постоянные и не-постоянные и къ числу послѣднихъ отнесены таможенныя пошлины, акцизный сборъ, гербовый сборъ. Въ законѣ 23 декабря 1811 г.—17 января 1812 г. (Днев. Зак. Т. IV стр. 27) то податями, то сборами называются и тѣ налоги, которые въ настоящее время называются пошлинами (подать патентная, торговая съ ремеслъ, искусствъ и профессій и питейный сборъ, а также и гербовый сборъ). Особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь отнесеніе въ этихъ узаконеніяхъ къ числу податей гербоваго сбора, который сохранился до 1863 года (слѣдовательно, дѣйствовалъ въ годъ изданія закона о привилегіяхъ и ипотекахъ), и къ которому относилась, между прочимъ, пошлина, взимаемая при переходѣ права собственности на недвижимое имущество (Днев. Зак. Т. IV стр. 55), т. е. пошлина, соотвѣтствующая нашей крѣпостной пошлинѣ. Но, независимо отъ такого объясненія слова podatek, переданнаго въ русскомъ переводѣ словомъ подать,—объясненія, указывающаго на то, что если и возможно принять такой переводъ, то все-таки слово подать въ законѣ 1825 года не можетъ быть понимаемо въ такомъ тѣсномъ смыслѣ, какой ему придала Судебная Палата, нельзя не остановиться и на томъ, что рѣшительно нельзя было бы объяснить, почему казна, имѣя право на законную ипотеку для обезпеченія недоимокъ въ податяхъ (въ тѣсномъ смыслѣ окладного налога), лишалась бы такого права относительно остальныхъ причитающихся въ казну неокладныхъ сборовъ, и въ томъ числѣ крѣпостной пошлины. Основаніе права казны на всѣ эти сборы одно, а потому и средства какъ взысканія ихъ понудительнымъ порядкомъ, такъ и мѣры обезпеченія этого права имуществомъ должника должны быть одни и тѣ же. А такъ какъ для взысканія всѣхъ этихъ сборовъ безъ различія существуетъ только путь административный, и представители казны не имѣютъ возможности, подобно частнымъ лицамъ, обратиться для обезпеченія ея правъ къ суду (Ипот. Уст. 1818 года ст. 132 п. в. и ст. 137), то это средство должно быть для казны замѣнено законной ипотекой относительно всѣхъ указан-

ныхъ сборовъ безъ различія, а не только относительно того, который носитъ спеціальное названіе подать. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 15 закона 1/13 іюня 1825 г. о привил. и ипот., и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты, о чемъ Варшавской Палатѣ, съ препровожденіемъ подлиннаго производства, послать указъ.

61.—1898 года октября 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго опекуна надъ малолѣтними Поммеръ,—Грибина,—Реше, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты объ отказѣ имъ въ правѣ наслѣдственнаго выкупа крестьянской мызной земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ Транзеге).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала опекуну происходящихъ изъ крестьянскаго сословія малолѣтнихъ Поммеръ, Грибину, въ признаніи за малолѣтними права выкупа принадлежавшей ихъ отцу и проданной за его долги усадьбы въ Лифляндской губерніи Айсалнекъ, составляющей мызную землю, причемъ Палата руководствовалась рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ Сборникѣ 1895 года № 23. Обсуждая вопросъ, примѣнимо ли рѣшеніе 1895 года № 23 къ случаямъ, когда предметомъ наслѣдственнаго выкупа является принадлежащая крестьянину въ собственность мызная земля, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи XXXIII ст. введенія въ III часть Свода Мѣстныхъ Узаконеній право на вещи недвижимыя, къ числу коихъ принадлежитъ и право выкупа (ст. 1614), подлежатъ законамъ той территоріи, въ которой недвижимости находятся, а изъ ст. 1654 видно, что наслѣдственный выкупъ дѣйствуетъ въ территоріяхъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ земскихъ и городскихъ правъ и нѣкоторыхъ городахъ Курляндской губерніи. На основаніи 2 прим. къ 1654 ст. по прод. 1890 года право наслѣдственнаго выкупа не распространяется на отчуждаемые отъ наслѣдственныхъ имѣній участки крестьянской повинностной земли въ Лифляндіи и крестьянской арендной земли въ Эстляндіи; сіе правило примѣняется и ко всѣмъ означеннаго рода поземельнымъ участкамъ, перешедшимъ уже въ собственность мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ. Земскія права, согласно IV ст. введенія въ III часть Св. Мѣстн. Узак. по прод. 1890 года, имѣютъ обязательную силу для недвижимостей, находящихся въ уѣздахъ Лифляндской и Эстляндской губерній, независимо отъ званія ихъ собственниковъ; равнымъ образомъ, по ст. VIII введенія въ III часть Св. Мѣстн. Узак. по прод. 1890 г., Лифляндскому городскому праву подчинены лежащія въ чертѣ каждаго города недвижимости, независимо отъ званія ихъ собственника. Засимъ, по 1654 ст. III части Св. Мѣстн. Узак., отдѣленный отъ главнаго помѣстья участокъ мызной земли можетъ составлять предметъ наслѣдственнаго выкупа, потому что ст. 1654, говоря о земской недвижимости вообще, не оговариваетъ, что въ ней подразумѣваются только вотчина, помѣстье или вообще недвижимость извѣстнаго объема или качества; по правиламъ же толкованія закона (ст. XVI введ.) общему значенію слова слѣдуетъ давать предпочтеніе предъ особеннымъ, согласно чему и по пун. 5 къ 597 ст. III части Св. Мѣстн. Узак., земскими имѣніями въ Лифляндіи считаются и отдѣльные, не составляющіе цѣлой вотчины поземельные участки. Посему отдѣльный участокъ, составляя вполнѣ самостоятельную хозяйственную единицу, подходитъ подъ понятіе упомянутыхъ въ 1654 ст. недвижимостей. Имѣя въ виду, что дѣйствіе земскаго права распространяется на всѣ расположенныя въ уѣздахъ недвижимости, за исключеніемъ крестьянскихъ повинностныхъ участковъ, и что понятіе о наслѣдственной собственности и о запрещеніи отчуждать оную въ ущербъ законнымъ наслѣдникамъ при жизни и на случай смерти не чуждо и крестьянскому праву (ст. 973 и 1006 Полож. о крест. Лифл. губ.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что

мызные участки, хотя бы они принадлежали къ разряду такъ называемыхъ квотныхъ, подлежа дѣйствію земскаго права (ст. IV введ. и ст. 96, 97 Пол. о крест.), могутъ быть предметомъ наслѣдственнаго выкупа между крестьянами въ Лифляндской губерніи. Приходя по изложеннымъ основаніямъ къ отрицательному отвѣту на поставленный выше къ разрѣшенію вопросъ, вслѣдствіе чего несогласное съ симъ рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію XXXIII и IV ст. введенія въ III ч. Св. Мѣстн. Узак. и 1654 ст. означенной части сего свода, отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

62.—1900 года сентября 27-го дня. *Прошеніе жены Статскаго Совѣтника Михалины Доброноки объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску просительницы съ Капитана Петра Кондзеровскаго 250 руб. съ* $^0/_0$ *квартирной платы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Капитанъ Петръ Кондзеровскій нанималъ квартиру въ домѣ жены Статскаго Совѣтника Михалины Доброноки въ С.-Петербургѣ. Срокъ найма истекалъ 10 сентября 1899 г. Въ договорѣ сказано, что если наниматель къ сроку изъ квартиры не выѣдетъ, то платитъ по 10 руб. за каждый сверхъ срока прожитый день. Квартира была очищена лишь 5 октября. Доброноки требовала взысканія съ Кондзеровскаго 250 руб. за излишне прожитые дни. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, нашелъ: отвѣтчикъ не отрицаетъ того, что онъ выѣхалъ изъ квартиры 5 октября, но заявляетъ, что былъ лишенъ возможности выѣхать раньше вслѣдствіе болѣзни. Это обстоятельство не оспаривается повѣреннымъ истицы и подтверждается представленнымъ къ дѣлу медицинскимъ свидѣтельствомъ о томъ, что 4 сентября, т. е. за 6 дней до срока договора, отвѣтчикъ заболѣлъ тяжкою формой дифтерита, заразившись отъ своего ребенка, погибшаго отъ дифтерита, и что вслѣдствіе появившихся осложненій со стороны почекъ и слабости сердца больной долженъ былъ оставаться въ безусловно покойномъ положеніи въ постели до 21 сентября, а затѣмъ содержался въ томъ же помѣщеніи, гдѣ захворалъ, до устраненія заразительнаго начала, въ видахъ санитарныхъ условій. На основаніи 1585 ст. Зак. Гр. и разъясненій Правительствующаго Сената, право требовать уплаты неустойки возникаетъ съ момента нарушенія договора или того условія, исполненіе котораго ограждено неустойкою. Но нарушеніе договора предполагаетъ возможность его исполненія. Согласно съ этимъ, въ 684 ст. X Т. I ч., касающейся обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, аналогичной съ обязанностью уплаты неустойки, постановлено, что вознагражденіе не можетъ быть требуемо, когда будетъ доказано, что дѣяніе или упущеніе лица, причинившаго убытки, были вызваны стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предупредить. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено (рѣш. 1871 года № 428), что неустойка взыскивается когда не доказано, что неисполненіе договора послѣдовало по невозможности его исполненія вслѣдствіе случая. Такимъ случаемъ, лишившимъ отвѣтчика всякой возможности очистить квартиру въ срокъ, несомнѣнно является тяжкая болѣзнь, постигшая ребенка отвѣтчика, а затѣмъ и его самого. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ отказалъ въ искѣ о неустойкѣ и присудилъ истицѣ лишь признанную отвѣтчикомъ сумму 79 руб. 25 коп., по расчету годовой платы, упадающей на излишне прожитые дни. Повѣренный истицы проситъ о кассаціи этого рѣшенія по нарушенію 1528, 1536 и 1585 ст. Зак. Гр. и 81, 129 и 131 ст. Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ эту просьбу незаслуживающею уваженія. Доводы просителя о томъ, что промедленіе въ очисткѣ квартиры должно быть отнесено къ винѣ отвѣтчика, такъ какъ онъ, въ предвидѣніи возможности болѣзни, могъ вос-

пользоваться для лѣченія общественными больницами, помимо ихъ явной неосновательности, не подлежатъ и обсужденію Правительствующаго Сената, какъ относящіеся къ существу дѣла. А засимъ рѣшеніе Съѣзда въ примѣненіи къ установленнымъ имъ фактическимъ обстоятельствамъ представляется правильнымъ. Въ подкрѣпленіе вполнѣ основательныхъ соображеній Съѣзда можно еще сказать, что только по отношенію къ судебнымъ срокамъ законъ (834 ст. Уст. Гражд. Судопр.) объявляетъ болѣзнь тяжущагося обстоятельствомъ безразличнымъ, но по отношенію къ договорамъ подобнаго правила въ законахъ нѣтъ. Напротивъ, указанія закона на стеченіе такихъ обстоятельствъ, которыхъ нельзя было предотвратить (Зак. Гр. ст. 684), на воздѣйствіе неопреодолимой силы (тамъ-же ст. 683 пун. 2 и Улож. о наказ. ст. 92 п. 5), даютъ основаніе къ выводу, что нельзя ставить въ вину такія дѣйствія или такое бездѣйствіе, которыя явились слѣдствіемъ случайнаго, независящаго отъ воли лица, событія. Что къ такимъ извиняющимъ событіямъ, по духу закона, должна быть относима и болѣзнь, указываетъ и статья 1689 (п. п. 4 и 5) Зак. Гражд. Къ такому заключенію неизбѣжно приводитъ и чувство справедливости, долженствующее всегда помогать судьѣ при разрѣшеніи сомнительныхъ случаевъ. Въ данномъ дѣлѣ рѣчь идетъ объ установленной Мировымъ Съѣздомъ совершенной невозможности для отвѣтчика очистить квартиру къ условленному сроку, о такомъ случаѣ, когда отвѣтчикъ не могъ исполнить того личнаго дѣйствія (выѣхать изъ квартиры), къ которому обязался и которое немыслимо исполнить черезъ повѣреннаго или иное постороннее лицо. Присужденіе при такихъ обстоятельствахъ съ отвѣтчика всего того, что превышаетъ плату за квартиру, составляло бы наложеніе на отвѣтчика денежнаго взысканія въ видѣ неустойки, но подобное взысканіе допустимо только при установленіи виновности стороны, подвергающейся взысканію неустойки, тогда какъ по вышеуказаннымъ обстоятельствамъ, установленнымъ Съѣздомъ, ни о какой винѣ не можетъ быть и рѣчи. Что же касается до присужденія 79 руб. 25 коп., о коихъ не было искового требованія, то этимъ права просительницы не нарушены, и отъ нея зависитъ не взыскивать денегъ, присужденныхъ ей, по ея мнѣнію, неправильно. На основаніи изложеннаго Провительствующій Сенатъ о п р е дѢ л я е т ъ: жалобу Михалины Доброноки оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

63.—1899 года февраля 24-го дня. *Прошеніе Барона Александра фонъ-Бера объ отмѣнѣ опредѣленія Митаво-Баускаго Мирового Съѣзда по дѣлу объ исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ при продажѣ имѣнія Аагофъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исполн. должн. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

По выслушаніи заключенія испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ обжалованномъ Барономъ Александромъ фонъ-Беръ опредѣленіи Митаво-Баускаго Мирового Съѣзда отъ 25 октября 1896 года, при установленіи размѣра крѣпостныхъ пошлинъ съ акта продажи имѣнія Аагофъ, часть долга, переходящаго на покупщика, заключающагося въ ссудѣ Курляндскаго кредитнаго общества металлическими закладными листами на сумму 6575 рублей 28 копеекъ, исчислена въ нарицательной суммѣ 6575 рублей 28 копеекъ, а не по биржевому курсу металлическихъ закладныхъ листовъ (147 рублей 93 копейки), что составило бы сумму въ 9726 рублей 81 коп.; 2) что таковое заключеніе Мирового Съѣзда основано на двухъ соображеніяхъ: а) объ умолчаніи о металлическихъ закладныхъ листахъ Курляндскаго кредитнаго общества въ утвержденной Министромъ Финансовъ вѣдомости о цѣнахъ процентныхъ бумагъ для исчисленія пошлинъ съ безвозмезднаго перехода имуществъ, по смыслу каковой вѣдомости неуказанныя въ ней процентныя бумаги должны оцѣниваться по ихъ нарицательной цѣнѣ, и б) о выпускѣ закладныхъ металлическихъ листовъ Курляндскаго кредитнаго общества не на золотую, а на серебряную монету; 3) что ссылка Мирового Съѣзда на издаваемыя Министромъ Финансовъ на каждое полугодіе вѣдомости о цѣнѣ % бумагъ для исчисленія наслѣдствен-

ныхъ пошлинъ не можетъ быть признана основательною, такъ какъ вѣдомости эти не имѣютъ значенія для опредѣленія долговыхъ отношеній между владѣльцемъ имѣнія, обремененнаго ссудою кредитнаго установленія и симъ послѣднимъ, то-есть не могутъ вовсе служить основаніемъ для опредѣленія размѣра долга по этой ссудѣ; 4) что равнымъ образомъ неосновательнымъ представляется указаніе Мирового Съѣзда на выдачу металлическихъ закладныхъ листовъ Курляндскаго кредитнаго общества на серебряную монету, такъ какъ, на основаніи устава Курляндскаго кредитнаго общества, Высочайше утвержд. 18 мая 1874 года, закладные листы выпускаются въ листахъ въ 100, 500 и 1000 рублей серебромъ=107 1/5, 536 и 1072 прусскимъ талерамъ, а слѣдовательно, въ виду законнаго курса прусскаго таляра, равняющагося тремъ маркамъ германской золотой монеты, всегда давали владѣльцу закладного листа право требовать уплаты долга золотою монетою или же равною ей цѣнностью; 5) что, на основаніи примѣч. къ 204 ст. Уст. Пошл. по продолж. 1895 года, при продажѣ по вольной цѣнѣ заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ земель въ уѣздахъ крѣпостныя пошлины исчисляются съ цѣны имущества за вычетомъ изъ сей цѣны переводимаго на покупщика долга кредитному установленію, причемъ, конечно, разумѣется дѣйствительная сумма переводимаго долга; 6) что долгъ кредитному установленію по металлической ссудѣ, уплачиваемый заемщикомъ золотомъ или кредитными по курсу, конечно, обременяетъ имѣніе въ суммѣ, превосходящей нарицательную цѣну закладныхъ листовъ, писанныхъ на золотую валюту, и 7) что было бы противно точному смыслу примѣч. къ ст. 204 Устава Пошл., по продолж. 1895 года, исчислять долгъ по металлическимъ закладнымъ листамъ Курляндскаго кредитнаго общества при продажѣ заложеннаго въ обществѣ имѣнія не по дѣйствительной стоимости, а по нарицательной цѣнѣ закладныхъ листовъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ одна часть переводимаго на покупщика долга обществу, вопреки означенному закону, оставалась бы невычтенною изъ цѣны имѣнія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Митаво-Баускаго Мирового Съѣзда, по нарушенію примѣч. къ ст. 204 Устава Пошл. по прод. 1895 года, отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Рижско-Вольмарскій Мировой Съѣздъ.

64.—1899 года октября 27-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Волынскаго приказа общественнаго призрѣнія, непремѣннаго члена его, Статскаго Совѣтника Багриновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія по дѣламъ Леона Викентьева Зволинскаго къ волынскому приказу общественнаго призрѣнія въ суммѣ 3000 руб., переданныхъ волынскимъ губернскимъ правленіемъ изъ задатка при продажѣ имѣнія Зволинской въ пользу приказа общественнаго призрѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Кіевская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Житомирскаго Окружнаго Суда, коимъ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго дворянина Леона Викентьевича Зволинскаго присуждены съ Волынскаго приказа общественнаго призрѣнія съ процентами со дня постановленія Судомъ рѣшенія 2828 рублей 59 копеекъ, составляющіе остатокъ отъ конфискованнаго задатка, внесеннаго Барономъ Таубе при первомъ признанномъ несостоявшимся торгѣ на имѣніе Зволинскаго и переданные приказу по постановленію Волынскаго губернскаго правленія отъ 16 апрѣля 1891 года, которое удержало изъ залога недоимку, на пополненіе коей имѣніе назначалось въ продажу, а остальную часть задатка признало подлежащею обращенію въ пользу приказа. Утверждая это рѣшеніе, Судебная Палата руководствовалась 1385 ст. 2 ч. X Тома Свода Зак. изд. 1876 года, по прямому и буквальному смыслу которой, по мнѣнію Палаты, право приказа на конфискованный задатокъ неисправнаго покупщика имѣнія наступаетъ въ томъ единственномъ случаѣ, когда задатокъ этотъ окажется свободнымъ, за покрытіемъ всѣхъ обращенныхъ на то имѣніе взысканій, а не того только, по которому имѣніе описано,

а такъ какъ къ Зволинскому при продажѣ его имѣнія села Новоставцы были заявлены претензіи на сумму, далеко превышавшую внесенный Барономъ Таубе задатокъ, то губернское правленіе не могло при такихъ обстоятельствахъ обращать задатокъ въ пользу приказа, ибо передачею этою нарушены интересы кредиторовъ Зволинскаго, имущество котораго потомъ оказалось недостаточнымъ на удовлетвереніе всѣхъ его долговъ. Обжалуя это рѣшеніе Палаты, уполномоченный Волынскаго приказа общественнаго призрѣнія, Статскій Совѣтникъ Багриновскій, въ своей жалобѣ доказываетъ, что изъ задатка, конфискованнаго, вслѣдствіе невнесенія остальной покупной суммы, на первомъ торгѣ, могутъ получить удовлетвореніе, въ силу 1385 ст. 2 ч. X Тома Свода Зак., только тѣ взыскатели, по просьбѣ и при участіи коихъ былъ назначенъ и происходилъ первый торгъ, и лишь въ томъ случаѣ, когда вырученная на второмъ торгѣ сумма окажется недостаточной для покрытія всѣхъ предъявленныхъ претензій, между тѣмъ, торгъ на имѣніе Зволинскаго, не состоявшійся по неисправности Барона Таубе, назначался исключительно за казенныя недоимки, пополненныя изъ задатка, и никто о назначеніи второго торга не просилъ, и таковой поэтому и не производился.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1385 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. по изданію 1876 года (нынѣ 329 ст. Т. XVI ч. 2 изд. 1892 года) изложена такъ: когда недвижимое имѣніе, съ публичнаго торга проданное, не можетъ быть утверждено за покупщикомъ вслѣдствіе неисправности его во взносѣ на срокъ суммы, за него слѣдующей, оно можетъ быть укрѣплено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую по немъ цѣну; буде онъ сего пожелаетъ, или же и въ случаѣ его отказа—за тѣмъ, который послѣ него предлагалъ высшую за имѣніе цѣну, также буде онъ пожелаетъ, если разность между сими суммами покрывается задаткомъ, внесеннымъ при торгѣ или переторжкѣ первымъ покупщикомъ, или же если новый покупщикъ согласится пополнить недостатокъ. Но когда никто изъ торговавшихся прежде не пожелаетъ оставить имѣніе за собою, въ семъ случаѣ по просьбѣ истцовъ назначается для продажи онаго новый торгъ. Задатокъ вносится въ государственное кредитное установленіе для пополненія, въ случаѣ надобности, недоимки противъ суммы, на первомъ торгѣ состоявшейся, или уплаты непокрываемаго продажею долга или взысканія. Если въ семъ пополненіи или уплатѣ долга надобности не окажется, то задатокъ оставляется въ пользу мѣстныхъ заведеній общественнаго призрѣнія, за вычетомъ лишь расходовъ, употребленныхъ на производство вторичной продажи. По точному смыслу этой статьи устанавливается право взыскателей при несостоявшемся первомъ торгѣ, вслѣдствіе невзноса покупателемъ всей покупной суммы, просить о назначеніи второго торга, и лишь при непокрытіи ихъ претензій суммою, вырученною отъ продажи имѣнія на второмъ торгѣ, возникаетъ для нихъ право требовать удовлетворенія изъ задатка, внесеннаго при первомъ торгѣ. Въ статьѣ этой ясно указано, что задатокъ предназначается на уплату непокрываемаго продажею взысканія или долга, слѣдовательно, послѣ того какъ упоминаемый въ этой статьѣ второй торгъ состоится, причемъ изъ задатка вычитаются расходы, употребленные на производство вторичной продажи. Такимъ образомъ, по 1385 ст. 2 ч. X Т. не всѣ кредиторы собственника назначеннаго въ продажу имѣнія, а лишь тѣ, которые при первомъ торгѣ обратили на это имѣніе свои взысканія, имѣютъ право при недостаточности вырученной на второмъ торгѣ суммы требовать удовлетворенія своихъ претензій изъ задатка. Поэтому Судебная Палата, установивъ только, что имущества Зволинскаго недостаточно на удовлетвореніе вообще всѣхъ его кредиторовъ, и не установивъ, чтобы послѣ несостоявшагося 31 января—4 февраля 1891 года перваго торга въ Кіевскомъ губернскомъ правленіи имѣніе Зволинскаго, по требованію взыскателей, было назначено вторично въ продажу, и чтобы вырученной на этомъ второмъ торгѣ суммы недостало на покрытіе предъявленныхъ при первомъ торгѣ претензій, не имѣла основанія примѣнять 1385 ст. Т. X ч. 2. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной

Палаты, по нарушенію статей 1385 Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гражд. изд. 1876 г. и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

65.—1899 года апрѣля 28-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго морского вѣдомства, Коллежскаго Ассесора Каллистова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску мѣщанина Степана Константинова о 403 руб. 20 к. вознагражденія за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: принесенною проситѣлемъ кассаціонною жалобою возбуждается вопросъ о томъ, имѣютъ ли мастеровые и рабочіе Николаевскаго адмиралтейскаго завода морского вѣдомства право обращаться въ судъ съ исками о вознагражденіи ихъ за увѣчья, причиненныя имъ въ мастерскихъ тѣхъ, по общимъ гражданскимъ законамъ. Проситель указываетъ, что сужденіе Палаты о томъ, что назначаемыя морскимъ вѣдомствомъ мастеровымъ и рабочимъ Адмиралтейства, на основаніи 117—138 ст. Кн. V Св. Морск. Пост. изд. 1886 года и 147^2 ст. той же книги по прод. 1892 года, пенсіи за увѣчья не устраняютъ судебныхъ исковъ о вознагражденіи за увѣчья, причиненныя вслѣдствіе непринятія мѣръ къ устраненію вреда, не согласуется съ точнымъ смысломъ приведенныхъ законовъ, ибо пенсіи адмиралтейскимъ рабочимъ назначаются на основаніи законовъ сихъ, во всѣхъ случаяхъ, когда рабочимъ причиняются увѣчья, и притомъ пенсіи эти назначаются именно съ тою цѣлью, чтобы возместить имъ убытки, причиненные лишеніемъ способности къ труду. Обсудивъ вопросъ этотъ и указанія просителя, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что въ приведенныхъ законахъ Свода Морскихъ Постановленій не постановлено вовсе, чтобы получившіе увѣчье на заводахъ морского вѣдомства лишены были права ходатайствовать судебнымъ порядкомъ о вознагражденіи за увѣчье въ порядкѣ, указанномъ законами гражданскими. Затѣмъ, какъ это установлено Судебною Палатою, исковое требованіе Константинова заключается въ ходатайствѣ о присужденіи ему вознагражденія за увѣчье, причиненное ему во время работы въ мастерскихъ Адмиралтейства вслѣдствіе непринятія мѣръ къ устраненію вреда отъ желѣзныхъ осколковъ. Такое требованіе, допускающее возможность возраженій противъ него въ состязательномъ порядкѣ и неимѣющее ничего общаго съ пенсіями, назначенными по 117—138 ст. Св. Морск. Пост., составляя споръ о правѣ гражданскомъ, подлежитъ, согласно 1 ст. Устава Граажд. Судопроизв., вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ. Право на вознагражденіе за увѣчье, полученное при эксплоатаціи пароходныхъ предпріятій, ограждается правилами, постановленными въ отдѣлѣ о вознагражденіи частномъ, Т. X ч. 1 Св. Зак., а въ этихъ законахъ нигдѣ не указано, чтобы рабочіе и мастеровые морского вѣдомства, коимъ назначаются пенсіи на основаніи постановленій Св. Морск. Постановленій, не могли бы требовать вознагражденія за увѣчья въ порядкѣ, установленномъ этими законами. По симъ соображеніямъ Правительств. Сенатъ приходитъ къ заключенію, что на поставленный вопросъ долженъ быть отвѣтъ утвердительный, а засимъ указанія просителя на неправильность сужденій Палаты по сему предмету не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. За такимъ разрѣшеніемъ существеннаго въ дѣлѣ вопроса теряетъ всякое значеніе указаніе просителя на неправильность соображеній Палаты о значеніи для дѣла опредѣленія особаго присутствія Одесской Судебной Палаты, постановленнаго въ порядкѣ пререканія о подсудности. Неосновательно и указаніе просителя на неправильность разрѣшенія дѣла не по тѣмъ статьямъ закона, на которыхъ истецъ основывалъ свой искъ, ибо ссылка Палаты на 683 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. сдѣлана въ дополнительномъ соображеніи ея о томъ, что отвѣтчикомъ не доказано, чтобы Константиновъ получилъ увѣчье не по винѣ управленія завода. Это соображеніе не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ рядомъ съ нимъ Палата установила, что истцомъ

доказано непринятіе отвѣтчикомъ мѣръ предосторожности при работахъ, а при наличности такого упущенія со стороны управленія завода Палата правильно и согласно съ 684 ст. Св. Зак. Гражд. возложила на морское вѣдомство отвѣтственность по иску Константинова. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго морского вѣдомства, Коллежскаго Ассесора Каллистова, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

66.—1899 года декабря 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Ѳомы Рыхвальскаго, присяжнаго повѣреннаго Вержбицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Рыхвальскаго къ Филиппу Гусеву и другимъ о рубкѣ лѣса.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. П. Мясоѣдовъ).

22-го декабря 1864 года Рыхвальскій пріобрѣлъ по купчей крѣпости у землевладѣлицы Викторіи Еленской 20 дес. земли изъ ея имѣнія, съ предоставленіемъ ему, какъ сказано въ этой купчей, права „въ общемъ лѣсѣ имѣнія рубить деревья, годныя на постройку хозяйственныхъ строеній, и на отопленіе дрова". Затѣмъ остальную часть имѣнія Еленской вмѣстѣ съ лѣсомъ пріобрѣлъ Гусевъ, который тотъ лѣсъ продалъ на срубъ Берману, Чуднеру и Хейфицу. Считая, что этой продажей лѣса нарушены его права, Рыхвальскій предъявилъ искъ какъ къ Гусеву, такъ и къ покупщикамъ лѣса, ходатайствуя о признаніи недѣйствительнымъ заключеннаго между ними договора о рубкѣ лѣса. Окружный Судъ въ искѣ Рыхвальскому отказалъ на томъ основаніи, что предоставленіе ему Еленской права пользованія ея лѣсомъ для хозяйственныхъ нуждъ части имѣнія, имъ у нея купленнаго, не можетъ быть признано обязательнымъ для Гусева. Судебная Палата рѣшеніе это утвердила, признавъ неосновательными доводы апелляціонной жалобы, что предоставленное Еленской Рыхвальскому право рубки въ ея лѣсу должно быть признано „пріобрѣтеннымъ имъ правомъ въѣзда въ ея лѣсъ". Палата высказала при этомъ, что со времени изданія межевой инструкціи 1766 года установленіе новыхъ въѣздовъ въ чужіе лѣса, въ смыслѣ безсрочнаго и вотчиннаго права, воспрещено, а потому предоставленное Рыхвальскому бывшею владѣлицей всего имѣнія, Еленской, право рубки деревъ въ общемъ лѣсу имѣнія не можетъ почитаться правомъ въѣзда, а представляется только личнымъ и временнымъ правомъ, предоставленнымъ ему, Рыхвальскому, а не пріобрѣтенному имъ по купчей крѣпости участку земли, и обязательнымъ только для продавщицы имѣнія, Еленской, а не для послѣдующихъ владѣльцевъ имѣнія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и обсудивъ возраженія и доводы противъ рѣшенія Судебной Палаты, приведенные въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Рыхвальскаго, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на разрѣшеніи вопроса о томъ, имѣетъ ли въ виду примѣчаніе къ 458 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., запрещающее вновь давать право на въѣздъ въ постороннія дачи, одни только казенные, какъ это утверждаетъ проситель, или же и частные лѣса. Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо принять на видъ не только законоположенія, нынѣ дѣйствующія, о лѣсахъ въѣзжихъ (ст. 453—461 X Т. 1 ч. по изд. 1887 года и 763 и слѣд. ст. Тома VIII части 1 по изд. 1893 года), но и тѣ источники, изъ которыхъ эти законоположенія извлечены и которые указаны подъ соотвѣтствующими статьями. Согласно 454 ст. X Т. 1 ч., праву въѣзда подлежатъ какъ частные, такъ и казенные лѣса, гдѣ оно, т. е. право въѣзда въ тѣ и другіе лѣса, было прежде установлено и укрѣплено на основаніи писцовыхъ книгъ и другихъ актовъ укрѣпленія (ст. 457 X Тома 1 части). Источниками какъ приведенныхъ статей закона, такъ и вообще всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ законоположеній о въѣзжихъ лѣсахъ, послужили главнымъ образомъ инструкція землемѣрамъ къ генеральному всей Имперіи размежеванію отъ 13 февраля 1766 года (первое Полное Собраніе Законовъ № 12,570), стат. 95 и 96 которой предписывалось опре-

дѣленіе этихъ въѣздовъ какъ въ казенные, такъ и въ частные лѣса по бывшимъ въ то время правамъ на эти въѣзды, а также инструкція губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ отъ 25 го мая того же года (первое Полное Собраніе Законовъ № 12,659), которой (ст. 19 глава VI) прямо было повелѣно: „никому и никакимъ владѣльцамъ впредь (т. е. послѣ установленія права въѣзда въ чужія дачи, ст. 15) въ постороннія лѣса ни каковыхъ для рубки лѣсовъ въѣздовъ не давать". Такимъ образомъ, ст. 454 въ связи съ примѣчаніемъ къ ст. 458 X Тома 1 части, источниками которой послужила 19 статья приведенной инструкціи, приводитъ къ тому выводу, что установленіе на будущее время въѣздовъ въ посторонніе лѣса, какъ казенные, такъ и частные, воспрещено. Къ иному выводу, вопреки утвержденію кассаціонной жалобы, не можетъ привести и содержаніе ст. 456 X Т. 1 ч., которая гласитъ, что владѣльцы, въ дачахъ коихъ лѣса въѣзжіе состоятъ, отнюдь не должны допускать или давать новые въѣзды и продавать лѣсъ на срубку людямъ постороннимъ. Смыслъ этого закона, изъ буквальнаго содержанія котораго проситель дѣлаетъ тотъ выводъ, что новые въѣзды воспрещено давать только въ тѣ дачи, въ коихъ лѣса въѣзжіе уже состоятъ, выяснится совершенно въ иномъ значеніи, если вникнуть въ источникъ, изъ котораго онъ извлеченъ (статья 15 глава VI инструкц. 25-го мая 1766 года) и которымъ вполнѣ уясняется значеніе и цѣль означеннаго закона. Установивъ, что право въѣзда въ частные лѣса должно ограничиваться только домашними нуждами въѣзжаго владѣльца въ строевомъ и дровяномъ лѣсѣ (ст. 453, X Тома части 1), означенная инструкція (ст. 15 глава VI) воспрещаетъ не только въѣзжимъ, но и „тѣмъ, за которыми таковые лѣса въ дачахъ написаны, отнюдь постороннимъ людямъ и владѣльцамъ не только своихъ въ лѣсъ въѣздовъ отнынѣ не продавать, но и для рубки того лѣса отъ себя позволенія другимъ не давать . . . ", подъ страхомъ взысканія въ пользу тѣхъ, которые „въ томъ лѣсу участіе имѣютъ". Смыслъ такого запрещенія понятенъ; ограничивъ право въѣзжаго владѣльца только пользованіемъ лѣсомъ для домашнихъ нуждъ, инструкція въ видахъ защиты такого его права вмѣстѣ съ тѣмъ ограничила и право дачнаго владѣльца на распоряженіе такимъ лѣсомъ: ни разрѣшать новаго въѣзда въ этотъ лѣсъ, ни рубки въ немъ для продажи ему не дозволялось. Таковъ смыслъ этого спеціальнаго правила, составляющаго нынѣ ст. 456 X Т. 1 ч., которое по особой цѣли его вовсе не измѣняло общаго запрещенія установлять на будущее время въѣздъ въ лѣса постороннихъ дачъ (ст. 454 и примѣч. къ ст. 458 X Т. 1 ч.), изложеннаго въ послѣдующей затѣмъ 19 ст. VI гл. той-же инструкціи. Въ виду всего сказаннаго представляется совершенно правильнымъ заключеніе Судебной Палаты, что по нынѣ дѣйствующимъ законамъ право въѣзда владѣльцевъ однихъ дачъ въ лѣса другихъ, какимъ оно опредѣлено на основаніи вышеприведенныхъ инструкцій, т. е. какъ право безсрочное и вотчинное, установлять на будущее время воспрещено. Такое право, какъ видно изъ рѣшенія Судебной Палаты, и не было дано тому участку земли, какой пріобрѣтенъ былъ Рыхвальскимъ изъ имѣнія Еленской. По выводамъ Судебной Палаты изъ содержанія купчей крѣпости 22-го декабря 1864 года ему предоставлено было только лично и временно право пользованія лѣсомъ Еленской для указанныхъ въ томъ актѣ надобностей въ остальной части ея имѣнія, а потому слѣдуетъ признать совершенно правильнымъ заключеніе ея, что такое договорное между ними отношеніе не обязательно для новаго собственника, къ которому имѣніе Еленской перешло по законному акту укрѣпленія. Оно было-бы обязательно только въ томъ случаѣ, если-бы выговоренное Рыхвальскимъ право на пользованіе лѣсомъ было установленнымъ порядкомъ обезпечено на имѣніи, пріобрѣтенномъ у Еленской Гусевымъ, на что нѣтъ никакихъ указаній ни въ рѣшеніи Палаты, ни въ кассаціонной жалобѣ (рѣш. 1888 г. № 109; 1890 г. № 109; 1893 г. № 55 и др.). На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Рыхвальскаго, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

67.—1900 года января 12-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго акціонернаго общества Заверце, частнаго повѣреннаго Фридмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты (по Гражданскому Департаменту), состоявшагося 15 го января 1893 года по иску общества Заверце съ общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги 2100 руб. 47 коп. и 2) объясненіе повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Дунина, на кассаціонную жалобу*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

По накладной Кокандъ-Заверце прямого Варшавско-Волжско-Каспійскаго черезъ Царицынъ грузового сообщенія отъ 10 февраля 1890 года за № 1056 былъ принятъ отъ представителя общества Заверце въ Кокандскомъ агентствѣ, въ средней Азіи, общества Кавказъ и Меркурій грузъ хлопка для доставленія его на станцію Заверце-Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. Уплативъ на станціи назначенія причитающіеся по накладной платежи, повѣренный общества Заверце, Фридманъ, обратился сначала въ управленіе Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, а затѣмъ 10-го мая 1891 года въ Варшавскій Окружный Судъ съ требованіемъ объ уплатѣ Заверце 2100 руб. 47 коп., уменьшеннымъ впослѣдствіи, при производствѣ дѣла на судѣ, до 1130 руб. 28 коп., изъ коихъ за переборъ 83 руб. 47 коп., просрочку въ доставкѣ груза 851 руб. 56 коп. и недостачу груза 195 руб. 25 коп. съ процентами и судебными издержками. Повѣренный общества на судѣ объяснилъ, что, по ст. 4 конвенціи о прямомъ сообщеніи, во всѣхъ непредусмотрѣнныхъ случаяхъ должны примѣняться правила общаго устава; что общество Кавказъ и Меркурій, какъ видно изъ упомянутой накладной, заключило договоръ о прямомъ сообщеніи, а потому отвѣтственность передъ грузоотправителемъ опредѣляется по правиламъ общаго устава; что коль-скоро грузъ, принятый 10-го февраля 1890 года, черезъ 18 сутокъ былъ доставленъ на верблюдахъ въ Самаркандъ, т. е. на станцію Закаспійской желѣзной дороги, то при дальнѣйшей перевозкѣ должны были быть соблюдены сроки доставки, опредѣленные общимъ уставомъ; что надпись на накладной о принятіи груза съ обожданіемъ въ складѣ, въ силу ст. 6 Общ. Уст., значенія не имѣетъ и что коль-скоро общество Кавказъ и Меркурій, заключая настоящій договоръ о перевозкѣ, дѣйствовало не только въ качествѣ пароходнаго общества, но и въ качествѣ агента тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, съ которыми оно состоитъ въ прямомъ сообщеніи, согласно 5 и 10 ст. Общ. Уст., то и нельзя утверждать, будто истецъ, имѣя претензію, вытекающую изъ одной накладной, долженъ предъявить особые иски къ обществу Кавказъ и Меркурій и желѣзнымъ дорогамъ. Повѣренный Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, признавая искъ въ суммѣ 195 руб. 25 к. за недостачу правильнымъ, оспаривалъ требованіе за переборъ и просрочку въ доставкѣ груза, какъ относящееся не къ желѣзнымъ дорогамъ, а къ обществу Кавказь и Меркурій, за которое они отвѣчать не могутъ въ виду отсутствія солидарной между ними отвѣтственности, соглашеніе-же о прямомъ сообщеніи обязательно только отъ станціи Узунъ-Ада. Повѣренный привлеченнаго по дѣлу въ качествѣ 3 лица общества—Кавказъ и Меркурій, присоединяясь къ объясненіямъ повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, добавилъ, что прямое сообщеніе, существующее отъ Узунъ-Ада, не распространяется на договоры, заключенные на перевозку внѣ предѣловъ этого прямого сообщенія; что къ данной перевозкѣ долженъ быть примѣненъ уставъ общества Кавказъ и Меркурій, а не правила Общ. Уст. Росс. жел. дор., такъ какъ до Узунъ-Ада перевозка совершается на вереблюдахъ, по установленной цѣнѣ, вносимой въ квитанцію, принявъ которую, отправитель не въ правѣ впослѣдствіи ее оспаривать, и, наконецъ, что, принявъ грузъ съ обожданіемъ на складѣ и съ обязанностью отправить его въ навигацію 1890 года, общество Кавказъ и Меркурій не было обязано отправить грузъ немедленно, а могло доставить его въ лѣто 1890 года. Окружный Судъ, удовлетворивъ искъ въ размѣрѣ 195 руб. 95 коп. съ %

со 2-го февраля 1891 года за недостачу груза, какъ признанномъ отвѣтчикомъ, нашелъ требованіе за переборъ и просрочку въ доставкѣ груза незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ: а) изъ накладной видно, что грузъ былъ принятъ обществомъ Кавказъ и Меркурій въ Кокандѣ и оттуда долженъ былъ быть перевезенъ на вереблюдахъ до ближайшей станціи Закаспійской желѣзной дороги „Самаркандъ“, причемъ изъ имѣющейся надписи на накладной, подписанной агентомъ истца, усматривается, что грузъ былъ принятъ съ обязательствомъ отправки его въ навигацію 1890 года; б) такая гужевая перевозка, за отсутствіемъ заранѣе установленныхъ цѣнъ и сроковъ, можетъ подчиняться исключительно соглашенію въ семъ отношеніи сторонъ; в) истецъ, указывая на просрочку въ доставкѣ груза на 46 сутокъ, не принялъ въ расчетъ времени, необходимаго на перевозку груза отъ Коканда до Самарканда на верблюдахъ, и игноривалъ соглашеніе сторонъ, въ силу коего грузъ могъ находиться какъ въ Кокандѣ до отправки его въ Самаркандъ, такъ и при перевозкѣ его на верблюдахъ въ теченіе тѣхъ 46 сутокъ, которыя истцами признаются за просрочку; г) отвѣтчикъ обязанъ былъ бы нести отвѣтственность за просрочку въ томъ случаѣ, если бы истецъ доказалъ, что таковая имѣла мѣсто при перевозкѣ груза по желѣзной дорогѣ и водяному пути отъ Узунъ-Ада до Царицына и что тѣ 83 руб., которые онъ считаетъ переборомъ, не причитаются за перевозъ груза на верблюдахъ отъ Коканда до Самарканда. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, Варшавская Судебная Палата нашла: 1) что отвѣтственными передъ отправителемъ признаются дороги отправленія, дороги назначенія и дорога, виновная въ причиненіи вреда въ томъ случаѣ, если грузъ перевозился въ прямомъ сообщеніи, т. е. если грузъ былъ сданъ на одной изъ станцій, принадлежащихъ къ прямому сообщенію; 2) что, на основаніи 113, 10 и 5 ст. Общ. Устава, одна изъ означенныхъ выше дорогъ можетъ быть привлечена къ отвѣтственности и въ томъ случаѣ, если грузъ принятъ, хотя внѣ предѣловъ желѣзнодорожныхъ станцій, но на одной изъ станцій пароходнаго или транспортнаго общества, заключившихъ съ желѣзными дорогами договоръ прямого сообщенія, или же если грузъ принятъ такимъ лицомъ или обществомъ, которое назначено желѣзною дорогою для выполненія перевозки и соединенныхъ съ нею дѣйствій; 3) что отвѣтственность дороги назначенія, какъ въ настоящемъ случаѣ, можетъ быть признана, если грузъ принятъ въ предѣлахъ прямого желѣзно дорожнаго или водяного сообщенія; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ этого не было, ибо Кокандъ, откуда шелъ грузъ истца, въ прямомъ сообщеніи съ Варшавско-Вѣнскою дорогою не состоитъ и потому требовать съ этой дороги возмещенія убытковъ на основаніи 99 или 10 и 113 ст. Общ. Устав. и конвенціи прямого Варшавско-Волжско Каспійскаго товарнаго сообщенія нельзя, ибо прямое сообщеніе, участвуютъ ли въ немъ однѣ желѣзныя дороги или и пароходныя общества, всегда ограничивается предѣлами отъ станціи назначенія; 4) что акціонерное общество „Заверце“ въ исковомъ прошеніи не указало, по какому основанію искъ предъявленъ имъ къ обществу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, и лишь въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный общества доказывалъ, что общество Кавказъ и Меркурій должно быть признано агентомъ тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, съ которыми оно состоитъ въ прямомъ сообщеніи; 5) что признать общество Кавказъ и Меркурій агентомъ желѣзныхъ дорогъ нѣтъ основанія какъ потому, что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ тому доказательствъ, такъ и въ виду того, что общество это, принимая грузъ въ Кокандѣ, очевидно, дѣйствовало не какъ пароходное общество, а какъ транспортная контора, съ которою желѣзныя дороги ни въ какихъ отношеніяхъ не состоятъ; 6) что, принимая грузъ внѣ предѣловъ прямого сообщенія, общество Кавказъ и Меркурій хотя бы и имѣло въ виду перевозить грузъ, между прочимъ, и на своихъ пароходахъ, не было обязано руководствоваться ни конвенціею, заключенною имъ съ желѣзными дорогами, ни общимъ уставомъ, и потому могло заключить съ апелляторомъ договоръ на основаніи взаимнаго соглашенія; 7) что затѣмъ, если, какъ удостовѣряетъ накладная, такой договоръ былъ заключенъ, обозначена въ немъ провозная плата въ 1399 руб. 30 коп. за все разстояніе

отъ пункта отправленія до Царицына и оговорено право общества Кавказъ и Меркурій отправить грузъ въ навигацію 1890 года, и договоръ этотъ подписанъ отправителемъ, то въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть мѣста къ предъявленію иска къ желѣзной дорогѣ не только на основаніи одной изъ вышеприведенныхъ статей закона, но также и на основаніи 70 ст. Общ. Устав., на которую, между прочимъ, апелляторъ ссылается; 8) что, согласно сей послѣдней статьѣ, общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги во всякомъ случаѣ за просрочку не могло бы отвѣчать; что же касается причитающихся платежей обществу Кавказъ и Меркурій, то они взяты согласно оправдательному документу—накладной, а если апелляторъ находитъ, что накладная, выданная обществомъ Кавказъ и Меркурій, въ чемъ-либо невѣрна, то можетъ предъявить искъ только къ обществу Кавказъ и Меркурій, но ни въ какомъ случаѣ къ желѣзной дорогѣ. Въ виду изложеннаго Судебная Палата отказала въ искѣ акціонернаго общества „Заверце“, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно присужденной имъ суммы. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный общества Заверце указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 5, 7, 10, 70, 72, 99 и 128 ст. Общ. Устав. Россійскихъ желѣзн. дорогъ и ст. 339, 366 и 442 Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по установленію Судебной Палаты, Кокандское агентство общества Кавказъ и Меркурій, участвующаго въ прямомъ Варшавско-Волжско Каспійскомъ черезъ Царицынъ грузовомъ сообщеніи, заключило съ представителемъ акціонернаго общества „Заверце“ договоръ перевозки хлопка изъ Коканда на станцію Заверце Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, что на всю перевозку была выдана одна накладная съ обозначеніемъ провозной платы и что грузъ дошелъ до станціи назначенія Заверце Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, взыскавшей съ получателя груза плату за весь путь; 2) что части иска за переборъ и просрочку въ доставкѣ груза Судебная Палата не уважила, основываясь главнымъ образомъ на томъ, что отвѣтственность дороги назначенія можетъ быть признана лишь тогда, когда грузъ принятъ въ предѣлахъ прямого желѣзнодорожнаго или водяного сообщенія; 3) что, между тѣмъ, въ силу 10 ст. Общ. Устав., желѣзныя дороги имѣютъ право распространять прямое сообщеніе за предѣлы желѣзнодорожныхъ станцій (ст. 7), для каковой цѣли онѣ входятъ въ соглашеніе не только съ пароходными обществами для водяныхъ сообщеній, но и съ транспортными обществами для всякихъ другихъ перевозокъ; 4) что вопросъ о непосредственной передъ отправителемъ груза отвѣтственности указанныхъ въ 99 ст. Общ. Устав. возчиковъ при перевозкѣ по смѣшанному прямому сообщенію былъ предметомъ сужденія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, разъяснившаго въ состоявшемся сего числа рѣшеніи по кассаціонной жалобѣ русскаго общества пароходства и торговли (д. № 71—95 г.), что взаимныя права и обязанности контрагентовъ, а равно и предметъ договоровъ одни и тѣ-же, какъ при перевозкѣ по 7—9 ст. Общ. Устав., такъ и по ст. 10, вслѣдствіе чего нѣтъ законнаго основанія дѣлать различіе въ вопросѣ о предоставленіи отправителю груза права выбора того или другого изъ отвѣтственныхъ по 99 ст. Общ. Устав. возчиковъ по одинаково нераздѣльнымъ договорамъ прямого и прямого смѣшаннаго сообщенія; 5) что хотя въ сказанномъ дѣлѣ Русскаго общества пароходства и торговли предлежавшій разрѣшенію вопросъ касался пароходныхъ обществъ, но всѣ соображенія Правительствующаго Сената указываютъ, что сила 99 ст. Устав. распространяется въ равной мѣрѣ и на транспортныя общества, и 6) что признаніе Судебною Палатою общества Кавказъ и Меркурій съ одной стороны участвующимъ въ соглашеніи о перевозкѣ прямого сообщенія, какъ пароходное общество, а съ другой—неучаствующимъ въ этомъ соглашеніи какъ транспортное общество и немогущимъ считаться агентомъ желѣзныхъ дорогъ, не оправдываетъ приведеннаго вывода Палаты объ отказѣ въ искѣ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, такъ какъ сама Палата установила, что Кокандское агентство въ средней Азіи общества Кавказъ и Меркурій, выдавая накладную на весь

путь „Кокандъ-Заверце“, доставило грузъ до желѣзнодорожной станціи. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Судебной Палаты немогущимъ оставаться въ силѣ, а потому и излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ его отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію стат 7 и 10 Общ. Уст. Росс. жел. дор., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

68.—1899 года января 20-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго Густава Іонса, присяжнаго повѣреннаго Кельбрандта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Іонса къ Тенису Тенисову и Тенису Адову Колкамъ въ суммѣ 9843 руб. 22 коп. и 2) объясненіе повѣреннаго Колковъ, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Валя.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ маѣ 1896 года въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ продавалась съ публичнаго торга недвижимость крестьянина Антона Расса и была куплена крестьяниномъ Тенисомъ Колкомъ младшимъ, причемъ въ погашеніе предложенной на торгѣ цѣны покупщикъ просилъ, между прочимъ, зачесть ипотеку, числившуюся на этой недвижимости, въ пользу Тениса Колка старшаго (отца покупщика). Владѣлецъ слѣдующихъ затѣмъ ипотекъ (въ 2000 руб. и 4500 руб.), купецъ Густавъ Іонсъ, находя, что ипотека Колка старшаго не можетъ быть принята къ зачету и не должна пользоваться предпочтеніемъ предъ его, Іонса, ипотеками, предъявилъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ 11 ноября 1896 года искъ, оцѣниваемый имъ въ 9843 руб. 22 коп., къ обоимъ Колкамъ и просилъ: 1) признать ипотеки Колка старшаго недѣйствительными; 2) признать запись, внесенную въ дополненіе къ этимъ ипотекамъ, ничтожною; 3) признать требованіе Колка къ Рассу по исполнительному листу, выданному на основаніи этихъ ипотекъ, уплаченнымъ и потому неподлежащимъ принятію въ расчетъ при распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи недвижимости Расса. Въ основаніе такихъ своихъ исковыхъ требованій повѣренный Іонса приводилъ два главныя соображенія: а) что самая ипотека Колка внесена неправильно, ибо вся недвижимость Расса состояла изъ трехъ усадьбъ подъ однимъ крѣпостнымъ №, а ипотеки внесены только на двѣ изъ нихъ, и б) что требованіе Колка старшаго по этимъ ипотекамъ уплачено и, стало быть, погашено Колкомъ младшимъ. Возраженія отвѣтчиковъ сводились главнымъ образомъ къ тому, что истцомъ допущено смѣшеніе исковъ, что право оспариванія ипотекъ потеряно за истеченіемъ давности и что уплата Колкомъ младшимъ претензіи Колка старшаго была произведена не съ цѣлью погашенія, а съ цѣлью переуступки. Рижскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 25 февраля 1897 года отказалъ въ искѣ купцу Іонсу. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ истца, Судебная Палата признала обжалованное рѣшеніе суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, а апелляціонную жалобу купца Іонса неуважительною по слѣдующимъ основаніямъ: останавливаясь прежде всего на вопросѣ о смѣшеніи разныхъ исковъ въ данномъ дѣлѣ (ст. 258 Уст. Гражд. Судопр.), Судебная Палата не нашла достаточныхъ поводовъ къ оставленію на семъ лишь основаніи исковыхъ требованій Іонса безъ разсмотрѣнія. Настоящій искъ имѣетъ своимъ предметомъ устраненіе ипотечной претензіи Колка старшаго отъ удовлетворенія изъ имущества, на которомъ она ингроссирована, и потому, не довольствуясь однимъ доводомъ—недѣйствительностью ипотеки, истецъ приводитъ еще и другой—погашеніе этой ипотеки платежемъ, что не можетъ почитаться соединеніемъ въ одномъ исковомъ прошеніи разныхъ исковъ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію существа исковыхъ требованій и обращаясь къ доводамъ истца о недѣйствительности ипотекъ Колка, Судебная Палата признала доводы эти неуважительными. Прежде всего невѣрно утвержденіе истца, будто-бы ипотеки Колка старшаго обезпечивали несуществующее требованіе. Изъ точнаго смысла договоровъ 20 февраля 1882 года и 5 мая 1884 года, въ особенности же изъ §§ 2 и 6 перваго договора, слѣдуетъ, что,

получая въ арендное содержаніе усадьбы „Палламетса Гансъ“ и „Палламетса Янъ“, Колкъ старшій въ то же время произвелъ извѣстную уплату впередъ и оказывалъ извѣстный кредитъ собственнику этихъ усадебъ за 10 лѣтъ впередъ, а потому, когда Антонъ Рассъ изъявилъ согласіе на ингроссацію договоровъ на отданныя въ аренду усадьбы, то какъ онъ, такъ и Колкъ старшій имѣли въ виду извѣстное денежное требованіе послѣдняго къ первому, выясненіе размѣровъ котораго послѣдуетъ въ будущемъ (ст. 1337, 1338 и 1339 ч. III Мѣстн. Узакон.). Въ дѣйствительности, обстоятельство это и имѣло мѣсто, ибо, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 3 департаменту) отъ 17 мая 1894 года, Судебная Палата установила, что въ результатѣ арендныхъ отношеній у Колка получилось требованіе къ Рассу въ размѣрѣ 7694 руб. 6 коп. съ % съ 1 апрѣля 1892 года, каковое требованіе и было внесено въ крѣпостную книгу на арендованныя усадьбы, какъ дополненіе или, вѣрнѣе, точнѣйшее опредѣленіе прежде внесенныхъ ипотекъ (ср. примѣч. къ 1337 стат. ч. III Мѣстн. Узакон.), такъ что ипотеки 1882 года, 1884 г. и отмѣтка 1894 года составляютъ одно цѣлое. Далѣе невѣрно и утвержденіе истца, что ипотеки Колка недѣйствительны, какъ относящіяся не ко всей ипотечной недвижимости. Законъ (прил. по прод. къ ст. 1358 ч. III Мѣстн. Узакон.) дѣйствительно опредѣляетъ, что установленіе закладныхъ правъ на часть недвижимости или часть доли одного изъ соучастниковъ общей собственности не допускается, но, во-первыхъ, законъ этотъ не существовалъ еще во время ингроссаціи ипотекъ Колка, а въ то время оставалось лишь то правило, что укрѣпленіе судомъ правъ, хотя-бы и неправильное, вполнѣ обезпечиваетъ участвующихъ (стат. 3016 ч. III Мѣстн. Узакон.), во-вторыхъ, приведенное примѣчаніе къ 1358 стат. ч. III Мѣстн. Узакон. представляетъ собою лишь часть закона, изображеннаго цѣликомъ въ стат. 310 Полож. о нот. части и разрѣшающаго ингроссировать ипотеки и на часть недвижимости (п. 2 озн. ст.) при условіи оговорки о семъ въ самомъ актѣ. Затѣмъ нельзя признать уважительнымъ и утвержденіе истца, что уплата претензій Колка старшаго Колкомъ младшимъ произведена съ цѣлью погашенія этихъ требованій. Повѣренный Колка старшаго въ засѣданіи Рижскаго Окружнаго Суда $^{20}/_{27}$ іюня 1896 года, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи протокола, призналъ, что уплата денегъ довѣрителю его сыномъ состоялась съ цѣлью переуступки договора, а посему истецъ Іонсъ, указывая на то, что уплата была произведена съ цѣлью погашенія требованій, и предъявляя на семъ основаніи искъ, долженъ былъ прежде всего доказать эти свои утвержденія (ст. 366 Устава Гражд. Суд.), и объясненіе его, будто отъ него требуются доказательства отрицательнаго обстоятельства (что передача была не съ цѣлью переуступки), неправильно. Независимо отъ изложенныхъ соображеній, Судебная Палата признала исковыя требованія по сему дѣлу неподлежащими удовлетворенію и за истеченіемъ давностнаго срока. Истецъ Іонсъ представляетъ собою въ данномъ случаѣ не собственника заложенной недвижимости, а его кредитора, а потому Іонсу по отношенію къ обременяющимъ недвижимость ипотекамъ можетъ принадлежать не болѣе правъ, чѣмъ собственнику самой недвижимости, а изъ сего слѣдуетъ, что если въ теченіе десятилѣтняго срока противъ внесенныхъ въ крѣпостную книгу ипотекъ не предъявлялъ спора собственникъ заложенной недвижимости, крестьянинъ Антонъ Рассъ, то это право спора не можетъ принадлежать и кредитору его —въ данномъ случаѣ истцу по сему дѣлу (ср. ст. 3620 и 3623 ч. III Мѣстн. Узак.). То заключеніе, что оспаривать правильность внесенія ипотеки могутъ только участвующія въ ней лица, въ данномъ же случаѣ только собственникъ заложенной недвижимости, слѣдуетъ какъ изъ общихъ соображеній о пространствѣ права собственности (ст. 707 и 709 ч. III Мѣстн. узак.), такъ и изъ указаній закона о томъ, что укрѣпленія всякаго рода правъ на недвижимость и погашенія этихъ правъ могутъ послѣдовать лишь по просьбѣ собственника заложенной недвижимости (Ср. ст. 336 Пол. о нот. ч. и 2082 Уст. Гр. Суд.). Въ данномъ случаѣ съ согласія собственника усадьбы, не ограниченнаго въ своемъ правѣ распоряженія, укрѣплена была на недвижимость его ипотека, собственникъ усадьбы не оспаривалъ этого внесенія, а новый кре-

диторъ, купецъ Іонсъ укрѣпляя на ту же недвижимость свои ипотеки, долженъ былъ знать о существованіи прежде укрѣпленныхъ ипотекъ и побудить собственника до истеченія давностнаго срока со времени внесенія оспариваемыхъ ипотекъ въ книгу оспорить укрѣпленіе ихъ, если оно было неправильно, или въ тотъ же срокъ предъявить искъ. По изложеннымъ основаніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Опровергая приведенныя соображенія Судебной Палаты, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія ея, по нарушенію 339, 456 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., 1337 и 1338, примѣч. ст. 1337 по продолж. 1890 года, 1576, 1343, 1344, 1358—1361, 3620, 3623, 3636, 3639 и 1383 ст. III части Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный фонъ-Валь, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій съ возложеніемъ на истца издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего неправильнымъ указаніе просителя на то, будто Палата оставила, вопреки 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ надлежащаго обсужденія указаніе истца на отсутствіе у двухъ требованій, ипотекированныхъ въ 1882 и 1884 г. г., необходимымъ для внесенія ихъ въ ипотечныя книги свойствъ, такъ какъ должникъ Рассъ, будто бы, не заложилъ вовсе своихъ усадьбъ въ обезпеченіе этихъ требованій и не изъявлялъ согласія на укрѣпленіе первой изъ названныхъ ипотекъ; Палата, обсуждая первый доводъ просителя объ обезпеченіи ипотеками 1882 и 1884 г. г. несуществующихъ требованій, положительно устанавливаетъ согласіе Расса на ингроссацію договоровъ на отданныя въ аренду усадьбы, а такъ какъ на изъявленіе согласія на установленіе ипотеки, вопреки указанію просителя, письменнаго заявленія дѣйствовавшими до реформы 1889 года правилами (замѣненная нынѣ ст. 3008 ч. III Св.) не требовалось, то заключеніе Палаты по этому предмету, какъ основанное на обсужденіи всѣхъ данныхъ дѣла, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Палатою далѣе вполнѣ правильно разрѣшенъ вопросъ о возможности до введенія судебной реформы 1889 года внесенія въ ипотечныя книги такихъ требованій, выясненіе размѣровъ которыхъ послѣдуетъ въ будущемъ (ст. 1349, 3150, 3171 ч. III Св.). Хотя возраженіе просителя о невозможности внесенія ипотеки на опредѣленную часть недвижимости безъ предварительнаго выдѣла послѣдней не можетъ быть признано правильно устраненнымъ Палатою ссылкою на 310 ст. Полож. Нотар., которая, какъ ясно видно изъ 2 примѣч. къ ст. 1358 ч. III Св. по продолж. 1890 г., имѣетъ отношеніе ко всѣмъ установляемымъ на недвижимость правамъ, кромѣ закладовъ (Ср. сообр. подъ ст. 9 Врем. Прав. о пор. произв. крѣп. дѣлъ по изд. М. Ю.), но возраженіе это устраняется ссылкою Палаты также и на 3016 ст. III ч., по силѣ коей даже формальная неправильность опредѣленій объ укрѣпленіи сдѣлки не уничтожаетъ дѣйствительности такого укрѣпленія. Возраженія просителя противу дѣйствительности ипотеки 1894 г. вполнѣ устраняются, во-первыхъ, признаніемъ со стороны Палаты отсутствія самостоятельнаго значенія этой ипотеки, какъ воспроизводящей лишь въ опредѣленной формѣ предшествующія ипотеки 1882 и 1894 г. г., а во-вторыхъ, признаніемъ Палатою этихъ послѣднихъ вполнѣ правильными, и, наконецъ, не усматривается со стороны Палаты и нарушенія 356 стат. Устава Гражд. Судопроизвод. признаніемъ просителя, какъ истца, обязаннымъ доказать утверждаемый имъ фактъ погашенія спорныхъ ипотекъ, а заключеніе Палаты о платежѣ Колкомъ младшимъ Колку старшему ипотечнаго долга Расса не въ видѣ погашенія такового, а въ видѣ пріобрѣтенія ипотеки, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., относится къ неподлежащему повѣркѣ существу дѣла. Не усматривая, по изложеннымъ соображеніямъ, во всѣхъ разсмотрѣнныхъ указаніяхъ кассаціонной жалобы поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ остановиться особо на возраженіи просителя относительно примѣнимости къ настоящему дѣлу погасительной давности, каковымъ возраженіемъ ставится общій вопросъ: по мѣстнымъ

законамъ Прибалтійскихъ губ. искъ о недѣйствительности ипотеки, предъявленный нижестоящимъ, по старшинству, ипотечнымъ кредиторомъ можетъ ли быть опровергаемъ ссылкою на истеченіе десятилѣтняго давностнаго срока со дня установленія оспариваемой ипотеки? На основаніи 3618 и 3620 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остзейскихъ, всѣ требованія, положительно не изъятыя отъ дѣйствія давности, погасаютъ, когда имѣющіе на оныя право не предъявятъ иска въ теченіе установленнаго давностнаго срока (5 лѣтъ для Курл. губ.—ст. 3621 и 10 лѣтъ для прочихъ двухъ Прибалтійск. губ.—ст. 3620), изъятыми же отъ дѣйствія давности считаются: по Курляндскому и отчасти Эстляндскому правамъ—требованія, принадлежащія церкви (стат. 3635); по всѣмъ Прибалтійскимъ губ.—требованія, внесенныя въ земельныя и ипотечныя книги, безъ распространенія, однако, сего изъятія на истекающія изъ подобныхъ требованій побочныя права (3636 ст.): иски о повѣркѣ границъ владѣнія (стат. 3637), право должника на выкупъ заклада у кредитора (ст. 1485) и право обратной купли (ст. 3922), если оно не ограничено особымъ срокомъ (стат. 3924). Такъ какъ настоящій искъ, состоящій въ требованіи о признаніи ничтожной ипотеки, обезпечивающей требованіе отвѣтчика, не относится ни къ одной изъ категорій, указанныхъ въ только что приведенныхъ статьяхъ 1485, 3635—3637 и 3924 ч. II Св. Мѣстн. Узак., то вопросъ о погашеніи такого иска давностью не можетъ получить иного рѣшенія, кромѣ утвердительнаго. Указаніе просителя на то, во-первыхъ, что искъ, подобный настоящему, имѣющій предметомъ признаніе ипотеки недѣйствительною, не подлежитъ давности на основаніи ст. 3636, изъемлющей изъ дѣйствія давности требованія, обезпеченныя ипотекою, очевидно, неосновательно. Столь же неосновательно утвержденіе его, будто при утвердительномъ разрѣшеніи поставленнаго вопроса теряла бы значеніе ст. 1383, не допускающая пріобрѣтенія закладного права давностью, ибо закладное право отвѣтчика Колка основано не на давности, а на выданномъ отвѣтчику бывшимъ собственникомъ недвижимости обязательствѣ, которое и послужило основаніемъ для его закладного права, нельзя, Наконецъ, признать правильными и указанія просителя на то, что давностный срокъ во всякомъ случаѣ не примѣнимъ къ ипотекѣ 1894 года, со времени установленія коей до дня предъявленія настоящаго иска 10 лѣтъ не прошло, а засимъ неправильно исчисленъ Палатою по отношенію истца и давностный срокъ по двумъ ипотекамъ 1882 и 1884 гг., ибо, по мнѣнію просителя, не со дня учрежденія этихъ ипотекъ, а со дня установленія его ипотеки, давшей ему право на искъ, могла бы быть исчислена давность. Какъ установлено Палатою (5 ст. Учр. Суд. Уст.), ипотека 1894 года не есть новое обремененіе недвижимости бывшей Расса, а есть лишь „дополненіе“ къ нимъ, или, вѣрнѣе, точнѣйшее опредѣленіе прежде внесенныхъ ипотекъ, такъ что ипотеки 1882, 1884 и 1894 гг. составляютъ одно цѣлое. Эти соображенія, по мнѣнію Правительствующаго Сената, давали Палатѣ право признать для всѣхъ трехъ ипотекъ одинъ общій срокъ, съ котораго подлежитъ исчисленію давностный срокъ. Что касается вообще вопроса о томъ, исчислялся-ли срокъ этотъ со дня установленія спорныхъ ипотекъ, или съ того дня, когда истецъ Іонсъ, пріобрѣвши самъ ипотеку на ранѣе ипотекованную Колку недвижимость, пріобрѣлъ право иска (ст. 3623), то Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ основательнымъ заключеніе Палаты, что такъ какъ истецъ право свое на установленную въ его пользу ипотеку пріобрѣлъ отъ собственника недвижимости Расса, для котораго давностный срокъ на предъявленіе иска, подобнаго настоящему, начался, очевидно, со дня установлевія спорной ипотеки, и такъ какъ по общему правилу Рассъ не могъ передать Іонсу болѣе правъ, чѣмъ самъ имѣлъ, то и давностный срокъ на предъявленіе иска Іонсомъ долженъ считаться, какъ и для Расса, со дня установленія спорной ипотеки, а не съ того дня, въ который Іонсъ, сдѣлавшись ипотечнымъ кредиторомъ, пріобрѣлъ на такой искъ право. Въ виду изложеннаго и не усматривая основаній для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Густава Іонса, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1900 года февраля 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ потомственнаго почетнаго гражданина Макара Попова, присяжнаго повѣреннаго Евсѣева, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу Попова съ Ивановымъ Ждановымъ о деньгахъ по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. М. Арцыбушевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ Макара Попова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію сей жалобы возбуждается вопросъ о томъ, подлежитъ-ли взысканію штрафъ, наложенный, по 562 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣленіемъ Окружнаго Суда, если опредѣленіе это вмѣстѣ съ апелляціей по существу иска было обжаловано въ Судебную Палату, которою затѣмъ, вслѣдствіе примиренія сторонъ, дѣло было прекращено. Изъ обжалованнаго опредѣленія Палаты усматривается, что при производствѣ въ Окружномъ Судѣ дѣла по иску Ивана Жданова съ имущества Попова 10 т. руб. по векселю былъ заявленъ повѣреннымъ отвѣтной стороны споръ о подлогѣ того векселя. Окружный Судъ особымъ опредѣленіемъ отъ $^{10}/_{17}$ марта 1895 года, устранивъ этотъ споръ по его недоказанности, подвергъ отвѣтчика штрафу въ размѣрѣ пятисотъ рублей, а затѣмъ рѣшеніемъ отъ $^{21}/_{24}$ марта того-же года искъ Жданова удовлетворенъ. Означенное частное постановленіе Суда въ апелляціи по существу иска было обжаловано Судебной Палатѣ. Послѣ распоряженій со стороны послѣдней о повѣркѣ доказательствъ подлога повѣренный отвѣтчика, представивъ состоявшуюся между сторонами мировую сдѣлку, ходатайствовалъ о прекращеніи сего дѣла, каковое ходатайство и удовлетворено Судебною Палатой, постановившей вмѣстѣ съ тѣмъ (13 декабря 1896 года) предписать Окружному Суду о приведеніи въ исполненіе опредѣленія его о штрафѣ. Это послѣднее постановленіе Судебной Палаты правильнымъ признать нельзя. По закону (ст. 110 и 556 Устава Гражд. Судопроизвод.) производство по спорамъ о подлогѣ, заявленнымъ какъ по дѣламъ мировой юстиціи, такъ и общихъ судовъ, отнесено къ обязанностямъ послѣднихъ. По дѣламъ перваго рода, въ какой бы инстанціи споръ о подлогѣ ни возникъ, для разрѣшенія указанъ особый частный порядокъ: производство по сему предмету всегда начинается въ окружномъ судѣ, опредѣленія котораго подлежатъ обжалованію судебной палатѣ (рѣш. 1876 года № 202), а на постановленія послѣдней, какъ окончательныя, могутъ быть приносимы жалобы Правительствующему Сенату (рѣш. 1880 г. № 68). Совсѣмъ иной порядокъ установленъ закономъ для повѣрки споровъ о подлогѣ, возникающихъ по дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Если споръ этотъ, предъявлять который дозволяется во всякомъ положеніи дѣла (555 ст. Устав. Гражданск. Судопроизвод.), возбужденъ впервые въ Судебной Палатѣ, то обсужденіе его отнесено лишь къ обязанностямъ этой инстанціи. При возбужденіи-же спора о подлогѣ первоначально въ окружномъ судѣ постановленія послѣдняго и по сему предмету, какъ неокончательныя, могутъ быть также обжалованы судебной палатѣ, но только вмѣстѣ съ апелляціей по существу дѣла, согласно прямому указанію 783 стат. Устава Гражд. Судопроизводства (рѣш. 1882 г. № 66; 1876 г. № 202 и друг.). Въ виду изложеннаго и принимая затѣмъ во вниманіе точный смыслъ 562 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1875 г. № 325), слѣдуетъ притти къ тому выводу, что взысканіе штрафа, въ означенной статьѣ установленнаго, можетъ послѣдовать только по окончательномъ установленіи подлежащей инстанціей въ томъ или иномъ изъ вышеуказанныхъ порядковъ недоказанности предъявленнаго спора о подлогѣ. Въ данномъ случаѣ, съ перенесеніемъ дѣла въ Палату по апелляціи, въ которой поддерживался и споръ о подлогѣ, окончательное разрѣшеніе этого спора могло послѣдовать только въ ея рѣшеніи. Такого рѣшенія со стороны Судебной Палаты постановлено не было вслѣдствіе прекращенія дѣла по мировой между сторонами сдѣлкѣ. По закону же дѣло можетъ быть

прекращено во всякомъ его положеніи какъ за примиреніемъ (1357 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства), такъ и при условіяхъ 4 ст. Устава Гражд. Судопр., и, въ случаѣ прекращенія его во второй инстанціи суда, прекращается не только ея производство, но все дѣло, т. е. и производство первой инстанціи (рѣш. 1879 года №№ 186, 388; 1875 года № 249 и друг.). На основаніи изложенного слѣдуетъ признать правильнымъ утвержденіе кассаціонной жалобы, что Судебная Палата допустила нарушеніе 562 ст. Устава Гражд. Судопроизв., предписавъ суду обратить къ исполненію постановленіе его о штрафѣ, несмотря на прекращеніе ею дѣла за примиреніемъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 562 ст. Устав. Гр. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

70.—1900 года марта 8-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго мѣщанки Гурты Израэльсонъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску съ оставшагося послѣ Мовши Фрейдберга наслѣдства 7300 рублей съ* %, *и 2) объясненіе на эту жалобу повѣреннаго попечителей надъ означеннымъ наслѣдствомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: мѣщанка Израэльсонъ предъявила въ 1897 году въ Либавскомъ Окружномъ Судѣ къ попечителямъ надъ наслѣдствомъ, оставшимся послѣ умершаго въ 1889 году Фрейдберга искъ объ уплатѣ ей, истицѣ, 7300 рублей съ %. Отвѣтчики сослались на пропускъ ею установленнаго для Курляндской губерніи пятилѣтняго срока погасительной давности, и Судебная Палата, признавъ эту ссылку уважительною, отказала въ означенномъ искѣ. При этомъ она отвергла указаніе истицы на прерваніе ею давности заявленіемъ своей претензіи Окружному Суду согласно учиненному имъ вызову всѣхъ заинтересованныхъ въ упомянутомъ наслѣдствѣ лицъ.

По содержанію принесенной на рѣшеніе Палаты повѣреннымъ истицы кассаціонной жалобы обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, прерывается ли по законамъ, дѣйствующимъ въ Курляндской губерніи, теченіе погасительной давности заявленіемъ претензіи въ вызовномъ производствѣ, возбужденномъ по случаю открытія послѣ должника наслѣдства. Въ Сводѣ Мѣст. Гражд. Узак. Приб. губер. постановленія о перерывѣ погасительной давности содержатся въ ст. 3629—3634, составляющихъ отдѣленіе 3 („прерваніе давности“) главы „о прекращающей давности“, и, кромѣ того, еще въ ст. 3353. Изъ этихъ статей 3634 не имѣетъ значенія для рѣшенія поставленнаго вопроса, предусматривая прерваніе давности исключительно должникомъ, посредствомъ признанія имъ претензіи кредитора. Остальныя же статьи опредѣляютъ способы прерванія давности лицомъ, имѣющимъ притязанія. Къ этимъ способамъ ст. 3629—3630 (за отмѣною по продолженію 1890 года примѣчанія къ первой изъ нихъ о томъ, что по Эстляндскому земскому праву для прерванія давности достаточно заявленія просьбы о вызовѣ отвѣтчика) относятъ прежде всего предъявленіе иска въ подлежащемъ обыкновенномъ или третейскомъ судѣ. Это въ 3629 статьѣ выражено словами: „судебное преслѣдованіе права начатіемъ иска въ подлежащемъ судѣ или передъ избраннымъ посредникомъ прерываетъ давность“. Одинаковое дѣйствіе имѣетъ, очевидно, и заявленіе претензіи въ конкурсномъ управленіи, составляющемъ нижнюю степень конкурснаго суда (Устава Гр. Судопроизв. ст. 1899, прилож. ст. 1; ст. 1400 примѣч., прилож. III, ст. 1; Устава Торгов. Судопр. ст. 531). Слѣдующая затѣмъ (3630) статья предвидитъ случай, когда начатое дѣло пріостанавливается производствомъ по винѣ истца, за пропускомъ назначеннаго ему срока, и опредѣляетъ, что съ этого времени начинается теченіе новой, и притомъ всегда десятилѣтней, давности. Но сія послѣдняя въ свою очередь можетъ быть прервана новымъ

процессуальнымъ дѣйствіемъ истца по тому же дѣлу, а именно просьбою о продолженіи его производствомъ, какъ это при извѣстныхъ условіяхъ допускалось правилами дореформеннаго процесса. и предусматривается также и 3 п. 718 ст. Устава Гражд. Судопроизводства. Затѣмъ подобное пріостановленіе производства и подача просьбы о продолженіи онаго могутъ повторяться, и, такимъ образомъ, по смыслу закона, хотя въ немъ указано лишь одно начатіе иска, какъ процессуальное дѣйствіе, прерывающее теченіе давности, то же самое значеніе должны имѣть и другія позднѣйшія по начатому иску дѣйствія истца, составляющія также акты означеннаго въ 3629 статьѣ „судебнаго преслѣдованія права“. Согласно сему въ нѣмецкомъ текстѣ сей статьи вышеприведенное первое положеніе ея о томъ, что „судебное преслѣдованіе права начатіемъ иска... прерываетъ давность“, выражено, съ прибавленіемъ двухъ словъ, такимъ образомъ: „давность прерывается судебнымъ преслѣдованіемъ притязанія, и такъ прежде всего (also zunächst) предъявленіемъ иска“, каковое прибавленіе, въ связи съ слѣдующею 3630 статьею, прямо указываетъ на возможность и другихъ позднѣйшихъ актовъ судебнаго преслѣдованія притязанія, прерывающихъ теченіе давности, начавшееся при означенныхъ въ этой статьѣ обстоятельствахъ вновь послѣ предъявленія иска. Отсюда явствуетъ, между прочимъ, что русскій текстъ, несмотря на отличіе его отъ текста нѣмецкаго, не можетъ быть признанъ устанавливающимъ несогласныя съ послѣднимъ правила и что потому, вопреки указанію въ объясненіи на кассаціонную жалобу, не представляется основанія къ примѣненію того закона, въ силу котораго, въ случаѣ какого-либо несогласія между обоими текстами Свода Мѣстныхъ Узаконеній, въ руководство долженъ быть принимаемъ текстъ русскій (примѣч. къ статьѣ XVI введенія въ III часть сего Свода, по продолж. 1890 года). Съ другой стороны приведеннное различіе въ текстахъ вовсе не подтверждаетъ, какъ это ниже объяснено, основаннаго на немъ главнаго возраженія просителя противъ рѣшенія Палаты. Въ слѣдующихъ, за разсмотрѣнными, статьяхъ закона указаны еще два способа прерванія давности, а именно: во-1-хъ, занесеніемъ протеста въ надлежащемъ судѣ, когда имѣющій притязаніе встрѣтитъ какое-либо препятствіе къ предъявленію иска, въ особенности, если обязанное лицо находится въ отсутствіи и его мѣстопребываніе неизвѣстно (статья 3632), и, во-2-хъ, въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ частное, т. е. внѣсудебное устное или письменное напоминаніе о простомъ долговомъ требованіи, учиненное кредиторомъ лично или чрезъ третье лицо (ст. 3633). Что же касается вышеприведенной 3353 статьи, то она установляетъ прерваніе текущей въ пользу содолжниковъ давности предъявленіемъ требованія къ одному изъ нихъ. Изъ изложеннаго видно, что для Курляндской губерніи законъ указываетъ прямо только два способа прерванія погасительной давности лицомъ, имѣющимъ притязаніе, а именно судебное преслѣдованіе онаго, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ занесеніе протеста въ подлежащемъ судѣ. Судебнымъ же преслѣдованіемъ претензіи не можетъ быть признано заявленіе оной въ возбужденномъ по поводу открытія наслѣдства вызывномъ производствѣ, ибо цѣлью судебнаго преслѣдованія является принудительное, при содѣйствіи суда, удовлетвореніе претензіи, а цѣль означеннаго заявленія заключается лишь въ предотвращеніи утраты подлежащаго права, которую по закону влечетъ за собою неоглашеніе претензіи въ срокъ вызова (Уст. Гражд. Судопроизв. ст. 2079). Въ виду сего различія, то обстоятельство, что упомянутое заявленіе составляетъ напоминаніе о притязаніи, учиненное посредствомъ суда, въ противоположность напоминанію внѣсудебному, предусмотрѣнному въ ст. 3632, не можетъ, вопреки мнѣнію просителя, служить основаніемъ къ признанію сего заявленія актомъ судебнаго преслѣдованія притязанія. Этими сужденіями и устраняется возраженіе противъ рѣшенія Палаты, выводимое просителемъ изъ нѣмецкаго текста 3629 ст., указывающаго на возможность судебнаго преслѣдованія притязанія не только путемъ предъявленія иска, но и посредствомъ другихъ дѣйствій, къ числу которыхъ, какъ полагаетъ проситель, относится и заявленіе претензіи въ вызывномъ производствѣ. Въ виду всего изложеннаго и того, что озна-

ченное заявленіе само по себѣ не можетъ также имѣть значенія протеста, указаннаго въ 3632 ст., не будучи, подобно сему послѣднему, обусловлено существованіемъ препятствій къ предъявленію иска, необходимо притти къ заключенію, что вышепоставленный вопросъ о возможности прерванія въ Курляндской губерніи давности посредствомъ такого заявленія разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ и что потому въ данномъ случаѣ Палата правильно отвергла несогласное съ симъ выводомъ возраженіе истицы противъ ссылки отвѣтчиковъ на пропускъ ею срока давности. По симъ соображеніямъ и признавая лишеннымъ всякаго законнаго основанія указаніе просителя, сдѣланное имъ притомъ впервые въ кассац. жалобѣ, будто-бы требованіе истицы не могло быть погашено давностью, какъ оставшееся до предъявленія настоящаго иска неоспореннымъ ни наслѣдниками Фрейберга, ни попечителями наслѣдственной массы,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанки Израэльсонъ оставить, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

71.—1900 года мая 3-го дня. *Прошеніе отставного Штабсъ-Капитана Аркадія Воронцова-Вельяминова объ отмѣнѣ рѣшенія Бобруйскаго Мирового Съѣзда по иску отставного гвардіи Поручика Болеслава Гордзялковскаго къ просителю о 200 руб. по чеку.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображеніе Мирового Съѣзда, приведенное въ рѣшеніи его по иску Гордзялковскаго, основанному на чекѣ, выданномъ Воронцовымъ-Вельяминовымъ на банкирскую контору Рабиновича въ Бобруйскѣ, о томъ, что самымъ фактомъ выдачи чека устанавливается предположеніе о существованіи обязанности чекодателя произвести извѣстный платежъ чекодержателю, не можетъ быть признано неправильнымъ. По самому существу своему чекъ, какъ приказъ на кассу банка или банкира, у котораго чекодатель имѣетъ текущій счетъ, служитъ главнымъ образомъ для окончанія долговыхъ отношеній, существовавшихъ между чекодателемъ и чекопринимателемъ, какъ одно изъ орудій уплаты заканчивающей такія долговыя отношенія, съ возвращеніемъ долговыхъ документовъ должнику. Если и возможны случаи, когда чекъ выдается не съ цѣлью платежа, а въ силу особыхъ отношеній чекодателя и чекодержателя, лишь въ виду полномочія на полученіе денегъ съ текущаго счета, предназначаемыхъ на надобности самого чекодателя, то такіе случаи представляются въ видѣ рѣдкихъ исключеній; общій же характеръ чека есть то, что онъ представляется орудіемъ платежа по обязательствамъ. Потому слѣдуетъ признать, что приведенное соображеніе Мирового Съѣзда, какъ общее положеніе о значеніи чека, должно быть признано правильнымъ и затѣмъ выдача чека, уполномочивающаго получить деньги съ текущаго счета для чекодателя, можетъ быть установлена лишь въ силу особыхъ доказательствъ, что выдача его послѣдовала именно при такихъ исключительныхъ условіяхъ. Но засимъ, опровергая указаніе отвѣтчика, что истецъ не доказалъ, чтобы онъ по чеку требовалъ уплаты въ условленный срокъ отъ Рабиновича, на котораго чекъ былъ выданъ, Мировой Съѣздъ призналъ это обстоятельство доказаннымъ представленною со стороны истца квитанціею Бобруйскаго агентства Виленскаго коммерческаго банка, изъ которой, по заключенію Мирового Съѣзда, видно, что чекъ былъ принятъ означеннымъ агентствомъ для инкассо. По отношеніямъ, вытекающимъ изъ принятія кредиторомъ въ уплату по обязательству чека на банкъ или на банкирскую контору, обратное требованіе чекодержателя по этому чеку отъ чекодателя можетъ возникнуть лишь тогда, когда онъ, потребовавъ въ условленный срокъ деньги съ указаннаго ему текущаго счета, таковыхъ не получитъ. Вслѣдствіе сего нельзя не признать уважительными указанія кассац. жалобы Воронцова-Вельяминова о недостаточности соображеній, приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ въ своемъ заключеніи о доказан-

ности вышеупомянутаго обстоятельства, такъ какъ по содержанію квитанціи агентства Виленскаго коммерческаго банка, какъ установлено самимъ Мировымъ Съѣздомъ, удостовѣрено лишь, что чекъ былъ принятъ агентствомъ для инкассо, но не удостовѣрено, что агентство требовало по чеку платежа отъ банкирской конторы Рабиновича. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бобруйскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 142 статьи Устава Гражд. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Слуцкій Мировой Съѣздъ.

72.—1900 года октября 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Сергѣя, Павла, Ирины, Владимира Кондрацкихъ, Домны Батушанской, Анны Назаровой и Викторіи Бялковской, присяжнаго повѣреннаго Гроссмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску его довѣрителей къ дворянамъ: Эдуарду, Карлу и Доминику Старжинскимъ, Антонинѣ Наленчъ Кеншицкой, Графинѣ Михалинѣ Старжинской и австрійско-подданнымъ Аделіи Петржицкой, Изабеллѣ Дышкевичъ, Ядвигѣ Щецинской и Паулинѣ Мерчинской въ суммѣ 13,781 рубля 50 копеекъ о признаніи истцовъ въ правахъ наслѣдства въ 1/6 части къ имуществу умершаго дворянина Викентія Старжинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Э. Ф. Гойнингеръ-Гюне; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Повѣренный опекуншн малолѣтнихъ незаконорожденныхъ хотинскихъ мѣщанъ Сергѣя и Павла Кондрацкихъ, Ирины Кондрацкой, дѣйствующей также лично за себя, Домны Ботушанской, Анны Назаровой, Викторіи Бялковской, урожденныхъ Кондрацкихъ, Владимира и Григорія Кондрацкихъ, присяжный повѣренный Гроссманъ, предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ 29 апрѣля 1894 года искъ въ 13,781 руб. 50 коп. къ дворянамъ Эдуарду, Карлу, Доминику Старжинскимъ, Антонинѣ Наленчъ-Кеншицкой, Графинѣ Михалинѣ Старжинской, австрійско-подданнымъ Аделіи Петржицкой, Изабеллѣ Леонорѣ Дышкевичъ, Ядвигѣ Щецинской и Паулинѣ-Юзефѣ Мерчинской, объяснивъ, что послѣ умершаго 19 іюня 1890 года въ с. Кельменцахъ, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, дворянина Викентія Доминикова Старжинскаго осталось имущество, заключающееся въ имѣніи Кельменцы, Хотинскаго уѣзда, въ домѣ въ городѣ Хотинѣ, наличныхъ деньгахъ и другомъ движимомъ имуществѣ; къ каковому, за отсутствіемъ восходящихъ и нисходящихъ родственниковъ, утверждены въ правахъ наслѣдства отвѣтчики—братъ, сестры, племянники и племянницы умершаго; что въ молодыхъ годахъ Викентій Старжинскій взялъ къ себѣ истицу Ирину Кондрацкую, съ которою, находясь въ супружескомъ сожительствѣ до конца жизни, прижилъ дѣтей, упомянутыхъ въ исковомъ прошеніи; что мѣстные законы Арменопуло не лишаютъ естественныхъ дѣтей права участія въ наслѣдованіи въ имуществѣ ихъ родителя; что, по точному содержанію кн. V тит. 8, стр. 139 законовъ Арменопуло, если, при отсутствіи законорожденныхъ, имѣющій побочныхъ дѣтей умретъ безъ завѣщанія, то побочныя дѣти имѣютъ право получить 1/6 часть (т. е. двѣ унціи), которая дѣлится вмѣстѣ съ матерью такъ, что мать получаетъ часть, равную съ частью каждаго изъ дѣтей, и что, примѣняясь къ этому законоположенію, довѣрители его считаютъ себя въ правѣ ходатайствовать о признаніи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Викентія Старжинскаго въ одной шестой части. Вслѣдствіе сего Гроссманъ просилъ: 1) признать за истцами, по праву законнаго наслѣдованія, право общей собственности въ 1/6 части въ имуществѣ умершаго дворянина Викентія Доминикова Старжинскаго, которое присуждено: Антонинѣ Кеншицкой и Михалинѣ Старжинской опредѣленіемъ Суда 22 го марта 1891 года, Эдуарду, Карлу и Доминику Старжинскимъ—рѣшеніемъ 29 ноября 1891 года, Аделіи Петржицкой, Ядвигѣ Щецинской и Изабеллѣ-Леонорѣ Дышкевичъ—рѣшеніемъ 23 октября 1893 года и Паулинѣ Мерчинской—рѣшеніемъ 4 февраля 1894 года; 2) признать означенныя опредѣленія и рѣшенія Суда въ соотвѣтствующихъ частяхъ недѣйствительными и 3) до-

пустить истцовъ къ общему съ отвѣтчиками владѣнію недвижимымъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Викентія Старжинскаго. Повѣренные отвѣтчиковъ, присяжные повѣренные Хршановскій и Іосилевичъ, возразили въ судебномъ засѣданіи Суда, что, на основаніи Мѣстныхъ Законовъ Арменопуло книга V, тит. 8 и Донича Тома 37 § 1, только тѣ незаконнорожденныя дѣти имѣютъ право на участіе въ наслѣдствѣ своего естественнаго отца, кои были признаны самимъ отцомъ при жизни путемъ брака или признаніемъ на письмѣ; что истцы не были признаны Викентіемъ Старжинскимъ письменно, при жизни; что, независимо сего, мѣстные законы не примѣнимы къ настоящему случаю, такъ какъ, за силою 994 ст. Улож. о наказ. и 136 и 1113 ст. Т. X ч. 1, эти законы, считающіе незаконныхъ дѣтей родичами и призывающіе ихъ посему къ наслѣдству, вытѣснены общими законами Имперіи. Повѣренный истцовъ въ подтвержденіе происхожденія ихъ отъ связи Ирины Кондрацкой съ Викентіемъ Старжинскимъ просилъ допросить свидѣтелей. Кишиневскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ потому: 1) что истцы, ходатайствуя о признаніи ихъ въ правахъ наслѣдства въ 1/6 части къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго безпотомно въ Бессарабіи, Хотинскаго уѣзда, дворянина Викентія Доминикова Старжинскаго, основываютъ свое въ этомъ отношеніи право на мѣстныхъ законахъ Арменопуло (кн. V стр. 139, тит. 8), по силѣ которыхъ побочныя дѣти могутъ получать 1/6 часть (двѣ унціи) и дѣлятся ею вмѣстѣ съ матерью; 2) что общерусское законодательство сожительство съ незамужнею женщиною признаетъ дѣяніемъ преступнымъ, караемымъ уголовнымъ закономъ; дѣти, прижитыя отъ такой связи, не пріобрѣтаютъ никакихъ гражданскихъ правъ, и если имъ назначается содержаніе, то только судомъ уголовнымъ, по разсмотрѣніи дѣла о незаконномъ сожитіи (994 ст. Улож. о наказ. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1873 года № 1383), имѣвшемъ своимъ послѣдствіемъ рожденіе ребенка, а при такомъ разнорѣчіи общихъ законовъ Имперіи съ мѣстными, признающихъ незаконныхъ дѣтей родичами и, какъ таковыхъ, призывающими къ наслѣдству, возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ подлежитъ разрѣшенію (130 ст. II Тома 2 ч. Свода Зак.) на основаніи законоположеній, заключающихся въ X Томѣ Свода Гражданскихъ Законовъ, и 3) что, согласно 1113 и 136 ст. Т. X ч. 1, къ роду причисляются только тѣ члены, кои родились въ законномъ бракѣ, а незаконныя дѣти не имѣютъ права на имя, фамилію отца и законное послѣ него въ имуществѣ наслѣдство. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истцовъ объяснилъ, что, за силою Высочайшаго указа 3 августа 1825 года, указа Правительствующаго Сената 1831 года за № 3825, при коемъ былъ препровожденъ въ Бессарабскую область переводъ шестикнижія Арменопуло и Донича съ вмѣненіемъ Бессарабскимъ присутственнымъ мѣстамъ руководствоваться ими въ рѣшеніи дѣлъ, и Высочайше утвержд. 15 декабря 1847 года мнѣнія Государств. Совѣта, послужившихъ основаніемъ къ ст. 130 Т. II ч. 2 и 1606 ст. X Тома ч. 2,—въ гражданскихъ дѣлахъ въ Бессарабіи примѣняются мѣстные законы, а лишь въ случаѣ недостаточности—общіе законы; что посему изложенныя въ 136 и 1113 ст. Т. X ч. 1 постановленія нисколько не устраняютъ дѣйствія законовъ, выраженныхъ въ кн. V тит. 8 шестикнижія Арменопуло; что титул. 8 книги IV, стр. 55, о приданомъ несомнѣнно противорѣчитъ 1006 ст. X Т. ч. 1, а, между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ по дѣлу Мещерскаго (рѣш. 1894 года № 117) примѣнилъ этотъ мѣстный законъ; что между Бессарабскимъ закономъ и обще-русскимъ по данному вопросу вовсе не оказывается принципіальнаго противорѣчія, такъ какъ, не говоря о новомъ законѣ 1891 года объ узаконеніи дѣтей послѣдующимъ бракомъ родителей, наше законодательство вовсе не отвергаетъ связи между незаконнымъ ребенкомъ и его естественнымъ отцомъ (рѣш. 1872 г. № 685), и что указаніе на то, будто между книгами Арменопуло и Донича существуетъ противорѣчіе, устраняется обращеніемъ къ источникамъ, т. е. къ римскому и византійскому праву. Вслѣдствіе сего проситель ходатайствовалъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе сдѣланной на нихъ ссылки и объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда. Одесская Судебная Палата, согласившись съ соображеніями Кишиневскаго Окружнаго Суда, по-

служившими основаніемъ къ отказу въ искѣ, нашла апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія. Если даже къ иску Ирины Кондрацкой и примѣнить мѣстные законы Арменопуло и Донича, то и въ такомъ случаѣ, по мнѣнію Палаты, означенный искъ не можетъ подлежать удовлетворенію по недоказанности того, чтобы умершій Викентій Старжинскій признавалъ при жизни своей дѣтей, рожд. Ириною Кондрацкою, своими дѣтьми, какъ это требуется шестикнижіемъ Арменопуло гл. 8, стр. 145. Истцы не доказали, чтобы Старжинскій при жизни своей въ указанномъ порядкѣ признавалъ ихъ своими дѣтьми. Показанія свидѣтелей не могутъ замѣнить такового признанія, хотя бы лица, перечисленныя въ протоколѣ засѣданія Кишиневскаго Окружнаго Суда 1 іюня 1895 года, показали то же, что удостовѣрили свидѣтели Горбановскій и другіе, спрошенные 17 января 1894 года по иску Ирины Кондрацкой лично и въ качествѣ опекунши о взысканіи съ Старжинскихъ и другихъ 60,000 руб., а именно, что Викентій Старжинскій, привезя къ себѣ Ирину,—видимо, ни Старжинскій, ни Ирина Кондрацкая не были коренными жителями Бессарабіи,—жилъ съ нею и прижилъ истцовъ, то это еще само по себѣ не служитъ доказательствомъ, что они дѣти его, Старжинскаго. Проявленіе любви его къ мальчикамъ Сергѣю и Павлу, сыновьямъ Ирины Кондрацкой, жившей во флигелѣ дома Старжинскаго въ с. Кельменцахъ, не доказываетъ рожденія отъ Викентія Старжинскаго: онъ могъ любить ихъ, сажать вмѣстѣ съ собою за столъ, воспитывать, но отсюда еще далеко до признанія ихъ въ силу мѣстныхъ законовъ имѣющими право на наслѣдство, такъ что при отсутствіи письменныхъ актовъ одни свидѣтельскія показанія значенія имѣть не могутъ, тѣмъ болѣе, что невозможно допустить, чтобы свидѣтели неотступно, постоянно находились при Старжинскомъ и Иринѣ Кондрацкой, а по общимъ законамъ (136 ст. 1 ч. X Т.), дѣти, рожденныя внѣ брака, т. е. незаконныя, не имѣютъ правъ на наслѣдство. Въ силу сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣреннымъ истцовъ, присяжнымъ повѣреннымъ Гроссманомъ, принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ, ссылаясь и на соображенія, подробно изложенныя въ апелляціонной жалобѣ, просилъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 130 ст. II Т. 2 ч., 1606 ст. X Т. 2 ч., 48, 65, 72 ст. Т. I Св. Закон., книги V Т. 8 ст. 139 и 145 шестикнижія Арменопуло, 371, 409, 410, 711, 813 и 1356 ст. Устава Гражд. Суд. и по неправильному толкованію 136, 1113 ст. X Т. 1 ч. и 994 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: истцовъ—присяжнаго повѣреннаго Рабиновича и отвѣтчиковъ—присяжнаго повѣреннаго Хршановскаго, а также заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты, которая согласилась съ соображеніями Окружнаго Суда, основано на трехъ положеніяхъ: 1) искъ основанъ на мѣстныхъ законахъ Арменопуло (кн. V, тит. 8, стр. 139), по силѣ коихъ побочныя дѣти получаютъ послѣ безпотомно умершаго 1/6 часть наслѣдства и дѣлятся ею вмѣстѣ съ матерью; но такъ какъ по общему законодательству Имперіи сожитіе съ незамужнею женщиною признается дѣяніемъ преступнымъ, и дѣти, прижитыя отъ такой связи, не пріобрѣтаютъ никакихъ гражданскихъ правъ, то при такомъ разнорѣчіи общихъ законовъ Имперіи съ мѣстными, призывающими незаконныхъ дѣтей къ наслѣдству, возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ подлежитъ разрѣшенію на основаніи законоположеній Т. X ч. 1 Св. Закон. Гражд. (ст. 136 и 1113), по коимъ незаконныя дѣти не имѣютъ права на наслѣдство; 2) если даже къ иску Кондрацкихъ примѣнить мѣстные законы Арменопуло и Донича, то и въ такомъ случаѣ искъ не можетъ подлежать удовлетворенію по недоказанности того, чтобы умершій Викентій Старжинскій признавалъ при жизни своей дѣтей, рожденныхъ Ириною Кондрацкою, своими, какъ это требуется шестикнижіемъ Арменопуло кн. V, Тит. 8, стр. 145, и 3) при отсутствіи письменныхъ актовъ одни свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть значенія для доказательства происхожденія истцовъ отъ незаконнаго сожительства Викентія Старжинскаго съ Ириною Кондрацкою. Эти три положенія несогласны съ приведенными въ кассаціонной жалобѣ законами, а потому основанное на нихъ рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ. 1) Въ настоящемъ дѣлѣ возникъ

споръ о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Викентія Старжинскаго, умершаго 19-го іюня 1890 года въ селѣ Кельменцахъ, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, и оставившаго имѣніе въ этомъ уѣздѣ, домъ въ г. Хотинѣ и движимое имущество. Палатою не установлено, и отвѣтчики не утверждали, чтобы Старжинскій только временно пребывалъ въ Бессарабской губерніи; при изложенныхъ обстоятельствахъ споръ о наслѣдствѣ въ оставшемся послѣ него недвижимомъ и движимомъ имуществѣ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи мѣстныхъ законовъ (ср. ст. 1279—1283 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд.). Палата устраняетъ примѣненіе къ настоящему случаю мѣстныхъ законовъ, призывающихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ наслѣдству незаконнорожденныхъ дѣтей, въ виду разнорѣчія ихъ съ общими законами Имперіи; такое заключеніе, однако, не можетъ быть признано правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Ген.-Лейт. Бахметева отъ 29 апрѣля 1818 года (Полн. Собр. Закон. 1818 года № 27,357), при коемъ былъ препровожденъ уставъ образованія Бессарабской области, было сказано, что эта область „сохраняетъ свой народный составъ и вслѣдствіе сего получаетъ и особый образъ управленія“. Въ уставѣ этого управленія находится, между прочимъ, слѣдующее положеніе: „въ гражданскомъ судопроизводствѣ употребленіе молдавскаго языка утверждается на основаніи и въ обезпеченіе правъ преимуществъ и мѣстныхъ законовъ, Всемилостивѣйше предоставленныхъ навсегда Бессарабской области. Почему гражданскій областной судъ по дѣламъ тяжебнымъ частныхъ лицъ руководствоваться будетъ правами и обычаями молдавскими“. Затѣмъ съ § 52 отдѣла, озаглавленнаго: „О должности и правахъ цынутныхъ судовъ Бессарабской области“, снова повторено (П. С. З. 1818 года № 27.357, ст. 258), что судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ и рѣшаетъ оныя на основаніи молдавскихъ законовъ. Уставъ 1818 года былъ впослѣдствіи замѣненъ Высочайше утвержденнымъ учрежденіемъ для управленія Бессарабской области, изданнымъ 29-го февраля 1828 года (II. С. З. № 1834); въ § 63 этого учрежденія сказано слѣдующее: „въ тяжебныхъ дѣлахъ принимаются въ основаніе законы края, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оные окажутся недостаточными, принимаются и законы россійскіе, но тяжебныя дѣла по уѣздамъ Измаильскому и Аккерманскому, такъ какъ въ оныхъ нѣтъ молдаванъ, должны быть производимы и рѣшаемы на основаніи россійскихъ узаконеній“. Постановленія этого § вошли сначала въ ст. 2706 Св. Закон. Гражд. изд. 1832 года, затѣмъ въ томъ же видѣ перенесены и въ новыя изданія этого Тома, 1842 года (ст. 3585) и 1857 г. (ст. 1606 Т. X ч. 2). То же постановленіе повторено въ 130 ст. Т. II ч. 2 изд. 1857 г. учрежденія Бессарабской губерніи. Затѣмъ въ продолженіи 1871 года ст. 1606 Т. X части 2 Закон. Граждан. значится отмѣненною на основаніи закона 8-го апрѣля 1869 года (Полн. Соб. Закон. № 46.950) вслѣдствіе введенія въ Бессарабской губерніи Судебныхъ Уставовъ и въ виду того, очевидно, что эта статья, начиная съ 1832 года, во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ Свода находилась въ отдѣлѣ о гражданскомъ судопроизводствѣ. Затѣмъ 28-го октября 1873 года послѣдовалъ законъ о подчиненіи области Бессарабской общему губернскому управленію (Полное Собр. Законовъ №52,721), вслѣдствіе чего при новомъ изданіи въ 1892 году II Тома Свода Законовъ, въ немъ уже не содержится особаго учрежденія Бессарабской области, въ коемъ находилась вышеупомянутая 130 ст. Такимъ образомъ, въ сводѣ законовъ нынѣ вовсе не имѣется постановленія, которое воспроизводило бы Высочайшія повелѣнія 29 апрѣля 1818 года и 29 февраля 1828 г. Но изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы заключающееся въ немъ законоположеніе прекратило свое дѣйствіе. Это усматривается, во первыхъ, изъ того, что содержащееся въ немъ постановленіе несомнѣнно относится по существу къ области гражданскаго матеріальнаго права, особо установленнаго для Бессарабской губерніи Высочайшими повелѣніями, а, на основаніи 65, 72 и 73 ст. Св. Зак. Т. I Зак. Основн., законъ не можетъ быть перемѣняемъ, но сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, причемъ отмѣна закона совершается тѣмъ же порядкомъ, какой опредѣленъ для составленія закона (ст. 49 и 50 Зак. Основ.), и Правительствующій Сенатъ уже разъяснялъ (рѣш. 1882 года № 129; 1880 г. №№ 142, 200),

что изъ одного кодификаціоннаго измѣненія нельзя выводить перемѣны закона. Во-вторыхъ, исключеніе этого постановл. изъ 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр., очевидно, послѣдовало вслѣдствіе исключенія въ кодификаціонномъ порядкѣ изъ этого Свода Законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ многихъ заключавшихся въ немъ постановленій, относящихся къ области матеріальнаго права. Въ третьихъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе постановленій, заключающихся въ законахъ гражданскихъ (въ 1 ч. Т. X), распространяется на Бессарабскую губ., въ нихъ упоминяется объ этомъ особо; такъ, наприм., въ прим. 2 къ ст. 277, въ прим. 1 къ ст. 1363 Т. X ч. 1 изд. 1887 года; отсюда слѣдуетъ, что во всѣхъ другихъ случаяхъ, несмотря на исключеніе изъ Свода Законовъ Гражданскихъ постановленія, заключающагося въ ст. 1606 Т. X ч. 2, должны быть примѣняемы мѣстные законы, и 1 ч. Т. X примѣняется только тогда, когда мѣстные законы оказываются недостаточными. Такъ понималъ это всегда и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, хотя въ подтвержденіе своего вывода по сему предмету и ссылался иногда ошибочно на отмѣненныя ст. 1606 Т. X ч. 2 и 130 ст. Т. II Св. Зак. (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1876 г. № 444; 1881 года № 14). Этими мѣстными законами, которые въ Бессарабской губерніи должны имѣть исключительное примѣненіе, Высочайше повелѣно было признавать сборники Арменопуло и Донича, постановленіями коихъ руководствовались до настоящаго времени какъ мѣстные суды, такъ и Правительствующій Сенатъ. Въ Высочайше утвержденномъ 15 декабря 1847 года мнѣніи Государственнаго Совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей дѣйствующихъ въ Бессарабіи мѣстныхъ законовъ (П. С. З. № 21794) сказано слѣдующее: „предоставить Правительствующему Сенату подтвердить кому слѣдуетъ, чтобы въ случаѣ недостаточности мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ, заключающихся въ шестикнижіи Арменопуло, книгѣ Донича и соборной грамотѣ 28 декабря 1785 года, которые остаются въ своемъ дѣйствіи, согласно ст. 3585 Св. Зак. Гражд. Т. X, принимаемы были въ основаніе законы Россійскіе; при неясности же, противорѣчіи или неудобствѣ въ исполненіи закона, поступаемо было по общимъ, на такіе случаи постановленнымъ правиламъ (Св. Зак. Т. I Осн. Зак. ст. 52, учр. Правительствующаго Сената ст. 225)“. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что Высочайшія повелѣнія ограничиваютъ примѣненіе мѣстныхъ законовъ только тѣми изъ нихъ, которые содержатся въ соборной грамотѣ 1785 и въ сборникахъ Арменопуло и Донича, и посему послужившіе источниками ихъ римскіе законы могутъ быть примѣняемы постольку лишь, поскольку они поясняютъ и развиваютъ институты гражданскаго права, заключающіеся въ этихъ сборникахъ; въ случаѣ же недостаточности по какому-либо предмету содержащихся въ означенныхъ законахъ постановленій, должны быть примѣняемы общіе законы Имперіи. Но разнорѣчіе общихъ гражданскихъ законовъ съ тѣми, которые содержатся въ сборникѣ мѣстныхъ законовъ, вовсе не можетъ служить, какъ это неправильно полагаютъ Кишиневскій Окружный Судъ и Одесская Судебная Палата, поводомъ къ непримѣненію ихъ къ тѣмъ случаямъ, кои въ нихъ предусмотрѣны (рѣш. 1890 г. № 17). Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1881 г. № 14 (стр. 55) уже разъяснилъ, что, по ст. 130 Т. II Учр. Бессарабской губ., общіе законы Имперіи принимаются въ основаніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстные законы окажутся недостаточными; о противорѣчіяхъ же между мѣстными законами статья 130 не упоминаетъ (ср. рѣш. 1876 г. № 444). Въ случаѣ неясности, противорѣчій, недостатка и неполноты мѣстныхъ законовъ суды, за введеніемъ въ Бессарабской губерніи Судебныхъ Уставовъ, уже не вправѣ представлять о томъ по начальству, какъ это постановлено было въ вышеприведенныхъ ст. 52 Св. Зак. Т. I Осн. Зак. и 225 Учр. Правительст. Сен. Т. I по изд. 1842 г., но должны поступить согласно 9 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., т. е. основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, а именно законовъ мѣстныхъ, дѣйствующихъ въ этой губерніи (Арменопуло, Донича и соборной грамоты 1785 года). При семъ законы эти, въ случаѣ сомнѣнія, могутъ быть истолкованы и по историческому происхожденію ихъ сличеніемъ съ источниками, изъ коихъ они заимствованы (рѣш. 1885 г. № 59; 1886 г. № 25). Въ рѣш. Палаты указываетсяеще на то,

что по общимъ законамъ Имперіи дѣти, прижитыя отъ сожитія съ незамужнею женщиною, не пріобрѣтаютъ никакихъ гражданскихъ правъ, и если имъ назначается содержаніе, то только судомъ уголовнымъ по разсмотрѣніи дѣла о незаконномъ сожитіи (994 ст. Улож. о наказ. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года № 1383). Но при этомъ Палата упустила изъ виду: во-1-хъ, что по общимъ законамъ Имперіи иски незаконнорожденныхъ дѣтей о выдачѣ имъ содержанія, какъ это признано Сенатомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть предъявлены суду гражданскому (рѣш. 1888 года № 17; 1880 года № 182), и что обязанность обезпечить содержаніе младенца и матери, возлагаемая, по 994 ст. Улож. о наказ., на отца, вытекаетъ изъ самаго факта рожденія младенца отъ противозаконнаго сожительства неженатаго съ незамужнею и составляетъ естественную обязанность отца содержать своего ребенка и его мать, и, во-2-хъ, что по аналогичному вопросу рѣшеніемъ общаго собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1891 г. № 24 разъяснено, что въ законахъ гражданскихъ, сохранившихъ свое дѣйствіе въ Прибалтійскомъ краѣ и при введеніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., содержится цѣлый рядъ постановленій, коими обязанность доставлять незаконнорожденному необходимыя на его содержаніе средства возложена преимущественно на отца, а при такихъ условіяхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ иски незаконнорожденныхъ дѣтей и ихъ матерей по предмету обезпеченія ихъ подлежатъ предъявленію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, такъ какъ таковые истекаютъ изъ отношеній, основанныхъ на правѣ гражданскомъ. Какъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, такъ и въ Бессарабской мѣстные законы устанавливаютъ обязанность отца доставлять незаконнорожденному средства на содержаніе (законовъ Арменопуло, ч. II, кн. V, титулъ VIII, стр. 140; собраніе законовъ Донича тит. 36, § 4, стр. 92) и предоставляютъ незаконнорожденнымъ въ извѣстныхъ случаяхъ право наслѣдства послѣ отца или матери (ср. Арменопуло тотъ же VIII тит., стр. 140 и 145; Доничъ, тит. 36, § 4 стр. 92; III части Свода Мѣст. Узак. губер. Прибалтійск. ст. 1872). Въ виду вышеизложенныхъ соображеній заключеніе Палаты, что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о правѣ незаконнорожденныхъ дѣтей на наслѣдство послѣ естественнаго отца, оставшееся въ Бессарабской губерніи и состоящее изъ движимаго и недвижимаго имущества, подлежитъ разрѣшенію на основаніи 136 и 1113 ст. 1 ч. X Т. Свода Зак. Гражд., должно быть признано неправильнымъ. II) Не можетъ быть признано правильнымъ и второе положеніе Палаты о томъ, что если примѣнить къ иску Кондрацкихъ мѣстные законы, то искъ не можетъ подлежать удовлетворенію по недоказанности того, чтобы умершій Викентій Старжинскій признавалъ при жизни своей дѣтей, рожденныхъ Ириною Кондрацкою, своими, какъ это требуется книгою Арменопуло тит. 8, стр. 145. Въ этомъ законѣ, озаглавленномъ: „О побочныхъ дѣтяхъ, объявленныхъ законными“, изложено: „кто имѣетъ побочнаго сына, или дочь отъ вольной женщины, съ которою могъ бы и бракомъ сочетаться, и въ договорѣ, совершонномъ со скрѣпою нотаріуса, или собственноручно имъ подписанномъ и подписанномъ тремя достовѣрными свидѣтелями, или въ завѣщаніи, или какихъ-либо другихъ памятникахъ дѣлъ своихъ, скажетъ, что онъ, или она, есть его сынъ или его дочь, не прибавляя слова, побочный или побочная, таковыя дѣти почитаются законными, и нашъ законъ даетъ имъ право наслѣдовать все наравнѣ съ законными дѣтьми, ибо изъ сего явствуетъ, что онъ съ матерью законнымъ бракомъ сочетался“. Изъ сего явствуетъ, что законъ этотъ относится до побочныхъ дѣтей, объявленныхъ законными письменнымъ актомъ, исходящимъ отъ отца ихъ; такія дѣти почитаются законными и получаютъ право наслѣдовать наравнѣ съ законными дѣтьми. Но искъ Кондрацкихъ вовсе не былъ основанъ на этомъ законѣ: они не утверждали, чтобы наслѣдодатель Викентій Старжинскій признавалъ ихъ своими дѣтьми въ письменномъ актѣ, и не требовали присужденія имъ наслѣдства въ частяхъ, причитающихся законнымъ дѣтямъ, а домогались только признанія за ними права на $^1/_6$ часть наслѣдства, которое получено было братьями, сестрами и племянниками Викентія Старжинскаго, умершаго безъ завѣщанія и не оставивъ послѣ себя законнорожденныхъ дѣтей. Поэтому

Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу законъ, изображенный на 145 стр. II части сборника Арменопуло, на которомъ истцы своихъ правъ вовсе не основывали. Они ссылались на 139 и 140 стр. этого сборника, въ коихъ изложено слѣдующее: „Имѣющій законныхъ дѣтей не можетъ оставить незаконнымъ ни-же побочнымъ, родившимся отъ наложницы, вмѣстѣ съ матерью ихъ, болѣе 1/12 части, т. е. одной унціи своего имѣнія . . . . ; если-же имѣющій побочныхъ дѣтей умретъ безъ завѣщанія, то побочныя дѣти имѣютъ право получить 2/12 части (т. е. двѣ унціи), которыя дѣлятъ вмѣстѣ съ матерью, такъ, чтобы мать получила часть, равную съ частью каждаго изъ дѣтей. Сіе наблюдается, когда нѣтъ законнорожденныхъ дѣтей“. Далѣе, на стр. 141 изложено: „Побочныя дѣти, родившіяся отъ разныхъ наложницъ, не наслѣдуютъ отцу, когда онъ имѣетъ законорожденныхъ, или жену, или другихъ наслѣдниковъ, но только получаютъ сколько-нибудь на пропитаніе отъ наслѣдующихъ отцу, когда онъ умретъ безъ завѣщанія“. Кажущееся противорѣчіе между этими законами и постановленіемъ, изложеннымъ въ краткомъ собраніи законовъ Донича тит. 36 § 4 (стр. 92), устраняется при сличеніи сихъ законовъ съ источниками римскаго и византійскаго правъ, изъ коихъ они заимствованы (ср. рѣш. 1881 года № 14; 1885 года № 59; 1886 года № 25). Въ Собраніи Законовъ Донича (кн. 36, § 4) изложено: „если же не будетъ законнорожденныхъ дѣтей или иныхъ родственниковъ, коимъ по закону слѣдовало бы наслѣдовать, то можетъ человѣкъ завѣщать часть изъ наслѣдства своего и незаконнорожденнымъ дѣтямъ своимъ; безъ завѣщанія же закопъ не даетъ имъ ничего“. Это положеніе Доничъ въ своемъ Собраніи Законовъ подкрѣпилъ ссылкою на книги Царскихъ Законовъ или Василикъ (книга 32, тит. 2, § 4) и на новеллу Юстиніана (89, глава 12). Въ означенномъ мѣстѣ Василикъ *) (въ переводѣ съ латинскаго) сказано: „Если же отецъ побочныхъ дѣтей (liberi naturales) умретъ безъ завѣщанія, то послѣднія получаютъ только двѣ унціи, подлежащія раздѣлу съ матерью, такъ что мать получаетъ часть одного ребенка. Впрочемъ, мы это постановляемъ на тотъ случай, если кто, состоя въ сожительствѣ съ одною любовницей (concubina), имѣетъ отъ нея дѣтей. Если же кто-либо предавался разврату и вступалъ въ связь съ разными непотребными женщинами, то онѣ должны быть почитаемы состоящими внѣ закона“. Подобное же постановленіе содержится въ приведенной у Донича XII главѣ 89 новеллы Юстиніана, въ которой сказано: § 4: „Если кто-либо умретъ, не оставивъ законнаго потомства, ни дѣтей, ни внуковъ . . . . . , ни законной жены и не распорядившись своимъ имуществомъ, и если онъ при жизни имѣлъ въ домѣ свободную женщину, съ которою состоялъ въ сожительствѣ, какъ съ конкубиною, и имѣлъ отъ нея дѣтей . . . . (это относится только къ тѣмъ случаямъ, когда какъ сожительство въ томъ домѣ съ конкубиною, такъ и рожденіе отъ нея дѣтей и воспитаніе—внѣ всякаго сомнѣнія), и если являются боковые родственники (cognati), или господинъ, отпустившій на волю, ... или наша казна . . . , заявляющіе свои права на владѣніе наслѣдствомъ, то мы разрѣшаемъ, чтобы въ томъ случаѣ, если родители умерли безъ завѣщанія, дѣти получили двѣ унціи (1/6) отцовскаго имущества, которыя они должны подѣлить съ матерью, сколько-бы дѣтей ни было, такъ, чтобы мать получила часть, равную части одного дитяти. Это мы установляемъ на тотъ случай, когда онъ жилъ съ одной конкубиной и имѣлъ отъ нея дѣтей . . . . , или если она умерла, или разсталась съ нимъ ранѣе, но дѣти остались въ домѣ, въ этомъ случаѣ разрѣшаемъ имъ получить двѣ унціи послѣ умершаго безъ завѣщанія“. § 5: „Когда же кто-нибудь, по своей распущенности, къ первой наложницѣ прибавилъ еще нѣсколько любовницъ . . . . и, родивъ отъ нихъ дѣтей, умираетъ, оставивъ одновременно много наложницъ, то онъ долженъ быть презираемъ и поставленъ внѣ закона съ подобными наложницами и дѣтьми. Ибо подобно тому, какъ человѣкъ, имѣющій законную жену, пока бракъ существуетъ, не можетъ имѣть другихъ законныхъ женъ и законныхъ дѣтей отъ нихъ, равнымъ образомъ мы не можемъ допустить въ случаѣ,

*) Basilica, lib. 32, titulus 2 § 4 изданіе Хоймбаха въ Лейпцигѣ 1843 года, Томъ III страница 526.

когда существовала конкубина, признанная упомянутымъ образомъ, и отъ нея прижиты были дѣти, и если онъ (умершій), сверхъ того, предавался разврату съ другою женщиною, чтобы рожденныя отъ этой связи дѣти были призваны къ наслѣдству, если онъ умеръ безъ завѣщанія. Мы издаемъ законъ для лицъ, ведущихъ не распутную, а воздержную жизнь". Изъ ссылки Сборника Донича (§ 4, глава 36) на приведенные параграфъ Василикъ и главу новеллы видно, что, упоминая о незаконорожденныхъ, не имѣющихъ права на наслѣдство послѣ отца, этотъ § 4 Донича имѣетъ въ виду не дѣтей, рожденныхъ отъ одной конкубины (liberi naturales), съ кототорою жилъ наслѣдодатель, о коихъ упоминается на 139 и 140 страницахъ II ч. шестикнижія Арменопуло, но побочныхъ дѣтей, родившихся отъ разныхъ наложницъ (spurii, vulgo qaesiti), которые и по закону Арменопуло (стр. 141) не имѣютъ права наслѣдства послѣ отца, оставившаго другихъ наслѣдниковъ. Къ тому же сборникъ Донича, какъ видно изъ его заглавія, представляется лишь „краткимъ собраніемъ законовъ, извлеченныхъ изъ Царскихъ книгъ (Василикъ) для руководства обучающихся онымъ" (т. е. съ педагогическою цѣлью), а потому въ немъ законоположенія изложены въ сокращенномъ видѣ (съ ссылкою на источники), и не столь полно, какъ въ сборникѣ Арменопуло. По симъ соображеніямъ кажущееся противорѣчіе между шестикнижіемъ Арменопуло и краткимъ собраніемъ законовъ Донича устраняется изслѣдованіемъ источниковъ, изъ коихъ они заимствованы. Обращаясь, наконецъ, къ III положенію Палаты, что при отсутствіи письменныхъ актовъ одни свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть значенія для доказательства происхожденія истцовъ отъ незаконнаго сожительства Викентія Старжинскаго съ Ириною Кондрацкою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это положеніе нарушаетъ точный смыслъ 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ для доказательства подобнаго факта не требуется, по закону, письменнаго удостовѣренія. Рожденіе незаконорожденнаго отъ извѣстнаго лица не можетъ быть установлено метрическимъ свидѣтельствомъ о рожденіи перваго, такъ какъ въ сихъ свидѣтельствахъ имя отца лица, рожденнаго внѣ брака, не показывается. По силѣ 1354 и 1356 ст. Уст. Гр. Судопр., доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются метрическія свидѣтельства, а, за невозможностью получить таковыя, могутъ быть принимаемы и свидѣтельскія показанія. Если эти показанія допускаются въ доказательство рожденія отъ законнаго брака, то тѣмъ болѣе они должны быть допущены въ доказательство рожденія отъ связи неженатаго съ незамужнею, какъ въ настоящемъ дѣлѣ. Посему Палата неправильно отвергла всякое значеніе свидѣтельскихъ показаній по сему дѣлу. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію § 63 учрежденія для управленія Бессарабской области 29-го февраля 1828 г. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 15 декабря 1847 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, закона Арменопуло ч. II, кн. V, тит. 8 и 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разрѣшенія передать въ Кіевскую Палату.

73.—1900 года октября 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянки Маріи Ковальской и ея же, какъ опекунши малолѣтней дочери ея Любови Ковальской, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску къ дворянкѣ Варварѣ Ковальской о признаніи духовнаго завѣщанія Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Николая Ковальскаго недѣйствительнымъ въ части.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Повѣренный дворянки Маріи Ковальской, дѣйствующей за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтней дочери своей Любови Ковальской, искомъ къ дворянкѣ Варварѣ Ковальской требовалъ: выраженное въ домашнемъ духовномъ завѣщаніи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Николая Ковальскаго распоряженіе о предоставленіи въ собственность дочери его, отвѣтчицѣ Варварѣ Ковальской, всего имѣнія, признать недѣйствительнымъ въ части, касающейся $^{13}/_{14}$ недвижимаго имѣнія при деревнѣ Ольховкѣ, Тамбов-

ской губерніи, того-же уѣзда, въ количествѣ 256 десят., какъ родового и потому не подлежащаго переходу по завѣщанію. Отвѣтчица, указывая на то, что сынъ завѣщателя Николая Ковальскаго, Антонъ Ковальскій, преемниками правъ котораго являются истицы по настоящему дѣлу—вдова его Марія и дочь его Любовь Ковальскія, скончался 21/22 апрѣля 1896 года и къ моменту смерти не имѣлъ уже права на оспариваніе духовнаго завѣщанія отца его, утвержденнаго къ исполненію 21 го мая 1893 года, за пропускомъ 2 хъ лѣтняго срока, установленнаго 1066[12] ст. X Т. 1 ч., а слѣдовательно, и вышеупомянутыя наслѣдницы его права на предъявленіе иска о недѣйствительности означеннаго духовнаго завѣщанія не имѣютъ,—просила въ настоящемъ искѣ отказать. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истицъ, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: домашнее духовнее завѣщаніе Николая Ковальскаго, составленное 28 го іюня 1886 года, утверждено Окружнымъ Судомъ къ исполненію 21-го мая 1893 года, о чемъ публиковано было 10 го іюня 1893 года № 46 Сенатскихъ объявленій за 1893 годъ. Слѣдовательно, установленный ст. 1066[12] X. Т. 1 ч. двухлѣтній срокъ на оспариваніе этого завѣщанія для лицъ, права которыхъ нарушались этимъ завѣщаніемъ, окончился 10-го іюня 1895 года (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1882 года № 49). Антонъ Ковальскій, умершій 22-го апрѣля 1896 года, иска о недѣйствительности означеннаго духовнаго завѣщанія въ 2 хъ лѣтній срокъ не предъявлялъ и вслѣдствіе этого утратилъ право на оспариваніе этого завѣщанія. За утратою Антономъ Ковальскимъ означеннаго права на оспариваніе завѣщанія отца его, этого права не могли пріобрѣсти въ моментъ его смерти вдова и дочь его, преемницы его правъ, истицы по настоящему дѣлу. Заявленіе повѣреннаго Ковальскихъ, что довѣрительницы его отыскиваютъ спорное имущество изъ чужого незаконнаго владѣнія, и потому двухгодичный срокъ къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не можетъ, неосновательно, потому что отыскиваемое имущество несомнѣнно принадлежало завѣщателю: отвѣтчицѣ Варварѣ Ковальской оно досталось по завѣщанію, законнымъ порядкомъ утвержденному, слѣдовательно, владѣніе и завѣщателя и наслѣдницы по завѣщанію было законнымъ, а засимъ остается только вопросъ о правильности завѣщательнаго распоряженія, на споръ о которомъ, какъ сказано, пропущена давность. Наконецъ, неосновательнымъ представляется и тотъ доводъ, что для истицы Любови Ковальской теченіе давности по ея малолѣтству пріостанавливается, потому что срокъ этотъ былъ уже потерянъ ея наслѣдодателемъ Антономъ Ковальскимъ, а по смыслу 2 п. прил. къ 694 ст. 1 ч. X Т., теченіе давности пріостанавливается лишь на срокъ малолѣтства, т. е. тогда, когда онъ начался во время малолѣтства или еще не окончился ко времени пріобрѣтенія малолѣтнимъ правъ, но не тогда, когда онъ уже окончился къ тому времени, когда малолѣтній пріобрѣлъ право на отыскиваемое имущество, или же, другими словами, теченіе давности пріостанавливается, но утраченная давность не возстановляется. По этимъ соображеніямъ и ссылаясь на разъясненія, преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1882 года № 42 и 1886 года № 20, Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный истицъ принесъ кассаціонную жалобу, сущность которой сводится къ слѣдующему: 1) владѣлецъ родового имущества отнюдь не можетъ почитаться неограниченнымъ собственникомъ онаго, такъ какъ онъ, въ интересѣ рода своего, ограниченъ въ распоряженіи этимъ имѣніемъ. Родовыя имѣнія составляютъ принадлежность рода и не подлежатъ завѣщательнымъ распоряженіямъ. Законные наслѣдники, предъявляя искъ къ лицамъ, въ пользу которыхъ сдѣлано завѣщаніе, опираются на свои собственныя права, которыхъ воля умершаго вотчинника не можетъ поколебать. Двухгодичный срокъ на оспариваніе завѣщанія установленъ для оспариванія его какъ завѣщательнаго акта. Къ спорамъ же о родовомъ характерѣ имущества должна быть примѣняема общая давность. Признавъ, что къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена ст. 1066[12] Тома X ч. 1, Судебная Палата неправильно примѣнила прил. 2 къ ст. 694, относящееся къ общей давности, а не спеціально предусмотрѣнной въ 1066[12] ст. 2) Судебная Палата оставила, вопреки 339 и

711 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ обсужденія доводы апелляціи о наслѣдственныхъ правахъ Любови къ имуществу Николая Ковальскаго, о значеніи права представленія, о давности для наслѣдниковъ по праву представленія и не изъяснила смысла 1066[12] статьи по отношенію къ малолѣтнимъ наслѣдникамъ по праву представленія. Несмотря на то, что при наслѣдованіи къ имуществу Николая Ковальскаго Любови приходится, такъ сказать, перешагнуть чрезъ своего отца, она тѣмъ не менѣе должна разсматриваться не какъ наслѣдница своего отца, а какъ наслѣдница Николая Ковальскаго. Ей принадлежитъ самостоятельное право на оспариваніе завѣщанія Николая Ковальскаго, помимо отца, который не можетъ быть признанъ наслѣдникомъ къ имуществу Николая Ковальскаго и наслѣдодателемъ Любови. Она предъявила искъ о недѣйствительности завѣщанія Николая Ковальскаго, для предъявленія коего необходимо доказать лишь свои наслѣдственныя права къ имуществу завѣщателя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: установленный въ ст. 1066[12] Зак. Гражд. срокъ, какъ это уже разъяснялось Сенатомъ (рѣш. 1893 г. № 11; 1882 года № 49, ср. рѣш. 1895 г. № 45; 1890 г. № 96), относится одинаково ко всѣмъ искамъ о недѣйствительности завѣщаній, какъ по нарушенію при ихъ составленіи опредѣленныхъ законами формальностей, такъ и по существу завѣщательныхъ распоряженій; истеченіе упомянутаго срока признавалось, въ силу указывавшихся Правительствующимъ Сенатомъ соображеній, не погашающимъ только споровъ о подлогѣ завѣщаній (рѣш. 1893 г. № 11) и споровъ противъ распоряженій условныхъ, осуществленіе которыхъ поставлено въ зависимость отъ событія, могущаго наступить въ неопредѣленномъ будущемъ (рѣш. 1893 г. № 11; 1891 г. № 112; 1886 г. № 20). Признать, будто указанный въ 1066[12] ст. срокъ не примѣнимъ къ спорамъ противъ завѣщательныхъ распоряженій о родовомъ имуществѣ, не представляется основаній. Таковымъ основаніемъ не можетъ быть сочтено и то указываемое въ кассаціонной жалобѣ соображеніе, что, оспаривая завѣщательное распоряженіе, какъ касающееся имущества родового, законный наслѣдникъ опирается на свои собственныя права, на права рода, независимыя отъ правъ завѣщателя: всякій споръ противъ завѣщательнаго распоряженія можетъ опираться лишь на собственныя права истца, нарушенныя завѣщателемъ, и если завѣщатель, распоряжаясь родовымъ имуществомъ, нарушаетъ этимъ и право своихъ родичей, то для возстановленія такого права, какъ и для возстановленія всякаго иного нарушеннаго завѣщательнымъ распоряженіемъ права, установленъ закономъ двухлѣтній срокъ. Итакъ, истеченіемъ указаннаго въ 1066[12] ст. срока погашаются и споры о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имущества. Въ данномъ случаѣ сынъ завѣщателя Николая Ковальскаго, Антонъ, проживъ болѣе двухъ лѣтъ послѣ публикаціи объ утвержденіи завѣщанія, спора не заявилъ; этимъ право его на споръ погасилось. Погасилось оно, по общему правилу, и для его наслѣдниковъ, ибо наслѣдникамъ не можетъ принадлежать то, что утрачено наслѣдодателемъ. Не имѣетъ въ этомъ отношеніи значенія и то обстоятельство, что Любовь Ковальская малолѣтняя, ибо, какъ правильно сказано Палатою, пропущенные наслѣдодателемъ, при его жизни, давность и другіе сроки—и для малолѣтнихъ наслѣдниковъ не возстановляются. Остается разсмотрѣть доводъ просителя о томъ, что двухлѣтній срокъ долженъ считаться для Любови Ковальской непропущеннымъ, несмотря на пропускъ такового Антономъ Ковальскимъ, въ виду того, что ея наслѣдственное право должно быть выводимо непосредственно отъ Николая Ковальскаго, по праву представленія, а при такомъ взглядѣ указанный въ 1066[12] статьѣ срокъ окажется непропущеннымъ за малолѣтствомъ наслѣдницы. Но и этотъ доводъ лишенъ правильнаго основанія. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣшен. 1897 года № 5), что право представленія, какъ это съ полною ясностью выражено въ ст. 1122 Зак. Гражд., не можетъ имѣть мѣста при жизни представляемаго лица. Слѣдовательно, наслѣдованіе Любови Ковальской послѣ дѣда ея, Николая Ковальскаго, при жизни ея отца, Антона, наступить не могло. Она является наслѣдницею своего отца, и упущенное послѣднимъ право на

оспариваніе завѣщанія ея дѣда не можетъ для нея возникнуть снова. Въ силу изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Маріи и Любови Ковальскихъ оставить, за силою 793 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

74.—1900 года октября 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Петрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску крестьянина Ѳедора Калугина къ означенному управленію о 693 р. 78 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) согласно постоянному указанію Правительствующаго Сената, существо искового требованія опредѣляется содержаніемъ искового прошенія, а не тѣми статьями, на которыя сдѣлана ссылка; равнымъ образомъ подъ основаніемъ иска разумѣются тѣ правоотношенія, изъ которыхъ возникли требованія истца, причемъ разъяснено, что по одному основанію можетъ быть предъявлено нѣсколько требованій. Изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что требованія Калугина, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ объясненіяхъ при дальнѣйшемъ производствѣ, составляющихъ лишь болѣе точное опредѣленіе, заключались въ обратномъ взысканіи излишняго перебора: а) по невѣрному означенію тары 503 р. 40 к., б) противъ тарифа 188 р. 36 к., в) 95 к. за излишній, будто бы, грузъ. Всѣ эти требованія имѣли одно и то же основаніе—договоръ перевозки. Въ виду вышеизложеннаго указаніе на нарушеніе 332 и 258 ст. Устава Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, ибо ссылка въ исковомъ прошеніи на 609 ст. Т. X ч. 1 не имѣетъ значенія, а по вопросу о смѣшеніи иска нельзя, вопреки объясненію просителя въ кассаціонной жалобѣ, усмотрѣть таковое смѣшеніе въ томъ, что при обсужденіи различныхъ требованій, возникающихъ изъ одного и того же основанія, по существу каждаго изъ нихъ послѣдовала со стороны суда неодинаковая резолюція, ибо каждая статья расчета обсуждается соотвѣтственно ея характеру и относящимся къ спору по оной обстоятельствамъ, обусловливающимъ примѣненіе не однихъ и тѣхъ же законовъ; 2) всѣ объясненія просителя относительно различія разныхъ убытковъ, опредѣляемыхъ стат. 609, 644 и 684 1 ч. X Т., и различной въ соотвѣтственности съ симъ отвѣтственности за оныя и выводимыя изъ нарушенія какъ этихъ статей, такъ и 683 того же Тома и части, 15 ст. Уст. Уг. Суд. и 5 стат. уст. ж. д., не подлежатъ разсмотрѣнію, какъ сдѣланныя впервые въ кассаціонной жалобѣ; 3) указывая на то, что претензія Калугина въ части, признанной Палатою подлежащею удовлетворенію, погашена истеченіемъ давности, повѣренный желѣзной дороги выставляетъ два положенія, изъ коихъ въ первомъ доказываетъ, что до изданія общаго устава жел. дорогъ возбужденіе уголовнаго производства и предъявленіе въ ономъ гражданскаго иска не прерывали теченія исковой давности, и ссылается на рѣшеніе Сената 1877 г. № 169 и 1881 г. № 41. Означенное положеніе представляется неправильнымъ. На основаніи 5 ст. Устава Гражд. Судопр. и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената во многихъ рѣшеніяхъ ($\frac{52}{82}$, $\frac{119}{74}$, $\frac{1608}{73}$, $\frac{182}{80}$ и др.), гражданскіе иски объ удовлетвореніи за вредъ или убытки, причиненные преступленіями или проступками, могутъ быть заявлены или въ уголовномъ судѣ при производствѣ дѣла, или отдѣльно въ гражданскомъ судѣ. Такимъ образомъ, предъявленіе иска въ уголовномъ судѣ имѣетъ одинаковое значеніе съ предъявленіемъ иска въ гражданскомъ судѣ, и только въ случаѣ непредъявленія иска въ уголовномъ судѣ можетъ возникнуть вопросъ объ обязанности предъявленія иска въ гражданскомъ судѣ въ теченіе установленнаго законами для гражданскихъ исковъ срока. Судебная Палата установила, что Калугинъ признанъ былъ участвующимъ гражданскимъ истцомъ въ дѣлѣ о злоупотребленіяхъ на Московско-Курской желѣзной дорогѣ, и это обстоятельство не опровергается въ кассаціонной жалобѣ. Изъ указанныхъ

повѣреннымъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ рѣшеній Правительствующаго Сената по дѣлу 1881 года № 41 не видно, чтобы былъ предъявленъ искъ во время уголовнаго производства, а по дѣлу 1877 г. № 169 лицо, предъявившее гражданскій искъ, не только не предъявляло гражданскаго иска при уголовномъ производствѣ, но, какъ объяснено въ означенномъ рѣшеніи Сената, не могло предъявить такого по изложеннымъ въ немъ причинамъ. Что же касается приведенныхъ въ рѣшеніи 1881 года № 41 соображеній о возможности для гражданскаго суда пріостановить по предъявленному оному иску производство до окончанія уголовнаго дѣла, то это обстоятельство нисколько не ослабляетъ права потерпѣвшаго обратиться по своему усмотрѣнію или къ уголовному или къ гражданскому суду. Второе положеніе въ подкрѣпленіе мнѣнія о пропускѣ Калугинымъ срока на предъявленіе иска, основанное отчасти на вышеизложенномъ положеніи, заключается въ томъ, что со времени изданія устава желѣзныхъ дорогъ началомъ срока для исковъ по претензіямъ, вытекающимъ изъ событій, имѣвшихъ мѣсто до изданія сего устава, можетъ считаться, согласно прим. къ 137 ст. того же устава, только время изданія сего устава, но правильность этого объясненія, кромѣ вышеизложеннаго, опровергается тѣмъ, что и по уставу желѣзныхъ дорогъ, стат. 136, если событіе, изъ котораго возникъ искъ, вызвало уголовное преслѣдованіе, то срокъ на предъявленіе иска считается со дня прекращенія уголовнаго дѣла или вступленія въ законную силу приговора уголовнаго суда; 4) Судебная Палата установила на основаніи данныхъ слѣдственнаго производства существованіе на Московско-Курской желѣзной дорогѣ въ указанные ею года злоупотребленій, имѣвшихъ послѣдствіемъ неправильное, въ ущербъ грузохозяевъ, обозначеніе вѣса тары (ср. р. 1880 г., № 182); прямого возраженія противъ этихъ данныхъ во время производства дѣла со стороны повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не приводилось, и хотя изъ протокола засѣданія Палаты 18 октября 1896 года видно, что означенный повѣренный ссылался на то, что до 1881 г. вагоны не перевѣшивались, но изъ этой ссылки, повторяемой и въ кассаціонной жалобѣ, нельзя усмотрѣть, въ чемъ именно и по какимъ причинамъ означенное обстоятельство можетъ имѣть вліяніе при обсужденіи тѣхъ пріемовъ, которые служили для обозначенія невѣрнаго вѣса тары; 5) вызвавшія настоящій искъ перевозки грузовъ Калугина имѣли мѣсто до изданія устава желѣзныхъ дорогъ, а потому всѣ возраженія противъ выводовъ Палаты, основанныя на примѣненіи статей означеннаго устава, а именно 55, 86, 67, 72, и порядка выдачи желѣзнодорожныхъ документовъ, не заслуживаютъ уваженія, и хотя повѣренный желѣзной дороги и приводитъ, что относительно желѣзнодорожныхъ документовъ существовалъ тотъ же порядокъ, какъ и по уставу 1885 года, но никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого факта не представилъ, а, между тѣмъ, до изданія общаго устава Росс. жел. дорогъ отношенія между грузохозяиномъ и желѣзною дорогою по перевозкѣ грузовъ опредѣлялись правилами Т. X 1 ч.; 6) заключеніе Казенной Палаты о доказанности того обстоятельства, что сборы за грузы Калугина, перевозившіеся въ 1876, 1878, 1879, 1880—1883 г.г., имъ уплачены, относится къ существу дѣла и не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. Затѣмъ, такъ какъ Палата установила, что находившіеся при слѣдствіи документы, въ томъ числѣ и накладныя, возвращены тому учрежденію, отъ котораго были получены, т. е. желѣзной дорогѣ, то и нельзя усмотрѣть нарушенія 439, 440, 441 и 444 стат. неистребованіемъ Палатою отъ истца означенныхъ документовъ: 7) возраженія повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ по поводу находящихся при слѣдственномъ производствѣ протоколовъ экспертизы и заключенія по онымъ Судебной Палаты не заслуживаютъ уваженія: а) сопоставленіе той части 7 п. соображеній Палаты, которая относится къ экспертизѣ, съ выводомъ Палаты о доказанности иска Калугина въ размѣрѣ 503 руб. 49 коп., свидѣтельствуетъ, что Палата подвергла самостоятельному обсужденію данныя, изъ которыхъ выводился расчетъ понесенныхъ Калугинымъ убытковъ; при этомъ Палата согласилась съ основаніями, принятыми для расчета экспертами, вслѣдствіе чего Палатѣ не предстояло надобности приводить новыя соображенія по сему предмету, изложеніе коихъ было бы

обязательно для Палаты, если бы она не согласилась съ заключеніемъ экспертовъ. При такихъ условіяхъ не могло имѣть значенія указаніе повѣреннаго отвѣтчика желѣзной дороги на то, что экспертиза производилась безъ участія его довѣрителя, и означенная экспертиза, произведенная по уголовному дѣлу на основаніи правилъ уголовнаго судопроизводства, подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Суда на точномъ основаніи 456 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства; б) Палата установила, что провѣрка произведена экспертами, между прочимъ, на основаніи накладныхъ, и хотя повѣренный желѣзной дороги отрицаетъ это обстоятельство (что составляетъ жалобу на извращеніе), но это объясненіе неосновательно, ибо въ протоколѣ экспертизы значится, что повѣрка произведена не по однимъ книгамъ, а по накладнымъ и другимъ документамъ; въ составленной экспертами и принятой Палатою вѣдомости объ убыткахъ Калугина указаны по каждой отправкѣ, изъ которыхъ возникло требованіе, №№ вагона и накладной; г) возраженіе о томъ, что избранный способъ для опредѣленія убытковъ Калугина былъ для сего недостаточенъ, относится къ существу дѣла, и заключеніе Палаты, установившей размѣръ убытковъ, не подлежитъ въ семъ отношеніи кассаціонной повѣркѣ, и д) повѣренный желѣзной дороги усматриваетъ противорѣчіе обстоятельствамъ дѣла въ установленіи Палатою, что имъ не указывалось на какія-либо неправильности въ производствѣ, между тѣмъ какъ таковыя имъ въ дѣйствительности указывались, но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо доводы по предмету экспертизы приведены выше въ п. п. б., в. и г., относятся къ самому заключенію экспертовъ по существу, а не къ тѣмъ дѣйствіямъ, въ которыхъ до настоящаго заключенія выражалось выполненіе экспертами возложеннаго на нихъ порученія, и 8) указаніе на то, что истецъ не понесъ никакихъ убытковъ, потому что перевозка была повагонная и нагрузка производилась средствами отправителя, какъ сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

75.—1900 года октября 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску крестьянина Дмитрія Стряпухина о вознагражденіи за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Предметомъ иска со стороны крестьянина Дмитрія Стряпухина къ управленію С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги было требованіе о вознагражденіи его за полученное отъ 4 ноября 1896 года, во время нахожденія его на службѣ у той дороги въ должности истопника, поврежденіе въ здоровьѣ, лишавшее его возможности къ обычному труду. С.-Петербургская Судебная Палата, установивъ изъ показаній допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, что истецъ Стряпухинъ, находясь 4 ноября 1896 года въ поѣздѣ и топя въ вагонѣ печь, просилъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ не открывать дверей вагона, причемъ одинъ изъ этихъ рабочихъ въ отвѣтъ на это выбранился и, захлопывая дверь, повредилъ указательный палецъ правой руки у Стряпухина, стоявшаго при дверяхъ, признала: 1) что означенное несчастіе со Стряпухинымъ произошло по винѣ агента желѣзной дороги и при эксплоатаціи и 2) что Стряпухинъ, исполнявшій свои обязанности истопника, своимъ поведеніемъ не вызвалъ указаннаго поступка желѣзнодорожнаго рабочаго, каковой поступокъ повлекъ за собою для Стряпухина увѣчье. Въ виду сего, находя, что отвѣтчикъ управленіе желѣзной дороги, не доказавъ, что несчастіе со Стряпухинымъ случилось не по винѣ его или его агентовъ, а также, чтобы оно произошло вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы, обязанъ, въ силу 683 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., вознаградить истца, Судебная Палата удовлетворила искъ Стряпухина присужденіемъ ему съ желѣзной дороги вознагражденія въ размѣрѣ 600 руб.

Повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ своей кассаціонной жалобѣ, указывая на нарушеніе Палатою приведенной выше 683 стат., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что, согласно 683 ст. 1 ч. X Тома Св. Зак., желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе поврежденія въ здоровьѣ, причиненнаго при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, и освобождается отъ сей обязанности только въ тѣхъ случаяхъ, когда докажетъ, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы; слѣдовательно, коль-скоро установленъ фактъ причиненія вреда по эксплоатаціи и желѣзною дорогою не доказано, чтобы событіе, причинившее тотъ вредъ, было результатомъ непреодолимой силы или произошло бы исключительно по собственной винѣ потерпѣвшаго, или по винѣ третьихъ постороннихъ желѣзнодорожному предпріятію лицъ, но не по винѣ желѣзной дороги или ея агентовъ, желѣзная дорога и не можетъ быть освобождена отъ имущественной отвѣтственности за причиненный при ея эксплоатаціи вредъ; б) что посему причиненіе поврежденія кому-либо въ здоровьѣ при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія агентовъ послѣдняго налагаетъ на желѣзную дорогу обязанность вознаградить потерпѣвшаго за убытки, отъ того поврежденія происшедшіе, безотносительно и независимо отъ того, послѣдовали ли тѣ убытки отъ такого дѣйствія желѣзнодорожнаго агента, которое входитъ въ кругъ его служебныхъ по желѣзной дорогѣ обязанностей, или же оно было результатомъ преступной воли его или, наконецъ, дѣйствіе агента, причинившее поврежденіе, представляется совершенно безразличнымъ по отношенію къ его служебнымъ обязанностямъ и его намѣренію, и в) что С.-Петербургская Судебная Палата, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла, что Стряпухину причинено увѣчье по эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія въ поѣздѣ во время топки имъ печки въ вагонѣ, что увѣчье то причинено дѣйствіемъ служащаго на желѣзной дорогѣ рабочаго, который, захлопывая дверь вагона, повредилъ Стряпухину палецъ, совершенно согласно съ приведенною выше 683 ст. 1 ч. X Тома Св. Зак. возложила имущественную отвѣтственность за означенное поврежденіе на желѣзную дорогу, какъ на хозяина предпріятія, на службѣ у коего находился рабочій, непосредственный виновникъ случившагося съ истцомъ несчастія и, вопреки доводамъ просителя, изложеннымъ въ его кассаціонной жалобѣ, истолкованіемъ въ такомъ смыслѣ приведенной 683 ст. Палата не допустила, какъ онъ утверждаетъ, широкаго распространенія того закона. По изложеннымъ основаніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1900 года октября 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ села Мысовъ, крестьянина Чистякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску означеннаго общества къ Сарапульской удѣльной конторѣ о правѣ собственности на землю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Зартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго главнымъ управленіемъ удѣловъ, стряпчаго Щеглова, и заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общество крестьянъ села Мысовъ, представивъ: а) уставную грамоту 10 мая 1864 года, въ которой границею надѣльной села Мысовъ земли къ востоку показана рѣка Кама, и б) рѣшеніе межевой канцеляріи 30 іюня 1886 г. о возстановленіи границы между дачами общества крестьянъ с. Мысовъ, удѣльнаго вѣдомства и города Лаишева, причемъ межевая канцелярія нашла, что р. Кама, со-

ставляющая по планамъ генеральнаго межеванія границу между дачами, измѣнила свое теченіе и всѣмъ своимъ русломъ вошла въ одну дачу, какъ видно изъ разысканія въ 1883 году, произведеннаго землемѣромъ Вишневскимъ, командированнымъ губернскимъ правленіемъ, предъявило 6 марта 1892 года къ удѣльному вѣдомству искъ о признаніи, на основаніи 426, 428 и 429 ст. 1 ч. X Т., за обществомъ села Мысовъ права собственности на весь участокъ земли, между теперешнимъ теченіемъ Камы и старымъ ея теченіемъ, признаннымъ настоящею межею, и объ изъятіи онаго изъ незаконнаго владѣнія удѣльнаго вѣдомства, причемъ повѣренный общества объяснилъ, что опредѣлить количество спорной земли въ настоящее время до осмотра нельзя, такъ какъ Кама продолжаетъ измѣнять свое теченіе ежегодно, вдаваясь въ правый берегъ, отмывая все болѣе и болѣе крестьянской земли, а затѣмъ Кама оказалась всѣмъ своимъ русломъ въ чертѣ надѣльной земли. Повѣренный удѣловъ, стряпчій Орловъ, въ отвѣтѣ и засѣданіи Окружнаго Суда, отвергая искъ на томъ основаніи, что надѣлъ крестьянъ землею въ 1867 г. не можетъ подлежать какимъ-либо измѣненіямъ, что собственникомъ генеральной дачи долженъ считаться удѣлъ и что общество крестьянъ можетъ лишь просить губернское правленіе о возстановленіи восточной границы надѣла, объяснилъ, что восточною границею надѣла села Мысовъ, какъ видно изъ представленнаго истцомъ плана, должна считаться средина теченія Камы, бывшаго во время отвода надѣловъ. Въ этомъ объясненіи повѣренный общества крестьянъ усматриваетъ признаніе той части иска, которая касается полосы земли между настоящимъ теченіемъ р. Камы и бывшимъ во время надѣловъ. По осмотру 6 іюля 1894 г. при участіи уѣзднаго землемѣра Бачинскаго оказалось, что межа, проведенная по рѣшенію межевой канцеляріи съ восточной стороны надѣла, составляетъ середину стараго теченія р. Камы во время генеральнаго межеванія 1794 года; пространство спорнаго участка 175 дес. 720 саженъ. Повѣренный общества крестьянъ въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснилъ, что осмотромъ установлено владѣніе удѣла всей полосой земли между теперешней р. Камою и ея первымъ теченіемъ, бывшимъ при генеральномъ межеваніи, между тѣмъ, осмотромъ не установлено средняго теченія Камы (во время надѣла, признаваемаго удѣломъ за дѣйствительную границу надѣла), право на эту полосу земли между первымъ (во время генеральнаго межеванія) и вторымъ (во время надѣла) теченіемъ пріобрѣтено обществомъ крестьянъ села Мысовъ въ силу безспорнаго фактическаго владѣнія болѣе 10 лѣтъ еще тогда, когда до 1890 года сосѣдомъ общества крестьянъ былъ не удѣлъ, а городъ Лаишевъ, и это видно изъ рѣшенія межевой канцеляріи, почему повѣренный общества просилъ о дополнительномъ осмотрѣ и о дознаніи черезъ окольныхъ людей. Повѣренный удѣла, возражая, что во время отвода обществу крестьянъ надѣла теченіе Камы было иное, чѣмъ во время генеральнаго межеванія, что надѣлъ отведенъ по теченію, бывшему во время отвода надѣла, и что дѣйствительно спорный участокъ состоялъ нѣкоторое время, до 1890 года, во владѣніи города Лаишева, представилъ заключенный между членомъ Лаишевской городской думы и повѣренными удѣльной конторы 18 января 1890 года актъ (произв. Палаты л. 14) о передачѣ (по какой причинѣ, не указано) въ завѣдываніе (какъ сказано въ актѣ) удѣльнаго вѣдомства участка, образовавшагося между старымъ и новымъ теченіемъ р. Камы, состоявшаго дотолѣ въ завѣдываніи г. Лаишева, но въ 1889 году формально отмежеваннаго по рѣшенію межевой канцеляріи 30 іюня 1886 года съ проведеніемъ межи владѣнія г. Лаишева. Другихъ актовъ къ дѣлу не представлено. По дополнительному осмотру 22 августа 1895 г. при участіи инженера Ганчарова оказалось, что правый берегъ Камы отодвинулся внутрь крестьянской земли настолько, что лѣвый берегъ ея проходитъ уже по обсохшей землѣ бывшаго во время надѣла прежняго ея теченія, въ той части, которая при этомъ прежнемъ теченіи была подъ водою, между правымъ берегомъ и серединою русла; этотъ участокъ между лѣвымъ берегомъ настоящаго теченія Камы и средняго ея теченія въ 1867 г. опредѣленъ въ 16,74 десятинъ. Судебная Палата нашла, что удѣлъ, владѣя прилежащею къ Камѣ дачею во время надѣла крестьянъ с. Мысовъ, пользовался Камою по береговому праву,

а не по праву собственности, а именно ему принадлежало право пользованія рѣкою отъ праваго берега до середины и право собственности на приращеніе берега отъ наносимаго водой песка, но не право собственности на землю подъ водой отъ его берега до середины рѣки (ст. 428 Т. X ч. 1), и что, надѣляя общество крестьянъ землею, удѣлъ не могъ передать обществу болѣе правъ, чѣмъ самъ имѣлъ; посему, хотя по уставной грамотѣ истцовъ и по плану, составленному 23 сентября 1867 г., при отводѣ земель состоящая подъ рѣкой отъ праваго берега до средины рѣки земля зачислена за крестьянами, но, очевидно, зачислена за ними по береговому праву, а не на правѣ собственности; согласно сему границею владѣнія общества крестьянъ с. Мысовъ съ восточной стороны должна быть признана р. Кама, но не середина этой рѣки. То обстоятельство, что на надѣльномъ планѣ, согласно чертежу землемѣра Овсянаго, производившаго провѣрку межъ, сдѣлана надпись съ нанесеніемъ чертежа на планъ, что оба берега р. Камы находятся въ чертѣ земель, отведенныхъ въ надѣлъ Мысовскаго общества, не можетъ имѣть значенія, потому что чертежъ Овсянаго оспаривается уполномоченнымъ удѣла и противорѣчитъ судебному осмотру, показавшему, что Кама обоими берегами въ крестьянскую землю не вошла. Что касается заявленія повѣреннаго крестьянъ, что при производствѣ послѣдняго осмотра вслѣдствіе дождей уровень воды въ Камѣ былъ повышенъ, отъ чего она разлилась по низменному берегу на 50 и болѣе саженъ, и что поэтому осмотромъ установлены данныя, не соотвѣтствующія дѣйствительности, то, какъ этотъ повѣренный не заявлялъ о семъ во время осмотра, то ходатайство его о выдачѣ ему свидѣтельства для представленія изъ округа путей сообщенія справки о томъ, насколько уровень воды въ то время былъ выше нормы, не заслуживаетъ уваженія. Посему и находя, что объясненіе стряпчаго Орлова не составляетъ признанія и что ссылка повѣреннаго общества крестьянъ на давность, составляющая существенное измѣненіе основанія иска, заключающагося въ пріобрѣтеніи спорной земли лишь по береговому праву, должна быть оставлена безъ обсужденія, Судебная Палата въ искѣ обществу крестьянъ с. Мысовъ отказала.

Такое рѣшеніе Судебной Палаты въ главной его части основано на невѣрномъ толкованіи берегового права. По ст. 387 Т. X ч. 1 рѣки составляютъ принадлежность тѣхъ земель, въ коихъ онѣ состоятъ. По силѣ права собственности владѣльцу земли по берегу рѣки (426 ст. 1 ч. X Т.) предоставляется пользоваться обсохшею землею, оставшеюся отъ уклоненія воды, равно какъ растущимъ на оной лѣсомъ и тальникомъ противъ его дачъ въ томъ пространствѣ широты, какое значится на выданномъ ему планѣ и межевой книгѣ. На основ. 590 и 330 ст. X Т. ч. 2 Зак. Межев., изд. 1893 года, межеваніе рѣкъ и озеръ производится за тѣми владѣльцами, между дачами коихъ онѣ находятся. По ст. 428 Тома X ч. 1 (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1885 года №№ 15, 90 и друг.), если рѣка составляетъ границу между прилежащими къ оной владѣніями, то каждый изъ владѣльцевъ по береговому праву можетъ ею пользоваться отъ своего берега до средины. Если берегъ отъ наносимаго водою песка получитъ приращеніе, оно дѣлается собственностью владѣльца, коему принадлежитъ сей берегъ. Если рѣка обратитъ свое теченіе въ иную сторону, то границею должна оставаться прежняя желобовина ея, и оною каждый изъ владѣльцевъ продолжаетъ пользоваться отъ своего берега до средины; по 429 ст. не считается такою перемѣною теченія, которое измѣняетъ береговое право, когда въ большихъ рѣкахъ, имѣющихъ ширину въ 150 саж., отмывается одинъ берегъ, а другой отъ уклоненія воды обсыхаетъ, до тѣхъ поръ, пока рѣка обоими берегами, т. е. всѣмъ своимъ теченіемъ, не войдетъ въ которую-либо дачу; въ послѣднемъ (ст. 428 и рѣш. 1885 года № 90) случаѣ владѣлецъ той дачи, въ сторону которой уклонилось теченіе рѣки, пріобрѣтаетъ право исключительнаго пользованія водами этой рѣки въ предѣлахъ своей дачи, а владѣлецъ противоположной дачи, лишаясь берегового права, сохраняетъ за собою (ст. 451) право пользоваться обсохшею землею до средины прежняго русла рѣки и требовать проведенія къ рѣкѣ дороги, буде онъ чрезъ измѣненіе теченія ея лишился водопоя. Такимъ образомъ, по смыслу

приведенныхъ законахъ, употребленное въ нихъ выраженіе „береговое право“ не указываетъ на какой-либо особый видъ собственности, а есть то же право собственности на землю, составляющую какъ берегъ, такъ и земельное пространство, находящееся подъ водою, начиная отъ берега рѣки до средины ея; право это называется береговымъ по отношенію къ пользованію водами рѣки, ограниченному правомъ общаго пользованія, доколѣ рѣка, измѣнивъ теченіе, не обсохла вполнѣ или частью. Границу же владѣній прибрежныхъ собственниковъ составляетъ не берегъ, а средина желобовины или русла рѣки. Вслѣдствіе сего Судебная Палата нарушила 428 ст. 1 ч. X Т., сдѣлавъ изъ нея противоположный сему выводъ, будто бы прибрежному владѣльцу не принадлежитъ право собственности на землю подъ водою отъ своего берега до средины рѣки, и основавъ на этомъ неправильномъ выводѣ заключеніе свое объ отказѣ въ искѣ и объ измѣненіи, будто-бы, истцомъ основанія своего иска. Кромѣ того, Судебная Палата нарушила: а) 332 ст. Уст. Граждан. Судопр., признавъ ссылку на давность измѣненіемъ основанія иска, тогда какъ основаніемъ иска было право собственности на спорную землю, которое только доказывалось различно: въ исковомъ прошеніи—актами, а впослѣдствіи также давностью владѣнія до передачи отъ города земли удѣльному вѣдомству (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1888 года № 50; 1881 года № 112 и друг.), и б) 711 ст. Устава Гражд. Судопроизводства приведеніемъ весьма неясныхъ соображеній, по коимъ Палата отвергла указаніе истца, что въ объясненіи стряпчаго Орлова усматривается признаніе, и не основаннымъ на законѣ заключеніемъ о несвоевременности требованія повѣреннаго истцовъ о выдачѣ ему свидѣтельства по 452 ст. Устава Гражд. Судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 428 ст. 1 ч. X Т., 332 и 711 ст. Устава Гражд. Судопроизв., и передать дѣло въ Саратовскую Судебную Палату.

77.—1900 года октября 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго главнаго управленія имѣній наслѣдниковъ Петра Яковлева, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ опредѣленіе Казанской Судебной Палаты отъ 1-го сентября 1897 года по частной жалобѣ означеннаго главнаго управленія на опредѣленіе Екатеринбургскаго Окружнаго Суда по жалобѣ на отказъ старшаго нотаріуса въ утвержденіи закладной на залогъ имѣнія жалобщика Графу Петру Шувалову.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

26-го марта 1897 года повѣренный главнаго управленія имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева совершилъ закладную крѣпость на залогъ этого имѣнія Графу Шувалову въ суммѣ 600,000 рублей. Старшій нотаріусъ отказалъ въ утвержденіи закладной, между прочимъ, потому, что существующія на нѣкоторыхъ владѣльцевъ запрещенія не были устранены. Въ поданной Окружному Суду жалобѣ повѣренный главнаго управленія объяснилъ, что по мнѣнію его, основанному на положеніи объ управленіи общимъ имѣніемъ, препятствіемъ къ утвержденію крѣпостного акта, состоявшагося по постановленію общаго собранія, могутъ быть только тѣ запрещенія, которыя были наложены на имѣніе въ цѣломъ его составѣ по общимъ дѣламъ всѣхъ совладѣльцевъ. Окружный Судъ опредѣлилъ: предписать старшему нотаріусу утвердить закладную на залогъ Графу Андрею Петровичу Шувалову въ суммѣ 600,000 рублей недвижимаго имѣнія наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева по устраненіи запрещеній, значащихся на владѣльцахъ, поименованныхъ въ той закладной или по взносѣ главнымъ правленіемъ тѣмъ имѣніемъ по расчету денежнаго капитала на покрытіе или обезпеченіе тѣхъ запрещеній, которыя наложены въ опредѣленныхъ суммахъ. Казанская Судебная Палата оставила принесенную на это опредѣленіе жалобу безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ. Повѣренные главнаго управленія, не считая, очевидно, возможнымъ отвергать принадлежность отдѣльнымъ владѣльцамъ имѣнія наслѣдниковъ Яковлева права про-

давать и закладывать свои доли, прямо признаютъ за ними это право, но вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаютъ, что право залога ограничено предоставленнымъ общему собранію владѣльцевъ правомъ закладывать общее имѣніе. Такое утвержденіе по отношенію къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла представляется ошибочнымъ, потому что изъ того, что общему собранію владѣльцевъ принадлежитъ право залога имѣнія, вовсе не слѣдуетъ, чтобы отдѣльные владѣльцы не могли закладывать своихъ долей участія, если имѣніе еще не заложено; доказывать противное возможно было только подъ условіемъ отрицанія праве отдѣльныхъ владѣльцевъ закладывать свои доли, но повѣренные, какъ замѣчено выше, признаютъ это право. Кромѣ того, признавая за ними и право продажи своихъ долей,—а не признать этого невозможно въ виду примѣчанія 1 къ § 6 Положенія объ управленіи общимъ имѣніемъ наслѣдниковъ Яковлева, въ которомъ упоминается о переходѣ долей къ постороннимъ лицамъ по какимъ-либо актамъ укрѣпленія,—повѣренные главнаго управленія умалчиваютъ объ ограниченіи этого права, хотя и право продажи, а не залога только, предоставлено общему собранію владѣльцевъ (§ 8). Признавая, что доли владѣльцевъ могутъ подлежать добровольной продажѣ, повѣренные не могутъ отвергать возможности продажи таковыхъ и съ публичнаго торга за долги и должны признать, что кредиторы отдѣльныхъ владѣльцевъ въ правѣ обезпечить свои претензіи наложеніемъ запрещенія на ихъ доли, и что это право кредиторовъ не можетъ быть нарушено распоряженіемъ общаго собранія владѣльцевъ, такъ какъ въ положеніи объ управленіи имѣніемъ подобнаго правила не содержится, и тѣ запрещенія, которыя были наложены до изданія этого положенія, не были погашены при изданіи его и не признаны недѣйствительными. Указаніе на то, что никто изъ владѣльцевъ не въ правѣ препятствовать исполненію постановленія большинства владѣльцевъ,къ данному случаю не относится, такъ какъ обжалованное постановленіе Суда состоялось не въ виду какого-либо препятствія со стороны отдѣльныхъ владѣльцевъ, а въ виду безусловной необходимости оградить права третьихъ лицъ, обезпеченныя запрещеніями; мнѣніе повѣренныхъ, будто Судъ ошибочно призналъ, что владѣльцами имѣнія считаются отдѣльныя физическія лица, а не совокупность ихъ, вовсе не подтверждается §§ 5, 8, 16 и 32, на которыхъ основывается это мнѣніе, такъ какъ въ первыхъ трехъ §§ говорится о правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ общаго имѣнія и объ общихъ ихъ собраніяхъ, а въ послѣднемъ объ обязанностяхъ главнаго управленія, но ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ намека на то, чтобы владѣльцемъ имѣнія считалось общее собраніе, какъ юридическое лицо. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный главнаго правленія, находя: 1) что общее собраніе есть юридическое лицо, дѣйствующее чрезъ своего исполнительнаго органа—главное управленіе; 2) что, какъ таковое, оно является представителемъ правъ всѣхъ совладѣльцевъ и 3) что только тѣ запрещенія, которыя наложены по долгамъ общаго собранія, могутъ служить препятствіемъ къ совершенію закладной на имѣніе Яковлевыхъ, а запрещенія по долгамъ отдѣльныхъ совладѣльцевъ такимъ препятствіемъ служить не могутъ, приходитъ къ выводу, что рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отъ 1 сентября 1897 года, основанное на неправильномъ толкованіи 5, 6, 8, 16 и 32 параграфовъ положенія объ управленіи общимъ имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева и общаго смысла этого положенія, подлежитъ отмѣнѣ.

Разсмотрѣвъ вышеозначенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: при утвержденіи закладной крѣпости на имѣніе наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева, совершаемой главнымъ правленіемъ въ силу постановленія общаго собранія, подлежатъ ли погашенію запрещенія, наложенныя на доли нѣкоторыхъ владѣльцевъ платежемъ главнымъ правленіемъ капиталовъ, причитающихся на эти запрещенія. Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: безспоренъ въ настоящемъ дѣлѣ фактъ, что имѣніе, оставшееся послѣ Петра Саввича Яковлева до изданія Высочайше утвержденнаго 29 марта 1868 года положенія объ управленіи общимъ имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева составляло общее ихъ владѣніе, и, слѣдова-

тельно, въ силу ст. 555 X Т. 1 ч., разъясненной рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 № 781; 1875 года № 425 и 1877 года № 36, каждый изъ совладѣльцевъ въ правѣ былъ запродавать, отчуждать, завѣщать и закладывать свою долю въ общемъ имѣніи безъ согласія прочихъ совладѣльцевъ, но главное правленіе имѣніемъ утверждаетъ, что, съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 29 марта 1868 года Положенія, вышеозначенное право каждаго совладѣльца прекратилось и перешло къ общему собранію владѣльцевъ, составляющему юридическое лицо. Съ этимъ мнѣніемъ, одакожъ, Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ, потому что въ Высочайше утвержденномъ положеніи не только этого не высказано, но, напротивъ, въ примѣч. 1 ст. къ 6 прямо указано, что доли отдѣльныхъ владѣльцевъ могутъ и впредь переходить какъ по наслѣдству, такъ и постороннимъ лицамъ по актамъ укрѣпленія. Нельзя признать правильнымъ и утвержденіе жалобщика, будто, въ силу Высочайше утвержденнаго Положенія, общее собраніе составляло юридическое лицо, къ которому перешли права отдѣльныхъ совладѣльцевъ. Утвержденіе это опровергается прежде всего самымъ наименованіемъ положенія „Положеніемъ объ управленіи общимъ имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева“, изъ чего слѣдуетъ, что и послѣ изданія этого положенія имѣніе продолжаетъ составлять общее имѣніе наслѣдниковъ, т. е. отдѣльныхъ физическихъ лицъ, а не имѣніе какого-либо юридическаго лица; но утвержденіе жалобщика опровергается и существомъ изложенныхъ въ положеніи правилъ: всѣ эти правила касаются порядка только дальнѣйшаго управленія общимъ имѣніемъ, но не устанавливаютъ перехода имѣнія отъ отдѣльныхъ физическихъ лицъ къ вновь образуемому юридическому лицу, ибо въ нихъ совершенно отсутствуютъ какія бы то ни было правила ликвидаціи вещныхъ правъ, пріобрѣтенныхъ третьими лицами, до изданія положенія, на принадлежащія отдѣльнымъ совладѣльцамъ доли общаго имѣнія; между тѣмъ, установленіе подобныхъ правилъ въ случаѣ перехода правъ владѣльцевъ къ юридическому лицу было бы безусловно необходимо, такъ какъ отдѣльные владѣльцы могли заложить свои доли, или же, какъ это и подтверждается имѣющейся въ дѣлѣ справкою, на доли отдѣльныхъ владѣльцевъ до изданія положенія могли быть наложены запрещенія по претензіямъ ихъ личныхъ кредиторовъ. Невозможно предположить, что права физическихъ лицъ отдѣльныхъ совладѣльцевъ прекратились и перешли къ новому владѣльцу, юридическому лицу, безъ погашенія до этого перехода лежащихъ въ отдѣльныхъ доляхъ ограниченій и запрещеній, а такъ какъ этого, какъ выше указано, при изданіи положенія сдѣлано не было, то изъ этого можно сдѣлать тотъ выводъ, что перехода имѣнія отъ отдѣльныхъ лицъ къ юридическому лицу при изданіи положенія и въ виду не имѣлось, а должна была достигаться иная цѣль; цѣль эта не только вытекаетъ изъ общаго смысла всѣхъ содержащихся въ положеніи правилъ, но и ясно высказана въ § 3 означеннаго положенія и состоитъ въ созданіи порядка для дальнѣйшаго управленія имѣніемъ, крайне затрудненнаго чрезмѣрнымъ умноженіемъ количества совладѣльцевъ, въ виду чего и признано было нужнымъ въ отступленіе отъ общаго, выраженнаго въ ст. 546 X Тома 1 ч., положенія о распоряженіи общимъ имѣніемъ лишь по общему всѣхъ совладѣльцевъ согласію установить правило о возможности распоряженія имѣніемъ съ согласія $^{2}/_{3}$ голосовъ общаго собранія, образованнаго изъ $^{2}/_{3}$ владѣльцевъ, т. е. съ согласія $^{4}/_{9}$ всего количества совладѣльцевъ (§§ 10 и 14 Положенія). Достиженіе этой именно цѣли, т. е. созданіе порядка управленія, имѣютъ въ виду и всѣ прочіе §§ Положенія, и ни изъ одного изъ §§ Положенія нельзя сдѣлать того вывода, чтобы Положеніе имѣло въ виду прекращеніе правъ отдѣльныхъ совладѣльцевъ и переходъ ихъ къ вновь образуемому юридическому лицу. Напротивъ, этому противорѣчатъ §§ 2, 19, 20, 21, 24, 28 и 31 и примѣч. Въ §§ этихъ установлено: что все имѣніе раздѣлено на три первоначальныя части, по 350 долей каждая (§ 2), владѣльцы каждой отдѣльной изъ трехъ частей (350 долей) выбираютъ отдѣльно одного члена правленія (§ 19 и 29), однако, кандидата (§ 21); эти же владѣльцы имѣютъ отдѣльно право увольненія и замѣщенія избраннаго ими члена правленія или кандидата (§ 28). Деньги на расходы даются от-

дѣльно владѣльцами каждой изъ трехъ первоначальныхъ частей; точно также всѣ распоряженія по пріему, продажѣ, залогу и доставкѣ металловъ совершаются отдѣльно владѣльцами каждой части (§ 31). Каждая 1/3 часть имѣетъ право кредитоваться подъ залогъ металловъ (прим. къ § 31). Ясный смыслъ этихъ §§ показываетъ, что и послѣ изданія Положенія отдѣльные владѣльцы съ отдѣльными самостоятельными правами продолжаютъ существовать, и, слѣдовательно, о переходѣ въ силу изданія Положенія всѣхъ правъ къ юридическому лицу и рѣчи нѣтъ. Признавая по изложеннымъ основаніямъ, что принадлежащее отдѣльнымъ совладѣльцамъ въ силу общаго закона (ст. 555 X Т. 1 ч.) право отчужденія и залога своей доли изданіемъ Положенія не прекратилось, нельзя отвергать и возможность продажи долей съ публичнаго торга за долги владѣльцевъ, а слѣдовательно, и право кредиторовъ отдѣльныхъ совладѣльцевъ обезпечивать свои претензіи наложеніемъ запрещенія на ихъ доли. Въ силу же 1630 стат. X Тома 1 ч., разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 437, подобныя запрещенія до утвержденія закладной на общее имѣніе наслѣдниковъ Яковлева, совершаемой главнымъ правленіемъ въ силу постановленія общаго собранія, подлежатъ погашенію платежомъ причитающихся по запрещенію денегъ. Отвѣчая по вышеприведеннымъ соображеніямъ на поставленный на его разрѣшеніе вопросъ утвердительно, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу главнаго управленія имѣній наслѣдниковъ Петра Яковлева оставить, за силою ст. 793 Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

78.—1900 года октября 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Моисея Марголина, аптекарскаго помощника Зеленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда по иску съ него Исаакомъ Айнгорномъ 500 руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

23 марта 1889 года Исаакъ Айнгорнъ предъявилъ къ опекунамъ надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми умершаго Иделя Марголина ко взысканію вексель на 500 руб. срокомъ по предъявленіи. При разбирательствѣ у Мирового Судьи опекуны признали долгъ по векселю, вслѣдствіе чего Мировой Судья 19 го декабря 1889 года постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи иска. 22 іюня 1895 г. повѣренный сына векселедателя Моисея Марголина подалъ въ Полтавскій Окружный Судъ, на основаніи 750 ст. Устава Гр. Суд., апелляціонную жалобу, въ которой заявилъ, что довѣритель его, достигнувъ совершеннолѣтія, узналъ, что вексель явно подложенъ, ибо значится написаннымъ 20 декабря 1879 года, тогда какъ векселедатель умеръ девятью мѣсяцами раньше, а именно 29-го марта 1879 года, подлогъ же состоитъ въ переправкѣ цыфры „9“ въ годѣ выдачи векселя, и что опекуны признали завѣдомо подложный вексель, ибо не могли не знать времени смерти векселедателя. Посему апелляторъ просилъ произвести изслѣдованіе подлога, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ отказать. Окружный Судъ нашелъ, что статья 750 предусматриваетъ открытіе новаго обстоятельства, или установленіе подлога приговоромъ уголовнаго суда; что переправка цыфры на векселѣ, какъ утверждаетъ самъ апелляторъ, была хорошо извѣстна отвѣтчикамъ при разсмотрѣніи дѣла въ первой инстанціи; что, несмотря на это, они не сочли нужнымъ возражать противъ правильности иска, что, слѣдовательно, эта переправка не представляется новымъ обстоятельствомъ и нѣтъ приговора уголовнаго суда о подложности векселя, а наглядность переправки не можетъ замѣнить такого приговора и привести къ производству по спору о подлогѣ гражданскимъ порядкомъ, своевременно не заявленному. Согласно сему Окружный Судъ оставилъ апелляцію безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Моисея Марголина указываетъ: что довѣритель его ничего не зналъ о предъявленіи къ опекунамъ иска по подложному векселю и по закону не лишенъ права на судебную

защиту, независимо отъ того, исполнили или не исполнили опекуны свою обязанность; что посему, достигши совершеннолѣтія, Моисей Марголинъ не лишенъ права на принесеніе, по 750 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонной жалобы; что, требуя наличность приговора уголовнаго суда, Окружный Судъ не обсудилъ довода о томъ, что постановленіе такого приговора невозможно, а тѣмъ не менѣе существованіе подлога безспорно, и что, по мнѣнію просителя, въ подобномъ случаѣ, несмотря на буквальное содержаніе 750 ст. Уст. Гражд. Судопр., можетъ быть допущено установленіе подлога непосредственно гражданскимъ судомъ.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ прежде всего остановиться на вопросѣ, подлежитъ ли настоящая жалоба принятію къ разсмотрѣнію. Неоднократно было разъясняемо, что опредѣленія, постановляемыя мировыми съѣздами по предмету разрѣшенія или неразрѣшенія пересмотра дѣла въ порядкѣ, указанномъ въ 187 и 188 ст. Устава Гражд. Судопр., какъ и кассаціонныя рѣшенія Съѣзда, суть окончательныя и не подлежатъ обжалованію Правительствующему Сенату (рѣш. 1879 года №№ 360, 190, 189; 1876 года № 81 и мн. друг.). Разъясненія тѣ, однакожъ, не могутъ служить основаніемъ къ непринятію и настоящей жалобы къ разсмотрѣнію. Давая ихъ, Правительствующій Сенатъ исходилъ изътого положенія, что не можетъ быть двухъ кассаціонныхъ инстанцій и что предусмотрѣнныя въ 185 ст. Уст. Гражд. Суд. просьбы разрѣшаются съѣздами окончательно. Въ настоящемъ же случаѣ жалоба подана на рѣшеніе, постановленное окружнымъ судомъ въ качествѣ инстанціи апелляціонной. Законъ дѣлаетъ различіе между просьбами объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній, приносимыми неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами, и приносимыми тяжущимися сторонами. Просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ всегда обращаются къ кассаціонной инстанціи (Устава Гражд. Судопроизв. ст. 185 п. 3 и 792 п. 3),—безразлично, заявляется ли ходатайство объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія первой или второй инстанціи; никакого особаго порядка для просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшенія первой инстанціи закономъ не установлено. Существенно иначе опредѣляется порядокъ ходатайства участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ вступившихъ въ законную силу рѣшеній. По 2 п. 792 ст. и 2 п. 185 ст. просьбы сторонъ о пересмотрѣ рѣшеній подаются въ кассаціонную инстанцію и допускаются въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано (ст. 794 и 187). Но наряду съ этимъ статья 750 постановляетъ, что на рѣшеніе Окружнаго Суда, вслѣдствіе открытія новыхъ обстоятельствъ или подлога въ актѣ, на коемъ рѣшеніе основано (тѣ же самыя основанія, какія указаны въ ст. 794), подается жалоба апелляціонная въ Судебную Палату. И производство по просьбамъ о пересмотрѣ рѣшеній судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ существенно различно: въ первомъ случаѣ Правительствующій Сенатъ разрѣшаетъ лишь вопросъ о допустимости пересмотра (ст. 805) и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, обращаетъ дѣло къ новому производству въ другую судебную палату (стат. 809); по просьбамъ же о пересмотрѣ рѣшеній окружныхъ судовъ (ст. 750) Судебная Палата рѣшаетъ вопросъ о допустимости пересмотра и, при утвердительномъ отвѣтѣ, сама же и пересматриваетъ рѣшеніе; такимъ образомъ, получается апелляціонное рѣшеніе Палаты, подлежащее на общемъ основаніи кассаціонному обжалованію Правительствующему Сенату. Въ содержащихся въ Уст. Гражд. Судопроизвод. особыхъ постановленіяхъ для мировыхъ судебныхъ установленій нѣтъ правила, соотвѣтствующаго 750 ст.; но въ силу ст. 80 дѣйствіе общаго постановленія, содержащагося въ ст. 750, должно быть распространяемо и на означенныя установленія, по скольку это можно согласовать съ особенностями производства въ нихъ. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ апелляціи подлежитъ всякое рѣшеніе Окружнаго Суда, и статья 750 примѣнима ко всякому такому рѣшенію, въ мировыхъ же установленіяхъ не на всякое рѣшеніе Мирового Судьи допускается апелляція и, конечно, апелляція, по ст. 750, можетъ быть допущена лишь на тѣ рѣшенія, на которыя допускается апелляція вообще; ходатайства же о пересмотрѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей, апелляціи не допускаю-

щихъ, могутъ быть заявляемы не по 750, а лишь по 2 п. 185 ст. Въ первомъ случаѣ Мировой Съѣздъ, признавъ ходатайство о допущеніи пересмотра уважительнымъ, самъ же постановляетъ и апелляціонное рѣшеніе по существу дѣла (примѣнительно къ 750 ст.), а во второмъ случаѣ Съѣздъ разсматриваетъ только вопросъ о допустимости пересмотра, самый же пересмотръ поручается Мировому Судьѣ (ст. 193). Въ данномъ случаѣ Полтавскому Окружному Суду (замѣнившему Мировой Съѣздъ) принесена была жалоба по 750 ст. на рѣшеніе Мирового Судьи, по цѣнѣ иска допускавшее апелляцію, и рѣшеніе Окружнаго Суда является рѣшеніемъ апелляціоннымъ, подлежащимъ, какъ всякое апелляціонное рѣшеніе, кассаціонному обжалованію Правительствующему Сенату. Согласно сказанному Правительствующій Сенатъ принимаетъ настоящую жалобу къ своему разсмотрѣнію и, обращаясь къ обсужденію ея, находитъ: приступая къ разсмотрѣнію апелляціи по 750 ст., апелляціонная инстанція обязана начать съ оцѣнки поводовъ къ пересмотру, и, лишь признавъ ихъ уважительными, переходитъ къ самому пересмотру существа рѣшенія. Если же поводы къ пересмотру оказываются неуважительными, то уже поэтому апелляція должна быть отвергнута. Такъ и поступилъ Полтавскій Окружный Судъ: онъ обратился къ сужденію о поводахъ къ пересмотру и, найдя ихъ неосновательными, отвергъ ходатайство о пересмотрѣ. Нынѣ Правительствующему Сенату предстоитъ въ кассаціонномъ порядкѣ провѣрить правильность такого рѣшенія суда. Судъ отвергъ апелляцію какъ потому, что нѣтъ рѣшенія уголовнаго суда о подлогѣ, какъ того требуетъ 750 ст., такъ и потому, что, по утвержденію самого апеллятора, опекунамъ, представлявшимъ у Мирового Судьи интересы отвѣтчика, подлогъ (переправка цыфры на векселѣ) былъ извѣстенъ. Одного послѣдняго обстоятельства вполнѣ достаточно, чтобы отвергнуть просьбу о пересмотрѣ, если бы даже подлогъ былъ установленъ уголовнымъ судомъ. Моисей Марголинъ есть не третье лицо, а та же сторона, представителями которой являлись у Мироваго Судьи опекуны; онъ могъ бы ходатайствовать о пересмотрѣ рѣшенія лишь по такимъ основаніямъ, по которымъ могли бы заявить такое же ходатайство прежніе представители интересовъ отвѣтчика. Дозволяя сторонѣ, участвовавшей въ дѣлѣ, ходатайствовать о пересмотрѣ рѣшенія по новымъ обстоятельствамъ или въ виду обнаруженія подлога въ актѣ, на которомъ рѣшеніе основано, законъ имѣетъ въ виду, конечно, такія обстоятельства и такой подлогъ, которыя сторонѣ своевременно извѣстны не были. Но если сторона, зная о подложности акта, тѣмъ не менѣе признаетъ основанное на такомъ актѣ требованіе противника, то о правѣ ея ходатайствовать о пересмотрѣ рѣшенія, хотя бы подлогъ былъ удостовѣренъ уголовнымъ судомъ лишь впослѣдствіи, не можетъ быть рѣчи. А такъ какъ проситель является представителемъ той же тяжущейся стороны, которая у Мирового Судьи была представлена опекунами, то ему не можетъ принадлежать тѣхъ правъ на судебную защиту, которыя были утрачены опекунами, и искать себѣ удовлетворенія онъ можетъ лишь отъ опекуновъ. Такимъ образомъ, Полтавскій Окружный Судъ отвергъ апелляцію просителя вполнѣ правильно. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Моисея Марголина оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

79.—1900 года октября 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Якова Уварова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Городского Мирового Съѣзда по иску Ивана Никулина къ просителю 50 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ кассаціонную жалобу Якова Уварова, Правительствующій Сенатъ находитъ: Нижегородскій Городской Мировой Съѣздъ, установивъ, что Иванъ Никулинъ, войдя въ трактирное заведеніе Уварова, снялъ свое пальто и повѣсилъ на вѣшалку для посѣтителей подъ охрану наблюдавшаго за вѣшалкой, по порученію хозяина, служащаго, и что, по недосмотру по-

слѣдняго, пальто было украдено съ вѣшалки, присудилъ Никулину съ Уварова 50 рублей —стоимость пальто. Приводимыя Уваровымъ въ кассаціонной жалобѣ возраженія противъ правильности установленія Съѣздомъ фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежатъ. Вопросъ же объ отвѣтственности за цѣлость ввѣреннаго надзору трактирныхъ слугъ платья посѣтителей уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что за убытки отъ пропажи платья отвѣчаетъ трактирохозяинъ (рѣш. 1874 года № 777 и друг.); въ жалобѣ Уварова не усматривается доводовъ, которые требовали бы какихъ-либо дополненій къ даннымъ уже Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіямъ. Но настоящее дѣло представляетъ ту особенность, что похититель пальто найденъ и осужденъ. Уваровъ утверждаетъ, что при такихъ обстоятельствахъ онъ можетъ подлежать отвѣтственности развѣ лишь въ случаѣ несостоятельности похитителя, а потерпѣвшій не только такой несостоятельности не доказалъ, но и гражданскаго иска въ уголовномъ по обвиненію похитителя дѣлѣ не заявлялъ. Такой случай доходилъ до Правительствующ. Сената (рѣш. 1894 г. № 64), но тогда вопросъ остался безъ обсужденія, такъ какъ въ томъ не оказалось надобности, за разрѣшеніемъ дѣла по другимъ основаніямъ. Такимъ образомъ, на разрѣшеніе Правительствующаго Сената нынѣ впервые представляется вопросъ: содержатель трактира, изъ прихожей котораго, по небрежности слугъ, украдено пальто посѣтителя, отвѣчаетъ ли передъ послѣднимъ даже и въ томъ случаѣ, если воръ найденъ и осужденъ и нѣтъ свѣдѣній о его несостоятельности къ возмещенію убытка? Вопросъ долженъ быть рѣшенъ утвердительно. Отвѣтственность трактирохозяина, какъ это уже указывалось Правительствующимъ Сенатомъ, вытекаетъ какъ изъ общихъ гражданскихъ законовъ объ отвѣтственности за убытки, такъ и изъ спеціальныхъ постановленій объ отвѣтственности хозяевъ трактировъ за безопасность вещей посѣтителей (см. рѣш. 1894 года № 64; 1874 года № 777 и друг). Небреженіе въ надзорѣ за слугами, которымъ ввѣряется платье посѣтителей, и вообще непредотвращеніе возможности похищенія этого платья есть собственная вина хозяина трактира, не стоящая въ какой-либо зависимости отъ отвѣтственности слугъ и похитителей; хозяинъ трактира отвѣчаетъ за свою собственную вину въ силу общаго начала, указаннаго въ 684 ст. Зак. Гражд. Конечно, потерпѣвшій воленъ искать удовлетворенія и отъ непосредственнаго виновника—отъ похитителя, либо отъ слуги, по небрежности котораго допущено похищеніе, но оно имѣетъ несомнѣнное право требовать удовлетворенія и отъ хозяина трактира. Само собою разумѣется, что трактирохозяину принадлежитъ право искать возмещеніе убытка отъ похитителя или отъ небрежнаго слуги. Признавая въ силу сказаннаго рѣшеніе Мирового Съѣзда, хотя имъ и не обсужденъ упомянутый вопросъ, въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Якова Уварова оставить, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

80.—1900 года ноября 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дочери псаломщика Матрены Мрежиной, присяжнаго повѣреннаго Порозова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Мрежиной съ имѣнія умершаго поручика Кожина 20,000 руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ Мрежиной о взысканіи денегъ 20.000 рублей съ имѣнія умершаго Поручика Петра Кожина, основанный на представленномъ ею къ дѣлу векселѣ, писанномъ на ея имя и подписанномъ покойнымъ Кожинымъ; 2) что Судебная Палата, отказавшая въ этомъ искѣ, не отрицаетъ того, что означенный вексель былъ врученъ истицѣ самимъ Петромъ Кожинымъ, а не взятъ ею самою послѣ его смерти изъ помѣщенія, въ ко-

торомъ хранились бумаги покойнаго, какъ это утверждала отвѣтная сторона; 3) что, по ст. 7 Устава о векс., вексель вступаетъ въ силу вексельнаго обязательства со времени выдачи его, происходящей чрезъ врученіе его векселедателемъ первопріобрѣтателю; 4) что то обстоятельство, что спорный вексель былъ врученъ Мрежиной въ задѣланномъ пакетѣ и что только послѣ смерти Кожина она узнала, что именно заключалось въ этомъ пакетѣ, при неустановленіи въ обжалованномъ рѣшеніи того, чтобы Кожинъ находился въ заблужденіи относительно этого, не устраняя самой выдачи векселя, обусловливающей его силу, не могло, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, уничтожить его обязательнаго значенія для Кожина, ни, слѣдовательно, служить законнымъ основаніемъ къ отказу Мрежиной въ ея искѣ; 5) что отказъ въ этомъ искѣ не можетъ быть оправданъ и указаніемъ Судебной Палаты на имѣющуюся на означенномъ пакетѣ надпись: „вскрыть послѣ моей смерти“. Ссылаясь на эту надпись, Палата придала ей такое значеніе, что, будто-бы, спорный вексель прикрываетъ собою подъ нею лишь неформальное завѣщательное распоряженіе. Но, не говоря уже о томъ, что Палата не установила наличности въ векселѣ существеннаго признака завѣщательнаго распоряженія, а именно, его безмезднаго характера, это заключеніе ея представляется вообще произвольнымъ, какъ основанное на одномъ лишь предположеніи, не исключающемъ, по справедливому объясненію просителя, другого значенія упомянутой надписи, напримѣръ, что она сдѣлана была съ цѣлью отдаленія взысканія по векселю до наступленія событія смерти векселедателя, и 6) что, благодаря такой ошибкѣ въ исходной точкѣ зрѣнія, на которой основано рѣшеніе, Судебная Палата впала въ другую ошибку, признавъ безразличнымъ, „когда полученъ былъ Мрежиною заклеенный пакетъ,—при жизни или послѣ смерти Кожина, взяла ли она сама этотъ пакетъ, или же онъ былъ ей переданъ самимъ Кожинымъ“, тогда какъ, въ виду 7 ст. Уст. о векс., эти именно вопросы и имѣютъ существенное для дѣла значеніе. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 7 ст. Уст. о векс., возвративъ ей дѣло при указѣ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ департаментѣ той же Палаты.

81.—1900 года ноября 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянина Григорія Борисова, присяжнаго повѣреннаго Троицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Окружнаго Суда по иску жены цехового Матроны Шляхтиной къ Борисову о 350 руб. по роспискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ испол. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой просителя возбуждается вопросъ о томъ, можетъ ли судъ признать дѣйствительнымъ вексель, въ которомъ не означено полученія векселедателемъ валюты. Нашъ уставъ о векселяхъ, излагая правила о составленіи векселей, точно опредѣляетъ существенныя принадлежности векселя, которыя должны быть въ немъ означены (ст. 2 и 3). Въ числѣ ихъ рядомъ съ срокомъ векселя, его суммою, подписью векселедателя и проч., указывается и на „означеніе, что векселедатель получилъ деньги, или валюту, т. е. предметъ долга, въ чемъ-бы онъ ни заключался“ (п. 8 ст. 2). Указывая на эти принадлежности, законъ не различаетъ между ними большей или меньшей ихъ важности для силы векселя. Различіе это исключается, впрочемъ, самымъ понятіемъ о существенныхъ принадлежностяхъ сдѣлки, означающимъ такіе одинаково необходимые аттрибуты ея, безъ которыхъ она не можетъ возникнуть, такъ что недостатокъ какой-либо изъ нихъ влечетъ за собою недѣйствительность самой сдѣлки. Согласно сему по правилу, изложенному въ началѣ 4 ст. Уст. о векс., вексель, въ составѣ котораго упущена одна или болѣе изъ такихъ принадлежностей, считается только простымъ долговымъ обязательствомъ, другими словами; лишается силы вексельнаго обязательства. Для устраненія всякаго въ семъ отношеніи сомнѣнія законъ рядомъ съ этимъ

противополагаетъ означеннымъ принадлежностямъ векселя его принадлежности не существенныя, въ качествѣ такихъ, упущеніемъ которыхъ вексель не лишается свой силы. Общій смыслъ приведенныхъ законовъ несомнѣнно показываетъ, что вексель, который не содержитъ въ себѣ означенія полученной векселедателемъ валюты, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ въ качествѣ вексельнаго обязательства. Приходя къ такому выводу, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться, однако, на противорѣчіи по этому вопросу въ текстѣ 4 ст. Уст. о векс. Статья эта въ ея цѣломъ изложеніи гласитъ, что вексель, въ которомъ упущены будутъ одна или болѣе изъ его существенныхъ принадлежностей, хотя и не лишается силы долгового обязательства, но въ случаѣ спора вступаетъ въ силу вексельнаго права не прежде, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшеніи суда. Такимъ образомъ, одинъ и тотъ-же актъ, при наличности однихъ и тѣхъ-же условій, въ первой части означенной статьи разсматривается только какъ простое долговое обязательство, а во второй—пріобрѣтаетъ по судебному рѣшенію силу вексельнаго обязательства. Эти два распоряженія, очевидно, не совмѣстимы, взаимно другъ друга исключая, потому что законъ не можетъ присваивать судебному рѣшенію послѣдствія, идущія въ разрѣзъ съ его же собственною волею, дозволяя суду признавать за даннымъ актомъ такую силу, которой самъ же за нимъ не признаетъ. Но противорѣчіе это, на точномъ основаніи 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., разрѣшается въ пользу перваго изъ означенныхъ распоряженій, какъ совпадающаго съ общимъ смысломъ закона. Что касается второго, то оно можетъ быть объяснено только случайнымъ недосмотромъ въ редакціи 4 ст. Уст. о векс. Заключительная часть послѣдней находится въ тѣсной связи съ процессуальными правилами 103—105 ст. Уст. о векс., на которыя она ссылается и съ которыми она должна быть согласована. Правила эти, устанавливающія двоякій порядокъ взысканія по векселямъ (полицейскій и судебный), выдѣляютъ особо споры о принадлежностяхъ векселя, обращая ихъ къ разсмотрѣнію и разрѣшенію суда, а не полиціи. Поэтому слѣдуетъ предположить, что въ концѣ изложенія означенной 4 статьи имѣлось въ виду подтвердить въ другихъ выраженіяхъ указаніе закона на порядокъ разсмотрѣнія и разрѣшенія подобныхъ споровъ, причемъ, однако, мысли этой была придана такая неясная форма, которая затемнила ея истинное значеніе. Въ виду изложеннаго отвѣтъ на поставленный вопросъ можетъ быть только отрицательный. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что въ векселѣ, составляющемъ предметъ настоящаго спора, какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія, не имѣется означенія полученной векселедателемъ валюты; 2) что въ виду этого Окружный Судъ, согласно вышесказанному, имѣлъ законное основаніе признать за этимъ актомъ значеніе не вексельнаго, а простого долгового обязательства; 3) что, считая давность по этому обязательству, какъ выданному срокомъ по востребованію, со дня предъявленія его ко взысканію, Судъ, вопреки мнѣнію просителя, поступилъ правильно и согласно точному смыслу 1549 ст. 1 ч. X Т., и 4) что возраженія просителя противъ дополнительныхъ соображеній Окружнаго Суда, не вліяющихъ на его окончательный выводъ, какъ не существенныя, не требуютъ особаго разсмотрѣнія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Борисова, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

82.—1900 года ноября 8-го дня. *Прошеніе мѣщанина Дмитрія Щедрова объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Окружнаго Суда по дѣлу о взысканіи съ просителя крестьяниномъ Михаиломъ Максимовымъ 400 руб. 25 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Крестьянинъ Зубцовскаго уѣзда, Артемовской волости, дер. Замятина, Михаилъ Максимовъ, въ поданномъ 11-го мая 1896 года, Старицкому уѣздному члену Тверского Окружнаго Суда исковомъ прошеніи объяснилъ, что по заявленію старицкаго мѣщанина Дмитрія Дмитріева Щедрова было возбуждено дѣло по обвиненію его, Максимова, въ кражѣ лошади у Щедрова,

причемъ лошадь у него, Максимова, была отобрана, а, между тѣмъ, онъ признанъ по суду оправданнымъ. Лошадь была отобрана у него, Максимова, полиціею 5 го ноября 1893 года и затѣмъ передана Щедрову, а возвращена ему 5-го мая 1895 года. Такимъ образомъ, онъ не работалъ на своей лошади 547 дней, вслѣдствіе чего ежедневно несъ убытокъ въ размѣрѣ 75 коп. Въ виду изложеннаго, находя, что убытки нанесены ему неправильнымъ обвиненіемъ его Щедровымъ въ кражѣ, Максимовъ просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи въ его пользу съ Дмитрія Дмитріева Щедрова 400 руб. 25 коп., возложивъ на отвѣтчика судебныя и за веденіе дѣла издержки. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Щедрова, Окружный Судъ нашелъ, что, за отсутствіемъ спора о суммѣ присужденнаго взысканія, разрѣшенію суда подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ-ли истецъ Максимовъ, оправданный рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ, по предъявленному къ нему отвѣтчикомъ Щедровымъ обвиненію въ кражѣ лошади, взыскивать съ Щедрова убытки за невладѣніе отобранною отъ него по заявленію Щедрова лошадью въ виду того, что предъявленное Щедровымъ обвиненіе приговоромъ уголовнаго суда не было признано недобросовѣстнымъ. Отвѣтъ на сей вопросъ долженъ быть удовлетворительный, потому что, хотя, по 121 статьѣ Устава Уголов. Судопр., судья, оправдывая обвиняемаго, если обвиненіе было недобросовѣстное, приговариваетъ обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, а въ случаѣ просьбы обвиняемаго—и къ вознагражденію за понесенные убытки, но и при отсутствіи такого постановленія судьи о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ оправданный обвиняемый не можетъ быть лишенъ права на вознагражденіе за ущербъ, нанесенный ему обвинителемъ нарушеніемъ его владѣнія имуществомъ на точномъ основаніи 574 ст. X Тома 1 ч. Зак. Гражд., по которой никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, и всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставить и съ другой производятъ право требовать вознагражденіе, а такого рода требованіе можетъ быть предъявлено только въ судѣ гражданскомъ, согласно 1 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Судъ гражданскій, разсматривающій искъ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ незаконнаго владѣнія чужимъ имуществомъ, имѣетъ самостоятельное право разрѣшить вопросъ о добросовѣстности или недобросовѣстности такого владѣнія, на точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ 609—643 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражданск. Посему, имѣя въ виду, что лошадь отобрана была полиціей отъ истца Максимова и передана отвѣтчику Щедрову по требованію послѣдняго, вслѣдствіе возведеннаго на него, Максимова, Щедровымъ обвиненія въ кражѣ лошади, а потому объясненіе отвѣтчика, что лошадь отобрана не по его винѣ, не заслуживаетъ уваженія; что обвиняемый Максимовъ земскимъ начальникомъ былъ оправданъ, но, несмотря на это, Щедровъ принесъ на приговоръ земскаго начальника жалобу въ Съѣздъ, которымъ былъ утвержденъ приговоръ земскаго начальника; что затѣмъ по кассаціонной жалобѣ Щедрова дѣло вновь разсматривалось Съѣздомъ, который вновь утвердилъ приговоръ земскаго начальника, и лошадь была Максимову возвращена; что, по разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1873 года № 778 по дѣлу Полякова, для признанія обвиненія недобросовѣстнымъ достаточно, если обвинитель, несмотря на оправдательный приговоръ суда первой инстанціи, не переставалъ поддерживать обвиненіе, которое и во второй инстанціи будетъ признано неосновательнымъ; что посему основанное на такомъ недобросовѣстномъ обвиненіи владѣніе Щедровымъ лошадью Максимова должно быть признано владѣніемъ незаконнымъ и недобросовѣстнымъ, предусмотрѣннымъ 610 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., Окружный Судъ находитъ, что, по силѣ этой статьи и статьи 609 того же тома и части, съ отвѣтчика Щедрова правильно присуждены уѣзднымъ членомъ Суда убытки отъ невладѣнія означенною лошадью, хотя и отобранною полиціею, но по винѣ отвѣтчика Щедрова, заявившаго себя собственникомъ означенной лошади. При такомъ рѣшеніи дѣла судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе

дѣла, на основаніи 200³ и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, должны быть обращены въ суммѣ пяти рублей по апелляціонному производству на Щедрова въ пользу Максимова. По симъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: рѣшеніе уѣзднаго члена отъ 14 августа 1896 года утвердить и апелляціонную жалобу Щедрова оставить безъ уваженія. Судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ суммѣ пяти руб. по производству апелляціонному возложить на Щедрова въ пользу Максимова. Въ принесенной на означенное рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Щедровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе по неправильному примѣненію къ настоящему случаю статей 574, 609 и 610 X Т. 1 ч. и по нарушенію спеціальныхъ предусматривающихъ предметъ настоящаго дѣла законовъ, именно, ст. 121 и 782 Уст. Гражд. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу рѣшенія Окружнаго Суда и поданной на него кассаціонной жалобы, разрѣшенію подлежать вопросы о томъ: 1) можетъ ли оправданный уголовнымъ судомъ подсудимый при отысканіи убытковъ съ обвинителя доказывать въ гражданскомъ судѣ недобросовѣстность дѣйствій обвинителя, когда уголовный по дѣлу приговоръ вопроса о недобросовѣстности обвиненія не коснулся, и 2) въ какихъ предѣлахъ лицо, возбудившее уголовное преслѣдованіе, подлежитъ отвѣтственности передъ оправданнымъ подсудимымъ. Приступая къ разрѣшенію означенныхъ вопросовъ и принимая во вниманіе: 1) что право оправданнаго подсудимаго требовать вознагражденіе за понесенные отъ неправильнаго обвиненія убытки основано какъ на законѣ общемъ, установленномъ ст. 574 X Т. 1 ч., такъ и на законѣ спеціальномъ, изображенномъ въ ст. 32 Уст. Уголов. Суд.; 2) что право это можетъ быть осуществлено имъ въ уголовномъ судѣ по ст. 121 Уст. Уг. Суд. въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и по ст. 780 въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; но какъ мировой, такъ и общій уголовный судъ въ правѣ постановить о томъ свое рѣшеніе лишь въ случаѣ заявленія о томъ просьбы обвиняемымъ (въ ст. 121 Уст. Уг. Суд. условіе это прямо выражено, изъ статьи же 780 оно вытекаетъ, такъ какъ въ ней постановлено, что оправданному подсудимому дозволяется просить о вознагражденіи за вредъ и убытки); 3) что если оправданный подсудимый этимъ своимъ правомъ заявленія требованія въ уголовномъ судѣ не воспользовался, то онъ въ силу общаго, изображеннаго въ ст. 574 X Т. 1 ч., правила не можетъ быть лишенъ права заявить свое требованіе впослѣдствіи въ гражданскомъ судѣ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что отвѣтъ на первый изъ вышеозначенныхъ вопросовъ долженъ быть данъ утвердительный. Переходя затѣмъ къ разрѣшенію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что право оправданнаго подсудимаго на отысканіе вознагражденія за убытки, отъ неправильнаго обвиненія послѣдовавшіе, ст. 32 Уст. Угол. Судопроизв. ограничено предѣлами, установленными въ ст. 780—784 того же устава; 2) что посему статьи эти, устанавливающія матеріальное, а не процессуальное право, должны имѣть примѣненіе не только въ судѣ уголовномъ, но и въ судѣ гражданскомъ; 3) что приведенными статьями оправданному подсудимому предоставляется троякое право вознагражденія за убытки въ различныхъ предѣлахъ, смотря по тому, на кого отвѣтственность въ этихъ убыткахъ возлагается, а именно: а) на лицо, не потерпѣвшее отъ того преступленія, въ которомъ оно обвиняло подсудимаго, отвѣтственность за убытки можетъ быть возложена во всякомъ случаѣ (статья 781); б) на лицо, возбудившее уголовное преслѣдованіе вслѣдствіе понесенія имъ отъ преступленія вреда или убытка (ст. 782), и в) на должностныхъ лицъ (ст. 783); 4) что въ настоящемъ дѣлѣ истецъ отыскиваетъ вознагражденіе съ лица, понесшаго отъ преступленія убытокъ, и что, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ подлежитъ примѣненію ст. 782; 5) что, по смыслу этой статьи, лицо, понесшее отъ преступленія вредъ, хотя и отвѣтственно передъ оправданнымъ посудимымъ въ понесенныхъ послѣднимъ отъ неправильнаго обвиненія убыткахъ, но не безусловно, а лишь тогда, когда оно дѣйствовало недобросовѣстно, искажая обстоятельства происшествія, дѣлая ложныя показанія или подговаривая къ тому дру-

гихъ, или же употребляя иныя незаконныя или предосудительныя средства; 6) что, въ виду сего, оправданный подсудимый, отыскивая съ такого лица вознагражденіе, обязанъ доказать не только то, что обвиненіе его было неправильно, но и наличность указанныхъ въ стат. 782 дѣйствій лица, возбудившаго противъ него уголовное преслѣдованіе. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ, правильно признавъ за оправданнымъ подсудимымъ право отыскивать въ гражданскомъ судѣ вознагражденіе за понесенные отъ неправильнаго обвиненія убытки, затѣмъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 609 и 610 ст. X Т. 1 ч., предусматривающія отвѣтственность за незаконное владѣніе имуществомъ, вмѣсто подлежащихъ примѣненію спеціальныхъ законовъ, изображенныхъ въ ст. 32 и 782 Уст. Уг. Суд., устанавливающихъ предѣлы отвѣтственности лица, возбудившаго преслѣдованіе, передъ оправданнымъ подсудимымъ, почему рѣшеніе его въ силѣ оставлено быть не можетъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тверского Окружнаго Суда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., возвративъ дѣло въ тотъ же Судъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутсвія, при указѣ.

83.—1900 года декабря 5-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску мѣщанина Сергѣя Рюмина къ означенному управленію о заштатномъ вознагражденіи въ суммѣ 2100 рублей съ* %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

По Высочайше утвержденному 14-го ноября 1893 года положенію соединеннаго присутствія Комитета Министровъ и департамента Государственной экономіи Государственнаго Совѣта состоявшая въ вѣдѣніи главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ Московско Нижегородская желѣзная дорога съ 1 января 1894 г. перешла въ казну. Съ того же 1 января управленіе этой дороги соединено съ управленіемъ Московско-Курской желѣзной дороги, и начальникъ сего управленія соединенныхъ дорогъ приказомъ отъ 1 января 1894 года, поставляя объ изложенномъ въ извѣстность служащихъ по тѣмъ дорогамъ, объявилъ имъ, что, согласно разрѣшенію Министра Путей Сообщенія, всѣ служащіе на означенныхъ дорогахъ впредь до особаго распоряженія остаются въ занимаемыхъ ими должностяхъ съ полученіемъ прежняго содержанія; измѣненія же штатовъ будутъ вводиться настолько постепенно, чтобы лица, оставляемыя за штатомъ или перемѣщаемыя, могли быть предупреждены объ этомъ за 1—2 мѣсяца. Засимъ, въ виду состоявшагося соглашенія о производствѣ расчетовъ главнаго общества съ казною по предмету принятія послѣднею въ ея управленіе желѣзныхъ дорогъ, воспослѣдовало В ы с о ч а й ш е утвержденное 9 февраля 1894 года Положеніе Комитета Министровъ и департамента Государственной экономіи Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 15 февраля 1894 г. № 23, ст. 163), въ пунктѣ в. статьи 2 коего постановлено, что правительство выдаетъ служащимъ общества, которые вслѣдствіе перехода дорогъ въ казну будутъ уволены отъ службы до 1 іюля 1894 года, особое вознагражденіе, независимо отъ причитающагося по правиламъ 24 апрѣля 1892 года; но право на полученіе такого вознагражденія не принадлежитъ тѣмъ изъ служащихъ, которые одновременно съ ихъ увольненіемъ получаютъ другое, взамѣнъ утрачиваемаго, назначеніе на соотвѣтствующую должность съ прежнимъ содержаніемъ по управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ; въ случаѣ же такового перемѣщенія на должность съ низшимъ противъ получавшагося въ обществѣ окладомъ, указанное вознагражденіе выдается въ размѣрѣ разницы между обоими окладами; тѣмъ же, которые, получивъ новую должность, будутъ уволены отъ оной до конца 1895 года, право на вознагражденіе возстанавливается. Состоявшій на службѣ по Московско-Нижегородской желѣзной

дорогѣ въ контролѣ сборовъ съ 1 ноября 1867 года мѣщанинъ Сергѣй Рюминъ въ числѣ прочихъ девяти лицъ, служившихъ въ томъ-же контролѣ, 15 ноября 1894 года былъ оставленъ за штатомъ съ 1 января 1895 года, и на рапортъ начальника желѣзной дороги отъ 14 іюля 1895 г. о возстановленіи симъ лицамъ права на особое вознагражденіе по указанному выше закону 9 февраля 1894 года управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ дало знать, что означенные служащіе, уволенные вслѣдствіе сокращенія личнаго состава по случаю сліянія трехъ казенныхъ линій подъ общимъ управленіемъ, въ виду увольненія ихъ послѣ 1 іюля 1894 года, не имѣютъ права на означенное вознагражденіе. За таковымъ отказомъ, Рюминъ чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Плевако, 9 ноября 1895 года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ объ означенномъ вознагражденіи, опредѣливъ таковое въ суммѣ 2100 рублей съ %. Какъ Окружный Судъ, такъ и Московская Судебная Палата, отвергнувъ возраженія отвѣтной стороны, заключавшіяся главнымъ образомъ въ томъ, что за увольненіемъ уже послѣ 1 іюля 1894 года Рюмина, не получившаго по управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ новой должности, онъ, въ силу закона 9 февраля 1894 года, не имѣетъ права на вознагражденіе, тѣмъ закономъ опредѣляемое, признали исковое требованіе Рюмина, въ права коего, за его смертью, вступила, согласно его духовному завѣщанію, вдова его Анна Николаевна Рюмина, подлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ отвѣтной стороны принесена Прав. Сенату кассаціонная жалоба.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что повѣренный со стороны отвѣтчика единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты указываетъ на допущенное, по его мнѣнію, нарушеніе Судебною Палатою Высочайше утвержденнаго 9 февраля 1894 года положенія Комитета Министровъ и департамента Государственной экономіи Государственнаго Совѣта, каковое нарушеніе, по объясненію просителя, выразилось въ томъ, что Палата признала за Рюминымъ право на полученіе заштатнаго вознагражденія, несмотря на то, что послѣдній, по переходѣ желѣзныхъ дорогъ въ казенное управленіе, новой въ оному должности не получилъ, а, оставаясь на прежней, былъ уволенъ не до, а послѣ 1-го іюля 1894 года. Въ виду сего, обращаясь къ содержанію помянутаго закона, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что постановленія онаго въ отношеніи дальнѣйшей участи служащихъ на переходившихъ въ казну желѣзныхъ дорогахъ предусматриваютъ слѣдующіе случаи: а) увольненіе тѣхъ лицъ отъ службы до 1-го іюля 1894 года; б) оставленіе ихъ на службѣ послѣ сего срока на соотвѣтственной или на иной должности съ прежнимъ или съ меньшимъ содержаніемъ и в) увольненіе сихъ послѣднихъ, то-есть оставшихся и послѣ 1-го іюля на службѣ, до конца 1895 года; 2) что по буквальному смыслу сего закона право на заштатное вознагражденіе имѣютъ какъ тѣ служащіе, увольненіе коихъ вовсе отъ службы состоится до 1 іюля 1894 года, такъ и тѣ, кои хотя и будутъ послѣ 1 іюля оставаться на службѣ при отправленіи соотвѣтствующей должности съ прежнимъ содержаніемъ или перемѣщены на должность съ низшимъ окладомъ, но все же до конца 1895 года будутъ уволены; 3) что, такимъ образомъ, вопросъ о томъ, принадлежитъ ли право на заштатное вознагражденіе такому служившему по Московско Нижегородской желѣзной дорогѣ лицу, которое, за переходомъ дороги въ казенное управленіе, продолжало и послѣ 1 іюля 1894 года отправлять свои служебныя обязанности, зависитъ исключительно отъ установленія времени увольненія его отъ службы, безотносительно къ тому обстоятельству, по какой причинѣ онъ былъ оставляемъ при отправленіи служебныхъ обязанностей, и были ли таковыя тѣ же самыя, которыя онъ несъ и по службѣ у главнаго общества, соотвѣтствовавшія ли онымъ или же онѣ были совершенно иныя, а равно безотносительно и къ причинѣ увольненія, если увольненіе такого остававшагося и послѣ 1 іюля 1895 г. на службѣ лица послѣдовало по истеченіи 1894 года, то право на вознагра-

жденіе, опредѣляемое помянутымъ закономъ, теряется для сего лица безвозвратно; если же увольненіе его послѣдовало до истеченія 1895 года, то для него, по словамъ приведеннаго закона, „право на вознагражденіе возстанавливается“, и 4) что умершій Рюминъ, какъ это установлено Судебною Палатою, не былъ уволенъ отъ желѣзнодорожной службы до 1 іюля 1894 г., а продолжалъ и послѣ 1 іюля до увольненія его, состоявшагося 15 ноября того же года, отправлять свои служебныя по контролю сборовъ обязанности, и посему эта служба его послѣ 1 іюля, не будучи службою прежнему его хозяину—главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а за переходомъ въ казенное управленіе дороги, на коей онъ служилъ, стала службою новому хозяину—казнѣ, слѣдовательно, была для истца новою, соотвѣтствующею, по окладу, прежней должностью по управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, отъ коего и зависѣло или оставить сего служащаго и на дальнѣйшее время послѣ 1 января 1896 года у себя на службѣ, или уволить его до того срока; но въ семъ послѣднемъ случаѣ увольненіе въ періодъ между 1 іюля 1894 года и 1 января 1895 года влекло за собою возстановленіе права на вознагражденіе, т. е. давало ему такія же права, какія принадлежали лицамъ, уволеннымъ отъ службы до 1 іюля 1894 года. На основаніи вышеизложеннаго, находя, что Судебная Палата, установивъ, что Рюминъ и за переходомъ Московско Нижегородской желѣзной дороги въ казну продолжалъ оставаться на желѣзнодорожной службѣ при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей и не былъ уволенъ отъ исполненія оныхъ до 1 числа іюля 1894 года, а что увольненіе его послѣдовало во второй половинѣ тогоже года, имѣла правильное основаніе къ признанію за истцомъ права на заштатное, установленное закономъ 9 февраля 1894 года, вознагражденіе и, вопреки мнѣнію просителя, удовлетвореніемъ иска сего закона не нарушила, и, признавая посему принесенную на рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою стат. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

84.—1900 года сентября 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Эммануила Шайтана, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску опекуна надъ имуществомъ малолѣтнихъ дворянъ Сергѣя и Натальи Бредихиныхъ къ Шайтану о признаніи за подопечными права собственности на 150 дес. 1500 кв. саж. земли при дер. Чайгозъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Вдова Коллежскаго Ассесора Варвара Бендебери, скончавшаяся 28-го марта 1879 года, оставила послѣ себя духовное завѣщаніе, въ коемъ, между прочимъ, выразила слѣдующее: „дочери моей, дѣвицѣ Маріи, завѣщаю землю 1054 дес., состоящую при дер. Чайгозъ, Евпаторійскаго уѣзда, со всѣми на ней постройками, доставшуюся ей по купчей крѣпости 5 января 1869 г., съ тѣмъ, чтобы она этой земли не продавала и не закладывала, а пользовалась ея доходами, а въ случаѣ выхода ея въ замужество должна перейти ея дѣтямъ“. Завѣщаніе это утверждено Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ 7 іюля 1879 года. Означенная Марія Бендебери, вышедшая замужъ за дворянина Леонида Бредихина, скончалась 6 февраля 1890 года, а послѣ смерти ея осталось двое дѣтей: Сергѣй, родившійся 26-го сентября 1884 года, и Наталія, родившаяся 21-го января 1890 года. Между тѣмъ, мужъ умершей, Леонидъ Бредихинъ, опредѣленіемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда 3-го ноября 1890 года былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершей жены въ $^1/_7$ части, а 19 октября 1891 года состоялось опредѣленіе того же Суда о вводѣ во владѣніе Бредихина $^1/_7$ частью указаннаго выше недвижимаго имѣнія. Засимъ за долгъ Л. Бредихина Бланшару означенная седьмая часть этого имѣнія была продана на публичномъ торгѣ 30-го іюля 1892 года и укрѣплена за почетнымъ гражданиномъ Эммануиломъ Шайтаномъ, который и получилъ данную на это имѣніе 6-го ноября 1892 года.

Вслѣдствіе сего, по довѣренности опекуна надъ малолѣтними Сергѣемъ и Наталіею Бредихиными, Губернскаго Секретаря Шостака, присяжный повѣренный Крутикъ Гортубанскій 8 іюня 1893 года предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Эммануилу Шайтану и, объясняя, что такъ какъ имѣніе Чайгозъ находилось въ пожизненномъ владѣніи Маріи Бредихиной, то оно составляло собственность ея дѣтей, а посему и не могло быть продано за долги ея мужа, по симъ основаніямъ истецъ просилъ проданное и укрѣпленное за Шайтаномъ имѣніе, заключающееся въ 150 дес. 1500 саж. земли при дер. Чайгозъ, признать собственностью подопечныхъ Бредихиныхъ и изъять таковое изъ владѣнія отвѣтчика. Симферопольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и имѣя въ виду, что отвѣтчикъ владѣетъ по крѣпостному акту; что истцы не домогаются уничтоженія этого крѣпостного акта; что безъ этого искъ ихъ не можетъ подлежать удовлетворенію, рѣшеніемъ 26 го іюня 1894 года въ искѣ истцамъ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истцовъ принесъ апелляціонную жалобу и затѣмъ представилъ въ Судебную Палагу копію договора, заключеннаго 12-го марта 1890 года, по которому имѣніе Маріи Бредихиной 1054 десят. при дер. Чайгозъ отдано въ аренду Василію Бендебери, какъ состоящее въ опекунскомъ управленіи, опекунами Леонидомъ Бредихинымъ и Николаемъ Бендебери. Въ объясненіи противъ апелляціи повѣренный Шайтана изложилъ, что Варвара Бендебери завѣщала имѣніе дочери своей Маріи не въ пожизненное владѣніе, а въ собственность, что видно изъ того, что завѣщательница обязала дочь свою Марію имѣніе передать дѣтямъ; что Марія Бендебери не передавала этой земли своимъ дѣтямъ; что къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена 1301 стат. Т. X ч. 1, и, наконецъ, что истцы не требуютъ уничтоженія крѣпостного акта Шайтана, а посему и не могутъ требовать признанія за ними права собственности на спорную землю. При докладѣ дѣла въ Палатѣ повѣренный истцовъ объяснилъ, что Варвара Бендебери завѣщала имѣніе дочери въ пожизненное владѣніе, а не въ собственность; что 1301 ст. X Т. 1 ч. къ дѣлу не относится; что истцамъ нѣтъ надобности требовать уничтоженія крѣпостного акта, ибо они отыскиваютъ свое имѣніе изъ чужого владѣнія и, наконецъ, что въ данной Шайтана имѣется ссылка на арендный договоръ, заключенный опекунами съ Василіемъ Бедебери, слѣдовательно, Шайтанъ не могъ не знать, что имѣніе это состоитъ въ опекѣ. Съ своей стороны, повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Тиктинъ, возразилъ, что истцы не требуютъ ни уничтоженія крѣпостныхъ актовъ, ни признанія торга недѣйствительнымъ, что Варвара Бендебери завѣщала свое имѣніе дочери Маріи въ собственность съ извѣстными лишь ограниченіями и обязала ее передать таковое дѣтямъ, слѣдовательно, истцы могли только отъ матери требовать передачи имѣнія, но они этого не требовали и, наконецъ, что арендный договоръ 12 марта 1890 года доказываетъ, что имѣніе было Маріи Бредихиной, а не Варвары Бендебери, а если оно было Маріи Бредихиной, то мужъ ея Леонидъ имѣлъ право на указную часть. Сообразивъ изложенное, Судебная Палата нашла: 1) что изъ содержанія духовнаго завѣщанія Варвары Бендебери, изложеннаго въ засвидѣтельствованной копіи, видно, что Бендебери завѣщала дочери своей Маріи 1054 дес. земли при дер. Чайгозъ безъ права продажи и залога, а лишь съ правомъ пользованія доходами, причемъ выразила, что въ случаѣ, если она выйдетъ замужъ, то имѣніе это „должно перейти ея дѣтямъ“, а не передать дѣтямъ, какъ утверждаетъ повѣренный Шайтана; хотя въ частной копіи, никѣмъ не засвидѣтельствованной, упомянуто слово „передать“, но эта копія не можетъ имѣть никакого значенія, и Палата должна судить о содержаніи завѣщанія по имѣемой при дѣлѣ копіи опредѣленія Суда 7 іюля 1879 года объ утвержденіи завѣщанія Бендебери, засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ; 2) что при такомъ содержаніи завѣщанія слѣдуетъ признать, что В. Бендебери завѣщала имущество въ пожизненное владѣніе дочери, а въ собственность будущимъ ея внукамъ, поэтому и никакого субститута здѣсь нѣтъ; 3) что разъ имѣніе это составляло собственность Наталіи и Сергѣя Бредихиныхъ, то таковое не могло быть продано за долги отца ихъ, причемъ право собственности означенныхъ лицъ не можетъ быть поколеблено тѣмъ, что Леонидъ

Бредихинъ въ охранительномъ порядкѣ утвердился въ правахъ наслѣдства и ввелся во владѣніе; что 1301 ст. X Т. 1 ч. имѣетъ въ виду случай, когда послѣ утвержденія въ правахъ наслѣдства откроется завѣщаніе и таковое будетъ утверждено установленнымъ порядкомъ, а такъ какъ завѣщаніе Варвары Бендебери было утверждено еще въ 1879 г., то указанная статья закона къ дѣлу не примѣнима; 4) что такъ какъ каждый имѣетъ право отыскивать свое имѣніе изъ чужого владѣнія, то и Бредихины могутъ требовать отъ Шайтана возвращенія своей собственности; обстоятельство о томъ, что они не требуютъ уничтоженія данной Шайтана и публичныхъ торговъ, не можетъ препятствовать имъ въ отысканіи своей собственности; ссылка повѣреннаго Шайтана на то, что въ арендномъ договорѣ 12 го марта 1890 года отдаваемое въ аренду имѣніе названо принадлежащимъ Маріи Бредихиной, также не имѣетъ значенія, ибо чьей бы собственностью имѣніе это не именовалось, отъ этого не можетъ измѣниться свойство имущественныхъ правъ собственниковъ. Признавая посему настоящій искъ подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: признать за истцами Бредихиными право собственности на недвижимое имѣніе, пріобрѣтенное отвѣтчикомъ Шайтаномъ на публичномъ торгѣ 30 іюля 1892 года и укрѣпленное за нимъ по данной 6 ноября того же года, каковое имущество изъять изъ владѣнія отвѣтчика и передать истцамъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Шайтана, присяжный повѣренный Тиктинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ею: а) 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; б) 1026 и 1066^2 ст. Т. X ч. 1; в) 1301 ст. того же Тома и г) 1 п. 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 420 и 707 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Шайтана, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключенія Тов. Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Тиктина, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе Судебною Палатою 339 и 711 ст. Уст. Граждан. Судопр. проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата завѣщаніе Варвары Бендебери въ спорной части обсуждала не по той копіи сего акта, которую представилъ и на которую ссылался при словесномъ состязаніи повѣренный истцовъ; что Палата не объяснила, почему выраженіе „въ случаѣ выхода дочери завѣщательницы въ замужество завѣщанная земля должна перейти ее дѣтямъ“ должно означать, что имѣніе завѣщано Бредихиной не въ собственность, а въ пожизненное владѣніе, безъ всякихъ указаній на продолжительность такого владѣнія, и что Палата не обратила вниманія на то, что предъ малолѣтними Бредихиными долженъ отвѣчать опекунъ Бредихинъ, если онъ, утвердившись въ правахъ наслѣдства въ указанной долѣ, нанесъ имъ тѣмъ ущербъ, но что передъ ними не можетъ отвѣчать Шайтанъ, какъ третье лицо, которое на законномъ основаніи пріобрѣло отъ Бредихина имѣніе. Эти указанія кассаціонной жалобы не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. Изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что Судебная Палата изъ содержанія завѣщанія пришла къ заключенію, что Варвара Бендебери завѣщала свое имѣніе въ пожизненное владѣніе дочери, а въ собственность ея будущимъ дѣтямъ. Правительствующимъ Сенатомъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (рѣш. 1890 года № 42; 1886 года № 23; 1882 года № 63; 1881 года № 62; 1880 года № 283; 1879 года №№ 78 и 394; 1878 года № 235; 1875 года № 27 и др.) признано, что толкованіе завѣщаній, опредѣленіе воли завѣщателя по содержанію завѣщательныхъ распоряженій, по смыслу употребленныхъ завѣщателемъ выраженій и тому подобнымъ пріемамъ изъясненія, есть дѣло суда, соображенія и заключеніе котораго по этому предмету не подлежатъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Вслѣдствіе сего возраженія просителя противъ правильности заключенія Палаты о смыслѣ завѣщательнаго распоряженія В. Бендебери объ имѣніи при дер. Чайгозъ не могутъ быть приняты къ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что касается двухъ копій съ опредѣленія Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 7 іюля 1879 года объ утвержденіи къ исполненію завѣщанія В. Бендебери, то объ копіи представлены къ дѣлу повѣреннымъ истцовъ, и изъ нихъ первая копія удостовѣрена въ вѣрности съ подлинникомъ архиваріусомъ Симферопольскаго Окружнаго

Суда, а другая копія никѣмъ не засвидѣтельствована. Судебная Палата при истолкованіи смысла завѣщанія Бендебери, руководствуясь засвидѣтельствованною копіею судебнаго опредѣленія, въ коемъ то завѣщаніе изложено, а не копіею, никѣмъ не удостовѣренною, поступила правильно (463 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства). То обстоятельство, что повѣренный истцовъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ о смыслѣ завѣщанія изъ двухъ спорныхъ словъ воспользовался для выраженія своей мысли тѣмъ словомъ, которое значится въ незасвидѣтельствованной копіи, не обязывало Палату именно это слово положить въ основу своего сужденія и не препятствовало ей обосновать свое сужденіе тѣмъ выраженіемъ, которое употреблено въ официальной копіи документа, разъ что эта копія представлена тяжущеюся стороною, ибо Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что стороны, предъявляя въ доказательство иска или возраженія противу онаго письменныя доказательства, тѣмъ самымъ предоставляютъ эти доказательства всестороннему обсужденію суда и даютъ сему послѣднему право на производство изъ этихъ актовъ тѣхъ выводовъ, которые могутъ служить къ правильному разрѣшенію спорнаго дѣла (рѣш. 1880 года № 272 и друг.). Неуказаніе въ завѣщаніи В. Вендебери срока, въ продолженіе котораго завѣщательница предоставляетъ своей дочери воспользоваться доходами завѣщаннаго имѣнія, давало Палатѣ возможность признать такое владѣніе пожизненнымъ (рѣш. 1892 года № 76). Неосновательною оказывается и жалоба просителя на необсужденіе Палатою вопроса объ отвѣтственности передъ истцами опекуна Бредихина за ущербъ, причиненный отчужденіемъ ихъ имѣнія, ибо при производствѣ дѣла такого вопроса не возбуждалось со стороны отвѣтчика, и оный впервые заявляется въ кассац. жалобѣ. 2) По мнѣнію просителя, толкованіе, данное Судебною Палатою завѣщанію Варвары Бендебери, нарушаетъ 1026 и 1066[2] ст. Тома X части 1, по силѣ которыхъ недѣйствительны завѣщанія въ пользу лицъ, точно въ завѣщаніи не указанныхъ и неспособныхъ къ принятію завѣщаннаго, каковыми являются лица, которыя могутъ родиться въ неизвѣстномъ будущемъ. Въ дѣлѣ нѣтъ слѣда, чтобы дѣйствительность завѣщанія В. Бендебери въ пользу еще неродившихся внуковъ ея оспаривалась на изъясненномъ основаніи. Но, кромѣ того, означенное мнѣніе просителя представляется ошибочнымъ въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1888 года № 63, коимъ разъяснено, что завѣщатель не лишенъ права, предоставивъ свое имѣніе въ пожизненное владѣніе, объявленіе своего наслѣдника поставить въ зависимость отъ смерти пожизненнаго владѣльца и назначить имѣніе въ собственность дѣтямъ сего послѣдняго, которыя при смерти его будутъ на лицо, хотя бы при смерти завѣщателя они и не были еще рожденными. 3) Проситель оспариваетъ правильность заключенія Судебной Палаты о непримѣнимости къ настоящему дѣлу 1301 статьи Тома X части 1. Эта статья предусматриваетъ случаи продажи или залога имѣнія заслѣдниками по закону и появленіе впослѣдствіи наслѣдниковъ по завѣщанію. По правилу сего закона, дѣйствительность продажи имѣнія наслѣдникомъ по закону обусловлена тѣмъ, что въ моментъ отчужденія имѣнія законный титулъ владѣнія собственника (наслѣдство по закону) не опороченъ предъявленіемъ спора со стороны другого лица, имѣющаго право на то же имѣніе по завѣщанію, устраняющему наслѣдованіе по закону. Въ данномъ дѣлѣ предметомъ спора тяжущихся сторонъ служитъ часть имѣнія при дер. Чайгозъ (150,6 дес. земли изъ числа 1054). Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ установила, что собственница имѣнія, Варвара Бендебери, завѣщала оное въ пожизненное владѣніе своей дочери Маріи, а въ собственность будущимъ дѣтямъ ея, внукамъ завѣщательницы. Разъ, что Марія Бендебери, вышедшая замужъ за Леонида Бредихина, не была собственницею имѣнія при дер. Чайгозъ, а лишь пожизненною владѣлицею, это имѣніе, по смерти Маріи Бредихиной, не становилось наслѣдствомъ послѣ нея, въ которомъ овдовѣвшему мужу принадлежала бы указная часть. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ такомъ положеніи вещей отсутствуютъ условія, необходимыя для примѣненія 1301 ст. Дѣйствительно, въ данномъ спорѣ сторонъ праву Бредихиныхъ на предметъ спора, основанному на завѣщаніи, противопоставляется возникшее послѣ утвержденія завѣщанія къ исполненію

право Леонида Бредихина на указную часть, непримѣнимое къ имѣнію умершей жены его, состоявшему въ пожизненномъ владѣніи ея. Подобное мнимое право Л. Бредихина на чужое имѣніе не можетъ поколебать дѣйствительное на то самое имѣніе право Бредихиныхъ, утвержденное на законномъ способѣ пріобрѣтенія. Вслѣдствіе сего и публичная продажа этого имѣнія за долгъ Бредихина должна, какъ правильно разсудила Палата, по силѣ 1 п. 1180 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, быть признана недѣйствительною и имѣніе подлежащимъ изъятію изъ владѣнія покупщика, по требованію собственниковъ сего имѣнія, Сергѣя и Наталіи Бредихиныхъ, согласно 691 и 609 стат. Тома X части 1. 4) Проситель видитъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеніе 1 п. 1180 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., 420 и 707 стат. X Тома 1 части тѣмъ, что Палата искъ Бредихиныхъ объ изъятіи имѣнія изъ владѣнія Шайтана присудила безъ предъявленія истцами требованія о признаніи недѣйствительными публичнаго торга на это имѣніе и данной крѣпости. По мнѣнію просителя, при виндикаціи недвижимаго имущества всегда должно быть заявлено ходатайство объ уничтоженіи акта укрѣпленія, по которому имѣніе числится за отвѣтчикомъ; безъ такого ходатайства *нельзя требовать изъятія спорнаго имѣнія изъ владѣнія* отвѣтчика, который тѣмъ имѣніемъ владѣетъ по неопороченному крѣпостному документу. Эти объясненія просителя лишены правильнаго основанія. Въ исковомъ прошеніи опекунъ надъ имуществомъ малолѣтнихъ Бредихиныхъ просилъ Судъ постановить рѣшеніе, коимъ признать за Бредихиными право собственности на 150 десят. 1500 квадр. саж. земли при дер. Чайгозъ, пріобрѣтенныхъ отвѣтчикомъ Шайтаномъ съ публичныхъ торговъ, изъять таковыя изъ его владѣнія и передать во владѣніе опекуна надъ имуществомъ малолѣтнихъ. Удовлетвореніемъ такого иска достигается уже признаніе для истца необязательности актовъ укрѣпленія, на которыхъ утверждаетъ свои права отвѣтная сторона, и нѣтъ никакого законнаго основанія требовать отъ истца какой-либо иной формулировки искового требованія. Посему настоящій искъ, вопреки мнѣнію просителя, не могъ быть ни оставленъ безъ разсмотрѣнія, ни отвергнутъ потому только, что истецъ, формулируя исковое требованіе, не ходатайствовалъ при этомъ о признаніи недѣйствительными публичнаго торга на отыскиваемое имѣніе и данной крѣпости, выданной покупщику. Притомъ нельзя не замѣтить еще, что собственникъ недвижимаго имущества, отыскивающій оное изъ чужого неправильнаго укрѣпленія, можетъ иногда и не знать, владѣетъ ли отвѣтчикъ тѣмъ имуществомъ по какому-либо акту укрѣпленія; во всякомъ же случаѣ, если отвѣтчикъ защищаетъ свое владѣніе актомъ, то этотъ актъ, представленный въ судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія и оцѣнки въ рѣшеніи. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шайтана оставить, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

85.—1900 года октября 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Статскаго Совѣтника Михаила Туманскаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Кобелянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда по иску его довѣрителя съ управленія Либаво Роменскоп желѣзной дороги 250 руб*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора К. П. Змирловъ).

Статскій Совѣтникъ Туманскій предъявилъ къ управленію Либаво-Роменской желѣзной дороги искъ о вознагражденіи за пропавшую шубу, которую онъ передалъ состоявшему при станціи желѣзной дороги носильщику для храненія до звонка и отнесенія въ вагонъ. Полтавскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на рѣшеніе уѣзднаго члена суда, нашелъ, что существующіе при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ носильщики учреждены лишь для переноски багажа пассажировъ для удобства послѣднихъ, но въ кругъ ихъ обязанностей не входитъ брать пассажирскія вещи на храненіе

и они не могутъ считаться агентами желѣзной дороги, за неправильныя дѣйствія которыхъ желѣзная дорога отвѣчаетъ передъ потерпѣвшими, и что истецъ Туманскій, давъ свою шубу на храненіе носильщику Назаренку, не уполномоченному на это желѣзною дорогою, вошелъ съ нимъ въ личныя договорныя отношенія, а потому за послѣдствія пропажи шубы не можетъ отвѣчать желѣзная дорога, тѣмъ болѣе, что, на основаніи 30 ст. Общ. Уст. желѣз. дор., забота о ручной кладi, къ коей принадлежитъ шуба, лежитъ на самомъ пассажирѣ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ въ искѣ Туманскаго отказалъ.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Туманскаго на рѣшеніе Окружнаго Суда кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что состоящіе при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ носильщики нанимаются управленіемъ желѣзной дороги для оказанія услугъ пассажирамъ по переноскѣ ручной кладi и должны считаться лицами, назначенными желѣзною дорогою для выполненія соединенныхъ съ перевозкою дѣйствій. На основаніи же ст. 5 Общ. Уст. желѣз. дор., желѣзная дорога отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные служебными дѣйствіями служащихъ на ней, а равно другихъ лицъ, назначенныхъ ею для выполненія перевозки и соединенныхъ съ нею дѣйствій. По точному смыслу этой статьи желѣзная дорога несомнѣнно подлежитъ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные пассажиру носильщикомъ при исполненіи возложенныхъ на послѣдняго служебныхъ обязанностей по перенесенію въ вагонъ ручной кладi и неизбѣжно соединеннаго съ этимъ храненіемъ ея до сдачи пассажиру. Этому нисколько не противорѣчитъ приведенная Окружнымъ Судомъ ст. 30 того же Устава, которая хотя постановляетъ, что забота о сохранности ручной кладi лежитъ на самихъ пассажирахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаетъ и на желѣзныя дороги обязанность принимать зависящія отъ нихъ мѣры къ охранѣ сей кладi, а къ числу такихъ мѣръ относится и установленіе должности носильщиковъ, обязанность которыхъ заключается именно въ переноскѣ и храненіи ручной кладi пассажировъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 5 и 30 ст. Общ. Уст. жел. дорогъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого отдѣленія того-же Суда.

86.—1900 года октября 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Коссмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда по иску купца Семена Галаты къ означенному обществу 450 р. 79 к. и 2) прошеніе Семена и Галаты Ноты Дуневича по сему дѣлу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный купца Семена Галаты предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги о возвращеніи перебора и о вознагражденіи за просрочку въ доставкѣ грузовъ, принятыхъ къ перевозкѣ по прямому сообщенію со станціи Петровскъ въ Либаву въ октябрѣ и ноябрѣ 1894 года. Повѣренный управленія Рязанско-Уральской желѣзной дороги противъ иска Галаты возражалъ, что во время пріема груза истца вѣтвь желѣзной дороги отъ Петровска до Аткарска не была еще официально открыта, такъ какъ открытіе ея послѣдовало лишь 22 ноября 1894 г., и потому желѣзная дорога не подлежитъ отвѣтственности за срочную доставку грузовъ, и что изъ указаннаго истцомъ срока доставки грузовъ должны быть исключены однѣ сутки на передачу съ Либаво-Роменской на Варшавскую желѣзную дорогу. Повѣренный истца противъ сего объяснилъ, что желѣзная дорога, принявъ грузъ къ перевозкѣ, должа нести отвѣтственность за срочную его доставку; что изъ общаго устава желѣзныхъ дорогъ не видно, чтобы онъ примѣнялся только къ тѣмъ дорогамъ, по которымъ открыто правильное движеніе, и что Либаво-Роменская желѣзная дорога составляетъ одну непрерывную дорогу отъ Роменъ до Либавы, участокъ же между станціями Вилейка и Кошедары находится въ общемъ пользованіи С.-Петербурго-

Варшавской и Либаво-Роменской желѣзныхъ дорогъ, почему нѣтъ основанія прибавлять къ сроку доставки однѣ сутки на передачу груза на С.-Петербурго-Варшавскую желѣзную дорогу. Рѣшеніемъ Мирового Судьи было присуждено въ пользу истца съ управленія Либаво-Роменской и другихъ привлеченныхъ къ дѣлу дорогъ 225 р. 67 к. съ процент. Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ истца Галаты, повѣреннаго общества Рязанско Уральской жел. дороги и повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, нашелъ: 1) что такъ какъ накладныя, по которымъ приняты грузы на участкѣ „Петровскъ"—„Аткарскъ", официально не открытомъ, составлены отъ имени открытой желѣзной дороги Рязанско-Уральской, которая взимала провозную плату за все разстояніе прямого сообщенія, то необходимо признать, что вопросъ объ отвѣтственности желѣзной дороги долженъ быть разрѣшенъ положительно; 2) что нахожденіе линіи въ общемъ владѣніи двухъ обществъ желѣзныхъ дорогъ и отказъ С.-Петербурго Варшавской желѣзной дороги отъ участія въ расчетахъ не доказываютъ отсутствія передачи на линіи Минскъ-Либава, почему слѣдуетъ считать на передачи грузовъ 4 сутокъ, а не 3, какъ утверждалъ истецъ, и 3) что по накладной № 819 трудно опредѣлить время прибытія груза, такъ какъ штемпель на ней имѣетъ поправку и время означено 28-го января, между тѣмъ какъ грузъ полученъ 22-го января; притомъ накладная эта представлена въ копіи и имѣетъ еще другой № 813, а представленный дубликатъ означенъ за № 812, почему не представляется возможнымъ войти въ разсмотрѣніе этого документа, и онъ подлежитъ исключенію изъ числа доказательствъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ общества Рязанско Уральской желѣзной дороги въ пользу истца 192 руб. 96 коп. съ процентами, а въ остальной части иска отказать. На это рѣшеніе принесены кассаціонныя жалобы повѣреннымъ общества Рязанско Уральской желѣзной дороги, присяжнымъ повѣреннымъ Космановъ, повѣреннымъ Семена Галаты, Рабиновичемъ, и Дуневичемъ, которому Галата уступилъ половину своего иска.

Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ означенныхъ кассаціонныхъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, указывая на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 53 и 110 ст. Общ. Уст. жел. дор., объясняетъ, что возложенныя Общимъ Уставомъ желѣзныхъ дорогъ обязанности на желѣзныя дороги относятся, согласно 1 ст. сего Устава, только до официально открытыхъ дорогъ, а такъ какъ грузы истца приняты были на станціи Аткарскъ въ то время, когда линія Петровскъ-Аткарскъ еще не была официально открыта, то Съѣздъ не могъ примѣнить къ дѣлу упомянутыя статьи Указаніе это представляется неимѣющимъ правильнаго основанія. Ст. I Общ. Уст. жел. дор. вовсе не говоритъ объ официальномъ открытіи желѣзныхъ дорогъ, а установляетъ лишь обязанность каждой открытой для пассажирскаго и товарнаго движенія желѣзной дороги производить перевозку пассажировъ, багажа и грузовъ. По точному смыслу этой статьи желѣзная дорога до открытія на ней движенія не обязана производить перевозки грузовъ. Но если на какомъ-либо участкѣ желѣзной дороги открытъ пріемъ грузовъ для перевозки, то участокъ этотъ не можетъ считаться неоткрытымъ для товарнаго движенія, и желѣзная дорога, допустившая такой пріемъ грузовъ, заключая съ отправителями договоры перевозки безъ всякаго ограниченія относительно сроковъ доставки (ст. 53 Общ. Уст. жел. дор.), должна подчиняться всѣмъ постановленіямъ Общаго Устава жел. дор. относительно отвѣтственности по перевозкамъ, ибо отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по договору о перевозкѣ грузовъ начинается, на основаніи 98 ст. Общ. Уст., со времени заключенія сего договора, а договоръ перевозки, согласно ст. 61 того-же Уст., считается заключеннымъ съ момента принятія станціею отправленія груза вмѣстѣ съ накладною къ отправкѣ. Притомъ грузы истца были приняты къ перевозкѣ по прямому сообщенію между нѣсколькими желѣзными дорогами, а при прямомъ собщеніи сроки доставки исчисляются не отдѣльно по каждой линіи слѣдованія груза, а соотвѣтственно всему разстоянію отъ станціи отправленія до станціи назначенія; вслѣдствіе чего нахожденіе на пути

слѣдованія груза участка, по которому производится лишь временное движеніе, не можетъ служить основаніемъ къ сложенію со всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ проходилъ грузъ, отвѣтственности за срочную доставку, если не послѣдовало въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 53 Общ. Уст., постановленія объ измѣненіи или перерывѣ сроковъ доставки. Обращаясь къ кассаціонным жалобамъ повѣреннаго Галаты и Дуневича, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что причисленіе къ срокамъ доставки грузовъ однѣхъ сутокъ на передачу можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда грузъ дѣйствительно передается съ одной дороги на другую; между тѣмъ, истецъ утверждалъ, что его грузы съ Либаво-Роменской желѣзной дороги не передавались на С.-Петербурго-Варшавскую, такъ какъ Либаво-Роменская желѣзная дорога имѣетъ непрерывное протяженіе между Ромнами и Либавою и участокъ отъ станціи Вилейка до Кошедаръ находится въ общемъ владѣніи Либаво-Роменской и С.-Петербурго-Варшавской дорогъ. Въ виду этого возраженія Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ-бы причислить однѣ сутки на передачу грузовъ съ Либаво-Роменской на С.-Петербурго-Варшавскую желѣзную дорогу лишь въ томъ случаѣ, если-бы установилъ, что въ дѣйствительности такая передача была производима, и обязанность доказать это обстоятельство лежала, на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., на желѣзной дорогѣ—отвѣтчицѣ, такъ какъ она ссылалась на эту передачу; 2) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставилъ безъ разсмотрѣнія и исключилъ изъ числа доказательствъ накладную за № 819 по такимъ основаніямъ, которыя вовсе не приводились повѣренными желѣзныхъ дорогъ, участвующихъ въ дѣлѣ, изъ которыхъ повѣренный общества Рязанско-Уральской дороги указывалъ только на то, что по означенной накладной грузъ былъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ и потому просрочки въ доставкѣ не было, но отнюдь не отвергалъ доказательной силы этой накладной. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Коссмана, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій, а по кассаціонной жалобѣ Семена Галаты и Дуневича рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. и 1 ст. правилъ о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, и передать дѣло на разсмотрѣніе Саратовскаго Окружнаго Суда.

87.—1900 года октября 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго купца Алексѣя Житкова, присяжнаго повѣреннаго Ледницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго Мирового Съѣзда по иску его довѣрителя съ общества Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги 191 руб. 32 коп. съ процентами.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Житкова къ обществу Московско Ярославско-Архангельской желѣзной дороги о вознагражденіи за просрочку въ доставкѣ груза, нашелъ: 1) что, по точному смыслу 1 ст. Общ. Уст. жел. дор., отвѣтственность желѣзнодорожныхъ обществъ по сему Уставу начинается не съ момента постройки дороги или вѣтви, входящей въ составъ извѣстной линіи, или со времени открытія дороги или вѣтви для всеобщаго пользованія въ установленномъ порядкѣ, о чемъ должно быть опубликовано во всеобщее свѣдѣніе; 2) что станція Ржакса, съ которой отправлены были грузы истца, находится на Тамбово-Камышинской линіи Рязанско-Уральской желѣзной дороги и въ моментъ отправки означенныхъ грузовъ на линіи этой, какъ видно изъ объявленія, пропечатаннаго въ сборникѣ тарифовъ, производилась отправка грузовъ временно въ рабочихъ поѣздахъ, такъ какъ она въ установленномъ порядкѣ не была еще открыта для общаго пользованія; 3) что посему правленія дорогъ, принимавшія участіе въ этихъ отправкахъ, не подлежатъ отвѣтственности по 53 и 110 ст. Общ. Уст. жел. дор. за несвое-

временную доставку грузовъ. Посему Съѣздъ въ искѣ Житкова отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Житкова указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1—9, 53 и 110 ст. Общ. Уст. жел. дор., 129 и 142 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что ст. 1 Общ. Уст. жел. дорогъ, постановляя, что перевозка пассажировъ, багажа, почтъ и грузовъ составляетъ обязанность каждой открытой для пассажирскаго и товарнаго движенія желѣзной дороги, вовсе не заключаетъ въ себѣ указанія на то, что отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ, на основаніи сего устава, возникаетъ только со времени открытія дороги для общаго постояннаго пользованія и опубликованія о семъ для всеобщаго свѣдѣнія и что такой отвѣтственности желѣзныя дороги не подвергаются въ томъ случаѣ, если грузъ былъ принятъ къ перевозкѣ на вѣтви, открытой лишь для временнаго движенія. Напротивъ того, на точномъ основаніи 98 ст. общ. устава жел. дорогъ, отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по договору о перевозкѣ грузовъ начинается со времени заключенія сего договора, а договоръ перевозки, согласно ст. 61 того же устава, считается заключеннымъ съ момента принятія станціею отправленія груза вмѣстѣ съ накладною къ отправкѣ. Если на какомъ-либо участкѣ желѣзной дороги открытъ пріемъ грузовъ для перевозки, то участокъ этотъ не можетъ считаться неоткрытымъ для товарнаго движенія, и желѣзная дорога, допустившая такой пріемъ грузовъ и заключая съ отправителями договоры перевозки безъ всякаго ограниченія относительно сроковъ доставки (ст. 53 общаго устава желѣзныхъ дорогъ), должна подчиняться всѣмъ постановленіямъ общаго устава желѣзныхъ дорогъ относительно отвѣтственности по перевозкѣ. Притомъ же грузы истца были приняты къ перевозкѣ по прямому сообщенію между нѣсколькими желѣзными дорогами, а при прямомъ сообщеніи сроки доставки исчисляются не отдѣльно по каждой линіи слѣдованія груза, а соотвѣтственно всему разстоянію отъ станціи отправленія до станціи назначенія; вслѣдствіе чего нахожденіе на пути слѣдованія груза участка, по которому производится лишь временное движеніе, не можетъ служить основаніемъ къ сложенію со всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ проходилъ грузъ, отвѣтственности за срочную доставку, если не послѣдовало въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 53 Общ. Устава желѣз. дор., постановленія объ измѣненіи или перерывѣ сроковъ доставки. Находя посему, что Мировымъ Съѣздомъ неправильно изъяснена ст. 1 и неправильно отказано въ примѣненіи къ отправкамъ истца ст. 53 и 110 Устава жел. дор., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1, 53 и 110 ст. общ. устава желѣзн. дорогъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того же Мирового Съѣзда въ другомъ составѣ судей.

88.—1899 года октября 27 го дня: *1) Прошеніе казаковъ Василія и Ивана Иваненковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты (по II-му Гражд. Д-ту) по иску Ирины Юзефовичъ къ просителямъ и Варварѣ Юзефовичъ о признаніи за нею права пожизненнаго владѣнія имѣніемъ и 2) объясненіе повѣреннаго Ирины Юзефовичъ, присяжнаго повѣреннаго Сіяльскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Полтавскій Окружный Судъ 24 апрѣля 1893 года, Ирина Юзефовичъ объяснила, что послѣ смерти мужа ея Николая Юзефовича осталось недвижимое имѣніе въ Миргородскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, которое, за выдѣломъ изъ онаго одной четвертой части единственной дочери Маріи, подлежало раздѣленію между 4-мя его сыновьями: Никифоромъ, Евгеніемъ, Андреемъ и Сергѣемъ, причемъ, однако, наслѣдственныя доли сыновей должны быть ограничены въ половинѣ части правомъ пожизненнаго владѣнія, принадлежащимъ ей, истицѣ, какъ вдовѣ наслѣдодателя. И дѣйствительно, сыновья Сергѣй и Евгеній заявили Суду объ изложенномъ правѣ ея, истицы, вслѣдствіе чего Окружный Судъ, утвер-

ждая ихъ въ правахъ наслѣдства, и призналъ за нею, истицею, право на пожизненное владѣніе половинною частью доли каждаго изъ нихъ. Варвара же Юзефовичъ и казаки Иванъ и Василій Иваненковы при утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства по улиточнымъ записямъ, выданнымъ двумя другими сыновьями, а именно: первый—мужемъ ея Никифоромъ Юзефовичемъ, и послѣднимъ—Андреемъ Юзефовичемъ о правѣ ея, истицы, на пожизненное владѣніе умолчали, почему въ опредѣленіяхъ Окружнаго Суда и вводныхъ листахъ о лежащемъ на сихъ частяхъ наслѣдствэ ограниченіи въ пользу пожизненной владѣлицы не упомянуто. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на 1005, 1133 и 1157 ст. Т. X ч. 1, Ирина Юзефовичъ предъявила настоящій искъ къ Варварѣ Юзефовичъ и казакамъ Ивану и Василію Иваненковымъ о признаніи за нею права на пожизненное владѣніе половиною частью тѣхъ наслѣдственныхъ долей имущества умершаго Николая Юзефовича, къ коимъ утверждены отвѣтчики. Послѣдніе, не отрицая права истицы на пожизненное владѣніе вообще, возбудили споръ противъ размѣра исковыхъ требованій. Ссылаясь на ту же 1157 ст. Т. X ч. 1, отвѣтчики указывали, что, за выдѣломъ $^1/_4$ части изъ оставшагося послѣ Николая Юзефовича имущества дочери Маріи, истица можетъ получить въ пожизненное владѣніе не половину, а только часть, равную съ сыновьями, т. е. одну пятую, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ удовлетвореніи иска. Палата нашла, что буквальный смыслъ 5 п. 1157 ст. Т. X ч. 1 указываетъ, что „вдова получаетъ по смерть свою, буде не вступитъ въ другой бракъ, изъ имѣнія мужа при дѣтяхъ, равную съ ними часть“, то-есть половину всего оставшагося послѣ мужа имѣнія, а не равную съ каждымъ изъ дѣтей часть, и что для другого толкованія закона, какъ по означенному буквальному его смыслу, не представляется данныхъ ни въ другихъ законахъ о наслѣдствѣ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, помѣщенныхъ въ Т. X ч. 1, ни въ Литовскомъ статутѣ, изъ котораго означенные законы извлечены. Оспаривая сей выводъ, Иванъ и Василій Иваненковы ходатайствуютъ въ кассаціонной жалобѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію 1157 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ, по правильному истолкованію смысла сей статьи и по справедливости, вдова послѣ перваго брака имѣетъ право на полученіе въ пожизненное владѣніе части имѣнія мужа, равной сыновней долѣ. На эту жалобу повѣренный истицы принесъ Правительствующему Сенату объясненіе, въ коемъ доказывается правильность вывода Судебной Палаты и заявлено ходатайство о присужденіи издержекъ кассаціоннаго производства.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: ст. 1157 Т. X ч. 1, опредѣляя права наслѣдованія послѣ супруговъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, постановляетъ въ пун. 5, „что вдова послѣ перваго брака получаетъ во владѣніе по смерть свою, буде не вступитъ въ другой бракъ, изъ имѣнія мужа, при дѣтяхъ, равную съ ними часть; если же дѣтей она отъ него не имѣла, то третью часть всего оставшагося имѣнія; при вступленіи же въ другой бракъ ей вмѣсто таковыхъ опредѣляемыхъ частей выдается изъ имѣнія мужа въ пожизненное владѣніе четвертая часть“. Первая часть п. 5 говоритъ, слѣдовательно, о вдовѣ, которая не вступитъ въ другой бракъ, и различно опредѣляетъ ея права, смотря по тому, осталась-ли она при дѣтяхъ или безъ дѣтей. Въ первомъ случаѣ къ ней переходитъ въ пожизненное владѣніе часть, равная съ дѣтьми, а въ послѣднемъ одна треть имѣнія умершаго мужа. Засимъ вторая часть приведеннаго пункта 5 устанавливаетъ права вдовы, вступившей во второй бракъ,—безразлично, осталась-ли она съ дѣтьми, или нѣтъ, причемъ она изъ имѣнія мужа получаетъ въ обоихъ случаяхъ одну четверть. Возникающій по настоящему дѣлу вопросъ касается пространства правъ вдовы, оставшейся при дѣтяхъ и въ другой бракъ не вступившей, причемъ стороны разно понимаютъ слова закона „равную съ ними часть“. Судебная Палата изъ буквальнаго смысла закона и изъ источниковъ, на которыхъ онъ основанъ, пришла къ заключенію, что равная съ дѣтьми часть обозначаетъ половину оставшагося послѣ мужа имѣнія. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ, раздѣляя выводъ Палаты, нахо-

дитъ, что, помимо буквальнаго смысла, къ такому же заключенію слѣдуетъ притти изъ сопоставленія обѣихъ частей приведеннаго п. 5 ст. 1157, а равно и заключительныхъ словъ п. 7 той-же статьи. Прежде всего нельзя не усмотрѣть, что ст. 1157 и Литовскій статутъ, на которомъ она основана, ограничиваетъ права вдовы, вступившей въ другой бракъ, сравнительно съ правомъ вдовы, которая во второй бракъ не вступала. Вступившая въ бракъ вдова получаетъ одну четвертую часть изъ имѣнія перваго мужа, хотя бы она отъ него имѣла дѣтей, а вдова даже бездѣтная, но замужъ не вышедшая, получаетъ третью часть. То-же самое отношеніе къ вдовѣ, вступившей въ бракъ, видно изъ п. 7: „а если она вступитъ въ бракъ, то и сей части лишается“. Изъ изложеннаго, а равно изъ того, что по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, вдова при дѣтяхъ пользуется, вообще, въ наслѣдствѣ послѣ мужа преимуществомъ передъ вдовою бездѣтною, слѣдуетъ, что пространство правъ на пожизненное владѣніе вдовы, не вступившей въ бракъ и имѣющей дѣтей, должно быть шире, нежели то, которое предоставлено не только вдовѣ, вступившей въ бракъ, но и какъ вдовѣ, которая, хотя въ бракъ не вступила, но дѣтей не имѣетъ. А такъ какъ вдова, вступившая въ бракъ, имѣетъ право на одну четвертую, а вдова безъ дѣтей, но въ бракъ не вступившая, на одну третью часть, то вдовѣ, не вступившей въ бракъ и имѣющей дѣтей, должно быть предоставлено больше правъ. Между тѣмъ, если придерживаться толкованія п. 5 ст. 1157, усвоеннаго отвѣтчиками, то при четырехъ, напримѣръ, сыновьяхъ (какъ это имѣло мѣсто по настоящему дѣлу) вдова, не вступившая въ бракъ, получитъ въ пожизненное владѣніе одну пятую изъ имѣнія мужа, т. е. менѣе не только той части, которая причиталась ей, если бы она не имѣла дѣтей, но даже и той, которую она получила бы, если бы вступила въ другой бракъ. Такимъ образомъ, остается тотъ выводъ, что выраженіе „равную съ ними часть“ можетъ быть понимаемо въ томъ только смыслѣ, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской имѣющая дѣтей вдова послѣ перваго брака получаетъ въ пожизненное владѣніе, буде не вступитъ въ другой бракъ, половину мужнина имѣнія. По симъ соображеніямъ и находя заявленное повѣреннымъ истицы въ объясненіи на кассаціонную жалобу ходатайство о возложеніи на просителей издержекъ кассаціоннаго производства правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Иваненковыхъ, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на нихъ, Иваненковыхъ, судебныхъ издержекъ кассаціоннаго производства.

89.—1900 года ноября 15-го дня. *Прошеніе опекуна надъ имуществомъ умершаго Готлиба Вегнера, помощника присяжнаго повѣреннаго Станислава Булгаровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Вегнера къ управленію С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, въ суммѣ 4297 рублей, за поврежденіе въ здоровьѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Ш. Змирловъ).

28 іюня 1894 г. присяжный повѣренный Поповъ, по довѣренности мѣщанина Готлиба Вегнера, предъявилъ въ Виленскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ управленію С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, объяснивъ, что Вегнеръ, прослуживъ 32 года въ качествѣ рабочаго Виленскихъ мастерскихъ этой дороги, былъ уволенъ отъ службы 30 іюня 1893 г. по неспособности къ дальнѣйшему труду, такъ какъ онъ по роду своей службы пріобрѣлъ неизлѣчимое малокровіе и хроническій катарръ легкихъ и, вслѣдствіе сильнаго ушиба головы во время работъ въ мастерской въ мартѣ 1893 г., ослабленіе умственныхъ способностей вслѣдствіе сотрясенія мозга; что Вегнеръ неоднократно обращался съ ходатайствомъ о вознагражденіи въ управленіе дороги, но не получилъ отвѣта; что такъ какъ онъ получалъ въ годъ по 243 р. 36 коп. жалованья, каковую сумму онъ можетъ получать изъ 6% съ капитала въ 4056 руб., то онъ, на основаніи 683 ст. 1 ч. Х. Т., предъявляетъ къ управленію дороги искъ о 4056 руб. капитала и 241 руб. 2 коп. процентовъ

съ 30 іюня 1893 г. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца, въ виду рѣшенія Сената по дѣлу Августинопольскаго (1894 г. № 65), уменьшилъ исковыя требованія и просилъ присудить 2433 руб. 60 коп., съ присоединеніемъ процентовъ 140 руб., но изъ этихъ суммъ исключилъ 249 руб. 40 к., полученныхъ Вегнеромъ отъ желѣзной дороги изъ ссудъ сберегательной кассы послѣ предъявленія иска, въ виду чего просилъ присудить всего 2276 руб. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что искъ предъявленъ послѣ истеченія годового срока, что проценты съ присужденнаго капитала считаются со дня предъявленія иска и что подлежатъ вычету съ Вегнера полученные имъ изъ сберегательной кассы 297 руб. 49 коп. При этомъ повѣренный отвѣтчика представилъ Окружному Суду справку бухгалтера службы подвижного состава, отъ 16 іюня 1894 г., о томъ, что Вегнеру было разрѣшено бывшимъ совѣтомъ управленія главнаго общества пособіе изъ средствъ общества—201 руб. 68 коп., вспомогательный фондъ—35 руб. 22 коп., возвратъ сберегательнаго фонда—60 руб. 59 коп., всего 297 руб. 49 коп. и что эти суммы уплачены Вегнеру. Въ протоколѣ засѣданія Окружнаго Суда 16-го ноября 1895 года значится, что повѣренный истца призналъ, что 297 руб. 49 коп. подлежатъ вычету, но такъ какъ первоначально имѣлись свѣдѣнія, что Вегнеру выдано только 242 рубля, то эта сумма уже зачтена въ исковое требованіе и остается зачесть только 48 рублей 9 коп. Окружный Судъ нашелъ, что срокъ на предъявленіе иска не пропущенъ; что заключеніемъ экспертовъ установлена неспособность Вегнера къ труду и прямая связь болѣзненнаго его состоянія съ случаемъ паденія его въ 1893 г. съ лѣстницы; что, принявъ во вниманіе болѣзненность Вегнера, его возрастъ и состояніе, количество заработка, котораго онъ лишился, денежная сумма, могущая въ достаточной мѣрѣ обезпечить его существованіе, можетъ быть опредѣлена въ размѣрѣ 1297 руб. 49 коп., изъ которыхъ подлежатъ исключенію 297 руб. 49 коп., полученные Вегнеромъ отъ желѣзной дороги, и что проценты могутъ быть присуждены только со дня предъявленія иска. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ казны въ пользу Вегнера 1000 рублей съ узаконенными процентами съ 28-го іюня 1894 года по день платежа, а въ остальной части иска отказать. На это рѣшеніе были принесены апелляціонныя жалобы со стороны истца и отвѣтчика: повѣренный истца ходатайствовалъ объ удовлетвореніи исковыхъ требованій въ полномъ объемѣ, указавъ, что въ рѣшеніи Суда не приведено соображеній о томъ, какимъ путемъ онъ пришелъ къ исчисленію присужденной суммы въ 1297 руб. 49 копеекъ и почему именно отыскиваемая истцомъ сумма вознагражденія представляется преувеличенной; а повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Врублевскій, просилъ въ искѣ отказать и возложить на истца уплату казнѣ судебныхъ издержекъ. Во время производства сего дѣла въ Палатѣ Готлибъ Вегнеръ 28-го апрѣля 1896 года умеръ, вслѣдствіе чего, по ходатайству Врублевскаго, назначена была опека надъ имуществомъ Вегнера. Въ засѣданіи Судебной Палаты опекунъ надъ означеннымъ имуществомъ, Булгаровскій, объяснилъ, что всякій искъ, независимо отъ его хода и послѣдствій, переходитъ по наслѣдству, что изъ отыскиваемой суммы не могутъ подлежать вычету 201 руб. 68 копеекъ, выданныя изъ средствъ общества, и что пособіе это имѣлось въ виду при опредѣленіи искомой Вегнеромъ суммы. А Врублевскій возразилъ, что если Палата не найдетъ давностный срокъ пропущеннымъ, то, въ виду того, что, не получивъ до смерти своей вознагражденія за разстроенное здоровье, Вегнеръ вынужденъ былъ существовать на средства, которыя въ противномъ случаѣ могли бы остаться цѣлы, онъ, Врублевскій, считалъ бы справедливымъ присудить опекѣ вознагражденіе за время до смерти Вегнера, т. е. за 3 года и 1 мѣсяцъ, что составитъ 749 рублей, но съ удержаніемъ изъ нихъ 297 руб. 49 коп. выданнаго ему желѣзною дорогою пособія. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Виленская Судебная Палата нашла, что показаніемъ свидѣтеля Юревича, въ связи съ произведенной на судѣ медицинскою экспертизою, вполнѣ установлено, что главная причина разстройства здоровья Готлиба Вегнера, обусловившая полную неспособность къ труду, заключалась въ паденіи его съ лѣстницы въ

желѣзнодорожной мастерской при работѣ въ оной, случившемся въ мартѣ 1893 года. Такъ какъ желѣзная дорога признавала до нѣкоторой степени обязанность выдавать извѣстное вознагражденіе совершенно больному Вегнеру и послѣ того уволила его вовсе отъ службы, съ прекращеніемъ выдачи вознагражденія лишь 30 го іюня 1893 года, и такъ какъ непредставленіе со стороны отвѣтчика въ двухмѣсячный со дня опредѣленія Палаты, состоявшагося 15-го ноября 1897 года, срокъ обращенныхъ въ главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ заявленій Вегнера о выдачѣ вознагражденій даетъ основаніе признать доказаннымъ посылку таковыхъ, подтверждаемую тремя квитанціями Виленской почтовой конторы, отъ 9 и 20 ноября и 8 го декабря 1893 года (442—444 ст. Уст. Гражд. Суд.), то указаніе присяжнаго повѣреннаго Врублевскаго на пропускъ истцомъ спеціальной годовой давности не можетъ заслуживать уваженія. Переходя затѣмъ къ обсужденію требованія вознагражденія, нельзя прежде всего не признать совершенной правильности указанія присяжнаго повѣреннаго Врублевскаго о той перемѣнѣ въ самомъ существѣ требованія, которая послѣдовала, въ виду смерти потерпѣвшаго Готлиба Вегнера и отсутствія требованія со стороны его семейства, и вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не согласиться, что, по точному смыслу 683 ст. 1 ч. X Тома, постановленной съ цѣлью обезпеченія быта потерпѣвшихъ отъ желѣзнодорожной эксплоатаціи—періодически или единовременными платежами (эквивалентами между собой, согласно рѣшенію того же департамента Правительствующаго Сената 1894 г. № 65), къ общей массѣ имущества умершаго Вегнера (1104 ст. 1 ч. X Т.) можно отнести въ данномъ случаѣ лишь то вознагражденіе, которое могло ему слѣдовать за 3 года и мѣсяцъ, по день его смерти. Размѣръ этого вознагражденія, сообразно получавшемуся Вегнеромъ во время его службы вознагражденію, вполнѣ правильно исчисленъ повѣреннымъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ суммѣ 749 руб., причемъ изъ этой суммы должно быть удержано 297 р. 49 коп. полученнаго Вегнеромъ пособія изъ суммъ сберегательной кассы, уплата коихъ признана повѣреннымъ Вегнера въ засѣданіи Суда 16-го ноября 1895 года (примѣч. къ 683 ст. Т. X ч. 1 и 480 ст. Устава Гражданск. Судопроизв.). Такимъ образомъ, надлежитъ присудить въ пользу имущества Вегнера съ управленія казенныхъ дорогъ 451 рубль 51 коп. съ % со дня предъявленія иска 28 іюня 1894 года по день удовлетворенія, правильность исчисленія коихъ съ этого времени основывается на 641 ст. 1 ч. X Тома и признана повѣреннымъ отвѣтчика въ томъ же судебномъ засѣданіи Суда. Въ остальной же части иска слѣдуетъ отказать, распредѣливъ судебныя и за веденіе дѣла издержки по соразмѣрности и по зачету, и взыскать таковыя съ имущества Вегнера въ размѣрѣ 333 руб. 50 коп. При этомъ надлежитъ взыскать въ доходъ казны за неполученныя Вегнеромъ по праву бѣдности судебныя и гербовыя пошлины въ количествѣ 5 руб. 62 коп. На основаніи изложеннаго Судебная Палата опредѣлила: 1) въ измѣненіе состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Виленскаго Окружнаго Суда, взыскать съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу имущества умершаго Готлиба Вегнера 451 рубль 51 копейку, съ процентами съ 28-го іюня 1894 г. по день удовлетворенія, а въ остальной части иска отказать, и 2) судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на обѣ стороны по соразмѣрности и взыскать съ имущества умершаго Вегнера въ пользу управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 333 р. 50 к. и въ доходъ казны 5 р. 62 к. Въ кассаціонной жалобѣ опекунъ надъ имуществомъ Готлиба Вегнера, Булгаровскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 417, 419, 641, 657, 683 и прим., 1104, 1164 и 1258 ст. Т. X ч. 1, 339, 456, 480, 751, 752, 773 и 870 ст. Уст. Гр. Судоп. и 124 и 137 ст. Общ. Уст. росс. жел. дор.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заключеніе Палаты, что исковое требованіе Вегнера о вознагражденіи за увѣчье перемѣнилось въ самомъ существѣ въ виду смерти потерпѣвшаго Вегнера во время производства дѣла въ Палатѣ и отсутствія требованія со стороны его семейства, должно быть признано неправильнымъ и нарушающимъ смыслъ 683 ст. Тома X части 1 По силѣ этой статьи, лицо, потерпѣвшее вредъ вслѣдствіе поврежденія въ

здоровьѣ, въ правѣ требовать отъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій вознагражденіе или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, или же въ видѣ ежегодно уплачиваемаго пособія (пун. 5). Если это лицо предъявило искъ о вознагражденіи въ видѣ единовременной суммы, то такое исковое требованіе въ существѣ своемъ остается безъ измѣненія и въ случаѣ смерти истца во время производства дѣла, такъ какъ самый предметъ сего требованія опредѣляется содержаніемъ искового прошенія и посему не измѣняется послѣдующими событіями, какъ то смертью истца во время процесса. Къ составу долгового имущества умершаго принадлежатъ и иски (ст. 419 1 ч. X Т.); къ наслѣднику его переходитъ и право на продолженіе исковъ, возникшихъ при жизни наслѣдодателя (ср. р. 1878 г. № 281). Въ настоящемъ случаѣ вмѣсто умершаго Вегнера назначенный надъ имуществомъ его опекунъ вступилъ въ дѣло, въ которомъ онъ засимъ является законнымъ представителемъ наслѣдниковъ охраняемаго имущества, причемъ онъ въ правѣ защищать эти интересы въ качествѣ самостоятельнаго, равноправнаго съ наслѣдниками, истца (рѣш. 1890 г. № 19; 1880 г. № 206; 1879 г. № 105). Отсутствіе требованія со стороны семейства Вегнера, вопреки мнѣнію Палаты, также не могло влечь за собою перемѣну въ самомъ существѣ искового требованія Вегнера. Согласно 661 стат. 1 ч. X Т., на которую сдѣлана ссылка въ 683 ст., семейство лица, потерпѣвшаго разстройство въ здоровьѣ и лишившагося возможности работать, имѣетъ самостоятельное право требовать обезпеченія существованія членовъ семьи; но право самого потерпѣвшаго на полученіе вознагражденія вовсе не обусловлено закономъ тѣмъ, чтобы и семейство его заявило суду самостоятельное требованіе о вознагражденіи или присоединилось къ предъявленному потерпѣвшимъ иску. Посему и за предъявленіемъ Вегнеромъ иска о вознагражденіи въ видѣ единовременно присуждаемой суммы, Палата неправильно признала, что по случаю смерти истца во время процесса послѣдовала перемѣна самаго существа искового требованія, и неправильно расчитала вознагражденіе за 3 года и мѣсяцъ по день смерти Вегнера. При этомъ нельзя, однако, не упомянуть, что смерть истца во время процесса могла имѣть нѣкоторое вліяніе на размѣръ имущественнаго вознагражденія въ смыслѣ уменьшенія суммы такового, или одно обстоятельство, отъ котораго отчасти зависитъ размѣръ вознагражденія—продолжительность жизни потерпѣвшаго—и которое при предъявленіи иска было неизвѣстно, а посему въ соображеніяхъ суда могло бы быть выведено лишь приблизительно, по предположенію, измѣнилось вслѣдствіе факта наступившей смерти истца, въ виду чего въ точности опредѣлился тотъ моментъ, съ котораго обязанность отвѣтчика содержать потерпѣвшаго истца прекратилась. 2) Палата, признавъ правильнымъ исчисленіе вознагражденія повѣреннымъ отвѣтчика въ суммѣ 749 руб., изъ этой суммы нашла необходимымъ удержать 297 руб. 49 коп. полученнаго Вегнеромъ пособія изъ суммъ сберегательной кассы, уплата коихъ, по мнѣнію Палаты, признана повѣреннымъ Вегнера въ засѣданіи Суда 16 ноября 1895 г. (дополненіе къ 683 ст. 1 ч. X Т. и 480 ст. Уст. Гр. Суд.). Но Палата, въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., не привела соображеній, изъ коихъ видно, на чемъ именно основанъ выводъ ея, что означенное пособіе было получено именно изъ суммъ сберегательной кассы, о коихъ говорится въ дополненіи къ 683 ст. Т. X ч. 1, по прод. 1895 г.; притомъ Палата, вопреки 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., оставила вовсе безъ обсужденія представленную къ дѣлу справку бухгалтера службы подвижного состава отъ 16 іюня 1894 г. о томъ, что Вегнеру было разрѣшено „пособіе вспомогательнаго фонда—35 р. 22 коп. и возвратъ сберегательнаго фонда—60 руб. 59 коп.“ Что же касается установленнаго Палатою признанія повѣреннаго Вегнера, то въ приведенномъ Палатою протоколѣ засѣданія Окружнаго Суда 16-го ноября 1895 года значится: „Поповъ (повѣренный истца) призналъ, что 297 руб. 49 коп. подлежатъ вычету, но такъ какъ первоначально имѣлись свѣдѣнія, что Вегнеру выдано только 242 руб., то эта сумма уже зачтена въ исковое требованіе, остается зачесть только 48 руб. 9 коп.“ Изъ этихъ словъ невозможно, безъ нарушенія 711 ст. Устава Гражд. Судопр., вывести заключенія, что повѣренный истца призналъ, что вся сумма 297 руб. 49 коп. была выдана изъ сбере-

гательно-вспомогательной кассы и подходила подъ условія, опредѣленныя приведеннымъ Палатою дополненіемъ къ 683 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1893 г. 3) Съ присужденныхъ 451 руб. 51 коп. Палата назначила проценты со дня предъявленія иска 28 іюня 1894 года, признавъ, что правильность исчисленія ихъ съ этого времени основывается на 641 ст. 1 ч. X Т. и на признаніи повѣреннымъ отвѣтчика въ томъ же судебномъ засѣданіи суда. При этомъ Палата, однако, не объяснила, почему исчисленіе процентовъ на присужденную истцу сумму можетъ быть основано на „признаніи“ отвѣтчика, между тѣмъ какъ истецъ возражалъ противъ исчисленія процентовъ лишь со дня предъявленія иска, требуя присужденія таковыхъ съ 30 іюня 1893 года, т. е. со дня увольненія его отъ службы. Установивъ по дѣлу, что Вегнеръ 9 и 20 ноября и 8-го декабря 1893 года посылалъ въ главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ заявленія о выдачѣ вознагражденія, Палата, вопреки 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., не привела также соображеній, почему Вегнеру слѣдуетъ присудить проценты не ранѣе предъявленія иска, тогда какъ Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Мухина (рѣш. 1899 г. № 41) разъяснилъ, что проценты на капиталъ могутъ быть присуждены со дня подачи въ желѣзнодорожное управленіе заявленія о вознагражденіи. 4) Присудивъ въ пользу имущества Вегнера 451 руб. 51 коп. съ % съ 28 іюня 1894 года и отказавъ въ остальной части иска, Палата заключила: „распредѣливъ судебныя и за веденіе дѣла издержки по соразмѣрности и по расчету, взыскать таковыя съ имущества Вегнера въ размѣрѣ 333 руб. 50 коп.“ Такое заключеніе не соотвѣтствуетъ требованіямъ 711 и 870 ст. Уст. Гражд. Судопр., по силѣ коихъ Палата, рѣшивъ дѣло частію въ пользу истца, частію въ пользу отвѣтчика, должна была указать, кто изъ тяжущихся и въ какой именно мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки (рѣш. 1884 г. № 44; 1879 г. № 281); изъ рѣшенія же Палаты вовсе не видно, въ какой мѣрѣ судебныя и за веденіе дѣла издержки присуждены истцу. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты въ отношеніи отказа Вегнера въ части иска и присужденія съ него судебныхъ издержекъ, по нарушенію 683 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и 339, 456 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этихъ частяхъ передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

90.—1898 года декабря 16-го дня. *Прошеніе Лаврентія Макулы и Софіи Поржичка объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Радомской губ. по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Станислава Макулы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Лаврентій Макула и Софія Поржичка обратились въ Гминный Судъ съ просьбой о раздѣлѣ оставшейся послѣ смерти отца ихъ, Станислава Макулы, крестьянской усадьбы, записанной въ ликвидаціонной табели на селеніе Голембіовъ подъ № 39. Возражая противъ этого ходатайства, вдова наслѣдодателя Екатерина Макула представила выпись нотаріальнаго акта, составленнаго у нотаріуса при ипотечной канцеляріи Радомскаго Окружнаго Суда Твардзинскаго 24-го сентября 1892 года № 698 о продажѣ Станиславомъ Макулою принадлежавшей ему усадьбы сыновьямъ его Антону и Яну Макуламъ съ оставленіемъ за нимъ и за женою его права пожизненнаго пользованія этою усадьбою. Гминный Судъ, признавая, что по смерти Станислава Макулы не осталось подлежащаго раздѣлу имущества и что признаніе недѣйствительнымъ представленнаго отвѣтчицею нотаріальнаго акта не подлежитъ вѣдѣнію Гминнаго Суда (1 и 1491 стат. Уст. Граждан. Судопроизвод. и рѣш. 1885 г. № 117), опредѣлилъ: Лаврентію Макулѣ и Софіи Поржичка въ искѣ ихъ о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Станислава Макулы отказать и самое дѣло производствомъ прекратить. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Лаврентій Макула и Софія Поржичка объяснили, что представленный Екатериною Макула нотаріальный актъ, совершонный у нотаріуса при ипо-

течной канцелярiи Радомскаго Окружнаго Суда Твардзинскаго 24-го сентября 1892 года № 698, недѣйствителенъ въ силу самаго закона, такъ какъ, согласно 256 и 257 стат. Пол. о Нотар. части, актъ сей подлежалъ представленiю на утвержденiе подлежащему Мировому Судьѣ въ продолженiе года, между тѣмъ, это обязательное условiе для дѣйствительности договора купли-продажи не было покупщикомъ соблюдено, вслѣдствiе чего актъ, какъ не утвержденный, потерялъ всякую силу и значенiе и считается въ настоящее время вовсе несуществовавшимъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что нотарiальный актъ, который представленъ отвѣтчицею Екатериною Макула, какъ совершонный нотарiусомъ, состоящимъ при ипотечной канцелярiи, въ районѣ которой находится проданная недвижимость, не нуждается въ утвержденiи его мѣстнымъ Мировымъ Судьею, такъ какъ не подходитъ подъ условiя, требуемыя 256 и 257 ст. Пол. о нот. части, и вслѣдствiе этого опредѣлилъ: рѣшенiе Гминнаго Суда по существу признать правильнымъ и апелляцiонную жалобу оставить безъ послѣдствiй. Въ кассацiонной жалобѣ просителя, указывая на нарушенiе Съѣздомъ ст. 256 и 257 Пол. о нотарiал. части и 142 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, утверждаютъ, что для спорной недвижимости, какъ подходящей подъ дѣйствiе Высочайшаго указа 1864 г., подлежащею ипотечною канцелярiею должна быть признана канцелярiя Радомскаго Мирового Судьи, а не Радомскаго Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключенiе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующiй Сенатъ находитъ, что, на основанiи 256 стат. Положенiя о нотарiальной части акта о переходѣ или ограниченiи права собственности, совершонные другимъ нотарiусомъ, а не состоящимъ при подлежащей, по мѣсту нахожденiя имущества, ипотечной канцелярiи, для полученiя надлежащей силы должны быть представляемы на утвержденiе предсѣдателя мѣстнаго Окружнаго Суда. Акты же, касающiеся недвижимой собственности, подходящей подъ дѣйствiе Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 года или же вообще не превышающей одной уволоки, представляются мѣстному Мировому Судьѣ, при которомъ состоитъ ипотечное отдѣленiе. По точному смыслу этого закона относительно недвижимыхъ имуществъ, подходящихъ подъ дѣйствiе упомянутаго выше Высочайшаго указа, нотарiусомъ, состоящимъ при подлежащей, по мѣсту нахожденiя имущества, ипотечной канцелярiи, долженъ считаться нотарiусъ, состоящiй при ипотечной канцелярiи мѣстнаго Мирового Судьи, а не Окружнаго Суда, такъ какъ дѣла по означеннымъ недвижимымъ имуществамъ подвѣдомы мировымъ судьямъ. Вслѣдствiе сего и принимая во вниманiе, что спорный по настоящему дѣлу актъ касался записанной въ ликвидацiонную табель крестьянской усадьбы, т. е. имущества, подходящаго подъ дѣйствiе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г., и что посему Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, что актъ этотъ не нуждался въ утвержденiи его мѣстнымъ мировымъ судьею,—Правительствующiй Сенатъ опредѣляетъ: рѣшенiе Мирового Съѣзда 1 округа Радомской губ., по нарушенiю 256 стат. Пол. о нот. части, отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣнiе въ Мировой Съѣздъ 1 округа Кѣлецкой губ.

91.—1899 года марта 24-го дня. *Прошенiе повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги объ отмѣнѣ рѣшенiя Петроковскаго 1 округа Мирового Съѣзда по иску Лаврентiя Турека къ названному обществу объ уплатѣ 150 р. 54 к. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующiй Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключенiе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Турекъ предъявилъ къ Варшавско-Вѣнской желѣзной дорогѣ искъ объ уплатѣ ему 150 руб. 54 коп. съ % по поводу просрочки въ доставкѣ на станцiю Горшковицы купленнаго имъ для своей мельницы жернова. Отъ этой просрочки истецъ, по объясненiю его, понесъ убытка: во-первыхъ, 15 руб. вслѣдствiе пятикратной поѣздки на упомянутую станцiю за

жерновомъ, во вторыхъ, 120 руб. по случаю бездѣйствія его мельницы въ теченіе 30 рабочихъ дней. Кромѣ того, Турекъ указалъ, что дорогою отвѣтчицею неправильно взято съ него 15 руб. 45 коп. полежалаго. Послѣдняя просила отказать въ части сего иска, превышавшей плату, исчисленную на основаніи 110 ст. Уст. жел. дор. Гминный Судъ присудилъ Туреку 135 руб. 45 коп., признавъ искъ его подлежащимъ удовлетворенію согласно 1382 и 1384 ст. Гражданскаго Кодекса, съ уменьшеніемъ только второй изъ вышеозначенныхъ суммъ до 105 руб., и это рѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ утверждено. При семъ возраженіе дороги, что отвѣтственность ея, за силою приведенной 110 статьи, не можетъ превышать опредѣленную въ ней плату, отвергнуто Съѣздомъ на томъ основаніи, что сею статьею, по мнѣнію его, установляется отвѣтственность дороги лишь за фактъ просрочки въ доставленіи груза, а не за причиненныя оною убытки. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный дороги-отвѣтчицы, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, всѣ объясненія свои сводитъ къ обвиненію Съѣзда въ нарушеніи 110 ст.; этотъ же законъ опредѣляетъ послѣдствія только просрочки въ доставкѣ грузовъ, а не нарушенія правилъ о взиманіи дополнительныхъ сборовъ, въ частности платы за храненіе, и потому настоящая жалоба должна быть признана относящеюся къ рѣшенію Съѣзда, лишь насколько оно присуждаетъ вознагражденіе за убытки, понесенные истцомъ вслѣдствіе несвоевременнаго полученія имъ груза.

Разсмотрѣвъ означенную жалобу въ указанныхъ предѣлахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. Въ 110 ст. Общаго Устава Росс. жел. дорогъ, помѣщенной раздѣла I въ главѣ IV объ отвѣтственности ихъ по перевозкамъ, постановлено: „желѣзная дорога отвѣтствуетъ за несоблюденіе сроковъ доставки (статья 53), если не докажетъ, что она не могла устранить просрочку, несмотря на принятіе ею всѣхъ мѣръ, которыя лежатъ на обязанности исправнаго возчика. Въ случаѣ просрочки въ доставкѣ, грузохозяинъ имѣетъ право получить съ желѣзной дороги вознагражденіе въ размѣрѣ пяти процентовъ провозной платы за каждыя просроченныя сутки, хотя бы просрочка и не причинила ему никакого убытка. Общая сумма вознагражденія не должна, однако, превышать всей причитающейся за провозъ груза платы“. Кромѣ этой статьи, въ томъ же уставѣ нѣтъ никакихъ постановленій о послѣдствіяхъ просрочки въ доставкѣ груза. Обращаясь къ самому тексту изложеннаго закона, нельзя прежде всего не обратить вниманія на то, что въ немъ причитающаяся грузохозяину за просрочку плата названа вознагражденіемъ, хотя она должна быть производима и при отсутствіи всякаго убытка. Если бы, въ виду сего, этому выраженію нельзя было придавать соотвѣтствующаго ему значенія, то опредѣленную въ 110 ст. плату слѣдовало бы считать законною неустойкою, имѣющею характеръ штрафа; установленіе же подобной неустойки само по себѣ не устраняетъ права лица, въ пользу котораго она опредѣлена, требовать вознагражденія за понесенные имъ убытки, независимо отъ неустойки, какъ это подтверждается дѣйствующими общими законами Имперіи. А именно на основаніи оныхъ съ должника взыскиваются: а) сверхъ законной неустойки по заемнымъ обязательствамъ узаконенные проценты за промедленіе платежа (ст. 1575 Закон. Гражд. и 365 Зак. Судопр. Гражд.), а по казеннымъ подрядамъ „дѣйствительный казенный убытокъ“ (ст. 208 Пол. каз. подр.), и б) сверхъ договорной неустойки вообще по всѣмъ обезпеченнымъ ею договорамъ, происшедшіе отъ неисполненія ихъ убытки (ст. 1585 Зак. Гражд. и рѣш. Граждан. Кассаціоннаго Департамента 1869, 1870, 1871 и 1872 гг. за №№ 310, 877, 175, 891 и 638). Въ такомъ смыслѣ Съѣздъ въ данномъ дѣлѣ и понималъ неустойку 110 ст. Уст. жел. дор., и если онъ присудилъ истцу лишь вознагражденіе за убытки, а не вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣленную въ сей статьѣ плату, то это объясняется тѣмъ, что о присужденіи послѣдней не было заявлено требованія. Въ виду изложеннаго при истолкованіи слова „вознагражденіе“ въ указанномъ выше смыслѣ возникалъ бы вопросъ: въ правѣ ли потерпѣвшій отъ просрочки въ доставкѣ груза требовать возмещенія убытковъ, независимо отъ штрафа, который причитался бы ему по закону. Засимъ, если, съ другой стороны, принять на видъ, что упомянутое выраженіе соотвѣт-

ствуетъ всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда просрочка дѣйствительно причинила грузохозяину убытки, то опредѣленную въ 110 ст. плату надлежало бы признавать имѣющею двоякое значеніе, а именно: во-первыхъ, вознагражденія за убытки, насколько ею таковые покрываются, и, во-вторыхъ, штрафа, насколько плата эта превышаетъ указанное вознагражденіе; но затѣмъ, по отношенію къ тѣмъ случаямъ, когда она недостаточна для возмещенія убытковъ потерпѣвшаго, спрашивалось бы: принадлежитъ ли ему право требовать вознагражденія въ высшемъ размѣрѣ, съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ, или же онъ долженъ довольствоваться упомянутою платою. Подобное вышеприведенному право предоставляется мѣстными гражданскими узаконеніями Прибалтійскихъ губерній, при существованіи договорной неустойки, имѣющей значеніе указанія наименьшаго, не нуждающагося въ доказательствахъ размѣра вознагражденія за убытки (ст. 3376), тогда какъ по гражданскому кодексу, дѣйствующему въ Царствѣ Польскомъ (ст. 1229 ч. 1 и ст. 1152), договорною неустойкою опредѣляется впередъ тотъ размѣръ сего вознагражденія, свыше котораго потерпѣвшій не въ правѣ требовать удовлетворенія за неисполненіе обязательства, обезпеченнаго неустойкою. Такимъ образомъ, на основаніи изложеннаго разрѣшенію въ семъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, исчерпывается ли, въ случаѣ просрочки въ доставкѣ груза, отвѣтственность желѣзной дороги поредъ хозяиномъ онаго обязанностью уплатить ему опредѣленную въ 110 ст. неустойкею, или же грузохозяинъ имѣетъ право на полученіе, сверхъ послѣдней, еще вознагражденія за всѣ убытки или за ту часть ихъ, которая неустойкою не покрывается. II. Приступая къ разрѣшенію сего вопроса, необходимо принять на видъ, что желѣзнодорожный уставъ, нормируя отвѣтственность дорогъ за извѣстныя дѣйствія, причинившія ущербъ, составляетъ въ семъ отношеніи спеціальное законоположеніе, которое, согласно 70 ст. Закон. Основн., исключаетъ примѣненіе общихъ о томъ же предметѣ гражданскихъ законовъ. Посему во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, относительно которыхъ въ этомъ уставѣ за то или другое изъ упомянутыхъ дѣйствій дорогъ опредѣлена извѣстная отвѣтственность ихъ, и притомъ отлично объ общихъ гражданскихъ законовъ (подъ коими здѣсь и въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ разумѣются также и законы торговые), должны наступать лишь указанныя въ семъ уставѣ послѣдствія. Во всѣхъ-же остальныхъ не предусмотрѣнныхъ имъ случаяхъ причиненія ущерба могутъ имѣть мѣсто только послѣдствія, опредѣленныя въ означенныхъ общихъ законахъ. Далѣе надлежитъ обратить вниманіе на 98 ст. устава, по силѣ которой „отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по договору о перевозкѣ грузовъ начинается со времени заключенія онаго (ст. 61); за дѣйствія же, совершонныя до того, онѣ отвѣтствуютъ, за исключеніемъ указанныхъ въ уставѣ случаевъ, на основаніи общихъ гражданскихъ и торговыхъ законовъ“. Смыслъ сей статьи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что хотя въ ней этого прямо и не выражено, дороги, по заключеніи договора о перевозкѣ груза, отвѣтствуютъ за указанныя въ упомянутомъ уставѣ дѣйствія на основаніи особыхъ изложенныхъ въ немъ же правилъ. III. Засимъ, для уразумѣнія истиннаго смысла 110 ст. устава, слѣдуетъ обозрѣть всѣ постановленія его объ отвѣтственности дорогъ по перевозкамъ. Они содержатся въ той же главѣ, въ которой помѣщенъ и приведенный законъ, а также въ ст. 78, и заключаются въ слѣдующемъ: 1) статья 92 опредѣляетъ право потерпѣвшаго на вознагражденіе его, согласно 683 ст. Зак. Гражд., за вредъ, происшедшій вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплоатаціею желѣзной дороги; 2) 93 статья предоставляетъ пассажиру, неправильно удаленному изъ поѣзда, право получить съ дороги двоѣную внесенную имъ за билетъ плату или требовать вознагражденія „въ общемъ установленномъ гражданскими законами порядкѣ“. 3) Слѣдующею 94 ст., предусматривающею случай, кода опозданіе поѣзда, прибывшаго на станцію послѣ отхода съ оной примыкающаго поѣзда другой дороги, произвело перерывъ путешествія пассажира, имѣющаго билетъ прямого сообщенія, на виновную дорогу возлагается обязанность возвратить сему лицу внесенную имъ за проѣздъ и за провозъ багажа плату, если срокъ означеннаго билета истекаетъ въ день опозданія поѣзда, или пассажиръ возвратится съ

слѣдующимъ, безъ перерыва, обратнымъ поѣздомъ на станцію отправленія. При разсмотрѣніи проекта этой статьи, въ которомъ указано было только второе изъ приведенныхъ условій, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ включить въ нее также и первое изъ нихъ, такъ какъ „денежный ущербъ въ семъ случаѣ столь очевиденъ и легко можетъ быть удостовѣренъ, что едва ли было бы справедливо отказать лицу, его понесшему, хотя въ нѣкоторомъ удовлетвореніи, въ видѣ возвращенія проѣздной платы до станціи прибытія опоздавшаго поѣзда“ (уст. жел. дороги изд. Минист. Пут. Сообщ., стр. 65). 4) На основаніи 97 ст., въ случаѣ утраты или порчи багажа, желѣзная дорога, смотря по тому, была-ли цѣнность онаго объявлена при его сдачѣ (ст. 34) или нѣтъ, обязана уплатить потерпѣвшему: въ первомъ случаѣ—опредѣленную сумму за каждый фунтъ, а во-второмъ—сумму объявленной цѣнности утраченнаго имущества или сумму дѣйствительно понесеннаго отъ порчи его ущерба, опредѣляемаго по соображенію объявленной стоимости всего багажа. По поводу проекта этой статьи Министромъ Юстиціи заявлено было въ Государственномъ Совѣтѣ, что она не согласна съ вытекающимъ изъ смысла нашихъ гражданскихъ законовъ и съ принятымъ судебною практикою общимъ началомъ объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ полностью за причиненные ими убытки. Государственный Совѣтъ, однако, нашелъ, что примѣненіе упомянутаго общаго начала собственно къ пассажирскому багажу не представляется въ практическомъ отношеніи ни необходимымъ, ни даже желательнымъ; между тѣмъ, проектированное правило до чрезвычайности упроститъ расчеты по вознагражденію владѣльцевъ утраченнаго или испорченнаго багажа и въ то-же время избавитъ судебныя учрежденія отъ разбора массы исковъ, по существу весьма спорныхъ и очень часто неосновательныхъ (тамъ-же стр. 66 и 67); 5) по ст. 100 желѣзная дорога, отказавшая неправильно въ принятіи груза, обязана, по требованію и выбору отправителя, или заплатить ему опредѣленную въ сей статьѣ сумму за каждые 25 пудовъ брутто, а равно за грузъ меньшаго вѣса, или же вознаградить потерпѣвшаго „въ общеустановленномъ гражданскими законами порядкѣ“, за убытки, понесенные имъ отъ доставки груза на станцію и обратнаго его отвоза; 6) 78 статья обязываетъ желѣзную дорогу возмещать грузохозяину убытки, происшедшіе отъ неисполненія или замедленія въ исполненіи нѣкоторыхъ требованій его, какъ-то: о выдачѣ ему обратно на станціи отправленія сданнаго ей груза, о задержаніи онаго въ пути и др., причемъ родъ убытковъ въ законѣ ближе не опредѣленъ; 7) по 101 ст. желѣзная дорога, нарушившая очередь отправки (что можетъ произойти до или послѣ заключенія договора перевозки), обязана уплатить отправителю за каждыя сутки сумму въ пятерномъ размѣрѣ полежалаго, взимаемаго на станціи назначенія; 8) на основаніи 107 ст., вознагражденіе за утрату или поврежденіе груза исчисляется по торговой (биржевой или рыночной) цѣнѣ онаго, а за неимѣніемъ ея—по обыкновенной стоимости, какую имѣли однородные грузы того-же качества въ то время и въ томъ мѣстѣ, когда и гдѣ должна была произойти выдача даннаго груза, причемъ изъ суммы вознагражденія исключаются таможенные расходы, провозная плата и вообще всѣ издержки по перевозкѣ, которыя долженъ былъ-бы уплатить получатель, если-бы грузъ прибылъ по назначенію въ цѣлости. Но, по силѣ 108 ст., потерпѣвшій можетъ требовать вознагражденія и въ высшемъ размѣрѣ, если онъ таковое обезпечилъ себѣ объявленіемъ въ накладной цѣнности груза, съ уплатою за это въ пользу дороги особой преміи (и дорога не докажетъ, чтобы цѣнность эта превышала сумму убытковъ). По статьѣ-же 109 размѣръ вознагражденія за утрату или поврежденіе грузовъ, перевозимыхъ по особымъ условнымъ тарифамъ (съ ограниченною отвѣтственностью), опредѣляется согласно означеннымъ въ нихъ цѣнамъ. IV. Обозрѣніе приведенныхъ статей закона показываетъ: 1) что только 92, 93 и 78 статьи (см. выше №№ 1, 2 и 6) предоставляютъ лицу, потерпѣвшему ущербъ отъ дѣйствій желѣзной дороги, полное вознагражденіе на основаніи Общихъ Гражданскихъ Законовъ; 2) что, напротивъ того, остальныя статьи такого полнаго вознагражденія, въ видѣ безусловной обязанности дороги, не установляютъ,

указывая (ст. 94, 97, 100, 107—109, см. выше №№ 3, 4, 5, 8) только извѣстнаго рода убытки, подлежащіе возмещенію, и не упоминая о другихъ, какъ, напримѣръ, о лишеніи потерпѣвшаго прибыли, на которую онъ могъ разсчитывать (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1880 года № 99; 1884 года № 2 и др., ст. 1149 Гражд. Код., ст. 3437 ч. III Свод. Мѣст. Узак. Приб. губ.), или опредѣляя неустойку (ст. 101), которая въ томъ или другомъ случаѣ можетъ и не возместить всего причиненнаго ущерба; 3) что законъ означенными въ предшедшемъ пунктѣ статьями имѣлъ въ виду исключить право потерпѣвшаго на всякое вознагражденіе за ущербъ, сверхъ опредѣленной въ нихъ платы, какъ это ближе выясняется еще слѣдующими соображеніями. Что касается сперва постановленій о перевозкѣ пассажировъ, то истолкованіе въ указанномъ смыслѣ 94 ст. (№ 3) о вознагражденіи ихъ за перерывъ путешествія оправдывается изложенными выше сужденіями Государственнаго Совѣта по проекту желѣзнодорожнаго устава. Статья же 97 (№ 4) о вознагражденіи за утрату или порчу багажа имѣетъ уже по самому тексту своему исчерпывающее значеніе, въ смыслѣ исключенія всякаго иного, сверхъ опредѣленнаго въ ней, вознагражденія, и это равнымъ образомъ подтверждается соображеніями Государственнаго Совѣта. Затѣмъ, по разсмотрѣніи статей объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ, нельзя не притти къ тождественному съ изложеннымъ заключенію въ отношеніи ст. 107—109 (№ 8) о вознагражденіи за утрату или поврежденіе груза, основываясь на самомъ текстѣ ихъ, а также относительно ст. 101 (№ 7), имѣя въ виду, во-первыхъ, что она, установляя неустойку за нарушеніе очереди отправки груза, не присовокупляетъ, въ отличіе отъ ст. 93 и 100 (№№ 2 и 5), оговорки о правѣ потерпѣвшаго требовать, вмѣсто неустойки, возмещенія убытковъ, согласно общимъ гражданскимъ законамъ, и, во-вторыхъ, что, сравнивая между собою, въ степени важности нарушенія, съ одной стороны, несоблюденіе очереди отправки, а съ другой—утрату или поврежденіе груза и отказъ отъ принятія его къ перевозкѣ, нельзя не признать весьма сомнительнымъ, чтобы законъ полагалъ подвергать дорогу за несоблюденіе очереди отправки болѣе тяжелымъ послѣдствіямъ, нежели за совершеніе ею другихъ упомянутыхъ правонарушеній. По симъ соображеніямъ всѣ приведенныя въ настоящемъ 3 пунктѣ постановленія желѣзнодорожнаго Устава должны быть почитаемы исключающими примѣненіе общихъ гражданскихъ законовъ, устраняемое, кромѣ того, и 98 ст. сего Устава по отношенію къ тѣмъ изъ указанныхъ выше дѣйствій дорогъ, которыя совершаются имъ по заключеніи договора о перевозкѣ груза. V. Если послѣ всего изложеннаго обратиться къ ближайшему разсмотрѣнію 110 ст., то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что первая часть ея начинается словами: „желѣзная дорога отвѣтствуетъ за несоблюденіе сроковъ доставки, если не докажетъ . . .“; въ остальной-же части значится, что, въ случаѣ просрочки въ доставкѣ груза, хозяинъ онаго имѣетъ право получить съ дороги такую-то (нормальную) плату, которая не должна превышать всей суммы, причитающейся за провозъ груза. Такимъ образомъ, послѣдня часть приведенной статьи отвѣчаетъ на вопросъ, въ чемъ именно заключается возлагаемая на дорогу за просрочку отвѣтственность, условіе которой опредѣлено въ началѣ статьи. При этомъ и въ ней нѣтъ указанной выше оговорки о правѣ на полученіе за причиненные убытки удовлетворенія согласно общимъ гражданскимъ законамъ, слѣдовательно, въ подлежащихъ случаяхъ, также и въ размѣрѣ, превышающемъ нормальную по сей статьѣ плату, каковая оговорка была бы необходима, если бы законъ предполагалъ предоставить потерпѣвшему такое право; нѣтъ и добавленія, которое, подобно 97 и 107 ст. (№№ 4 и 5), давало бы означенному лицу возможность обезпечить за собою удовлетвореніе и большею противъ нормальной платою. Уже изложенное оправдываетъ разрѣшеніе выше поставленнаго вопроса въ томъ смыслѣ, что, по 110 ст. Общаго Устава Россійск. жел. дорогъ, обязанностью произвести опредѣленную въ ней плату и ограничивается вся отвѣтственность желѣзной дороги передъ хозяиномъ груза за просрочку въ доставкѣ онаго. Вслѣдствіе сего и въ виду 70 статьи Зак. Осн., ясно, что разсматриваемою статьею желѣзнодорожнаго Устава отмѣняется

дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ, на основаніи коихъ потерпѣвшій могъ бы, смотря по количеству понесенныхъ убытковъ, получить удовлетвореніе и въ большемъ противъ указаннаго въ сей статьѣ размѣрѣ. Къ такому же заключенію приводитъ и соображеніе ея съ 98 ст. того-же Устава, согласно которой отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за несвоевременную доставку груза, какъ относящаяся къ періоду времени послѣ заключенія договора о перевозкѣ, должна быть обсуждаема на основаніи особыхъ о ней постановленій, содержащихся въ означенномъ Уставѣ. Къ сему нельзя не присовокупить, что если бы 110 ст. не устраняла примѣненія общихъ гражданскихъ законовъ о вознагражденіи за убытки, то это, при дѣйствіи 107—109 статьи о возмещеніи ущерба отъ утраты или поврежденія груза, имѣло бы такія послѣдствія, которыхъ ничѣмъ нельзя было бы оправдать. Такъ, грузохозяинъ, получившій отъ желѣзной дороги товаръ по истеченіи установленнаго срока и уплатившій третьему лицу за несвоевременную поставку ему сего товара условленную неустойку, могъ бы требовать отъ дороги возмещенія произведеннаго платежа, но былъ бы лишенъ такого права, если бы уплатилъ неустойку не по причинѣ происшедшаго замедленія, а вслѣдствіе невозможности исполненія договора, по случаю утраты товара желѣзною дорогою, не отвѣчающею, по смыслу 107—109 ст., за такого рода убытки грузохозяина. VI. Истолкованіе 110 ст. въ указанномъ выше смыслѣ, выведенное изъ текста оной и изъ соображенія ея съ другими статьями того-же Устава, равно какъ и со ст. 70 Зак. Основ., вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ особымъ условіямъ, въ которыя желѣзныя дороги, въ отличіе отъ простыхъ возчиковъ, поставлены закономъ по отношенію къ грузовой перевозкѣ. Принятые дорогами къ отправкѣ грузы должны быть доставлены къ мѣсту назначенія въ точно опредѣленные спеціальными правилами сроки (ст. 53 Уст. жел. дор.); при особыхъ же свойствахъ желѣзнодорожной перевозки, а именно чрезвычайной сложности и опасности оной, усиливающихъ значеніе другихъ неблагопріятныхъ условій, съ которыми приходится считаться и простому возчику, просрочка въ доставкѣ груза по рельсовому пути можетъ произойти несравненно легче, нежели при обыкновенной перевозкѣ. А, между тѣмъ, по основному правилу, изображенному въ ст. 1 Общаго Устава, перевозка грузовъ признается обязанностью каждой открытой для пассажирскаго и товарнаго движенія желѣзной дороги, вслѣдствіе чего она только въ извѣстныхъ, точно въ законѣ (ст. 2) опредѣленныхъ, случаяхъ въ правѣ отказывать въ принятіи груза къ перевозкѣ, и потому, въ изъятіе изъ общаго правила о свободѣ вступленія въ договоры, поставлена въ необходимость принимать на себя перевозку грузовъ и тогда, когда бы признавала ее сопряженною съ чрезмѣрнымъ рискомъ за доставку клади въ цѣлости и въ срокъ. Хотя же ст. 53 предусматриваетъ возможность освобожденія дороги, при извѣстныхъ (пока, впрочемъ, еще неопредѣленныхъ) условіяхъ, отъ соблюденія установленныхъ сроковъ доставки, но осуществленіе сего во всякомъ случаѣ зависитъ, по силѣ той же статьи, отъ согласія грузохозяина; самый же размѣръ отвѣтственности за просрочку въ доставкѣ, указанный въ законѣ, не можетъ быть уменьшенъ даже и при согласіи обѣихъ сторонъ (ст. 6). Означенные же въ ст. 109 такъ называемые условные тарифы установляютъ ограниченную отвѣтственность только за утрату и поврежденіе грузовъ, а не за несвоевременную доставку ихъ. При такихъ обстоятельствахъ допущеніе ничѣмъ неограниченной общей гражданской отвѣтственности за убытки отъ послѣдней изъ упомянутыхъ причинъ поставило бы желѣзныя дороги въ весьма тяжелое экономическое положеніе. Количество дѣлъ о вознагражденіи за просрочку въ доставкѣ грузовъ неминуемо увеличилось бы въ значительномъ размѣрѣ, и въ частности развилась бы особая категорія этихъ дѣлъ, а именно обнимающая собою иски, основанные на утвержденіи грузохозяевъ объ уплатѣ третьему лицу, въ силу заключеннаго съ нимъ условія, неустойки за несвоевременную доставку ему груза. Включеніе же такого условія въ договоры о поставкѣ товаровъ сдѣлалось бы, при отвѣтственности дорогъ за уплату подобныхъ неустоекъ, несомнѣнно обыденнымъ явленіемъ и нерѣдко вызывалось бы лишь цѣлью наживы на счетъ дорогъ. Вслѣдствіе сего воз-

награжденіе грузохозяевъ по претензіямъ, предъявляемымъ по случаю замедленія въ доставкѣ груза, могло бы достигнуть весьма крупной суммы, не говоря о томъ, что и расходы дорогъ по производству возбуждаемыхъ противъ нихъ дѣлъ должны были бы значительно возрасти, такъ какъ именно дѣла объ убыткахъ большею частью рѣшаются въ судѣ, при посредствѣ котораго они обыкновенно только и могутъ быть выясняемы надлежащими доказательствами. Съ другой стороны, дороги не были бы въ состояніи опредѣлять напередъ сколько-нибудь приблизительно сопряженный съ каждою перевозкою рискъ исчисленіемъ той предѣльной суммы вознагражденія, которая причиталась бы хозяину груза за убытки въ случаѣ просрочки въ доставкѣ онаго. Послѣ всего изложеннаго понятно, что законъ не могъ допустить возмещенія указанныхъ убытковъ, не установивъ, въ отличіе отъ общихъ гражданскихъ законовъ, какихъ-либо ограниченій, которыя бы ограждали интересы дорогъ относительно самаго размѣра причитающейся потерпѣвшимъ платы. VII. Въ виду особенностей перевозки грузовъ по рельсовымъ путямъ, и новѣйшія иностранныя законодательства не установляютъ за промедленіе въ доставкѣ груза неограниченной отвѣтственности дорогъ. Примѣру сихъ законодательствъ послѣдовала и Бернская конвенція о международной перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, заключенная, въ числѣ другихъ государствъ, также и Россіею (Собр. Узак. 1892 г. ст. 1220 и 1280). Предоставивъ въ ст. 18 и 40 отправителю объявлять желѣзной дорогѣ за извѣстную плату интересъ, сопряженный съ исправною доставкою груза (déclaration d'intérêt à la livraison), т. е. ту сумму, которую онъ желалъ бы, сверхъ опредѣленнаго въ конвенціи нормальнаго вознагражденія, получить за убытки всякаго рода, могущіе произойти какъ вслѣдствіе утраты или поврежденія груза (ст. 34 и 37), такъ и отъ просрочки въ доставкѣ онаго (ст. 40 ч. 1), конвенція въ 40 ст. признаетъ за грузохозяиномъ право требовать отъ дороги за просрочку, смотря по тому, представлены ли имъ доказательства понесенныхъ убытковъ или нѣтъ: а) при перевозкѣ безъ означеннаго объявленія—вознагражденіе: въ первомъ случаѣ—въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ количеству убытковъ, но не свыше всей провозной платы, а во второмъ—въ размѣрѣ извѣстной доли оной, большей или меньшей, смотря по продолжительности просрочки, но не свыше половины упомянутой платы, и б) при наличности объявленія—не превышающее показанной въ немъ суммы вознагражденіе: въ первомъ случаѣ (т. е. при представленіи доказательствъ)—въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ количеству убытковъ, а во второмъ—въ двойномъ противъ указаннаго выше (п. а) для того же случая размѣрѣ. Изъ сего видно, что Бернская конвенція, хотя и предоставляетъ потерпѣвшему отъ допущенной дорогою просрочки право на полученіе не только опредѣленной, не зависящей отъ размѣра убытковъ, платы, но при предъявленіи доказательствъ также и болѣе значительнаго вознагражденія, однако, ограничиваетъ и это послѣдне извѣстною суммою, объявленною хозяиномъ груза при отправкѣ онаго, такъ что полное возмещеніе всѣхъ причиненныхъ просрочкою убытковъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если количество ихъ не превышаетъ означенной суммы. При этихъ условіяхъ желѣзныя дороги поставлены въ возможность исчислять предѣльную сумму вознагражденія за ущербъ, могущій произойти отъ несвоевременной доставки принятыхъ къ перевозкѣ грузовъ и обращать особое вниманіе на тѣ изъ нихъ, которые сданы съ объявленіемъ интереса, сопряженнаго съ исправною доставкою ихъ, принимая спеціальныя мѣры къ предотвращенію замедленія оной; а съ другой стороны въ значительной степени устраняется для грузохозяевъ поводъ къ предъявленію неосновательныхъ претензій за просрочку. VIII. Въ относящихся къ международному сообщенію правилахъ объ отвѣтственности дорогъ за несвоевременную доставку грузовъ принято начало страхованія отъ убытковъ, осуществленное и въ содержащихся въ общемъ уставѣ постановленіяхъ объ отвѣтственности дорогъ за утрату или поврежденіе багажа или груза (ст. 97 и 107). И если это начало не получило примѣненія при начертаніи 110 ст. сего Устава, то сіе объясняется слѣдующими обстоятельствами. Комиссія, Высочайше учрежденная для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, включивъ въ

проектъ упомянутаго Устава, внесенный ею въ Государственный Совѣтъ, 218, соотвѣтствующую разсматриваемой 110, статью и имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду „случаи просрочки, въ которыхъ грузоотправители могутъ нести значительные коммерческіе убытки, обусловленные колебаніями въ цѣнѣ на данный товаръ, или же контрактами съ неустойками“, признала необходимымъ прибавить къ означенной 218 ст. примѣчаніе слѣдующаго содержанія: „Для обезпеченія вознагражденія за коммерческіе убытки, сопряженные съ просрочкою въ доставкѣ груза, отправителю предоставляется при заключеніи договора о перевозкѣ объявить въ накладной опредѣленную сумму неустойки на случай несвоевременной доставки груза, съ уплатою въ пользу желѣзной дороги опредѣленнаго тарифомъ дополнительнаго платежа или преміи“. Но Государственный Совѣтъ, принимая во вниманіе, что самое понятіе о „коммерческихъ убыткахъ“ весьма неопредѣленно, а вопросъ о правѣ на возмещеніе ихъ представляется спорнымъ и требующимъ ближайшаго еще соображенія, нашелъ невозможнымъ коснуться его мимоходомъ въ издаваемомъ узаконеніи. Для избѣжанія же такого предрѣшенія сего вопроса, которое могло бы оказаться впослѣдствіи неудобнымъ, Государственный Совѣтъ призналъ болѣе осторожнымъ, не вводя вышеприведеннаго примѣчанія въ проектъ, поручить Министру Путей Сообщенія войти съ особымъ по сему вопросу представленіемъ въ законодательномъ порядкѣ, а именно внести въ Совѣтъ заключеніе объ установленіи страхованія отъ убытковъ, сопряженныхъ съ просрочкою въ доставкѣ грузовъ (Уст. жел. дор. изд. Мин. П. С. стр. 206 и 77). Такимъ образомъ, проектъ желѣзнодорожнаго устава, опредѣляя вознагражденіе за означенные убытки, упоминалъ только о коммерческихъ убыткахъ, и Государственный Совѣтъ, находя понятіе объ оныхъ, а слѣдовательно, и черту, разграничивающую ихъ отъ прочихъ убытковъ, неопредѣленными и спорными, тѣмъ самымъ призналъ невозможнымъ установить вознагражденіе потерпѣвшихъ отъ просрочки лицъ также и за другіе убытки сверхъ тѣхъ, которые бы не возмещались указанною въ 218 статьѣ проекта неустойкою, подтвержденіемъ чему и служитъ приведенное выше заключеніе Государственнаго Совѣта о необходимости установленія страхованія не отъ однихъ коммерческихъ, а вообще отъ убытковъ, сопряженныхъ съ просрочкою въ доставкѣ грузовъ. Отсюда ясно, что если въ правилахъ Общаго Устава, относящихся до такой просрочки, нѣтъ соотвѣтствующаго содержащемуся въ 97 и 107 ст. того же Устава, а также въ 38 и 40 Бернской конвенціи постановленія, которымъ хозяину багажа или груза предоставляется обезпечить за собою право на вознагражденіе за убытки въ высшемъ противъ нормальнаго размѣрѣ, то это является предусмотрѣннымъ при самомъ изданіи означеннаго устава временнымъ пробѣломъ его, подлежащимъ восполненію въ законодательномъ порядкѣ и, слѣдовательно, не составляющимъ той неполноты закона, о коей упоминается въ 9 ст. Уст. Гр. Суд. и которая требовала бы разрѣшенія вышепоставленнаго вопроса на указанномъ въ сей статьѣ основаніи. Признавая, въ виду изложенныхъ соображеній, что Мировой Съѣздъ по иску Турека къ Варшавско-Вѣнской желѣзной дорогѣ о возмещеніи убытковъ, причиненныхъ ему просрочкою въ доставкѣ груза его на станцію назначенія, не былъ въ правѣ присудить истцу вознагражденіе въ размѣрѣ, превышающемъ сумму причитавшейся ему по 110 стат. Общаго Устава неустойки, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Петроковскаго 1-го округа Мирового Съѣзда въ отношеніи присужденія истцу вознагражденія за убытки отмѣнить, по нарушенію 110 ст. Уст. дор., и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ Петроковскій 3 округа Мировой Съѣздъ.

92.—1900 года октября 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Врублевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску Гдаля-Вульфа Михелесъ къ управленію о переборѣ 28 руб. 48 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы, принесенной по сему дѣлу на рѣшеніе Мирового Съѣзда, подлежитъ рѣшенію вопросъ о томъ: допущенное въ 1892 году въ формѣ накладной указаніе отправителя (пун. 5 особыхъ заявленій на лицевой сторонѣ накладной), что онъ не требуетъ взвѣшиванія при пріемѣ груза, имѣетъ ли значеніе упоминаемаго въ законѣ впервые въ 1895 году (стат. 60 Устава жел. дорог. по редакціи этого года) ручательства отправителя за точность показаннаго имъ въ накладной вѣса груза, каковое ручательство влечетъ за собою, по приведенному закону, взысканіе съ отправителя пени, если обнаружится, что имъ показанъ меньшій вѣсъ груза противъ дѣйствительнаго, или же наличность такого ручательства можетъ быть признана только въ томъ случаѣ, если оно положительно выражено въ накладной. Поставленный вопросъ Мировымъ Съѣздомъ разрѣшенъ въ послѣднемъ смыслѣ на томъ основаніи, что, въ силу буквальнаго содержанія 60 ст. Уст. ж. д. (по редакціи 1895 г.), желѣзныя дороги уполномочены на взысканіе пени за оказавшійся излишекъ вѣса лишь въ томъ случаѣ, когда отправитель за точность указаннаго имъ вѣса ручался, но не тогда, когда въ накладной, какъ по данному дѣлу, имѣлась лишь отмѣтка отправителя о нетребованіи взвѣшиванія. Такое заключеніе слѣдуетъ признать правильнымъ. Въ первоначальной редакціи 60 ст. Уст. ж. д. (12 іюня 1885 г.) относительно обсуждаемаго предмета было сказано: „. . . если окажется, что отправитель . . . показалъ меньшій вѣсъ груза противъ дѣйствительнаго, когда грузъ принятъ къ перевозкѣ по вѣсу, точно указанному самимъ отправителемъ, то, независимо отъ взноса дополнительной платы, соотвѣтственно разницѣ тарифовъ, онъ обязанъ уплатить . . . за обнаруженную разность (въ вѣсѣ) въ видѣ пени двойную противъ тарифа провозную плату . . . “ Соотвѣтственно этому въ первоначальной формѣ накладной, установленной, согласно 57 ст. Уст. жел. дор., Министерствомъ Путей Сообщенія (приложеніе къ циркуляру 30-го декабря 1885 года № 11,240) въ п. 7 (на лицевой ея сторонѣ) отведена была графа для „заявленія отправителя . . . о томъ, что обозначенный въ п. 5 (накладной) вѣсъ указанъ имъ точно“. Впослѣдствіи, съ изданіемъ въ 1891 году списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ, разрѣшенныхъ ко взиманію желѣзными дорогами (Собр. Узак. и Распор. Правит. за 1891 годъ № 63), утвержденнаго совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ, въ которомъ право желѣзныхъ дорогъ на сборъ за производство взвѣшиванія поставлено въ зависимость отъ того, имѣлась-ли или нѣтъ на накладной отмѣтка отправителя о нетребованіи взвѣшиванія груза (рѣш. Гражд. Кассац Д-та за 1900 годъ № 42), составлена была въ 1892 г. Министерствомъ Путей Сообщенія новая форма накладной (опубликованная при циркулярѣ д-та желѣзныхъ дорогъ отъ 18 апрѣля 1892 г. за № 5041), въ которой не содержится уже отмѣтки, бывшей въ п. 7 формы прежней накладной, а отведена лишь рубрика для отмѣтки (на лицевой сторонѣ п. 5 особыхъ заявленій отправителя) о нетребованіи взвѣшиванія“ . Эта форма накладной осталась безъ измѣненій и послѣ изданія 60 ст. Уст. ж. д. въ новой редакціи, согласно Высочайше утвержд. 5 іюня 1895 года мн. Госуд. Совѣта (Собр. Узак. и Распор. Прав. за 1895 г. № 137 ст. 989), на основаніи которой взысканіе пени не обусловливается уже однимъ обнаруженіемъ большаго вѣса груза противъ показаннаго отправителемъ, но требуется еще и ручательство его за точность вѣса. Слѣдовательно, при столь ясно выраженныхъ для взысканія пени условіяхъ, которыя законъ, при измѣненіи прежней редакціи 60 ст. Уст. ж. д., счелъ необходимымъ съ особою точностью указать, одна лишь отмѣтка „о нетребованіи взвѣшиванія“ въ накладной, согласованной только съ § III списка дополнительныхъ сборовъ и имѣющей лишь значеніе при разрѣшеніи вопроса о правѣ желѣзныхъ дорогъ на сборъ за производство взвѣшиванія, не даетъ права на взысканіе пени. То обстоятельство, указываемое въ кассаціонной жалобѣ, что въ накладной не отведено графы для отмѣтки о ручательствѣ за точность вѣса, не можетъ измѣнить условій, точно указанныхъ въ законѣ для взысканія пени. Посему, признавъ правильнымъ заключеніе Мирового Съѣзда по возбужденному вопросу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ же-

лѣзныхъ дорогъ, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

93.—1899 года марта 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія Брестъ-Литовскаго Мирового Съѣзда по иску мѣщанина Танхеля Левина къ Юго-Западнымъ желѣзнымъ дорогамъ объ уплатѣ 133 руб. 4 к. съ* $^0/_0$.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Левинъ въ исковомъ по сему дѣлу прошеніи объяснилъ, что 4 октября 1898 г. отправленъ былъ со станціи Чудновъ-Волынскій грузъ, прибывшій на станцію назначенія 8 того-же мѣсяца, но здѣсь онъ получателю выданъ былъ едва 13 октября, по причинѣ ошибочнаго значенія въ накладной номера ея, не сходнаго съ номеромъ дубликата. Отъ этого получатель потерпѣлъ убытокъ въ количествѣ: а) 97 руб. 60 коп. вслѣдствіе уменьшенія цѣнности груза и б) 18 руб. вслѣдствіе напраснаго найма ломовыхъ извозчиковъ для вывоза груза со станціи. Кромѣ того, дорогою допущена была просрочка въ доставкѣ груза на трое сутокъ, что даетъ получателю право требовать отъ дороги уплаты 11 руб. 58 коп. Наконецъ, ею при выдачѣ груза неправильно взыскано было 5 р. 86 к. разныхъ сборовъ.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу, принесенную повѣреннымъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на рѣшеніе Съѣзда, присудившаго истцу всѣ означенныя суммы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Въ общемъ Уставѣ росс. жел. дор. содержится только одна статья (110), опредѣляющая послѣдствія замедленія, по винѣ дороги, выдачи груза получателю на станціи назначенія. Статья эта предусматриваетъ случай, когда замедленіе произошло вслѣдствіе просрочки въ доставкѣ груза. Но замедленіе можетъ произойти и отъ другой причины, безъ предшествующей просрочки, или-же сперва отъ таковой и затѣмъ, по минованіи ея, еще по какому-либо упущенію дороги. Что касается послѣдствій замедленія выдачи грузовъ, происшедшаго отъ просрочки, то приведенная 110 ст., какъ это разъяснено Правит. Сенатомъ по доложенному сего числа дѣлу Турека, установляетъ неустойку, уплатою которой, хотя бы и не покрывающею всѣхъ причиненныхъ просрочкою убытковъ, и исчерпывается вся отвѣтственность дороги. Въ другихъ же случаяхъ замедленія, по винѣ ея, выдачи груза послѣдствія сего, какъ неопредѣленныя въ Уставѣ ж. д., должны быть обсуждаемы на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, по силѣ которыхъ потерпѣвшій убытки отъ неисполненія договора въ правѣ требовать отъ виновнаго возмещенія оныхъ (стат. 1147 и друг. Гражд. Код.). Въ данномъ случаѣ Съѣздъ присудилъ истцу 11 руб. 58 коп. неустойки за просрочку въ доставкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ 115 руб. 60 коп. за убытки отъ замедленія въ выдачѣ его, происшедшаго отъ ошибки въ номерахъ желѣзнодорожныхъ документовъ. По мнѣнію просителя, присужденіемъ второй изъ означенныхъ суммъ, составляющей вознагражденіе, какъ онъ выражается, за коммерческіе убытки, Съѣздъ нарушилъ правила желѣзнодорожнаго устава, которыя, перечисляя всѣ роды убытковъ, подлежащихъ возмещенію, не предусматриваютъ такой категоріи ихъ. Но съ этимъ нельзя согласиться, такъ какъ въ содержащихся въ упомянутомъ Уставѣ постановленіяхъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ за причиненные имъ желѣзною дорогою убытки нигдѣ не заключается особой категоріи оныхъ, подъ названіемъ коммерческихъ, которое и не встрѣчается въ семъ Уставѣ, а потому и въ настоящемъ дѣлѣ право истца на возмещеніе понесенныхъ имъ, по его объясненію, убытковъ на сумму 115 рублей 60 копеекъ не могло быть отвергнуто Съѣздомъ на указываемомъ нынѣ просителемъ основаніи, а подлежало, согласно изложеннымъ выше соображеніямъ, обсужденію по общимъ гражданскимъ законамъ, противъ примѣненія которыхъ онъ другихъ возраженій, кромѣ приведеннаго, не заявляетъ. 2) Обращаясь затѣмъ къ утвержденію просителя о недоказанности того, чтобы получателю причинены были убытки, слѣдуетъ принять на видъ, что въ об-

жалованномъ рѣшеніи, по предмету требованія Левина объ уплатѣ ему 97 рублей 60 копеекъ, не содержится никакихъ соображеній, относящихся несомнѣнно къ сей претензіи, и потому это рѣшеніе въ удовлетворяющей оную части не можетъ быть оставлено въ силѣ; другая же претензія въ суммѣ 18 рублей признана Съѣздомъ подтвержденною показаніями свидѣтелей, а такое заключеніе, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учрежд. Суд. Уст.). 3) Съѣздъ присудилъ истцу неустойку за „просрочку“, признавъ, что таковая была допущена, ибо „грузъ не былъ выданъ получателю по винѣ желѣзной дороги, почему и срокъ долженъ исчисляться до момента выдачи груза“. При этомъ въ рѣшеніи сдѣлана ссылка на § 6 исполнительныхъ постановленій Бернской конвенціи о международной перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собр. Узак. 1892 года ст. 1280), по каковому § срокъ доставки считается соблюденнымъ, если грузъ былъ выданъ до истеченія срока. Противъ приведеннаго обвиненія отвѣтчика въ просрочкѣ слѣдуетъ указать, что невыдача груза получателю по винѣ желѣзной дороги сама по себѣ вовсе еще не свидѣтельствуетъ о допущеніи просрочки, ибо таковая имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, если грузъ прибылъ на станцію назначенія по истеченіи установленнаго срока доставки, или если онъ, хотя и прибылъ ранѣе, но лишь по окончаніи того же срока, былъ поставленъ въ такое положеніе, что могъ быть взятъ получателемъ, т. е. былъ выгруженъ дорогою или представленъ въ подлежащемъ случаѣ получателю вмѣстѣ съ вагономъ для выгрузки изъ онаго (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1898 года №№ 57 и 78); продолжается же просрочка до тѣхъ поръ, пока дорога не исполнитъ той или другой изъ означенныхъ операцій, завершающихъ доставку груза. Но по настоящему дѣлу Съѣздомъ не установлено ни срока доставки, ни времени окончательнаго выполненія ея дорогою, почему Съѣздъ не могъ рѣшить вопроса о наличности въ данномъ случаѣ просрочки въ доставкѣ. Затѣмъ, что касается указанія его, что срокъ доставки груза долженъ считаться до момента выдачи онаго, то эти слова лишены всякаго значенія, какъ противорѣчащія понятію о срокѣ, и съ ними не имѣетъ никакой связи приведенное Съѣздомъ постановленіе Бернской конвенціи. 4) Проситель, ходатайствуя о кассаціи рѣшенія Съѣзда по всѣмъ претензіямъ истца, не привелъ, вопреки 798 ст. Устава Гражд. Судопроиз., никакихъ основаній, по которымъ онъ признаетъ неправильнымъ присужденіе истцу также и 5 руб. 86 коп. перебора, и потому просьба объ отмѣнѣ рѣшенія и по этой статьѣ не заслуживаетъ уваженія. Находя по изложеннымъ соображеніямъ обжалованное рѣшеніе неправильнымъ по претензіямъ въ 97 руб. 60 коп. и 11 руб. 58 к. (всего 109 р. 18 коп.) съ %, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Брестъ-Литовскаго Мирового Съѣзда, въ отношеніи присужденія истцу 109 р. 18 к. съ %, отмѣнить, по нарушенію ст. 110 Уст. жел. дор. и 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ Кобрино-Пружанскій Мировой Съѣздъ; въ остальномъ просьбу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

94.—1900 года февраля 9-го дня. *Прошенія: 1) повѣреннаго дворянъ Наталіи и Александра Хрущевыхъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Генелеса, и 2) повѣреннаго общества Сумско Степановскаго свеклосахарнаго завода, присяжнаго повѣреннаго Левинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску купца Подосскаго съ означеннаго общества 57,732 р. 56 копеекъ и по встрѣчному иску общества къ Подосскому объ истребованіи отчета.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Бывшій директоръ-распорядитель Высочайше утвержденнаго общества Сумско-Степановскаго свеклосахарнаго завода, купецъ Іосифъ Подосскій, предъявилъ въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ означенному об-

ществу по представленной выпискѣ своего личнаго счета въ 57,732 рубля 56 копеекъ, затраченныхъ имъ изъ собственныхъ своихъ средствъ на нужды общества. Общество возражало противъ иска, что представленный лицевой счетъ доказательствомъ служить не можетъ, какъ составленный въ конторѣ общества, по приказанію самого же истца, какъ директора-распорядителя, лицомъ ему подчиненнымъ; что Подосскій, кредитуясь у самого себя, вышелъ изъ предѣловъ полномочій, данныхъ ему по постановленію общаго собранія акціонеровъ отъ 1-го мая 1893 года, и нарушилъ 2178 и 2179 стат. X Т. ч. 1, и что дѣятельность Подосскаго въ качествѣ директора-распорядителя не только не принесла обществу пользы, а, напротивъ того, разорила его; при этомъ со стороны общества предъявленъ встрѣчный искъ къ Подосскому объ истребованіи отъ него отчета по управленію имъ дѣлами общества въ качествѣ директора распорядителя. Сумскій Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія Подосскаго, отказавъ въ встрѣчномъ искѣ общества. Судъ призналъ выписку счета надлежащимъ доказательствомъ, предусмотрѣннымъ 617 ст. Уст. Торг., а возраженіе отвѣтчика о превышеніи Подосскимъ предѣловъ полномочій недоказаннымъ; встрѣчный же искъ Судъ отвергъ на основаніи § 43 устава общества, по которому годовые отчеты составляются правленіемъ, а не директоромъ-распорядителемъ, и имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, удостовѣряющихъ, что отчетъ за время управленія Подосскаго дѣлами общества былъ представленъ и разсмотрѣнъ ревизіонною комиссіею. На это рѣшеніе Суда управляющій дѣлами общества, Бронштейнъ, принесъ апелляціонную жалобу, а со стороны повѣреннаго дворянъ Хрущевыхъ, Генелеса, подано прошеніе о вступленіи въ дѣло, совмѣстно съ отвѣтчикомъ, его довѣрителей, заинтересованныхъ въ уменьшеніи задолженности общества, какъ кредиторовъ общества, и въ виду послѣдовавшаго съ ихъ стороны взноса 30,000 рублей въ пополненіе основного капитала общества, дѣла коего направлены къ ликвидаціи. Палата допустила Хрущевыхъ къ участію въ дѣлѣ совмѣстно съ отвѣтчикомъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Судебная Палата признала, что доводы повѣреннаго общества Сумско-Степановскаго завода, присяжнаго повѣреннаго Левинскаго, о томъ, что Подосскій, какъ директоръ-распорядитель, или субститутъ правленія общества, обязанъ двойственною отчетностью—предъ правленіемъ и предъ обществомъ, опровергаются содержаніемъ § 43 устава общества, по которому годовые отчеты составляются правленіемъ общества; слѣдовательно, требованіе общества объ отчетѣ можетъ быть обращено не къ директору-распорядителю, а къ правленію; притомъ имѣющіяся въ дѣлѣ данныя несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что таковой отчетъ за время управленія Подосскаго дѣлами общества былъ представленъ правленіемъ и что общее собраніе 10-го мая 1894 года приняло его во вниманіе, при каковыхъ условіяхъ Сумскій Окружный Судъ правильно отвергъ обращенное къ Подосскому встрѣчное требованіе общества объ отчетѣ. По первоначальному иску Подосскаго, основанному на представленномъ имъ личномъ счетѣ, съ показаніемъ суммъ, израсходованныхъ имъ изъ своихъ средствъ, Палата нашла, что всѣ возраженія какъ отвѣтчика, такъ и повѣреннаго Хрущевыхъ противъ этого требованія сводятся къ тремъ положеніямъ: 1) о томъ, что этотъ счетъ не имѣетъ доказательной силы, какъ составленный самимъ Подосскимъ; 2) что Подосскій, будучи уполномоченъ постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ общества отъ 1-го мая 1893 года распоряжаться лишь собраннымъ по 10 п. устава общества капиталомъ въ 300,000 рублей, не былъ въ правѣ совершать расходовъ, превышающихъ это смѣтное назначеніе, въ нарушеніе 2178 ст. X Тома части 1, и 3) что Подосскимъ не доказана цѣлесообразность и полезность для общества сдѣланныхъ имъ расходовъ, составляющихъ предметъ настоящаго иска. Палата признала, что первое изъ этихъ возраженій правильно отвергнуто судомъ по 617 ст. Устава Торговаго, ибо на обязанности Подосскаго, какъ директора-распорядителя, лежало веденіе торговыхъ книгъ, имѣющихъ по приведенной статьѣ Устава Торговаго силу доказательства, и поэтому повѣренные общества, не указывая на какія-либо отступленія отъ требованій закона при веденіи этихъ книгъ Подосскимъ, тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи общества находятся всѣ относящіе-

ся къ предпріятію документы, дающіе возможность обнаружить эти отступленія, неосновательно отвергаютъ значеніе представленной истцомъ выписки изъ этихъ книгъ только лишь потому, что онѣ ведены самимъ Подосскимъ, основывающимъ на этой выпискѣ свой искъ. Не основательны, по мнѣнію Палаты, и второе и третье возраженія. Объясненіями сторонъ и представленными документами установлено, что дѣятельность Подосскаго, какъ директора-распорядителя, состояла не въ эксплоатаціи предпріятія, а въ постройкѣ завода, которая не доведена до конца по причинѣ направленія общимъ собраніемъ акціонеровъ дѣла къ ликвидаціи, и что Подосскій въ интересахъ скорѣйшаго окончанія этой постройки, израсходовавъ собранныя по § 10 уст. общества суммы, затратилъ показанныя въ счетѣ собственныя деньги, внеся часть ихъ въ кассу завода на приходъ и уплативъ остальныя разнымъ лицамъ по условіямъ, при каковыхъ условіяхъ общество, направивъ по собственному желанію дѣло къ ликвидаціи, безъ установленія въ этомъ вины Подосскаго, не можетъ отказываться отъ возврата ему сдѣланныхъ имъ изъ собственныхъ средствъ въ интересахъ предпріятія затратъ на скорѣйшее сооруженіе завода, тѣмъ болѣе, что изъ сопоставленія постановленія общаго собранія акціонеровъ отъ 1 мая 1893 года, по которому правленію общества разрѣшаются всякія сдѣлки, признаваемыя имъ полезными, съ § 34 устава общества, допускающимъ сверхсмѣтные расходы, нельзя вывести заключенія о недозволеніи Подосскому произвести необходимые расходы на сооруженіе завода, покрывъ ихъ за недостаткомъ денегъ изъ собственныхъ средствъ; затѣмъ позднѣйшія собранія акціонеровъ вовсе не отвергали своей обязанности возвратить Подосскому затраченныя имъ собственныя суммы, дѣйствуя согласно 2179 стат. X Тома 1 ч. При наличности такого рода постановленій общаго собранія акціонеровъ и по сопоставленіи ихъ съ уставомъ общества, 2178 ст. X Т. 1 ч., по которой правленіе должно руководствоваться уставомъ, не можетъ быть истолкована въ смыслѣ недѣйствительности и необязательности для общества расходовъ Подосскаго, сдѣланныхъ имъ сверхъ суммъ, внесенныхъ по § 10 устава. Затѣмъ, въ виду неокончанія постройки завода и направленія всего предпріятія къ ликвидаціи, не представляется основаній судить о полезности и цѣлесообразности сдѣланныхъ истцомъ затратъ на сооруженіе завода, или же о ихъ безполезности, такъ какъ это могло обнаружиться лишь при эксплоатаціи предпріятія, вслѣдствіе чего и просимая повѣренными Левинскимъ и Генелесъ повѣрка доказательствъ въ разъясненіе этого вопроса—допросъ свидѣтеля и экспертиза съ участіемъ свѣдущихъ людей какъ безцѣльная, допущена быть не можетъ. Посему Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонныхъ жалобахъ указываютъ: а) повѣренный общества Сумско-Степановскаго завода на нарушеніе Судебною Палатою §§ 32, 34, 42, 45, 66, 69 и 72 Высочайше утвержденнаго 5-го февраля 1893 года устава общества, стат. 339, 336, 438, 456, 515, 711 и 773 Уст. Гражд. Судопр. и стат. 2153, 2158, 2178 и 2329 X Т. 1 ч. и б) повѣренный Хрущевыхъ на нарушеніе Палатою §§ 32—43 означеннаго устава общества, ст. 332, 339, 366, 515 и 711 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 2326 Т. X ч. 1. Копія съ этихъ кассаціонныхъ жалобъ, за смертью Іосифа Подосскаго, сообщена его наслѣдникамъ.

По выслушаніи объясненій присяжныхъ повѣренныхъ Мыша и Алапина, перваго со стороны общества Сумско-Степановскаго завода, второго со стороны Тита, Цециліи и Романа Подосскихъ, дѣтей умершаго Іосифа Подосскаго,—и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по сопоставленіи кассаціонныхъ жалобъ съ обжалованнымъ рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты, разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе три вопроса: 1) правильно ли заключеніе Палаты, что Іосифъ Подосскій, по званію директора-распорядителя Высочайше утвержденнаго общества Сумско-Степановскаго свекло-сахарнаго и рафинаднаго завода, не обязанъ былъ личною отчетностью непосредственно предъ симъ обществомъ въ виду 43 § устава общества; 2) можетъ ли выписка изъ торговыхъ книгъ общества, веденіе которыхъ, какъ установлено Палатою, лежало на директорѣ-распорядителѣ его, служить доказательствомъ долга общества сему директору-рас-

порядителю, и 3) правильно ли Палата не удовлетворила ходатайства о производствѣ экспертизы для разрѣшенія вопроса о полезности и цѣлесообразности сдѣланныхъ истцомъ затратъ на сооруженіе завода, признавъ, что, въ виду неокончанія постройки завода и направленія всего предпріятія къ ликвидаціи, не представляется основанія обсуждать полезность и цѣлесообразность этихъ затратъ. Приступая къ разрѣшенію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что §§ 32, 33, 39, 43 и 44 Высочайше утвержденнаго 5 го февраля 1893 года устава общества Сумско-Степановскаго свекло-сахарнаго и рафинаднаго завода точно опредѣляютъ, что правленіе этого общества „распоряжается всѣми дѣлами и капиталами общества по примѣру благоустроеннаго коммерческаго дома“, „устраиваетъ по обряду коммерческому бухгалтерію“, „составляетъ годовые отчеты“ и вообще завѣдываетъ и распоряжается всѣми безъ исключенія дѣлами, до общества относящимися (§ 32), можетъ избрать для ближайшаго завѣдыванія дѣлами особаго директора-распорядителя и снабжаетъ его инструкціею и довѣренностію (§§ 33 и 39) и за каждый минувшій годъ составляетъ подробный годовой отчетъ объ операціяхъ общества и балансъ его, оборотовъ (§ 43, ср. ст. 2185 Тома X ч. 1 Зак. Гражд.), со включеніемъ въ него, между прочимъ, счета долговъ общества на другихъ лицахъ и сихъ послѣднихъ на обществѣ (§ 44). Въ виду такихъ указаній устава общества, Палата, руководствуясь притомъ и данными, въ дѣлѣ находящимися, оцѣнка коихъ, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, имѣла основаніе признать, что общество не было въ правѣ требовать отъ Іосифа Подосскаго, какъ директора распорядителя, отчета непосредственно помимо правленія, давшаго къ тому же отчетъ общему собранію акціонеровъ общества за время управленія Подосскимъ дѣлами общества. Такое заключеніе Палаты не противорѣчитъ уставу общества и не нарушаетъ его. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону, ст. 617 Т. XI ч. 2 Устава Торгов. (изд. 1893 года), торговыя купеческія книги, къ коимъ принадлежатъ и торговыя книги акціонерныхъ компаній, когда онѣ ведены въ надлежащемъ порядкѣ и исправности, могутъ служить доказательствомъ; къ таковымъ же доказательствамъ, буде не возбуждается спора противъ ихъ подлинности и вѣрности, относятся и выписки изъ торговыхъ книгъ. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 198 и друг.), что судебныя установленія, и при неимѣніи другихъ доказательствъ, могутъ основать свои рѣшенія на торговыхъ книгахъ даже самого истца, если отвѣтчикъ не опровергаетъ ихъ своими книгами. Въ настоящемъ дѣлѣ представлена была истцомъ Іосифомъ Подосскимъ выписка изъ торговыхъ книгъ общества—отвѣтчика, въ подлинности не оспоренная, и, слѣдовательно, эта выписка изъ торговыхъ книгъ могла имѣть предъ судомъ силу доказательства. Не измѣняетъ такого значенія представленной истцомъ выписки изъ торговыхъ книгъ общества то обстоятельство, что торговыя книги общества велись по указаніямъ истца, бывшаго директоромъ-распорядителемъ въ обществѣ. Указываемая со стороны отвѣтчика—общества ст. 472 Устав. Гражд. Судопроизводства, по которой „счеты, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны“, не можетъ лишить доказательной силы выписки изъ книгъ общества, какъ потому, что вообще эта статья закона не относится къ торговымъ, купеческимъ, акціонернымъ книгамъ и къ выпискамъ изъ нихъ, такъ и потому, что относительно этой статьи Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Деп. 1877 г. № 181; 1876 г. № 255; 1872 года №№ 618, 751 и др.), что по соображеніи съ другими обстоятельствами дѣла могутъ быть приняты за доказательство и неподписанные должникомъ счеты и другія бумаги. Повѣренный общества въ засѣданіи Правительствующаго Сената въ подтвержденіе недѣйствительности какъ доказательства въ пользу директора-распорядителя выписки изъ торговыхъ книгъ, которыя велись по указанію его не директоромъ-распорядителемъ, сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1899 г. № 16, но въ этомъ рѣшеніи лишь разъяснено, что во

всякомъ двустороннемъ договорѣ, къ числу которыхъ относятся и векселя, должны участвовать два лица, соединеніе же въ одномъ лицѣ двухъ договаривающихся сторонъ было бы противно понятію о договорѣ; поэтому повѣренный отъ имени своего довѣрителя не можетъ заключать договоровъ съ самимъ собою и не можетъ выдавать долговыхъ обязательствъ самому себѣ отъ имени довѣрителя своего. Такое разъясненіе Правительствующаго Сената къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимо. Торговыя книги общества велись не непосредственно директоромъ-распорядителемъ Подосскимъ, а бухгалтеромъ, подписавшимъ и представленную при исковомъ прошеніи выписку изъ торговыхъ книгъ, на которой основанъ искъ. Засимъ и не одинъ директоръ-распорядитель наблюдалъ за веденіемъ книгъ и вообще за счетоводствомъ, но и правленіе общества (§ 32 и друг. Устава общества). Посему нельзя лишить торговыя книги общества и представленную при исковомъ прошеніи выписку изъ этихъ торговыхъ книгъ доказательной силы въ пользу директора-распорядителя Подосскаго только потому, что онъ былъ однимъ изъ лицъ, наблюдавшихъ за счетоводствомъ общества. Но, независимо отъ сего, въ данномъ случаѣ Палата признала за выпискою изъ торговыхъ книгъ общества обязательную силу противъ общества въ пользу Подосскаго еще и на основаніи другихъ обстоятельствъ дѣла внесенія долга Подосскаго въ отчетъ правленія общему собранію, сужденія общаго собранія объ этомъ долгѣ и отсутствія со стороны общества указанія на неправильность веденія его торговыхъ книгъ. Обращаясь къ третьему вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по многократнымъ его разъясненіямъ (рѣш. Гражданскаго Кассац. Департамента 1897 года №№ 34 и 52; 1895 г. № 47; 1893 г. № 41 и друг.), вопросъ о томъ, правильно-ли призналъ судъ, разсматривавшій дѣло, заключеніе свѣдущихъ лицъ излишнимъ, относится къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Не измѣняетъ примѣненія къ настоящему дѣлу этихъ преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненій и ссылка Палаты на то, что въ виду неокончанія постройки и направленія всего предпріятія къ ликвидаціи не представляется основаній обсуждать полезность и цѣлесообразность тѣхъ затратъ, для которыхъ были употреблены суммы директора-распорядителя, нынѣ имъ требуемыя въ возвратъ. Такое соображеніе Палаты, само по себѣ, какъ относящееся къ существу дѣла и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежащее, не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы Правительствующій Сенатъ вошелъ въ обсужденіе вопроса, правильно ли въ данномъ случаѣ Палата отказала въ допущеніи, какъ доказательства, заключенія свѣдущихъ лицъ. Въ виду изложеннаго и признавая, что Палата не обязана была въ рѣшеніи своемъ отдѣльно разобрать каждый изъ доводовъ тяжущихся, и что при достаточной полнотѣ приведенныхъ въ рѣшеніи ея соображеній не усматривается въ немъ нарушенія ст. 339 и 711 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обѣ кассаціонныя жалобы повѣреннаго дворянъ Наталіи и Александра Хрущевыхъ, Генелеса, и повѣреннаго общества Сумско-Степановскаго свекловичнаго завода, Левинскаго, за силою ст. 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

95.—1900 года марта 15-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Александра Ксенжопольскаго, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, и повѣреннаго Ицки Тафштейна, присяжнаго повѣреннаго Іона, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Мордки Липша, лично и въ качествѣ опекуна дѣтей своихъ, Лейбы Альбурта, Шлемы Гутвайна и Файги-Эстеры Гершенгорнъ лично и въ качествѣ опекунши дѣтей своихъ, къ Ксенжопольскому, Тафштейну и попечителю вакантнаго наслѣдства послѣ Шоля-Лейзора Мигдала, присяжному повѣренному Бобру, о правѣ собственности на части недвижимости* № $28/_{92}$ *въ посадѣ Пяскахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Варшавская Судебная Палата основала свое рѣшеніе главнымъ образомъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) свидѣтельскими показаніями до-

казано, что Тафштейнъ, Добржинскій и правопреемникъ послѣдняго, Ксенжопольскій, заключая съ Мигдаломъ нотаріальные договоры объ обремененіи недвижимости № 28—92 въ Пяскахъ, знали, что Мигдалъ не имѣлъ личнаго права обременять недвижимость, значившуюся за нимъ по ипотекѣ, но внѣ ипотеки уже проданную въ пользу истцовъ, которые не внесли своихъ правъ въ ипотеку лишь по небрежности, а равно, что Тафштейнъ, Добржинскій и Ксенжопольскій сознавали, что сказанными займами причиняютъ вредъ истцамъ, и 2) что для дѣйствительности личнаго права, пріобрѣтеннаго по договору, требуются условія, указанныя въ статьѣ 1108 Гражд. Кодекса; безъ соблюденія этихъ условій недѣйствительно личное право и основанное на немъ вещное право; въ числѣ этихъ условій значится законная причина, не противная доброй нравственности (статья 1133 Гражданскаго Кодекса), и договоръ имѣетъ причину, противную доброй нравственности, если стороны, зная о наличности правъ, законно пріобрѣтенныхъ третьими лицами, совершаютъ сдѣлку, прямо направленную къ причиненію вреда этимъ лицамъ посредствомъ обхода ихъ правъ. Указаніе же отвѣтчиковъ на неправильность совершенія внѣипотечной сдѣлки, безъ согласія совладѣлицы, Палата нашла неосновательнымъ какъ потому, что отвѣтчики не имѣютъ права спора объ этомъ предметѣ, такъ и потому, что нѣкоторые изъ истцовъ, состоя преемниками совладѣлицы, напротивъ, поддерживаютъ дѣйствительность внѣипотечной сдѣлки. Посему Палата признала сдѣлки, заключенныя Тафштейномъ и Добржинскимъ съ Мигдаломъ, и ипотечныя статьи по нимъ недѣйствительными по отношенію къ истцамъ. Въ кассаціонной жалобѣ Ксенжопольскій, опровергая правильность выводовъ Палаты изъ фактической стороны дѣла, указываетъ на то, что, по точному смылу статей 5 и 11 Ипотечнаго Устава, разъясненныхъ въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департам. 1890 года № 10 и 1896 года № 98, право собственности на ипотекованное имущество переходитъ не въ силу самаго договора, а въ силу внесенія договора въ ипотечную книгу, и что, въ силу статьи 33 Ипотечнаго Устава, внѣипотечные покупатели не могутъ быть противопоставлены ипотечному владѣльцу имѣнія; посему и знаніе о совершонной внѣ-ипотеки продажѣ не препятствуетъ 3-ему лицу пріобрѣсти ипотечнымъ порядкомъ право отъ собственника, значащагося по ипотечнымъ книгамъ. Засимъ проситель указываетъ на то, что въ данномъ случаѣ отвѣтчики, если и знали о внѣипотечномъ пріобрѣтеніи истцовъ, то знали и о томъ, что пріобрѣтеніе это въ ипотеку не внесено и что если бы и было ходатайство о внесеніи его въ ипотечныя книги, то оно не было бы уважено по фактическимъ обстоятельствамъ дѣла вслѣдствіе того, что внѣипотечная продажа была совершена безъ согласія совладѣлицы.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбуждаются два вопроса: 1) можетъ ли ипотечная сдѣлка, совершонная съ явнымъ по ипотекѣ собственникомъ недвижимости, быть признана необязательною для лицъ, которымъ собственникъ ранѣе продалъ недвижимость или часть ея по нотаріальнымъ актамъ, но внѣ ипотеки,—если пріобрѣтатель ипотечныхъ правъ зналъ о такой внѣипотечной продажѣ? и 2) какое вліяніе при этомъ имѣютъ предположенія пріобрѣтателя ипотечныхъ правъ о недѣйствительности внѣипотечной сдѣлки или о невозможности утвержденія ея въ ипотечномъ порядкѣ? По статьѣ 1, 2 и 3 Ипотечнаго Устава 14-го—26-го апрѣля 1818 года (Днев. Зак., Тома V стр. 295) всякаго рода сдѣлки между живыми, долженствующія имѣть своимъ послѣдствіемъ переходъ права собственности на недвижимыя имущества, ограниченіе этого права, обремененіе его и освобожденіе отъ обремененія, должны быть совершаемы не иначе, какъ нотаріальнымъ порядкомъ, безъ чего сдѣлки эти не могутъ быть внесены въ ипотечныя книги. По стат. 5 и 11 того же Ипотечнаго Устава только внесеніе сдѣлки въ ипотечную книгу даетъ пріобрѣтателю вещное право на имущество, составляющее предметъ сдѣлки. На основаніи такихъ положеній Ипотечнаго Устава, Правитель-

ствующій Сенатъ разъяснилъ въ рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1890 года № 10 и 1896 года № 98, что „право собственности на ипотекованное недвижимое имущество при продажѣ переходитъ не въ силу договора, заключеннаго сторонами, а въ силу внесенія договора въ ипотечную книгу". Но уже въ рѣшеніи 1890 года № 10 было указано, что, установляя строгую форму для перехода права собственности на недвижимость и гарантируя всѣмъ третьимъ лицамъ, входящимъ въ сдѣлки съ записаннымъ по ипотечной книгѣ собственникомъ имѣнія, принадлежность имѣнія именно этому собственнику (ст. 30 и 31), Ипотечный Уставъ, въ виду возможности разныхъ случайностей, вслѣдствіе которыхъ, несмотря на всѣ предосторожности, можетъ оказаться лицо, имѣющее лучшія права на данное имѣніе, чѣмъ тотъ, кто значится по ипотекѣ собственникомъ его, придаетъ большое значеніе добросовѣстности этихъ третьихъ лицъ, не давая такой гарантіи тому, кто при заключеніи сдѣлки знаетъ, что на самомъ дѣлѣ право собственности на имѣніе принадлежитъ не его контрагенту, а другому лицу, хотя оно въ ипотечной книгѣ за нимъ не записано (ст. 21, 33 и 34). Ипотечный порядокъ записи правъ на недвижимость основанъ на предварительномъ совершеніи, въ надлежащемъ порядкѣ, сдѣлокъ, договоровъ, и для прочности записей въ ипотечныхъ книгахъ необходимо, чтобы онѣ сдѣланы были на основаніи договоровъ, предъ закономъ дѣйствительныхъ. По общимъ правиламъ о договорахъ основаніе ихъ не должно быть противно доброй нравственности (ст. 1133 Гражд. Кодекса), а при совершеніи и исполненіи договоровъ требуется добросовѣстность лицъ, вступающихъ въ договоры и исполняющихъ ихъ (срав. ст. 1134 Гражд. Кодекса). Подобно тому, какъ относительно перехода правъ на движимость владѣніе равносильно правооснованію, доколѣ не будетъ признана неправильность владѣнія, такъ и относительно недвижимости, ипотечныя книги служатъ доказательствомъ вещныхъ правъ на недвижимость,—правъ, основанныхъ на договорахъ, доколѣ самое основаніе правъ, самые тѣ договоры признаются правильно, добросовѣстно совершонными. Въ самомъ Ипотечномъ Уставѣ 14—26 го апрѣля 1818 года, который обнародованъ 20-го іюля того же года вмѣсто XVIII раздѣла книги II Гражданскаго Кодекса и который находится въ полномъ соотвѣтствіи съ другими частями Гражданскаго Кодекса, тоже имѣются прямыя указанія, что „не можетъ пользоваться выгодами, проистекающими изъ утвержденнаго акта, тотъ, кто при совершеніи его былъ недобросовѣстенъ" (ст. 21), и въ виду сего опредѣляется, что „если заключившій съ признаннымъ собственникомъ сдѣлку объ имѣніи зналъ, что сей послѣдній не есть дѣйствительный собственникъ, то онъ не можетъ пріобрѣсти такового права въ ущербъ дѣйствительному собственнику" (ст. 33). Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Деп. 1890 года № 10 разъяснилъ эти законоположенія, указавъ, что „третье лицо, которое вступило въ сдѣлку съ записаннымъ въ ипотечной книгѣ собственникомъ, зная (по ипотечной книгѣ или изъ другого источника), что имѣется ближайшій наслѣдникъ умершаго собственника, или что записанный собственникъ еще до внесенія его титула въ ипотеку продалъ имѣніе другому лицу прежнимъ порядкомъ, при дѣйствіи прежняго закона, или что актъ пріобрѣтенія записаннаго собственника подложный, или что отмѣнительное условіе уже наступило, не можетъ защищаться тѣмъ, что дѣйствительный въ этихъ случаяхъ собственникъ имѣнія не значится таковымъ въ ипотекѣ при заключеніи сдѣлки". Къ такимъ примѣрамъ, приведеннымъ въ означенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, несомнѣнно долженъ быть отнесенъ и тотъ случай, который установленъ въ обжалованномъ по настоящему дѣлу рѣшеніи Судебной Палаты, а именно вступленіе лица въ сдѣлку съ явнымъ по ипотекѣ собственникомъ недвижимости, при извѣстности этому лицу, что собственникъ по нотаріальнымъ актамъ, хотя бы и внѣ ипотеки, уже продалъ ту же недвижимость другимъ лицамъ, которыя не внесли своихъ правъ въ ипотеку лишь по небрежности. Совершеніе акта о продажѣ съ знаніемъ о состоявшихся уже ранѣе сего сдѣлкахъ о продажѣ, облеченныхъ въ формѣ нотаріальныхъ актовъ и способныхъ быть внесенными въ ипотечныя книги, можетъ быть, конечно, признано дѣйствіемъ недобросовѣстнымъ,

противнымъ доброй нравственности, какъ это и установила въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, а потому и ипотечная запись, совершонная на основаніи такой недобросовѣстной сдѣлки, можетъ быть признана необязательною для лицъ, имѣющихъ нотаріальные акты о продажѣ, то-есть законный титулъ на право собственности, хотя еще и не внесенныхъ въ ипотечную книгу. Такимъ образомъ, на первый изъ поставленныхъ вопросовъ слѣдуетъ отвѣтить утвердительно. Относительно второго вопроса слѣдуетъ признать, что общій отвѣтъ на этотъ вопросъ невозможенъ, и въ каждомъ особомъ дѣлѣ разрѣшеніе этого вопроса находится въ тѣсной связи съ установленіемъ фактической стороны того дѣла, такъ какъ только отъ большаго или меньшаго оформленія невнесенной въ ипотечныя книги сдѣлки о продажѣ недвижимости и отъ фактической обстановки этой сдѣлки зависитъ воздѣйствіе ея на возможность признанія послѣдовавшаго за нею ипотечнаго перехода имущества недобросовѣстнымъ и недѣйствительнымъ. Такъ, Правительствующій Сенатъ въ упомянутомъ выше рѣшеніи Гражд. Кассац. Деп. 1890 года № 10 призналъ, что для примѣненія ст. 33 Ипот. Устава 1818 года недостаточно, чтобы лицо, признаваемое дѣйствительнымъ собственникомъ, основывалось, какъ на титулѣ права собственности, лишь на словесномъ договорѣ о куплѣ-продажѣ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Судебная Палата установила, что сдѣлки о продажѣ, внѣ-ипотечныя, были совершены нотаріальнымъ порядкомъ, и отсутствіе согласія на нихъ совладѣлицы не должно было вліять на признаніе сдѣлокъ о продажѣ правильно совершонными. Такимъ образомъ, второй вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что онъ подлежитъ положительному или отрицательному разрѣшенію, смотря на связь его съ фактическою стороною дѣла, не провѣряемою, за силою ст. 5 Учрежд. Сул. Уст., въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду того, что по настоящему дѣлу Палата признала, что внѣипотечныя сдѣлки, предшествовавшія ипотечнымъ записямъ объ уступкѣ Мигдаломъ права на недвижимость Тафштейну и Добржинскому, должны были остановить Ксенжопольскаго, пріобрѣвшаго право у Добржинскаго и знавшаго объ этихъ сдѣлкахъ и о случайномъ невнесеніи ихъ въ ипотечныя книги, отъ пріобрѣтенія отъ Мигдала правъ, которыхъ уже у него не было, слѣдуетъ притти къ заключенію, что статья 33 Ипотечнаго Устава примѣнена Палатою правильно. Указаніе въ кассаціонной жалобѣ на неразсмотрѣніе Палатою отдѣльно нѣкоторыхъ изъ доводовъ отвѣтчиковъ и на нарушеніе тѣмъ ст. 339 Устава Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія при достаточной наличности въ рѣшеніи Палаты соображеній, на коихъ основано это рѣшеніе, и при отсутствіи въ законѣ указаній, чтобы въ судебномъ рѣшеніи было особо обсуждено и разъяснено каждое изъ возраженій противъ иска. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣренныхъ Ксенжопольскаго и Тафштейна, за силою ст. 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

96.—1900 года октября 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Меера Фридланда, присяжнаго повѣреннаго Арцыбушева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія къ Московскому окружному артиллерійскому управленію о сложеніи 120.711 р. 97¼ к. начетовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Въ конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника, потомственнаго почетнаго гражданина и купца Меера Фридланда, управленіе окружнаго артиллерійскаго склада Московскаго военнаго округа 22-го марта 1891 года № 5824 заявило претензію по разнымъ начетамъ, возникшимъ изъ договоровъ по перевозкѣ артиллерійскихъ тяжестей на сумму 120.711 руб. 97¼ коп. Такое заявленіе вызвало предъявленіе конкурснымъ по дѣламъ Фридланда управленіемъ къ Московскому окружному артиллерійскому управленію иска въ Московскомъ Окружномъ Судѣ 24 іюня 1891 года,

цѣною въ 183.738 рублей 34¼ коп., объ освобожденіи конкурсной массы отъ взысканія вышеприведенныхъ начетовъ въ суммѣ 120.711 руб. 97¼ коп. и начтенныхъ на эту сумму процентовъ въ количествѣ 63.026 рублей 37 коп., по основаніямъ, приведеннымъ въ исковомъ прошеніи, и о взысканіи съ артиллерійскаго управленія судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Московскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 4, 18 и 25 ноября—2 декабря 1893 года отказалъ въ искѣ о сложеніи начетовъ на 38.128 руб. 66 коп. и % на сумму 22.144 р. 66 к.; требованіе о сложеніи начетовъ на 58.693 р. 13¾ к. оставилъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ во время производства дѣла уполномоченный казны, въ виду сложенія такихъ начетовъ постановленіями совѣта государ. контроля, отказался на эту сумму отъ претензій, заявленныхъ въ конкурсное управленіе, что, по заключенію Окружнаго Суда, при требованіи истца о сложеніи такихъ начетовъ по судебному рѣшенію, не даетъ уже основанія входить въ обсужденіе основанныхъ на нихъ претензій по существу; затѣмъ остальные начеты на сумму 23.889 р. 62½ к. и проценты на нихъ, въ суммѣ 14.552 руб. 13 коп., опредѣлилъ сложить. Относительно судебныхъ издержекъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда сказано лишь, что таковыя распредѣлить по соразмѣрности между сторонами. На рѣшеніе это была принесена апеляц. жалоба конкурснымъ управленіемъ, въ которой цѣлымъ рядомъ соображеній оспаривалась правильность отказа въ искѣ о сложеніи начета въ суммѣ 38155 руб. 66 коп., и затѣмъ относительно судебныхъ издержекъ указывалось на то, что во время производства дѣла отвѣтная сторона поддерживала правильность и начета въ 56663 руб. 85 коп. и 2055 руб. 23¾ коп. и только въ ноябрѣ 1893 года заявила отказъ отъ этой части претензіи къ несостоятельному должнику, вслѣдствіе чего Окружный Судъ и оставилъ въ отношеніи этой претензіи исковыя требованія конкурснаго управленія безъ разсмотрѣнія, почему Окружный Судъ неправильно не удовлетворилъ ходатайства о присужденіи судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ и съ этой части иска, причемъ, ссылаясь на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1887 года № 4, повѣренный конкурснаго управленія просилъ присудить съ отвѣтной стороны судебной пошлины 435 р. и вознагражденія за веденіе дѣла въ первой инстанціи по таксѣ 800 руб., а также судебныя издержки съ обжалованной части иска за обѣ инстанціи. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: 1) что, по точному смыслу 204 ст. Т. X ч. 1 Пол. о каз. подрядахъ, 439 и 440 ст. Т. XVI Пол. о взыск. гражд., по окончаніи порядка или поставки, на обязательствахъ съ казною основанныхъ, всѣ мѣста и лица, на коихъ возложено составленіе расчетовъ, должны объявлять сіи расчеты при самомъ окончаніи и безъ всякаго промедленія подрядчикамъ и поставщикамъ или ихъ повѣреннымъ и, принявъ ихъ возраженія, по обсужденіи ихъ, дѣлать свои окончательныя заключенія и приводить оныя въ немедленное исполненіе; 2) что, на основаніи 1302 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., послѣ выдачи окончательнаго расчета на неправильное составленіе онаго контрагенту предоставляется или жаловаться по начальству, или предъявить къ казнѣ искъ судебнымъ порядкомъ; 3) что повѣренному Фридланда, Цетлину, хотя и былъ предъявленъ расчетъ по перевозкѣ артиллерійскихъ тяжестей въ 1872—1875 годахъ, составленный особою комиссіею по поводу начисленнаго по сей перевозкѣ общимъ присутствіемъ Московской контрольной палаты начета въ суммѣ 38755 руб. 66 коп., но возраженія Цетлина, сдѣланныя противъ этого расчета и состоящія, между прочимъ, въ томъ, что окончательный расчетъ долженъ быть предъявленъ подрядчику не на отдѣльныя перевозки, какъ въ настоящемъ расчетѣ, а по всѣмъ перевозкамъ, произведеннымъ въ теченіе контрактнаго срока, не были обсуждены артиллерійскимъ управленіемъ Московскаго военнаго округа и окончательнаго заключенія по этимъ возраженіямъ не сдѣлано, какъ это видно изъ положенія военнаго совѣта отъ 17-го апрѣля 1891 года; 4) что вышеозначенный начетъ 38755 руб. 66 коп. съ процентами на оный 20144 руб. 61 коп. заявленъ былъ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Меера Фридланда управленіемъ Московскаго окружнаго артиллерійскаго склада, согласно 509 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Суд. Торг., не въ видѣ точно опредѣленной и въ установленномъ по-

рядкѣ утвержденной претензіи казны, а на тотъ случай, чтобы конкурсное управленіе имѣло въ виду этотъ начетъ, который, по разсмотрѣніи и обсужденіи онаго подлежащи и учрежденіями военнаго и контрольнаго вѣдомствъ, можетъ быть обращенъ ко взысканію съ Фридланда (л. д. 227); 5) что уполномоченный Военнаго Министерства въ судебныхъ засѣданіяхъ Окружнаго Суда 5 ноября 1892 года и 4 ноября 1893 года, объясняя, что контрольные начеты на Фридланда, въ суммѣ 112384 руб. 92 коп., не были и не могли быть обращены ко взысканію, ибо они основаны на исчисленіи контрольной Палаты, но не получили санкціи Московскаго военнаго округа, что въ первоначальномъ расчетѣ, предъявленномъ подрядчику, могутъ быть обнаружены ошибки его составителей, хотя бы на основаніи указаній подрядчика, и тогда составляется другой, окончательный расчетъ, исправленный, и что въ виду этого онъ считаетъ преждевременнымъ входить въ разсмотрѣніе правильности начетовъ по существу, ибо сама казна не считаетъ ихъ окончательно установленными, просилъ въ искѣ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Фридланда, по преждевременности, отказать, и 6) что заявленіе уполномоченнаго Военнаго Министерства, какъ относительно признанія предъявленнаго Фридланду расчета о начетѣ на него 38755 р. 66 к. неокончательнымъ расчетомъ, такъ и о преждевременности предъявленнаго конкурснымъ управленіемъ иска о сложеніи сего начета, заслуживаетъ уваженія въ виду разъясненія 108 ст. Зак. Гражд. Судопроизвод. въ кассац. рѣш. 1881 года № 102 и подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что во время производства настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ совѣтъ государственнаго контроля изъ числа всѣхъ начетовъ, наложенныхъ на Фридланда, призналъ начеты въ 56663 р. 86 к. и 2029 руб. $8^{3}/_{4}$ коп. неподлежащими взысканію, чего, очевидно, не могло бы случиться, если бы предъявленные конкурсному управленію управленіемъ Московскаго артиллерійскаго склада начеты на Фридланда подлежали взысканію съ него по окончательнымъ расчетамъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата признала, что предъявленный конкурснымъ управленіемъ искъ къ артиллерійскому управленію Московскаго военнаго округа, по преждевременности онаго, согласно 1302 ст. Уст. Гражд. Суд., судебному разсмотрѣнію не подлежитъ. Что же касается ходатайства конкурснаго управленія относительно судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, то Судебная Палата признала, что обжалованное въ этой части рѣшеніе Окружнаго Суда представляется правильнымъ и согласнымъ съ 870 ст. Устава Граждан. Судопр.; на основаніи изложеннаго Судебная Палата рѣшеніемъ 20—29 апрѣля 1896 года, между прочимъ, опредѣлила: признать искъ конкурснаго управленія по отношенію къ требованіямъ о сложеніи съ конкурсной массы а) начетовъ, начисленныхъ въ сообщеніи начальника Московскаго окружнаго артиллерійскаго склада отъ 22 марта 1891 года № 5824, въ суммахъ 3555 руб. $74^{3}/_{4}$ коп., 30556 руб. $76^{1}/_{2}$ к. и 4015 руб. $75^{1}/_{4}$ коп., и б) процентовъ на эти начеты—неподлежащимъ, по преждевременности сего иска, судебному разсмотрѣнію въ порядкѣ, установленномъ 1302 ст. Уст. Гр. Судопр., а потому и на основаніи 1 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., оставить тотъ искъ по отношенію къ симъ требованіямъ безъ разсмотрѣнія, часть рѣшенія Окружнаго Суда о распредѣленіи судебныхъ издержекъ по производству дѣла въ Окружномъ Судѣ между обѣими сторонами по соразмѣрности утвердить съ тѣмъ дополненіемъ, что на истца возлагается $^{2}/_{48}$ частей, а на отвѣтчика $^{19}/_{48}$ частей общей общей суммы издержекъ по производству дѣла въ Окружномъ Судѣ; судебныя же издержки апелляціоннаго производства возложить на истца. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Фридланда указывется на неправильное примѣненіе 1302 ст. Уст. Гр. Суд. и 509 ст. Уст. Суд. Торгов., а также на нарушеніе 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ—повѣреннаго конкурснаго управленія и уполномоченнаго отъ Военаго Министерства—и заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему смыслу законовъ о несостоятельности, изложенныхъ въ Уставѣ Торгов. Несост. и примѣняемыхъ, согласно прил. III къ ст. 1400

(прим.) Устав. Гражд. Судопр. ст. 1 и 20, къ дѣламъ о торговой и неторговой несостоятельности при производствѣ ихъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, статья 509 Уст. Судопр. Торг. установляетъ заявленіе претензій къ лицу, объявленному несостоятельнымъ должникомъ лишь въ смыслѣ категорическаго требованія существующаго взысканія съ такого должника по конкурсу, хотя бы срокъ платежа по оному и не наступилъ. По цѣли этого закона заявленіе претензіи въ иномъ смыслѣ, лишь въ видѣ возможнаго въ будущемъ требованія, какъ признала по настоящему дѣлу Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ относительно спорнаго начета въ 38,755 руб. 66 коп. въ пользу артиллерійскаго вѣдомства, и допустить нельзя. Законъ этотъ имѣетъ цѣлью въ виду объявленія несостоятельности въ возможно краткій срокъ выяснить дѣйствительное положеніе такого должника, почему и требуетъ заявленія претензій въ конкурсъ въ установленный срокъ подъ страхомъ потери права на удовлетвореніе наравнѣ съ прочими кредиторами, заявившими свои претензіи въ срокъ (598 ст. п. 4 и 603 ст. п. 1 Уст. Суд. Торг.). На основаніи такихъ заявленій и представленныхъ по нимъ документовъ приступается къ распредѣленію претензій по родамъ и разрядамъ и, по приведеніи въ извѣстность наличности имущества несостоятельнаго, къ расчету по удовлетворенію кредиторовъ его. Исполненіе такой лежащей по закону на конкурсѣ обязанности только и возможно при заявленіи требованій въ опредѣленныхъ, а не какихъ-либо приблизительныхъ, гадательныхъ суммахъ. Въ виду такого смысла 509 ст. Уст. Суд. Торг., заключеніе Судебной Палаты о преждевременности иска конкурснаго управленія, основанное, между прочимъ, и на установленной Судебною Палатою условности заявленія претензій казны по спорному начету, должно быть признано постановленнымъ съ нарушеніемъ 509 ст. Уст. Суд. Торг. даже помимо совершенно справедливаго указанія кассаціонной жалобы, что заявленіе претензій по этому начету, какъ видно изъ сообщенія Московскаго окружнаго артиллерійскаго склада отъ 22 марта 1891 года, № 5824, сдѣлано было вовсе не условно, а въ смыслѣ требованія, подлежащаго взысканію. Въ рѣшеніи Судебной Палаты при постановленіи заключенія объ условности заявленія претензіи сдѣлана ссылка на л. 227 производства по настоящему дѣлу, по смыслу коей слѣдуетъ признать, что свое заключеніе Судебная Палата основала на содержаніи сообщенія главнаго артиллерійскаго управленія въ Московское окружное артиллерійское управленіе отъ 16-го октября 1890 года № 28,467; но такая переписка двухъ инстанцій военнаго вѣдомства между собою, при неустановленіи даже того, что она была извѣстна конкурсному управленію, никакого юридическаго значенія при опредѣленіи смысла заявленія претензіи, сдѣланнаго впослѣдствіе такой переписки, въ порядкѣ 509 стат. Уст. Судопр. Торг., имѣть не можетъ. Засимъ слѣдуетъ признать, что неправильно и заключеніе Судебной Палаты о преждевременности настоящаго иска, выведенное изъ указаній 1302 ст. Устава Гражд. Судопр., какъ несогласное съ смысломъ сего закона. И 1302, и 1309 стат. Уст. Граждан. Судопр., на которую ссылается также кассаціонная жалоба, относятся къ узаконеніямъ, опредѣляющимъ общій порядокъ производства дѣлъ, возникающихъ по договорамъ подряда и поставки между казенными управленіями и частными лицами, и не заключаетъ въ себѣ никакихъ указаній на тотъ случай, когда по дѣламъ подрядчика объявлена несостоятельность и открыто конкурсное управленіе. Уже по одному этому эти статьи при наличности подобнаго случая не могутъ имѣть безусловнаго примѣненія. Объявленіе несостоятельности открываетъ взамѣнъ общаго особый порядокъ взысканія; по конкурсу требуется предъявленіе всѣхъ претензій, хотя-бы срокъ платежа по нимъ не наступалъ, что обусловлено, какъ уже сказано выше, требованіемъ возможно быстраго приведенія въ извѣстность всѣхъ долговъ и всего имущества должника и соотвѣтственнаго расчета кредиторовъ. Никакихъ исключеній въ отношеніи порядка взысканія съ несостоятельнаго для казенныхъ управленій (за исключеніемъ указаній 628—633 ст. по отношенію дѣлъ Государственнаго банка) не установлено; поэтому и для артиллерійскаго вѣдомства представлялось необходимымъ, если дѣйствительный размѣръ начета, о которомъ идетъ споръ по настоящему дѣлу, не былъ еще выясненъ, заняться оконча-

тельнымъ выясненіемъ его по возраженіямъ Фридланда, сдѣланнымъ въ порядкѣ 204 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Пол. о казен. подр., 439 и 440 ст. Т. XVI Св. Зак. ч. 2 Полож. о взыск. гражд., и затѣмъ въ этомъ же порядкѣ предъявить такой окончательный расчетъ Фридланду, или законному его представителю, или въ виду объявленія Фридланда несостоятельнымъ и необходимости охранить интересы казны по конкурсу, отказавшись отъ такого порядка взысканія, заявить претензію въ конкурсъ въ порядкѣ 509 стат. Уст. Суд. Торг., и затѣмъ подчиниться уже дальнѣйшимъ послѣдствіямъ обращенія взысканія въ этомъ порядкѣ. При избраніи сего послѣдняго пути артиллерійскимъ вѣдомствомъ Судебная Палата, въ виду всего изложеннаго, не имѣла уже никакого основанія выводить заключеніе о преждевременности иска изъ 1302 ст. Уст. Гражд. Судопр. примѣняемой, какъ объяснено выше, лишь при общемъ порядкѣ расчетовъ съ подрядчиками, при отсутствіи несостоятельности. Поэтому ходатайство конкурснаго управленія объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты должно быть уважено въ виду неправильнаго примѣненія какъ 509 ст. Уст. Суд. Торг., такъ и 1302 стат. Уст. Гр. Судопр. Засимъ указанія кассаціонной жалобы на нарушеніе рѣшеніемъ Судебной Палаты 868 и 870 ст. Уст. Гражд. Судопр., непринятіемъ въ уваженіе сдѣланныхъ со стороны конкурснаго управленія въ апелляціи указаній на право конкурсной массы получить судебныя издержки и вознагражденіе по веденію дѣла съ казны за часть иска, относившуюся къ такимъ начетамъ, отъ которыхъ казна во время производства дѣла отказалась, не могутъ быть провѣрены Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ кассаціи, въ виду того, что Судебная Палата, признавъ въ этомъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ и дополнивъ его лишь опредѣленіемъ долей, въ которыхъ издержки производства по первой инстанціи должны быть распредѣлены между тяжущимися сторонами, такого окончательнаго своего вывода не пояснила никакими соображеніями, при отсутствіи которыхъ признать примѣненіе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла 868 и 870 ст. Уст. Гражд. Судопр. правильнымъ или неправильнымъ, безъ обсужденія спорнаго вопроса по существу, не допускаемаго 5 стат. Учр. Суд. Уст. въ кассаціонномъ порядкѣ, нельзя; въ виду чего эта часть рѣшенія не можетъ быть оставлена въ силѣ, за нарушеніемъ 711 стат. Уст. Гражд. Судопр. (рѣш. 1883 г. № 63; 1884 г. № 115 и др.). На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 711 и 1302 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 509 ст. Уст. Торг. Суд., изд. 1893 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

97.—1900 года октября 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Кобрина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску къ управленію Николая Орлова о заштатномъ вознагражденіи въ суммѣ 104 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ Орлова, служившаго агентомъ контроля сборовъ Московско Нижегородской желѣзной дороги, основанъ на законѣ 9-го февраля 1894 года (Собр. Узак. и распор. Правит. за 1894 г. № 23, ст. 163), въ силу котораго служащіе той дороги, по случаю перехода ея въ казну, получаютъ, если будутъ уволены до 1 іюля 1894 года, независимо отъ другихъ выдачъ (по правиламъ 24 апрѣля 1892 г.), особое вознагражденіе, право на каковое они теряютъ въ случаѣ полученія одновременно съ увольненіемъ другого назначенія на соотвѣтствующую должность, но право это, однако, возстановляется для тѣхъ изъ нихъ, которые, получивъ „новую должность“, будутъ уволены отъ оной до конца 1895 г.; 2) что Мировой Съѣздъ, установивъ въ своемъ рѣшеніи, что Орловъ при переходѣ Московско-Нижегородской желѣзной дороги въ казну, былъ оставленъ казеннымъ управле-

ніемъ на той-же должности, отъ которой уволенъ 15 ноября 1894 года, т. е. ранѣе указаннаго въ означенномъ законѣ срока, имѣлъ полное основаніе, вопреки доводамъ повѣреннаго управленія, признать за нимъ право на полученіе вознагражденія по закону 9 февраля 1894 г.; 3) что возраженіе казны, поддерживаемое ея повѣреннымъ и въ кассаціонной жалобѣ, состоитъ въ томъ, что право на упомянутое содержаніе имѣютъ лишь тѣ служащіе, которые, съ переходомъ дороги въ казну, получили назначеніе на новую должность, но не тѣ, которые оставлены на прежней должности, хотя и были затѣмъ уволены до 1 января 1895 г.; 4) что такое возраженіе не согласно съ точнымъ смысломъ закона 9 февраля 1894 года, ибо „назначеніе на соотвѣтствующую должность“ нельзя не признать равносильнымъ оставленію служащаго въ должности, которую онъ прежде занималъ, такъ какъ въ увольненіи его до 1 іюля 1894 г. по случаю оставленія его при прежней обязанности, очевидно, выразилось желаніе новаго хозяина дороги предоставить ему эту должность, т. е. назначить его къ исполненію ея обязанностей; иного толкованія не допускаетъ и та цѣль, съ которой былъ изданъ означенный законъ, т. е. намѣреніе оградить, по возможности, интересы служащихъ при вступленіи въ управленіе дорогой новаго хозяина, распоряженія котораго относительно прежнихъ рабочихъ и признано было необходимымъ въ означенныхъ видахъ поставить въ точныя границы; намѣреніе закона не достигало бы своей цѣли, если бы оставленію въ должности придавать не такое же значеніе, какъ опредѣленію въ должность, ибо въ такомъ случаѣ право рабочихъ на вознагражденіе зависѣло бы исключительно отъ воли новаго хозяина дороги. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

98.—1900 года октября 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Камскаго акціонернаго общества желѣзо и сталедѣлательныхъ заводовъ, присяжнаго повѣреннаго Падалки, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску Князя Сергѣя Голицына съ Камскаго общества убытковъ по договору.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ исполн. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Повѣренный Князя Сергѣя Голицына, присяжный повѣренный Поповъ, предъявилъ въ Пермскомъ Окружномъ Судѣ 5 января 1895 года искъ къ Камскому акціонерному обществу желѣзо и сталедѣлательныхъ заводовъ, объяснивъ, что его довѣритель передалъ въ пользованіе означеннаго общества нѣкоторыя изъ своихъ имѣній въ Пермской губерніи съ исключительною цѣлью, обусловленною уставомъ общества, а именно для производства и сбыта издѣлій, относящихся къ желѣзо и сталедѣлательной промышленности, а также добычи и продажи каменнаго угля и лѣса. Между тѣмъ, общество уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, вопреки уставу и безъ разрѣшенія Князя Голицына, производитъ продажу въ сыромъ видѣ руды хромистаго желѣзняка, добываемой имъ въ Пашійской дачѣ, чѣмъ причиняетъ Князю Голицыну постоянные убытки, сумма которыхъ не можетъ быть опредѣлена при предъявленіи иска, такъ какъ администрація общества уклоняется отъ сообщенія свѣдѣній о количествѣ проданной руды. Вслѣдствіе сего повѣренный Князя Голицына просилъ Окружный Судъ: 1) обязать Камское акціонерное общество немедленно прекратить продажу вырабатываемой имъ въ имѣніяхъ истца руды хромистаго желѣзняка и 2) признать общество обязаннымъ вознаградить истца за причиненные ему этой продажею убытки, предоставивъ послѣднему право доказывать количество убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ подтвержденіе правильности своихъ требованій повѣренный истца ссылался на текстъ устава Камскаго акціонернаго общества, образованнаго во Франціи 22 ноября 1883 г. (явочнымъ порядкомъ) и допущеннаго къ дѣятельности въ Россіи В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 15 іюня 1884 г.;

пунктъ 1 раздѣла II ст. 2 гл. 1 этого устава въ русскомъ переводѣ, повѣренномъ, согласно ходатайству сторонъ, экспертами, гласитъ: „общество имѣетъ цѣлью выплавку и продажу чугуна, выдѣлку и сбытъ желѣза, стали, желѣзнодорожныхъ, кораблестроительныхъ и артиллерійскихъ матеріаловъ и вообще всего, прямо или косвенно къ этимъ отраслямъ промышленности и торговли относящагося, безъ всякаго исключенія или ограниченія". Основываясь на содержаніи этого пункта, повѣренные отвѣтчика доказывали, что, по буквальному смыслу устава общества, къ кругъ дѣятельности послѣдняго входитъ продажа не только издѣлій, но и сырыхъ матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ желѣзодѣлательной промышленности, а слѣдовательно, продажа руды хромистаго желѣзняка является вполнѣ законной. Окружный Судъ рѣшеніемъ 25—29 апрѣля 1895 г. удовлетворилъ исковыя требованія Князя Голицына. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Камскаго общества дѣло перешло на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, которая нашла, что нѣтъ основаній къ выводу, будто п. 1 § II ст. 2 гл. 1 предоставляетъ обществу право продажи матеріаловъ въ сыромъ видѣ, и что выраженія „выплавка и продажа чугуна", „выдѣлка и сбытъ желѣза" вполнѣ опредѣленно выражаютъ цѣль договаривающихся предоставить обществу разработку сырыхъ матеріаловъ и сбытъ выдѣланныхъ продуктовъ, а послѣдующія слова „и вообще всего" ни въ чемъ не измѣняютъ общаго смысла этого пункта и относятся къ выдѣлкѣ матеріаловъ и продажѣ издѣлій, а не къ продажѣ сырыхъ матеріаловъ. На то же указываетъ и названіе общества „желѣзо и сталедѣлательныхъ заводовъ". Далѣе, въ тѣхъ случаяхъ, когда обществу предоставлялось право продавать матеріалы въ сыромъ видѣ, объ этомъ оговаривалось особо въ уставѣ (напр., относительно продажи каменнаго угля и лѣса, 5 п. 2 стат. гл. 1), и потому отсутствіе въ уставѣ прямого запрещенія продажи хромистаго желѣзняка не свидѣтельствуетъ, чтобы таковая продажа была дозволена, какъ утверждаетъ апелляторъ. Затѣмъ, предоставленное обществу гл. II устава исключительное право добычи желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля въ имѣніяхъ Князя Голицына „для всякаго употребленія" не доказываетъ еще, чтобы общество имѣло право продавать руды (подобно тому, какъ каменный уголь) въ сыромъ видѣ; выраженіе „для всякаго употребленія" имѣетъ, очевидно, тотъ смыслъ, что желѣзныя руды могутъ быть употребляемы въ предѣлахъ цѣлей, для которыхъ учреждено общество, т. е. на выработку изъ нихъ разныхъ издѣлій, но не на продажу въ сыромъ видѣ. Наконецъ, ссылка апеллятора на то, что общество вывозило руду хромистаго желѣзняка не въ видѣ комковъ, какъ она добывается изъ почвы, а въ видѣ выдѣланныхъ изъ нея кирпичей для подовъ пуддлинговыхъ и мартеновскихъ печей, является ничѣмъ недоказаннымъ, такъ какъ апелляторъ хоть и заявилъ, что онъ можетъ сослаться на свидѣтелей, но свидѣтелей не указалъ. На основаніи изложеннаго Судебная Палата оставила апелляціонную жалобу безъ уваженія. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Камскаго акціонернаго общества, присяжный повѣренный Падалка, указываетъ на то, что Палата при установленіи содержанія спорнаго п. 1 § II ст. 2 гл. 1 устава руководилась переводомъ приглашенныхъ по дѣлу экспертовъ, переводомъ не точнымъ и даже ошибочнымъ. Изъ сравненія редакціи спорнаго пункта по переводу экспертовъ съ французскимъ подлинникомъ Кассаціонный Департаментъ изволитъ усмотрѣть, что вмѣсто четырехъ словъ въ переводѣ: „выплавка, продажа, выдѣлка и сбытъ" въ подлинникѣ имѣются только два: la production et la vente", что означаетъ производство и продажу. Затѣмъ эксперты неправильно употребили слово „всего" въ родительномъ падежѣ, поставивъ это слово въ зависимость отъ словъ: „выплавка, продажа, выдѣлка и сбытъ", тогда какъ въ подлинникѣ сказано: „tout"—„все" (въ именительномъ падежѣ). Такимъ образомъ, цѣль общества, опредѣляемая содержаніемъ спорнаго пункта устава, при правильномъ переводѣ его оказывается, по мнѣнію просителя, гораздо шире, чѣмъ понимаютъ ее судъ и Палата, а именно не только обработка сырыхъ матеріаловъ и сбытъ выдѣланныхъ продуктовъ, но вообще извлеченіе выгодъ изъ имѣній Князя Голицына, поступившихъ въ пользованіе общества, и, между прочимъ, сбытъ матеріаловъ безъ ихъ об-

ніемъ на той-же должности, отъ которой уволенъ 15 ноября 1894 года, т. е. ранѣе указаннаго въ означенномъ законѣ срока, имѣлъ полное основаніе, вопреки доводамъ повѣреннаго управленія, признать за нимъ право на полученіе вознагражденія по закону 9 февраля 1894 г.; 3) что возраженіе казны, поддерживаемое ея повѣреннымъ и въ кассаціонной жалобѣ, состоитъ въ томъ, что право на упомянутое содержаніе имѣютъ лишь тѣ служащіе, которые, съ переходомъ дороги въ казну, получили назначеніе на новую должность, но не тѣ, которые оставлены на прежней должности, хотя и были затѣмъ уволены до 1 января 1895 г.; 4) что такое возраженіе не согласно съ точнымъ смысломъ закона 9 февраля 1894 года, ибо „назначеніе на соотвѣтствующую должность“ нельзя не признать равносильнымъ оставленію служащаго въ должности, которую онъ прежде занималъ, такъ какъ въ увольненіи его до 1 іюля 1894 г. по случаю оставленія его при прежней обязанности, очевидно, выразилось желаніе новаго хозяина дороги предоставить ему эту должность, т. е. назначить его къ исполненію ея обязанностей; иного толкованія не допускаетъ и та цѣль, съ которой былъ изданъ означенный законъ, т. е. намѣреніе оградить, по возможности, интересы служащихъ при вступленіи въ управленіе дорогой новаго хозяина, распоряженія котораго относительно прежнихъ рабочихъ и признано было необходимымъ въ означенныхъ видахъ поставить въ точныя границы; намѣреніе закона не достигало бы своей цѣли, если бы оставленію въ должности придавать не такое же значеніе, какъ опредѣленію въ должность, ибо въ такомъ случаѣ право рабочихъ на вознагражденіе зависѣло бы исключительно отъ воли новаго хозяина дороги. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

98.—1900 года октября 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Камскаго акціонернаго общества желѣзо и сталедѣлательныхъ заводовъ, присяжнаго повѣреннаго Падалки, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску Князя Сергѣя Голицына съ Камскаго общества убытковъ по договору.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ исполн. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Повѣренный Князя Сергѣя Голицына, присяжный повѣренный Поповъ, предъявилъ въ Пермскомъ Окружномъ Судѣ 5 января 1895 года искъ къ Камскому акціонерному обществу желѣзо и сталедѣлательныхъ заводовъ, объяснивъ, что его довѣритель передалъ въ пользованіе означеннаго общества нѣкоторыя изъ своихъ имѣній въ Пермской губерніи съ исключительною цѣлью, обусловленною уставомъ общества, а именно для производства и сбыта издѣлій, относящихся къ желѣзо и сталедѣлательной промышленности, а также добычи и продажи каменнаго угля и лѣса. Между тѣмъ, общество уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, вопреки уставу и безъ разрѣшенія Князя Голицына, производитъ продажу въ сыромъ видѣ руды хромистаго желѣзняка, добываемой имъ въ Пашійской дачѣ, чѣмъ причиняетъ Князю Голицыну постоянные убытки, сумма которыхъ не можетъ быть опредѣлена при предъявленіи иска, такъ какъ администрація общества уклоняется отъ сообщенія свѣдѣній о количествѣ проданной руды. Вслѣдствіе сего повѣренный Князя Голицына просилъ Окружный Судъ: 1) обязать Камское акціонерное общество немедленно прекратить продажу вырабатываемой имъ въ имѣніяхъ истца руды хромистаго желѣзняка и 2) признать общество обязаннымъ вознаградить истца за причиненные ему этой продажею убытки, предоставивъ послѣднему право доказывать количество убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ подтвержденіе правильности своихъ требованій повѣренный истца ссылался на текстъ устава Камскаго акціонернаго общества, образованнаго во Франціи 22 ноября 1883 г. (явочнымъ порядкомъ) и допущеннаго къ дѣятельности въ Россіи В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 15 іюня 1884 г.;

пунктъ 1 раздѣла II ст. 2 гл. 1 этого устава въ русскомъ переводѣ, повѣренномъ, согласно ходатайству сторонъ, экспертами, гласитъ: „общество имѣетъ цѣлью выплавку и продажу чугуна, выдѣлку и сбытъ желѣза, стали, желѣзнодорожныхъ, кораблестроительныхъ и артиллерійскихъ матеріаловъ и вообще всего, прямо или косвенно къ этимъ отраслямъ промышленности и торговли относящагося, безъ всякаго исключенія или ограниченія". Основываясь на содержаніи этого пункта, повѣренные отвѣтчика доказывали, что, по буквальному смыслу устава общества, къ кругъ дѣятельности послѣдняго входитъ продажа не только издѣлій, но и сырыхъ матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ желѣзодѣлательной промышленности, а слѣдовательно, продажа руды хромистаго желѣзняка является вполнѣ законной. Окружный Судъ рѣшеніемъ 25—29 апрѣля 1895 г. удовлетворилъ исковыя требованія Князя Голицына. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Камскаго общества дѣло перешло на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, которая нашла, что нѣтъ основаній къ выводу, будто п. 1 § II ст. 2 гл. 1 предоставляетъ обществу право продажи матеріаловъ въ сыромъ видѣ, и что выраженія „выплавка и продажа чугуна", „выдѣлка и сбытъ желѣза" вполнѣ опредѣленно выражаютъ цѣль договаривающихся предоставить обществу разработку сырыхъ матеріаловъ и сбытъ выдѣланныхъ продуктовъ, а послѣдующія слова „и вообще всего" ни въ чемъ не измѣняютъ общаго смысла этого пункта и относятся къ выдѣлкѣ матеріаловъ и продажѣ издѣлій, а не къ продажѣ сырыхъ матеріаловъ. На то же указываетъ и названіе общества „желѣзо и сталедѣлательныхъ заводовъ". Далѣе, въ тѣхъ случаяхъ, когда обществу предоставлялось право продавать матеріалы въ сыромъ видѣ, объ этомъ оговаривалось особо въ уставѣ (напр., относительно продажи каменнаго угля и лѣса, 5 п. 2 стат. гл. 1), и потому отсутствіе въ уставѣ прямого запрещенія продажи хромистаго желѣзняка не свидѣтельствуетъ, чтобы таковая продажа была дозволена, какъ утверждаетъ апеллятораъ. Затѣмъ, предоставленное обществу гл. II устава исключительное право добычи желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля въ имѣніяхъ Князя Голицына „для всякаго употребленія" не доказываетъ еще, чтобы общество имѣло право продавать руды (подобно тому, какъ каменный уголь) въ сыромъ видѣ; выраженіе „для всякаго употребленія" имѣетъ, очевидно, тотъ смыслъ, что желѣзныя руды могутъ быть употребляемы въ предѣлахъ цѣлей, для которыхъ учреждено общество, т. е. на выработку изъ нихъ разныхъ издѣлій, но не на продажу въ сыромъ видѣ. Наконецъ, ссылка апеллятора на то, что общество вывозило руду хромистаго желѣзняка не въ видѣ комковъ, какъ она добывается изъ почвы, а въ видѣ выдѣланныхъ изъ нея кирпичей для подовъ пуддлинговыхъ и мартеновскихъ печей, является ничѣмъ недоказаннымъ, такъ какъ апеллляторъ хоть и заявилъ, что онъ можетъ сослаться на свидѣтелей, но свидѣтелей не указалъ. На основаніи изложеннаго Судебная Палата оставила апелляціонную жалобу безъ уваженія. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Камскаго акціонернаго общества, присяжный повѣренный Падалка, указываетъ на то, что Палата при установленіи содержанія спорнаго п. 1 § II ст. 2 гл. 1 устава руководилась переводомъ приглашенныхъ по дѣлу экспертовъ, переводомъ не точнымъ и даже ошибочнымъ. Изъ сравненія редакціи спорнаго пункта по переводу экспертовъ съ французскимъ подлинникомъ Кассаціонный Департаментъ изволитъ усмотрѣть, что вмѣсто четырехъ словъ въ переводѣ: „выплавка, продажа, выдѣлка и сбытъ" въ подлинникѣ имѣются только два: la production et la vente", что означаетъ производство и продажу. Затѣмъ эксперты неправильно употребили слово „всего" въ родительномъ падежѣ, поставивъ это слово въ зависимость отъ словъ: „выплавка, продажа, выдѣлка и сбытъ", тогда какъ въ подлинникѣ сказано: „tout"—„все" (въ именительномъ падежѣ). Такимъ образомъ, цѣль общества, опредѣляемая содержаніемъ спорнаго пункта устава, при правильномъ переводѣ его оказывается, по мнѣнію просителя, гораздо шире, чѣмъ понимаютъ ее судъ и Палата, а именно не только обработка сырыхъ матеріаловъ и сбытъ выдѣланныхъ продуктовъ, но вообще извлеченіе выгодъ изъ имѣній Князя Голицына, поступившихъ въ пользованіе общества, и, между прочимъ, сбытъ матеріаловъ безъ ихъ об-

работки. Судебная Палата, основавъ рѣшеніе на переводѣ устава извращенномъ, а не правильномъ, нарушила 339 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. Согласно гл. II устава обществу предоставлена добыча желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля „для всякаго употребленія“, т. е. и для продажи; ограниченія этого права перечислены въ разд. III и IV главы II устава, и въ числѣ ихъ нѣтъ запрещенія продавать руду хромистаго желѣзняка,—значитъ, послѣднее дозволено обществу. Противоположныя сему неправильныя соображенія Палаты нарушаютъ 2 п. 711 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. Также неправильно опредѣленіе Палатою цѣли общества по его названію, такъ какъ однимъ названіемъ нельзя обнять всей дѣятельности общества. Удовлетворивъ же недоказанный искъ Кн. Голицына, Палата нарушила 366 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи повѣренный истца, Князя Голицына, присяжный повѣренный Лозинскій, опровергая доводы жалобы, объяснилъ, между прочимъ, слѣдующее: Камское акціонерное общество образовано и дѣйствуетъ не на основаніи устава въ томъ смыслѣ, какой этому термину данъ нашимъ законодательствомъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, разрѣшающимъ учрежденіе такихъ компаній не иначе, какъ по Высочайше утвержденнымъ уставамъ (Тома X части 1 ст. 2196 и 2197), а на основаніи договора, заключеннаго учредителями 22-го ноября 1883 года въ Ліонѣ по дѣйствующему во Франціи явочному порядку. Въ виду сего уставъ этотъ долженъ быть разсматриваемъ не какъ законодательная, хотя и иностранная, норма, а какъ актъ частной воли, какъ договоръ; поэтому и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1868 года № 703, толкованіе, данное Палатою спорнымъ статьямъ устава, не можетъ подлежать кассаціонной повѣркѣ. Не умаляетъ этого заключенія и связь устава Камскаго общества съ Высочайше утвержденнымъ 15-го іюня 1884 года Положеніемъ Комитета Министровъ о допущеніи общества къ дѣятельности въ Россіи, ибо хотя положеніе это и имѣетъ силу закона, но лишь въ предѣлахъ своего содержанія, и отнюдь не придаетъ такой же силы самому уставу, а о значеніи и смыслѣ Положенія вопроса въ дѣлѣ не возбуждалось.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и обсудивъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ кассаціонномъ порядкѣ разсмотрѣнія дѣла, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе правильности перевода на русскій языкъ представленнаго къ дѣлу устава общества, составленнаго на французскомъ языкѣ, такъ какъ установленіе правильнаго перевода актовъ на русскій языкъ относится къ установленію фактической стороны дѣла; 2) что въ данномъ случаѣ уставъ акціонернаго общества, совершонный за границею явочнымъ порядкомъ и допущенный къ дѣйствію въ Россіи по Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, долженъ быть разсматриваемъ не какъ законъ, а какъ договоръ, толкованіе котораго предоставляется всецѣло суду, разрѣшающему дѣло по существу, и, согласно ст. 5 Учрежд. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, и 3) что въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу не усматривается нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 339, 366 и 711 Устава Гражд. Судоп. Въ силу изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Камскаго акціонернаго общества, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

99.—1900 года ноября 15-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Альфреда Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго. Столичнаго Мирового Съѣзда по иску къ управленію Егора Алексѣева о пособіи въ размѣрѣ 102 р. 32 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по обсужденіи принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда по-

вѣреннымъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ кассаціонной жалобы, находитъ, что истецъ Алексѣевъ, служившій слесаремъ въ главныхъ вагонныхъ мастерскихъ Николаевской желѣзной дороги (Александровскій механическій заводъ) съ 16 іюня 1887 г. по 23 сентября 1897 года, когда былъ уволенъ по болѣзни, ищетъ 102 руб. 32 коп. недоплаченнаго ему пособія, объясняя, что ему, согласно § 32 правилъ о пособіи рабочимъ на означенномъ заводѣ, причиталось пособіе въ размѣрѣ 196 руб. 80 коп.; но изъ суммы этой неправильно вычтено пособіе (102 руб. 32 коп), полученное имъ изъ сберегательно-вспомогательной кассы при Николаевской дорогѣ. Мировой Съѣздъ искъ этотъ удовлетворилъ. Такимъ образомъ, по дѣлу этому возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли признать правильнымъ заключеніе Мирового Съѣзда, положенное въ основаніе его рѣшенія, что въ сумму пособія, подлежащаго выдачѣ рабочему Александровскаго завода, не могутъ быть зачитаемы тѣ суммы, которыя причитаются ему, какъ участнику сберегательно-вспомогательной кассы желѣзной дороги. Заключеніе это оказывается несогласнымъ съ существующими по этому предмету правилами. Алексѣевъ, какъ установлено по дѣлу, былъ зачисленъ съ 1 мая 1890 года участникомъ сберегательно-вспомогательной кассы Николаевской дороги, согласно положенію объ этой кассѣ, утвержденному 16 апрѣля того же года Министромъ Путей Сообщенія (Собр. Узак. и распор. прав. за 1890 года № 102 ст. 1025). Уволенный затѣмъ по болѣзни, онъ пріобрѣлъ право на пособіе изъ казны (въ собственность которой перешла Николаевская дорога) какъ въ силу 21 § означеннаго положенія, такъ и согласно § 32 правилъ о пособіяхъ рабочимъ при заводѣ той же Николаевской желѣзной дороги. Совершенно правильно утвержденіе кассаціонной жалобы, что, несмотря на это, онъ не имѣетъ права на полученіе полной суммы каждаго изъ этихъ пособій, а только того изъ нихъ, которое по размѣру больше. Такой выводъ находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ § 3 дополненія къ ст. 32 означеннаго положенія о сберегательно-вспомогательной кассѣ (Собр. Узак. и распор. прав. за 1891 годъ № 29 ст. 326), не допускающаго ни при какихъ условіяхъ двойного полученія пособія на случай увольненія отъ службы прежнихъ служащихъ Николаевской дороги, зачисленныхъ участниками ея сберегательно-вспомогательной кассы, такъ и въ томъ правилѣ, общемъ для пенсіонныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, что вознагражденіе за лишеніе трудоспособности служащаго на дорогѣ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно вызвано причиненнымъ ему увѣчьемъ, выдается не полностью, а съ зачетомъ суммъ, слѣдующихъ ему, какъ участнику сберегательно-вспомогательной кассы (§ 28 указаннаго выше положенія о кассѣ Николаевской жел. дор., Полож. 30 мая 1888 года о пенсіонной и сберегательно-вспомогательной кассѣ обществъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, Полн. Собр. Зак. № 5263 и друг.). Посему, признавая неправильнымъ изложенное выше заключеніе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію §§ 21 и 28 Положенія о сберегательно-вспомогательной кассѣ служащихъ на Николаевской желѣзной дорогѣ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ тотъ же Съѣздъ при указѣ.

100.—1900 года апрѣля 19-го дня. *Прошеніе Іосифа Александрова объ отмѣнѣ рѣшенія Ревельско Гапсальскаго Мирового Съѣзда по иску Владимира Троцкаго съ просителя 182 р. 50 к. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Графъ В. А. Тизенгаузенъ: заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ Транзеге).

Въ исковомъ прошеніи Полковникъ Троцкій объяснилъ, что 1 февраля 1895 года онъ снялъ въ домѣ отвѣтчика Александрова квартиру, срокомъ на 1 годъ, со взносомъ квартирной платы за каждые четыре мѣсяца впередъ. За 2 мѣсяца и 13 дней до истеченія срока найма въ домѣ отвѣтчика произошелъ пожаръ, обгорѣла и его, истца, квартира, отчего онъ былъ

вынужденъ выбраться изъ дома Александрова. Посему, и такъ какъ наемная плата была внесена впередъ по 1 февраля 1896 года, онъ требуетъ возврата наемныхъ денегъ за 2 мѣсяца и 13 дней, въ теченіе коихъ онъ не могъ пользоваться квартирою. Не отрицая приведенныхъ обстоятельствъ, отвѣтчикъ возразилъ, что, по силѣ 4081 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., онъ не обязанъ возвратить полученныя наемныя деньги. Мировой Съѣздъ нашелъ ссылку отвѣтчика на 4081 ст. неосновательною. Статья эта, составляя исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ 4075 ст., и являясь закономъ спеціальнымъ, не можетъ быть подвергнута распространительному толкованію; между тѣмъ, изъ буквальнаго смысла текста ея видно, что отъ взноса наемной платы не освобождается лишь наниматель дома, т. е. цѣлаго помѣщенія, а не отдѣльной квартиры, каковую истецъ нанималъ въ домѣ Александрова. Признавая затѣмъ искъ доказаннымъ, какъ въ своемъ основаніи, такъ и въ размѣрѣ, Съѣздъ обязалъ Александрова къ возвращенію Троцкому квартирныхъ денегъ въ количествѣ 182 руб. 50 коп. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на неправильное толкованіе Съѣздомъ 4081 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. Законъ вовсе не различаетъ между нанимателями цѣлыхъ домовъ и отдѣльныхъ квартиръ, и юридическія отношенія ихъ къ наймодавцу вполнѣ одинаковы. Выраженіе „домъ“ употреблено въ 4081 ст. въ смыслѣ жилого помѣщенія, не въ противоположность отдѣльной квартирѣ въ домѣ, а лишь въ противоположность амбарамъ, сараямъ и т. п. Это подтверждается какъ точнымъ смысломъ приведенныхъ въ 4081 статьѣ источниковъ, такъ и мнѣніемъ профессора Эрдмана и практикою бывшихъ городскихъ судебныхъ мѣстъ. При толкованіи 4081 ст. въ принятомъ Мировымъ Съѣздомъ смыслѣ законъ этотъ никогда не подлежалъ бы примѣненію, такъ какъ домохозяинъ не можетъ отдавать въ наемъ цѣлый домъ, будучи обязанъ оставлять за собою помѣщеніе для дворника. Въ поданномъ на эту жалобу объясненіи указывается, что ст. 4081 III ч. Св. Мѣст. Узак. по всей вѣроятности объясняется тѣмъ, что въ моментъ ея изданія въ городахъ Лифляндской и Эстляндской губ. не существовало еще страховыхъ обществъ. Въ данномъ случаѣ домъ Александрова былъ застрахованъ, слѣдовательно, убытки отъ пожара ему были возмещены, и представлялось бы несправедливымъ присудить ему съ квартирантовъ наемныя деньги за время, въ теченіе коего они нанятыми помѣщеніями, безъ всякой съ ихъ стороны вины, не пользовались. Впрочемъ, ясно, что наниматель цѣлаго дома долженъ нести большую отвѣтственность за обращеніе съ огнемъ, чѣмъ наниматель отдѣльной квартиры, который совершенно безвинно можетъ пострадать отъ неосторожности сосѣдей. Дѣло передано на уваженіе присутствія департамента по вопросу: ст. 4081 III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Остз. примѣнима ли только къ найму цѣлаго дома, или же и къ найму отдѣльной въ домѣ квартиры.

Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ общаго правила (ст. 4075 III ч. Свода Мѣстн. Узак.), что случайная погибель нанятой вещи не только освобождаетъ нанимателя отъ обязанности производить наемную плату, но и даетъ ему право требовать возвращенія внесенныхъ уже платежей, статья 4081 устанавливаетъ исключеніе (выноска б къ ст. 4775), силою котораго наймодавцы въ городахъ Лифляндской и Эстляндской губерній, а также въ Баускѣ и Фридрихштадтѣ, пользуются въ этомъ отношеніи особымъ привилегированнымъ положеніемъ. При такомъ его значеніи правило 4081 ст., конечно, не можетъ подлежать распространенію, по аналогіи, на случаи, этимъ закономъ прямо не предусмотрѣнные (ст. XIX введ.), а засимъ отвѣтъ на поставленный вопросъ зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, въ какомъ именно смыслѣ употреблено въ 4081 ст. выраженіе „домъ“: дѣйствительно ли въ смыслѣ только цѣлаго зданія, въ противоположность отдѣльнымъ, могущимъ составлять предметъ найма, частямъ его, или же только для обозначенія извѣстнаго рода имущества, могущаго быть предметомъ найма,—безотносительно къ тому, въ какомъ объемѣ имущество это въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ составляетъ предметъ найма: въ цѣломъ ли его составѣ, или же въ отдѣльныхъ

только частяхъ. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ источникамъ означеннаго закона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ древнихъ городскихъ правахъ Риги и Ревеля о наймѣ дома говорится только въ противоположность найму другихъ, незастроенныхъ городскихъ недвижимостей, найму услугъ, труда и т. под., и хотя въ Ревельскомъ (Любекскомъ) городскомъ правѣ въ извѣстномъ отношеніи (относительно срока для заявленія отказа въ наймѣ) устанавливается связанное, очевидно, съ коммерческими интересами, различіе между наймомъ дома и наймомъ отдѣльныхъ лавокъ или погребовъ, но, кромѣ этого, нигдѣ въ означенныхъ законахъ не различается между наймомъ цѣлаго дома и наймомъ отдѣльнаго въ немъ помѣщенія, и нѣтъ никакихъ указаній, изъ коихъ можно бы было вывести заключеніе о томъ, что взаимныя права и обязанности наймодавца и нанимателя въ чемъ-либо различались, смотря по тому, былъ ли предметомъ найма цѣлый домъ, или отдѣльная въ немъ квартира. Наоборотъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всѣ постановленія древнихъ городскихъ законовъ, относящіяся, по буквѣ своей, только къ найму домовъ (напримѣръ, о прекращеніи договора найма продажею дома; о необходимости предварительнаго заявленія отказа въ продолженіе найма; объ отвѣтственности внесеннаго въ домъ имущества нанимателя за проистекающія изъ договора требованія наймодавца; о случаяхъ досрочнаго прекращенія договора по винѣ нанимателя и т. д.), одинаково относятся и къ случаямъ найма отдѣльныхъ въ домѣ квартиръ. Изъ этого слѣдуетъ, въ чемъ, впрочемъ, ни теорія мѣстнаго права, ни практика дореформенныхъ судебныхъ мѣстъ никогда не сомнѣвались, что выраженіе „наемъ дома“ (Hausmiethe) употребляется закономъ не для обозначенія одного, точно опредѣленнаго предмета найма, въ смыслѣ цѣлаго дома, а только для обозначенія особаго вида договора найма, въ отличіе отъ остальныхъ его видовъ: найма поземельныхъ участковъ, найма движимости, услугъ и труда, и обнимаетъ собою всѣ подходящіе подъ этотъ видъ случаи найма чужого имущества,—безразлично, простирается ли договоръ на цѣлое зданіе или только на часть такового. Поэтому и не можетъ подлежать сомнѣнію, что постановленія § 1 раздѣла XII книги III Рижскаго гор. права и § 1 разд. VIII кн. III Любекскаго городского права, вошедшія въ 4081 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак., не ограничиваютъ установленную ими обязанность нанимателя случаемъ найма цѣлаго дома, а относятся одинаково и къ случаямъ найма отдѣльнаго въ чужомъ домѣ помѣщенія. Если таково было значеніе термина „наемъ дома“ (Hausmiethe) въ дѣйствовавшихъ до кодификаціи 1864 года городскихъ правахъ Лифляндіи и Эстляндіи, то, конечно, нѣтъ основанія предполагать, чтобы при кодификаціи терминъ этотъ получилъ другое значеніе. Это особенно ясно видно изъ нѣмецкаго текста 4126 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак., въ которую вошло постановленіе § 2 разд. XII книги III Рижскаго городского права о прекращеніи найма дома вслѣдствіе продажи дома и въ коей выражено, что договоръ найма прекращается отчужденіемъ предмета найма, причемъ въ городахъ, въ случаяхъ найма дома (Hausmiethe), нанимателю дается шестинедѣльный срокъ на очищеніе квартиры (Wohnung). Но и изъ буквальнаго содержанія остальныхъ, относящихся къ договору найма статей III ч. Свода Мѣст. Узак., источниками коихъ отчасти являются постановленія древнихъ городскихъ законовъ о наймѣ дома, ясно видно, что законъ, кромѣ точно указанныхъ въ немъ случаевъ (ст. 4104, 4105), въ юридическомъ отношеніи не различаетъ вовсе между наймомъ дома и наймомъ отдѣльнаго въ немъ помѣщенія, и что, напротивъ, законныя послѣдствія договора найма городскихъ недвижимостей вполнѣ одинаковы, независимо отъ того, составляетъ ли предметъ найма цѣлое зданіе или какая-либо часть онаго (сравн. ст. 4104, 4055, 4070 въ связи съ 4071, 4104, 4105, 4108, 4118, 4122—4124 и друг.). Что постановленія закона, относящіяся, по буквѣ своей, только къ найму цѣлаго зданія, относятся и къ случаямъ найма отдѣльныхъ квартиръ, точно такъ же, какъ постановленія, по буквѣ своей относящіяся только къ найму отдѣльной квартиры, относятся и къ найму цѣлаго дома,—это видно, между прочимъ, изъ 4118, 4123 и 4124 статей, ибо, конечно, невозможно допустить, чтобы наниматель цѣлаго дома былъ въ правѣ давать въ немъ пріютъ распутнымъ и безчестнымъ

людямъ, тогда какъ наниматель отдѣльной квартиры за это подвергается немедленному выселенію, точно такъ же, какъ и нельзя допустить, чтобы вредное для здоровья состояніе предмета найма давало право на досрочное прекращеніе договорныхъ отношеній только нанимателю цѣлаго зданія, а не нанимателю отдѣльной квартиры (статья 4124). Изложенное приводитъ къ заключенію, что употребленное въ 4081 статьѣ выраженіе „домъ“ не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ только цѣлаго зданія, въ противоположность отдѣльнымъ его частямъ, и что, напротивъ, статья эта имѣетъ въ виду только опредѣлить особыя въ городахъ послѣдствія случайнаго уничтоженія пожаромъ вообще нанятой вещи (сравн. примѣч. къ 4108 статьѣ). Къ такому заключенію слѣдуетъ притти тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ законъ этотъ представлялся бы вполнѣ непонятнымъ и нелогичнымъ, ибо невозможно себѣ представить, почему установленное имъ право можетъ и должно принадлежать домовладѣльцу въ томъ лишь случаѣ, когда всю свою недвижимость онъ отдалъ въ наемъ одному только лицу, тогда какъ наличность въ домѣ второго нанимателя, при совершенно одинаковыхъ во всемъ остальномъ условіяхъ, лишаетъ его этого права. Приведенные въ этомъ отношеніи въ объясненіи на кассаціонную жалобу доводы повѣреннаго истца явно несостоятельны. Независимо отъ того, что страхованіе городскихъ недвижимостей практиковалось въ городахъ Остзейскаго края уже въ XVIII столѣтіи, возможность для домовладѣльца предотвратить убытки отъ пожара, путемъ застрахованія зданія, могла бы служить поводомъ только къ отмѣнѣ 4081 ст. въ законодательномъ порядкѣ, но не къ лишенію домовладѣльца правъ, предоставленныхъ ему этимъ закономъ, пока послѣдній еще дѣйствуетъ. Доводъ же о томъ, что наниматель цѣлаго дома, естественно, несетъ большую отвѣтственность за неосторожное обращеніе съ огнемъ, чѣмъ наниматель отдѣльной квартиры, устраняется буквальнымъ смысломъ 4081 стат., относящейся только къ случаямъ происшедшаго, безъ всякой вины нанимателя, случайнаго пожара, вслѣдствіе чего установленная ею обязанность нанимателя вообще не можетъ быть разсматриваема какъ послѣдствіе его отвѣтственности за неосторожность или нерадѣніе. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. должн. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ревельско-Гапсальскаго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4081 статьи III части Свода Мѣстныхъ Узаконеній, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Везенбергъ-Вейсенштейнскій Мировой Съѣздъ. Издержки кассаціоннаго производства возложить на Троцкаго.

101.—1900 года ноября 15-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Станислава Навлицкаго, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителя съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 5720 руб. съ процентами.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Станиславъ Навлицкій предъявилъ въ 1891 году въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу Либаво-Роменской желѣзной дороги о вознагражденіи за поврежденіе здоровья при эксплоатаціи дороги. Вслѣдствіе перехода Либаво-Роменской желѣзной дороги въ казну, въ дѣло это, въ качествѣ отвѣтчика, вступило управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, повѣренный котораго, возражая противъ иска Навлицкаго, указывалъ на то, что, согласно В ы с о ч а й ш е утвержденному положенію Комитета Министровъ, правленіемъ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги сдѣлана была публикація о томъ, что лица, которыя не предъявятъ въ трехмѣсячный срокъ своихъ претензій правленію общества, не будутъ имѣть права на предъявленіе какихъ-либо требованій къ казнѣ объ удовлетвореніи ихъ претензій, а такъ какъ Навлицкій своей претензіи въ означенный срокъ не заявилъ, то искъ его не подлежитъ удовлетворенію. Повѣренный Навлицкаго противъ этого

объяснялъ, что довѣрителемъ его было подано заявленіе въ назначенный публикаціею срокъ, что если признать недоказанною подачу такого заявленія, то это могло бы служить основаніемъ къ отказу лишь въ искѣ къ казнѣ, а не въ искѣ къ обществу Либаво-Роменской желѣзной дороги, на обязанности котораго лежало вознаградить Навлицкаго за поврежденіе въ здоровьѣ (пропускъ имъ трехмѣсячнаго срока не могъ имѣть никакого вліянія) и что отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу должно быть признано общество Либаво-Роменской желѣзной дороги, а не казна. С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ отвѣтчикомъ по иску Навлицкаго общество Либаво-Роменской желѣзной дороги, рѣшеніемъ 12 сентября 1894 года опредѣлила: взыскать съ означеннаго общества въ пользу Навлицкаго 4000 руб. съ процентами. Получивъ по этому рѣшенію исполнительный листъ, Навлицкій чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 27 сентября 1896 года искъ къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, причемъ объяснилъ, что въ виду того, что въ дѣло Навлицкаго съ обществомъ Либаво-Роменской желѣзной дороги, въ качествѣ отвѣтчика, вмѣсто общества Либаво-Роменской желѣзной дороги добровольно вступило управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, которое и представляло возраженія противъ иска во всѣхъ инстанціяхъ, то, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1875 года № 335; 1882 года № 158; 1885 года № 117 и въ рѣшеніи по дѣлу Рудзскаго и К°, управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ является въ настоящее время отвѣтственнымъ по выданному Судебною Палатою исполнительному листу и посему просилъ присудить съ означеннаго управленія въ пользу Навлицкаго 5720 руб. съ процентами. При производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный истца при словесныхъ состязаніяхъ объяснялъ, что въ силу Высочайше утвержденнаго 18 марта 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта Министръ Финансовъ обязанъ былъ отчислить на погашеніе неуплаченныхъ долговъ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги извѣстное количество облигацій, но это не было исполнено вслѣдствіе того, что казна, вступивъ отвѣтчикомъ по иску Навлицкаго, не извѣстила Министерство Финансовъ объ этой претензіи и что долгъ Навлицкому относится къ текущимъ расходамъ эксплоатаціи, а по такимъ долгамъ казна отвѣчаетъ на основаніи упомянутаго выше мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ письменномъ же объясненіи, поданномъ въ Окружный Судъ 31 октября 1896 года, повѣренный истца объяснялъ, что основаніемъ его иска является добровольная замѣна управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ указаннаго истцомъ отвѣтчика, что управленіе это отвѣчаетъ не потому, что къ нему перешло предпріятіе Либаво-Роменской желѣзной дороги, и не потому, что оно въ силу перехода къ нему предпріятія обязано уплачивать долгъ бывшаго общества, а потому, что, добровольно вступивъ въ посторонній для него процессъ и замѣнивъ собою первоначальнаго отвѣтчика, управленіе тѣмъ самымъ приняло на себя отвѣтственность за этого первоначальнаго отвѣтчика и уже не имѣетъ права, согласно разъясненію Сената по дѣлу Рудзскаго, освободиться отъ этой отвѣтственности въ такое время, когда за упраздненіемъ общества первоначальный отвѣтчикъ пересталъ существовать, и что, такимъ образомъ, отвѣтственность управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ вытекаетъ не изъ основаній матеріальнаго права, а изъ процессуальнаго положенія его, какъ добровольнаго замѣстителя отвѣтчика. С.-Петербургскій Окружный Судъ находитъ, что указаніе повѣреннаго истца на добровольное вступленіе управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ качествѣ отвѣтчика по дѣлу о вознагражденіи его довѣрителя за увѣчье представляется неправильнымъ и что управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не можетъ подлежать отвѣтственности по иску Навлицкаго и въ силу перехода Либаво-Роменской желѣзной дороги въ казну, такъ какъ дорога эта перешла въ казну, согласно Высочайше утвержденному 18 марта 1891 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, свободною отъ всѣхъ долговыхъ обязательствъ, кромѣ текущихъ расчетовъ по эксплоатаціи, къ каковымъ претензія Навлицкаго отнесена быть не можетъ, обязательства же общества должны быть погашены изъ причитающихся

акціонерамъ денегъ въ вознагражденіе за дорогу,—опредѣлилъ: въ искѣ Навлицкаго отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Навлицкаго, возражая противъ заключенія Окружнаго Суда о неправильности его указанія на добровольное вступленіе управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ качествѣ отвѣтчика по первому иску Навлицкаго, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснялъ, что ссылка Окружнаго Суда на Высочайше утвержденное 18-го марта 1891 года мнѣніе Государственнаго Совѣта неосновательна, такъ какъ законоположеніе это никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ; особенность дѣла Навлицкаго заключается въ томъ, что основаніе иска здѣсь чисто процессуальное, такъ какъ искъ Навлицкаго вытекаетъ единственно изъ того положенія, какое заняла казна въ процессѣ Навлицкаго съ обществомъ Либаво-Роменской желѣзной дороги, но отнюдь не вслѣдствіе того, что Либаво-Роменская желѣзная дорога перешла въ казну; поэтому взаимныя отношенія и расчеты казны съ обществомъ и побудительныя причины, которыми руководствовалась казна при вступленіи въ споръ Навлицкаго съ обществомъ, для существа дѣла безразличны, и право Навлицкаго на взысканіе присужденной ему суммы, вытекающее единственно изъ процессуальныхъ основаній и не находящееся ни въ какой зависимости отъ условій перехода дороги въ казну, не можетъ поражаться тѣмъ обстоятельствомъ, что казна приняла дорогу не со всѣми правами и обязанностями, а свободною отъ долговыхъ обязательствъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Рудзскаго и К°, на которое ссылается истецъ, разъясненія не разрѣшаютъ спора Навлицкаго съ казною. По дѣлу Рудзскаго преподано, что для признанія отвѣтственности вступившаго въ дѣло лица необходимо добровольное соглашеніе сторонъ о такой замѣнѣ, выраженное къ тому же со стороны истца въ положительной формѣ. Между тѣмъ, въ процессѣ Навлицкаго съ обществомъ Либаво-Роменской желѣзной дороги повѣренный Навлицкаго найстойчиво не желалъ признать отвѣтчикомъ по дѣлу казну, ходатайствовалъ о присужденіи исковыхъ требованій съ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги и добился того, что отвѣтчикомъ было признано это общество, а не управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, выяснившіяся по настоящему дѣлу данныя давали Окружному Суду полное основаніе къ признанію неправильнымъ указанія повѣреннаго Навлицкаго на добровольное соглашеніе между истцомъ и управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ отчосительно замѣны послѣднимъ первоначальнаго отвѣтчика по дѣлу о вознагражденіи Навлицкаго за увѣчье. Что же касается до соображеній Окружнаго Суда о томъ, что управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не можетъ быть признано отвѣтственнымъ передъ Навлицкимъ также и потому, что полнаго преемства правъ и обязанностей отъ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги къ казнѣ не послѣдовало, то всѣ эти соображенія Суда Палата оставила безъ ближайшаго обсужденія, такъ какъ въ апелляціи повѣреннаго Навлицкаго категорически заявлено, что настоящій искъ Навлицкаго къ казнѣ вытекаетъ единственно изъ того процессуальнаго положенія, какое заняла казна въ процессѣ Навлицкаго съ обществомъ, и что преемственность правъ казны отъ общества при переходѣ Либаво-Роменской желѣзной дороги въ казенное завѣдываніе никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго спора имѣть не можетъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Навлицкаго, присяжный повѣренный Осецкій, указываетъ на неправильное толкованіе Судебною Палатою рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Рудзскаго и К° съ обществомъ Закавказской желѣзной дороги и на оставленіе Палатою безъ обсужденія, въ нарушеніе 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопроизв., доводовъ его объ отвѣтственности казны по претензіи Навлицкаго на основаніи Высочайше утвержд. 18 марта 1891 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, а также выписи изъ отчета управленія Либаво-Роменской желѣзной дороги, представленной имъ въ засѣданіи Палаты въ доказательство того, что долгъ Навлицкому принадлежитъ

къ числу тѣхъ долговъ, которые по условіямъ выпуска дороги перешли на казну.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Навлицкаго, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ исковомъ прошеніи по настоящему дѣлу повѣренный Навлицкаго, обращая на управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ обязанность уплатить присужденную рѣшеніемъ Судебной Палаты съ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги сумму, основывалъ свое требованіе единственно на томъ, что управленіе это добровольно вступило въ качествѣ отвѣтчика, вмѣсто общества Либаво Роменской желѣзной дороги, въ дѣло, производившееся по иску Навлицкаго къ этому обществу. Хотя затѣмъ, во время производства дѣла въ судѣ, онъ, въ подтвержденіе обязанности казны уплатить долгъ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги Навлицкому, ссылался на Высочайше утвержденное 18 го марта 1891 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, опредѣлившее условія пріобрѣтенія казною означенной дороги, но въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда, подтвердилъ, что основаніе иска Навлицкаго чисто процессуальное, такъ какъ искъ этотъ вытекаетъ единственно изъ того положенія, какое заняло казна въ процессѣ Навлицкаго съ обществомъ Либаво-Роменской желѣзной дороги, и что посему мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 18-го марта 1891 года, никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ. Въ виду такихъ точныхъ и прямыхъ заявленій повѣреннаго истца Судебная Палата совершенно правильно оставила безъ разсмотрѣнія вопросъ о томъ, подлежитъ ли казна, на основаніи указаннаго выше мнѣнія Государственнаго Совѣта, отвѣтственности за долгъ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги Навлицкому и затѣмъ не имѣла основанія входить въ обсужденіе и представленной повѣреннымъ истца выписки изъ отчета управленія этой дороги. Признавая посему незаслуживающею уваженія жалобу повѣреннаго Навлицкаго на нарушеніе Судебною Палатою 389 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и переходя къ разсмотрѣнію указанія его на неправильное толкованіе Палатою разъясненія Правительствующаго Сената, преподаннаго въ рѣшеніи по дѣлу Рудзскаго и К° съ обществомъ Закавказской желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что упомянутое разъясненіе не имѣетъ никакого отношенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. По иску Рудзскаго и К°, предъявленному къ обществу Закавказской желѣзной дороги, казна, въ лицѣ управленія этой дороги, вступивъ въ дѣло въ качествѣ отвѣтчика, оспаривала искъ указаніемъ на пропускъ истцомъ трехмѣсячнаго срока, опредѣленнаго Высочайше утвержденнымъ 2-го іюля 1888 года журналомъ Комитета Министровъ для предъявленія кредиторами общества своихъ претензій, съ предвареніемъ, что тѣ изъ нихъ, которые не исполнятъ сего, не будутъ въ случаѣ перехода дороги въ казну имѣть право на предъявленіе требованій къ казнѣ объ удовлетвореніи ихъ претензіи. По поводу этого спора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что распоряженіемъ Комитета Министровъ вовсе не измѣнялся порядокъ отвѣтственности общества желѣзной дороги по претензіямъ, къ нему предъявленнымъ, а лишь указывалось кредиторамъ, что казна освобождаетъ себя отъ долговъ общества, не предъявленныхъ въ трехмѣсячный срокъ и, слѣдовательно, распоряженіе это не устанавливало новаго трехмѣсячнаго срока давности, которая погашала бы самое право предъявить искъ къ обществу по его обязательствамъ, и не могло препятствовать разрѣшенію по существу иска, предъявленнаго къ обществу въ предѣлахъ общаго давностнаго срока. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о томъ, насколько вступленіе казны въ настоящее дѣло въ качествѣ отвѣтчика, вмѣсто общества Закавказской желѣзной дороги, могло вліять на право истца требовать разрѣшенія его иска по существу, Правительствующій Сенатъ, руководясь разъясненіями его въ рѣшеніяхъ за №№ 158/82 г., 335/75 г., 117/83 г. и др., нашелъ, что по иску, предъявленному заводомъ Рудзскій и К° къ обществу Закавказской желѣзной дороги, въ ка-

чествѣ отвѣтчицы вступила казна въ лицѣ управленія Закавказской желѣзной дороги; что во все время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный управленія дороги возражалъ противъ иска по существу и такимъ образомъ принялъ на себя отвѣтственность за первоначальнаго отвѣтчика, котораго это управленіе добровольно заступило; что истецъ не возражалъ противъ вступленія казны въ дѣло; что, слѣдовательно, между истцомъ и казною послѣдовало добровольное соглашеніе о замѣнѣ послѣднею первоначальнаго отвѣтчика; что тѣмъ не менѣе представитель казны уже во второй инстанціи, въ видѣ возраженія противъ иска, сослался на то, что, въ силу приведеннаго выше распоряженія Комитета Министровъ, искъ, въ виду предъявленія его по истеченіи трехмѣсячнаго срока, не подлежитъ удовлетворенію; что, между тѣмъ, первоначальный отвѣтчикъ—общество Закавказской желѣзной дороги, какъ выше указано, не имѣлъ права въ опроверженіе иска ссылаться на положеніе Комитета Министровъ, не создавшаго для него никакихъ исключительныхъ правъ по отношенію къ его обязательствамъ, и что засимъ подобное возраженіе не могло быть допущено и со стороны казны, которая по соглашенію съ истцомъ замѣнила отвѣтчика и уже не имѣла права отступать отъ этого соглашенія во второй инстанціи суда въ такое время, когда, за упраздненіемъ общества, первоначальный отвѣтчикъ пересталъ существовать и когда, за окончаніемъ расчета съ обществомъ, представлялось затрудненіе обращать взысканіе на причитающіяся акціонерамъ отъ казны суммы. Изъ содержанія этого рѣшенія Правительствующаго Сената видно, что въ немъ обсуждался лишь вопросъ о пространствѣ правъ и средствъ защиты казны противъ иска, предъявленнаго къ обществу желѣзной дороги въ случаѣ добровольнаго вступленія ея въ дѣло въ качествѣ отвѣтчицы, взамѣнъ первоначальнаго отвѣтчика, и въ случаѣ отсутствія возраженій со стороны истца противъ такого вступленія въ дѣло. Въ настоящемъ же дѣлѣ такого вопроса вовсе не возникаетъ и не могло возникнуть, потому что искъ Навлицкаго къ обществу Либаво-Роменской желѣзной дороги, по которому казна, въ лицѣ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, вступила въ дѣло въ качествѣ отвѣтчицы, получилъ уже окончательное разрѣшеніе вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Судебной Палаты, которымъ отвѣтчикомъ по дѣлу признано общество Либаво-Роменской желѣзной дороги, съ коего и присуждено взысканіе. Настоящимъ искомъ повѣренный Навлицкаго требуетъ обращенія на казну присужденнаго уже съ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги взысканія на томъ основаніи, что она вступила въ качествѣ отвѣтчицы въ первое дѣло по иску Навлицкаго. Это требованіе имѣетъ совершенно другое основаніе, нежели то, которое принято было для разрѣшенія дѣла Рудзскаго и Ко. Вступленіе казны въ дѣло въ качествѣ отвѣтчика, взамѣнъ первоначальнаго отвѣтчика, могло давать истцу право обратить къ ней свои требованія лишь при производствѣ того дѣла. Но послѣ того, какъ состоялось окончательное рѣшеніе, которымъ отвѣтчикомъ признано общество желѣзной дороги, а не казна, и взысканіе присуждено съ общества, обращеніе присужденнаго взысканія на казну потому только, что она приняла участіе въ прежнемъ дѣлѣ въ качествѣ отвѣтчика, равносильно требованію измѣнить вошедшее въ законную силу рѣшеніе, что не можетъ быть допущено на основаніи 893 и 894 ст. Уст. Гражд. Судопр. Обратить на казну взысканіе, присужденное съ общества желѣзной дороги, истецъ имѣлъ бы право только на томъ основаніи, что казна является общимъ правопреемникомъ общества или что на казну возложена надлежащею властью обязанность платить долги общества. Но настоящій искъ Навлицкаго предъявленъ былъ, какъ указано выше, не на этихъ основаніяхъ. Признавая вслѣдствіе сего, что Судебная Палата отказомъ въ искѣ Навлицкаго не нарушила указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Станислава Навлицкаго, за силою статьи 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

102.—1900 года февраля 1-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Надежды Ютяевой, присяжнаго повѣреннаго Красикова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску крестьянина Ѳедора Ютяева къ просительницѣ и Лидіи Гордѣевой о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія крестьянина Степана Ютяева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Степанъ Ютяевъ 30 сентября 1891 года составилъ домашнее духовное завѣщаніе, имъ самимъ подписанное, писанное со словъ завѣщателя духовнымъ отцомъ его, священникомъ Михаиломъ Крыловымъ, и удостовѣренное тремя свидѣтелями, въ числѣ которыхъ значится тотъ же переписчикъ завѣщанія, священникъ Крыловъ. Вслѣдствіе возникшаго со стороны брата умершаго завѣщателя, крестьянина Ѳедора Ютяева, спора о недѣйствительности завѣщанія того, Казанская Судебная Палата, обсудивъ споръ этотъ по апелляціи Ѳедора Ютяева на рѣшеніе Симбирскаго Окружнаго Суда, нашла, что, въ силу 1048 ст. 1 ч. X Т., когда домашнее духовное завѣщаніе писано другимъ, то сверхъ собственноручной подписи завѣщателя должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщаніе, и, кромѣ того, подпись трехъ свидѣтелей или по крайней мѣрѣ двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя, и что участіе духовнаго отца завѣщателя въ составленіи завѣщанія въ качествѣ переписчика не оказываетъ никакого вліянія на обязательное для дѣйствительности духовнаго завѣщанія число свидѣтелей, и что недостатокъ формы духовнаго завѣщанія, состоящій въ отсутствіи подписи третьяго свидѣтеля, не можетъ считаться неправильнымъ вслѣдствіе того обстоятельства, что переписчикомъ завѣщанія былъ духовный отецъ завѣщателя, почему и такъ какъ завѣщаніе Степана Ютяева оказывается подписаннымъ лишь двумя свидѣтелями, въ числѣ которыхъ нѣтъ духовнаго отца завѣщателя, Палата признала искъ Ѳедора Ютяева о недѣйствительности того завѣщанія подлежащимъ удовлетворенію.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и обсудивъ приведенные повѣреннымъ Надежды Ютяевой кассаціонные поводы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія просителя сводятся къ утвержденію, что соединеніе въ одномъ лицѣ переписчика и свидѣтеля на завѣщаніи не возбранено закономъ нашимъ и что посему противное сему мнѣніе Судебной Палаты неправильно. Указанія эти Правительствующій Сенатъ призналъ незаслуживающими уваженія. Вопросъ о правильности, по 1048 стат. 1 части X Тома Зак. Гражд., соединенія въ лицѣ переписчика завѣщанія и свидѣтеля на оном*ъ* уже неоднократно возникалъ въ судебной практикѣ, и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ за 1881 г. № 79 и 1890 г. № 96 и др., разъясняя приведенную статью закона, указалъ, что закономъ этимъ воспрещается соединеніе въ одномъ лицѣ переписчика завѣщанія и свидѣтеля. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ переписчикъ духовнаго завѣщанія Ютяева, духовникъ его, священникъ Крыловъ, подписался и свидѣтелемъ на оном*ъ*, и засимъ, за исключеніемъ священника Крылова изъ числа свидѣтелей, таковое оказывается подписаннымъ только двумя свидѣтелями, посему Палата имѣла законное основаніе признать завѣщаніе Ютяева недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего и признавая ходатайство просительницы о возвращеніи внесеннаго ею кассаціоннаго залога подходящимъ подъ дѣйствіе примѣч. къ 190 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Ютяевой оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, внесенный ею кассаціонный залогъ, на основаніи примѣч. къ 190 ст. Уст. Гражд. Суд., возвратить ей.

103.—1900 года марта 15 го дня. *Прошеніе повѣренныхъ общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, присяжныхъ повѣренныхъ Вольфа и Матецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Эрнеста Люра къ обществу объ участкѣ земли въ имѣніи Рудники.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке: заключеніе давалъ исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Эрнестъ Люръ въ предъявленномъ къ обществу Варшавско Вѣнской желѣзной дороги искѣ проситъ объ устраненіи общества отъ владѣнія тремя участками земли, въ деревнѣ Рудники расположенными, обозначенными №№ 1, 2 и 3 на планѣ землемѣра Помяновскаго, общаго пространства въ 3 морга 190 прентовъ, и о снесеніи всѣхъ построекъ, находящихся на этихъ участкахъ земли, на томъ основаніи, что общество Варшавско Вѣнской желѣзной дороги безъ законныхъ основаній владѣетъ и пользуется означенными участками земли, входящими въ составъ пріобрѣтеннаго истцомъ съ публичнаго торга имѣнія „Рудники“. Общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги въ опроверженіе иска ссылается въ доказательство пріобрѣтенія спорныхъ участковъ земли отъ прежняго собственника имѣнія „Рудники“, Добровольскаго, а) на нотаріальный актъ отъ $^{6}/_{18}$ іюля 1884 года, по которому Тадеушъ Добровольскій, владѣлецъ земскаго имѣнія „Рудники“, въ Ченстоховскомъ уѣздѣ, Петроковской губерніи, входящій въ составъ такового имѣнія земельный участокъ, пространствомъ въ 1 мор. 190 кв. прент., продалъ и переуступилъ въ пользу общества Варшавско Вѣнской желѣзной дороги въ полную и вѣчную собственность на постройку помѣщенія для дорожнаго мастера, и б) на заявленія Добровольскаго отъ 30-го іюля и 26 сентября 1887 года, по которымъ Добровольскій, собственникъ „Рудниковъ“, обязался переуступить 1 моргъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дорогѣ для станціонныхъ построекъ, а также 1 моргъ для нагрузныхъ площадей. При этомъ общество объяснило, что занятые обществомъ участки земли, на которыхъ возведены желѣзнодорожныя постройки, необходимыя, по удостовѣренію директора Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги отъ 14-го мая 1894 года, для потребностей эксплоатаціи желѣзной дороги, въ настоящее время составляютъ публичную собственность и не подлежатъ возврату собственнику имѣнія „Рудники“ Эрнесту Люру, въ виду чего искъ Люра о выселеніи общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги изъ означенныхъ участковъ земли, на основаніи примѣчанія къ 1 ст. Устава Гражд. Судопр., не подлежитъ разрѣшенію суда. Петроковскій Окружный Судъ постановилъ: 1) обязать общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги въ трехмѣсячный со дня полученія повѣстки объ исполненіи срокъ снести всѣ строенія, возведенныя въ имѣніи „Рудники“, на участкахъ земли, означенныхъ на планѣ землемѣра Помяновскаго подъ №№ 1, 2 и 3, а въ случаѣ неисполненія имъ сего въ назначенный срокъ, предоставить Эрнесту Люру снести эти строенія на счетъ общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги; 2) устранить общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги отъ владѣнія вышеозначенными участками земли въ имѣніи „Рудники“, Ченстоховскаго уѣзда, и передать таковые во владѣніе Эрнеста Люра. Варшавская Судебная Палата по 2-му гражданскому департаменту нашла: по отводу о неподсудности дѣла судебнымъ установленіямъ, что онъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ искъ Люра о выселеніи общества желѣзной дороги изъ владѣнія, занятаго обществомъ, безъ законнаго основанія, недвижимаго имущества частнаго лица на потребности желѣзной дороги составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ и не подходитъ подъ постановленіе примѣчанія къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., а по существу дѣла: 1) что составляющее частную собственность недвижимое имущество можетъ быть обращено въ публичную собственность лишь на основаніи установленныхъ закономъ актовъ о переводѣ права собственности на недвижимое имущество или въ порядкѣ, указанномъ въ постановленіи бывшаго совѣта управленія Царства Польскаго отъ $^{6}/_{18}$ іюня 1852 года, но никакъ не путемъ фактическаго завладѣнія по необходимости ея для общественной надобности,

какъ это утверждаетъ отвѣтчикъ; 2) что нотаріальный актъ отъ 6/18 іюля 1884 года о пріобрѣтеніи обществомъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги отъ Добровольскаго 1 морг. 190 прент. земли изъ имѣнія „Рудники“, какъ касающійся ипотекованнаго недвижимаго имущества и заключенный безъ участія и согласія ипотечныхъ кредиторовъ, не имѣетъ законнаго значенія и не можетъ служить доказательствомъ перехода права собственности на отвѣтчика; что частныя заявленія Добровольскаго отъ 30 іюля и 26 сентября 1887 года о томъ, что онъ уступаетъ обществу Варшавско Вѣнской желѣзной дороги 2 морга земли подъ постройки желѣзной дороги, не могутъ замѣнить акта, переводящаго право собственности этой земли на отвѣтчика; 4) что коль-скоро общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги владѣетъ и пользуется безъ законныхъ правооснованій спорными участками земли, входящими въ составъ имѣнія „Рудники“, пріобрѣтеннаго Эрнестомъ Люромъ съ публичнаго торга на основаніи описи и Ипотечнаго Указателя, искъ Эрнеста Люра объ устраненіи общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги отъ владѣнія спорными участками и о снесеніи сдѣланныхъ на нихъ сооруженій, какъ основанный на 544 и 555 ст. Гражд. Код., оказывается вполнѣ правильнымъ; 5) что ошибочно толкованіе обществомъ значенія удостовѣренія директора Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги отъ 14/26 мая 1894 года, изъ котораго общество выводитъ заключеніе о томъ, что признанная директоромъ необходимость включенія спорныхъ участковъ земли въ безспорную собственность желѣзной дороги исключаетъ необходимость исходатайствованія въ установленномъ порядкѣ Высочайшаго указа объ отчужденіи сихъ участковъ на общественную надобность, а самое согласіе владѣльца имѣнія, Добровольскаго, на отчужденіе 3 морг. 190 прент. земли въ пользу желѣзной дороги изъ имѣнія „Рудники“ за опредѣленную цѣну, по 6 ст. постановленія бывшаго Совѣта Управленія 1852 года, сдѣлало спорные участки общественною собственностью, не подлежащею возврату. По этимъ соображеніямъ и признавая (п. 9 соображеній), что зналъ-ли Люръ объ уступкѣ Добровльскимъ обществу участковъ земли подъ дорогу,—для дѣла значенія не имѣетъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Петроковскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренные общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, присяжные повѣренные Вольфъ и Матецкій, указываютъ на нарушеніе Судебною Палатою постановленія бывшаго Совѣта Управленія отъ 6/18 іюня 1852 года при опредѣленіи свойства спорнаго имущества, которое должно быть признано публичною или общественною собственностью, хотя-бы даже и не были исполнены нѣкоторыя формальности, необходимыя при переходахъ права собственности изъ владѣнія частныхъ лицъ, а при разрѣшеніи вопроса о подсудности Палата нарушила еще примѣч. 1 къ ст. 1 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 166 и 180 Общ. Уст. Росс. жел. дор., допустивъ оспариваніе правъ собственности на участки, включенные въ составъ желѣзной дороги, на коихъ возведены желѣзнодорожныя постройки и сооруженія, необходимыя для эксплоатаціонныхъ цѣлей, не принявъ въ доказательство удостовѣреніе объ этомъ директора Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги отъ 14/26 мая 1894 года за № 3200; относительно-же существа дѣла Судебная Палата нарушила ст. 339 и 711 Уст. Гражд. Судопр., 2 ч. ст. 537, ст. 544, 555 Гражд. Код., ст. 33 и 52 Ипот. Уст. 1818 года и ст. 79 ипотечной инструкціи 1819 года.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Матецкаго, и повѣреннаго Люра, присяжнаго повѣреннаго Гершуна, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію кассаціонной жалобы и обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты возникаютъ слѣдующіе вопросы: 1) подвѣдомственъ-ли судебнымъ установленіямъ споръ о правахъ желѣзнодорожнаго общества на участки земли, фактически находящіеся подъ полотномъ желѣзной дороги и ея принадлежностями; 2) можетъ-ли по законамъ, дѣйствующимъ въ округѣ Варшавской Судебной Палаты, частная собственность считаться отчужденною на общественныя надобности безъ испрошенія

на то Высочайшаго повелѣнія, и пріобрѣтаютъ-ли участки земли, вслѣдствіе одного вступленія общества желѣзной дороги во владѣніе ими, хотя-бы съ согласія собственника имѣнія, и возведенія на нихъ строеній, необходимыхъ для эксплоатаціи желѣзной дороги, значеніе публичной собственности, споръ о владѣніи которою не подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій; и 3) можетъ-ли по законамъ, дѣйствующимъ въ округѣ Варшавской Судебной Палаты, общество желѣзной дороги, пользуясь по договору съ правительствомъ уже открытою желѣзною дорогою и нуждаясь для потребностей эксплоатаціи оной въ извѣстныхъ участкахъ земли, входящихъ въ составъ ипотекованнаго имѣнія, а) пріобрѣсти необходимый ему изъ такого имѣнія участокъ земли посредствомъ нотаріальнаго, но внѣипотечнаго акта купли-продажи, заключеннаго съ ипотечнымъ собственникомъ имѣнія, и б) считать совершившеюся уступку необходимыхъ ему участковъ земли лишь при внѣипотечномъ согласіи ипотечнаго собственника, выраженномъ въ частномъ заявленіи, съ означеніемъ въ оном цѣны и дозволенія вступить тотчасъ во владѣніе. Приступая къ разрѣшенію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подвѣдомственность дѣла суду опредѣляется по точному содержанію исковыхъ требованій (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1893 года № 54; 1880 года № 284 и мн. др.). Если ихъ этихъ требованій слѣдуетъ, что возбуждается споръ о правѣ гражданскомъ, то дѣло, по основному правилу ст. 1 Уст. Гражд. Судопр., должно быть признано подвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ, и если впослѣдствіи на исковыя требованія отвѣтчикъ возразитъ, что онъ дѣйствовалъ въ силу закона или что ему передано имущество на основаніи закономъ опредѣленнаго правительственнаго распоряженія, то въ искѣ можетъ быть отказано по существу, но черезъ такое возраженіе не прекращается подвѣдомственность иска судебному обсужденію. Только если изъ самаго искового требованія видно, что истецъ домогается признанія за нимъ не гражданскаго, а иного права, или исковыми требованіями возбуждается споръ противъ права не гражданскаго, а иного, то судъ, даже помимо возраженія отвѣтчика, долженъ и по собственному усмотрѣнію признать дѣло выходящимъ за предѣлы ст. 1 Уст. Гражд. Судопр. и не принимать такого иска къ своему разсмотрѣнію, на основаніи ст. 584 Уст. Гражд. Судопр. (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1893 года № 28; 1889 года № 126; 1884 года № 21 и мн. др.). Правило, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, есть общее, основное правило, исключенія изъ котораго могутъ быть допускаемы только въ случаяхъ, точно и положительно въ законѣ означенныхъ и опредѣленныхъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1881 года № 50), и затѣмъ судъ обязанъ рѣшить всякій споръ, ему подвѣдомственный и заявленный въ установленномъ порядкѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1878 года № 158; 1874 года № 873). По поводу этихъ основныхъ положеній подвѣдомственности дѣлъ судебнымъ установленіямъ имѣютъ значеніе для настоящаго дѣла слѣдующія разъясненія Правительствующаго Сената: 1) въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года № 24 признано, что опредѣленіе количества земли, необходимой для государственной или общественной надобности (въ томъ дѣлѣ шла рѣчь о землѣ подъ Воронежско-Ростовскую желѣзндую дорогу), зависитъ не отъ судебнаго, а отъ административнаго вѣдомства, и потому разъяснено, что судъ не имѣлъ права устанавливать, что обязательному отчужденію подлежало лишь количество земли, соотвѣтствующей ширинѣ полотна дороги; но, признавъ неправильнымъ такое сужденіе Суда, Правительствующій Сенатъ и судебныя установленія, разсматривавшіе въ томъ дѣлѣ исковыя требованія о возвращеніи истцамъ излишне, по ихъ мнѣнію, занятой подъ желѣзную дорогу земли, не усомнились въ подвѣдомственности дѣла Суду, и в) въ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 г. № 93 разъяснено, что общества желѣзныхъ дорогъ пользуются только правомъ законнаго отчужденія земель, а такъ какъ истецъ въ томъ дѣлѣ основывалъ свой искъ на томъ, что его земля занята обществомъ Московско-Рязанской желѣзной дороги для такой части Егорьевской желѣзнодорожной вѣтви въ фабрикѣ Хлудова, которая вовсе не опредѣлена въ установлен-

номъ порядкѣ, то Судебная Палата имѣла основаніе признать занятіе земли незаконнымъ и возстановить владѣніе истца этою землею; такимъ образомъ, и въ этомъ дѣлѣ признана подвѣдомственность его суду. Въ виду этихъ разъясненій и того, что споръ о неправильномъ занятіи или завладѣніи со стороны желѣзнодорожнаго общества участкомъ земли есть несомнѣнно споръ о правѣ гражданскомъ, и что если бы даже отвѣтчикъ и доказалъ, что владѣетъ землей на законномъ основаніи, т. е. по правильно произведенному понудительному отчужденію или по добровольному пріобрѣтенію на основаніи законнымъ порядкомъ совершонныхъ актовъ, то это было бы поводомъ къ отказу въ искѣ по существу, но не къ признанію иска неподвѣдомственнымъ суду, нельзя не признать, что одно фактическое нахожденіе участка земли подъ полотномъ желѣзной дороги и ея принадлежностями не исключаетъ возможности судебнаго иска о правѣ собственности на этотъ участокъ земли, и поставленный выше первый вопросъ, при наличности исковыхъ требованій, указывающихъ на незаконное занятіе земли подъ желѣзную дорогу безъ законнаго на то права и безъ совершенія належащаго о томъ договора и заключающихся въ ходатайствѣ предъ судомъ о возстановленіи владѣнія истца землею, по мнѣнію истца, неправильно занятою подъ желѣзную дорогу и ея принадлежности, подлежитъ разрѣшенію въ положительномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ признанія подобныхъ исковъ подвѣдомственными суду. Второй изъ поставленныхъ вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ. На основаніи статьи 1 постановленія совѣта управленія Царства Польскаго $^{6}/_{18}$ іюня 1852 г. (Дневникъ Законовъ Царства Польскаго XLV, страница 302 и слѣдующ.) всякая частная собственность можетъ быть обращена посредствомъ отчужденія на государственную или общественную надобность, но не иначе, какъ по Именнымъ Высочайшимъ указамъ, а на основаніи послѣдующихъ статей и особенно 10, 12 и 26 того же постановленія, для совершенія помянутаго отчужденія добровольнымъ или принудительнымъ порядкомъ, независимо отъ Высочайшаго разрѣшенія, необходимо соблюденіе извѣстныхъ формальностей, и лишь послѣ того частная земля считается отчужденною на государственную или общественную надобность. До того одно фактическое нахожденіе участка земли подъ полотномъ желѣзной дороги или ея принадлежностями не представляетъ еще вещнаго права собственности желѣзной дороги на этотъ участокъ земли и не исключаетъ возможности судебнаго иска о правѣ собственности на него и спора противъ значенія этого участка земли, какъ собственности государства (ст. 537 и 538 Гражданскаго Кодекса). Даже при добровольномъ, формальнымъ, законнымъ образомъ совершонномъ пріобрѣтеніи государствомъ или желѣзнодорожнымъ обществомъ какой-либо недвижимости, помимо Высочайшаго повелѣнія объ отчужденіи ея на государственную или общественную надобность, она чрезъ одно такое пріобрѣтеніе не становится еще имуществомъ общественнымъ или государственнымъ, которое, въ смыслѣ ст. 538 Гражданскаго Кодекса, не можетъ состоять въ частной собственности. По отношенію къ данному дѣлу ссылка, сдѣланная въ кассаціонной жалобѣ на то, что, поступивъ во владѣніе желѣзной дороги, спорные участки земли уже стали общественною собственностью и что невозможно спорить о нихъ въ порядкѣ суда гражданскаго, представляется неправильною, и, напротивъ, оказывается не противорѣчащимъ, а соотвѣтствующимъ закону заключеніе Судебной Палаты въ обжалованномъ рѣшеніи ея, что „путемъ фактическаго завладѣнія частною землею по необходимости ея для общественной надобности, составляющее частную собственность, недвижимое имущество еще не можетъ быть обращено въ публичную собственность“. Обращаясь, наконецъ, къ третьему вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, и по смыслу упомянутаго выше постановленія совѣта управленія $^{6}/_{18}$ іюня 1852 года и по гражданскимъ и по ипотечнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ округѣ Варшавской Судебной Палаты, для пріобрѣтенія желѣзнодорожнымъ обществомъ права собственности на недвижимость необходимо соблюденіе общихъ правилъ и обрядовъ пріобрѣтенія права собственности на недвижимость, а засимъ относительно значенія пріобрѣтенія недвижимости внѣипотечнымъ порядкомъ посредствомъ нотаріальнаго акта

и посредствомъ частнаго заявленія, внесеннаго въ ипотечныя книги собственника, Правительствующій Сенатъ, по отношенію къ значенію такихъ неоформленныхъ соглашеній для послѣдующихъ пріобрѣтателей той же недвижимости, съ торговъ или при соблюденіи ипотечнаго порядка, признаетъ, какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1890 года № 10 и состоявшемся одновременно съ настоящимъ рѣшеніи по дѣлу Ксенжопольскаго и Тафштейна (Сборн. рѣш. 1900 г. № 95), что для послѣдующихъ пріобрѣтателей недвижимости отъ указаннаго въ ипотечныхъ книгахъ собственника ея, совершонная по нотаріальному акту, хотя бы и внѣ ипотеки, продажа этой недвижимости другому лицу обязательна въ силу ст. 21 и 33 Ипотечнаго Устава 1818 года, если эти послѣдующіе пріобрѣтатели недвижимости знали о совершонной до того по нотаріальному акту продажѣ недвижимости, попытки же пріобрѣтенія права собственности на недвижимость отъ значившагося по ипотечнымъ книгамъ собственника ея не путемъ нотаріальнаго акта, не по законному титулу, а на основаніи словесной или письменной, домашнимъ порядкомъ совершонной, сдѣлки, необязательны для лица, которое послѣ того пріобрѣло право собственности на недвижимость надлежащимъ по закону порядкомъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу относительно перехода къ обществу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги отъ Добровольскаго 1 морга 190 прентовъ земли изъ имѣнія „Рудники“ по нотаріальному акту представляется постановленнымъ съ нарушеніемъ стат. 339 и 711 Устава Гражданскаго Судопр., такъ какъ Судебная Палата признала нотаріальный актъ 6/18 іюля 1884 г., какъ касающійся ипотекованнаго недвижимаго имущества, неимѣющимъ законнаго значенія и немогущимъ служить доказательствомъ перехода права собственности, и признала (п. 9 соображеній, изложенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи), что то обстоятельство, что Люръ зналъ о продажѣ спорныхъ участковъ, въ числѣ ихъ и того, который проданъ по нотаріальному акту, не имѣетъ для дѣла существеннаго значенія. Остальная же часть рѣшенія Палаты, относительно 2-хъ морговъ земли, относительно коихъ не было совершено нотаріальнаго акта, а лишь были сдѣланы неформальныя письменныя заявленія обществу Добровольскимъ, представляется правильно постановленною и отмѣнѣ неподлежащею. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, въ части, касающейся присужденія истцу одного морга ста девяносто прентовъ, по нарушенію ст. 339 и 711 Устава Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части въ другомъ департаментѣ возвратить въ ту же Судебную Палату; въ остальномъ кассаціонную жалобу повѣренныхъ общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1900 года мая 3-го дня. *Прошеніе Черниговской казенной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія купца Николая Шестакова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ Транзеге).

Умершій 23-го февраля 1897 года Шестаковъ оставилъ духовное завѣщаніе, коимъ все свое имущество завѣщалъ сыновьямъ Ивану и Викентію, обязывая ихъ изъ завѣщаннаго имущества уплатить вдовѣ и дочерямъ его 26,500 рублей, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ недостатка капиталовъ на уплату этихъ выдачъ, таковые были удовлетворены путемъ залога или продажи части завѣщанныхъ недвижимостей. Въ виду того, что завѣщанное имущество оказалось только въ находящихся въ уѣздахъ земляхъ, оцѣненныхъ въ 34,476 рублей, Окружный Судъ, утверждая завѣщаніе, руководствуясь закономъ 10-го апрѣля 1895 года (5 п. 143 ст. Устава Пошл., по продолж. 1895 года), постановилъ наслѣдственной пошлины не взыскивать. Кіевская Судебная Палата признала жалобу на это казенной палаты неосно-

вательною, потому что послѣ смерти Шестакова никакихъ капиталовъ или денежныхъ средствъ, изъ коихъ могли бы быть произведены выдачи, не оказалось, и, согласно 6 п. завѣщанія, наслѣдники обязаны деньги на уплату денежныхъ выдачъ сестрамъ и матери извлечь изъ такого источника, который по закону 10 апрѣля 1895 года освобожденъ отъ наслѣдственныхъ пошлинъ.

По кассаціонной жалобѣ казенной палаты подлежитъ разрѣшенію вопросъ: денежныя выдачи, возложенныя на наслѣдниковъ, къ коимъ переходитъ лишь имущество, освобожденное отъ оплаты наслѣдственною пошлиною, въ силу 5 п. 153 ст. Устава о пошл. по продолж. 1895 года, подлежатъ ли обложенію пошлиною въ порядкѣ, указанномъ въ 163 ст. Устава Пошл. изд. 1893 года? Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ 10-го апрѣля 1895 года, вошедшій въ 5 п. 153 ст. Устава о пошл. по прод. 1895 года, какъ законъ исключительный, не подлежитъ распространительному толкованію, т. е. установленная имъ льгота не можетъ быть распространяема на случаи, имъ прямо не предусмотрѣнные. Законъ этотъ изданъ только въ видахъ облегченія положенія землевладѣльцевъ; цѣль и значеніе его заключаются только въ облегченіи сельскимъ хозяевамъ удержать и упрочить за собою поземельное владѣніе путемъ освобожденія переходящихъ къ нимъ безмездно земель отъ оплаты пошлиною, обременяющею имѣніе и уменьшающею цѣнность такового для того, къ кому оно переходитъ. Согласно же 163 статьѣ Устава о пошл. изд. 1893 г., наслѣдники, на которыхъ возложена обязанность произвести другимъ лицамъ денежныя выдачи, уплачиваютъ всю причитающуюся съ наслѣдственнаго имущества пошлину и затѣмъ имѣютъ право удержать слѣдующія съ означенныхъ лицъ части внесенной пошлины изъ производимыхъ имъ выдачъ. Такимъ образомъ, наслѣдники обязаны выдать легатаріямъ лишь ту сумму, которая окажется за вычетомъ изъ завѣщанной послѣднимъ суммы причитающихся съ нея пошлинъ, а изъ сего вытекаетъ, что взысканіе съ наслѣдниковъ пошлины съ суммы легатовъ ни въ чемъ не ухудшаетъ положенія наслѣдниковъ, ни въ чемъ не измѣняетъ объема возложенныхъ на нихъ по завѣщанію обязанностей, такъ какъ размѣръ причитающейся съ нихъ суммы остается однимъ и тѣмъ же, какъ въ случаѣ взысканія съ нихъ пошлины съ этой суммы, такъ и въ случаѣ освобожденія ихъ отъ уплаты оной, и вся разница заключается въ томъ только, что въ первомъ случаѣ слѣдующая по завѣщанію съ наслѣдниковъ сумма подлежала бы уплатѣ частью казнѣ и частью легатаріямъ, а во второмъ случаѣ только этимъ послѣднимъ. Слѣдовательно, пошлины съ суммы легатовъ вообще не обременяютъ и не уменьшаютъ цѣнностью доставшееся наслѣдникамъ имущество, а уменьшаютъ только сумму, которую получаютъ легатаріи. Положеніе это, очевидно, ни въ чемъ не измѣняется и въ томъ случаѣ, когда, какъ въ настоящемъ, источникомъ возложенныхъ на наслѣдниковъ денежныхъ выдачъ представляются не перешедшіе къ наслѣдникамъ капиталы завѣщателя, а лишь земля, изъятая, въ силу закона 10-го апрѣля 1895 года, отъ дѣйствія ст. 152 Устава о пошл. И въ этомъ случаѣ взиманіемъ пошлинъ съ суммы легатовъ затрагиваются имущественные интересы не наслѣдниковъ, а только легатаріевъ, и засимъ освобожденіе такихъ легатовъ отъ оплаты пошлиною представлялось бы льготою не для наслѣдниковъ, получающихъ поземельное владѣніе, а лишь для легатаріевъ, получающихъ не земли, а капиталы. Такимъ образомъ, примѣненіе закона 10-го апрѣля 1895 года къ подобнаго рода легатамъ не соотвѣтствовало бы вовсе основной мысли и цѣли этого закона и ни въ чемъ не способствовало бы достиженію послѣдней, а, напротивъ, представлялось бы равносильнымъ установленію новой, не вытекающей изъ закона льготы въ пользу лицъ и по отношенію къ имуществу, къ коимъ означенный законъ ни по буквальному его смыслу, ни по цѣли, вызвавшей его начертаніе, вообще не относится. Признавая посему, что поставленный вопросъ разрѣшается въ смыслѣ утвердительномъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное

опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 5-го п. 153 ст. Устав. Пошл., по продолж. 1895 года, и 163 ст. того же Устава изд. 1893 года, отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

105.—1900 года октября 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго правленія Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка въ городѣ Кутаисѣ, присяжнаго повѣреннаго Джаіани, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты (по II-му Гражданскому Департаменту) 4 декабря 1896 г., по иску Ивана Горгидзе къ банку объ уплатѣ неправильно удержаннаго имъ страхового вознагражденія за бывшія въ залогѣ банку и сгорѣвшія постройки истца и объ убыткахъ, и 2) объясненіе на это прошеніе повѣреннаго Горгидзе, присяжнаго повѣреннаго Хелтуплишвили.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. А. Цушкинъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Кутаисскому Окружному Суду, повѣренный Ивана Горгидзе объяснилъ: Горгидзе заложилъ 1-го января 1890 г. Михайловскому дворянскому земельному банку дворовое мѣсто съ постройками въ городѣ Кутаисѣ и получилъ въ ссуду 900 руб. Постройки были застрахованы въ страховомъ обществѣ „Якорь“ въ суммѣ 3000 руб. и 7 августа сгорѣли до тла. Послѣ пожара было возбуждено уголовное противъ Горгидзе преслѣдованіе по обвиненію въ умышленномъ поджогѣ, каковое преслѣдованіе было затѣмъ прекращено. Но еще до окончанія уголовнаго дѣла правленіе банка вмѣсто того, чтобы покрыть ссуду, по § 41 и слѣд. устава, изъ страхового вознагражденія, назначило имѣніе Горгидзе за невзносъ срочныхъ платежей въ продажу и вслѣдствіе несостоявшихся въ 1893 году 1 и 2 торговъ укрѣпило имѣніе за собою въ суммѣ капитальнаго долга 812 руб. 69 коп. и недоимки 254 руб. 92 коп., всего 1067 руб. 61 коп., съ каковой суммы и начаты были оба торга. Получивъ, такимъ образомъ, полное удовлетвореніе, правленіе банка, однако, вошло, по прекращеніи уголовнаго противъ Горгидзе преслѣдованія, въ соглашеніе съ страховымъ обществомъ „Якорь“, получило 13 апрѣля 1894 года 900 рублей страхового вознагражденія въ свою пользу, а полисъ передало обществу. Въ виду изложеннаго повѣренный Горгидзе просилъ взыскать съ отвѣтчика, Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка въ Кутаисѣ, а) 2100 руб. убытковъ, причиненныхъ незаконнымъ соглашеніемъ правленія банка съ страховымъ обществомъ „Якорь“ относительно слѣдовавшаго Горгидзе вознагражденія и передачею полиса, и б) 900 руб., полученныхъ правленіемъ отъ страхового общества и незаконно удержанныхъ въ пользу банка съ процентами съ 13 апрѣля 1894 года по день уплаты. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный банка, признавая приведенныя въ исковомъ прошеніи фактическія обстоятельства, доказывалъ, что банкъ, по уставу, въ правѣ былъ продать имѣніе Горгидзе за невзносъ срочныхъ платежей, не ожидая окончанія уголовнаго дѣла, и что, удержавъ имѣніе за собою, банкъ, какъ собственникъ онаго, могъ войти въ соглашеніе со страховымъ обществомъ относительно размѣра вознагражденія и обратить полученные 900 руб. въ свою пользу. Окружный Судъ удовлетворилъ искъ Горгидзе въ полномъ объемѣ. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, остановилась прежде всего на обсужденіи ходатайства повѣреннаго отвѣтчика о выдачѣ свидѣтельства на полученіе отъ страхового общества „Якорь“ протокола 9 октября 1891 года по предмету опредѣленія убытковъ отъ пожара строеній Горгидзе и о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что постройки Горгидзе не сгорѣли до тла, и для опредѣленія цѣнности оставшагося. По первому изъ сихъ требованій Палата нашла, что въ судебномъ засѣданіи 25 сентября 1896 года просьба повѣреннаго отвѣтчика дать ему срокъ на представленіе въ Палату копіи съ упомянутаго протокола была уважена и по опредѣленію Палаты ему былъ назначенъ мѣсячный срокъ. Документъ этотъ преставленъ не былъ, и даже не

было заявлено ходатайство объ истребованіи его въ порядкѣ, установленномъ 445 ст. Уст. Гражд. Судопр., а потому и такъ какъ 452 и 453 стат. Уст. Гр. Судопр. имѣютъ въ виду случаи, когда документъ или свѣдѣнія находятся въ актахъ и дѣлахъ другого судебнаго, либо правительственнаго мѣста, или должностного лица, а не частныхъ учрежденій въ отношеніи коихъ могутъ быть примѣняемы только 445 и 446 стат. Уст. Гражд. Судопр., ходатайство о выдачѣ свидѣтельства слѣдуетъ оставить безъ уваженія. Что же касается просьбы о допросѣ свидѣтелей, то изъ дѣла видно, что въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчика призналъ фактическія обстоятельства, приведенныя въ исковомъ прошеніи, слѣдовательно, и то обстоятельство, что постройки Горгидзе сгорѣли до тла. Признаніе это, по силѣ 2326 стат. Т. X ч. 1, обязательно для довѣрителя отвѣтчика по настоящему дѣлу, почему и допросъ свидѣтелей въ разъясненіе обстоятельства, не требующаго, по 480 ст. Уст. Гражд. Судопр., дальнѣйшихъ доказательствъ, представляется излишнимъ. По существу дѣла соображенія Судебной Палаты сводятся главнымъ образомъ къ слѣдующему: признаніемъ отвѣтной стороны подтверждено, что заложенныя банку постройки, застрахованныя въ обществѣ „Якорь“, въ суммѣ 3000 руб., сгорѣли до тла 7-го августа 1891 года; что дворовое мѣсто истца за невзносъ срочныхъ платежей осталось, по случаю несостоявшихся торговъ въ 1893 году, за банкомъ и укрѣплено за нимъ въ суммѣ всего капитальнаго долга и недоимокъ; что банкомъ безъ вѣдома и согласія истца получено отъ страхового общества 13 апрѣля 1894 года 900 руб. и что застрахованныя постройки представляли стоимость въ 1349 р. Имѣя въ виду, что постройки истца сгорѣли 7-го августа 1891 года, задолго до укрѣпленія имѣнія за банкомъ—8 февраля 1893 года, и что со времени уничтоженія построекъ пожаромъ договоръ страхованія прекратился и возникло лишь право на полученіе отъ страхового общества вознагражденія за причиненные огнемъ убытки, слѣдуетъ признать, что право на это вознагражденіе, какъ возникшее до перехода имѣнія къ банку, должно быть опредѣляемо не появившимся впослѣдствіи правомъ собственности банка на имѣніе, а тѣмъ положеніемъ, въ коемъ находилось имущество въ моментъ пожара онаго. Во время пожара собственникомъ имѣнія состоялъ истецъ Горгидзе, и банку принадлежало право на полученіе вознагражденія за сгорѣвшія строенія лишь въ предѣлахъ, опредѣленныхъ уставомъ его на случай пожара заложенныхъ строеній. По силѣ 15 и 40 §§ Устава, банкъ имѣетъ право удерживать вознагражденіе только на пополненіе долга по ссудѣ, и владѣлецъ имущества, которымъ былъ во время пожара Горгидзе, изъ получаемой банкомъ суммы вознагражденія по страховому полису долженъ быть удовлетворенъ банкомъ по расчету. А такъ какъ банкъ, не ожидая, въ виду производившагося уголовнаго дѣла по обвиненію Горгидзе въ поджогѣ строеній и невзноса срочныхъ платежей, полученія вознагражденія за пожарные убытки, оставилъ, по случаю несостоявшихся торговъ, имѣніе за собою въ суммѣ всего капитальнаго долга и недоимокъ, то, получивъ полное удовлетвореніе по ссудѣ, банкъ не имѣлъ уже по силѣ вышеприведенныхъ статей Устава никакого права на полученіе въ свою пользу вознагражденія по страховому полису. Войдя же съ страховымъ обществомъ „Якорь“ въ соглашеніе по предмету вознагражденія безъ вѣдома и согласія Горгидзе и возвративъ страховой полисъ обществу „Якорь“, банкъ лишилъ Горгидзе возможности получить отъ страхового общества вознагражденіе за убытки отъ пожара въ томъ размѣрѣ, въ какомъ причитались бы ему оные по дѣйствительной стоимости поврежденій. Въ виду вышеизложеннаго и за силою 684 стат. 1 ч. X Т., Михайловскій дворянскій земельный банкъ въ Кутаисѣ долженъ быть признанъ обязаннымъ возвратить Горгидзе полученное и обращенное въ свою пользу отъ страхового общества вознагражденіе за пожарные убытки 900 р. и, кромѣ того, вознаградить его за причиненные убытки. Что же касается размѣра отыскиваемыхъ съ банка убытковъ въ суммѣ 2100 р., то размѣръ этотъ повѣренный истца опредѣляетъ разностью между полученнымъ вознагражденіемъ въ 900 р. и суммою страхового полиса въ 3000 руб. Но страховой полисъ самъ по себѣ и въ отношеніи страхового общества не могъ бы служить неоспоримымъ доказательствомъ дѣйствительной

стоимости сгорѣвшихъ построекъ, и общество имѣло бы право доказывать иную стоимость ихъ во время пожара. Въ отношеніи же сторонняго лица, въ договорѣ страхованія не участвовавшаго, страховой полисъ не можетъ имѣть никакого обязательнаго значенія, и истецъ Горгидзе, по силѣ 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязанъ былъ доказать дѣйствительную стоимость сгорѣвшихъ построекъ ко дню пожара, но, несмотря на то, что опредѣленіемъ Судебной Палаты 25-го сентября—22-го октября 1896 года предоставлено было сторонамъ разъяснить доказательствами стоимость застрахованныхъ построекъ ко времени пожара, повѣренный истца никакихъ доказательствъ по сему предмету не представилъ. Однако, въ виду признанія отвѣтной стороны, что сгорѣвшія постройки представляли ко времени пожара стоимость въ 1349 рублей, убытокъ, причиненный истцу лишеніемъ его возможности получить вознагражденіе отъ страхового общества „Якорь“, является доказаннымъ въ количествѣ 449 рублей, составляющихъ разницу между названной суммой въ 1349 рублей, признанной отвѣтчикомъ (480 ст. Устава Гражд. Судопр.), и страховымъ вознагражденіемъ въ 900 рублей, полученныхъ банкомъ отъ страхового общества „Якорь“ и присужденныхъ уже симъ рѣшеніемъ истцу. Въ остальной части иска, по бездоказательности оной, слѣдуетъ отказать. Заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что сдѣлка банка съ страховымъ обществомъ не обязательна для истца и что посему онъ можетъ требовать отъ страхового общества уплаты вознагражденія въ 3000 рублей, лишено значенія, такъ какъ, согласно 15 § устава банка, страховой полисъ былъ выданъ на имя банка и хранился въ правленіи его, почему соглашеніе банка съ обществомъ и возвращеніе послѣднему полиса устранило всякую возможность для Горгидзе заявлять какія-либо требованія къ страховому обществу. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка въ г. Кутаисѣ въ пользу Горгидзе 1349 рублей съ % съ 14 апрѣля 1895 года по день уплаты, а рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ нимъ не согласно, отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка въ Кутаисѣ указываетъ на слѣдующіе поводы къ его отмѣнѣ: 1) Палата неправильно и въ нарушеніе §§ 16—24, 31—33, 41—43 и 54 устава банка признала, что банкъ, не ожидая окончанія возбужденнаго противъ Горгидзе уголовнаго преслѣдованія по обвиненію въ поджогѣ, не въ правѣ былъ послѣ пожара назначить имѣніе истца въ продажу за невзносъ срочныхъ платежей, а обязанъ былъ изъ полученнаго отъ страхового общества „Якорь“ вознагражденія погасить долгъ по ссудѣ, а остатокъ выдать истцу; 2) выводъ Палаты, что страховое вознагражденіе принадлежитъ Горгидзе, несмотря на то, что имѣніе поступило въ собственность банка, противорѣчитъ §§ 39 и 40 устава банка и 392 ст. 1 ч. X Тома; 3) признаніемъ съ одной стороны, что истецъ имѣетъ право на страховое вознагражденіе и что банкъ не въ правѣ былъ входить въ соглашеніе съ страховымъ обществомъ относительно размѣра сего вознагражденія, а съ другой—что отвѣтственнымъ предъ Горгидзе лицомъ по настоящему иску является банкъ, а не страховое общество, Палата нарушила 684 ст. 1 ч. X Тома и 711 ст. Устава Гражд. Судопроизвод.; 4) Палата, вопреки 456 стат. Устава Гражд. Судопр., не разсмотрѣла всѣхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, и 5) Палата отказомъ въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе документа и вызовѣ и допросѣ свидѣтелей нарушила 366—369, 452 и 480 стат. Устава Гражд. Судопроизвод. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный истца проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы и обжалуемаго рѣшенія обсужденію его подлежитъ вопросъ: Михайловскій дворянскій земельный банкъ въ Кутаисѣ послѣ пожара построекъ заложеннаго въ немъ имѣнія, назначивъ это имѣніе за невзносъ срочныхъ платежей и недоимокъ въ продажу и укрѣпивъ оное, въ виду несостоявшихся торговъ, за собою въ суммѣ капитальнаго долга и недоимокъ, имѣетъ ли право входить послѣ сего въ соглашеніе съ

страховымъ обществомъ относительно размѣра вознагражденія за сгорѣвшія постройки и обратить это вознагражденіе въ свою пользу? Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ уставу Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка въ Кутаисѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ уставѣ содержатся слѣдующія постановленія: во-первыхъ, принимаемыя въ залогъ строенія какъ деревянныя, такъ и каменныя, должны быть застрахованы отъ огня (примѣч. къ § 7). Желающій получить ссуду подъ залогъ строеній обязанъ представить, между прочимъ, страховой полись, который долженъ храниться въ банкѣ (§ 13). Равномѣрно и строенія въ земельныхъ имѣніяхъ, кои при пріемѣ сихъ имѣній въ залогъ послужили къ увеличенію оцѣнки земельныхъ въ сихъ имѣніяхъ угодій, должны быть до окончательной уплаты долга ежегодно страхуемы отъ огня за счетъ заемщика, и дабы въ случаѣ пожара слѣдующее изъ страхового общества вознагражденіе предавалось непосредственно банку, полисъ долженъ быть выданъ на имя банка и храниться въ правленіи (§ 15). Всякое представляемое въ залогъ банку строеніе должно быть застраховано отъ огня не ниже суммы, назначенной въ ссуду, съ присовокупленіемъ суммы двухгодовыхъ процентовъ (§ 39). Въ случаѣ поврежденія пожаромъ заложеннаго имущества, правленіе банка предъявляетъ полисъ въ страховое общество, которое за убытки, происшедшіе отъ пожара, уплачиваетъ банку, а не владѣльцу. Сей же послѣдній удовлетворяется банкомъ по расчету (§ 40). А именно: если заложенное строеніе совсѣмъ сгорѣло, или уцѣлѣвшая часть не обезпечиваетъ долга банку, то всѣ полученныя за пожарные убытки деньги поступаютъ въ кассу банка, а затѣмъ, смотря по положенію займа, заложенное имущество или освобождается изъ подъ запрещенія, или остается въ залогѣ только въ остальной суммѣ (§ 41). Если же уцѣлѣвшая часть зданія обезпечиваетъ оставшійся долгъ по ссудѣ и будетъ немедленно въ суммѣ сего долга застрахована, то заплаченныя страховымъ обществомъ деньги выдаются владѣльцу заложеннаго имущества (§ 42). Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда страховыя общества по уставамъ своимъ освобождаются отъ платежа пожарныхъ убытковъ, банкъ приступаетъ къ продажѣ заложеннаго имущества, уцѣлѣвшаго отъ пожара, а если сей послѣдній произошелъ отъ злого умысла владѣльца, то назначается въ продажу и всякое другое свободное имущество, какое окажется у виновнаго на сумму долга (§ 43), и, во-вторыхъ, если заемщикъ не уплатитъ установленныхъ по займу взносовъ (§ 16) и по прошествіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ (§ 17), то заложенное имѣніе назначается въ продажу при соблюденіи условій и сроковъ, указанныхъ въ §§ 18 и 19 устава. Торгъ начинается съ суммы числящагося на имуществѣ долга банку по займу, вмѣстѣ съ недоимкою въ податяхъ, а также произведенными банкомъ расходами по назначенію имущества въ продажу (§ 21). Торгъ признается состоявшимся, если предложенная цѣна покрываетъ означенные въ § 21 долгъ, недоимки и расходы (§ 22). При неуспѣшности перваго торга назначается вторичный, послѣдній, торгъ черезъ двѣ недѣли. Если на вторичномъ, послѣднемъ, торгѣ никто не предложитъ, сверхъ суммы долга, цѣны, равной всѣмъ платежамъ, слѣдующимъ банку съ продаваемаго имущества, а равно казеннымъ и земскимъ или городскимъ недоимкамъ, то оно поступаетъ въ полную собственность банка, который обязанъ продать это имущество въ теченіе полугода за свой счетъ (§ 24), и если вырученною отъ продажи суммою не покрывается вполнѣ долгъ банку, то ущербъ падаетъ на банкъ (§§ 25 и 49). Изъ приведенныхъ правилъ вытекаетъ съ одной стороны, что уставъ предусматриваетъ нормальный порядокъ, когда вслѣдъ за пожаромъ построекъ, подлежащимъ обязательному страхованію по полису, хранящемуся въ правленіи банка, будетъ немедленно выдано страховое вознагражденіе, и постановляетъ, что банкъ, получая вознагражденіе, разсчитывается съ владѣльцемъ заложеннаго имущества. При этомъ способъ расчета сводится къ тому, чтобы пожаръ при уничтоженіи имъ всего заложеннаго имущества или части онаго не могъ причинить ущерба банку, но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ суммы, могущія оставаться за покрытіемъ долга банку по ссудѣ, поступили къ залогодателю. Въ тѣхъ только случаяхъ, когда страховыя общества освобождаются по уставамъ своимъ отъ платежа пожар-

ныхъ убытковъ, банкъ приступаетъ къ продажѣ заложеннаго имущества, уцѣлѣвшаго отъ пожара. А съ другой стороны невзносъ срочныхъ платежей имѣетъ своимъ послѣдствіемъ назначеніе имѣнія въ продажу съ торговъ, и при неуспѣшности вторичнаго торга имѣніе укрѣпляется за банкомъ въ суммѣ капитальнаго долга и недоимокъ, причемъ, если при обязательной для банка продажѣ (въ теченіе полугода) имѣнія не покроется вполнѣ долгъ, то ущербъ падаетъ на банкъ. Если, такимъ образомъ, просроченное имѣніе вслѣдствіе несостоявшагося 2-го торга переходитъ въ собственность банка въ суммѣ капитальнего долга и недоимокъ, то банкъ, въ силу устава, долженъ считаться вполнѣ удовлетвореннымъ, а потому и неимѣющимъ уже права ни разрѣшать безъ участія бывшаго владѣльца заложеннаго имѣнія вопроса о размѣрѣ страхового вознагражденія, ни тѣмъ болѣе воспользоваться этимъ вознагражденіемъ. Банкъ не имѣетъ права на вознагражденіе за убытки ни какъ собственникъ имѣнія, который покрываетъ долгъ по ссудѣ только изъ вырученныхъ при продажѣ суммъ, причемъ могущій оказаться ущербъ относится на счетъ банка, ни какъ залогодержатель, такъ какъ банкъ залогодержателемъ до полученія отъ страхового общества вознагражденія не оставался. Что касается приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ, со ссылкою на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1883 года № 116, указаній на то, что страховой полисъ является, по 392 ст. X Т. 1 ч., принадлежностью заложеннаго въ банкѣ имѣнія, и что къ банку вмѣстѣ съ правомъ собственности на просроченное имѣніе переходитъ и договоръ страхованія, а слѣдовательно, и право на полученіе страхового вознагражденія, то указанія эти не могутъ быть приняты въ уваженіе. Рѣшеніе 1883 № 116 не оправдываетъ сдѣланной на него ссылки. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ высказалъ, что страховой полисъ на принятое въ залогѣ имѣніе не составляетъ необходимой принадлежности онаго. Тотъ же взглядъ на страховой полисъ высказанъ и въ позднѣйшемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1895 года № 51. А засимъ само по себѣ правильное соображеніе просителя, что къ пріобрѣтателю имѣнія вмѣстѣ съ правомъ собственности переходитъ и договоръ страхованія, оказывается лишеннымъ всякаго значенія по примѣненію его къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ торги были назначены и имѣніе укрѣплено за отвѣтчикомъ въ то время, когда договоръ страхованія съ обществомъ „Якорь“ вслѣдствіе пожара, истребившаго, по установленію Палаты, постройки до тла, уже уничтожился (рѣш. Граждан. Кассаціоннаго Департамента 1892 года № 1). Все изложенное приводитъ къ заключенію, что если Михайловскій дворянскій земельный банкъ въ Кутаисѣ послѣ пожара построекъ въ заложенномъ у него имѣніи, вмѣсто удовлетворенія долга изъ страхового вознагражденія, назначилъ имѣніе въ продажу и, по неуспѣшности торговъ, оставилъ имѣніе за собою въ суммѣ слѣдовавшей ему въ погашеніе капитальнаго долга, то не имѣетъ уже права на какое-либо удовлетвореніе изъ страховой суммы. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ это установлено Палатою, банкъ послѣ пожара, назначивъ заложенное имѣніе въ продажу за невзносъ срочныхъ платежей и затѣмъ укрѣпивъ, вслѣдствіе несостоявшагося 2 го торга, это имѣніе за собою въ суммѣ капитальнаго долга и недоимокъ, вошелъ, безъ вѣдома и согласія залогодателя, въ соглашеніе съ страховымъ обществомъ относительно размѣра вознагражденія за пожарные убытки и обратилъ это вознагражденіе въ свою пользу. Примѣняя къ этимъ признаннымъ отвѣтною стороною фактическимъ даннымъ постановленія устава банка и обще-гражданскіе законы объ убыткахъ, Судебная Палата правильно и согласно съ приведенными разъясненіями заключила, что банкъ обязанъ возвратить истцу полученное отъ страхового общества и обращенное въ свою пользу вознагражденіе и вознаградить истца за причиненные убытки. Указаніе просителя, приводившееся при разсмотрѣніи дѣла по существу и поддерживаемое имъ нынѣ въ кассаціонной жалобѣ, на то, что если истецъ и имѣетъ право на страховое вознагражденіе, то съ искомъ онъ долженъ обратиться не къ банку, а къ страховому обществу „Якорь“, представляется неосновательнымъ. Убытокъ причиненъ истцу неправильными дѣйствіями банка, а не страховаго общества, обязаннаго по уставу выдать вознагражденіе банку, у котораго находится стра-

ховой полисъ, а не владѣльцу. А такъ какъ, по силѣ 684 ст. X Т. 1 ч., всякій отвѣчаетъ за вредъ и убытокъ, причиненный его дѣяніемъ или упущеніемъ, то банкъ правильно признанъ Палатою отвѣтственнымъ по дѣлу лицомъ. Переходя засимъ къ остальнымъ указаніямъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя истецъ и указывалъ въ исковомъ прошеніи, что банкъ не имѣлъ права назначать имѣніе въ продажу до окончанія уголовнаго противъ него преслѣдованія, но искъ свой онъ основывалъ на незаконномъ соглашеніи банка съ страховымъ обществомъ и удержаніи имъ въ свою пользу страхового вознагражденія. Въ этихъ именно предѣлахъ искъ и былъ разсмотрѣнъ Судебною Палатою, а потому и жалоба на нарушеніе §§ 16—24, 31, 32, 33, 41, 42, 43 и 54 Уст. (пун. 1 кассаціонной жалобы), какъ опровергающаяся подлиннымъ рѣшеніемъ, должна быть отвергнута; 2) что подлиннымъ ея рѣшеніемъ опровергается и ссылка на нарушеніе 456 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., ибо всѣ существенные по дѣлу документы были разсмотрѣны Судебною Палатою, приводить же по каждому изъ нихъ подробныя соображенія судебныя мѣста не обязаны; 2) что отказъ Палаты въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе документа изъ страхового общества „Якорь“ не содержитъ въ себѣ нарушенія какого-либо закона. Палата правильно и согласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената (рѣш. 1879 г. 183) признала, что статья 452 Устава Гр. Суд. относится къ тому случаю, когда нужные къ дѣлу документы или свѣдѣнія должны быть истребованы не отъ частныхъ лицъ, а изъ дѣлъ судебныхъ или административныхъ мѣстъ, и что для истребованія документовъ отъ частныхъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ установлена 445 ст. Уст. Гр. Судопр., примѣненія коей, однако, повѣренный отвѣтчика при разборѣ дѣла по существу не требовалъ, и 4) что, не удовлетворивъ ходатайства повѣреннаго отвѣтчика о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей въ удостовѣреніе такихъ обстоятельствъ, которыя, по установленію Палаты, признаны отвѣтною стороною, Палата поступила согласно 480 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго правленія Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка въ Кутаисѣ, согласно съ 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

106.—1900 года октября 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго жены коллежскаго регистратора Маріи Лукиной, присяжнаго повѣреннаго Вельдбрехта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Лукиной съ опекой надъ имуществомъ умершей вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Надежды Пасмуровой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Марья Лукина 21 февраля 1892 года предъявила въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ имѣнію умершей Надежды Пасмуровой о возвратѣ по двумъ сохраннымъ распискамъ процентныхъ бумагъ, а при неоказательствѣ таковыхъ—о взысканіи стоимости ихъ съ купонами по день предъявленія иска, всего 15,750 рублей съ процентами на эту сумму со дня предъявленія иска. Жалуясь на отказъ Судомъ въ искѣ, Лукина въ апелляціонной жалобѣ просила присудить ей 15,750 рублей, не упоминая о процентахъ. Судебная Палата рѣшеніемъ 29 октября 1893 года присудила Лукиной процентныя бумаги, а при неоказательствѣ ихъ—стоимость ихъ 15,750 рублей, ничего не сказавъ о процентахъ. 31 января 1894 года Лукина предъявила къ опекѣ по имѣнію Пасмуровой, по 684 и 641 ст. 1 части X Тома, искъ объ убыткахъ, послѣдовавшихъ отъ неуплаты опекою въ день предъявленія прежняго иска отыскивавшейся ею суммы 15,750 рублей, что равносильно незаконному со стороны опеки пользованію упомянутымъ капиталомъ, и эти убытки истица исчислила въ

размѣрѣ 6% съ суммы 15,750 рублей, считая съ 21 февраля 1892 года по 8 мая (въ этотъ день капиталъ былъ истицѣ уплаченъ), всего 3031 руб. 38 коп. Судебная Палата въ этомъ искѣ отказала по тому соображенію, что послѣ рѣшенія о капиталѣ не можетъ имѣть мѣста искъ о процентахъ, когда притомъ основаніе для требованія процентовъ имѣлось въ виду при постановленіи рѣшенія Палаты о взысканіи капитала, на случай невозвращенія процентныхъ бумагъ. Неразсмотрѣніе Палатою требованія о процентахъ давало Лукиной право принести по этому предмету кассац. жалобу, чего ею не было сдѣлано, почему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ дѣло по принесенной повѣреннымъ Лукиной кассац. жалобѣ и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата по дѣлу установила, что Лукина первоначальнымъ искомъ требовала съ опеки по имѣнію Пасмуровой капитальную стоимость процентныхъ бумагъ и купоновъ при нихъ съ процентами на оную со дня предъявленія иска; что Палата, присудивъ стоимость процентныхъ бумагъ и купоновъ, оставила требованіе о процентахъ безъ обсужденія и удовлетворенія, и рѣшеніе Палаты вступило въ законную силу. По правильному заключенію Палаты, согласному со смысломъ 895 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, послѣ рѣшенія о капиталѣ не можетъ имѣть мѣста новый искъ о процентахъ, если основаніе для требованія оныхъ имѣлось въ виду при постановленіи прежняго рѣшенія. Объясненіе просителя, что въ первоначальномъ искѣ возбуждался вопросъ о процентахъ, какъ принадлежности капитала, а въ настоящемъ дѣлѣ отыскиваются убытки отъ несвоевременной уплаты капитала, и только размѣръ убытковъ опредѣляется въ видѣ процентовъ на капиталъ, не можетъ поколебать правильности заключенія Палаты о погашеніи права на настоящій искъ силою прежняго рѣшенія о томъ же предметѣ. На основ. 641 ст. 1 ч. X Тома, 364, 395 ст. 2 ч. XVI Тома Зак. Суд. Гражд. изд. 1892 года, какъ недобросовѣстный владѣлецъ чужого капитала, такъ и должникъ, присужденный по рѣшенію къ уплатѣ долга, обязываются уплатить узаконенные шесть процентовъ на взыскиваемую капитальную сумму; въ указанныхъ статьяхъ сдѣлана ссылка на 2021 ст. 1 ч. X Тома, опредѣляющую законный ростъ въ шесть процентовъ за пользованіе капиталомъ. Изъ этого видно, что во всѣхъ вышеприведенныхъ статьяхъ проценты разсматриваются закономъ, какъ принадлежность капитала, какъ плата за пользованіе имъ, что и выражено въ 2021 ст. А потому, если Лукина въ прежнемъ искѣ составляющую предметъ требованія сумму называла процентами, а въ настоящемъ дѣлѣ называетъ ее убытками, то отъ этого сущность требованія ея, опирающагося въ томъ и другомъ дѣлѣ на 641 ст. 1 части X Тома, не измѣняется, и основанія обоихъ исковъ остаются тождественными. Неразсмотрѣніе Палатою въ первомъ ея рѣшеніи требованія Лукиной о процентахъ на капитальную сумму, какъ правильно заключила Палата, могло служить основаніемъ для кассаціоннаго обжалованія рѣшенія Палаты по этому предмету, но не даетъ Лукиной права, по вступленіи перваго рѣшенія въ законную силу, на повтореніе иска о процентахъ. Приведенными соображеніями устанавливается то общее положеніе, что если истецъ первоначально предъявилъ искъ о капиталѣ и процентахъ, но требованіе о процентахъ осталось необсужденнымъ и рѣшеніе Суда вступило въ законную силу, то ст. 895 Уст. Гражд. Судопр. не допускаетъ предъявленія новаго иска между тѣми же тяжущимися о тѣхъ же процентахъ, взыскиваемыхъ въ качествѣ убытковъ отъ незаконнаго удержанія капитала. Принимая засимъ во вниманіе, что, отвергнувъ самое право Лукиной на искъ, Палата не имѣла надобности входить въ обсужденіе свойства владѣнія отвѣтчика капиталомъ, что указаніе просителя на обогащеніе отвѣтчика на счетъ истицы безъ должнаго основанія сдѣлано впервые въ кассац. жалобѣ и не подлежитъ обсужденію,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассац. жалобу повѣреннаго жены коллежскаго регистратора Маріи Луки-

ной, за силою ст. 793 Устава Гражданскаго Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

107.—1900 года октября 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Радзѣіовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску крестьянина Тимоѳея Малыхина, за смертью коего вступили въ качествѣ истцовъ его вдова, Ольга, малолѣтнія дѣти Устинья, Петръ и Надежда и его мать Евдокія Малыхины.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Крестьянинъ Тимоѳей Малыхинъ въ октябрѣ 1892 года чрезъ повѣреннаго своего предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ о вознагражденіи въ суммѣ 1800 руб. за причиненное ему 19 апрѣля 1891 года на станціи „Харцызскъ“ во время службы его ремонтнымъ рабочимъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги поврежденіе здоровья, лишившее его возможности снискивать средства къ существованію обычнымъ трудомъ. Во время производства этого дѣла въ Окружномъ Судѣ истецъ Малыхинъ 6 го декабря 1892 года умеръ, послѣ чего повѣренный вдовы его, Евдокіи Малыхиной, и его матери, Ольги Малыхиной, дѣйствующей за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей умершаго истца—Устиньи, Надежды и Петра Малыхиныхъ, въ прошеніи, поданномъ 10 января 1895 года, указавъ, что умершій Тимоѳей Малыхинъ помянутыхъ своихъ дѣтей, жену и мать содержалъ собственными трудами, просилъ Окружный Судъ, за смертію истца, на основаніи 657 ст. 1 ч. X Т. Свода Зак., допустить тѣхъ лицъ въ качествѣ истцовъ къ продолженію дѣла о взысканіи съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ вознагражденія за причиненное Тимоѳею Малыхину поврежденіе въ здоровьѣ. Повѣренный отвѣтной стороны, какъ во время производства сего дѣла въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Суда, коимъ матери Малыхина, его вдовѣ и малолѣтнимъ дѣтямъ присуждено вознагражденіе согласно исковому прошенію, но въ уменьшенной суммѣ на часть, причитавшуюся для содержанія самого потерпѣвшаго, возражалъ противу права помянутыхъ членовъ семьи умершаго Тимоѳея Малыхина на вступленіе въ это дѣло и продолженіе начатаго послѣднимъ иска, такъ какъ они вступили въ дѣло не въ качествѣ наслѣдниковъ потерпѣвшаго и его правопреемниковъ, а по 657 ст. 1 ч. X Т., и потому, по мнѣнію повѣреннаго отвѣтной стороны, они, требуя вознагражденія за смерть Тимоѳея Малыхина, должны были предъявить самостоятельный искъ. С.-Петербургская Судебная Палата, находя, что Тимоѳеемъ Малыхинымъ былъ предъявленъ искъ по 683 ст. 1 ч. X Тома Свода Зак., объемлющей собою и 657 ст. тѣхъ же законовъ, дающую право семьѣ лица, лишившагося по чьей-либо винѣ жизни, на вознагражденіе изъ имущества виновнаго, и установивъ изъ свидѣтельскихъ показаній причинную связь между смертью Малыхина и полученнымъ имъ 19-го апрѣля 1891 года при эксплоатаціи Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги поврежденіемъ, признала за Ольгой, Евдокіей, Устиньей, Надеждой и Петромъ Малыхиными, какъ лицами, составляющими семью умершаго Тимоѳея Малыхина, право на продолженіе начатаго имъ иска, независимо отъ того, являются ли они въ настоящемъ дѣлѣ какъ наслѣдники и правопреемники умершаго или какъ лица, потерпѣвшія убытокъ вслѣдствіе смерти главы семейства, а потому, отвергнувъ означенное возраженіе, а равно оставивъ безъ удовлетворенія и ходатайство апеллятора о допросѣ свидѣтелей, находя таковой излишнимъ, ибо обстоятельство, въ разъясненіе коего сдѣлана на нихъ ссылка, не могло бы, по ея мнѣнію, установить вины потерпѣвшаго или кого-либо посторонняго, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, поддерживая представленныя въ теченіе производства дѣла возраженія противу права членовъ семьи Малыхина на вступленіе въ дѣло и продолженіе

процесса по иску, начатому Тимоѳеемъ Малыхинымъ, и указывая на допущенныя, по его мнѣнію, нарушенія Судебною Палатою исчисленныхъ въ той жалобѣ законовъ, выразившіяся въ признаніи членовъ семьи умершаго Малыхина истцами безъ законнаго основанія, а равно и въ отказѣ въ просьбѣ отвѣтной стороны о допросѣ свидѣтелей, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ того рѣшенія.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что по существу предъявленнаго со стороны управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ возраженія противу права матери Тимоѳея Малыхина, малолѣтнихъ дѣтей и вдовы его на вступленіе въ настоящее дѣло за смертью истца и продолженіе онаго въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената предстоитъ возбужденный тѣми возраженіями вопросъ о томъ—въ случаѣ смерти лица, предъявившаго къ желѣзной дорогѣ искъ о вознагражденіи за причиненное ему при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія поврежденіе здоровья, въ правѣ ли родители его, вдова и дѣти,—безразлично, состояли ли они его наслѣдниками или нѣтъ,—продолжать начатый имъ искъ? Для правильнаго и согласнаго съ духомъ и постановленіями нашихъ законовъ разрѣшенія означеннаго вопроса Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ подвергнуть обозрѣнію содержащіяся въ нашемъ законодательствѣ указанія относительно имущественной отвѣтственности за дѣянія, направленныя, вообще, противу жизни, здоровья и свободы человѣка, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ лишеніе его возможности навсегда или въ теченіе какого-либо періода времени доставлять своему семейству содержаніе. Въ относящихся къ этимъ предметамъ законахъ гражданскихъ установлены слѣдующія правила: а) изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти человѣка, опредѣляется оставшемуся послѣ лишившагося жизни семейству, если онъ содержалъ таковое своими трудами, достаточное содержаніе: родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ—до поступленія въ другое супружество, сыновьямъ—до совершеннолѣтія, а дочерямъ—до вступленія въ бракъ (657 ст.); б) кромѣ сего, изъ имущества виновнаго въ причиненіи смертельныхъ поврежденій подлежатъ возвращенію расходы на содержаніе семейства въ продолженіе времени, въ которое потерпѣвшій послѣ происшествія остался въ живыхъ (658 ст.); в) причиненіе поврежденія въ здоровьѣ налагаетъ на виновника обязанность возвратить потерпѣвшему суммы, употребленныя на содержаніе семейства до самаго времени его совершеннаго выздоровленія (660 ст.); 2) если же причинено такое разстройство въ здоровьѣ, что потерпѣвшій навсегда лишенъ возможности снискивать пропитаніе своими обычными трудами, то виновный обязанъ обезпечить существованіе его по его смерть, а семейства его, а именно родителей, жены и дѣтей,—на основ. 657 ст. (661 ст.); д) въ случаѣ противозаконнаго лишенія свободы виновный обязанъ вознаградить потерпѣвшаго и его семейство за причиненные тѣмъ убытки, а если семейство потерпѣвшаго жило его трудами, то и за употребленные на содержаніе его семейства расходы во все время, доколѣ продолжалось его задержаніе (665 ст.); е) судьи, постановившіе неправильный обвинительный приговоръ, полицейскіе чины и прочіе чиновники, указанные въ 682 статьѣ, допустившіе неправильности по исполненію приговоровъ, независимо отъ отвѣтственности за убытки, самому потерпѣвшему приключившіеся, въ случаѣ, если послѣдствіемъ ихъ неправильныхъ дѣйствій онъ лишился средствъ содержать себя и семейство свое, обязаны обезпечить его существованіе доставленіемъ ему съ семействомъ приличнаго содержанія (678, 681 и 682 ст.). Всѣ приведенныя узаконенія устанавливаютъ совершенно одинаковую имущественную отвѣтственность виновника въ лишеніи человѣка возможности снискивать своимъ трудомъ средства къ жизни: виновный въ томъ обязанъ обезпечить не только самого потерпѣвшаго, но и тѣхъ членовъ его семьи и вообще тѣхъ лицъ, обязанность содержанія коихъ, въ силу 106, 172 и 194 статей 1 ч. X Тома Свод. Зак., лежала на потерпѣвшемъ. Причемъ самый размѣръ имущественной отвѣт-

ственности по предъявленному потерпѣвшимъ иску во всѣхъ означенныхъ выше случаяхъ обусловливается наличностью семьи потерпѣвшаго и составомъ оной. Установленное 657 и 658 статьями приведенныхъ выше законовъ право семьи лишившагося жизни на возвращеніе расходовъ, понесенныхъ на ея содержаніе въ продолженіе времени, въ которое пострадавшій оставался въ живыхъ, и на требованіе содержанія каждому изъ членовъ семьи по смерти его до указаннаго въ первой изъ сихъ статей срока осуществляется посредствомъ предъявленія иска къ виновному самими членами семьи, имѣющими по закону (106, 172 и 194 ст.) право на требованіе содержанія отъ потерпѣвшаго. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда самъ потерпѣвшій вредъ здоровью или подвергнувшійся лишенію свободы состоитъ въ живыхъ, требованіе объ обезпеченіи дальнѣйшаго существованія его и его семейства (661 статья), а равно и требованіе о возвращеніи, какъ сказано въ 660 ст., ему суммы, употребленной на содержаніе его семейства, предъявляется лишь самимъ потерпѣвшимъ. · Но и въ семъ послѣднемъ случаѣ, какъ въ виду предмета требованія а) возмещенія расходовъ на содержаніе семьи и б) назначенія обезпеченія существованія не только самого истца-потерпѣвшаго, но и его семьи, такъ и въ виду лежащей по закону на потерпѣвшемъ обязанности относительно содержанія семьи, искъ, предъявляемый потерпѣвшимъ хотя и отъ своего имени, но въ интересахъ не только его самого, но и его семьи, представляется совокупностью исковыхъ требованій о назначеніи по судебному рѣшенію суммы для обезпеченія существованія самого потерпѣвшаго по его смерть и отдѣльно каждаго изъ исчисленныхъ въ 661 ст. членовъ его семьи, а именно: родителей, жены и дѣтей—до особыхъ для каждаго изъ указанныхъ въ томъ же законѣ сроковъ. Выбытіе изъ дѣла, начатаго по такому иску, кого-либо изъ лицъ, имѣвшихъ право на полученіе отъ отвѣтчика содержанія, имѣя вліяніе лишь на размѣръ имущественной отвѣтственности послѣдняго въ смыслѣ уменьшенія суммы таковой за отпаденіемъ обязанности обезпечить содержаніе и сего лица, ни въ чемъ не можетъ измѣнять правъ остальныхъ лицъ на обезпеченіе ихъ содержаніемъ по иску, предъявленному въ интересахъ всей семьи однимъ потерпѣвшимъ, какъ главою ея. Посему права всѣхъ остальныхъ лицъ на полученіе содержанія отъ отвѣтчика, требованіе о коемъ предъявлено къ послѣднему фактомъ предъявленія иска самимъ потерпѣвшимъ, какъ представителемъ интересовъ всей семьи, не могутъ погаситься и смертью послѣдняго, случившеюся во время хода процесса до окончанія дѣла, и право на продолженіе того иска принадлежитъ, несомнѣнно, остальнымъ членамъ семьи, не въ силу преемства отъ потерпѣвшаго, такъ какъ за его смертью назначеніе для него содержанія не можетъ имѣть мѣста, а въ силу лично имъ самимъ принадлежащаго права на обезпеченіе отъ отвѣтчика, каковое право сихъ лицъ существовало въ силу самаго закона, возникнувъ въ тотъ моментъ, когда потерпѣвшій по винѣ отвѣтчика лишился возможности выполнять по отношенію къ нимъ возложенную на него закономъ обязанность — доставленія имъ содержанія. Посему, для осуществленія такого, на законѣ основаннаго, права, помянутымъ лицамъ, въ виду предъявленнаго уже самимъ потерпѣвшимъ иска, не представляется надобности предъявлять новый искъ объ обезпеченіи имъ содержанія изъ имущества отвѣтчика, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что требованіе о семъ заключалось въ требованіи самого потерпѣвшаго, въ случаѣ уважительности онаго, влекшемъ за собою для отвѣтчика обязанность дать таковое обезпеченіе не только для потерпѣвшаго, но и для содержимыхъ послѣднимъ лицъ,—права потерпѣвшаго и сихъ лицъ имѣютъ одно и то же основаніе, и удовлетвореніе требованій о содержаніи какъ потерпѣвшаго, такъ и семейства его зависитъ отъ установленія одного и того же факта, наличность коего влечетъ для отвѣтной стороны означенную обязанность. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что за смертью истца по возбужденному имъ иску о присужденіи ему денежнаго вознагражденія въ обезпеченіе средствъ къ существованію съ лица или учрежденія, по винѣ коего истецъ лишенъ воз-

можности снискивать своимъ трудомъ средства къ содержанію себя и своего семейства, это послѣднее для осуществленія принадлежащаго ему права на полученіе отъ отвѣтной стороны содержанія не обязано предъявлять къ отвѣтчику новаго иска, а можетъ, вступивъ въ производящееся уже дѣло по предъявленному потерпѣвшимъ иску, продолжать таковой въ качествѣ самостоятельнаго истца со всѣми принадлежащими истцу, вообще, правами и обязанностями, — Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, находитъ: 1) что желѣзнодорожный рабочій Тимоѳей Малыхинъ, предъявивъ, по 683 ст. 1 ч. X Тома Свод. Зак., къ желѣзнодорожному предпріятію искъ, основывая таковой на фактѣ причиненія ему при эксплоатаціи поврежденій, лишившихъ его возможности снискивать средства къ существованію обычнымъ трудомъ, во время производства дѣла по сему иску умеръ; 2) что причиненіе при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія какъ смерти, такъ и такого поврежденія въ здоровьѣ, которое лишаетъ потерпѣвшаго возможности снискивать средства къ жизни своимъ обычнымъ трудомъ, въ силу 657 и 661 ст. 1 части X Тома, влечетъ за собою одинаковую для виновнаго въ семъ отвѣтственность относительно обезпеченія содержаніемъ родителей, жены и малолѣтнихъ дѣтей такого потерпѣвшаго, и 3) что Судебная Палата, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла, что смерть Тимоѳея Малыхина послѣдовала отъ того поврежденія въ здоровьѣ, которымъ онъ обусловливалъ свое право на настоящій искъ, имѣла правильное основаніе признать за вдовою Малыхина, его матерью и малолѣтними дѣтьми право на продолженіе того иска въ отношеніи обезпеченія ихъ содержаніемъ, безотносительно къ вопросу о правопреемствѣ ихъ послѣ потерпѣвшаго, а исключительно въ силу лично имъ принадлежащаго права на то содержаніе, и удовлетвореніемъ домогательства членовъ семьи умершаго Тимоѳея Малыхина Судебная Палата не измѣнила основаній иска, предъявленнаго послѣднимъ, такъ какъ присудила тотъ самый искъ, который и былъ предъявленъ, а именно требованіе о присужденіи денежнаго вознагражденія въ обезпеченіе средствъ къ существованію, каковое вознагражденіе составляетъ послѣдствіе причиненія вреда или эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія. Находя посему неправильными изложенные въ кассаціонной жалобѣ доводы просителя и его указанія на допущенныя, будто, Судебною Палатою нарушенія законовъ процессуальнаго и матеріальнаго права, выразившіяся въ признаніи членовъ семьи Малыхина истцами по иску, не ими предъявленному, и переходя къ обсужденію указанія его на нарушеніе Судебною Палатою 2 пункта 683 ст. Т. X ч. 1, усматриваемое просителемъ въ отказѣ ему о допросѣ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ апелляціонной жалобѣ своей, опровергая правильность рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ установленъ тотъ фактъ, что поврежденіе Тимоѳею Малыхину приключилось вслѣдствіе поднятія имъ совмѣстно съ 5 рабочими, по приказу техническаго агента дороги, стана колесъ вѣсомъ въ 50 пудовъ, въ доказательство того обстоятельства, что Малыхинъ получилъ ушибъ не въ то время, когда подымалъ колесо съ земли, а когда оно уже было поставлено, сослался на свидѣтелей Гобенка и Тюленева, изъ какового ожидаемаго отъ сихъ свидѣтелей показанія апелляторъ и дѣлалъ выводъ о томъ, что недостаточное количество рабочихъ для подъема колесъ не могло быть причиною того поврежденія, но Судебная Палата отклонила ходатайство апеллятора о допросѣ названныхъ свидѣтелей по тому соображенію, что если бы указанное обстоятельство и было удостовѣрено помянутыми свидѣтелями, то оно не могло бы установить вины самого потерпѣвшаго или кого либо посторонняго и, слѣдовательно, не можетъ освободить желѣзную дорогу отъ отвѣтственности. Приведенное заключеніе Судебной Палаты проситель находитъ неправильнымъ и противорѣчащимъ 2 п. 683 ст. и разъясненію сего закона со стороны Правительствующаго Сената. Но никакой неправильности въ означенномъ заключеніи Палаты Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ: по буквальному смыслу указаннаго закона, разъясненному въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Коссаціоннаго Департамента (напр. 1885 г. № 93, 1887 г. №№ 68 и 69 и др.),

желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ при ея эксплоатаціи и освобождается отъ этой обязанности только въ случаяхъ, когда докажетъ, что несчастіе произошло; а) вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы и б) или-же не по винѣ управленія желѣзной дороги и, ея агентовъ; слѣдовательно, коль-скоро установленъ фактъ причиненія вреда при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, и управленіе онаго не докажетъ, что событіе, причинившее тотъ вредъ, было результатомъ воздѣйствія непреодолимой силы и что таковое произошло исключительно по собственной винѣ пострадавшаго, или по винѣ третьихъ лицъ, постороннихъ предпріятію, желѣзная дорога не можетъ быть освобождена отъ имущественной отвѣтственности за тотъ вредъ. Сущность означеннаго узаконенія въ отношеніи порядка доказыванія заключается именно въ томъ, что желѣзная дорога въ каждомъ данномъ случаѣ несчастія предполагается виновной, пока не будетъ доказано противное тому. Вслѣдствіе сего изложенное выше соображеніе Судебной Палаты, вопреки мнѣнію просителя, оказывается вполнѣ согласнымъ со смысломъ приведеннаго закона. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ дорогъ, за силою ст. 793 Уст. Гражданскаго Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

108.—1900 года октября 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Аркадія Толбузина, Войцеховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его къ особому отдѣлу Государственнаго дворянскаго земельнаго банка и 2) объясненіе повѣреннаго сего банка, Коломнина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Толбузина, Войцеховскаго, и повѣреннаго банка, Коломнина, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Толбузинъ предъявилъ искъ о признаніи вторичнаго торга 5 января 1899 г. на его имѣніе неправильнымъ по нарушенію § 78 Устава Общества взаимнаго поземельнаго кредита, Высочайше утвержденнаго 1-го іюня 1866 г., какъ произведеннаго при явкѣ одного только покупателя, сдѣлавшаго надбавку, и о признаніи сего торга посему недѣйствительнымъ со всѣми послѣдствіями. Окружный Судъ отказалъ Толбузину въ искѣ, потому что по § 78 означеннаго устава, которымъ дворянскій банкъ по особому отдѣлу обязанъ руководствоваться въ силу 14 ст. Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1890 г. Положенія (Собр. Узак. 1890 г. № 62 ст. 585) только въ случаѣ, если на вторичномъ, послѣднемъ, торгѣ никто не предложитъ надбавки, торгъ можетъ быть признанъ несостоявшимся. Судебная-же Палата, остановившись на обсужденіи другихъ основаній къ отказу въ искѣ, приведенныхъ повѣреннымъ банка, признала рѣшеніе Суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, потому что: 1) Толбузинъ домогается, чтобы имѣніе его поставлено было въ то положеніе, въ какомъ оно находилось до вторичнаго торга 5 января 1899 г., т. е. чтобы за нимъ сохранилось право собственности на имѣніе; но какъ имѣніе на этомъ торгѣ пріобрѣтено Княземъ Вадбольскимъ, и непосредственнымъ послѣдствіемъ признанія торга недѣйствительнымъ былъ бы отказъ въ укрѣпленіи за Княземъ Вадбольскимъ продававшагося имѣнія, то искъ, предъявленный Толбузинымъ къ одному банку безъ привлеченія и покупщика имѣнія, въ качествѣ отвѣтчика, не можетъ быть уваженъ (4 ст. Уст. Гражд. Судопр. и сборн. рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1879 г. № 263 и друг.) и 2) если даже признать, что, согласно толкованію Толбузина § 78 Устава, имѣніе не могло сдѣлаться собственностью Князя Вадбольскаго, оно тѣмъ не менѣе никакъ не можетъ оставаться собственностью Толбузина, ибо силою приведеннаго 78 § Устава оно стало собственностью земельнаго банка, слѣдовательно, Толбузинъ своимъ искомъ, сводящимся лишь къ опороченію торга 5-го января 1899 года, защищаетъ непринадлежащее ему право, а это недопусти-

мо по 1 и 589 ст. Уст. Гр. Судопр. Такимъ рѣшеніемъ Судебной Палаты не нарушены указанныя въ кассаціонной жалобѣ ст. 1, 4, 339, 589, 694 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 420 ст. 1 ч. X Т., потому что: 1) какъ видно изъ протокола засѣданія Судебной Палаты, при состязаніи тяжущихся, которые дали отвѣты на предложенные имъ предсѣдателемъ департамента, по 335 ст. Уст. Гражд. Суд., вопросы, вполнѣ выяснилось, что Палатѣ не предстояло необходимости выдавать Толбузину просимое имъ свидѣтельство на полученіе изъ банка заявленія Князя Вадбольскаго объ отказѣ его отъ покупки имѣнія, такъ какъ присяжный повѣренный Коломнинъ удостовѣрилъ, что хотя такое заявленіе было, но чрезъ 5 дней послѣ онаго поступило другое заявленіе Князя Вадбольскаго, въ которомъ онъ просилъ объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, и присяжный повѣренный Войцеховскій заявилъ Палатѣ, что онъ не сомнѣвается въ поступленіи отъ Князя Вадбольскаго заявленія объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія; 2) представленное Толбузинымъ къ банку требованіе не было искомъ о взысканіи съ банка убытковъ отъ неправильнаго, будто бы, производства торга 5 го января 1899 года, а, напротивъ, искъ былъ о поворотѣ къ нему имѣнія, о признаніи за Толбузинымъ права собственности на имѣніе, купленное Княземъ Вадбольскимъ; такой искъ не могъ, въ силу 4 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1879 года № 263; 1876 г. № 465; 1875 года № 923 и др.), подлежать удовлетворенію безъ участія въ дѣлѣ лица, имущественныхъ правъ коего онъ непосредственно касался; 3) Судебная Палата правильно примѣнила 78 § устава въ заключеніи своемъ о неимѣніи Толбузинымъ права на настоящій искъ, такъ какъ въ § 78 постановлено: если на вторичномъ, послѣднемъ, торгѣ никто не предложитъ надбавки сверхъ суммы, съ которой по § 71 начинается торгъ, то имѣніе поступаетъ въ полную собственность общества, которое обязано продать это имѣніе въ теченіе полугода, за свой счетъ, по усмотрѣнію общаго собранія, съ торговъ или по вольной цѣнѣ; такимъ образомъ, въ этомъ параграфѣ постановлено, что при неуспѣшности вторичнаго торга имѣніе „поступаетъ“ въ полную собственность общества, а не „можетъ поступить“, и 4) Палатѣ засимъ не представлялось основанія указывать на какой-либо документъ, по коему имѣніе переходитъ къ банку, потому что особый отдѣлъ банка не утверждалъ, а равно и Палата не признавала, чтобы собственникомъ имѣнія сдѣлался банкъ,—Палата только истолковала правильно уставъ банка въ томъ смыслѣ, что послѣдствіемъ вторичнаго, послѣдняго, торга по § 78 устава можетъ быть одно изъ двухъ: или пріобрѣтеніе имѣнія покупщикомъ, или поступленіе словомъ самаго закона (§ 78 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго устава) имѣнія въ полную собственность банка; понятія о моментахъ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество вовсе не отождествляются; право собственности пріобрѣтается до укрѣпленія его наступленіемъ того событія, которымъ право пріобрѣтенія обусловливается (Сбор. рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департ. 1896 года № 42 и друг.). Признавая по этимъ основаніямъ, что Судебная Палата правильно отвергла правоТолбузина на настоящій искъ по 1 и 589 ст. Устава Гражд. Судопр. (Сбор. рѣш. 1879 года № 289 и друг.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу повѣреннаго Толбузина, Войцеховскаго, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

109.—1900 года ноября 15-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Петрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску мѣщанъ Яковлевыхъ съ управленія Московско-Курской желѣзной дороги 3300 р. за смерть ихъ сына.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

7 іюля 1892 года работавшій въ принадлежащей Московско-Курской желѣзной дорогѣ каменоломлѣ мѣщанинъ Дмитрій Яковлевъ былъ убитъ обваломъ земли и камня въ то время, когда онъ, желая укрыться отъ дождя, вошелъ въ выкопанную при добываніи камня пещеру. Въ виду этого

событія родители убитаго Яковлева, Егоръ и Евдокія Яковлевы, 28 апрѣля 1893 года предъявили къ бывшему обществу Московско-Курской дороги искъ о вознагражденіи за вредъ, понесенный ими вслѣдствіе смерти ихъ сына, и просили судъ присудить имъ съ отвѣтчика единовременно 3300 р. или же по 300 рублей въ годъ со дня смерти Дмитрія Яковлева. Вслѣдствіе поступленія Московско-Курской желѣзной дороги въ казну въ отвѣтъ по иску Яковлевыхъ вступилъ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ (см. протоколъ засѣданія суда 2 октября 1893 г.) и отвергалъ искъ по тому, между прочимъ, основанію, что работы въ каменоломнѣ производились не управленіемъ желѣзной дороги, а подрядчикомъ, за дѣйствія котораго желѣзная дорога отвѣтчать не обязана, что Яковлевъ погибъ вслѣдствіе воздѣйствіе непредолимой силы природы—ливня, который размылъ обвалившуюся на Яковлева землю, и, кромѣ того, что смерть Яковлева зависѣла отъ собственной его неосторожности. Окружный Судъ, согласившись съ этими возраженіями повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, 24-го марта 1894 года отказалъ въ искѣ Яковлевыхъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный истцовъ просилъ удовлетворить ихъ исковыя требованія. Въ засѣданіи Палаты повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, признавая это управленіе обязаннымъ отвѣчать по искамъ, предъявленнымъ къ бывшему обществу Московско-Курской желѣзной дороги, просилъ объ отказѣ Яковлевымъ въ искѣ по основаніямъ, принятымъ Окружнымъ Судомъ. Обсудивъ обстоятельства этого дѣла, Харьковская Судебная Палата признала невозможнымъ отвергнуть обязанности владѣльца Московско-Курской желѣзной дороги отвѣчать за вредъ, понесенный истцами вслѣдствіе смерти ихъ сына, который доставлялъ родителямъ своимъ средства къ жизни. Кто бы ни нанималъ убитаго Яковлева на работу въ каменоломнѣ, гдѣ онъ погибъ, и каковы бы ни были условія договора, заключеннаго желѣзною дорогою съ подрядчикомъ по добыванію камня, рѣшающее въ настоящемъ спорѣ значеніе имѣютъ не эти обстоятельства, а то, что камень добывался по распоряженію управленія желѣзной дороги для нуждъ этой дороги и въ каменоломнѣ, которая ей принадлежала, и, слѣдовательно, состояла во владѣніи и распоряженіи управленія (хотя бы непосредственное распоряженіе работами и было предоставлено управленіемъ дороги подрядчику). Принимая во вниманіе, что камень, какъ строительный матеріалъ, существенно необходимъ для содержанія въ исправности пути и зданій желѣзной дороги и для правильной и безопасной эксплоатаціи оной, необходимо признать, что каменоломня, разрабатываемая на землѣ, принадлежащей желѣзной дорогѣ, составляетъ существенную принадлежность самаго предпріятія, почему и подпадаетъ дѣйствію 166 ст. Общ. Устав. желѣзныхъ дорогъ, и что разработка такой каменоломни для нуждъ дороги составляетъ одно изъ дѣйствій, входящихъ въ составъ эксплоатаціи. Отсюда слѣдуетъ, что за вредъ, причиненный при работахъ въ такой каменоломнѣ, долженъ отвѣчать владѣлецъ желѣзной дороги, независимо отъ того, распоряжались ли работами агенты дороги или подрядчики, согласно 1 п. 683 ст. I части X Тома. На этомъ основаніи Палата, находя искъ доказаннымъ, присудила членамъ семьи Яковлевыхъ по 30 рублей ежемѣсячныхъ выдачъ. На это рѣшеніе повѣреннымъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ объяснилъ, что на землѣ, принадлежащей желѣзной дорогѣ, производилось добываніе камня, причемъ означенная работа сдана была подрядчику Чикину по заключенному съ нимъ договору, въ силу котораго онъ принялъ на себя обязанность добыванія камня своими рабочими и подъ своею отвѣтственностью за ихъ безопасность, такъ какъ несчастный случай съ Яковлевымъ произошелъ на означенномъ участкѣ земли, сданной въ аренду подрядчику Чикину на упомянутыхъ условіяхъ, то дорога не можетъ нести отвѣтственность за смерть Яковлева по 683 ст. X Тома 1 ч. Примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу 166 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дорогъ, въ силу которой, по предположенію Палаты, желѣзная дорога обязана была имѣть надзоръ за работами въ каменоломнѣ, какъ принадлежности предпріятія, въ видахъ охраненія безопасности, не измѣняетъ положенія дѣла, потому что озна-

ченная статья съ одной стороны не воспрещаетъ желѣзной дорогѣ, въ предѣлахъ закона, передавать эксплоатацію ея принадлежностей другимъ лицамъ, а съ другой стороны возлагаетъ на желѣзную дорогу обязанность надзора за охраненіемъ принадлежностей ея не во всѣхъ случаяхъ безопасности, какъ полагаетъ это Судебная Палата, но лишь только тогда, когда это требуется безопасностью движенія, о которомъ при несчастномъ случаѣ съ Яковлевымъ не было и не могло быть рѣчи. По симъ соображеніямъ, признавая, что, допуская отвѣтственность желѣзной дороги по настоящему дѣлу, Судебная Палата нарушила смыслъ и неправильно примѣнила 514, 699 съ примѣч. и 683 ст. X Тома 1 части и 166 ст. Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону, ст. 683 Тома X части 1, владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій обязаны вознаграждать каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Буквальный смыслъ этой статьи закона, неоднократно разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената, показываетъ, что статья эта можетъ имѣть примѣненіе лишь въ тѣхъ несчастныхъ случаяхъ, причинившихъ ущербъ, увѣчье или смерть, когда такой случай состоитъ въ связи съ эксплоатаціей дороги. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата признала управленіе желѣзной дороги отвѣтственнымъ по 683 статьѣ за несчастный случай съ Яковлевымъ въ каменоломнѣ, въ которой работы производились подрядчикомъ на томъ основаніи, что каменоломня, разрабатываемая на землѣ, принадлежащей дорогѣ, составляетъ существенную принадлежность самаго предпріятія, почему и подпадаетъ дѣйствію 166 ст. Общаго Устава жел. дорогъ, и что разработка такой каменоломни для нуждъ дороги составляетъ одно изъ дѣйствій, входящихъ въ составъ эксплоатаціи. Изложенныя соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными, не находя себѣ подтвержденія въ статьяхъ закона, на которыя въ нихъ сдѣлана ссылка; такъ статья 166 Общ. Устава жел. дорогъ обязываетъ для вполнѣ безопаснаго движенія содержать въ исправности дорогу, ея принадлежности и подвижной составъ, причемъ отнесеніе Палатою каменоломни къ числу принадлежностей дороги, необходимыхъ для безопаснаго движенія, является совершенно произвольнымъ, а статья 683 Тома X части 1 по своему смыслу могла бы быть примѣнена къ настоящему дѣлу только въ томъ случаѣ, если бы Палатою была установлена прямая связь несчастнаго случая съ Яковлевымъ съ эксплоатаціею дороги, чего ею не установлено. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, признавая, что статья 683 1 части X Тома не можетъ имѣть примѣненія къ случаю причиненія смерти рабочему въ каменоломнѣ, хотя бы эта послѣдняя состояла въ распоряженіи управленія дороги и камень изъ нея добывался для нуждъ этой дороги, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты (по 2 му департаменту) по настоящему дѣлу, 20/27 іюля 1895 года постановленное; за нарушеніемъ 1 пункта 683 ст. 1 части X Тома, отмѣнить и дѣло это передать въ другой департаментъ той-же Палаты для новаго разсмотрѣнія.

110.—1900 года декабря 5-го дня. *Прошеніе инженера, Статскаго Совѣтника Сергѣя Мордухай-Болтовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу просителя съ душеприказчикомъ вдовы Генералъ-Лейтенанта Александры Роде, Коллежскимъ ассесоромъ Алексѣемъ Роде, о личномъ задержаніи Мордухай-Болтовскаго за долги.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Выслушавъ словесныя объясненія просителя, Статскаго Совѣтника Мордухай-Болтовскаго, и заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель въ кассац. жалобѣ, поданной на

опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ постановлено подвергнуть несостоятельнаго Мордухай-Болтовскаго личному задержанію на одинъ годъ, по просьбѣ душеприказчика Александры Роде, Алексѣя Роде, указываетъ главнымъ образомъ на два повода къ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія: 1) на неправильное истолкованіе Судебною Палатою послѣдовавшаго по сему дѣлу указа Правительствующаго Сената отъ 14 октября 1899 года за № 6276, и 2) на то, что, по просьбѣ только одного изъ его кредиторовъ, Роде, онъ, Болтовскій, не могъ быть подвергнутъ личному задержанію, ибо на это, въ силу ст. 29 прилож. III къ ст. 1400 (примѣч.) Уст. Гражд. Судопроизв., требуется согласіе всѣхъ или по крайней мѣрѣ большинства кредиторовъ. Первое указаніе просителя о неправильномъ истолкованіи и примѣненіи указа за № 6276 Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательнымъ. Указомъ этимъ было разъяснено, что душеприказчикъ представляется полномочнымъ представителемъ умершаго завѣщателя и судебныхъ дѣлъ его, насколько ввѣрены это имущество и дѣла завѣдыванію душеприказчика; что онъ пользуется на судѣ всѣми правами тяжущейся стороны, и за нимъ надлежитъ признать право, при взысканіи по долговымъ документамъ слѣдующихъ по нимъ суммъ, ходатайствовать о личномъ задержаніи должниковъ завѣщателя (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. за 1899 г. № 40). Въ виду такого указанія Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго по настоящему дѣлу, Судебная Палата должна была, какъ она это и сдѣлала, притти къ выводу, что Роде, какъ душеприказчикъ Александры Роде, которая возложила на него полученіе и взысканіе съ должниковъ ея денегъ, въ правѣ былъ предъявить требованіе о личномъ задержаніи неосторожнаго несостоятельнаго должника Мордухая-Болтовскаго. Второе указаніе просителя на то, что онъ не могъ быть подвергнутъ личному задержанію по требованію одного лишь кредитора, Правительствующій Сенатъ признаетъ основательнымъ. Разрѣшая возбуждаемый этою частью кассаціонной жалобы общій вопросъ о томъ, можетъ ли несостоятельный должникъ неосторожный, неторговаго званія, быть подвергнутъ личному задержанію, при наличности по данной несостоятельности нѣсколькихъ кредиторовъ, по просьбѣ одного изъ нихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ томъ смыслѣ, что требованіе только одного изъ нѣсколькихъ кредиторовъ несостоятельнаго должника, признаннаго неосторожнымъ, при наличности другихъ кредиторовъ, не можетъ служить основаніемъ для личнаго задержанія должника. Выводъ этотъ, если и не вытекаетъ прямо изъ буквальнаго содержанія ст. 29 прил. 3 къ ст. 1400 Уст., устанавливающей право кредиторовъ (во множественномъ числѣ) требовать личнаго задержанія неосторожнаго несостоятельнаго должника, ибо содержаніе этой статьи закона одинаково примѣнимо къ требованію какъ каждаго изъ многихъ кредиторовъ несостоятельнаго, такъ и къ требованію, заявленному отъ лица всѣхъ ихъ, то представляется соотвѣтствующимъ общему смыслу закона. Дѣйствующія правила о производствѣ дѣлъ о несостоятельности основаны на изданномъ 19-го декабря 1800 года Уставѣ о банкротахъ (П. С. З. № 19,692). Закономъ этимъ установлено то главное различіе въ производствѣ дѣлъ о несостоятельности торговой и неторговой, которое сохранилось понынѣ и заключается въ томъ, что въ то время, какъ несостоятельный должникъ торговаго званія подвергается личному задержанію при самомъ объявленіи несостоятельности, лицо неторговаго званія подвергается таковому не ранѣе, какъ по опредѣленіи свойства несостоятельности, если притомъ таковая признана неосторожною. Это послѣднее правило выражено въ банкротскомъ Уставѣ въ ст. 100 части 2, причемъ предѣльный срокъ задержанія назначенъ въ 5 лѣтъ съ опредѣленіемъ должнику содержанія отъ заимодавцевъ отъ 100 до 150 руб. въ годъ по ихъ разсужденію. Это правило повторяется безъ перемѣны въ ст. 2317 ч. 2 Т. X Св. Зак., изд. 1832 года, а также въ изданіяхъ 1842 г. (ст. 3072), 1857 г. (ст. 1023) и 1876 г. (ст. 695) съ поясненіемъ, что личное задержаніе должника по каждому отдѣльному взысканію не можетъ продолжаться долѣе 5 лѣтъ (ссылка сверхъ банкр. Уст. на законъ 15 августа 1845 г. П. С. З. 19,283 ст. 90). Во всѣхъ четырехъ

указанныхъ изданіяхъ 2 ч. X Т. имѣется согласная въ сущности со ст. 100 банкр. Уст. ссылка на выдачу несостоятельному содержанія отъ заимодавцевъ, размѣръ коего опредѣляется вдвое противу довольствія, опредѣляемаго табелями для арестантовъ вообще. Всѣ четыре приведенныя статьи 2 части X Т. по изданіямъ 1832, 1842, 1857 и 1876 г.г. прямо указываютъ, что неосторожный несостоятельный сажается за достальные долги подъ караулъ, не упоминая о томъ, чтобы для сего нужно было требованіе его кредиторовъ. Первое указаніе по сему предмету имѣется въ Высочайше утвержд. 1 іюля 1868 года мнѣніи Государственнаго Совѣта относительно временныхъ правилъ производства дѣлъ о несостоятельности въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, которое вошло въ изданіе 1876 года въ видѣ приложенія къ ст. 223 (примѣч.) и въ сущности соотвѣтствуетъ дѣйствующему нынѣ 3 прил. къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гражд. Судопр. изд. 1892 года. Статья 27 означеннаго закона (соотв. ст. 29 по изд. 1892 г.) указывала, какъ указываетъ и ст. 29 прил. къ ст. 1400 (примѣч.), что несостоятельный неосторожный должникъ подвергается личному задержанію не иначе, какъ по просьбѣ кредиторовъ, и притомъ по правиламъ о личномъ задержаніи, со ссылкою въ изданіи 1876 года на стат. 1225—1227, 1233—1236, 1238—1266 Уст., а въ изданіи 1892 г. на замѣнившія эти статьи Устава (съ отмѣною закономъ 7-го марта 1879 г. личнаго задержанія за долги) ст. 31—67 того же прил. къ ст. 1400 (прим.). Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ выводъ, что указаніе ст. 29 прил. 3 къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гражд. Суд. на то, что личное задержаніе неосторожнаго должника можетъ имѣть мѣсто лишь по просьбѣ кредиторовъ, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что только просьба всѣхъ кредиторовъ или большинства ихъ, но никакъ не требованіе каждаго отдѣльно кредитора несостоятельнаго, можетъ имѣть послѣдствіемъ личное задержаніе должника. Въ этомъ убѣждаетъ прежде всего то, что и въ то время, когда несостоятельный неосторожный должникъ сажался подъ караулъ, и, помимо требованія кредиторовъ, содержаніе его обращалось на счетъ послѣднихъ. Законъ 1 іюля 1868 года ввелъ въ это положеніе лишь то новое начало, что несостоятельный должникъ, помимо требованія кредиторовъ, задержанію не подвергался, а такъ какъ закономъ этимъ не было установлено право каждаго отдѣльнаго кредитора требовать задержанія, то и выраженію ст. 29 прил. 3 къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гр. Суд. нельзя придавать иного смысла, какъ установленіе права лишь совокупности кредиторовъ, или большинства ихъ, но не каждаго отдѣльнаго кредитора, требовать личнаго задержанія должника. Не противорѣчитъ этому выводу и содержаніе тѣхъ дальнѣйшихъ статей приложенія (33, 37—40 и др.), которыя касаются порядка задержанія и освобожденія должника, ибо если въ этихъ статьяхъ и говорится большею частію о „взыскателѣ“ въ единственномъ числѣ, то статьи эти по буквальному ихъ смыслу одинаково примѣнимы и къ массѣ кредиторовъ, а во вторыхъ, текстъ этихъ статей прямо заимствованъ изъ замѣненныхъ ими ст. 1233—1236, 1238—1266 Уст. Гражд. Судопр., которыя были изданы не въ видахъ примѣненія ихъ къ аресту несостоятельнаго должника, признаннаго неосторожнымъ, а регулировали личное задержаніе должника за долги вообще, каковое въ то время еще существовало, какъ способъ исполненія судебнаго рѣшенія. Отъ сихъ общихъ соображеній переходя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что Судебная Палата, вопреки высказанному Правительствующимъ Сенатомъ положенію объ отсутствіи у отдѣльнаго кредитора признаннаго неосторожнымъ несостоятельнаго должника, при наличности другихъ кредиторовъ его, права требовать его личнаго задержанія, постановила подвергнуть неосторожнаго несостоятельнаго должника Мордухай-Болтовскаго личному задержанію по требованію лишь одного кредитора его, Алексѣя Роде, какъ душеприказчика Александры Роде, не установивъ того, чтобы кромѣ претензіи Александры Роде, въ конкурсное управленіе не было предъявлено другихъ къ несостоятельному должнику претензій,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 29 прил. 3 къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

III.—1900 года декабря 5-го дня. *Прошеніе 1) повѣреннаго Сѣвернаго акціонернаго банка для торговли и промышленности въ Выборгѣ, присяжнаго повѣреннаго Дорна, и 2) присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Эдуарда Шабловскаго, присяжнаго повѣреннаго Романовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по иску саксонскаго подданнаго Августа Фридриха Шуслера къ купцу Эдуарду Шабловскому о 10,000 р. съ $^0/_0$ по задкладной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Саксонскій подданный Августъ-Фридрихъ Ивановъ Шуслеръ предъявилъ 18-го мая 1896 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ купцу Эдуарду Шабловскому искъ о взысканіи съ него 10,000 руб. съ $^0/_0$ по 8 на сто отъ 16-го іюня 1894 года по 16-е мая 1896 года и по 6 на сто отъ сего послѣдняго числа по закладной на движимое имущество, совершонной въ пользу истца отцомъ отвѣтчика въ конторѣ С.-Петербургскаго нотаріуса Ивашкевича, 16-го іюня 1893 года за № 3.048, срокомъ на четыре года. Отвѣтчикъ Шабловскій призналъ искъ по этой закладной правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Вступившій-же въ дѣло въ качествѣ третьяго лица на сторону отвѣтчика повѣренный Сѣвернаго акціонернаго банка для торговли и промышленности въ Выборгѣ, присяжный повѣренный Дорнъ, утверждая, что закладная нарушаетъ интересы банка, просилъ въ искѣ отказать, такъ какъ закладная совершена безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ формальностей—не явлена въ срокъ у нотаріуса, и на заложенное имущество не наложены печати. С.-Петербургскій Окружный Судъ, имѣя въ виду признаніе отвѣтчикомъ правильности иска, нашелъ, что указанныя повѣреннымъ третьяго лица обстоятельства не настолько существенны, чтобы лишать закладную ея значенія, такъ какъ послѣдствія несоблюденія статьи 1677 Тома X части 1 не могутъ имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ, и, руководствуясь 1676 ст. того Тома и части, удовлетворилъ исковое требованіе рѣшеніемъ, постановленнымъ 26-го іюля 1896 года. На это рѣшеніе повѣренный Сѣвернаго акціонернаго общества подалъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Окружнымъ Судомъ приведенныхъ законовъ, заявилъ также, что объясненія и признаніе должника Шабловскаго, нынѣ уже объявленнаго несостоятельнымъ, а потому не интересующагося размѣромъ удовлетворенія, которое могутъ получить его кредиторы, необязательны для общества, вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу и выслушавъ объясненія повѣреннаго истца, а также вступившаго въ дѣло присяжнаго попечителя по дѣламъ объявленнаго 5 августа 1896 года несостоятельнымъ должникомъ Шабловскаго, присяжнаго повѣреннаго Романовскаго, изъ коихъ первый, между прочимъ, заявилъ, что въ просительномъ пунктѣ исковаго прошенія не содержится просьбы о взысканіи именно по закладной, ибо вопросъ объ этомъ можетъ быть разрѣшенъ при приведеніи рѣшенія въ исполненіе, а отвѣтчикъ призналъ правильность иска вообще; второй же, настаивая на томъ, что искъ былъ предъявленъ вообще, а именно по закладной, доказывалъ, что заложено имущество недвижимое и что явочный характеръ закладной въ настоящемъ случаѣ не примѣнимъ, просилъ въ искѣ отказать, Судебная Палата рѣшеніемъ 11 февраля 1897 г. утвердила обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда на томъ основаніи: 1) что за признаніемъ отвѣтчикомъ Шабловскимъ въ заявленіи, имъ поданномъ 5-го іюля 1896 года, слѣдовательно, до признанія несостоятельнымъ должникомъ, иска истца Шуслера правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, Окружный Судъ совершенно правильно и согласно съ 480 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства удовлетворилъ искъ; 2) что домогательство 3 лица, Сѣвернаго акціонернаго банка, предъ Окружнымъ Судомъ и въ апелляціи объ отказѣ въ искѣ Шуслера должно быть признано лишеннымъ правильнаго основанія, въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1876 года № 189, коимъ установлено,

что 3 лицо не можетъ заявлять требованій и правъ, несогласныхъ съ требованіями и правами стороны, съ которою третье лицо допущено къ участію въ дѣлѣ, а такъ какъ третье лицо, Сѣверный акціонерный банкъ, вступило въ дѣло въ качествѣ 3 лица со стороны Шабловскаго, то, за признаніемъ имъ иска правильнымъ, Судъ не въ правѣ отказать въ искѣ въ виду особыхъ правъ означеннаго 3 лица. На рѣшеніе это подали кассаціонныя жалобы какъ принимавшее участіе въ дѣлѣ 3 лицо—Сѣверное акціонерное общество, такъ и присяжный попечитель по дѣламъ несостоятельнаго должника Шабловскаго, прося отмѣнить рѣшеніе въ части, касающейся права преимущественнаго удовлетворенія, по нарушенію 339, 456, 482, 484, 663, 666 и 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 519, 521 и 3 пун. ст. 599 Тома XI Устав. Торгов. Судопроиз., причемъ присяжный попечитель, между прочимъ, указывалъ на то, что Палата, какъ видно изъ ея протокола, неправильно ограничила его право давать объясненія исключительно какъ правопреемника несостоятельнаго должника въ предѣлахъ интересовъ этого послѣдняго, такъ какъ присяжный попечитель является защитникомъ интересовъ массы и полномочія получаетъ не отъ несостоятельнаго должника, а отъ кредиторовъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный, возникающій изъ кассаціонной жалобы Сѣвернаго акціонернаго общества, вопросъ заключается въ томъ: по иску кредитора къ должнику можетъ-ли другой кредиторъ, вступившій въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, на сторону отвѣтчика, опровергать искъ всякими возраженіями, несмотря на признаніе отвѣтчикомъ иска. Разрѣшая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что участіе третьяго лица въ дѣлѣ совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ имѣетъ лишь значеніе вспомогательное, причемъ стороною остается первоначальный тяжущійся (рѣшен. 1879 года № 26); 2) что не можетъ быть рѣчи объ обязательности для такого третьяго лица рѣшенія въ томъ смыслѣ, какъ оно обязательно для тяжущихся по дѣлу; поэтому по отношенію къ истцу, который такое 3 лицо къ дѣлу не привлекалъ, все установленное по состоявшемуся рѣшенію не можетъ быть обязательнымъ для этого третьяго лица въ случаѣ предъявленія къ нему впослѣдствіи иска истцомъ по первоначальному дѣлу (рѣш. 1891 года № 99); 3) что посему подобное третье лицо въ процессѣ, въ которомъ оно участвуетъ исключительно какъ пособникъ тяжущагося, не имѣя болѣе правъ, чѣмъ самъ тяжущійся, можетъ опровергать признаніе иска, сдѣланное стороною, къ которой оно присоединилось, лишь настолько, насколько право опроверженія признанія принадлежитъ самой сторонѣ, т. е. въ предѣлахъ 481 ст. (рѣшен. Сената 1876 года № 189); 4) что въ виду изложеннаго Палата правильно отвергла право Сѣвернаго акціонернаго общества опровергать сдѣланное Шабловскимъ признаніе иска Шуслера. Переходя затѣмъ къ кассаціонной жалобѣ присяжнаго попечителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, какъ видно изъ протокола 11-го февраля 1897 года, Палата допустила присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго Шабловскаго къ участію въ настоящемъ дѣлѣ исключительно какъ правопреемника бывшаго отвѣтчика Шабловскаго и предоставила ему дать объясненія въ предѣлахъ интересовъ послѣдняго и въ виду этого, отрицая право присяжнаго попечителя опровергать сдѣланное Шабловскимъ признаніе, оставила безъ разсмотрѣнія всѣ доводы присяжнаго попечителя и представленные въ подтвержденіе ихъ документы о томъ, что искъ Шуслера не можетъ быть признаваемъ основаннымъ на закладной и потому преимущественному удовлетворенію изъ имущества несостоятельнаго Шабловскаго не подлежитъ; 2) что, между тѣмъ, по точному смыслу 521 ст. Уст. Суд. Торг., присяжный попечитель не есть правопреемникъ несостоятельнаго, а является вмѣстѣ съ наличными заимодавцами хозяиномъ массы и, слѣдовательно, какъ представитель массы, въ правѣ ходатайствовать по дѣламъ несостоятельнаго и предъявлять противъ предъявленнаго къ несостоятельному иска самостоятельныя возраженія, и 3) что въ виду сего Палата не имѣла законнаго основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія предъявленныхъ присяжнымъ попечителемъ противъ иска

Шуслера возраженій. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: по жалобѣ присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Эдуарда Шабловскаго рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію 521 ст. Уст. Суд. Торг., 339 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд., передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты; жалобу-же третьяго лица, Сѣвернаго акціонернаго банка для торговли и промышленности въ гор. Выборгѣ, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

112.—1900 года декабря 13 го дня. *Прошеніе защитника прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, Каспржицкаго, отъ имени Холмско-Варшавской духовной консисторіи, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты объ исключеніи изъ ипотечнаго указателя имѣнія Михаила Іошта сервитутовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ 1879 году отъ имѣнія Скербешовъ, принадлежавшаго Графинѣ Попель, съ разрѣшенія земскаго кредитнаго общества 18/20 сентября 1879 года было отдѣлено имѣніе Подгущка по акту, совершонному въ ипотечной книгѣ 20 го ноября—2 го декабря 1879 года и засимъ отъ укрѣпленнаго по ипотекѣ владѣльца имѣнія Подгущка, имѣющаго свою особую ипотечную книгу, Фаустина Мосицкаго, пріобрѣлъ имѣніе Подгущка Михаилъ Іоштъ на основаніи акта, совершоннаго въ ипотечной книгѣ 17/29 іюня 1880 года, внесеннаго по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія 14/26 іюня 1883 года. Въ 1896 году 17-го февраля защитникъ прокураторіи. Секутовичъ, просилъ ипотечное отдѣленіе Люблинскаго Окружнаго Суда о внесеніи въ III отдѣлъ ипотечнаго указателя сего имѣнія признанныхъ по имѣнію Скербешовъ постановленіемъ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ 9-го февраля 1868 года сервитутовъ: лѣсного, дровяного, пастьбы скота, помола на владѣльческихъ мельницахъ и рыбной ловли въ рѣкахъ и прудахъ владѣльца имѣнія въ пользу настоятеля бывшаго греко-уніатскаго (нынѣ православнаго) прихода въ Скербешовѣ. Этихъ сервитутовъ до этого по ипотечному указателю имѣнія Подгущка не значилось. На опредѣленіе Окружнаго Суда 21 го февраля 1896 года, коимъ это ходатайство прокураторіи было удовлетворено, Іоштъ принесъ жалобу Варшавской Судебной Палатѣ, которая нашла, что, по 20 ст. Ипотеч. Уст., ипотечное начальство при разсмотрѣніи всякаго рода сдѣлокъ и требованій сторонъ обязательно должно обращать вниманіе, между прочимъ, на то, не противорѣчитъ-ли сдѣлка или требованіе правамъ третьяго лица. Согласно сему, въ виду того, что Іоштъ пріобрѣлъ имѣніе Подгущка свободнымъ отъ ограниченій, внесенія которыхъ въ ипотеку въ пользу настоятеля Скербешовскаго православнаго прихода требуетъ прокураторія, возникаетъ вопросъ о томъ, составляетъ-ли постановленіе комиссара 9 го февраля 1868 года такое правоосновапіе, которое, въ изъятіе изъ общаго правила ст. 11 Ипот. Уст., обязательно для Іошта, какъ третьяго пріобрѣтателя имѣнія, укрѣпившаго таковое за собою при отсутствіи въ ипотечномъ указателѣ свѣдѣній о правахъ настоятеля Скербешовскаго прихода, установленныхъ постановленіемъ 9 февраля 1868 года,—прокураторія ссылается на примѣч. 2 къ ст. В ы с о ч а й ш а г о указа отъ 18/30 іюня 1866 года объ устройствѣ бѣлаго греко-уніатскаго духовенства (Дневн. Зак. Т. LXV стр. 196 и слѣд.), на основаніи котораго разборъ и разрѣшеніе дѣлъ о принадлежащихъ греко-уніатскому духовенству сервитутахъ возлагается на мѣстныхъ комиссаровъ, и комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, примѣняясь къ порядку, установленному по дѣламъ о сервитутахъ, принадлежащихъ крестьянамъ. Это примѣчаніе имѣетъ въ виду разборъ и разрѣшеніе дѣлъ о принадлежащихъ греко-уніатскому духовенству сервитутахъ и установляетъ для сего порядокъ, установленный закономъ для дѣлъ о сервитутахъ, принадлежащихъ крестьянамъ. Но изъ того, что закономъ установленъ одинаковый порядокъ разбора и разрѣшенія дѣлъ о сервитутахъ, принадлежащихъ крестьянамъ и

греко-уніатскому бѣлому духовенству, не вытекаетъ, что при обнародованіи указа 18/30 іюня 1866 года имѣлось въ виду уравнивать сервитутныя права духовенства во всѣхъ отношеніяхъ съ сервитутными правами крестьянъ и признавать, что къ сервитутамъ духовенства должно имѣть примѣненіе правило о безусловномъ, по силѣ 11 и 12 ст. Высочайшаго указа 19-го февраля 1864 года (Дн. так. З. 62 стр. 4), значеніи крестьянскихъ сервитутовъ въ томъ смыслѣ, что признанные крестьянскими учрежденіями за крестьянами сервитуты подлежатъ безусловному осуществленію противъ всякаго владѣльца имѣнія, т. е. и противъ третьихъ пріобрѣтателей имѣнія, пріобрѣвшихъ таковое при отсутствіи въ ипотечномъ указателѣ отмѣтки о существованіи обременяющихъ оное крестьянскихъ сервитутовъ, каковое правило въ примѣненіи къ спеціальнлму случаю—продажѣ имѣнія по требованію земскаго кредитнаго общества и выражено въ ст. 2 Высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1876 года Положенія Комитета по дѣламъ Царства-Польскаго (Собр. узак. 1876 года № 55), на которое ссылается прокураторія (нынѣ Свод. Зак. Т. XI, ч. 2, Уст. кред. изд. 1893 года ст. 214 п. 5). Ясный смыслъ ст. 11 и 12 Высочайшаго указа 19-го февраля 1864 года и ст. 2 приведеннаго закона 1 го іюня 1876 года отмѣняетъ дѣйствіе ипотечныхъ законовъ о гласности и достовѣрности ипотечнаго указателя для третьихъ пріобрѣтателей ипотекованнаго имѣнія; въ этомъ именно заключается основаніе того, что постановленія крестьянскихъ учрежденій о признаніи крестьянскихъ сервитутовъ, какъ правооснованіе безусловное въ случаѣ требованія со стороны компетентной власти о внесеніи въ ипотечный указатель подлежащей отмѣтки о признанныхъ за крестьянами сервитутахъ, не подлежатъ обсужденію ипотечнаго отдѣленія съ точки зрѣнія 20 ст. Ипот. Уст. относительно правъ третьихъ лицъ, явныхъ изъ ипотечнаго указателя. Подобнаго вывода объ отмѣнѣ ипотечныхъ законовъ о гласности и достовѣрности ипотечнаго указателя нельзя сдѣлать изъ Высочайшаго указа 18—30 іюня 1866 года, какъ потому, что въ немъ не имѣется о томъ постановленія, такъ и потому, что такой выводъ не вытекаетъ изъ смысла его, ибо установленіе одинаковаго порядка для производства дѣлъ о сервитутахъ крестьянъ и греко-уніатскаго духовенства не оправдываетъ заключенія о томъ, что и съ точки зрѣнія матеріальнаго права духовенству дарованы тѣ-же льготы, которыя дарованы крестьянамъ. Посему, обсуждая постановленіе комиссара 9 февраля 1868 года, на основаніи 20 ст. Ипот. Уст., въ томъ отношеніи, не противорѣчитъ ли оно правамъ третьихъ лицъ, явнымъ изъ ипотечнаго указателя, и имѣя въ виду, что изъ сего послѣдняго видно пріобрѣтеніе и укрѣпленіе за Іоштомъ въ 1883 году имѣнія Подгущка необремененнымъ указанными въ постановленіи комиссара сервитутами, Судебная Палата отмѣнила опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія 21 февраля 1896 г.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Провительствующій Сенатъ находитъ, что по кассаціонной жалобѣ защитника прокураторіи подлежитъ разрѣшенію вопросъ: примѣняется ли къ сервитутамъ греко-уніатскаго (нынѣ православнаго) духовенства вытекающее изъ смысла ст. 11 и 12 Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 года положеніе о безусловной силѣ крестьянскихъ сервитутовъ въ томъ смыслѣ, что признанные крестьянскими учрежденіями за крестьянами сервитуты подлежатъ безусловному осуществленію противъ всякаго владѣльца имѣнія, т. е. и противъ третьихъ пріобрѣтателей имѣнія, пріобрѣвшихъ таковое при отсутствіи въ ипотечномъ указателѣ отмѣтки о существованіи обременяющихъ оное крестьянскихъ сервитутовъ. На основаніи Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 года объ устройствѣ крестьянъ (Дн. Зак. Т. 62 стр. 4), ст. 11: крестьяне и по пріобрѣтеніи ими въ собственность ихъ усадебъ сохраняютъ право на тѣ угодья (сервитуты), которыми они въ настоящее время пользуются на основаніи престаціонныхъ табелей, контрактовъ, словесныхъ условій или по обычаю, какъ-то: право на полученіе строеваго лѣса, дровъ, на сборъ сушника, валежника, листьевъ для подстилки, на пастбище въ господскихъ лѣсахъ

и на дворовыхъ или фольварочныхъ земляхъ. Если крестьяне во время, изданія указа 26 мая (7 іюня) 1846 года пользовались всѣми сими угодьями или нѣкоторыми изъ нихъ, и если впослѣдствіи они были лишены этого пользованія, не по добровольному съ ними соглашенію, законнымъ порядкомъ утвержденному, и не въ силу законнаго рѣшенія, состоявшагося на основаніи Положенія 24 мая (5 іюня) 1862 года объ обязательномъ очиншеваніи, то право крестьянъ на угодья возстановляется въ размѣрахъ и видахъ прежняго ихъ пользованія онымъ до изданія указа 26 мая (7 іюня) 1846 г. Ст. 12: право крестьянъ на упомянутыя выше (ст. 11) угодья можетъ быть отмѣнено не иначе, какъ по обоюдному владѣльца съ крестьянами соглашенію, законнымъ порядкомъ засвидѣтельствованному, или же хотя по одному требованію владѣльца, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы владѣлецъ выдалъ крестьянамъ соотвѣтственное за то вознагражденіе. Случаи, въ которыхъ можетъ быть допущена обязательная, по требованію владѣльца, отмѣна правъ на угодья, равно какъ и правила о порядкѣ исчисленія слѣдующаго крестьянамъ вознагражденія, будутъ опредѣлены особымъ закономъ. Выраженное въ этихъ статьяхъ правило о безусловной силѣ крестьянскихъ сервитутовъ получило еще болѣе подтвержденія, и притомъ независимо внесенія ихъ въ ипотечный указатель, въ Высочайше утвержденномъ уставѣ земскаго кредитнаго общества, составившемъ нынѣ XII раздѣлъ XI Т. ч. 2 устава кредитнаго изданія 1893 года, въ ст. 214 (п. 5) коего постановлено: со времени продажи имѣнія покупщикъ пользуется доходами онаго и съ этого же срока на него переходитъ обязанность уплачивать всѣ слѣдующія съ имѣнія казенныя подати, платежи, причитающіеся обществу, и нести всѣ прочія лежащія на имѣніи обязательства. Для покупщика имѣнія обязательны всѣ права на земли и сервитуты крестьянъ, принадлежащія имъ на основаніи указа 19 февраля 1864 года, какъ внесенныя въ ипотечный указатель, такъ и признанныя за ними вошедшими въ законную силу рѣшеніями учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ или учрежденными законнымъ порядкомъ сдѣлками прежняго владѣльца имѣнія съ крестьянами. Относительно же сервитутовъ духовенства такого изъятія изъ ипотечнаго порядка не установлено. Обращаясь къ источникамъ Высочайшаго указа 18—30 іюня 1866 года о бѣломъ греко-уніатскомъ духовенствѣ въ Царствѣ Польскомъ (Дн. Зак. Т. 65, стр. 196), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 14 онаго, оставлялись по-прежнему въ распоряженіи духовенства церковныя земли, принадлежащія приходамъ, равно какъ сервитуты, коими духовенство пользовалось, причемъ сервитуты, незаконно прекращенные, должны быть возстановлены или возмещены надлежащимъ обмѣномъ, а во 2 примѣчаніи къ этой статьѣ постановлено: разборъ и разрѣшеніе дѣлъ о принадлежащихъ греко-уніатскому духовенству сервитутахъ возлагается на мѣстныхъ комиссаровъ и комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, примѣняясь къ порядку установленному по дѣламъ о сервитутахъ, принадлежащихъ крестьянамъ. Причемъ изъ постановленія учредительнаго комитета явствуетъ (Т. VII, стр. 690), что, какъ полагалъ комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, вышеозначенный разборъ и разрѣшеніе дѣлъ о сервитутахъ греко уніатскому духовенству было всего удобнѣе возложить по принадлежности на комиссаровъ и комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, какъ на тѣ учрежденія, коимъ подвѣдомы уже дѣла по сервитутамъ, принадлежащимъ во владѣльческихъ имѣніяхъ крестьянамъ. Слѣдовательно, имѣлось въ виду лишь установить подвѣдомственность дѣлъ объ этихъ сервитутахъ креетьянскимъ учрежденіямъ. Наконецъ, правило о безусловной силѣ крестьянскихъ сервитутовъ не можетъ быть распространяемо на сервитуты духовенства не только на основаніи приведенныхъ законовъ, но и по существенному различію въ происхожденіи и пространствѣ тѣхъ и другихъ. Крестьянскіе сервитуты имѣютъ свое основаніе въ правительственныхъ постановленіяхъ, обезпечивающихъ благосостояніе крестьянъ, тогда какъ, по объясненію защитника прокураторіи въ кассаціонной жалобѣ, первоначальное установленіе духовныхъ сервитутовъ происходило большею частію по актамъ неформальнымъ и утраченнымъ. По пространству же простираемыхъ правъ

крестьянскіе сервитуты ограничиваются пользованіемъ лѣса и пастьбою скота, духовенство же сверхъ этихъ сервитутовъ простираетъ претензію на многіе другіе: на сервитуты помола, рыбной ловли и т. д, которые значительно обременяютъ владѣльческія имѣнія. Приходя посему къ отрицательному рѣшенію поставленнаго къ разрѣшенію по кассаціонной жалобѣ вопроса и находя, что Судебная Палата не допустила нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законоположеній, а равно 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по исковому дѣлу, слушанному въ Палатѣ одновременно съ настоящимъ между тѣми же тяжущимися, Палата установила, что Іоштъ не зналъ во время пріобрѣтенія имѣнія о существованіи постановленія комиссара 9 февраля 1868 года и вообще о сервитутѣ, и по ст. 711 Уст. Гражд. Суд. изд. 1892 года Палата не обязана въ опредѣленіи своемъ подвергать критическому разбору всѣ доводы просителя, признаваемыя ею несущественными (сборн. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1893 года № 26; 1880 г. № 181 и др.), Правител. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу защитника прокураторіи, Каспржицкаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

113.—1900 года декабря 13 го дня. *Прошеніе опекунши надъ душевно-больнымъ Дмитріемъ Мартыновымъ, Вѣры Мартиновой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Мартыновой къ Московскому обществу кредита подъ залогъ движимости о движимомъ имуществѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ исполняющій. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по точному смыслу 55 ст. Устава Московскаго общества кредита подъ закладъ движимости, содержащееся въ 1664 стат. Т. X ч. 1 правило о недѣйствительности заклада чужого движимаго имущества безъ согласія его хозяина имѣетъ примѣненіе въ отношеніи закладовъ въ упомянутомъ обществѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда заложенное имущество судебнымъ приговоромъ будетъ признано похищеннымъ, то-есть добытымъ посредствомъ кражи, грабежа разбоя или мошенничества (рѣш. 1875 года № 410; 1879 года № 165). Между тѣмъ, Судебная Палата по обстоятельствамъ дѣла установила, что присяжные засѣдатели обвинили и судъ приговорилъ служившихъ у Мартынова, Соколова и Пузина къ наказанію не за одинъ изъ вышеуказанныхъ видовъ похищенія, перечисленныхъ въ 1626 ст. Улож. о наказ., а за растрату, предусмотрѣнную 1681 ст. Улож. о наказ., то-есть за преступленіе не только не тождественное съ похищеніемъ, но и отнесенное по Улож. о наказ. не къ III главѣ раздѣла XII, а IV главѣ того же раздѣла „о присвоеніи и утайкѣ чужой собственности“. Затѣмъ, такъ какъ для гражданскаго суда, согласно 30 ст. Уст. Уголов. Судопр., обязательно рѣшеніе уголовнаго суда, о наличности и свойствѣ преступнаго дѣянія, то и Судебная Палата при опредѣленіи гражданскихъ послѣдствій преступнаго дѣянія Соколова и Пузина не могла, какъ полагаетъ просительница, признавать ихъ, вопреки уголовному приговору, виновными въ похищеніи, а не въ растратѣ; указанная же просительницею 31 ст. Устава Угол. Судопроиз. никакого примѣненія къ данному дѣлу не имѣетъ. Наконецъ, разрѣшивъ главный въ дѣлѣ вопросъ вполнѣ правильно и притомъ согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, Палата не обязана была повторять всѣ соображенія послѣдняго; во всѣхъ же прочихъ частяхъ рѣшеніе Палаты по своему содержанію не возбуждаетъ никакого сомнѣнія и требованію 711 ст. Уст. Гражд. Судопроиз. удовлетворяетъ. Признавая въ виду изложеннаго принесенную на рѣшеніе Палаты жалобу Вѣры Мартыновой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу опекунши надъ душевно-больнымъ Дмитріемъ Мартыновымъ, жены его Вѣры Мартыновой, за силою 793 ст. Устава Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

114.—1900 года декабря 13-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго Людовики и Якова Емелита, присяжнаго повѣреннаго Радваньскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Варшавской губерніи по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Ивана Ясинскаго, и 2) объясненіе Агнешки Ясинской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Людовики Емелита въ апелляціонной жалобѣ, поданной на рѣшеніе Гминнаго Суда о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества Ясинскаго, ходатайствовалъ какъ о признаніи представленнаго отвѣтною стороною духовнаго завѣщанія Ясинскаго недѣйствительнымъ, такъ и объ ограниченіи завѣщательнаго распоряженія предѣлами 1/4 части общаго наслѣдственнаго имущества въ силу 913 и 920 ст. Гражд. Код. Въ заявленныхъ въ такомъ видѣ требованіяхъ истицы Варшавскій Мировой Съѣздъ (1 округа) нашелъ воспрещенное статьею 332 Уст. Гр. Суд. измѣненіе просительнаго пункта. Такое заключеніе Мирового Съѣзда нельзя, однако, признать правильнымъ. Какъ видно изъ установленныхъ Съѣздомъ въ рѣшеніи его обстоятельствъ дѣла, духовное завѣщаніе было представлено отвѣтчиками въ опроверженіе правъ истицы на раздѣлъ наслѣдственнаго имущества, а потому и всѣ направленныя противъ обязательнаго для истицы значенія сего духовнаго завѣщанія объясненія ея повѣреннаго нельзя признать увеличеніемъ или измѣненіемъ первоначальнаго искового требованія, о чемъ указывается въ ст. 332 Устава Гражд. Судопроизв. Напротивъ того, истица какъ въ Гминномъ Судѣ, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ просила о признаніи за нею одной и той же доли участія въ наслѣдствѣ; объясненія же ея повѣреннаго о недѣйствительности духовнаго завѣщанія вообще, или во всякомъ случаѣ за предѣлами опредѣленной части, очевидно, являлись лишь возраженіями противъ документовъ, представленныхъ противною стороною въ опроверженіе первоначальнаго иска. Само собою разумѣется, что и предъявленное въ формѣ возраженія требованіе истца о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, какъ неподсудное мировымъ и гминнымъ судебнымъ установленіямъ, не могли подлежать обсужденію Мирового Съѣзда, но возраженіе истца о сбавкѣ сдѣланныхъ по духовному завѣщанію назначеній (ст. 913 и 920 Гражд. Код.) безпрепятственно могло быть разсмотрѣно Мировымъ Съѣздомъ согласно ст. 1490 и 1760 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ при разрѣшеніи дѣла о раздѣлѣ Гминный Судъ и Мировой Съѣздъ не только не лишены права, но и несомнѣнно обязаны принимать къ своему разсмотрѣнію всѣ документы или доказательства, представляемыя сторонами къ подтвержденію своихъ правъ, а равно обсуждать всѣ возраженія сторонъ, выводимыя ими изъ содержанія или вообще значенія представленныхъ документовъ, собственно въ отношеніи самаго раздѣла. Въ виду сего Варшавскій Мировой Съѣздъ 1 округа, хотя и въ правѣ былъ уклониться отъ разрѣшенія ходатайства истца о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, не имѣлъ, однако, основанія, руководствуясь 332 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставлять безъ обсужденія возраженія истца о сбавкѣ завѣщательныхъ долей, въ предѣлахъ того-же производства (ст. 1490 Уст. Гражд. Суд.) и по отношенію къ первоначально заявленнымъ его правамъ на наслѣдство. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Варшавской губ., по нарушенію 332 и 1490 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Варшавскій городской Мировой Съѣздъ.

115.—1900 года декабря 13-го дня. *Прошеніе Юрія Антоновича Іодиса объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Сувалкской губерніи по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Юрія Юрьевича Іодиса.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно, что Агата Іодисъ, собственница крестьянской усадьбы № 6/22 въ Моргеники Ражельскіе умерла 3 декабря 1896 года, оставивъ

послѣ себя мужа Юрія Іодиса старшаго и сына Юрія Іодиса младшаго, который скончался 22 ноября 1897 года, а 20 января 1898 г. тетка Юрія Іодиса младшаго, сестра его матери, Екатерина Дедонисъ, предъявила въ Гминномъ Судѣ 4 округа Маріампольскаго уѣзда къ Юрію Іодису старшему искъ о раздѣлѣ наслѣдства его сына. Гминный Судъ, принявъ во вниманіе, что, въ силу 232 ст. Гр. Улож., отвѣтчикъ Іодисъ получаетъ половину наслѣдства жены въ пожизненное владѣніе, а, въ силу 753 ст. Гражд. Код., половину наслѣдства сына въ собственность, да, кромѣ того, по 754 ст. Гражд. Код., въ пользовладѣніе одну треть изъ той части наслѣдства, въ которой онъ не наслѣдуетъ, на правѣ собственности, призналъ, что, пока живъ Юрій Іодисъ старшій, Екатерина Дедонисъ ничего изъ наслѣдства своего племянника получить не можетъ, и отказалъ ей въ искѣ по преждевременности. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ истицы и руководствуясь исключительно 753 и 754 ст. Гражд. Код., Мировой Съѣздъ 2 округа Сувалкской губерніи нашелъ, что, по 753 ст., наслѣдство подлежитъ раздѣлу между тяжущимися поровну, причемъ одна треть половины наслѣдства, достающейся Дедонисъ, должна быть, на основаніи 754 ст. Гражд. Код., предоставлена въ пожизненное владѣніе отцу умершаго собственника. Поэтому Съѣздъ призналъ, что при жизни Юрія Іодиса старшаго Дедонисъ можетъ получить только $^2/_6$ наслѣдства и во избѣжаніе дробленія усадьбы обязалъ отвѣтчика выплатить истицѣ стоимость этихъ $^2/_6$ наслѣдства. Въ кассаціонной жалобѣ Іодисъ указываетъ на лишеніе его Съѣздомъ права пожизненнаго владѣнія, принадлежащаго ему въ силу 232 ст. Гражд. Улож. 1825 г., и на нарушеніе Съѣздомъ какъ этой, такъ и статьи 75, 76, 129 и 142 Устава Гражданск. Суд., а также 553, 724, 754 и 795 Гражд. Код.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что имъ въ рѣшеніи № 87 за 1897 г. уже признано, что при открытіи наслѣдства послѣ сына отецъ не утрачиваетъ права на пожизненное владѣніе, принадлежащаго ему по 232 стат. Гражд. Улож. 1825 года, въ доставшемся этому сыну отъ матери имѣніи. Право по 232 ст. Гражд. Улож. на пожизненное владѣніе половиною наслѣдства Агаты Іодисъ, оставившей одного сына, возникло для ея мужа со времени ея смерти, по кончинѣ же Юрія Іодиса младшаго доставшееся послѣднему отъ матери имѣніе было уже на половину обременено пожизненнымъ владѣніемъ его отца, и право на такое владѣніе Съѣздъ обязанъ былъ принять во вниманіе при раздѣлѣ имѣнія по 753 ст. Гражд. Код. между отцомъ и теткой умершаго собственника. При раздѣлѣ же этого имѣнія между означенными двумя наслѣдниками, коимъ, по 753 ст. Гражд. Код., причитается въ собственность по одной половинѣ наслѣдства Юрія Іодиса сына, каждый изъ нихъ можетъ получить на свою долю не свободное отъ пожизненнаго владѣнія Юрія Іодиса-отца имущество, а на половину обремененное этимъ владѣніемъ. Такъ, напримѣръ, если послѣ безпотомно умершаго собственника остались бы 12 десятинъ земли и 600 руб. капитала, доставшіеся ему отъ матери, то, при раздѣлѣ этого имущества между отцомъ и теткой наслѣдодателя, каждый изъ нихъ получитъ въ собственность, въ силу 753 ст. Гр. Код., по 6 детятинъ и по 300 руб., но изъ нихъ по 3 десятины и по 150 р. такихъ, которые, въ силу 232 ст. Гражд. Улож., уже состоятъ въ пожизненномъ владѣніи отца, какъ мужа матери безпотомно скончавшагося собственника. Засимъ, на основаніи 754 ст. Гражд, Код., Юрій Іодисъ старшій въ правѣ получить въ свое пожизненное владѣніе третью часть того сыновняго имущества, въ которомъ онъ не наслѣдуетъ на правѣ собственности, слѣдовательно, треть причитающейся Екатеринѣ Дедонисъ половины наслѣдства Юрія Іодиса младшаго должна поступить въ силу указанной статьи въ пользовладѣніе отца его, но такъ какъ половина достающейся Дедонисъ доли наслѣдства уже состоитъ на основаніи 232 ст. Гр. Улож., въ пожизненномъ владѣніи Іодиса-отца, то одна треть, причитающаяся ему, по 754 ст. Гражд. Код., въ пользовладѣніе изъ всей доли Дедонисъ, должна быть назначена какъ изъ той части имѣнія, достающагося Дедонисъ, которая находится въ пожизненномъ владѣніи отвѣтчика, такъ и изъ той, которая свободна отъ онаго, т. е. по одной трети изъ каждой части. По отношенію третьей части

въ той долѣ, причитающейся Дедонисъ, наслѣдства, которой, по 232 ст. Гр. Улож., уже владѣетъ Іодисъ-отецъ, произойдетъ совпаденіе владѣній, а одна треть изъ свободной половины доли Дедонисъ подлежитъ ему выдѣлу въ пользовладѣніе. Если обратиться къ вышеприведенному примѣру, то отцу, въ силу 754 ст. Гражд. Код., изъ доставшихся теткѣ въ собственность 6 десятинъ и 300 рублей капитала, изъ коихъ 3 десятины и 150 рублей состоятъ уже въ пожизненномъ владѣніи отца, надо назначить по 1 десятинѣ и по 50 рублей какъ изъ 3 десятинъ и 150 рублей, свободныхъ отъ обремененія, такъ и изъ тѣхъ 3 десятинъ и 150 рублей, которые уже состоятъ въ пользовладѣніи отца. Такимъ образомъ, при раздѣлѣ, согласно 753 и 754 ст. Гражд. Код., имущества безпотомно умершаго собственника между однимъ изъ его родителей, имѣющимъ право, въ силу 232 ст. Гр. Улож., на пожизненное владѣніе половиной онаго, и боковыми родственниками, послѣдніе изъ причитающейся имъ въ собственность половины наслѣдства могутъ при жизни отца или матери наслѣдодателя получить въ свое распоряженіе только третью часть своей доли или одну шестую всего наслѣдства. Отмѣняя рѣшеніе Гминнаго Суда, коимъ, согласно 232 ст. Гражд. Улож., признано право отвѣтчика на пожизненное владѣніе половиной дѣлимаго имѣнія, и не войдя въ обсужденіе этого права, Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 232 ст. Гражд. Улож., и рѣшеніе его подлежитъ посему отмѣнѣ. Что касается обвиненія проситедемъ Съѣзда въ неразсмотрѣніи представленныхъ имъ въ Гминномъ Судѣ и послѣднимъ тоже необсужденныхъ возраженій объ уплатѣ долговъ Якова Рымаса о недостаткахъ инвентарной описи, о недоказанности права собственности сына его на движимость и прочее, то таковое неосновательно, ибо Съѣздъ не обязанъ былъ обсуждать такія возраженія, которыхъ проситель въ засѣданіяхъ Съѣзда не поддерживалъ, несмотря на то, что и Гминный Судъ, какъ проситель самъ заявляетъ, не принялъ этихъ возраженій во вниманіе. Наконецъ, требуя въ послѣднемъ засѣданіи Съѣзда по этому дѣлу отложенія слушанія онаго для представленія документовъ въ доказательство страхованія построекъ на свое имя, проситель не указывалъ цѣли представленія этихъ документовъ, и Съѣздъ, не уваживъ такое ходатайство безъ указанія къ тому основаній, не допустилъ въ данномъ случаѣ существеннаго нарушенія 75 ст Уст. Гражд. Судопр., ибо самъ проситель не заявлялъ, какой выводъ онъ дѣлаетъ изъ страхованія отъ своего имени построекъ и какое значеніе это обстоятельство можетъ имѣть для дѣла. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сувалкскаго 2 округа Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 232 ст. Гр. Улож. 1825 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сувалкскій 1 округа Мировой Съѣздъ.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ офиціальномъ изданіи въ XXXV томѣ сборника,

за 1900 годъ:

				стран. офиц. изданія	стран. неоф. изданія	
1897 г.	ноября	25	дня по дѣлу	Лифляндской казенной палаты	196	142	№ 59.
1898 —	марта	11	„ „ „	Варшавской казенной палаты	198	143	№ 60.
— —	октября	20	„ „ „	Опеки малол. Поммеръ	200	145	№ 61.
— —	декабря	16	„ „ „	Макулы и Поржичка	287	207	№ 90.
1899 —	января	20	„ „ „	Іонса	215	156	№ 68.
— —	января	27	„ „ „	Штильмановъ	129	94	№ 35.
— —	февраля	24	„ „ „	Казе и др.	110	80	№ 28.
— —	февраля	24	„ „ „	фонъ-Бера	203	147	№ 63.
— —	марта	10	„ „ „	Радзіевской и Лотоцкой	136	99	№ 36.
— —	марта	24	„ „ „	Варшавско-Вѣнской ж. д.	289	208	№ 91.
— —	марта	24	„ „ „	Управленіе каз. жел. д.	300	217	№ 93.
— —	апрѣля	7	„ „ „	Блюдзюса	177	128	№ 51.
— —	апрѣля	28	„ „ „	Морского вѣдомства	207	150	№ 65.
— —	октября	27	„ „ „	Волынскаго приказа общест. призрѣнія	205	148	№ 64.
— —	октября	27	„ „ „	Иваненковыхъ	279	201	№ 88.
— —	ноября	24	„ „ „	Спанялыхъ	143	104	№ 37.
— —	декабря	8	„ „ „	Рыхвальскаго	208	151	№ 66.

Изданіе неофиціальное.

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1901 годъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М. Ротенберга.
1905.

Дозволено цензурою. г. Екатеринославъ 24-го апрѣля 1905 г.